P2
E45

M
184270

184270 М

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. „Новая Жизнь".

П81
3
Р2
Е45
Кн. 184270

СОЧИНЕНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Арс. И. Введенскаго.

Съ портретомъ автора, гравированнымъ И. Ф. Дейнингеромъ, и очеркомъ ея литературной дѣятельности.

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.
1893.

Дозволено цензурою. СПБ. 14 іюля 1893 г.

[illegible]

Типографія А. Ф. МАРКСА, Средняя Подъяческая, д. № 1.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II . . . 4

Часть первая. Произведенія драматическія.

I. Комедіи нравовъ:

1. О время! Ком. въ 3 д. 17
2. Именины г-жи Ворчалкиной. Ком. въ 5 д. 44
3. Передняя знатнаго боярина. Ком. въ 1 д. 89
4. Госпожа Вѣстникова съ семьею. Ком. въ 1 д. . . . 100
5. Невѣста-невидимка. Ком. въ 1 д. 111
6. Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье. Ком. въ 5 д. . 123
7. Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями. Ком. въ 5 д. 150
8. Недоразумѣніе. Ком. въ 5 д. 184

II. Комедіи противъ масонства:

1. Обманщикъ. Ком. въ 5 д. 228
2. Обольщенный. Ком. въ 5 д. 249
3. Шаманъ Сибирскій. Ком. въ 5 д. 276

III. Историческія представленія:

1. Изъ жизни Рюрика 308
2. Начальное управленіе Олега 324

IV. Комическія оперы:

1. Новогородскій богатырь Боеслаевичъ 345
2. Горебогатырь Косометовичъ 356

Часть вторая.

I. Аллегорическія сказки:

1. Сказка о царевичѣ Хлорѣ 367
2. Сказка о царевичѣ Февеѣ 373

II. Журнальныя сатирическія и полемическія статьи:

1. Письма Патрикея Правдомыслова. 381
2. Письмо къ господину Живописцу 384
3. Были и Небылицы и связанныя съ ними полемическія замѣтки 385

Предисловіе. . . . . —

Начало Былей и Небылицъ . . . . . —
Продолженіе (1-е) Былей и Небылицъ. 391
Вопросы и отвѣты. 395
Продолженіе (2-е) Былей и Небылицъ 397
Продолженіе (3-е) Былей и Небылицъ 401
Продолженіе (4-е) Былей и Небылицъ 407
Продолженіе (5-е) Былей и Небылицъ 412
Отвѣтъ на письмо подъ № XIX. 416
Письмо къ издателю „Собесѣдника“. 417
Продолженіе (6-е) Былей и Небылицъ 418
[Продолженіе Былей и Небылицъ] не помѣщенное въ „Собесѣдникѣ“. 424

4. Общества незнающихъ ежедневная записка. 433
5. Тайна противонелѣпаго общества 439

Краткія библіографическія примѣчанія 445

Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II.

I.

Въ русской литературѣ Екатерининской эпохи, несмотря на господство въ ней стараго, ложно-классическаго направленія, замѣчается необыкновенное оживленіе и замѣчательное богатство и разнообразіе. На литературной сценѣ появляются сильные таланты, какъ Державинъ, Фонвизинъ, Новиковъ, Херасковъ, Княжнинъ, и дѣятельность ихъ, подъ сильнымъ вліяніемъ новыхъ идей европейской науки и литературы, принимаетъ живой, своеобразный характеръ. По тогдашнимъ взглядамъ на литературу, основнымъ началомъ ея признавалось начало нравственное, которое было отождествляемо съ началомъ художественнымъ; каждое произведеніе искусства цѣнилось по степени его нравственнаго характера, по степени его благотворнаго вліянія на чувство, умъ и сердце человѣка, а современныя европейскія идеи, устанавливая новыя воззрѣнія на воспитаніе, образованіе и управленіе, подвергая въ то же время критикѣ все существующее, были по своему характеру преимущественно общественными. Русская литература и пошла по пролагаемому ими пути. Уже въ трагедіяхъ Сумарокова, принадлежащаго скорѣе къ эпохѣ Елисаветы Петровны, составляютъ важнѣйшее содержаніе мысли о вѣротерпимости, объ управленіи, объ отношеніяхъ правителей къ управляемымъ. Въ одахъ Державина, ложноклассическихъ по формѣ, содержаніе было современное русское, и изъ-за торжественнаго, хвалебнаго тона смотрѣла нерѣдко сатира. Поэмы Хераскова, трагедіи Княжнина, комедіи Фонвизина, Капниста и др. уже прямо являлись обличеніями современнаго имъ русскаго общества и провозвѣстниками новыхъ воззрѣній. Въ числѣ этихъ писателей, раздѣляя съ ними общее просвѣтительное направленіе, одно изъ выдающихся мѣстъ заняла и сама императрица Екатерина Великая.

За границей, а по примѣру иностранцевъ и у насъ, подвергали нерѣдко сомнѣнію самостоятельность литературной дѣятельности Екатерины. Говорилось, что императрица сама не могла писать по-русски и присвоивала себѣ произведенія, писанныя

не ею, а развѣ только ею внушенныя. Позднѣйшія историческія изысканія совершенно опровергли этотъ взглядъ; несомнѣнно, она сама задумывала и сама писала произведенія, которымъ присвоивается ея имя. Императрица отличалась рѣдкимъ по своему времени для женщинъ образованіемъ, которымъ обязана была преимущественно себѣ самой. Еще будучи Ангальтъ-Цербстской принцессой, не удовлетворяясь уроками своихъ учителей, она начала знакомиться съ лучшими произведеніями европейскихъ литературъ, и особенно много отдала силъ въ пользу самообразованія съ того времени, какъ сдѣлалась русской великой княжной: до самаго вступленія на престолъ, въ продолженіе 18 лѣтъ, чтеніе и выписки изъ книгъ по разнымъ политическимъ, ученымъ и литературнымъ вопросамъ были ея постояннымъ занятіемъ. Она внимательно занялась изученіемъ русскаго языка, между прочимъ, и если не овладѣла имъ совершенно, въ смыслѣ грамматическомъ, то все же писала, и любила писать по-русски, не стѣсняясь ошибками. «Ты не смѣйся», говорила она своему секретарю Грибовскому, «надъ моей русской орѳографіей. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла хорошенько ее узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда, я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна. Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ, безъ учителей, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе». Недостатки ея въ знаніи русскаго языка собственно и ограничивались главнымъ образомъ правописаніемъ да изрѣдка неправильнымъ употребленіемъ падежей и видовъ глаголовъ, и императрица въ правѣ была сказать: «наши грѣшные падежи, надѣяться можно, никому вреда не нанесутъ». И тотъ же Грибовскій замѣчаетъ, что «государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ она знала множество». Екатеринѣ, при ея слабости въ правописаніи, остался, однако, не чуждъ внутренній духъ русской рѣчи; и это будетъ понятно, когда мы узнаемъ, что она старалась освоиться не только съ русскимъ языкомъ, а и съ славянскимъ, читала лѣтописи, а отъ книжной литературы перешла къ словесности народной, изучая духъ и нравы русскаго народа въ его пословицахъ, пѣсняхъ и сказкахъ. Словомъ, несмотря на свои «грѣшные падежи», императрица, урожденная нѣмецкая принцесса, несравненно болѣе была подготовлена къ дѣятельности на почвѣ русской литературы, чѣмъ многіе образованные русскіе, уже тогда воспитывавшіеся на иностранныхъ языкахъ и нерѣдко въ понятіяхъ пренебреженія къ русской народности и къ рус-

скому языку; а высокій умъ и мощный характеръ Екатерины, такъ поражавшіе современниковъ, придали ея дѣятельности литературной свой отличительный характеръ. Что императрица писала сама, и какъ она писала—интересующійся читатель можетъ видѣть изъ пьесъ «Недоразумѣніе» и «Изъ жизни Рюрика», текстъ которыхъ возстановленъ въ настоящемъ изданіи съ собственноручной рукописи императрицы почти буквально, при чемъ оставлены исправленія неудачныхъ «грѣшныхъ падежей».

«Что касается до моихъ сочиненій, то я смотрю на нихъ, какъ на бездѣлки», писала Екатерина одному изъ своихъ европейскихъ корреспондентовъ. «Я любила дѣлать опыты во всѣхъ родахъ, но мнѣ кажется, что все, написанное мною, довольно посредственно, почему, кромѣ развлеченія, я не придавала этому никакой важности». Такъ оцѣнивала императрица сама свои произведенія. Но позднѣйшій историкъ справедливо говоритъ, что «на ея замѣчаніе: l'écrire devient amusement quand on y est accoutumé, менѣе всего можно полагаться—только въ рѣдкихъ случаяхъ она писала для препровожденія времени, для забавы; подобно всѣмъ великимъ людямъ, Екатерина хорошо умѣла употреблять перо на служеніе своимъ цѣлямъ». Литературная дѣятельность императрицы носитъ, дѣйствительно, характеръ въ высокой степени серьезный и цѣлесообразный, и она оставалась такою, пока чисто внѣшнія обстоятельства, какъ мы увидимъ, не выбили Екатерину съ занятаго ею въ литературѣ положенія; только тогда произведенія ея пишутся болѣе для забавы, чѣмъ для пользы. Въ одномъ изъ своихъ писаній императрица прямо приписываетъ своимъ комедіямъ дѣйствіе на нравы. Создавая свои серьезныя по цѣли произведенія, императрица отступала отъ современныхъ ей общепринятыхъ литературныхъ пріемовъ. Своимъ глубоко практическимъ умомъ она постигала всю непригодность разныхъ «высокихъ» и «среднихъ» слоговъ, старалась писать какъ можно ближе къ простой разговорной рѣчи, и въ этомъ отношеніи она, вмѣстѣ съ немногими другими, какъ Лукинъ, рѣшительно превосходила многихъ современниковъ, болѣе ея литературно талантливыхъ; свои воззрѣнія на это она выразила въ «Быляхъ и небылицахъ», въ «Завѣщаніи», гдѣ совѣтуется писателю «думать по-русски», «краснорѣчія не употреблять, развѣ само собою на концѣ пера явится», «слова класть ясныя и буде можно самотеки» и т. п., а главнымъ образомъ даются предостереженія противъ «скуки». Императрица, сама характера живого и веселаго, полная остроумія, не терпѣла педантства и связанной съ нимъ скуки, и какъ ни необходимы казались ей нравственность и поучительность въ литературномъ произведеніи,

предъявляла требованіе, чтобы поученіе, нравственное наставленіе, давались въ формѣ легкой, пріятной, остроумной,—«въ улыбательномъ духѣ». Этими именно свойствами отличаются ея чисто литературныя произведенія — комедіи, оперы и журнальныя сатирическія и полемическія статьи.

Екатерина писала много, легко и охотно. «Я не могу видѣть чистаго пера», писала она къ Гримму,—«безъ того, чтобы не пришла мнѣ охота обмакнуть онаго въ чернила; буде же еще къ тому лежитъ на столѣ бумага, то, конечно, рука моя очутится съ перомъ на этой бумагѣ». Но большинство написаннаго ею лежитъ внѣ собственно литературной области, будучи посвящено законодательству, общественному образованію и воспитанію, политикѣ, вопросамъ государственнымъ, наконецъ, обмѣну мыслей—корреспонденціи съ приближенными людьми и выдающимися умами Европы.

Въ области законодательства дѣломъ рукъ ея былъ знаменитый «Наказъ»,—инструкція, данная ею въ руководство комиссіи, учрежденной въ 1766 году для составленія новаго Уложенія. При составленіи его она приняла въ пособіе все, что могла доставить ей тогдашняя наука о правѣ и законодательствѣ. Такъ, въ отдѣлѣ о преступленіяхъ и наказаніяхъ она руководствовалась сочиненіемъ знаменитаго итальянскаго юриста Беккарія, идеи о воспитаніи ей дали сочиненія Локка, «Духъ законовъ» Монтескьё служилъ для нея главнымъ источникомъ, и изъ сочиненій этихъ Екатерина сдѣлала обширныя заимствованія. Въ «Наказѣ» отразились лучшія освободительныя идеи XVIII вѣка. Практическаго значенія тогда же, въ комиссіи, онъ не получилъ; «умы бо́льшей части депутатовъ не были еще къ сему приготовлены и весьма далеки отъ той степени просвѣщенія и знанія, которыя требовались къ столь важному ихъ дѣлу». Но идеи «Наказа» не исчезли, а сдѣлались навсегда достояніемъ русской мысли, и стали выражаться въ произведеніяхъ литературы.

Сочиненія педагогическія, написанныя Екатериною для руководства при воспитаніи внуковъ ея, великихъ князей Александра и Константина Павловичей, также получили общее педагогическое значеніе для всего русскаго народа. Императрица написала съ этой спеціальной цѣлью «Начальную азбуку съ гражданскимъ ученіемъ», «Выборныя россійскія пословицы», «Разговоры и разсказы», аллегорическія сказки «о царевичѣ Хлорѣ» и «о царевичѣ Февеѣ», наконецъ, «Инструкцію кн. Салтыкову при назначеніи его воспитателемъ великихъ князей». Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ Екатерина является передовой мыслительницей вѣка, усвоившей педагогическія идеи Монтеня, Локка, Руссо, Базедова.

Въ тѣ времена, когда въ русскомъ обществѣ господствующими взглядами на воспитаніе были взгляды фонвизинской г-жи Простаковой, Екатерина кладетъ въ основаніе своей «Инструкціи» свободу развитія и самодѣятельность, предписывая простоту и умѣренность во всемъ, вкорененіе въ душахъ добрыхъ нравственныхъ началъ, гуманности, справедливости, любви къ истинѣ, чувства законности и долга, трудолюбія, снисходительности къ людямъ, и высказываетъ необыкновенно здравые и проницательные взгляды на то, чему и какъ нужно учить дѣтей. Русское общество того времени чутко прислушивалось къ новымъ для него мыслямъ, и, напр., азбуки съ гражданскимъ начальнымъ ученіемъ разошлось въ Петербургѣ въ двѣ недѣли 20,000 экземпляровъ, какъ писала о томъ сама императрица Гримму.

Въ воспитаніи великихъ князей, своихъ внуковъ, Екатерина считала особенно важнымъ «познаніе Россіи во всѣхъ ея частяхъ». «Исторію Россійскую имъ знать нужно», писала она въ «Инструкціи», «и для нихъ она составляется». Ни учебника, ни вообще сочиненія по русской исторіи тогда не было еще въ Россіи, и составительницей ея является сама императрица, начавшая тогда писать «Записки касательно россійской исторіи», которыя и появились въ печати въ «Собесѣдникѣ». Любопытны взгляды Екатерины, высказанные въ предисловіи къ этому труду. «Сіи записки касательно россійской исторіи», говоритъ она,— «сочинены для юношества въ такое время, когда выходятъ на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ исторіи россійской, кои скорѣе именовать можно сотвореніями пристрастными; ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служитъ, съ какою ненавистью писанъ, каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не токмо представлено, но къ онымъ не стыдился прибавить злобные толки. Писатели тѣ, хотя сказываютъ, что имѣли россійскихъ лѣтописцевъ и историковъ предъ глазами, но или оныхъ не читали, или языкъ русскій худо знали, или же перо ихъ слѣпою страстію водимо было....» И, не отрицая темныхъ сторонъ русской исторической жизни, императрица замѣчаетъ, что «родъ человѣческій вездѣ и по вселенной единакія имѣлъ страсти, желанія, намѣренія и къ достиженію употреблялъ нерѣдко единакіе способы». Иностранка по происхожденію, императрица почла даже долгомъ категорически отмѣтить, что она далека отъ того, чтобы раздѣлять враждебныя воззрѣнія на Россію и ея исторію. «Собиратель сихъ Записокъ касательно россійской исторіи», сказано въ примѣчаніи къ Предисловію, «не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухой, онъ вѣкъ свой тщился выполнить долгъ благодарнаго сердца. Онъ думаетъ, что похвальное не останется безъ

хвалы, непохвальное безъ опороченія; добраго же умалять доброту или порочнаго умножать дурноту и тѣмъ подобиться неискусному врачу либо невѣжествомъ наполненному дѣтскому учителю, не есть дѣло его». Такимъ образомъ и здѣсь Екатерина являлась болѣе русскою, чѣмъ многіе русскіе того и позднѣйшаго времени. Вообще Екатерину возмущало пристрастное, ненавистническое отношеніе къ Россіи со стороны европейцевъ, и она нерѣдко бралась за перо, чтобы опровергать нелѣпыя розсказни ихъ. Ей приписывался «Антидотъ» (противоядіе)—полемическій разборъ книги аббата Шаппо д'Одерато о Россіи, и если онъ написанъ, дѣйствительно, не ею самой вполнѣ, то во всякомъ случаѣ по ея мысли и указаніямъ ея приближенными.

Кромѣ этихъ крупныхъ произведеній, послѣ императрицы остались довольно многочисленныя замѣтки и наброски на русскомъ и французскомъ языкахъ, писанные по разнымъ поводамъ и обстоятельствамъ. Такъ, извѣстна, напр., замѣтка «О видахъ добра», написанная для гр. А. С. Строганова, «Правила учащемуся, на память учащимся дѣтямъ», «Примѣчанія безграмотной на извѣстныя мѣста вышедшей въ 1768 году комедіи Сумарокова «Лихоимецъ», затѣмъ полемическая замѣтка по поводу какой-то статьи въ иностранныхъ газетахъ, записка о раздѣленіи лѣсовъ въ Россіи; Шишковъ приписываетъ Екатеринѣ записку «О должностяхъ человѣка и гражданина», и проч. Есть замѣтки императрицы, носящія характеръ автобіографическій. Одна изъ нихъ, напр., разсказываетъ о маскарадной шуткѣ Екатерины, одѣвшейся въ офицерскій мундиръ и разыгравшей роль влюбленнаго въ княжну Н. С. Долгорукову. Особо стоятъ написанныя на французскомъ языкѣ автобіографическія «Записки» Екатерины, и, наконецъ, обширная переписка ея, собственноручныя рескрипты и т. п. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ своего пера Екатерина является мощною исторической личностью, полною необыкновеннаго проницательнаго ума.

II.

Литературныя, въ тѣсномъ смыслѣ, произведенія Екатерины, которымъ посвящено настоящее изданіе, составляютъ, такимъ образомъ, лишь меньшую часть изъ всего написаннаго ею. Но въ этой части общій характеръ ея просвѣтительныхъ и гуманныхъ идей, естественно, выражался съ бо́льшей широтой, не отвлекаемый въ частности, въ подробности практическаго примѣненія. Если ея произведенія практически-законодательнаго и общественно-устроительнаго характера были несравненно важнѣе для цѣлей практической жизни, то произведенія литературныя,

которыя прямо указываютъ на фактическія противорѣчія идеаламъ, существовавшія въ русскомъ обществѣ, носятъ прямо характеръ сатиры, должны были содѣйствовать сознанію общественному, дѣлать болѣе понятными важность и цѣлесообразность новыхъ законодательныхъ мѣръ и стремленій императрицы.

Начало публичной литературной дѣятельности Екатерины относится къ 1769 году, когда въ средѣ петербургской журналистики появляется сатирическій журналъ «Всякая всячина». Обыкновенно считаютъ издателемъ его Г. В. Козицкаго, адъюнкта Академіи Наукъ, съ 1769 по 1775 годъ состоявшаго на службѣ въ «Кабинетѣ и при собственныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, у принятія челобитенъ.» Но на основаніи весьма вѣскихъ данныхъ, академикъ Пекарскій предположилъ, что «Всякая всячина» была дѣломъ Екатерины, которая была ея дѣятельной вдохновительницей и сотрудницей. Помимо оставшихся въ бумагахъ императрицы нѣсколькихъ отрывковъ, назначавшихся несомнѣнно въ этотъ журналъ, въ немъ напечатано одно изъ писемъ «Патрикея Правдомыслова», въ то время, какъ другое, съ такою же подписью, сохранилось среди рукописей Екатерины. Нужно думать, что сотрудничество императрицы во «Всякой всячинѣ» не исчерпывается названнымъ письмомъ,—въ журналѣ есть не мало статей и замѣтокъ, написанныхъ въ ея характерѣ; но теперь утрачены всякіе слѣды, указывающіе на авторовъ, и достовѣрно принадлежитъ Екатеринѣ только оно одно. Въ немъ императрица выступаетъ противъ рѣзкихъ, со стороны другихъ журналовъ, обличеній неправосудія.

Чтобы понять источникъ этой защиты, нужно знать, что, по примѣру «Всякой всячины», тогда возникло нѣсколько другихъ сатирическихъ журналовъ, между ними «Трутень» Новикова, и всѣ эти журналы, по трудно уловимымъ теперь побужденіямъ, явились рѣзкими противниками «Всякой всячины». Рѣзкія обличенія въ нихъ существовавшаго порядка вещей не нравились «Всякой всячинѣ», и, начавъ сатирой, какъ и тѣ, она стала совѣтовать своимъ собратьямъ не все же писать одни обличенія, но не пропускать «описывать твердаго блюстителя вѣры и закона, хвалить сына отечества, пылающаго любовію и вѣрностью къ государю»; и такъ какъ подобные совѣты оставались тщетными, то журналу, который, конечно, дорожилъ тѣмъ, чтобы замѣчались благія намѣренія и дѣйствія правительства, пришлось взяться за защиту существующаго порядка. Въ этомъ смыслѣ написано противъ Трутня и письмо Патрикея Правдомыслова, опровергающее толки, что у насъ правосудія нѣтъ: «мы всѣ», гово-

ритъ здѣсь авторъ, «сомнѣваться не можемъ, что нашей великой государынѣ пріятно правосудіе, что она сама справедлива»... Другое письмо Патрикея Правдомыслова, отысканное академикомъ Пекарскимъ въ рукописяхъ (оно напечатано въ настоящемъ изданіи), направлено также противъ Новикова, развивая мысль перваго письма; но оно не попало во «Всякую всячину».

Полемика между журналомъ Екатерины и другими приняла въ концѣ концовъ характеръ острый и непріятный, даже личный. Въ сатирическомъ листкѣ «Смѣсь», въ критикѣ на «Всякую всячину», говорилось, напр.: «Завела она ссору между внучатами... Знаете ли, почему она увѣнчана толикими похвалами, въ листкахъ ея видными? Я вамъ скажу. Во-первыхъ, скажу, потому, что многія похвалы сама себѣ сплетаетъ; потомъ по причинѣ той, что разгласила, будто въ ея собраніи многіе знатные господа находятся; и такъ нѣкоторые, можетъ статься, думая хваленіемъ ихъ сочиненій войти въ ихъ милость, засыпали похвалами «Всякую всячину». Послѣ такого рода полемики, замѣчаетъ академикъ Пекарскій, «не будетъ уже казаться удивительнымъ, почему въ слѣдующемъ 1770 году всѣ сатирическіе журналы внезапно прекратились». Осталась только та же «Всякая всячина» и «Трутень», но оба они уже болѣе не помѣщали сатирическихъ статей и вскорѣ также вовсе прекратились. Журнальная дѣятельность императрицы прекратилась надолго.

Съ 1772 года Екатерина начинаетъ писать комедіи, составляющія самую выдающуюся сторону ея литературной дѣятельности. Цѣль и назначеніе своихъ пьесъ сама императрица такъ объясняетъ въ письмѣ къ Гримму: «Во-первыхъ, потому (пишу комедіи), что это меня забавляетъ; во-вторыхъ, потому, что я желала бы поднять національный театръ, который, за неимѣніемъ новыхъ пьесъ, находится въ нѣкоторомъ пренебреженіи»... Но за этими внѣшними побужденіями академикъ Гротъ видитъ другія. «Видя вездѣ вокругъ себя проявленіе человѣческихъ слабостей и недостатковъ», говоритъ онъ по поводу «Былей и небылицъ»: «Екатерина хотѣла дѣйствовать путемъ слова... Въ бо́льшей части того, что она выражаетъ, кроется намѣреніе»,—и слова эти въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы ко всей литературной дѣятельности императрицы. «Екатерина проводитъ въ комедіяхъ свои гуманныя идеи», говоритъ одинъ замѣчательный историкъ литературы русской, «объясняетъ и защищаетъ свои реформы, осмѣиваетъ не одни старыя грубыя суевѣрія и пороки, а и новую грубость и невѣжество, покрываемыя лоскомъ французской образованности, пристрастное увлеченіе всѣмъ иностраннымъ съ презрѣніемъ ко всему отечественному». Собственно серьезнаго художественнаго

значенія онѣ не имѣютъ, но отличаются веселостію и легкостію языка, приближающагося къ простой разговорной рѣчи, что было для того времени уже большой заслугою.

Лучшими изъ комедій Екатерины считаются «О время!» и «Именины г-жи Ворчалкиной». Первую изъ нихъ, имѣвшую поистинѣ замѣчательною предшественницей только комедіею Фонвизина «Бригадиръ», литературная критика признала началомъ русской общественной комедіи и критики общественныхъ правовъ. Нужно замѣтить, что написаны онѣ въ духѣ и по образцу тогдашнихъ французскихъ комедій, въ которыхъ, какъ даже у Бомарше, слуги являются болѣе развитыми и умными, чѣмъ ихъ господа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ комедіяхъ императрицы обрисовываются чисто-русскіе общественные пороки и являются русскіе типы. Наиболѣе удачно очерченными лицами комедій признаются Фирлюфюшковъ и Некопейковъ, и первый изъ нихъ считается представляющимъ черты Ивапушки Фонвизина и въ то же время зародышемъ Грибоѣдовскаго Репетилова. Сама Ханжахина въ «О время!» — рѣзко очерченное лицо, полное ханжества, рядомъ съ суевѣріемъ и безсердечіемъ.

Въ 1772 году Екатериною написаны еще три комедіи. Но въ нихъ, какъ и въ позднѣйшихъ всѣхъ комедіяхъ правовъ, повторяются тѣ же темы и тѣ же характеры, какъ и въ первыхъ двухъ, и онѣ уже не имѣютъ особеннаго значенія въ исторіи литературы, сохраняя его только въ исторіи театра.

Съ комедіями Екатерины связано одно произведеніе ея, появившееся въ ту эпоху въ сферѣ журналистики. Въ 1772 году, когда появилась комедія «О время!», Новиковъ началъ изданіе сатирическаго журнала «Живописецъ», превосходившаго смѣлостью обличеній и сатиры всѣ прежнія изданія въ этомъ родѣ, и счелъ долгомъ посвятить его будто бы неизвѣстному автору комедіи «О время!» «Вы», писалъ онъ въ этомъ «Приписаніи»,— «первый сочинили комедію точно въ нашихъ правахъ; вы первый съ такимъ искусствомъ и остротою заставили слушать ѣдкость сатиры съ пріятностью и удовольствіемъ; вы первый съ такою благородной смѣлостью напали на пороки, въ Россіи господствовавшіе»... «Вы открыли мнѣ», говоритъ дальше Новиковъ, «дорогу, которой я всегда страшился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ исправлять нравы своихъ единоземцевъ, вы поострили меня испытать въ томъ свои силы». Отвѣтомъ на это «приписаніе» и было «Письмо къ господину Живописцу».

Въ 1781 — 1782 годахъ Екатерина, между прочими педагогическими сочиненіями, написала свои знаменитыя аллегорическія сказки «о царевичѣ Хлорѣ» и «о царевичѣ Февеѣ», рисующія

идеалъ воспитанія будущаго правителя. Извѣстно, что одно изъ дѣйствующихъ лицъ первой сказки, Фелица, аллегорически изображающая счастье, дало поводъ Державину написать оду, изображающую Екатерину подъ именемъ Фелицы, и это обстоятельство послужило поводомъ къ новой эпохѣ журнальной дѣятельности Екатерины. Княгиня Дашкова, только что сдѣланная директоромъ Академіи Наукъ, начала тогда, при соизволеніи императрицы, изданіе на счетъ академическихъ суммъ литературнаго журнала «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», во главѣ котораго и поставлена ода «Фелицѣ». Императрица съ первой же книжки приняла въ немъ дѣятельное участіе, помѣстивъ въ ней приведенное нами выше «предисловіе» къ «Запискамъ касательно россійской исторіи», которыя затѣмъ и печатались во всѣхъ книжкахъ журнала. Со второй книжки стали появляться въ «Собесѣдникѣ» «Были и небылицы». Въ своей классической біографіи Державина, академикъ Гротъ предполагаетъ, что «Были и небылицы» Екатерина начала подъ вліяніемъ именно «Фелицы» Державина; даже заглавіе ихъ какъ будто навѣяно стихомъ оды: «И быль и небыль говорить». Онѣ представляютъ собою, по опредѣленію Грота, безсвязныя, но остроумныя рѣчи о всякой всячинѣ, обо всемъ, что взбредетъ на умъ мыслящему наблюдательному человѣку; и, кажется, образцомъ императрицѣ въ этомъ случаѣ, болѣе всякаго другого автора, служилъ Стернъ. Преслѣдуя сатирическія цѣли, она направила свои удары прежде всего, естественно, на свой придворный кругъ, и въ первыхъ статьяхъ «Былей и небылицъ» «встрѣчается болѣе портретовъ, несомнѣнно списанныхъ съ живыхъ лицъ» (Пекарскій). Отдаленность той эпохи скрываетъ отъ насъ истинный смыслъ многихъ намековъ и обличеній императрицы; извѣстно, однако, съ точностью, что въ общихъ характеристикахъ ея подъ именемъ «нерѣшительнаго» современники узнали оберъ-камергера И. И. Шувалова; подъ именемъ «самолюбиваго» изображался Чоглоковъ, мужъ оберъ-гофмейстерины при дворѣ великой княгини; въ масонѣ, ѣздившемъ въ Швецію, узнаютъ князя Куракина; является тутъ и шутникъ Нарышкинъ. Нашлись и такіе, какъ генералъ-прокуроръ сената князь Вяземскій, которыхъ императрица и не думала имѣть въ виду, но которые принимали все на свой счетъ. Это было уже непріятно императрицѣ, и въ третьей книжкѣ «Собесѣдника» она пишетъ себѣ письмо отъ Угадаева и сама же отвѣчаетъ на него, что «люди тутъ безъ имени, а описывается умоположеніе человѣческое, до Карпа и Сидора тутъ дѣла нѣтъ». Между тѣмъ обстоятельства стали складываться для императрицы въ томъ же родѣ, какъ и во «Всякой всячинѣ»; но только теперь непріятныя для нея статьи печата-

лись въ самомъ же «Собесѣдникѣ». такъ какъ императрица не желала, несмотря ни на что, стѣснять писавшихъ. Уже во второй книжкѣ журнала появились замѣчанія на неправильность языка въ «Собесѣдникѣ», подписанныя именемъ Любослова—личность котораго остается неизвѣстною (Гротъ называетъ Морозова, Румовскаго и Лепехина, отдавая бо́льшую вѣроятность первому, служившему у принятія прошеній, при Храповицкомъ), и въ этихъ замѣчаніяхъ задѣвается Екатерина по поводу словъ «единакій», вмѣсто «одинакій», и «выполнить», вмѣсто «исполнить». Въ третьей книжкѣ напечатаны «вопросы», присланные въ редакцію журнала, очень не понравившіеся императрицѣ, особенно вопросъ 14-й: «отчего въ прежнія времена шуты, шпыни, балагуры чиновъ не имѣли, а нынче имѣютъ и весьма большіе?»—она увидѣла въ немъ намекъ на оберъ-шталмейстера Л. А. Нарышкина, очень неглупаго, остроумнаго, веселаго собесѣдника въ близкомъ кружкѣ императрицы, забавлявшаго императрицу разными продѣлками и шутками. Наконецъ, въ той же 3-й книжкѣ появилось «Письмо къ г. Сочинителю Записокъ о Россійской исторіи», присланное Сергѣемъ Петровичемъ Румянцевымъ, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ изъ-за границы. Въ сущности письмо это было льстивое, которымъ авторъ желалъ войти въ переписку съ императрицей, но не грубо льстивое, въ которомъ лесть прикрыта была внѣшнею критикою. «Вы, мнѣ кажется, не весьма удачнымъ образомъ въ свое сочиненіе вступили... Неужто вы вздумали намъ болѣе сказать въ тетрадкахъ своихъ, несть-ли мы въ лѣтописцахъ начитаться можемъ... Первая тетрадка ваша по крайней мѣрѣ не подастъ намъ сей надежды. Какое ваше, напримѣръ, о происхожденіи Россіянъ сухое и маловажное объясненіе!» и т. д. Такова внѣшность письма, въ которой авторъ тщился скрыть похвалы простотѣ, правдѣ и яспости изложенія Екатерины въ противоположность другимъ, и между прочимъ учившему его профессору въ Лейденѣ, который даже о первомъ вѣкѣ послѣ потопа имѣлъ «весьма точныя свѣдѣнія». Императрица допустила письмо напечатать, но была имъ очень недовольна, справедливо предполагая, что публика не замѣтитъ иронію автора, а поиметъ его нападенія буквально, какъ именно обличеніе недостатковъ «Записокъ» ея.

Всѣ эти обстоятельства дали «Былямъ и небылицамъ» и вообще писаніямъ ея особое направленіе; ей приходилось защищаться; и устами «дѣдушки» или иначе она не осталась въ долгу. Любослову, выслушавшему возраженія отъ другихъ задѣтыхъ имъ, со стороны императрицы замѣчено просто, что «грамматическія» критики скучны, что ея «грѣшные падежи никому не мѣшаютъ», что,

наконецъ, «честныя правила, здравый разсудокъ и пріятная шутка предпочтительны педантству». Вопросы императрица приняла за присланные отъ Шувалова, въ отмщеніе за изображеніе «нерѣшительнаго», и на 16 вопросъ: «гордость бо̀льшей части бояръ обитаетъ въ душѣ или головѣ?» отвѣтила: «тамъ же, гдѣ *нерѣшительность*», намекая тѣмъ, что она понимаетъ, откуда посланы вопросы; затѣмъ въ «Быляхъ и небылицахъ» есть нѣсколько выходокъ противъ автора «вопросовъ». Получивъ же покаянное письмо отъ Фонвизина, она помѣстила его въ самыхъ «Быляхъ и небылицахъ». Румянцеву она не отвѣтила ничего; но въ четвертой книжкѣ «Собесѣдника» есть выходка противъ него, насмѣшки надъ не-русскими оборотами его рѣчи: «терпѣть я не могу того», говоритъ тамъ дѣдушка, «что, писавъ по-русски, кто думалъ на иностранномъ языкѣ», и т. д.

Румянцевъ, не получивъ отвѣта на первое письмо, обратился позже, въ VII кн. «Собесѣдника», къ Екатеринѣ вторично, уже какъ къ автору «Былей и небылицъ», подписавшись: «Ни одной звѣзды во лбу не имѣющій», и при этомъ письмѣ приложено было имъ предисловіе къ исторіи Петра Великаго, въ которомъ, вѣроятно съ намѣреніемъ задѣть самолюбіе императрицы, великій императоръ превозносится похвалами, а Екатерина называется «порожденіемъ Петровымъ». Императрица и отвѣчала Румянцеву рѣзкимъ «отвѣтомъ на письмо подъ № XIX напечатанное».

Въ VI кн. «Собесѣдника» появилось «Письмо къ господамъ издателямъ», содержащее критику на «Были и небылицы». Авторъ его, восторгаясь «Былями и небылицами», въ то же время увѣрялъ, что другія статьи журнала, въ которомъ участвовали такіе писатели какъ Державинъ, Фонвизинъ, Капнистъ — возбуждаютъ только скуку и дремоту. Подобная грубая лесть не могла, конечно, нравиться Екатеринѣ. Она сама ничего не отвѣчала на это письмо, но за то въ VII кн. появилась, вѣроятно внушенная ею, насмѣшливая противъ его сочинителя статейка «Каноника Ignorante Bambinelli», т. е. Нарышкина.

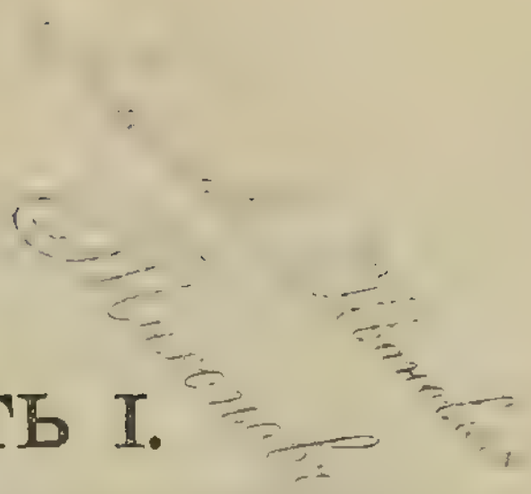
Всѣ эти обстоятельства, поясняющія намъ содержаніе «Былей и небылицъ», вѣроятно, сильно повліяли на охлажденіе императрицы къ участію въ «Собесѣдникѣ». Едва-ли ей могло быть пріятно вести полемику и публичную переписку, да еще принимавшую такой личный характеръ, съ своими подданными. И уже въ V кн. «Собесѣдника» «одинъ изъ издателей Собесѣдника», какъ можно догадываться, сама Дашкова, выражая восторженныя «Былямъ и небылицамъ» похвалы, печалится о предполагаемомъ будто бы отъѣздѣ ихъ автора. Императрица написала на это письмо въ «Быляхъ и небылицахъ» отвѣтъ, въ

которомъ недвусмысленно сквозитъ насмѣшка. Вскорѣ ссора Дашковой съ Нарышкинымъ совершенно испортила отношенія ея къ императрицѣ. Нарышкинъ не могъ позабыть 14 вопроса Фонвизина, напечатаннаго Дашковой, и платилъ ей насмѣшками надъ нею и самой академіей, которой она была «директоромъ»; записки «Общества незнающихъ» быть можетъ были имъ и задуманы, а часть ихъ и написана, и встрѣчи ихъ во дворцѣ были непріятны. Императрица, не любившая Дашкову уже давно за то, что она себѣ присвоивала всю честь переворота, возведшаго Екатерину на престолъ, приняла сторону Нарышкина и потребовала отъ Дашковой всѣ свои рукописи; изъ переписки ихъ по этому поводу видно, что помѣщенное въ VIII кн. «Собесѣдника» письмо къ издателямъ отъ неизвѣстнаго, оканчивающееся словами le ris tenta le rit и проч., принадлежитъ также перу Екатерины.

Журнальная дѣятельность императрицы прекратилась опять, и уже навсегда. Въ послѣдующіе годы ею написаны на русскомъ языкѣ остальныя ея драматическія произведенія: три комедіи правовъ, два историческихъ представленія, три комедіи противъ масонства, вѣроятно также «Тайна противунелѣпаго общества» и пять оперъ. Наибольшее значеніе императрица сама должна была, естественно, придавать комедіямъ противъ масонства; но въ нихъ императрица, быть можетъ, намѣренно, игнорировала всю нравственную сторону и сущность масонства, имѣвшаго смыслъ противодѣйствія развивавшемуся матеріализму, и осмѣяла чисто внѣшнія формы его. Ея практическій умъ не мирился съ таинственностью и мистицизмомъ, въ которыя облекались вѣрованія и обряды масонства, и это нерасположеніе къ нему шло такъ далеко, что императрица не усомнилась смѣшать его съ явленіями шарлатанства, выставивъ и осмѣявъ рядомъ съ масонами, подъ именемъ Калифалкжерстона, знаменитаго Каліостро, пріѣзжавшаго передъ тѣмъ въ Петербургъ, и даже Сибирскаго шамана.

Не лишены значенія по своему народному колориту и оперы Екатерины. Сюжетъ «Боеславича» заимствованъ изъ былины о Васплін Буслаевѣ; въ Горебогатырѣ же Косометовичѣ она осмѣяла тогдашняго шведскаго короля Густава III, мечтавшаго отторгнуть отъ Россіи всѣ острова Финскаго залива, хвастливо приглашавшаго Стокгольмскихъ дамъ на балъ въ зимнемъ дворцѣ, и въ 1788 году вторгнувшагося въ русскіе предѣлы безъ объявленія войны, но не могшаго взять и незначительной крѣпости Нейшлота, защищаемаго безрукимъ комендантомъ Барановымъ съ незначительнымъ гарнизономъ инвалидовъ.

А. В.



ЧАСТЬ I.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРАМАТИЧЕСКІЯ

I. КОМЕДІИ НРАВОВЪ.

I.

О ВРЕМЯ!

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Сочинена въ Ярославлѣ во время чумы 1772 года).

184270

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. Ханжахина.
Вѣстникова.
Чудихина.
Христина, внучка Ханжахиной.
Мавра, служанка Ханжахиной.
Непустовъ.
Молокососовъ.

Дѣйствіе на Москвѣ, въ домѣ г. Ханжахиной.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Непустовъ, Мавра.

Мавра. Повѣрьте, что я говорю правду. Вы не можете ее видѣть. Она теперь молится, и я сама войти къ ней въ горницу не смѣю.

Непустовъ. Да развѣ она цѣлый день молится? Когда я ни приду, все говорятъ мнѣ: не время; поутру была она у заутрени, а теперь опять на молитвѣ.

Мавра. И все такъ у насъ время проходитъ.

Непустовъ. Молиться хорошо; однако есть въ жизни нашей и

должности, которыя свято наблюдать мы обязаны. Неужли она и день и ночь насквозь молится?

Мавра. Нѣтъ. Упражненія наши перемѣнны; однако все идетъ своимъ порядкомъ; иногда у насъ обыкновенныя службы, иногда чтеніе Миней-Четій, а иногда, покинувъ чтеніе, боярыня наша изволитъ проповѣдывать намъ о молитвѣ, воздержаніи и постѣ.

Непустовъ. Слышалъ я, что госпожа твоя ханжитъ много, а о добродѣтеляхъ ея мало я слыхалъ.

Мавра. Правду сказать, и я много о томъ говорить не могу. О постѣ и воздержаніи твердитъ она всѣмъ своимъ людямъ весьма часто, а особливо при раздачѣ мѣсячины и указнаго. Сама-жъ никогда столько прилежности къ молитвѣ не показываетъ, какъ въ то время, когда, приходя къ ней, должники требуютъ отъ нея, за забранные по счетамъ товары, платы. Она, швырнувъ однопожды въ меня молитвенникомъ, столь сильно голову мнѣ расшибла, что я съ недѣлю лежать принуждена была; а за что? за то только, что я пришла во время вечерни доложить ей, что купецъ пришелъ за деньгами, которыя она, занявъ у него по шести процентовъ, отдала въ ростъ по шестнадцати со ста. «Проклятая безбожница, кричала она на меня, такой-ли теперь часъ? Пришла ты какъ сатана искушать меня свѣтскими суетами тогда, когда всѣ мысли мои заняты покаяніемъ, и отъ всякаго о свѣтѣ семъ попеченія удалены». Прокричавъ съ великимъ сердцемъ сіе, бросила мнѣ въ високъ книгу. Посмотрите, и теперь еще знакъ есть; но я мушкою залѣпливаю его. Не можно никакъ къ ней примѣнишься: странный весьма человѣкъ; иногда не хочетъ, чтобъ ей говорили, а иногда и въ самой церкви сама безъ умолка и безъ конца болтаетъ. Говоритъ, что грѣшно осуждать ближняго, а сама всѣхъ судитъ, о всѣхъ переговариваетъ; особливо молодыхъ барынь терпѣть не можетъ; и кажется ей, что онѣ все не такъ дѣлаютъ, какъ-бы по мнѣнію ея дѣлать надлежало.

Непустовъ. Радъ я узнать ея нравъ: это знаніе поможетъ мнѣ много въ дѣлѣ о женитьбѣ господина Молокососова. Но правду сказать, трудно-жъ ему будетъ уживаться съ этакою бабушкою: она или изъ дому его выживетъ, или въ могилу вгонитъ. Сама-жъ она требовала, чтобъ мы къ Москвѣ пріѣхали, чтобъ условиться о внучкиной свадьбѣ. Мы для того, отпросясь на двадцать на девять дней въ отпускъ, изъ Петербурга сюда прискакали: и тому уже три недѣли, какъ, живучи здѣсь, всякій день о томъ домогаемся, а она всякій день новыя находитъ къ тому препятствія. Намъ приходитъ уже срокъ, и мы должны немедленно возвратиться. Что-то будетъ сегодня? Она сегодня обѣщала дать рѣшительное слово, хотя я къ тому и начала не вижу.

Мавра. Потерпите, сударь, немного; послѣ вечерни, можетъ быть, вы ее увидите; а прежде этого времени она не охотно гостей принимаетъ.

Непустовъ. Да мнѣ есть много кое о чемъ переговорить съ нею, и для того скажи ей, что я здѣсь; авось-либо она и пуститъ меня къ себѣ.

Мавра. Нѣтъ, сударь, я ни изъ чего къ ней не пойду. Мнѣ или битой, или по крайней мѣрѣ браненой быть. Она и безъ того часто на меня гнѣвается, и называетъ меня бусурманкою за то, что иногда читаю я «Ежемѣсячныя Сочиненія», а иногда и Клевеланда.

Непустовъ. Да ты можешь ей сказать, что я усильно прошу ее видѣть.

Мавра. Кой часъ вечерня отойдетъ, то я и пойду къ ней, а не прежде. Однако далѣе шести часовъ я не совѣтую вамъ оставаться. Въ это время наѣдетъ къ ней довольное число подобныхъ ей барынь, которыя обыкновенно забавляютъ ее вѣстьми, изо всѣхъ угловъ города собранными; переговариваютъ и злословятъ всѣхъ знакомыхъ, перебирая ихъ по христіанской любви всѣхъ папереченъ: увѣдомляютъ о всѣхъ петербургскихъ новостяхъ, къ нимъ прилыгая, примышляя; одне убавляютъ, другія прибавляютъ. За правду никто въ этомъ собраніи не отвѣтствуетъ; до того намъ дѣла нѣтъ, лишь бы все было выговорено, что слышали, и что къ тому примыслили.

Непустовъ. Да по крайней мѣрѣ оставятъ ли насъ хоть поужинать? Какъ ты думаешь?

Мавра. Сомнѣваюсь. Какіе у постницъ ужины!

Непустовъ. Какъ? Да развѣ отъ скупости вы поститесь? Вѣдь сегодня и день не постный.

Мавра. Я того точно не говорю; только... только... мы лишнихъ гостей не любимъ.

Непустовъ. Говори со мною, Маврушка, откровеннѣе. Какъ тебѣ госпожи своей не знать? Скажи мнѣ правду. Мнѣ кажется, что она наполнена суевѣріемъ и пустосвятствомъ, а притомъ и весьма зла.

Мавра. Кто добродѣтелей ищетъ въ долгихъ молитвахъ и въ наружныхъ обыкновеніяхъ и обрядахъ, тотъ боярыню мою безъ похвалы не оставитъ. Она наблюдаетъ строго дни праздничные: къ обѣднѣ всякій день ѣздитъ; свѣчу передъ праздника всегда ставитъ; мяса по постамъ не ѣстъ; ходитъ въ шерстяномъ платьѣ... да не подумайте, что изъ скупости... и ненавидитъ всѣхъ тѣхъ, кои ея правиламъ не слѣдуютъ. Нынѣшнихъ обычаевъ и роскоши она терпѣть не можетъ, а любитъ и хвалитъ старину, и тѣ времена, когда она пятнадцати лѣтъ была, чему уже теперь благодатію Божіею годиковъ пятьдесятъ и слишкомъ минуло.

Непустовъ. Что касается до нынѣшней роскоши, я и самъ ея не люблю, и въ этомъ съ нею весьма согласенъ, такъ равно, какъ и старинную искренность почитаю. Похвальна, весьма похвальна старинная вѣрность дружбы, и твердое наблюденіе даннаго слова, дабы въ несодержаніи его не было стыдно! Въ этомъ и самъ я одного съ нею мнѣнія. Жаль, поистинѣ жаль, что нынѣ ничему не стыдятся, и многіе молодые молодцы, произнося ложь и обманывая занмодавцевъ, а боярыньки, дерзко и похабно противъ мужей поступая, мало отъ чего когда краснѣются.

Мавра. Оставимъ это. Въ платьѣ и головномъ госпожи моей уборѣ найдете вы совершенное изображеніе прародительскаго покроя, въ которомъ она и не малую добродѣтель и чистоту нравовъ поставляетъ.

Непустовъ. Да почему это прародительскіе нравы? Это ничто иное, какъ ничего не значащіе обычаи, коихъ она съ нравами или не различаетъ, или различить не умѣетъ.

Мавра. Однакожъ, по мнѣнію госпожи моей, чѣмъ платье старѣе, тѣмъ болѣе почтенія достойно.

Непустовъ. Скажи жъ мнѣ, пожалуй, что она въ цѣлый день дѣлаетъ?

Мавра. Да гдѣ мнѣ это все упомнить? А тѣмъ болѣе высказать не можно: вы смѣяться станете. Но пусть такъ; нечто вамъ разскажу. Она встаетъ поутру въ шесть часовъ, и, слѣдуя древнему похвальному обычаю, сходитъ съ постели на босу ногу; сошедъ, оправляетъ предъ образами лампаду; потомъ прочитаетъ утреннія молитвы и акаѳистъ, потомъ чешетъ свою кошку, обираетъ съ нея блохи и поетъ стихъ: *блажень, кто и скоты милуетъ!* А при семъ чинѣ и насъ также миловать изволитъ: иную пощечиной, иную тростью, а иную бранью и проклятіемъ. Потомъ начинается внутреня, во время которой то бранитъ дворецкаго, то шепчетъ молитвы, то посылаетъ провинившихся накануѣ людей на конюшню пороть батожьемъ, то подастъ попугаю сало, то со внучкою, для чего она молода, бранится, то по четкамъ кладетъ поклоны, то считаетъ жениховъ, за кого бы внучку безъ приданаго съ рукъ сжить, то... А! постойте, сударь, я слышу шумъ,—пора мнѣ отсюда убираться. Конечно, госпожа моя идетъ; боюсь, чтобъ насъ вмѣстѣ не застала: вѣдь и Богъ знаетъ, что ей на мысль придетъ! *(Отходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа Ханжахина, Г. Непустовъ.

Ханжахина. А, г. Непустовъ! Я и не знала, что вы здѣсь, сударь.

Непустовъ. Не погнѣвайтесь, сударыня, что я пришелъ отдать вамъ мой поклонъ. Вы изволите знать, какую я до васъ нужду имѣю. Въ вашей волѣ теперь выдать внучку вашу за господина Молокососова, и со мною о приданомъ условиться.

Ханжахина. Ахъ, батька мой! Да какъ мнѣ на это рѣшиться сегодня! Вѣдь подумай-ка самъ: это дѣло таково, что требуетъ многаго размышленія. Я должна и того посмотрѣть, съ чѣмъ бы мнѣ и самой остаться. Человѣкъ я бѣдный; вдовье мое дѣло: откуда мнѣ что взять? Пусть злые люди хоть и говорятъ, хоть и кричатъ о моемъ богатствѣ, да Богъ-то вѣдаетъ, что я не могу наградить внучку свою большимъ приданымъ. Къ тому жъ сегодня духъ мой такъ безпокоенъ, что я и съ мыслями не могу собраться. У меня столько печали, столько нуждъ, что и конца имъ нѣтъ, такъ что и при молитвѣ злой свѣтъ покою мнѣ не даетъ. Разсудите сами, какъ мнѣ бѣдной не горевать: все дорого, да къ тому жъ люди...

Непустовъ. Правда, сударыня, злыхъ людей много въ свѣтѣ: но намъ ихъ не передѣлать, оставимъ ихъ, и станемъ о своемъ дѣлѣ говорить. Вы знаете, что намъ долго здѣсь жить не можно. Срокъ близокъ: къ командѣ ѣхать надобно. И такъ уже три дня вы изволили меня и Молокососова обнадеживать, что сегодня дадите намъ рѣшительный отвѣтъ; пожалуйте, исполните свое слово. Жалокъ этотъ молодой человѣкъ будетъ, если онъ попусту взадъ и впередъ проскакать былъ долженъ!

Ханжахина. Я не то, сударь, говорю; изволь самъ разсудить, можно ли спокойному быть духу, если съ кѣмъ то случится, что сдѣлалось сегодня со мною? Я обѣщалась, чтобъ до вечерни положить пятьдесятъ поклоновъ передъ образомъ, которымъ моя покойная бабушка благословила покойную мою матушку,—помяни ихъ, Господи! И лишь только начала, анъ глядь, вошелъ маминъ сынъ, и стоитъ, какъ демонъ, въ горницѣ. Я ему говорю: поди вонъ, не мѣшай мнѣ, проклятый, молиться; а онъ мнѣ въ ноги; я и въ другой разъ ему молвила: поди ты, сатана, вонъ; а онъ, ничего не говоря, совъ мнѣ въ руку бумажку, да самъ и ушелъ. Какъ вы думаете? что въ этой бумажкѣ написано? О, несмысленная тварь! о, демонское навожденіе!... Онъ осмѣлился просить позволенія жениться. Мнѣ, дескать, тридцать уже лѣтъ; мать-де моя умерла, обшить, обмыть некому... И для того жениться! Экая негодница! И онъ жениться вздумалъ! Этимъ привелъ онъ меня въ такое сердце, въ такое, батька мой, сердце, что я и число поклоновъ позабыла, и не знаю, сколько положила, и сколько еще класть надобно. Однакожъ велѣла его высѣчь и положить женитьбу ту на спинѣ: позабудетъ онъ у меня мнѣ класть поклоны!

Непустовъ. Да вѣдь и онъ человѣкъ, сударыня: въ томъ только его неосторожность, что помѣшалъ вамъ считать поклоны. А можетъ-быть, онъ и не зналъ, что вы на молитвѣ.

Ханжахина. Что за неосторожность! Какъ ему не знать, что я молюся? Я вѣдь всегда молюся. Зачѣмъ ему жениться? Я бъ его проклятаго постригла, но то бѣда, что нынѣ и не... О! я такъ осердилась, что вся и теперь еще дрожу!

Непустовъ. Такое великое движеніе можетъ повредить ваше здоровье. Оставимъ это; станемъ говорить о нашемъ дѣлѣ и о приданомъ внучки вашей.

Ханжахина. Вы не можете повѣрить, какъ много мнѣ досаждаютъ! Я не вѣдаю, какъ я отъ сердца по сю пору еще не умерла. На малаго-то я не столько еще сержуся; но поганая дѣвка, которая—прости меня, Господи!—ему на шею вѣшается, та-то мнѣ досадна! Да дамъ же я ей замужство!

Непустовъ. А для чего жъ бы ей нейти замужъ, коли ея лѣта уже такія?

Ханжахина. О, какая она скверная тварь!

Непустовъ. Вы почитаете, сударыня, молитву должностью, равно какъ и я; но вѣдь и снисхожденіе и любовь къ ближнему есть также должности, закономъ намъ предписанныя.

Ханжахина. Очень хорошо! изрядное показалъ онъ ко мнѣ снисхожденіе и любовь! Мерзкій малый! помѣшалъ мнѣ въ счетѣ поклоновъ!

Непустовъ. Дѣвицу выдать замужъ—стоитъ поклоновъ, сударыня.

Ханжахина. Хорошо, батька мой, со стороны такъ разсуждать. А мнѣ вѣдь не бросать же на улицу деньги! Гдѣ ихъ возьмешь? Вотъ внучку надобно выдать, и самой также пожить еще хочется, да еще и этакихъ мерзкихъ жени; а все-таки дай что-нибудь: только и затвердили, что дай да дай: а вѣдь что больше дашь, то больше у самой убудетъ. Надлежало бы правительству-то сдѣлать такое учрежденіе, чтобъ оно, вмѣсто насъ, людей-то бы нашихъ при женитьбѣ снабжало. Правду сказать, вѣдь оно обо всемъ въ государствѣ-то печися должно; да полно что нынѣ ничего не смотрятъ!

Непустовъ. Правительство имѣетъ довольно попеченія и расходовъ и безъ того, чтобъ снабжать нашихъ людей, которые намъ служатъ и, слѣдовательно, на нашихъ рукахъ быть должны. Но пожалуй, сударыня, забудь это, и станемъ говорить о нашей свадьбѣ и приданомъ внучки вашей. Господинъ Молокососовъ скоро сюда будетъ, и станетъ просить вашего на то соизволенія.

Ханжахина. Онъ молодецъ изрядный: я его ни въ чемъ не хулю и ничего порочнаго въ немъ не вижу. Когда бъ эти проклятые

меня не разсердили, то, можетъ быть, что бъ я и подумала, что бы за внучкою-то дать. *(Мавра входитъ).* Чего ты хочешь, Мавра?

ЯВЛЕНІЕ III.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Мавра. Васъ спрашиваютъ, сударыня. Сосѣдка ваша имѣетъ нужду слова два-три съ вами молвить.

Ханжахина *(Непустову).* Не прогнѣвайся пожалуй: я на часъ выйду; бѣдная вдова, жена дворянская, меня спрашиваетъ; отказать не могу, люблю бѣднымъ помогать... Мавра, побудь ты здѣсь: я тотчасъ назадъ приду.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Чудная женщина!

Мавра. Знаете ли, въ чемъ состоитъ помощь, которую она бѣдной подать хочетъ дворянкѣ? Эта бѣдняжка отъ крайней нищеты заложила ей во стѣ рубляхъ золотую табакерку, которая втрое того стоитъ, и платитъ ей по полуполтинѣ на недѣлю росту. Теперь пришелъ срокъ, заплатить ей нечѣмъ, такъ боится, чтобъ и вовсе еще табакерка-то не пропала.

Непустовъ. Возможно ли толь безсовѣстно поступать? По полуполтинѣ со ста на недѣлю!... Сказываютъ, что госпожа твоя чрезъ мѣру богата, что у ней тысячъ со ста въ росту ходитъ; какъ ей не стыдно брать по полуполтинѣ росту на недѣлю? Да еще съ кого? съ бѣдной вдовы! Сходно ли это съ ея молитвами и постомъ!

Мавра. Какъ бы то ни было, только это такъ... Давича, сударь, я не досказала вамъ, какъ она день провождаетъ; изволишь ли дослушать окончаніе?

Непустовъ. Изрядно. Я готовъ и любопытенъ дослушать.

Мавра. Остановились мы у заутрени, послѣ которой читаетъ она какія-то особливыя отъ сильнаго искушенія молитвы.

Непустовъ. Какъ? Она искушенія боится? Она отъ искушенія молится? Да вѣдь ей уже семьдесятъ лѣтъ!

Мавра. До того нѣтъ нужды... Когда она тѣ молитвы читаетъ, то уже кромѣ кошки никто къ ней въ образную войти не смѣетъ... По окончаніи отъ соблазна молитвъ, изволитъ она пойти въ кладовую, гдѣ обметаетъ пыль и чиститъ вещи, кои у ней въ закладѣ, пересматриваетъ крѣпости и закладныя, считаетъ деньги и изъ мѣшка въ мѣшокъ пересыпаетъ. Тутъ, кромѣ Бога, какъ она говоритъ, никто свидѣтелемъ быть не долженъ; а мнѣ кажется, кромѣ чорта никто тамъ не бываетъ! Потомъ она одѣнется то-есть чулки на ноги да шубу на грѣшное тѣло надѣнетъ, и

поѣдетъ къ обѣднямъ. Отслушаетъ она по разнымъ церквамъ раннихъ и позднихъ обѣдни двѣ-три и столько жъ отпоетъ молебновъ. Въ церквахъ даетъ она свиданья подобнымъ себѣ старушкамъ, разсказываетъ имъ, и отъ нихъ сбираетъ вѣсти разныя, и здѣшнія, и петербургскія, словомъ, изо всѣхъ домовъ сплетни, которыя она, выправивъ, прибавивъ и украсивъ благочинiемъ, развозитъ послѣ обѣда и послѣ обыкновеннаго съ часъ времени на канапе отдыха изъ дома въ домъ, разсказывая всѣмъ, кто хочетъ и не хочетъ слушать. Потомъ, или мимоѣздомъ гдѣ въ церкви, или дома, отслушаетъ вечерню, послѣ которой сберутся къ ней любимыя ея гостейки и навезутъ новыхъ еще вѣстей.

Непустовъ. Кто-жъ эти любимыя ея гости?

Мавра. Сестрица ея, госпожа Вѣстникова, да госпожа Чудихина. Первая жеманна, всезнающа, высокомѣрна, вѣстовщица, злорѣчива, и любитъ при старости парны; а послѣдняя очень забавна: всякій день новыя у ней примѣты, всего она боится, ото всего обмираетъ, суевѣрна до безконечности, богомольна изъ пышности, молитвка безразсудная, а молебны однакожъ поетъ всегда въ долгъ; ссорщица, сплетница, безстыдна и лжива такъ, какъ болѣе никто быть не можетъ. Вотъ ихъ харак... Но тш... тш... барыня идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Ханжахина. Жалка бѣдная вдова! Пятеро у нея ребятишекъ, а пить ѣсть нечего. Я не знаю, для чего правительство не запрещаетъ такимъ бѣднымъ жениться. Да полно что!—нынѣче и ни въ чемъ смотрѣнья-то нѣтъ. Да кому и смотрѣть? А изъ этакихъ свадебъ, кромѣ нищихъ, ничего не выходитъ. Мавра, вели-тка сварить намъ кофе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ханжахина, Непустовъ.

Ханжахина. Я такъ теперь испужалась, что чуть жива. Какъ разговаривала я съ сосѣдкой, то вдругъ услышала, что въ спальнѣ моей что-то необычайно застучало. Я побѣжала туда, и... ахъ! горе мое!.. бѣдная я грѣшница!.. и увидѣла, что упалъ съ полки любимый покойнаго моего мужа муравленый горшечекъ, изъ котораго онъ всегда молочную кашу кушивать изволилъ; упалъ, батюшка, да и вдребезги разбился: а въ горшечкѣ-то никимъ-кого не было. Это не передъ добромъ! Боюсь, не умереть ли мнѣ или внучкѣ моей.

Непустовъ. Чего этого бояться, сударыня? Можетъ быть, кошка

или мышь сронила горшокъ съ полки... Пора, сударыня, говорить намъ о дѣлѣ нашемъ.

Ханжахина. Такъ, батька, вы ничему нынѣче не вѣрите; у васъ все натура... все натура... *(Вошедъ, перебиваетъ рѣчь Мавра).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Мавра.

Мавра. Сестрица ваша пріѣхала, сударыня, и сюда идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Вѣстникова, Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Вѣстникова. Здравствуй, сестрица матушка. Я безъ души къ тебѣ скакала. Знаешь ли ты, какую чудную сложили свадьбу? По всему городу сказываютъ (да уже и къ знатнымъ боярамъ дошло), что будто ты за Молокососова внучку свою выдаешь. Статочное ли это дѣло? Выдать дѣвку за такого несносная дурака! Да еще и нашей фамиліи дѣвку! Я его вотъ этакого *(указываетъ)* еще знала; онъ и тогда и глупъ, и спѣсивъ былъ. Однажды пріѣхала я... я!—къ матери его; хотѣла ей эту милость сдѣлать... Онъ былъ тогда лѣтъ девяти. Вошедъ въ горницу... вѣдь мы такіе не подлыя... поклонилась я всѣмъ; а онъ, стоя въ углу, играетъ мячикомъ, а на меня и не глядитъ; да и во весь вечеръ—подумай матка!—во весь вечеръ ко мнѣ и не подошелъ, какъ будто я уродъ какой! Съ того времени я терпѣть его не могу. Какая жъ и нянюшка у него была! Да и матушка изрядная... не у кого, правду сказать, и научиться-то было. Няня была дѣвчища высокая, худощавая, косая, глупая; а мать, ты сама помнишь, дурища была непомѣрная... О, сестрица! ты не вѣдаешь со мною бѣды! Я бъ давно уже здѣсь была; да вотъ что сегодня со мною сдѣлалось. Я сѣла въ карету, и не успѣла еще со двора съѣхать, какъ кучеръ мой, зашатавшись, упалъ съ козелъ. Я думала... не здѣсь будь сказано! *(Онъ оплевываются, подергиваютъ себя за ухо и одуваются).*

Ханжахина *(дѣлая то же, говоритъ).* Ахъ! сестрица!..

Вѣстникова. Я думала, что черная немочь его убила; анъ онъ, плутъ, пьянъ былъ. Я кликнула людей, велѣла его сѣчь. А поваришку спасибо: онъ сѣлъ на его мѣсто; однако ѣхалъ какъ сумасбродный, то вправо, то влѣво, а все невпопадъ. Ужъ я думала, что сегодня и до тебя не доѣду. Два раза спало колесо; два раза бурыя лошади выпрягались, а сѣрыя, поскользнувшись, упали. Да полно, въ томъ не кучеръ виноватъ: полиція, слава Богу!—полиція ничего не смотритъ! Улицы такъ склизки, такъ скверны, что и ѣздить нельзя...

Мавра *(въ сторону)*. А того не скажемъ, что лошади не кованы, у колесъ чекъ нѣтъ, и что упряжка скверная!

Вѣстникова. Что ты ворчишь, Мавра?

Мавра. Ничего, сударыня, я о полиціи говорю.

Вѣстникова. Да и ни въ чемъ нынѣ смотрѣнія нѣтъ. О какія нынѣче времена! Что-то изъ этого будетъ! А я чуть жива доѣхала... Сестрица, я всѣмъ божилась, что ты внучки своей за Молокососова не выдашь.

Ханжахина. Все Божья воля, сестрица... Мавра, подай-ка стулья.

(Мавра подаетъ стулья, и выходитъ).

Вѣстникова. Мы можемъ, сестрица, и здѣсь сѣсть *(указывая на кресла. И садятся)*. А вы не изволите ль тутъ?

(Указываетъ на стулъ. Садится и Непустовъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Ханжахина, Вѣстникова и Непустовъ.

Вѣстникова. Письма изъ Петербурга пришли. Пишутъ, что вода тамъ такъ была высока, что весь городъ потопила, и люди на кровляхъ насилу мѣсто себѣ находили.

Непустовъ. Какъ же, сударыня? Развѣ водою почта оттуда отправлена, когда такое несчастіе случилось?

Вѣстникова. Такъ, сударь. Ваши братья ничему не хотятъ вѣрить; однакожъ это такъ, какъ я сказываю. Да пусть и не потонули, такъ по крайней мѣрѣ съ голода тамо люди мрутъ. Во всемъ недостатокъ, ни о чемъ ни правительство, ни полиція, и никто не думаетъ. Я и еще кое-что знаю похуже этого. Много оттуда вѣстей, хорошихъ-то только нѣтъ; да не все сказывать надобно. Пишутъ ко мнѣ нѣчто подъ обиняками; однако я догадалась, что это значитъ.

Ханжахина. А что жъ такое, сестрица, къ тебѣ пишутъ?

Вѣстникова. Очень можно сказать. Пишутъ... да... точно этими словами пишутъ: «Если бъ вы знали, какія у насъ къ масляницѣ готовятся крутыя горы, то бъ вы удивились и испужались!» Вотъ какой обиняк! Да я разумѣю, что онъ значитъ: крутенька гора-то затѣвается! Вы увидите. Я ничего не говорю; однакожъ я точно догадываюсь, что это значитъ.

Непустовъ. Все пустое, сударыня: гора, какъ гора, и всякую масляницу бываетъ: а ваша мнимая гора кромѣ мыши ничего не родитъ. Въ прежнія времена за болтанье дорого плачивали: притупляли язычокъ, чтобъ меньше онъ пустого бредилъ; а нынѣ благодарить вамъ Бога надобно, что уничтожаютъ этакія бредни. Разумно бы и съ нашей стороны было, если бъ мы сами себя

отъ глупостей, а паче отъ несбыточныхъ затѣй и новостей воздерживали.

Вѣстникова. Ахъ, батька мой, куда какъ ты строгъ! да нѣсколько и...

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ жъ и Мавра.

Мавра. Госпожа Чудихина пріѣхала, сударыня, да не изволитъ итти сюда и не хочетъ переступить черезъ порогъ, для того что услышала сверчка. Если желаете, чтобъ она не уѣхала, то просить, чтобъ вы къ ней вышли въ другую горницу; а сюда войти боится, пока сверчка не поймаютъ; я уже и за печникомъ послала, который ловитъ сверчковъ.

Ханжахина. Изрядно, мы къ ней выйдемъ. *(Ханжахина и Вѣстникова встаютъ).* Пожалуй, не погнѣвайся, сударь; она намъ искренняя пріятельница.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Терпѣнья моего недоставало слушать всѣ ихъ бредни, и еслибъ долгъ дружбы моей къ Молокососову меня не обязывалъ, давно бы я уже ушелъ отсюда.

Мавра. Ха! ха! ха! *(смѣется).* Что, сударь, вы уже скучаете? Извольте-тка подолѣ съ нами пожить, вы еще не столько услышите басенъ.

Непустовъ. Боюся я, чтобъ Вѣстникова не повредила въ мысляхъ твоей госпожи Молокососову. Она уже зачала его всякими браньми костить.

Мавра. Есть способъ къ молчанію ее принудить, сколько бы она его ни бранила.

Непустовъ. Да какой же это способъ? Скажи, пожалуй.

Мавра. Она любитъ деньги и подарки; словомъ, она корыстолюбива. Даромъ что она сердита и зла, однако за деньги не одну уже свадьбу сложила; и не только свадьбы умѣетъ сводить, но и прочее, и прочее. Подарите ее чѣмъ-нибудь; а я думаю, что рублевъ сто на платье, къ которому она охотница, довольно силы имѣть будетъ унять ее отъ брани и принудить еще служить господину Молокососову.

Непустовъ. Если это такъ, то она намъ не страшна.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Прежніе, Молокососовъ.

Молокососовъ. Что, сударь? Какъ наше дѣло идетъ?

Непустовъ. Плохо. Я не знаю, что мнѣ съ мнимою вашею

бабушкою дѣлать. Лучше-бъ я желалъ, чтобъ опекунъ вашъ самъ здѣсь былъ: онъ это сватанье началъ, пусть бы онъ и окончалъ; а мнѣ бы дѣла не было въ такомъ домѣ, гдѣ здравый разумъ почти не вмѣстимъ. Разъ десять заговаривалъ я о свадьбѣ и о приданомъ, и ничего въ отвѣтъ не получилъ, кромѣ пустыхъ бредней, которыя ни конца, ни начала не имѣютъ.

Молокососовъ. Мнѣ бы до приданаго и нужды не было... Я недавно съ невѣстою видѣлся; куда какъ она хороша, прекрасна, ужасть какъ прекрасна! Да только...

Непустовъ. Что только?... что это «только» значитъ?

Молокососовъ. Она чрезъ мѣру пригожа! Да только...

Непустовъ. Да что-жъ? Развѣ она тебѣ отказала?

Молокососовъ. Нѣтъ. Я съ нею долго говорилъ; она прекрасна, богата, не безъ знати... да...

Непустовъ. Тфу! пропасть какая! Да что-жъ она тебѣ сказала?

Молокососовъ. Ничего! Она на всѣ мои слова... ни слова не молвила.

Непустовъ. Ну, такъ чего-жъ ты боишься? Развѣ она глупа?

Молокососовъ. Того я не знаю. Только то знаю, что она ничего не говоритъ.

Непустовъ. Если она глупа, такъ это по наслѣдству. И государыня ея бабушка не премудра: яблочко отъ яблоньки недалеко, видно, пало! Но вѣдь... она, помнится мнѣ, еще за полгода предъ симъ тебѣ понравилася?

Молокососовъ. Красота ея, безспорно, прелестна. И кто бъ могъ себѣ представить, что эта красота безмолвна! Она или нѣма, или глупа, или дурно воспитана.

Непустовъ. Чудно! Нашлась и въ Москвѣ молчаливая дѣвица! Ну, такъ буде изволишь, мы перервемъ это сватовство.

Молокососовъ. Нѣтъ. Я бы лучше женился; да хочется мнѣ...

Непустовъ. Мнѣ кажется, что ты и самъ не знаешь, чего тебѣ хочется.

Молокососовъ. Пожалуй, не гнѣвайся; я и такъ довольно несчастливъ. Невѣста моя мила мнѣ; красота ея ни съ чѣмъ несравненна; опекуну моему далъ я слово на ней жениться; она богата, хотя мнѣ до того и нужды нѣтъ; вотъ сколько притяженій! О, если-бъ столько была она умна, сколько пригожа! Не усомнился бъ я въ сію минуту быть ея мужемъ!

Непустовъ. Какое жъ твое намѣреніе?

Молокососовъ. Я не знаю. Дай ты мнѣ совѣтъ, что мнѣ дѣлать.

Непустовъ. Вѣдь тебѣ надобна жена, а не мнѣ: слѣдуй склонности и разсудку своему. При вступленіи въ такое обязательство, всего нужнѣе согласіе правовъ; если находишь ты это между

собою и невѣстою твоею, то я совѣтую тебѣ на ней жениться.

Мавра *(въ сторону)*. Сколько-жъ и они пустоши бредятъ!

Молокососовъ. Умилосердись; какъ я могу это знать? Я съ нею говорю,—она ни слова не отвѣчаетъ; я изъясняю мою страсть,—она безъ всякаго движенія слушаетъ; я горячностью, я вѣрностію моею ее увѣряю,—она безчувственно то пріемлетъ; я спрашиваю, не противенъ ли я ей?—она молчитъ; наконецъ сталъ я въ отчаяніи о посторонннихъ говорить вещахъ, и тогда, кромѣ да и нѣтъ, ничего добиться отъ нея не могъ. Да и это произносила она одинакимъ голосомъ, съ одинакимъ движеніемъ, съ одинакимъ ощущеніемъ, и еслибъ не были прелестные ея открыты глаза, то бъ можно подумать было, что она спитъ, и во снѣ иногда въ полъ-слова молвитъ. Такъ она и черты лица ея были неподвижны! О! я въ отчаяніи...

Мавра. О, какъ вы мнѣ жалки, что такъ много ошибаетесь! Невѣсту вашу я сердечно люблю, и для того изъ заблужденія васъ выведу. Она сердце имѣетъ ангельское, но воспитана дурно. Въ безпредѣльномъ содержана она страхѣ, а отъ того сдѣлалась толь робка и застѣнчива, что ни съ кѣмъ говорить не можетъ, и покажется всякому, кто ея не знаетъ, кускомъ дерева. Къ сему прибавьте и совершенное ея невѣжество, въ которомъ она содержана. Она ничему не учена, и грамотѣ украдкою у меня училась, для того что бабушка ея всегда боялась, чтобъ она, научась грамотѣ, не стала писать любовныхъ писемъ. Никого она не видала, и до двѣнадцати лѣтъ и платья не знала, а бѣгивала для легкости всегда въ одной сорочкѣ; когда-жъ пріѣзживали посторонніе къ намъ люди, то прятывали ее въ спальнѣ за печкою. Несчастлива она, что въ младенчествѣ и матери, и отца лишилась!

Молокососовъ. Что-жъ въ этомъ? Развѣ ты думаешь облегчить этимъ печаль мою?

Мавра. Нѣтъ, сударь, но подождите немного, и дайте мнѣ договорить... Хотя барышня моя толь дурно и воспитана, но она, конечно, не дура; правда, она не новосвѣтская госпожа, и какъ ужъ я сказала, не только по-французски, но и по-русски мало она знаетъ; а потому и языка русскаго не портитъ. Но, говоря по-русски, брата называетъ братцемъ, а не mon frère, сестру сестрицею, а не ma soeur; не знаетъ и другихъ вытверженныхъ, подобно попугаю, словъ, ни кривлянья, ни презрѣнія къ людямъ, почтенія достойнымъ. Не кстати не хохочетъ, похабства не имѣетъ, кушанья за столомъ не называетъ блюдомъ славнымъ. Словомъ, она не знаетъ того языка, котораго и я, когда молодыя боярыни говорятъ, не разумѣю, хотя я и весьма долго въ домѣ новомодной француженки служила. Но при всемъ томъ она не

глупа, и естественный разумъ въ ней есть; и когда вы на ней женитесь, и будете ее любить, то хотя она ни болванчикомъ, ни шоп шагі называть васъ не станетъ, однако, конечно, стараться будетъ вамъ угождать, и добродѣтелью столько васъ прельститъ, сколько другіе свободнымъ обхожденіемъ прельщаются, забывъ и лбы, и глаза свои. Между тѣмъ она, увидя свѣтъ, конечно, выровняется, какъ и многія другія. Умъ ея таковъ, что она всякое наставленіе отъ любимаго человѣка съ охотою приметъ. Это я по себѣ знаю: она во всемъ совѣтамъ моимъ послѣдуетъ. Но чуръ, не жить съ ней по модѣ: берегитесь, и вы будете заплачены тою же монетою, какъ и другіе.

Непустовъ. Да не прильнула ли и къ ней ханжество бабушки ея?

Мавра. Нѣтъ, того не бойтеся. Она и не ханжа, и не скупа. Она еще молода, и не больше пятнадцати ей лѣтъ, и если употребится съ нею ласка и снисхожденіе, то будетъ она такова, какову будущій мужъ ея имѣть похочетъ, и какъ ее поведетъ— къ добру или худу. Удобно разумному мужу, съ малымъ терпѣніемъ и любовію, подвесть добросердечную жену подъ всѣ свои правила и сдѣлать ее волѣ своей послушною. Много этому образцовъ на свѣтѣ!

Молокососовъ. О, еслибъ уже была она такова, какову я желаю ее видѣть! колико бы я счастливъ былъ!

Мавра. Имѣйте терпѣніе. Она тѣмъ еще милѣе вамъ будетъ, чѣмъ болѣе вы примѣтите, что она всѣ совершенства свои отъ вашихъ пріобрѣтаетъ совѣтовъ.

Молокососовъ. Ты всю мою надежду возстановляешь: ты возвращаешь мнѣ покой, котораго я совсѣмъ почти лишился.

Мавра. Извольте быть увѣрены, и подите теперь къ старушкѣ.

Непустовъ. Ну, такъ пойдемъ же къ ней, не тратя времени.

Молокососовъ. Дай Боже, чтобъ она столь была разумна, сколь и прекрасна.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Христина, Мавра.

Мавра. Что-жъ, развѣ вы не хотите итти замужъ?

Христина. Я не знаю. Кажется, я никакого желанія не имѣю.

Мавра. Да развѣ господинъ Молокососовъ вамъ не нравится?

Христина. Этого не могу сказать. Нѣтъ... Ну... да какъ онъ тебѣ кажется?

Мавра. Неужто вы хотите замужъ идти по моему выбору? Вѣдь вамъ съ нимъ жить, а не мнѣ.

Христина. Ты меня любишь, Маврушка, такъ скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать?

Мавра. Я васъ люблю, это правда; однако въ этомъ дѣлѣ вы болѣ на себя полагаться должны. Должны вы прежде себя разобрать, чувствуете ли вы къ нему склонность, или нѣтъ?

Христина. Лицомъ онъ не дуренъ; да только говоритъ такъ, что я и половины словъ его не разумѣю. Онъ говоритъ или не по-русски, или по-книжному; а ты вѣдь знаешь, что я чужихъ языковъ не знаю, да и грамотѣ худо умѣю.

Мавра. Любовь и безграмотныя разумѣютъ. На что тутъ грамота? Надобно только сердце.

Христина. Я думаю, что сердце-то у меня есть; и я пойду за него, если онъ меня возьметъ. А ежели не возьметъ, то и я не желаю быть за нимъ.

Мавра. Какое это равнодушіе! Еслибъ вы его любили, то бы не такъ говорили.

Христина. Я не могу сказать, чтобъ онъ мнѣ противенъ былъ. Я не знаю, люблю ли я его, только мнѣ хочется его видѣть; да однако...

Мавра. Что однако? Когда онъ говорилъ вамъ о своей страсти, что онъ васъ любитъ, что вы прекрасны, вы тогда сидѣли, потупя глаза, и молчали, какъ будто бы у васъ языка не было; онъ перемѣнялъ рѣчи, онъ то то, то се вамъ говорилъ, а вы таки все въ одномъ, и глазами, и тѣломъ, и языкомъ, остались положеніи; и его съ равногласнымъ «да» и «нѣтъ» отвѣтомъ и отпотчивали.

Христина. Мнѣ было стыдно, Маврушка. Ты вѣдь знаешь, что я съ мужчинами, кромѣ Фалелея, бабушкина дурака, ни съ кѣмъ не говаривала; да бабушка съ другими и говорить не приказываетъ. Я взросла въ дѣвичьей горницѣ и оттуда никогда не выхаживала: такъ что-жъ мнѣ дѣлать? Пожалуй, душенька, читай мнѣ почаще «Помелу», чтобъ я могла перенять, какъ съ людьми говорить. Съ тобой такъ говорится, а съ другимъ ни съ кѣмъ, право, не умѣю.

Мавра. Дорого бы я дала, чтобъ вы счастливы были. Я васъ люблю за ваше чистосердечіе. Вы не лживы, сударыня; обѣщаетесь ли вы все то дѣлать, что я вамъ велю?

Христина. Съ радостію обѣщаюсь и стану все то дѣлать, что ты велишь; я знаю, что ты ничему худому не научишь.

Мавра. Подите-жъ теперь отсюда. Я послѣ переговорю съ вами, теперь мнѣ недосугъ.

Христина. Да увижу-ль я его?

Мавра. Ахъ, невинная! Сердчишко-то уже тронуто.

Христина. Нѣтъ... Я не знаю...

Мавра. Изрядно. изрядно, подите теперь. *(Христина отходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Мавра *(одна).* О, природа! сильны твои дѣйствія. Любовь, ты входишь въ сердца человѣческія прежде, нежели человѣкъ узнаетъ, что есть любовь! Моя невинная боярышня познаётъ уже тебя, не зная сама, что она чувствуетъ, и...

ЯВЛЕНІЕ III.

Мавра, Молокососовъ.

Молокососовъ. Отъ роду такой бабы не видывалъ! Ну, вся моя теперь надежда исчезла! Я погибъ, Мавра. Старая твоя барыня наотрѣзъ мнѣ отказала.

Мавра. Что ей сдѣлалось? За что?

Молокососовъ. За проклятаго кузнечика! О, кабы его чортъ взялъ!

Мавра. Что это такое? Я не понимаю.

Молокососовъ. Не легко и разсказать это... Много въ отказѣ участія имѣютъ и г. Вѣстникова, и Чудихина, а наипаче моя собственная неосторожность.

Мавра. Если ваша неосторожность, то сами на себя и пеняйте.

Молокососовъ. Да кому придетъ на умъ, что можно подобною бездѣлицею досадить людямъ, и чтобъ свадьба могла за кузнечика разойтиться? Разсуди сама, вотъ въ чемъ дѣло! Ханжахина разсказывала, что не токмо за годъ передъ кончиною покойнаго ея супруга пѣтухъ снесъ яйцо, но и дня за три кузнечикъ въ стѣнѣ безъ умолка стучалъ; что она изъ того неизбѣжно заключить могла, что супругъ ея умретъ, и потому, не упуская времени, къ смерти приготовить его велѣла. Я, слыша этакій вздоръ, не могъ удержаться и громко захохоталъ; господинъ Непустовъ, со всею своею твердостію, также не преодолѣвъ себя, треснулъ и онъ, и оба мы взаходи смѣялись. Старухи всѣ три разсердились; вдругъ стали креститься, вдругъ плевать и одуваться, вдругъ и въ одинъ голосъ кричать и бранить насъ, называя пасмѣшниками, бусурманами, безбожниками. которые ничему не вѣрятъ. Ханжахина съ подрутою своей Чудихиной напали на г-на Непустова, а Вѣстникова спрохнпулась со всею жестокостію на меня, и лучшее отъ нея слово мнѣ было: «спѣсивый дуракъ!» Я хотѣлъ съ учтивствомъ ей доказать, что суевѣріе есть порокъ, что нравоученіе закона запрещаетъ такимъ нелѣпымъ вѣрить баснямъ; а она съ яростію доказывала, что кузнечиково предсказаніе сбылось смертію г. Ханжахина, и потому оно истинно, и что кромѣ такого дурака. какъ

я, всякій тому вѣрить долженъ. Въ то же время съ другой стороны Чудихина наступала съ бѣшенымъ изступленіемъ на г. Непустова. А милостивая твоя госпожа, раздувшись и запыхавшись отъ гнѣва, то въ ту, то въ другую сторону на помощь къ обѣимъ злобнымъ бабамъ поспѣшая, словами вдовѣ неприличными уважала ихъ доказательства. И наконецъ изъ всего сего шума вышло то, что она ясно объявила намъ, что мы, то есть и сватъ, и женихъ, невѣрные, беззаконники, бусурманы, и чтобъ изъ дому ея убирались; что она внучки своей никогда не отдастъ за такого шалуна, каковъ я, и чтобъ впредь мы и дому ея не знали.

Мавра. Вотъ каково глупымъ противурѣчить!

Молокососовъ. Я всталъ, поклонился и вышелъ отъ нихъ вонъ... Теперь не знаю, что мнѣ дѣлать... И что я въ страсти моей начну? Отъ непочтенія къ проклятому кузнечику погибла вся моя надежда.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе, Непустовъ.

Непустовъ. Пойдемъ изъ этого скареднаго дома.

Мавра. Погодите, сударь, немного; авось либо все дѣло поправится.

Непустовъ. Какъ поправится? И видѣть насъ не хотятъ.

Мавра. Господинъ Молокососовъ, развѣ вы хотите оставить Христину? Развѣ вы ея не любите?

Молокососовъ. Никогда она столь прелестна мнѣ не воображалась; никогда столько я не любилъ ея, какъ теперь, когда вся надежда моя исчезаетъ и когда я не могу имѣть ее себѣ женою!

Мавра. Ну, такъ если вы ее столько любите, то, вмѣсто празднословія и пустыхъ жалобъ, помогайте мнѣ искать способовъ къ поправленію испорченнаго дѣла; между тѣмъ не мѣшайте, дайте мнѣ подумать: на выдумки я довольно способна бывала. *(Думаетъ и говоритъ сама себѣ).* Да!... Нѣтъ, это не такъ... Ну... неловко... А!... хорошо! Слушайте: Вѣстникову всѣхъ легче склонить, а чрезъ нее авось-либо намъ удастся; она за деньги за все примется и все, что мы хотимъ, сдѣлаетъ.

Молокососовъ. Вспомни, Мавра, что она меня терпѣть не можетъ.

Мавра. Нѣтъ, ничего.

Непустовъ. А!... да вотъ она и идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Вѣстникова, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Вѣстникова *(съ сердцемъ).* Вы еще здѣсь? Вонъ! Что вы здѣсь дѣлаете?

Мавра. Еслибъ вы знали, сударыня, что они говорятъ, то-бъ вы и не гнѣвались, и не дивились, что они еще здѣсь.

Вѣстникова. Какъ сестрица узнаетъ, что ты съ такими бусурманами, коихъ она изъ дому выгнала, говоришь, то достанется и тебѣ; а я тебѣ сказываю, что быть худу.

Мавра. Ахъ, сударыня! какъ мнѣ съ пріятностію не слушать было ихъ разговоровъ? Они все объ васъ говорили?

Вѣстникова. Обо мнѣ? А что они обо мнѣ говорили?

Мавра. Они васъ хвалятъ: что вы разумны, что и въ самомъ гнѣвѣ вашемъ видно доброе ваше сердце и снисхожденіе. Г. Непустовъ и то еще примолвилъ: видно, дескать, что смолоду она и прекрасна была! А г. Молокососовъ сказалъ, что и теперь еще хороша.

Вѣстникова. Непустовъ дуракъ... а Молокососовъ, видно, поправляется; изъ него можетъ хорошій молодецъ быть.

Мавра. Да, сударыня; онъ говоритъ, что онъ не знаетъ, какъ бы заслужить нечаянную свою предъ вами проступку и своимъ почтеніемъ поправить себя въ вашихъ мысляхъ. Пожалуй, сударыня, не сказывайте боярынѣ, что я съ ними здѣсь остановилась. Она станетъ гнѣваться; а я вѣдь для васъ это сдѣлала, чтобъ вывѣдать изъ нихъ, сколь хорошо они объ васъ отзываются. Вы изволите знать, какъ я васъ почитаю.

Вѣстникова. Не впрямь ли, Мавра, такъ хорошо они думаютъ?

Мавра. Право, сударыня; извольте хоть сами у нихъ спросить. *(Мавра имъ мигаетъ, и дастъ знаки, чтобъ ей ласкали).*

Молокососовъ. Я помню, сударыня, что милость ваша и къ матери моей была велика; еслибъ я могъ ласкаться, чтобъ вы...

Вѣстникова. Да, мы таки дружненько живали. Да ты, батька мой, спѣсивымъ мнѣ казался; а я таки и весь родъ-атъ вашъ знаю.

Непустовъ. Вы ошибаетесь, сударыня; онъ право не спѣсивъ, его видъ таковъ! А къ тому жъ еще онъ и молодъ.

Вѣстникова. И подлинно еще молодъ; я ребенкомъ его зазнала, а и я не выстарокъ... Ха! Ха! *(Молокососову).* Батюшка твой не таковъ былъ: онъ помилуй Богъ какъ меня любилъ. Бывало, какъ привяжется, такъ изъ дома выжить нельзя: ночь всю насквозь до разсвѣта сиживали вмѣстѣ: иногда и одинъ на одинъ, а скучно не бывало: а гулянья-то у насъ и подъ Марьиной рощей, и въ Подмосковныхъ; тамъ то пляски-то, игранья, пѣнья-то!.. Ужъ куда покойникъ-атъ какой охотникъ былъ до пѣсенъ, а пуще всего любливалъ мой голосъ; да я изряднешенько и пѣвала. Куда какія веселья у насъ бывали! Нынѣче таки ничего не видно; какъ будто нѣтъ молодыхъ. Они, право, такъ не веселятся, какъ бывало мы забавлялись. Только нынѣче и слышно: комедіи, да оперы, да наряды: а мы-то, бывало, какъ съ постели, такъ и поскакали!

и на головѣ право оправиться некогда было. Зимою-то въ саняхъ, бывало, ночь на пролетъ прокатаешься: всю Москву-таки съ конца до конца изъѣздишь, того и смотри, что попадешь въ полицію. Да что намъ до того бывало? Хотя-бъ и случилось переночевать тамъ, вѣдь все знакомые, все друзья; не сказавъ никому и выпустятъ. Нынѣ такія ли времена! Кажется люди-то всѣ перемѣнились; кромѣ «охъ!» да «охъ!» ничего не услышишь. *(Увидя на пальцѣ Молокососова перстень).* А! мой свѣтъ, да это еще отцовскій на тебѣ перстенекъ-отъ. Тотъ, право, самый; онъ, покойникъ, бывало, шучивалъ, что на поминъ душѣ своей его мнѣ оставитъ. Я знаю этотъ перстень.

Непустовъ. И я слыхалъ, что онъ съ вами въ короткой былъ дружбѣ.

Вѣстникова. Камешекъ-то не величекъ, да чистехонекъ. *(Мавра мигаетъ Молокососову, чтобъ онъ подарилъ перстень Вѣстниковой).*

Вѣстникова. Право, свѣтъ мой, чистехонекъ!

Молокососовъ. Позвольте, сударыня, чтобъ я слово родителя своего сдержалъ, и примите отъ меня этотъ перстень въ знакъ моего почтенія.

Вѣстникова. И, батька, вѣдь я не для того говорила. *(Не отдавая).* Никакъ, мой свѣтъ, на что такъ убытчишься...

Молокососовъ. Пожалуйте, сударыня, сдѣлайте мнѣ это одолженіе; я должностью почитаю себѣ исполнять обѣщанія родительскія, и радоваться стану, исполня толь пріятное завѣщаніе.

Вѣстникова. Благодарствую, благодарствую, мой свѣтъ; ежели могу сама чѣмъ отслужить, съ охотою, ото всего сердца исполню.

Непустовъ. Вы можете, сударыня, великую ему сдѣлать милость.

Вѣстникова. Да какую бы...

Непустовъ. Уговорите, сударыня, сестрицу вашу, чтобъ она внучку свою за него выдала. Онъ ее любитъ и свое счастіе въ ней почитаетъ.

Вѣстникова. Добро, *(Молокососову)* душенька, добро; стану ей говорить, и она, можетъ быть, меня послушаетъ.

Непустовъ. Надобно знать, сударыня, что время не терпитъ продолженія. Срокъ нашъ приходитъ; ѣхать надобно скоро въ Петербургъ...

Вѣстникова. Я въ сію минуту-бъ ее уговорила, да нельзя теперь: у нея Чудихина сидитъ, а при ней говорить я не буду: все дѣло испортить можно.

Мавра. Если это только мѣшаетъ, то извольте безъ сомнѣнія итти къ сестрицѣ; а Чудихину я тотчасъ изъ комнаты ея выживу.

Вѣстникова. Не скоро ее съ мѣста подымешь, гдѣ она усядется, особливо теперь; вѣдь она на картахъ загадываетъ.

Мавра. Это мое дѣло: я заведу рѣчь, что прежній этого дома хозяинъ за тридцать тому лѣтъ назадъ умеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь сидитъ и гадаетъ. Вы увидите, какъ скоро она вскочитъ, броситъ и карты, и все, и уйдетъ изъ компаты.

Вѣстникова. Хорошо, я пойду туда. *(Отходитъ).*

Мавра. Извольте и вы удалиться: а я пришлю вамъ сказать, когда время будетъ. Оставьте здѣсь слугу вашего.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Когда Непустовъ и Молокососовъ сходятъ, тогда съ противной стороны входятъ)

Христина, Мавра.

Христина. Маврушка, Маврушка, знаешь ли что?

Мавра. Что такое, сударыня?

Христина. Вѣдь бабушка приказала серебряную ту парчу отослать назадъ къ купцу, также и пупцовыя лепты отдала назадъ; а Молокососову во мнѣ совсѣмъ отказала.

Мавра. Послѣднее знаю, а первое слѣдствіе тому; да вы о чемъ больше жалѣете – о парчѣ, или о женихѣ?

Христина. Какіе у тебя всегда мудреные вопросы. Ты все шутишь: а бабушка очень гнѣвна! Гнѣвна такъ, что она всѣхъ дѣвокъ выгнала изъ спальни, и осталась одна съ Чудихиной и съ Вѣстниковою.

Мавра. Какая-жъ это диковинка?

Христина. Какъ не диковинка! Вѣдь ты знаешь, что бабушка хоть часто на дѣвокъ гнѣвается, однако отъ нихъ ничего тайнаго не имѣетъ, и обо всемъ она при всѣхъ говоритъ; а теперь и входить никому не велѣла до тѣхъ поръ, пока сама не кликнетъ.

Мавра. И впрямь это страшно! Пойду я посмотрѣть, что-то у нихъ дѣлается?

Христина. Я тебѣ скажу, только ты не промолвься.

Мавра. Да вы почему-жъ знаете? Вѣдь и васъ также туда не впускаютъ?

Христина. Почему?...

Мавра. Конечно вы у дверей подслушали или въ замочную дырочку высмотрѣли?

Христина. Да, да! Только, пожалуй, бабушкѣ не сказывай.

Мавра. Этакая воровочка! Я, право, и не думала, что за вами это ремесло водится! Что-жъ опѣ говорятъ тамъ?

Христина. Вѣстникова уговариваетъ бабушку, чтобъ она за Молокососова меня выдала; а Чудихина отговариваетъ, онѣ двѣ спорятъ. А бабушка держитъ сторону Чудихиной и выдавать меня не хочетъ.

Мавра. Да вамъ въ этомъ и нужды нѣтъ. Вѣдь для васъ все равно: идти ли замужъ, или нѣтъ! Не правда ли?

Христина. То... такъ... однакожъ...

Мавра. Изрядно, изрядно; пойдемъ отсюда. Я пойду къ нимъ и чѣмъ-нибудь потщусь разорвать это сонмище.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чудихина бѣжитъ, а за нею **Христина.**

Чудихина. Ахъ! Погибла я!.. Умереть мнѣ, умереть!.. Ахъ... Ужъ умираю, чуть жива.... чуть дышу... нѣтъ больше мочи!

(Кидается у кулисъ на кресла).

Христина. Что вамъ это сдѣлалось?

Чудихина. Проклятая Мавра меня уморила своими разсказами. Подумай, пожалуй, свѣтъ мой: я сижу да гадаю въ карты. и въ самое то время, какъ у меня винновой-отъ король съ крестовою кралею передо мною лежали, и я тому порадовалась, а она и сказала, что я на томъ мѣстѣ сижу... Ахъ! тошно мнѣ!.. на томъ будто мѣстѣ, на которомъ человѣкъ назадъ тому тридцать лѣтъ умеръ.

Христина. Такъ развѣ вы этого боитеся?

Чудихина. Да какъ этого не бояться! Видно, что ты еще молодехонька и свѣта еще не знаешь. Я вѣдь испорчена, душа моя. злые люди меня смолоду испортили: всего боюся! Да какъ и не бояться? Вотъ гдѣ *(указываетъ на животъ)* у меня порчато сидитъ и нынѣ.

Христина. Такъ вы животомъ недомогаете?

Чудихина. У меня, свѣтъ мой, въ животѣ щука; смолоду впустила ее туда мнѣ, сопной, мачиха моя,—она была колдунья. и меня не любила,—а въ спину засадила мнѣ собаку, и когда онѣ тамо ссорятся, такъ я чувствую... таки точнешенько слышу, какъ щука хвостомъ хлеснетъ по собакѣ, а собака отгрызается и ворчитъ. Ужасть какая у меня тогда боль сдѣлается! Охъ... охъ!.. Боюсь... умру... Вѣрно умру...

(Христина, увидѣвъ у Чудихиной на концѣ шейнаго платка два маленькіе узелка завязаны).

Христина. Что это за узелки, матушка, у васъ завязаны?

Чудихина. И, душа моя... ничего. Въ одномъ четверговая соль, а въ другомъ росной ладанъ, отъ уроковъ.

(Въ это время вынимаетъ платокъ изъ кармана, и съ нимъ выпадаютъ два корешка, крестъ-накрестъ волосами перевязанные).

Христина *(поднявъ).* А это что такое?

Чудихина. А это корешки, свѣтъ мой, на которыхъ нашептано. Я ихъ ношу всегда, чтобъ и меня таки любили.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежнія, Мавра.

Мавра *(Чудихиной).* Что, сударыня, вы такъ стонете!

Чудихина. Окаянная, ты меня разсказами своими уморила.

Мавра. Да можно-ль было мнѣ вообразить, что вы отъ одного слова, которое ничего не значитъ, испугаетесь?

Чудихина. Ахъ! Умереть мнѣ нынѣшній годъ всемѣрно, *(плачетъ)* всемѣрно умереть. Недаромъ третьяго дни курица у меня пѣтухомъ кричала. Я, правду сказать, приказала ее отъ того мѣста, гдѣ она сидѣла, чрезъ голову до порога кувыркать, чтобъ узнать, голову ли, или хвостъ у ней отрубить. Жеребій палъ на голову, и какъ мнѣ сказали, такъ велѣла ей отрѣзать голову. Хоть насѣдка и добра была, да провались она, — свой животъ всего дороже! Однако мнѣ умереть... хоть еще и не такія лѣта... а многія живутъ себѣ... да веселятся... которымъ бы и давно уже умирать надобно. Охъ! охъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина, Чудихина, Мавра.

Чудихина. Сядемте хоть здѣсь; Мавра, подай, на чемъ сѣсть.

Вѣстникова *(Мавръ не вслухъ).* Мавра, пошли къ Непустову, чтобъ онъ и съ Молокососовымъ поскорѣе сюда пріѣхалъ. *(Садятся. Мавра уходитъ). (Чудихиной):* Неужто ты по сю пору не опомнилась, ништо тебѣ! Для чего ты отговариваешь сестрицѣ выдать внучку за Молокососова? Вотъ Богъ тебя за то наказалъ.

Чудихина. Я грѣшна! Что мнѣ дѣлать: люблю разбивать свадьбы, и признаюсь, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ видѣть въ сватаньѣ разладъ. Вѣдаю, что дурно это, да удержаться не могу: какъ-таки не промолвить словца, а молвится всегда худое. Я ужъ и отцу духовному не одинъ разъ въ этомъ каялась. Всѣхъ амурщиковъ я съ природы ненавижу, и гдѣ только ни услышу про любовь, такъ тутъ врагъ меня и всунетъ!

Вѣстникова. Ну, такъ я тебя утѣшу. Вѣдь у Прянковой ра-

зошелся ладъ съ Краткобрадымъ. Мужъ свѣдалъ и, сказываютъ, жену-то прибилъ да и бросилъ; а никто не знаетъ, какой дьяволъ ему на ухо шепнулъ. Кажется, онъ не изъ премудрыхъ, и передъ погами мало видитъ; а жена-то сама у себя... какъ бы ему догадаться? Не вѣдаю.

Чудихина. А я такъ вѣдаю, да и не дешево мнѣ стало это узнать.

Вѣстникова. Скажи, пожалуй, какъ?

Чудихина. Я согрѣшила, окаянная; научила своего дворецкаго, чтобъ онъ подкупилъ ихъ людей. Онъ это сдѣлалъ, а люди все и проболтали. Высказали, гдѣ у нихъ съѣзды, какъ и долго ли они видятся. А послѣ я сама посылала за ними своего человѣка верхомъ—подсматривать, и знала всегда о ихъ свиданіи. Потомъ удалось мнѣ и письма ихъ получить въ свои руки; да какъ мнѣ до ихъ нужды нѣтъ, такъ я чрезъ третьи руки приказала ихъ вмѣсто жены отдать мужу. Вѣдь все равно, у жены ли они, или у мужа въ рукахъ: одинъ домъ, одна семья.

Вѣстникова. Да тебѣ что въ томъ прибыли? Ни она твоя дочь, ни она твоя племянница; кто тебя къ ней приставилъ? Ну, пусть бы поразсказать кому, это иное дѣло; слово на вороту не виснетъ. А то... отдать мужу письма! На что это?

Чудихина. Можно ли этакой срамъ въ городѣ терпѣть? всѣ любятся да любятся, и никто за этакими пакостьми не смотритъ; вчужѣ, право, досадно. Однакожъ я сдѣлала по-своему: таки какъ разорвала, такъ разорвала. А право, мой свѣтъ, сто рублей мнѣ это стало; и жаль денегъ-то, да радуюсь, что удалось... Боялись же они меня очень.

Ханжахина. Сто рублей! Куда какая бѣда! Какая ты мотовка! Не дивно, что у тебя почти никогда копейки въ домѣ нѣтъ. Лучше-бъ ты сто-то рублей отдала въ ростъ, такъ однихъ указныхъ процентовъ дошло бы тебѣ по полтинѣ съ рубля на мѣсяцъ; а закладъ закладомъ.

Чудихина. Что мнѣ въ полтинѣ? Свое удовольствіе стоитъ полтины. Чѣмъ нынѣче позабавиться? вѣдь и такъ въ безконечной живемъ скукѣ и печали; таки нигдѣ радости-то нынѣче не увидишь! Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ совсѣмъ сталъ превратенъ, и науки-то чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время-то безтолково. Охъ-хо-хо! Хоть бы эту-то горесть ужъ съ рукъ сбыть, да пристроить бы малаго-то куда-нибудь къ мѣсту! Николашку-то моего бѣднаго... Онъ меня съѣдаетъ.

Вѣстникова. Вѣдь время еще не ушло. Сынъ твой Николашка еще молодъ.

Чудихина. Осьмнадцать уже лѣтъ, матушка.

Вѣстникова. А собою очень хорошъ.

Чудихина. Хорошъ, по несчастью! Ты не повѣришь, сколько и пригожство-то его мнѣ слезъ павело. Кто ни увидитъ, всякъ ему дивится: куда какъ хорошъ, куда какъ пригожъ! Всякій это и говоритъ; а онъ урочливъ, мой свѣтъ, такъ урочливъ, что пельзя больше. То и дѣло и я, и мама попеременно его слизываемъ. Только и то уже не помогаетъ. Не одну уже и огневую онъ схватилъ отъ уроковъ и отъ пригляда.

Ханжахина. Да ты бъ лучше за нимъ смотрѣла, да не всюду бы пускала, такъ и онъ бы, и лошадки-то бы здоровы были.

Чудихина. И такъ, кажется, какъ глазъ свой его берегу. Во всю зиму съ лежанки онъ у меня не сходитъ, а когда боленъ, то кромѣ блиновъ и сластей ничѣмъ не кормлю. Одинъ разъ такъ-то въ болѣзни ни вѣсть какъ захотѣлось ему тёши съ кислыми щами, — это любимое его кушанье, да еще тѣльное также онъ любитъ; однако я не дала, хоть онъ не сердился. Какъ не беречь, свѣтъ мой! Онъ у меня одинъ, какъ порохъ въ глазу! Еще до самой прошлой осени все мама у него въ головахъ спала, чтобы таки и ночью-бъ-то чего не причудилось. Больше никакъ уже смотрѣть пельзя; а онъ со всѣмъ тѣмъ все худѣетъ, все печалится. Вѣдь онъ здѣсь въ командѣ, такъ нападки на него великія.

Вѣстникова. Отъ кого нападки?

Чудихина. Отъ командировъ. Онъ въ Питерѣ-то не бывалъ, а все въ здѣшней командѣ числится; да не могу выпросить, чтобъ и капраломъ-то его сдѣлали. Ужъ я и даривала, кому надлежитъ, да все не помогаетъ: говорятъ, что не грамотенъ; а онъ, мой голучикъ, и азбуку уже доучилъ, да скоро и часословъ начнетъ. (*Христина, закрываясь, смѣется, а Ханжахина говоритъ*).

Ханжахина. Ты чему, матка моя, смѣешься?

Христина. Да какъ, бабушка сударыня, не смѣяться? восьмнадцати лѣтъ парень часовникъ учитъ! Вѣдь онъ не дѣвушка, ему не стыдно умѣть письма писать.

Ханжахина. А ты бы этого не примѣчала. Перестань.

Чудихина. Кабы и у меня дочь была, меньше бы и я имѣла заботы. Начто дѣвку учить грамотѣ? имъ ни къ чему грамота не надобна: меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ. Я принуждена была матушкѣ своей побожиться, что до пятидесяти лѣтъ пера въ руки не возьму. Да полно что! нынѣче и дѣвокъ-то всему, сказываютъ, въ Питерѣ учатъ. Быть добру! А (*Христинѣ*) ты еще молоденька; тебѣ бъ и не надобно надъ нами старушками смѣяться; сама, мой свѣтъ, стара будешь. Эхъ! какъ я засидѣлась; а мнѣ пора ѣхать, нужда великая! Надобно мѣстахъ въ двухъ побывать да кое о чемъ поговорить. Прощайте.

(*Поклонясь, уходитъ*).

Ханжахина *(вслѣдъ)*. Прости, Богъ съ тобой; не забудь, что услышишь, и намъ сказать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина.

Вѣстникова. Насилу эту дуру выжили.

Ханжахина. За что ты ее браннишь, сестрица?

Вѣстникова. За то, что она вздоръ несетъ, а тебя, сестрица, съ пути сбиваетъ.

Ханжахина. Да вѣдь и сама ты давича отговаривала мнѣ выдавать внучку за Молокососова; за что-жъ теперь всю вину кладешь на Чудихину? Куда, сестрица, какъ ты вѣтрена!

Вѣстникова. Ужъ будто я вѣтрена! Я немножко жива только. Да какъ бы то ни было, оставимъ это. Христина родилась въ сорочкѣ, ты это сама мнѣ сказывала; а Молокососовъ и хорошъ, и пригожъ, и богатъ, и знатенъ, такъ чего-жъ этого лучше; она и будетъ счастлива.

Ханжахина. Да, сестрица, у меня у самой пятнадцать было дѣтокъ, считая и отца Христинина, да всѣ за грѣхи мои померли. Одна она отъ покойнаго сына моего Василья осталась; да правду сказать, и родилась она со всѣми счастливыми примѣтами: и въ сорочкѣ, и въ волоскахъ, и три раза, родясь, прокричала; и для того, сестрица, я всю надежду мою на старости въ ней полагаю. Правду сказать, было у меня и шестнадцатое дитя, да то не кормилецъ. Какъ шестнадцатымъ-то была я брюхата, такъ злые люди выкрали ребенка, а вложили камешекъ, и я помню, съ какимъ великимъ болемъ его родила, и теперь ношу его у себя за пазухой; каковъ ли ни есть, да мнѣ милъ такъ, какъ и настоящее дитя

Вѣстникова. И, сестрица! Какъ ты мнѣ никогда этого племянничка-то не показала; я-бъ... Да вонъ г. Непустовъ...

ЯВЛЕНІЕ V.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ.

Вѣстникова. Добро пожаловать, сударь; сестрица моя желаетъ васъ видѣть, чтобъ окончать начатое дѣло.

Непустовъ. Мнѣ весьма это пріятно, сударыня; а паче, что намъ нельзя долѣе здѣсь жить. И давича бъ къ концу мы пришли, еслибъ вы этого молодого человѣка столько не оскорбили.

Вѣстникова. И, батька! Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Ханжахина. Да, хорошо бъ сегодня окончать, и я съ благословеніемъ Божіимъ сама того желаю; только одно меня страшитъ...

Непустовъ. А что жъ бы это такое? Чего вы опасаетесь?

Ханжахина. Сегодня вѣдь понедѣльникъ, да къ тому жъ и первое число мѣсяца, а я ничего въ такіе дни никогда не начинаю. Примѣта худа! Много образцовъ бывало, да и покойный мой мужъ меня утвердилъ въ этомъ; за десять лѣтъ до смерти своей—помяни его Господи!—предсказалъ онъ однажды въ понедѣльникъ, что онъ умретъ. А то и сбылось!

Непустовъ. Да это дѣло надлежитъ окончать, а не начинать сегодня.

Вѣстникова. Это правда, сестрица; сватовство то вѣдь не сегодня началось! Такъ скажи начисто, отдаешь ли ты за Молокососова внучку, или нѣтъ? Но вотъ онъ и самъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Молокососовъ. Я бы не осмѣлился, сударыня, еще разъ передъ вами показаться, если бъ другъ мой не увѣдомилъ меня, что вамъ это противно не будетъ.

Вѣстникова. Полно, батька мой, объ этомъ говорить; старое все позабыто. Скажи-тко намъ, имѣешь ли ты прежнее намѣреніе жениться?

Молокососовъ. Я бъ весьма былъ счастливъ, если бъ желаніе мое исполнилось, и могъ бы я получить соизволеніе отъ той, въ чьей власти и невѣста моя, и благополучіе мое состоитъ.

Вѣстникова *(Ханжахиной).* Слышишь ли ты, сестрица? Что жъ ты не отвѣтствуешь? Видишь ты, какой это изрядный молодецъ.

Ханжахина. Я еще и съ Христиною не поговорила; вѣдь надобно и ее спросить, не противенъ ли ей женихъ-атъ?

Вѣстникова. Какъ быть противну? Я бъ, право, и сама его полюбила,—таковъ-то онъ. Однако спросимъ Христину. *(Христинѣ)* Христинушка, не противенъ ли тебѣ суженый, котораго мы тебѣ выбрали?

Мавра. Я за нее отвѣтствую, сударыня, что она изъ воли бабушкиной не выступитъ.

Вѣстникова. Да для чего жъ ты, душа моя, сама не говоришь? скажи, милъ ли онъ тебѣ?

(Между тѣмъ Ханжахина шепчетъ).

Христина. Воля бабушкина, сударыня.

Вѣстникова. Да долго ли этому быть, сестрица! Нутка, благословясь, да рука въ руку. *(Беретъ Ханжахиной руку и даетъ ее насильно Непустову).* А я за тебя скажу: Господинъ Непустовъ, сестра моя согласна: внучку свою отдаетъ за господина

Молокососова, и при благословеніи Божескомъ жалуетъ ей въ приданыя пятьдесятъ тысячъ рублей: это уже я давно знаю.

Ханжахина *(дергая Вѣстникову за платье)*. Сестрица, съ умомъ ли ты? Этого много. Я не могу столько дать. Охъ! бѣдная я!

Молокососовъ. Не приданое меня прельщаетъ, сударыня; вы хоть столько дайте, хотя нѣтъ: для меня все равно; лишь только внукомъ своимъ меня называйте.

Ханжахина. Ну... быть такъ... что дѣлать, разставаться съ деньгами... разставаться съ душою... Христина... Охъ... горе мнѣ! Христина. вотъ тебѣ женихъ.

Непустовъ. Для прекращенія лишнихъ убытковъ, не согласитесь ли, сударыня, въ будущую среду въ моей подмосковной сдѣлать свадьбу?

Ханжахина. Хорошо, батюшка, я согласна. Середу я паче прочихъ дней отмѣнно всегда любила; да вѣдь и коштъ-атъ вашъ тамо будетъ. Мнѣ не изъ чего, не изъ чего, право, дѣлать теперь банкетовъ.

Непустовъ. Объ этомъ не заботьтесь, сударыня.

Ханжахина *(Молокососову)*. Да деньги-то приданыя отдашь-ли въ ростъ? Вѣдь не шутка, мой свѣтъ. Пóтомъ они наживаны... пóтомъ... Охъ!

Вѣстникова. Полно объ этомъ говорить, пойдемъ рядную писать. Да въ крестовой священникъ есть, такъ благословясь да помолвимъ.

Ханжахина. Ну... что-жъ дѣлать... пойдемте. *(Отходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мавра *(одна)*. Вотъ такъ нашъ вѣкъ проходитъ! Всѣхъ осуждаемъ, всѣхъ цѣнимъ, всѣхъ пересмѣхаемъ и злословимъ, а того не видимъ, что и смѣха, и осужденія сами достойны. Когда предубѣжденія заступаютъ въ насъ мѣсто здраваго разсудка, тогда сокрыты отъ насъ собственные пороки, а явны только погрѣшности чужія: видимъ мы сучокъ въ глазу ближняго, а въ своемъ—и бревна не видимъ.

(1772).

II.

ИМЕНИНЫ ГОСПОЖИ ВОРЧАЛКИНОЙ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Сочинена въ Ярославлѣ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ворчалкина.
Олимпіада } дочери Ворчалкиной.
Христина }
Парасковья, служанка Ворчалкиной.
Дремовъ.
Таларикинъ, Дремова племянникъ.
Спесовъ, судья.
Геркуловъ.
Гремухинъ.
Фирлюфюшковъ.
Некопейковъ, купецъ-банкрутъ.
Дворецкій Ворчалкиной.
Антипъ, слуга Гремухина.

Дѣйствіе въ домѣ г-жи Ворчалкиной.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олимпіада, Парасковья.

Олимпіада. Отцѣпись ты отъ меня.

Парасковья. Да что вы такъ невеселы сегодня?

Олимпіада. Я не выспалась.

Парасковья. А кто вамъ мѣшалъ спать?

Олимпіада. Никто. Только я рано встала и не выспалась.

Парасковья. Однако, мнѣ помнится, что вы все-таки опоздали съ матушкой къ обѣднѣ ѣхать; а она сегодня именинница.

Олимпіада. Что-жъ дѣлать, что опоздала. Это мое несчастье; я встала на разсвѣтѣ и ужасть, ужасть, какъ спѣшила одѣться.

Парасковья. Знать, у васъ солнце всходитъ позже, нежели у простыхъ людей. Однако, шутки въ сторону, въ которомъ бы, напримѣръ, часу вы встали?

Олимпіада. Не вѣсть какъ рано... въ одиннадцать часовъ.

Парасковья. Да что-жъ вы по сю пору дѣлали?

Олимпіада. Какой вопросъ! Я одѣвалась.

Парасковья. Неужто такъ медленно одѣвались?

Олимпіада. Какъ медленно? Я такъ спѣшила, что нельзя больше. Да кажется, скоро и поспѣла.

Парасковья *(считая по пальцамъ).* Одиннадцать, двѣнадцать, часъ, два, теперь въ исходѣ третій; и впрямь скоро: вы не болѣе четырехъ часовъ только передъ зеркаломъ были!

Олимпіада. Не кушаетъ ли уже матушка?

Парасковья. Нѣтъ, еще обѣдать не сѣли: матушка васъ ждетъ; да къ тому жъ она такъ сегодня невесела, и такъ безпримѣрно гнѣвна, что попадитесь только къ ней не въ часъ, такъ и вамъ достанется.

Олимпіада. Этого-то я и боюсь. Однако, посмотри, пожалуй, Парасковья, каково у меня на головѣ убрано? Кажется, не высоко *(на головѣ отмѣнно высоко убрано).* Матушка не жалуетъ высокаго убора; но вѣдь ея именины сегодня, такъ хотѣлось получше нарядиться.

Парасковья. Нынѣ кто говоритъ: получше нарядится, тотъ разумѣетъ повыше. Изрядно!... Нарочито высоко... Да мы знаемъ, для кого вы такую вздернули башню.

Олимпіада. Для кого?—для праздника.

Парасковья. И для гостей. Также и Фирлюфюшковъ будетъ; то-то молодецъ! какъ славенъ безпримѣрно! Да и другихъ много будетъ.

Олимпіада. Да развѣ не одѣтой быть?

Парасковья. Я этого не говорю. Надобно таки чѣмъ-нибудь въ глаза кинуться. А мы желаемъ и всѣми, кто бы ни былъ, обожаемы быть... Однако, кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймаетъ; развѣ уже подъ старость, когда гоняться силы не будетъ, тогда, кто первый ни попадется. тотъ и нашъ.

Олимпіада. Что ты чрезъ это разумѣешь?

Парасковья. То, что когда мы молоды и хороши, тогда нерѣшимы, и хочется, чтобъ всѣ женихи были наши; а когда пройдутъ лѣта, то прощай и выборъ! хоть за урода, только бъ выйти и имѣть мужа. Боюсь, чтобъ и ваша судьбина не была такова!

Олимпіада. Вздоръ!... *(Между тѣмъ, вынувъ зеркальцо, смотрится).* Не мало ли я нарумянена?

Парасковья. Довольно красно, да...

Олимпіада. Глаза у меня очень впали...

Парасковья. Слышите ли вы, что̀ я вамъ говорю, сударыня?.. Для дѣвушекъ одно есть драгоцѣнное время, то-есть то, когда сватаются за нее женихи. Ежели которая въ это время выбрать изъ многихъ почитателей не умѣетъ, или не хочетъ предлагаемою судьбою воспользоваться, то долго сидѣть ей въ дѣвкахъ. Часто случается и то, что уже и выбирать не изъ кого. Это правоученіе не моей выдумки. Одна барыня разумная третьяго-дни журила при мнѣ дочь свою, которая нѣсколько вертопрашна, и,

между прочимъ, это сказала. Да мнѣ кажется, оно и правда; не надобно упускать времени. Сестрица ваша хоть васъ моложе, но въ этомъ случаѣ поумнѣе васъ. Она...

Олимпіада. О! перестань, скучно. Я знаю, что она глазѣетъ на Таларыкина. Я знаю, что у нихъ великое маханье; только мнѣ кажется, что онъ въ болванчики ей не годится.

Парасковья. И я вижу, что вамъ скучно; такъ перестанемъ объ этомъ говорить. Подите къ матушкѣ: я вамъ сказывала, что она васъ ждетъ.

Олимпіада. Боюся... но что дѣлать?... Пойду...

ЯВЛЕНІЕ II.

Парасковья *(одна)*.

Чудной и это правилъ. Хочется, чтобъ всѣ женихи были наши, какъ будто за всѣхъ вдругъ можно выйти, а одного выбрать не можетъ. Меньшая сестра тѣмъ и досадна, что будто принадлежащихъ намъ женіховъ отнимаетъ; для того она и дурна, для того она, по мнѣнію нашему, худо и одѣвается, для того и зла; за то мы и терпѣть ее не можемъ. Да что больше...

ЯВЛЕНІЕ III.

Парасковья, Антипъ.

Антипъ. А! здравствуй, моя красавица!

Парасковья. Откуда тебя чортъ принесъ?

Антипъ. Изъ дому... Да что это за пріемъ? развѣ ты сердита сегодня? А мнѣ казалось, что бъ тебѣ надлежало, увидя меня, сказать: «здорово *(женскимъ голосомъ ее передразниваетъ)*, голубчикъ; поцѣлуемся душа моя». А я бъ какъ соколъ къ тебѣ и прилетѣлъ! *(въ самомъ дѣлѣ къ ней подбѣгаетъ и хочетъ обнять, а она даетъ ему пощечину)* да и поцѣловалъ бы!...

Парасковья *(ударивъ по щекѣ)*. Вотъ тебѣ поцѣлуй!

Антипъ. Тяжеленька твоя рука! однако я милостивъ; прощаю тебѣ. Я не сержусь и на господина, когда онъ меня бьетъ.

Парасковья. А по сю пору онъ бѣшенства-то съ тебя не сбилъ-таки.

Антипъ. Какой вздоръ! будто можно побоями человѣческій перемѣнить нравъ. Посмотри-тка ты: у Невѣждова всякій день то и дѣло, что людей порютъ батожьемъ, и за всякую бездѣлицу, равно какъ и за большую вину, кожу съ нихъ спускаютъ, а люди всѣ и воры, и пьяницы. Этимъ не передѣлаешь нашего брата. Напротивъ того, мой баринъ не таковъ лихъ, и рѣдко дерется: однако, глянь, какіе мы у него молодцы. человѣкъ человѣка лучше, красивѣе, веселѣе и порядочнѣе.

Парасковья. И ты себя можешь примѣромъ выставлять?

Антипъ. А какъ же? и вѣдомо. Вѣдь я тебя примѣрнымъ образомъ люблю.

Парасковья. Прочь, шалунъ, и съ любовью твоей!... Да скажи мнѣ, пожалуй, зачѣмъ ты здѣсь шатаешься?

Антипъ. Мы съ барином приѣхали поздравить васъ съ именинницею... Но можно-ль знать, будутъ ли у васъ сегодня обѣдать, или нѣтъ?... Вѣдь ужъ не рано, а я еще не завтракалъ; хоть бы ты чарку вина мнѣ поднесла.

Парасковья. Пьяница!... не бывать тому, чтобъ я вино подносить тебѣ стала.

Антипъ. Я не пьяница; этимъ ты меня обидишь: я пью вино только для того, что люблю чистосердечіе. Ты вѣдь знаешь пословицу: что у тверезаго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. Вотъ для чего я пью; развѣ ты не любишь правды?

Парасковья. Изрядная пороку своему очистка; не дурно придумалъ ты оправдаться. Но пусть это такъ; только вотъ этого я не знаю, зачѣмъ вы толь часто къ намъ ѣздите?

Антипъ. Затѣмъ что госпожа Ворчалкина намъ нравится. Она, такъ какъ и мы, имѣетъ склонность поправлять нынѣшніе обычаи. Все, что гдѣ дѣлается, ей извѣстно, все у ней на памяти; знаетъ твердо и прошедшее, и настоящее время, и своими разговорами можетъ много помогать намъ ко охуленію того, что намъ не нравится, и къ возвышенію того, что мы придумать похотимъ. И чего-бъ наша нерѣшимость сдѣлать намъ не дозволила, то она удобно вывести и довершить можетъ. Сверхъ того, находимъ мы всегда въ домѣ вашемъ людей умныхъ, людей знающихъ, людей, кои, подобно намъ, весь свѣтъ на словахъ перелить въ состояніи, людей мыслей высокихъ и съ остреполезными выдумками, словомъ, людей, подобныхъ намъ... праздношатающихся. *(Сіе произноситъ прибодрившись, голосомъ и видомъ важнымъ).* Къ тому-жъ и высокія кудри молодыхъ твоихъ госпожъ не вовсе намъ... то-есть... господину моему Гремухину, противны. Онъ все высокое любитъ, и дивно, что въ высокіе чины его не производятъ. Къ тому-жъ и приданое ваше можетъ разуму нашему, на пользу общую устремленному, придать много новыхъ силъ, которыхъ мы, попрожившись, нѣсколько лишились. А я... я таскаюсь здѣсь для тебя, сударка моя; ты всю голову мою вскрутила.

Парасковья. Я этого, право, и не знала; но чуть ли будетъ вамъ обоимъ удача. Когда госпожи мои о твоемъ господинѣ такого-жъ мнѣнія, какъ я о тебѣ, такъ скоро васъ чортъ отъ насъ возьметъ. Мы по крайней мѣрѣ не вашимъ ноздрямъ духъ; да и замужства на умѣ у насъ нѣтъ.

Антипъ. Куда какъ ты спѣсива! да еще и къ чорту посылаешь. Мы и сами не послѣдніе люди; къ тому-жъ въ богатой женитьбѣ намъ крайняя нужда. Въ головѣ у насъ много выдумокъ, да въ карманѣ нѣтъ ни полушки...

Парасковья. Еще дьяволъ несетъ одного урода!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе. Фирлюфюшковъ.

Фирлюфюшковъ. Не опоздалъ ли я? Госпожа Ворчалкина, я чаю, уже обѣдаетъ.

Парасковья. Нѣтъ еще. Только скоро за столъ сядутъ.

Фирлюфюшковъ. Сударушка, этотъ домъ сокровище, право: никогда въ немъ не опоздаешь. Какъ онъ милъ! ma foi, какъ онъ милъ! Какъ ни пріѣдешь... все еще во-время.

Парасковья. Да гдѣ вы такъ долго пробыли? Дѣла за вами, я думаю, не много, а теперь ужъ очень вѣдь поздо.

Фирлюфюшковъ. Belle demande! Гдѣ я пробылъ? A ma toilette... голубка, à ma toilette... Гдѣ можно такъ рано индѣ быть! — Вчера послѣ ужина я всю ночь проигралъ въ карты. Легъ me coucher въ шестомъ часу après minuit. Всталъ сегодня въ часъ, и теперь такая мигрена, и такъ въ носу грустно, что сказать не можно. Нѣтъ ли eau de luce понюхать? Боюсь... чтобъ отъ слабости не упасть... Поддержите меня...

Антипъ. Не изволите ли на стулъ сѣсть? Вотъ...

Фирлюфюшковъ. Ужъ мнѣ сидѣть на стулѣ! да въ такой еще слабости! по крайней мѣрѣ подай мнѣ хоть кресла.

Парасковья. Я чаю, изъ прихоти вы еще захотите канапе или кровати.

Фирлюфюшковъ. Это бы и не худо. Какъ не стыдно хозяйкѣ этого дома, что нѣтъ у ней въ каждой комнатѣ по крайней мѣрѣ по одной chaise longue; здѣсь и обмерть съ благопристойностью нельзя. Ah! mon Dieu, quel temps et quelles gens!

Антипъ. Да на что обмирать? развѣ вы больны?

Парасковья. Развѣ карета васъ растрясла?

Антипъ. Такъ бы лучше ѣздили вы верхомъ.

Фирлюфюшковъ *(вскочивъ со стула).* Мнѣ, мнѣ верхомъ ѣздить? Я этого и вздумать не могу; *(съ пренебреженіемъ)* мнѣ вчужѣ жалко и дивно, когда я и вижу кого верхомъ. Какъ могутъ люди азардовать свой животъ, повѣряя его скотинѣ! cela est ignoble. Что до меня касается, я, и въ каретѣ сидя, ни одного моста никогда не переѣзжаю, а перехожу, изъ предосторожности, пѣшкомъ.

Парасковья. Диво, что вы въ нынѣшнюю погоду и воздуха не боитесь, чтобъ лицо не обвѣтрило.

Фирлюфюшковъ. Бываетъ и то въ здѣшнемъ пакостномъ климатѣ; но я къ ночи натираю лицо французскою помадою, и тѣмъ его лѣчу... Ah, diable... ха, ха, ха!.. ты дѣвушка... ха, ха, ха! разумная... ха, ха, ха! да и у знающихъ барынь служишь... ха, ха, ха!.. а какъ одѣта, fi donc... ха, ха, ха! въ нынѣшній saison на тебѣ батавія... да еще и не батавія... а самый легкій круазе, ха, ха, ха! уморишь, радость! возможно ли снести...

Парасковья. Что вамъ такъ это смѣшно? Мнѣ что даютъ, то я и ношу. Вѣдь мы не дворяне, въ долгъ намъ никто не вѣритъ; знаютъ и купцы, что намъ платить нечѣмъ; не такъ какъ вы, сударь, богатые люди...

Фирлюфюшковъ. Ахъ, какъ ты, свѣтъ мой, глупа... Ты думаешь, что я плачу, забирая въ долгъ у купцовъ? Никогда, mon coeur, никогда. Я не плачивалъ, не плачу и никогда платить не намѣренъ. Былъ бы я, голубушка, одѣтъ, былъ бы я веселъ, а до тѣхъ дураковъ мнѣ нужды нѣтъ, которые, по глупости своей, мнѣ вѣрятъ. Они могутъ и тѣмъ быть довольны, что втридорога на счетъ пишутъ. D'ailleurs, и въ фамиліи нашей того не водится, чтобъ платить долги. Я слѣдую въ этомъ похвальному отца моего примѣру: онъ никогда и никому не плачивалъ, да съ тѣмъ и умеръ. A dire la verité, многіе непризабельные люди пропустили слухъ, будто мы по-уши въ долгу, jusqu'aux oreilles; да и правительства дѣлывали намъ угрозы. только не очень это страшно. Весь свѣтъ знаетъ, сколько они правосудны; на этакой вздоръ не очень я гляжу, и знаю, какъ въ случаѣ поступить съ ними. Есть у меня молодцы, кои меня въ нуждѣ не выдадутъ; они уже не одну и выемку отбили.

Антипъ. А сами бывали-ль вы притомъ?

Фирлюфюшковъ. Вотъ еще! стану ли я съ такою подлостью анканальироваться и жизнь свою рискировать. Довольно, я издали съ балкона смотрѣлъ.

(Въ то время, какъ Фирлюфюшковъ рѣчь сію оканчиваетъ, Парасковья отъ скуки зѣваетъ и уйти хочетъ).

Фирлюфюшковъ. Куда ты идешь?

Парасковья. Я? Я иду сказать барынѣ, что вы пріѣхали.

(Убѣгаетъ. Антипъ хочетъ также уйти).

Фирлюфюшковъ *(взявъ Антипа за руку).* А ты куда бѣжишь?

Антипъ. Кажется, мнѣ здѣсь дѣлать нечего, такъ я иду искать обѣда: я еще не ѣлъ сегодня.

Фирлюфюшковъ. Останься на часъ здѣсь.

Антипъ. Да для какой нужды?

Фирлюфюшковъ. Для такой нужды, что я одинъ въ комнатѣ остаться не могу.

Антипъ. Да вѣдь вы не маленькое дитя! Къ тому-жъ у васъ свои слуги есть; для чего вы ихъ съ собою не имѣете, коли всего боитесь?

Фирлюфюшковъ. Какъ бы то ни было, только ты останься. Я боюсь тамъ быть, гдѣ никого людей нѣтъ.

Антипъ *(увидя Некопейкова)*. Вотъ онъ съ вами побудетъ. *(Бѣжитъ вонъ)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

Фирлюфюшковъ, Некопейковъ.

(Некопейковъ низко кланяется).

Фирлюфюшковъ. Serviteur très-humble. Что это за преужасная у тебя бумажища?

Некопейковъ. Это бумага, государь мой, такая, отъ которой превеликое благополучіе цѣлой нашей имперіи зависитъ.

Фирлюфюшковъ *(поетъ: «Васъ оставлю мѣста драгія!»— а потомъ)*. Нѣтъ, это скаредно; лучше французская! *(Поетъ французскій куплетъ изъ оперы «Комикъ»; между тѣмъ Некопейковъ, не прерывая, продолжаетъ свою рѣчь)*.

Некопейковъ. Я столько примыслилъ доставить Россіи денегъ... да еще и серебряныхъ... что всякій, кому онѣ понадобятся, имѣть будетъ только трудъ поднимать ихъ съ улицы, гдѣ онѣ валяться станутъ.

Фирлюфюшковъ *(вслушавшись, что онъ о подъемѣ говоритъ, перестаетъ пѣть)*. Ахъ, какъ это хорошо! какъ это полезно! Слушай, дай мнѣ теперь тысячи двѣ, три въ залатокъ, а тогда вмѣсто меня подоймы съ улицы хоть пять, такъ ты и заплаченъ будешь; а я наклоняться не люблю... Да когда это будетъ?

Некопейковъ. Когда мой проектъ... вотъ этотъ... приметея и апробуется.

Фирлюфюшковъ. Какія это пріятныя идеи! Morbleu, какъ это умно выдумано! Я тотчасъ же себѣ двѣнадцать новыхъ кафтановъ вдругъ сдѣлаю. Какъ ты на такія прекрасныя мысли попалъ?

Некопейковъ *(Когда сей говоритъ, тогда Фирлюфюшковъ поетъ то по-русски: «Проходи несносное время!» то по-французски)*. А вотъ, сударь, какъ. Я, между нами сказать, проторговался, по той причинѣ, что я никогда не любливалъ ни письма, ни записокъ, а книгъ и вовсе не держалъ. Да и къ чему онѣ? и отцы наши безъ нихъ живали и торговали. Мой отецъ и вѣкъ свой ихъ также не имѣлъ, да умеръ съ честью; это правда, что въ тюрьмѣ, да то по нападкамъ купеческихъ старшинъ...

Фирлюфюшковъ. Я и самъ и книгъ, и письма терпѣть не могу. Это великое дурачество, кто къ нимъ привяжется.

Некопейковъ. Когда безсовѣстные заимодавцы товаръ мой и съ лавкою съ аукціона продали, то я, имѣя разумъ, принялся за выдумки...

Фирлюфюшковъ. Industrie! bon.

Некопейковъ. Вначалѣ утаилъ я отъ кредиторовъ нѣсколько товаришка; надавалъ на имена моихъ пріятелей заднимъ числомъ векселей, такъ что по конкурсу большая часть капитала въ моихъ рукахъ осталась, хотя я и банкрутомъ, въ силу законовъ, объявился.

Фирлюфюшковъ. Bon.

Некопейковъ. Потомъ сталъ какъ остальные товары, такъ и деньги давать въ долгъ на векселя игрокамъ и приписывалъ съ рубля по пяти копѣекъ на недѣлю. Могъ бы я этимъ прожить честно, да проклятая полиція — о, кабы ее чортъ взялъ! — отобрала у меня векселя по просьбѣ отцовъ тѣхъ малолѣтнихъ игроковъ, которые такъ щедро ихъ писать изволили.

Фирлюфюшковъ. А ты и не умѣлъ отъ полиціи отдѣлаться. Quelle bête!

Некопейковъ. Нѣтъ, никакъ было нельзя; боялся, чтобъ и другое кое-что не открылось... Потомъ, какъ изъ полиціи выпустили, и сталъ я свободенъ и безденеженъ, то принялся писать проекты. Вы не можете повѣрить, какъ чистъ и воленъ тогда умъ, когда пустъ карманъ и кошелекъ... Вотъ *(указываетъ на бумагу)*, вотъ это лучшее изо всѣхъ моихъ сочиненій, да и преполезно. *(Готовится читать)*. Проектъ...

Фирлюфюшковъ. Что ты, не читать ли хочешь? Я вѣдь тебѣ сказалъ, что я чтенія не люблю; скажи, коли хочешь, на словахъ.

Некопейковъ. Я вамъ скажу, только это великому секрету подлежитъ. Надобно...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Некопейковъ, Фирлюфюшковъ, Дремовъ, Таларикинъ.

Дремовъ *(входя, Таларикину)*. Да чуть ли мы не опоздали. Вѣдь госпожа Ворчалкина, обѣщавъ сегодня кончить наше дѣло, приказала намъ пріѣхать сюда въ три часа послѣ обѣда, а теперь уже и четыре пробило. Когда успѣемъ переговорить о твоей съ меньшою ея дочерью женитьбѣ и о приданомъ, что она ей дать хочетъ?

Таларикинъ. Полно, будетъ ли сегодня время: она именинница и, по несчастію, я чаю, премножество къ ней гостей наѣдетъ.

Дремовъ. Ежели она захочетъ говорить, то гости не помѣшаютъ: не одна вѣдь у нея комната... *(Увидя Некопейкова)* Ба!... ты здѣсь! а я, право, думалъ, что ты давно сидишь въ тюрьмѣ!

Некопейковъ. Но сихъ поръ Мать Пресвятая Богородица сохранила меня отъ того жилища.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ворчалкина, Дремовъ, Таларикинъ, Фирлюфюшковъ, Некопейковъ.

Ворчалкина. А! здравствуйте, государи мои. Добро пожаловать. Я рада, отъ сердца рада гостямъ: да и больше бы еще радовалась, если-бъ злые люди въ покоѣ насъ оставляли.

Дремовъ. Какіе злые люди, и что вамъ они сдѣлали, сударыня?

Ворчалкина. Развѣ вы не слыхали ничего? новыя-то чудеса не дошли развѣ до васъ?

Дремовъ. Какія?... Я никакихъ не знаю.

Ворчалкина. О, батька мой! житья намъ, бѣднымъ старухамъ, нѣтъ, а ужъ о почтеніи и говорить нечего. Вотъ, сказываютъ, сдѣлана комедь намъ въ ругательство; да играютъ ее. Что дѣлать!

Дремовъ. Вольно вѣдь вамъ брать на свой счетъ.

Ворчалкина. Да какъ не возьмешь? Сказываютъ, что сватья моя, да кума тутъ представлены: да такъ точнёшенько тутъ описаны.

Фирлюфюшковъ. Очень живо, parbleu, очень живо. Я видѣлъ комедію, и точь въ точь онѣ описаны. Какая была хохотня!

Ворчалкина *(Дремову)*. Вотъ, батька, я не солгала: всѣ видѣли, какъ насъ потчуютъ.

Таларикинъ. Если вы о горой комедіи говорите, то и я могу васъ объ ней увѣдомить. Я былъ, какъ ее представляли. Смѣялись очень много, для того что смѣшные изображены въ ней характеры. Но я не знаю, на кого бы тутъ мѣчено было. Сочинитель этой комедіи хотѣлъ вывесть на театръ три порока, и вывелъ въ образѣ трехъ женщинъ: одна была скупая, другая взбалмочная вѣтошница, а третья— суевѣрка.

Ворчалкина. Знаю, батька мой, знаю, что и ты намъ много посмѣялся.

Таларикинъ. Я смѣялся, такъ какъ и всѣ, порокамъ, а отнюдь не приходило мнѣ на умъ, чтобъ тутъ съ кѣмъ-нибудь было сходство; это донесено вамъ неправильно.

Фирлюфюшковъ. А я такъ по именамъ всѣхъ узналъ. *(Ворчалкиной)* И точно ты, о коихъ вы говорите.

Ворчалкина. Такъ, мой свѣтъ, всѣ такъ сказываютъ.

Таларикинъ *(иронически)*. Всякой судитъ по своему сердцу и чувствованіямъ. А я не вижу тутъ злого, гдѣ его нѣтъ.

Дремовъ. Мнѣ кажется, что когда-бъ тутъ были такія рѣчи, которыя кого-нибудь трогаютъ, то-бъ и играть не дозволили. Вѣдь за тѣмъ смотрятъ.

Ворчалкина. И... батюшка! свѣтъ нынче таковъ: всему дурному потачка есть. Кому смотрѣть? кому запретить? И сами тѣ, кому-бъ не допускать-то надобно было, хохочутъ изо всей мочи, когда руганье другимъ слышатъ.

Фирлюфюшковъ. Я того и смотрю, какъ и меня на театръ выведутъ... Но если это сбудется, то morbleu! ша foi, *(ногой топчетъ)* достанется всѣмъ... Я... я, *(принимаясь за шпагу)* я формально просить стану!

Некопейковъ. А я вамъ и проектъ челобитной составлю, если изволишь; да напишу и приложеніе, какимъ образомъ таковые и симъ подобные непорядки исправить.

Дремовъ. Ну, какъ вздумается кому представить на театрѣ безсчётнаго дурака, кто тогда станетъ въ этомъ зеркалѣ находить себя? Я думаю, что тотъ напередъ будетъ долженъ признаться, что онъ сходенъ образцу... Однакожъ я объ закладъ ударюсь, что хоть въ свѣтѣ и есть дураки, но, по самолюбію, никто на свой счетъ не возьметъ, а будетъ находить кого-нибудь другого.

Таларикинъ. Что объ этомъ говорить! Комедія представляетъ дурные нравы и осмѣхаетъ то, что смѣха достойно, а отнюдь лично не вредитъ никого. Потому, если-бъ я примѣтилъ въ ней себя самого представленна, и узналъ бы чрезъ то, что̀ смѣшное во мнѣ есть, то-бъ я старался исправиться и побѣдить мои пороки; не сердился бы я за это, но, напротивъ того, почиталъ бы себя обязаннымъ.

Ворчалкина. Хорошо вамъ такъ говорить, для того что васъ не трогаютъ; а намъ, бѣднымъ, спасибо! довольно достается. Что дѣлать, вступиться некому, и...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-жъ, Дворецкій.

Дворецкій *(съ салфеткою въ рукѣ, степенно и прилично его дородству...).* Кушанье, государыня, поставлено.

Ворчалкина. Да для чего-жъ ты водки не подалъ? Какіе вы негодные люди!... таки ничего васъ научить не можно...

Дворецкій. Я несъ, государыня, водку, да Степанида, ваша дура... какъ будто съ цѣпи сорвалась и бѣжала за мною, крича̀въ: дай водки! дай водки! царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ... а между тѣмъ, набѣжавъ на меня, толкнула, да и поднесъ и чарки изъ рукъ вышибла. Я приказалъ паки приготовить въ столовой водки, а самъ пришелъ о кушаньѣ донести, чтобъ на столѣ не простыло..

Воля ваша, государыня, отъ дуры вашей житья не стало: она часъ-отъ-часу своевольнѣе становится. Я велѣлъ отвесть ее внизъ и часа на два въ чуланъ запереть.

Ворчалкина. Ты всегда съ дурою въ ссорѣ. Чортъ не далъ вамъ смирья. А намъ безъ нея и скучно будетъ при столѣ: некому и поврать чего-нибудь.

Дремовъ *(въ сторону)*. Довольно при большихъ столахъ и безъ дуры иногда бываетъ враней! *(Ворчалкиной)* Вы изволите знать, сударыня, что я крайнюю до васъ имѣю нужду: не прикажите-ль, я ввечеру опять пріѣду?

Ворчалкина. Да развѣ не изволите у меня остаться и отобѣдать? Пожалуйте, милости прошу съ нами откушать.

Дремовъ. Мы ужъ обѣдали. Однако, если вамъ угодно, то мы посидимъ съ вами.

Ворчалкина. Ну, такъ пойдемте-жъ... *(Отходятъ всѣ).*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Геркуловъ и Фирлюфюшковъ.

Геркуловъ. Послушай, Фирлюфюшковъ, долго ли этому быть, что я не могу отъ тебя получить своихъ денегъ?... Ты вѣдаешь, что игралъ я съ тобою честно, что ты проигралъ мнѣ весьма много и что я на половинѣ выигрыша съ тобою примирился. Ну, скажи мнѣ, когда ты намѣренъ мнѣ отдать?

Фирлюфюшковъ. Я право тебѣ скоро заплачу, diable m'emporte, я скоро заплачу.

Геркуловъ. Да ужъ я много разъ эти слова слышалъ, а денегъ-то все-таки не вижу... Ты весьма безсовѣстно со мною поступаешь.

Фирлюфюшковъ. Это правда; только будь я бездѣльникъ, если чрезъ недѣлю тебѣ не отдамъ.

Геркуловъ. Не одинъ уже разъ ты и бездѣльникомъ себя называлъ, и помнишь ли, какъ ты клялся, и ругалъ себя, увѣряя, что чрезъ три дня заплатишь; а тому уже, если я не ошибаюсь, болѣе трехъ мѣсяцовъ прошло.

Фирлюфюшковъ. Слушай, назови меня публично плутомъ, бестіею, сукинымъ сыномъ, если въ недѣлю я не заплачу тебѣ.

Геркуловъ. Назову подлинно: только со всѣмъ тѣмъ словамъ твоимъ вѣрить не могу.

Фирлюфюшковъ. Будь я проклятъ, будь я мошенникъ, если не заплачу. D'ailleurs, я тебѣ сейчасъ дамъ письменное дозволеніе называть меня безчестнымъ человѣкомъ, если въ недѣлю съ тобою не расплачусь.

Геркуловъ. Новый родъ векселей! Дай мнѣ его; а недѣля скоро пройти можетъ.

Фирлюфюшковъ. Я еще тебѣ нѣчто скажу, только ты, пожалуй, никому не пересказывай: у меня скоро деньги будутъ, да и много. Некопейковъ, по совѣсти своей, обѣщалъ мнѣ довольно ихъ доставить. Ты вѣдь знаешь, что онъ безпримѣрно на выдумки остръ; у него уже и проектъ готовъ. Cela me donnera de l'or tout pur.

Геркуловъ. Вѣрный и это человѣкъ!... Да что дѣлать! Изрядно, я подожду часъ, въ который, конечно, дай мнѣ письменное обѣщаніе, и не солги; а если и въ этомъ обманешь, то увидишь, что̀ съ тобою будетъ... Берегись... Поди, пиши.

ЯВЛЕНІЕ II.

Геркуловъ, а потомъ **Спесовъ.**

Геркуловъ. Пусть онъ дастъ это обѣщаніе! Достанется ему послѣ. А буде и не дастъ, то еще сегодня ребра живого не будетъ...

Спесовъ. Какъ этотъ обѣдъ показался мнѣ и длиненъ, и скученъ!

Геркуловъ. Повѣрю; потому что тутъ были такіе люди, которые вамъ не нравятся.

Спесовъ. Я отъ тебя, мой другъ, не потаю: не нравятся мнѣ ни Дремовъ, ни Таларикинъ.

Геркуловъ. Правду сказать, и я ихъ не люблю: они много умничать изволятъ. Все имъ противно, всѣхъ презираютъ; иной у нихъ болтунъ, другой картежникъ, третій дуракъ; а на себя не взглянутъ. Словомъ, эти люди не на нашу руку...

Спесовъ. Да! они оба мнѣ неспосны. До тѣхъ поръ, пока они въ этотъ домъ въѣзжи не были, до тѣхъ поръ никто мнѣ здѣсь не прекословилъ, да моя природа то и заслуживаетъ; а они, эти господчики, какъ будто нарочно, никогда моего мнѣнія не бываютъ; да что пуще всего, осмѣливаются противорѣчить мнѣ и при госпожѣ Ворчалкиной, и при дочеряхъ ея,—мнѣ, забывъ то, что этакіе дворянчики у отца моего и дѣда и въ знакомцахъ живали... О! хочется мнѣ ихъ отселѣ выжить! Что ихъ чортъ привязалъ здѣсь? зачѣмъ они сюда ѣздятъ?

Геркуловъ. Зачѣмъ?... это дѣло извѣстное: Дремовъ старается женить Таларикина на Христинѣ.

Спесовъ. На Христинѣ! это дѣло нестаточное. Христина не такова подла. Она и другихъ женіховъ, получше природою, сыскать можетъ.

Геркуловъ. Это все правда; только мнѣ кажется, что она отъ этого не прочь... Однако мать еще не согласна. Она продолжаетъ время, говоря, что Христина еще молода, и что она меньшой

прежде большой дочери не выдастъ. а у большой еще и женихъ нѣтъ. Но это только отговорка; а въ самомъ дѣлѣ, сказываютъ, будто матери-то не хочется съ приданымъ разстаться... Она любитъ дочерей, и желаетъ ихъ пристроить, только богатство любитъ еще больше ихъ.

Спесовъ. Ну. да ты женись на большой, а меньшая ужъ не будетъ безъ женихъ.

Геркуловъ. А для чего-жъ бы не на меньшой мнѣ жениться?

Спесовъ. Вотъ какой вопросъ! для чего? Куда какъ ты безтолковъ! Для того... что я самъ... я... можетъ быть. женюсь на меньшой. и время, кажется, мнѣ открыть госпожѣ Ворчалкиной: когда они сами не догадались, такъ быть такъ, начать говорить. Однако. я чаю, что она, узнавъ мое намѣреніе, не говорю я: снисхожденіе, конечно съ радостью его приметъ, и откажетъ Таларикину: а тѣмъ сдѣлаю два добра: и самъ женюсь на неубогой и парочито знатной невѣстѣ, и сихъ вредныхъ людей изъ дому этого выживу.

Геркуловъ. Это не дурно вздумано; женимся. Только я одного боюсь...

Спесовъ. Чего? Со мной. мой другъ. не загинешь.

Геркуловъ. Боюсь того, чтобъ долго насъ на словахъ не проманили. Я вамъ уже сказывалъ, что трудно матери съ приданымъ разставаться. Особливо вдругъ за двумя надобно отдать.

Спесовъ. Можетъ быть и то. Однако, я думаю, что таки и приданое мое что-нибудь поможетъ; впрочемъ, что-жъ дѣлать? вѣдь родители и по Уложенью волны въ своихъ дѣтяхъ и приданомъ: а при сочиненіи стараго Уложенья все люди знатные были. Дѣдъ мой, будучи бояриномъ, тогда присутствовалъ, и вмѣсто его дьякъ руку приложилъ.

Геркуловъ. Какево вамъ покажется? Мнѣ приходитъ на умъ маленькій способецъ: отвѣдаемъ: авось либо онъ къ исполненію намѣренія нашего удастся.

Спесовъ. А какой?

Геркуловъ. Пропустимъ чрезъ кого-нибудь слухъ, что скоро выйдетъ отъ правительства запрещеніе десять лѣтъ не вѣнчать свадебъ. и что въ это время, слѣдственно. никто ни замужъ выйти. ни жениться не можетъ. Госпожа Ворчалкина довольно вѣроятна. и всякому слуху, хотя-бъ этого нелѣпѣе былъ, тотчасъ повѣритъ: слѣдовательно въ этомъ не усомнится и, принявъ его за правду. поспѣшитъ выдать дочерей своихъ.

Спесовъ. Какъ этому статься? повѣритъ ли она такой баснѣ?

Геркуловъ. Конечно, повѣритъ. Особливо когда и мы тоже подтвердимъ; вѣдь она знаетъ, что вы со многими знатными въ родѣ.

Спесовъ. Нестаточное дѣло...

Геркуловъ. Ну, да если она этому не повѣритъ, такъ мы другое что-нибудь выдумаемъ и пропустимъ новый какой-нибудь слухъ, или сыщемъ способъ обманомъ достигнуть до желанія.

Спесовъ. Изрядно. Я согласенъ и подкрѣплять всею природою моею буду... Ты весьма замысловатъ. Выдумки изъ твоей головы безъ запинки летятъ. Мы, знатной природы люди, не таковы прытки умомъ. Полно, и на что намъ разумъ! много такихъ и безъ насъ, которые должны думать, а мы судить только рождены, и потому, правду сказать, я болѣе пяти, шести слуховъ на своемъ роду не пропускивалъ; да и тѣ были не очень удачны.

Геркуловъ. А!... мы конечно не одни: кто-нибудь подслушиваетъ.

(Осматриваются).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-жъ и Антипъ

(который входитъ во время ихъ разговора, и прилежно всѣ ихъ замыслы слушаетъ).

Геркуловъ *(увидя Антипа).* Ты... давно-ль ты здѣсь?

Антипъ. Недавно.

Геркуловъ. Да когда ты сюда вошелъ?

Антипъ. Въ этотъ домъ вошелъ поутру и все здѣсь былъ; только еще не обѣдалъ.

Геркуловъ. Что мнѣ до этого нужды? не слыхалъ ли ты нашего разговора?

Антипъ. Слышалъ ли, не слышалъ ли, что и вамъ до этого нужды? Вѣдь вы говорили вслухъ...

Геркуловъ. Слѣдовательно мы все доброе говорили, а именно, хвалили госпожу Ворчалкину, ея умъ, ея постоянство, ея тонкость, что никто ее обмануть не можетъ... понимаешь ли?

Антипъ. Да на что-жъ вы это разсказываете?...

Спесовъ. На то, чтобъ ты въ глупой своей головѣ не вздумалъ чего другого...

Антипъ. Да развѣ вы другое говорили?..

Геркуловъ. Нѣтъ... только...

Спесовъ. О! пойдемъ отселѣ. Я съ этакою подлостью не люблю говорить. На что понапрасну тратить время. *(Уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Антипъ *(одинъ).* Дамъ я вамъ подлость! Даромъ что я не знатнаго роду, однако выдумки-то ваши я выведу наружу. Будетъ вамъ десятилѣтнее запрещеніе! Увидимъ, кто-то кого перехитритъ. Прежде всего я скажу объ этомъ Парасковьѣ: она лукава и смышлена... А! да вотъ она.

ЯВЛЕНІЕ V.

Антипъ, Парасковья.

Парасковья. Что ты, одинъ здѣсь стоя, подъ носъ себѣ бормочешь?

Антипъ. Не бормочу, а гнѣваюсь, да и за дѣло.

Парасковья. Развѣ тебѣ вина мало подпесли? Какой пьяница!

Антипъ. Скажи пожалуй, что я тебѣ сдѣлалъ? за что ты меня всегда бранишь? Ну, голубушка, добро! не плюй въ колодезь, случится воды испить.

Парасковья. Велика мнѣ до тебя нужда! Такой ты и человѣкъ, кому подтрунивать надобно!

Антипъ. Есть ли тебѣ нужда, или нѣтъ, того я не знаю; только я знаю, что ты того не знаешь, что̀ я знаю, и что̀ тебѣ знать надобно...

Парасковья. Вздоръ! къ чему этакъ важничаешь? что ты можешь знать, чего-бъ я не вѣдала?

Антипъ. Ты этого не вѣдаешь, что госпожу твою обмануть хотятъ, а я это вѣдаю.

Парасковья. Какъ обмануть?

Антипъ. Такъ, какъ обманываютъ.

Парасковья. Да кто?

Антипъ. Господинъ Геркуловъ и господинъ Спесовъ съ высокою своею породою.

Парасковья. Да чѣмъ они обмануть ее хотятъ?

Антипъ. Разными вымыслами, разными слухами хотятъ ее принудить выдать дочерей, зная, что она легковѣрна.

Парасковья. А ты какъ это узналъ?

Антипъ. Вотъ какъ: *(показываетъ ей уши и глаза)* пришелъ... Да вотъ твоя госпожа. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ворчалкина, Дремовъ, Парасковья.

Ворчалкина. Парасковья, выйди на часъ.

(Парасковья уходитъ).

Дремовъ. Вопстину, сударыня, я донешу вамъ правду, что Таларикинъ, хотя и молодъ, но нрава честнаго, постояннаго и къ тому никому не долженъ.

Ворчалкина. Это все хорошо, сударь; да то бѣда, что Олимпушка у меня большая. Не хочется, мой свѣтъ, ее обидѣть, выдавъ прежде меньшую сестру. Знаю я, что въ нынѣшнемъ вѣку на это не смотрятъ, однако я держусь старины, и порядка портить не люблю. Я и сама у матушки своей была пятая, и принуждена была ждать, пока всѣ большія сестры вышли; что дѣлать! того порядокъ и старшинство того требуютъ.

Дремовъ. Я чаю, что вѣдь вамъ и не безъ скуки было?

Ворчалкина. Да чѣмъ пособишь! часто, бывало, и плачу... да какъ не выдаютъ, такъ не что сдѣлаешь вѣдь...

Дремовъ. Такъ теперь судите по себѣ, сударыня, и вообразивъ, коль несносно такое состояніе, примите мой совѣтъ и выдайте дочь вашу, если ей женихъ не противенъ; на что въ этакихъ случаяхъ мѣшкать? Мнѣ кажется, что чѣмъ скорѣе этотъ товаръ съ рукъ сойдетъ, тѣмъ лучше для родителей. Я своихъ дочерей выдавалъ безъ разбору. Какъ скоро видѣлъ ровню и что женихъ невѣстѣ нравенъ, такъ скоро и къ вѣнцу. Послѣдуйте и вы мнѣ. О! да вотъ и всѣ гости сюда идутъ... не дали намъ договорить...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ворчалкина, Дремовъ, Некопейковъ, Спесовъ, Геркуловъ, Таларикинъ, Гремухинъ, Олимпіада, Христина и служители.

Гремухинъ. Не погнѣвайтесь, если мы вамъ помѣшали. Дѣло стало за споромъ. Дѣло невѣроятное; сколько-бъ они ни говорили, только я въ правдѣ сомнѣваюсь.

Ворчалкина. А какой, батька мой, это споръ, и какія у васъ дѣла?

Гремухинъ. Господа эти *(указывая на Спесова и на Дремова)* хотятъ увѣрить, будто праведный носится слухъ, что скоро выйдетъ запрещеніе жениться и такое будто запрещеніе на цѣлыя десять лѣтъ. Какъ этому статься, чтобъ въ десять лѣтъ никто не женился?

Ворчалкина. Ахъ! какое это неустройство будетъ! Что, развѣ уже родъ человѣческій перевесть хотятъ? Охъ! охъ! потерпитъ ли этому Богъ!

Дремовъ. Вранье! несбыточный вздоръ! глупыя и нестаточныя бредни!

Ворчалкина. Такъ, батька мой, такъ. Вы не вѣрите ничему. Вы станете обо всемъ спорить.

Дремовъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ; этотъ слухъ дуракъ какой-нибудь выдумалъ.

Геркуловъ. Нѣтъ, сударь, не дуракъ, а всѣ, всѣ говорятъ.

Спесовъ. И я слышалъ.

Некопейковъ. И я отъ нихъ же слышалъ.

Ворчалкина. Вотъ, какъ не вѣрить! всѣ говорятъ. Ой, ой, ой, какія времена! какія нынѣ чудеса дѣлаются! до чего мы, бѣдныя, дожили! *(Служителямъ).* Стулья намъ подайте, а мнѣ и столикъ съ картами. *(Подаютъ стулья всѣмъ, а къ Ворчалкиной ставятъ столикъ съ картами, и она начинаетъ раскладывать и гадать на картахъ).*

Спесовъ. Кто думаетъ жениться, тому-бъ я совѣтовалъ поспѣшать; некогда мѣшкать.

Ворчалкина. Ахъ, батька! у меня двѣ невѣсты на рукахъ: куда мнѣ, бѣдной, съ ними дѣваться будетъ?

Таларикинъ. Ваши дочери, сударыня, таковы, что вамъ тужить объ нихъ не для чего. Онѣ замужъ выйдутъ, и могутъ благополучны и сами быть, и мужей своихъ счастливыми сдѣлать... А таковыя плевелы, сударыня, не заслуживаютъ никакого уваженія, и презрѣнія достойны.

Ворчалкина. Довольно уже, мой свѣтъ видѣли мы всякой всячины, такъ и этому дивиться нечему, все статься можетъ. Видишь ты, каковъ нынѣ свѣтъ-отъ развратенъ: подкидышковъ — что ужъ этого больше?—подкидышковъ подбираютъ, да кормятъ, да за ними ходятъ, какъ будто за благородными; такъ можно ли уже въ чемъ сомнѣваться?

Дремовъ. Перестанемъ, сударыня, о подкидышкахъ говорить. Сколько чрезъ сіе благое постановленіе почти погибшихъ душъ въ живыхъ остается! Но вы почто прежде времени печалитесь? Это слухъ пустой, и никогда тому не бывать.

Некопейковъ. Не изволите ли, милостивыя государыни и милостивые государи, для забавы послушать моихъ проектовъ; ихъ много у меня, да изъ множества не изволите ли выбрать любой? Вотъ имъ реестръ.

Дремовъ. Это реестръ только? великонекъ онъ! и реестра скоро не прочтешь.

Спесовъ. Что до меня, я проекты люблю, и сколько-бъ они обширны ни были, читаю ихъ всегда съ конца до конца; иногда годная одна въ нихъ строка можетъ подать намъ великія къ великимъ дѣламъ мысли.

Некопейковъ. Нѣтъ, тутъ не одна строка только годная, но и все, все, сударь, важно, полезно, нужно. Проекты мои таковы, что ни единаго слова выкинуть изъ нихъ не можно безъ нарушенія всей связи. Доказательства одно изъ другого всѣ текутъ. Все цѣлое, цѣлое все смотрѣть надобно.

Геркуловъ. Я слышалъ отъ Фирлюфюшкова, что будто ты ему премножество обѣщалъ денегъ.

Гремухинъ. Скажи, пожалуй, какимъ бы то образомъ ты примыслилъ?

Ворчалкина. Пригодился бы этотъ проектъ и многимъ. Деньги всѣмъ надобны. Нынѣ все дорого; что въ наше время бывало въ алтынъ, то нынѣ и на гривну врядъ купишь.

Некопейковъ. Я надѣюсь въ скоромъ времени всѣмъ помочь и сдѣлать отечеству услугу; только надобно, напротивъ того, всѣмъ

единодушно постараться, чтобъ скорѣе проектъ мой принятъ и въ дѣйство произведенъ былъ. Извольте только послушать, я вамъ его прочту. Вниманія, милости прошу, вниманія... *(онъ вынимаетъ изъ-за пазухи превеликую тетрадь бумаги и, переворачивая листы, бормочетъ).* «О учрежденіи почты на голубяхъ»; нѣтъ, не тотъ... «О употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою»... нѣ...

Дремовъ. Какъ! какъ... пожалуй...

Некопейковъ. «О употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою». Я представляю и доказываю, что можно употреблять ихъ съ пользою на корабляхъ, вмѣсто тонкихъ веревокъ.

Дремовъ. Да не будутъ ли они коротковаты? не говоря уже какова прочность.

Некопейковъ. Для длины надобно свивать ихъ съ пенькою; а прочность и изъ того видна, что хвостъ крысіи вдесятеро противъ толстоты своей тягость держать можетъ. Случалось ли вамъ держать крысу за хвостъ? Она, вѣдь, гораздо толще своего хвоста, однако никогда не оторвется: какъ же это не прочно? Сверхъ того, городу Петербургу великую изъ сего предвижу я пользу. Промышленники ударятся въ ловъ крысъ, которыя чрезъ то гораздо уменьшатся и меньше накостей въ домахъ дѣлать станутъ. А вы знать изволите, что ихъ чрезъ мѣру умножилось. Я чаю, вы сами, прогуливаясь лѣтомъ въ сумерки, видали, что по улицамъ проходу отъ нихъ нѣтъ; такая пропасть ихъ вездѣ бѣгаетъ... *(Читаетъ далѣе, разбирая)* «О дѣйствіи моремъ и сухимъ путемъ противу Зингорцевъ»... Не тотъ... «Объ извозѣ зимою въ степныхъ мѣстахъ на куропаткахъ, гдѣ ихъ много, а лошадей мало»... И это не то... «О построеніи секретнаго флота»... А! вотъ онъ... прошу прислушать...

Дремовъ. Секретнаго флота!... это нѣчто мудрено...

Некопейковъ. Нѣтъ, сударь, не мудрено, когда этакая *(указываетъ на свою голову)* голова за что примется. *(Хочетъ читать).* «О постро...

Христина. Да неужто ты хочешь его весь сегодня прочесть? и до завтрея это не окончать.

Некопейковъ. Инъ я на словахъ разскажу, если угодно... а справка близка и доказательства всѣ тутъ. Первое...

Ворчалкина. Да, батька мой, лучше на словахъ; мнѣ на словахъ внятнѣе, нежели въ чтеньи. И для того-то я лучше всякой книги люблю, чтобъ мнѣ сказки сказывали... Да дура, правду молвить, и хорошо вретъ... забавно, право...

Некопейковъ. Во-первыхъ, надлежитъ съ крайнимъ секретомъ и поспѣшеніемъ построить двѣ тысячи кораблей... разумѣется, на

казенный счетъ... *(Когда Некопейковъ говоритъ, тогда Таларикинъ, сидя между двухъ сестеръ, съ ними тихо разговариваетъ).* Во-вторыхъ, раздать опые корабли охочимъ людямъ, и всякому дозволить грузить на нихъ товаръ, какой кто хочетъ... разумѣется, товаръ забирать на кредитъ... Третіе: ѣхать на тѣхъ корабляхъ на неизвѣстные острова.. которыхъ чрезвычайно на Океанѣ много... и тамо промѣнять весь товаръ на черныя лисицы... которыхъ безсчетное тамо множество... Четвертое: привезши объявленныя лисицы сюда, отпустить ихъ за море на чистые серебряные и золотые слитки. Отъ сего преполезнаго торгу можно... я вѣрно доказываю... можно получить отъ пятидесяти до семидесяти милліоновъ рублей чистаго барыша за всѣми расходами. Но пусть, чтобъ не ошибиться, то лучше сказать меньше, до сорока милліоновъ, конечно, истинной прибыли будетъ...

Геркуловъ. Изрядно. Какъ это пріятно! положилъ бы и я что-нибудь въ компанію, да жаль того, что теперь денегъ нѣтъ.

Некопейковъ. На что деньги? вѣдь я вамъ сказалъ, что все это на казенный счетъ и кредитъ; барышъ только въ компанію. Казна и тѣмъ довольна быть должна, что денегъ прибудетъ въ государствѣ.

Ворчалкина. Пустыя, батька мой, это слова. Что за кредитъ! какой нынѣче кредитъ! Казна только что грабитъ; я съ нею никакого дѣла имѣть не хочу! и такъ я, бѣдная вдова, принуждена была за пятнадцать лѣтъ заплатить какую-то недоимку вмѣсто покойнаго мужа моего. Съ мертвыхъ дерутъ: теперь ли ужъ онъ умеръ, а какъ взяли, такъ взяли; нѣтъ, мой свѣтъ, никакого не хочу имѣть съ нею я дѣла.

Некопейковъ. Ну, если сей проектъ вамъ не угоденъ, то есть у меня и другіе, не меньше этого полезные, какъ напримѣръ, этотъ, чтобъ изъ Кяхты, на китайской границѣ, сдѣлать вольную и безпошлинную морскую гавань. Это очень прибыльно будетъ для торговли.

Олимпіада *(сестрѣ своей).* Мочи моей нѣтъ, сестрица. это безпримѣрно скучно, cela m'étouffe!

Некопейковъ. Второе: чтобъ населить Киргизскую степь...

Дремовъ. Да вѣдь на то надобно деньги и люди; откуда прикажешь ихъ взять?

Некопейковъ. Откуда? Все примышлено, все, сударь, придумано. Я стану просить, чтобъ правительство и тѣмъ и другимъ меня снабдило. Это его дѣло, а мое населить.

Олимпіада. Уйдемъ. сестрица, моего терпѣнья не стаетъ.

Христина. Боюсь, матушка прогнѣвается.

Некопейковъ. Еще придумалъ я, какъ поправить судебныя мѣста и господъ судей...

Спесовъ. Судей! Не съ ума-ль ты, мой дружокъ, сошелъ? Не въ свое дѣло ты мѣшаешься. Таковые люди, каковы мы, не требуютъ поправленья, да еще отъ кого?—отъ купца-банкрута... пфу! Мы сами людей поправляемъ...

Дремовъ. Дайте ему договорить. Сами же вы сказывали, что иногда одна строка въ проектѣ много добраго сдѣлать можетъ; а это, чтобъ поправить судей, мнѣ кажется, и не дурно.

Спесовъ. Что? развѣ вы нарочно предпріяли во всемъ мнѣ прекословить и обо всемъ спорить со мною?

Дремовъ. Я? нѣтъ. Но мнѣ только то кажется, что всякій волень сказать свое мнѣніе; эту свободу никто у человѣка не отнимаетъ. И такъ ни вы не имѣете причины сердиться на меня, что я съ вашимъ мнѣніемъ не согласенъ, ни я на васъ, что вы со мною не однѣхъ мыслей.

Спесовъ. Вы всегда хотите всѣмъ наставникомъ быть. Откуда этакая гордость? мнѣ кажется она не кстати. Мы ни прежде, ни нынѣ о родѣ Дремовыхъ и не слыхали. Дремовъ, Дремовъ! куда какое знатное имя! мой дѣдушка право съ вашимъ дѣдушкомъ не считался.

Дремовъ. Зналъ бы ты самъ меня, какъ твой дѣдушка моего зналъ! а что я Дремовъ, отъ того не отрицаюся. Дѣдъ мой, показавъ отечеству услугу, пожалованъ за то дворянствомъ; и когда пришли спросить у государя, какое дать ему прозваніе? государь тогда дремать изволилъ—я въ томъ не виноватъ—и приказалъ назвать его Дремовымъ; и хоть это было сквозь сонъ, однако тѣмъ прозваніе мое не хуже твоего.

Ворчалкина. Полно, полно, свѣты мои, горячиться, покиньте этотъ споръ. Ко мнѣ еще кое-то будутъ гости. Пойдемте отселѣ; тамъ, въ залѣ, свободнѣе сидѣть. *(Отходитъ).*

Спесовъ. Не забуду я тебѣ, господинъ Дремовъ, этого разговора. Развѣ родня моя мнѣ не поможетъ... Вспомнишь меня и кто мой отецъ былъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дремовъ *(одинъ).* Какая пропасть наѣхала гостей! полна горница, такъ что и мѣста пнымъ нѣтъ. Всѣ болтаютъ, никто не слушаетъ; а разума и не спрашивай, такъ что если-бъ всѣхъ ихъ можно было класть въ котелъ и сварить, то бы не выварилось и золотника здраваго разсудка.

ЯВЛЕНІЕ II.

Дремовъ, Таларикинъ.

Таларикинъ. Что вы оттуда ушли, дядюшка? неужто вы уѣхать хотите?

Дремовъ. И дѣйствительно уѣхалъ бы, если-бъ твое дѣло меня здѣсь не удерживало.

Таларикинъ. Сдѣлай милость, сударь, останься здѣсь еще нѣсколько времени. Парасковья сказала мнѣ, что давешній о десятилѣтнемъ запрещеньи слухъ выдуманъ и пропущенъ Геркуловымъ и Спесовымъ.

Дремовъ. Да къ чему это имъ?

Таларикинъ. Чтобъ принудить госпожу Ворчалкину, которая легковѣрна, выдать поскорѣй за нихъ дочерей своихъ. Они теперь оба ушли съ нею въ особливый покой и тамо шепчутся. А я смертно боюсь, чтобы они ее не уловили, и чтобъ она не приняла ихъ стороны. Пожалуй, дядюшка, не оставьте меня въ такой крайности.

Дремовъ. Статочное ли это дѣло?

Таларикинъ. Меня увѣряютъ, что это такъ.

Дремовъ. Какіе это плуты! хотятъ ложными выдумками прожить въ свѣтѣ! Да только не удастся имъ. — Вотъ, мой другъ, давно я тебѣ говаривалъ, чтобъ ты не моталъ, не тягался-бъ съ тѣми, кто тебя богаче, а тянулъ бы ножки по одежкѣ, не проживая въ годъ болѣ своего дохода; теперь возьми съ нихъ примѣръ: увидишь, что мотовство до всякихъ безчестныхъ дѣлъ, до всякаго бездѣльства доводитъ, и можетъ до всякаго еще преступленія довести. Спесовъ и Геркуловъ промотались оба; оба жили не по своему достатку и тяпулись съ тысячью рублями дохода за тѣми, кои по десяти тысячъ имѣютъ; а проживъ все, что отцы наживали, выдумываютъ всякіе непозволенные къ прокормленью своему способы. Ложь, плевелы, клевету и все дурное и все глупое за позволенное себѣ почитаютъ, лишь бы только тѣмъ достать себѣ богатство.

Таларикинъ. Я изъ воли вашей никогда не выступалъ и не выступлю. Наставленія ваши почитаю свято и полагаю ихъ правиломъ во всѣхъ моихъ поступкахъ. Вы сами отдадите мнѣ въ этомъ справедливость.

Дремовъ. Я и не жалуюсь на тебя, и за то люблю и радъ все для тебя дѣлать.

Таларикинъ. Такъ пожалуйте, не тратя время, помогайте мнѣ...

Дремовъ. Да я еще не знаю, согласна ли Христина выйти за тебя?

Таларикинъ. Я льщусь, что она препятствовать благополучію моему не будетъ... Да вотъ она! мы съ нею переговорить можемъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-жъ, Христина.

Христина *(Таларикину)*. Могу ли я откровенно при дядюшкѣ вашемъ говорить?

Таларикинъ. Говорите, говорите, сударыня, онъ сердце мое знаетъ: я тайны отъ него никакія не имѣю.

Христина. Я пришла вамъ сказать, что матушка, позвавъ къ себѣ мою сестру, объявила ей, что два жениха ее и меня сватаютъ, что она намѣрена насъ выдать, что эти люди похвальные и достойные; а наконецъ, когда сестра моя спросила ее, кто они таковы? то отвѣтствовала матушка, что Геркуловъ женихъ ея, а Спесовъ мой, а вы ничей, потому что она объ васъ вовсе умолчала.

Таларикинъ. О, Боже! что намъ дѣлать?

Христина. Выслушайте далѣе. На это матушкино предложеніе сестрица моя, которая и часто съ нею бываетъ несогласна, отвѣчала коротко, что она отнюдь за Геркулова не пойдетъ, да и ни къ кому по сихъ поръ склонности не имѣетъ, слѣдовательно, и замужъ итти не намѣрена.

Дремовъ. Правда, давеча она мнѣ рѣшительнаго отвѣта не дала; однако вовсе и не отказала, а потому я и не думалъ, чтобъ она такъ скоро на предложеніе сихъ людей склонилась. Но скажите мнѣ, сударыня, матушка ваша говорила-ль съ вами, и сказала-ль вамъ точно самимъ, что она за Спесова выдать васъ хочетъ?

Христина. Нѣтъ, она со мною ни слова еще не говорила.

Таларикинъ. А если говорить она будетъ, то что отвѣтствуете вы ей?

Христина. То-жъ, что и сестра моя.

Дремовъ. То есть, что вы склонности не имѣете, и потому ни за кого нейдете.

Христина. Нѣтъ, сударь; я ей скажу... я скажу, что я ни малѣйшей склонности къ Спесову не имѣю... Притомъ я надѣюсь, что матушка со мною и говорить объ этомъ не станетъ, для того что она никогда намѣренія не имѣла выдать меня замужъ прежде большой моей сестры. Та ей отказала; слѣдовательно меня она и спрашивать не будетъ.

Дремовъ. Но если, сударыня, другой женихъ вамъ сыщется и станетъ у матушки вашей просить васъ, согласитесь ли бы, и не будетъ ли вамъ противно его исканіе?

Христина. Я еще молода, сударь, и сердце мое такъ въ семъ случаѣ ново, что я прямо знать не могу, что я тогда восчувствую и предпріемлю.

Таларикинъ. Вы терзаете меня, вы мученіе мое умножить хотите. Для чего отрицаетесь вы объявить мнѣніе свое дядѣ моему? Онъ изъ прекрасныхъ устъ вашихъ желаетъ слышать, не станете ли вы противиться счастію моему, когда мы употребимъ исканіе наше, и когда воля матушки вашей намъ будетъ благосклонна?

Христина. Ея воля есть мнѣ законъ. Старайтесь, пщите въ ней; а я сонзволенію ея противорѣчить не буду.

Таларикинъ *(ставъ на колѣна)*. Симъ любезнымъ взоромъ, симъ пріятнымъ словомъ ты жизнь мнѣ, прекраспая Христина, даруешь. *(Беретъ ея руку и цѣлуетъ)*. Доколѣ буду живъ, доколѣ существо мое пребудетъ, ты одна и мною, и мыслями, и душою моею владѣть будешь; ты, плѣнивъ меня навсегда, не выйдешь никогда изъ сердца моего, и какъ дѣло наше ни кончится, я по смерть мою тебѣ непремѣнпымъ пребуду...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Христина, Дремовъ, Таларикинъ, Ворчалкина.

Ворчалкина *(входя)*. Какъ! что это? не обманываюсь ли я? Проклятая! что ты это дѣлаешь! тогда, когда я выдаю тебя за другого, ты, безстыдная, негодная, позволяешь въ моемъ домѣ, въ мои именины, амуриться съ собой иному. Ты позволяешь стоять ему предъ собою на колѣпахъ и цѣловать руку! да еще кому? о комъ я слышать не хочу! А ты, старый хрычъ, сѣдой чортъ! прилично ли тебѣ на это смотрѣть и быть свидѣтелемъ такихъ пакостей? Какъ тебѣ не стыдно! умереть бы тебѣ со стыда надобно. Какое лицо ты здѣсь представляешь? Прежде сего и выговаривать это стыдились. Да полно что нынѣче не только что выговорить не стыдно, да такъ уже во всѣ распутства опустились, что, и дѣлая ихъ, не краснѣются.

Христина. Матушка, сударыня...

Ворчалкина. Поди вонъ, негодная! чтобъ я тебя никогда не видала: на глаза мои не кажись никогда. Завтра-жъ сошлю тебя въ деревню... Поди вонъ. *(Христина уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

Таларикинъ, Дремовъ, Ворчалкина.

Таларикинъ. Укротите гнѣвъ свой, сударыня. Виды обманчивы: дочь ваша ничѣмъ предъ вами невинна... Выслушайте... вы сами найдете, что ни малѣйшія нѣтъ ея вины... Я, я всему...

Ворчалкина. Ахъ, батька мой! развѣ я въ своемъ домѣ не вольна?.. развѣ дѣти-то не мои? Что мнѣ до васъ? я-таки и слушать не хочу... Сама я видѣла... не погнѣвайтесь, не такъ скоро обмануть меня можно. Вѣдь-таки и мы что-нибудь да знаемъ...

Таларикинъ. Да послушайте, сударыня...

Ворчалкина. Не хочу, сударь, не хочу. Пожалуйте, оставьте мой домъ: да и впредь отъ посѣщенія васъ прошу удержаться.

(Дремовъ мигаетъ Таларикину, чтобъ онъ вышелъ: тотъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дремовъ, Ворчалкина.

Дремовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, выслушайте меня. Я...

Ворчалкина. Есть кого слушать, правду сказать! изрядный человѣкъ! Мнѣ развѣ глазамъ своимъ не вѣрить? Кругомъ всѣ виноваты, да еще оправдаться и обманывать хотятъ.

Дремовъ. Никто васъ не обманываетъ. Племянникъ мой на колѣнахъ предъ Христиною стоялъ, цѣловалъ ея руку, все это правда; вы видѣли и вѣрьте своимъ глазамъ. Да только послушайте меня: я вамъ все это объясню и, конечно, ничего не солгу передъ вами. Вы сами знаете, что я ни лжи, ни неблагопристойности не люблю.

Ворчалкина. Посмотримъ, что ты мнѣ скажешь.

Дремовъ. Почто это дѣйствіе толь страннымъ вамъ кажется? Вы знали прежде, что Таларикинъ дочь вашу смертельно любитъ, что онъ жениться на ней хочетъ, что я, я самъ вамъ о томъ говорилъ; вы мнѣ вовсе не отказали; онъ у ногъ ея клялся всегда ее любить и хотя будетъ ея мужемъ, быть всегда любовникомъ; они были не одни: я при томъ былъ. Христина противъ воли...

Ворчалкина. Ахъ она мерзкая! да кто ей позволилъ слушать любовныя бредни! Знала-бъ она то, что у нея мать есть, что мать вольна, за кого хочетъ, за того и выдастъ; ей бы-то до вѣнца ни съ однимъ холостымъ и говорить объ этомъ не надлежало. Меня покойные родители выдали за покойнаго моего мужа, да я его до церкви и отъ роду не видала, не только-бъ говорить съ нимъ.

Дремовъ. Этому разговору и увѣреніямъ ихъ причиною я: я хотѣлъ знать, нравится ли племянникъ мой вашей дочери. Я привелъ ихъ къ объясненію, и хотя стыдливость Христинина явила мнѣ душевныя ея чувствованія, однакожъ она...

Ворчалкина. Что за чувствованія! что въ томъ, противенъ ли, нравенъ ли онъ ей или нѣтъ? она вѣдь моя дочь, и будетъ за тѣмъ, за кого я выдать ее хочу.

Дремовъ. Такъ точно она и отвѣчала, сказавъ мнѣ, что хотя-бъ она кого и любила, но изъ воли вашей никогда не выступитъ.

Ворчалкина. Да, такъ-такъ. Никогда и не бывать ей за твоимъ племянникомъ.

Дремовъ. Развѣ за Спесовымъ ей быть? Только повѣрьте мнѣ, онъ племянника моего не лучше.

Ворчалкина. А почему, сударь, ты это знать изволишь, что я за Спесова выдать ее хочу?

Дремовъ. Потому, что это и всѣ знаютъ Дѣло это сдѣлано съ намѣреніемъ. Васъ обманомъ къ тому приводятъ.

Ворчалкина. Какъ обманомъ? кто меня обманываетъ?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ворчалкина. Дремовъ, Антипъ бѣжитъ скоро черезъ театръ.

Ворчалкина. Ты куда такъ бѣжишь, какъ сумасшедшій?

Антипъ. Меня господинъ мой наскоро послалъ за лекаремъ и за докторомъ.

Дремовъ. Да развѣ кто ни па есть занемогъ?

Антипъ. Я самъ этого не видалъ, а сказываютъ, что какая-то барышня шла чрезъ комнату и вдругъ упала... въ обморокъ.

Ворчалкина. Тфу! проклятый! Я думала, что не вѣсть что сдѣлалось. Да полно, нынѣ все обморокомъ называютъ! а въ наше время называлось это черною немочью... Да кто это такова, которая упала?

Антипъ. Я уже сказалъ, что я не знаю.

Ворчалкина. На что лекарь и докторъ? это можетъ и такъ пройти, коли обморокъ, а не порча и не дурная болѣзнь. Не желала-бъ я, чтобъ господа лекари и докторы мой домишко узнали: въ ихъ знакомствѣ такъ долго не проживешь, какъ я надѣюсь жить.

Дремовъ. До не останавливайте его долѣ: можетъ быть, и крайняя въ лекарѣ нужда. Скорою помощію врачей иногда и жизнь спасается. *(Антипу)* Поди скорѣй. *(Уходитъ Антипъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Ворчалкина, Дремовъ.

Ворчалкина. Вотъ еще! какія нынѣ у васъ басни! Будто и смерть отогнать можно, какъ она придетъ. Нѣтъ, батька мой, не такъ она лекарямъ-то послушна. Какъ часъ воли Божіей придетъ, такъ тутъ докторы не помогутъ. Лучше отдаться Его волѣ, да и никогда не лечиться: я и сама отъ роду своего не лечивалась, да вѣдь живу жъ.

Дремовъ. Чтобъ лекари и докторы всегда отъ смерти избавляли, это быть не можетъ, для того что и они люди. Всегда и безъ нужды лечиться не надобно: однако надобно не забыть справедливой пословицы, что на Бога надѣйся, а самъ не плошай... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лекари и докторы необходимы.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ-жъ, Гремухинъ.

Гремухинъ *(забывшись)*. О, какъ мы всѣ тамо перепужались!

Ворчалкина. Отъ чего?

Гремухинъ. Какъ, развъ вы не знаете? развѣ никто вамъ не сказалъ, что меньшая ваша дочь очень, очень занемогла?

Ворчалкина. Христина! ахъ!... Да что ей, батька мой, сдѣлалось?

Гремухинъ. Она въ великомъ смущеніи, поблѣднѣвъ и трясясь, шла чрезъ комнату, гдѣ мы сидѣли, и не дошедъ до другихъ дверей, вдругъ упала на землю, такъ что и поддержать никто не успѣлъ. Мы всѣ бросились къ ней на помощь, подняли ее безъ памяти и, положивъ на постелю, послали по лекаря и доктора; я-таки своего человѣка и послалъ.

Ворчалкина. Ахъ! какая причина? что за диковинка? теперь была здоровёшенька. Отъ чего это ей сдѣлалось?

Дремовъ. Конечно отъ печали; вотъ плоды вашей строгости!

Ворчалкина. О, батька! отвяжись. Пойти было, посмотрѣть, что это такое.

ЯВЛЕНІЕ X.

Гремухинъ, Дремовъ.

Гремухинъ. Сколько жъ это приключеніе родило разговоровъ! иной несетъ то, иная другое. Всѣ дѣлаютъ свои примѣчанія, свои разсужденія.

Дремовъ. Свѣтъ таковъ: свѣтъ болтливъ, праздныхъ людей много. Когда прямого дѣла нѣтъ, такъ и всякая бездѣлица удобна занять у людей праздныхъ время; и какъ нечего говорить, такъ говорятъ объ ней, пока другая, подобная ей, вновь родится и заступитъ мѣсто первой.

Гремухинъ. Пуще всего женщины: тотчасъ при этомъ несчастіи стали смигиваться, подбѣгать, присматривать, перешептываться и вслухъ толковать, зацѣпая, будто нечаянно, честь. Иная плюетъ, иная крестится, иная жеманно улыбается; другая важничаетъ; иная съ язвительнымъ сожалѣніемъ приказываетъ разрѣзать шнурованье; а всѣ, прикрывшись опахалами, улыбаются, такъ что вчужѣ досадно, на нихъ глядя.

Дремовъ. Иной и нашъ братъ стоитъ бабъ. Многіе, знаю я, и мужчины изволятъ жаловать переговаривать, пересуждать, злорѣчить, праздословить и...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ-жъ, Некопейковъ.

Дремовъ. Да вотъ Некопейковъ, съ своими проектами. *(Въ сторону)* Лучше мнѣ отсюда убраться! *(Гремухину)* Пойду и я, посмотрю, что тамо дѣлается. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

Некопейковъ, Гремухинъ.

Гремухинъ. Что тамо происходитъ?

Некопейковъ. Все въ разстройкѣ: досадно и смотрѣть. Я человѣкамъ четыремъ, коп около меня сѣли, лишь успѣлъ только съ страницу прочесть большого моего проекта, какъ они меня покинули и туда же за другими побѣжали. Чортъ бы взялъ всѣ обмороки! Какъ, государственную пользу, государственную прибыль покидаютъ для того только, что одна дѣвушка упала въ обморокъ! будто это мудрено! О! о! какъ вѣтрены нынѣшніе люди!

Гремухинъ. Оставимъ это — оно до меня не принадлежитъ; скажи мнѣ, Спесовъ тамо ли?

Некопейковъ. Тамъ же; и онъ-то съ Геркуловымъ больше всѣхъ другихъ суетятся. Хорошъ этотъ судья! Покинулъ меня и благо общее для того, чтобы подать помощь въ обморокѣ дѣвушкѣ.

Гремухинъ. Да, эту бы должность могъ онъ и другимъ уступить. *(Въ сторону)* Однакожъ это ясно. Теперь я не сомнѣваюсь въ томъ, что подозрѣвалъ истинно: господинъ Спесовъ, конечно, предпріялъ жениться на Христинѣ.

Некопейковъ. Что вы говорите? Не хотите ли вы прослушать моего проекта?

Гремухинъ. Нѣтъ; у меня не то теперь въ головѣ.

Некопейковъ *(въ сторону).* Чудо! у всѣхъ въ головѣ свое, а объ отечествѣ никто и не думаетъ. Ну! когда такъ, такъ я, пока они тамо съ больною возятся, выберу самое лучшее мое сочиненіе, которымъ скорѣе могу обратить къ предложеніямъ моимъ всѣхъ вниманіе. Изрядно.... я пойду.... и всѣ пересмотрю самъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Гремухинъ *(одинъ, подумавъ).* Надобно мнѣ постараться, надобно развѣдать гораздо побольше объ этомъ дѣлѣ. Не шутка! какъ онъ изъ-подъ носу у меня вырветъ... А все мѣшканье мое тому причиною. Если бъ напрасно такъ долго я не мѣшкалъ и намѣреніе свое давно объявилъ бы, то бы теперь и думать не объ чемъ было. О нерѣшимость, нерѣшимость! все хотѣлося поболѣе узнать обстоятельства этого дома; все хотѣлося вывѣдать, сколько приданаго, сколько деревень; а отъ того-то произошло, что, по нерѣшимости моей, лишаюсь теперь и невѣсты, и денегъ. Христина и съ приданымъ достанется, можетъ быть, Спесову, а мнѣ останется только одна пустая ревность и зависть къ тому, кто меня счастливѣе будетъ.... Пойду, и постараюсь исправить мою ошибку, или съ досады удалюсь.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Антипъ *(одинъ)*. Господинъ мой приказалъ мнѣ здѣсь подождать себя: что-то у него есть въ головѣ! О, господинъ Гремухинъ, господинъ Гремухинъ! или какая-нибудь печаль въ твоей головушкѣ, или какой-нибудь замыселъ. Ничего ты не говоришь сегодня.... а это совсѣмъ противу твоего обыкновенія... ходишь задумавшись, повѣсивъ носъ.... а ты привыкъ кричать и хохотать.... такъ тутъ кроется что-нибудь. Хочется мнѣ вывѣдать изъ него, что этому причина?... да сегодня, я думаю, не удастся этого сдѣлать.... Я не любопытенъ.... только это меня мучитъ.... очень мнѣ знать хочется.... А! да вотъ онъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Гремухинъ, Антипъ.

Антипъ. Я здѣсь, сударь, по вашему приказу, и докторовъ уже привелъ....

Гремухинъ. Я ихъ видѣлъ; но кажется, въ нихъ и нужды уже нѣтъ: Христина больше печальна, нежели больна; развѣ они ее скоро больною сдѣлаютъ. Ужъ начали предлинные писать рецепты.

Антипъ. Дивно, сударь, отъ чего она такъ вдругъ перемѣнилась? Давеча и здоровёхонька, и веселёхонька была; а по праздникамъ вѣдь не плачутъ.

Гремухинъ. То-то самое всѣхъ и удивляетъ. Давеча была здорова и весела, теперь печальна и будто больна, а никто не понимаетъ, что ей сдѣлалось. Я сколько ни старался у всѣхъ навѣдываться, и у дѣвушекъ ея вывѣдывать, да никто или не хочетъ сказать, или не знаетъ. За тѣмъ-то велѣлъ я тебѣ здѣсь подождать меня, чтобъ приказать, не можешь ли ты узнать какъ-нибудь и чрезъ кого-нибудь въ домѣ, что этому причина? отчего она такова стала?

Антипъ. Добро, сударь, я постараюсь, и, можетъ быть, скоро узнаемъ. Вѣдь и моя голова не пуста. Но, пожалуй.... если я смѣю спросить, вы сами отчего такъ пасмурны сегодня?

Гремухинъ. Я отъ тебя не потаю. Мнѣ хочется жениться на Христинѣ; да боюсь, не перебилъ ли Спесовъ у меня лавочки. Онъ въ Христину влюбленъ. Это я зналъ, а болѣзнь ея и больше глаза мои открыла.

Антипъ. Вы только теперь объ этомъ узнали, а не прежде?

Гремухинъ. Нѣтъ! да довольно и того.

Антипъ. А я такъ зналъ прежде. Не погнѣвайтесь, и больше

всего знаю. Давча Спесовъ и Геркуловъ стояли оба тутъ: *(показываетъ)* я стоялъ здѣсь; они стояли ко мнѣ спинами, а я стоялъ къ нимъ лицомъ, смотрѣлъ на нихъ ушами... нѣтъ слушалъ ушами, а глазами смотрѣлъ. Они говорили между собою то то, то сё, какъ бы обмануть госпожу Ворчалкину: и наконецъ, по многимъ разговорамъ, условились родить и пропустить слухъ о запрещеньи на десять лѣтъ жениться, чтобъ тѣмъ, испугавъ легковѣрную госпожу Ворчалкину, принудить ее выдать старшей дочерей своихъ замужъ: Христину за Спесова, а Олимпіаду за Геркулова. Притомъ слышалъ я, что они опасаются только Флинова и Таларикина, чтобъ они не помѣшали; ихъ какъ огня они боятся.

Гремухинъ. Какая глупая выдумка! Да обо мнѣ не говорили они ничего? не боятся ли и меня?

Антипъ. Нѣтъ. Васъ или они презираютъ, или не помнятъ, или не опасаются, или считаютъ....

Гремухинъ. Полно.... Олимпіаду я бы и уступилъ имъ, если бъ только Христину получить могъ....

Антипъ. А для чего жъ бы это? не въ указъ вашей милости, я бъ совѣтывалъ вамъ лучше оставить Христину, и прилѣпиться къ Олимпіадѣ.

Гремухинъ. Какая бы тому причина?

Антипъ. Та, сударь, что у Христины, за вѣрно сказываютъ, и безъ васъ женіховъ много, со всѣми не перетягаешься; а у Олимпіады одинъ Геркуловъ, да и тотъ на приданомъ, а не на ней думаетъ жениться.

Гремухинъ. Олимпіада дѣвушка изрядная.... только, правду сказать, съ сестрою своею сравняться не можетъ....

Антипъ *(потрясши его за кафтанъ).* Посмотри, сударь, въ свой карманъ; въ немъ, кромѣ стараго пустого кошелька ничего нѣтъ; а съ такимъ сокровищемъ люди не столь разборчивы бываютъ.

Гремухинъ. Да вѣдь карманъ-отъ мой не всегда былъ пустъ и не всегда таковъ, какъ теперь, останется. Ты вѣдаешь, шалунъ, что я надежду имѣю поправить мое состояніе; да къ тому и разные уже способы имѣю.

Антипъ. Я знаю, что вы много способовъ имѣете. Все это, милостивый государь, хорошо; но способы тѣ всѣ ваши мнѣ знакомы! Они вѣдь, между нами сказано, основаны на такой же пустотѣ, какъ и проекты господина Некопейкова, которые онъ повсюду носитъ, и нигдѣ слушать ихъ не хотятъ. Повзѣрьте мнѣ сударь: я хоть глупъ, да вамъ усерденъ. Оставьте всѣ замыслы, которые подъ конецъ, можетъ быть, васъ съ голоду уморятъ;

да не упускайте Олимпіады, когда можете уловить ее; а прочее все пустошь и вздоръ. Много и я на вѣку подобныхъ бредней слыхалъ, много и видалъ, какъ господа, ухватившись за проекты, чтобъ скоро разбогатѣть, закладываютъ деревни, а потомъ проектъ не удался, деревни пропали, а господинъ по-міру пошелъ. Вспомните лучше давешнія господина Дремова, за столомъ, слова: иной, говорилъ онъ, думаетъ сокровища всего свѣта захватить, да свое все потеряетъ; другой все поправлять хочетъ, а собою владѣть не умѣетъ; иной....

Гремухинъ. Долго ль тебѣ болтать! мнѣ ужъ скучно стало.

Антипъ. Мнѣ кажется, что господинъ Дремовъ правду говорилъ; потому....

Гремухинъ. Перестань, я говорю.

Антипъ. А! вотъ идетъ Олимпіада! Употребите, сударь, въ пользу эту свиданье.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гремухинъ, Олимпіада, Антипъ.

Гремухинъ. Есть ли надежда видѣть сегодня сестрицу вашу?

Олимпіада. Не думаю; сестрица ужасть, ужасть въ какомъ безпокойствѣ!

Гремухинъ. Да что тому причина?

Олимпіада. Она не славно помахала и посадила себѣ въ голову вздоръ; а матушка не нашла въ томъ своего счета и заблагоразсудила повернуть сестрицыно желанье вверхъ дномъ. Отъ того родилась у нея иноходрія: она плачетъ, глаза ввалились, и ужасть какъ она страшна! Ахъ! да какъ смѣшны Спесовъ и другіе, которые даютъ себѣ воздухи.... я не могу вспомнить безъ смѣху.... ха, ха, ха! Какъ они, бѣдняжки, суетились! A propos, гдѣ Фирлюфюшковъ? что его не видать?

Антипъ *(Гремухину).* Не забудьте моего совѣта.

Олимпіада. Ужъ воля его, какъ онъ мудренъ! il est si rare, низвѣсть какъ; да если это продолжится, то я скажу ему, что онъ чуть будетъ ли къ чему-нибудь ловокъ.

Гремухинъ. Сколько онъ счастливъ, сударыня, что вы объ немъ помните, и мысль ваша имъ всегда упражнена.

Олимпіада. Да вотъ онъ, fort à propos!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гремухинъ, Олимпіада, Антипъ, Фирлюфюшковъ
(входитъ, поючи пѣсню французскую).

Олимпіада. Ахъ! радость! куда какъ ты несносенъ! гдѣ такъ изволилъ по сю пору шататься?

Фирлюфюшковъ. Ah, ma princesse! bon jour. Я ѣздилъ гулять, взять немного воздуха. Вы знаете, что я умру, если долго въ одномъ мѣстѣ останусь. Я ничего не люблю, что uniforme; одна только красота ваша навсегда поселилась въ мою голову. Oui, votre beauté est enracinée dans mon coeur.

Олимпіада. Ха, ха, ха! куда какъ ты славенъ!.. *(Гремухину)* Мнѣ кажется, онъ и впрямь вздумалъ меня любить! Ха, ха, ха! Какія чудеса! безпримѣрно!

Гремухинъ. Какія чудеса, сударыня? Не мудрено васъ полюбить: вы достойны любви.

Олимпіада. Немудрено! А мнѣ кажется мудрено. Да вамъ съ чего это немудренымъ представляется?

Гремухинъ. Это само по себѣ разумѣется: съ того, что вы прекрасны, что вы пріятны, что вы....

Фирлюфюшковъ *(ухвативъ Гремухина за руку)*. Permettez, madame, представить вамъ mon rival. Мнѣ-такъ сдается, что онъ въ васъ по-уши влюбленъ.

Олимпіада. Ха, ха, ха! нельзя статься. Вы оба ужасть какъ неславны.

Фирлюфюшковъ. Оба! вы шутите! vous badinez, madame! Нельзя статься, чтобъ я безприкладно не былъ славенъ для васъ. Я двѣ недѣли, deux semaines entières, всякой день ѣзжу сюда и вамъ дѣлаю мой cour,—будто я не славенъ? Я еще отъ роду ни въ какомъ домѣ такъ долго не бывалъ.

Олимпіада. Легкое ли дѣло! велика мнѣ до тебя нужда!... Скучно... Гдѣ Геркуловъ и Спесовъ?—Ужъ куда какъ они несносны. Воля ихъ, какъ заболтаются, такъ мочи нѣтъ. Я въ такой теперь дистракціи, что бъ отъ скуки чего-нибудь поѣла. *(Къ Антону)* Послушай, мой дружокъ, скажи моей дѣвушкѣ, чтобъ она мнѣ чего-нибудь принесла.... A propos, ха, ха, ха! Знаете ли вы, что Геркуловъ на мнѣ вздумалъ жениться? Ахъ! какъ онъ не важенъ! чтобъ я пошла за него! Ужъ подлинно безпримѣрно бъ это было, чтобъ я пошла за такого дурака! Онъ весь свѣтъ передѣлать хочетъ, ха, ха, ха! какая пустошь въ голову его всѣлилась! c'est un fou!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, **Геркуловъ.**

Олимпіада. А! здравствуй, душа моя, неважный! Куда какъ мнѣ давеча досадилъ; я не знаю, какъ я жива? ужасть, какъ на тебя сердита, ужасть!...

Геркуловъ. Да за что такой гнѣвъ, сударыня?

Олимпіада. За что? это я знаю... и никогда не забуду.

Уморишь.... ужъ подлинно, радость, уморишь. *(Фирлюфюшкову, который съ тѣхъ поръ, какъ Геркуловъ вошелъ, въ великую пришелъ робость).* Скажи ему, что я терпѣть его не могу.

Фирлюфюшковъ. Тотчасъ! tout à l'heure je dirai.

Олимпіада. Eh bien, mon ami! помогай мнѣ. Не правда ли, что онъ такъ смѣшонъ.... безпримѣрно смѣшонъ.... Да что ты не говоришь ему ничего?

Фирлюфюшковъ *(Геркулову).* Очень смѣшонъ и не славенъ.

Геркуловъ. Слушай ты, молодчикъ! съ тобою инако я перевѣдаюсь.

Фирлюфюшковъ. Да какъ же мнѣ ее не слушать? Cela sera impoli de ma part.

Геркуловъ. Зажми ротъ, я тебѣ сказываю.

Олимпіада *(Геркулову).* Ахъ, радость! какъ ты бранчивъ.... боюсь! пожалуй, уйми свой гнѣвъ.... Прилично ли браниться съ ребенкомъ?

Фирлюфюшковъ *(прячется за Олимпіаду).* Ah, ma deesse! какое на васъ прелестное платье, quel gout!

Олимпіада *(Гремухину).* А вы чему изволите смѣяться? Полно важничать.

Гремухинъ. Я радуюсь, что Фирлюфюшковъ пользуется покровительствомъ вашимъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ-жъ, Парасковья.

Парасковья *(Олимпіадѣ).* Матушка приказала васъ къ себѣ позвать. Она васъ ждать изволитъ.

Олимпіада. Тотчасъ. Господинъ Гремухинъ, не изволишь ли проводить меня? *(Въ сторону)* Я выправлю и этого: il est gochе!

(Олимпіада съ Гремухинымъ и Парасковья уходятъ; Фирлюфюшковъ также уйти хочетъ, но Геркуловъ его останавливаетъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Геркуловъ, Фирлюфюшковъ.

Геркуловъ. Постой, мой другъ, мнѣ есть нуждица до тебя.

Фирлюфюшковъ. Да мнѣ нѣтъ никакой; притомъ мнѣ и недосугъ.

Геркуловъ *(его держа).* Недосугъ тебѣ? Развѣ ты позабылъ, что ты мнѣ дозволилъ, когда чрезъ часъ не дашь письма, называть тебя плутомъ, мошенникомъ, и....

Фирлюфюшковъ. Вѣдь это была только шутка между нами.... c'est un badinage.

Геркуловъ. Такъ ты, братъ, обѣщаніями своими шутишь! Однако мнѣ нѣтъ до скаредныхъ твоихъ обычаевъ нужды. Отдай мои деньги, отдай сейчасъ.

Фирлюфюшковъ. Гдѣ мнѣ теперь ихъ взять? со мною нѣтъ ни полушки: я завтра, или тотчасъ къ тебѣ пришлю.

Геркуловъ. Нѣтъ, братъ! я вижу, что мнѣ инако съ тобою раздѣлываться надобно.

Фирлюфюшковъ. Говори потише: люди всѣ услышатъ.

Геркуловъ. Что мнѣ нужды до людей: хотя бъ и сама Олимпіада, это покровительница твоя, при которой ты меня дурачить хотѣлъ, здѣсь была и слышала все. Я болѣ спускать тебѣ не хочу: или деньги, или, вотъ, палка. *(Беретъ палку).*

Фирлюфюшковъ. Неужто за этакую бездѣлицу ты и драться станешь? Пусти меня.

Геркуловъ. Увидишь, какъ я самъ себѣ твой долгъ платить стану! *(Бьетъ его палкою и приговариваетъ)* Не обманывай честныхъ людей; держи данное свое слово; не дозволяй поступать съ собою какъ съ бездѣльникомъ: вотъ.... плутовъ бьютъ, обманщиковъ бьютъ, бездѣльниковъ бьютъ, мошенниковъ....

Фирлюфюшковъ *(во все время кричитъ: ой! ой! ой! и наконецъ упадаетъ; а Геркуловъ, бивъ его сколько хотѣлъ, и переломивъ палку, уходитъ. Фирлюфюшковъ, лежа на землѣ).* Ой! ой! караулъ! караулъ! бьютъ до смерти, рѣжутъ! *(На крикъ его прибѣгаютъ Антипъ и Парасковья).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Фирлюфюшковъ, Антипъ, Парасковья.

Фирлюфюшковъ *(лежа).* Ой! ой! я чуть живъ. Подоймите меня! Quel accident! *(Антипъ и Парасковья его подымаютъ).*

Парасковья. Что вамъ сдѣлалось, сударь?

Фирлюфюшковъ. Немножко поссорились мы съ Геркуловымъ, и какъ честные люди раздѣлались. C'est une petite rencontre, это ничего не значитъ.

Антипъ. Однакожъ вы очень блѣдны.

Фирлюфюшковъ. Да: да это... нѣтъ, ничего.... Мы управились такъ, какъ водится между нами, честными людьми.

Антипъ. Ба! да это что? *(Подымая изломанную палку).* Этотъ инструментъ и намъ, честнымъ людямъ, знакомъ. Моя спина имѣетъ честь его знать. Да не этимъ ли и вы другъ друга потчивали?

Фирлюфюшковъ. Шутишь!

Антипъ. Шутки на сторону! А крикъ нѣчто великъ здѣсь былъ!

Парасковья. Да не ранены ль вы? вы вѣдь на полу лежали?

Фирлюфюшковъ. Нѣтъ! je ne suis point blessé; я, обороняючись, споткнулся и упалъ, и боюсь, не переломлено ли у меня отъ паденья ребро.... Кости у меня очень нѣжны и гибки, какъ воскъ.

Парасковья. Прикажите себѣ кровь пустить. Лекарь еще не ушелъ.

Фирлюфюшковъ. Я крови видѣть не могу: у меня evanouissement сдѣлается, и ланцетъ для меня фатальный инструментъ.

Антипъ *(показывая ему палку)*. А этого сокровища вы, видно, какъ и мы, не боитеся.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Гремухинъ, Фирлюфюшковъ, Парасковья, Антипъ.

Гремухинъ. Антипъ, отпусти мою карету домой, и вели кучеру, чтобъ онъ въ двѣнадцатомъ часу опять пріѣхалъ; теперь очень холодно и ненастливо, лошади отъ того портятся. Я и такъ уже въ нынѣшнемъ году два цуга изъѣздилъ. А самъ ты, сказавъ это, здѣсь останься.

Антипъ. Слышу, сударь. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Гремухинъ, Фирлюфюшковъ, Парасковья.

Гремухинъ *(Фирлюфюшкову)*. Что вы, неможете, что ли? Вы нѣчто коверкаетесь и морщитесь!

Фирлюфюшковъ. Ничего.... rien.... нѣтъ.... сударь.... это.... это только съ досады, j'enrage....

Гремухинъ. Съ какой досады?

Парасковья. Скажите лучше: отъ боли.

Гремухинъ. Съ досады?... отъ боли?... Что съ вами сдѣлалось? что здѣсь было?

Фирлюфюшковъ. Ничего.... rien du tout.... Мы только съ Геркуловымъ немножко поразмолвили.

Гремухинъ. О! я слыхалъ, какова съ нимъ размолвка.

Парасковья. Чего между друзьями не случится! и горшокъ съ горшкомъ иногда столкнется.

Гремухинъ. Только съ Геркуловымъ я не совѣтую столкнуться. Да скажи мнѣ, пожалуй, что это такое?...

Фирлюфюшковъ. Adieu monsieur. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Гремухинъ, Парасковья.

Парасковья. Я скажу вамъ то, что я видѣла. Мы съ Антипомъ были въ другой комнатѣ, и услышали крикъ, какъ будто

кого рѣжутъ; вбѣжали сюда. и нашли Фирлюфюшкова на полу лежащаго. Мы его насилу подняли: спрашивали его, что съ нимъ сдѣлалось, онъ сказать не хотѣлъ; однако Антипъ нашелъ возлѣ переломленную палку, на которую Фирлюфюшковъ и взирать не смѣлъ, а признавался, что они съ Геркуловымъ имѣли маленькую ссору; изъ чего я заключаю, что господинъ Геркуловъ мышцею своею высокою учинилъ на хребтѣ господина Фирлюфюшкова беззаконіе, и даже до сокрушенія палки его потчивалъ. Извольте спросить у Антипа, и онъ то же вамъ скажетъ.

Гремухинъ. Не стыдно ли, не срамъ ли это, дворянину допустить себя до того, что его палками бьютъ! развѣ у него рукъ не было?

Парасковья. Руки были, да онѣ нѣжны, такъ какъ и сердце, въ которомъ смѣлости не болѣ, какъ у старой бабы. Если бъ женщины меня послушали, то бъ отогнали онѣ отъ себя всѣхъ трусовъ палками. Чортъ ли въ нихъ! какіе это мужчины!

Гремухинъ. Это правда. Однако я никому не совѣтую съ Геркуловымъ связаться. Провались онъ!... *(Въ сторону)* А! вотъ Некопейковъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Гремухинъ, Некопейковъ, Парасковья.

Некопейковъ *(вбѣжавъ)*. Знаете ли вы, что новое?

Парасковья. А что такое?

Некопейковъ. Я шелъ сюда и встрѣтился съ господиномъ Геркуловымъ, который сердитъ такъ, какъ левъ, и сказалъ мнѣ, что палкою и руки, и ноги, и ребра господина Фирлюфюшкова переломалъ за то, что онъ, будучи ему нѣсколько долженъ, не заплатилъ денегъ и пустыми обѣщаніями со дня на день проводилъ. До какого состоянія дошло наше государство! Всякой самъ управляется! Всякой думаетъ древнимъ правомъ мышцъ доставлять себѣ судъ и расправу! Мнѣ неотмѣнно надобно сочинить проектъ къ отвращенію подобныхъ безпорядковъ; я и самъ долженъ, да какъ всякой будетъ самъ управляться, такъ нашей братьи и житья не будетъ. Вотъ еще какая причина! Дворянина за то бить, что онъ слова не сдержалъ... а какъ его сдержать, когда, изъ корыстолюбія къ деньгамъ, больше вѣрютъ, нежели слову?

Парасковья *(Гремухину)*. Рѣшилось наше сомнѣніе. *(Некопейкову)* Ну, господинъ Некопейковъ. ты очень остеръ и на выдумки собаку съѣлъ.... Потрудись-ка, и сдѣлай проектъ, какъ бы намъ. то есть бѣднымъ дѣвушкамъ. не имѣя приданаго, находить жениховъ богатыхъ?

Некопейковъ. Подумаю; а подумавъ. чего придумать не можно?

Надобна ко всему способность; а не имѣвъ способности, сколько кто голову ни ломай, все выйдетъ вздоръ, и такой человѣкъ всегда останется дуракомъ.

Парасковья. Да ты имѣешь ли самъ довольно способности?

Некопейковъ. Какой вопросъ! Мои дѣла доказываютъ. Благодарю Бога! я имѣю способность, люди-то только слѣпы, и правительство не хочетъ только пользоваться такимъ человѣкомъ, каковъ я. Изъ головы моей вышла этакая куча *(указываетъ)* выдумокъ, которыя всѣ на листахъ большой александрійской бумаги написаны; такъ можно ли столько написать, не имѣя мозгу?

Парасковья. Мнѣ кажется, и безъ мозга можно стопъ двадцать бумаги намарать. Она не какъ Фирлюфюшкина спина, подъ перомъ кричать не станетъ. Правда, я малограмотна, и судить не могу; но есть ли, полно, и во всемъ свѣтѣ столько ума, которымъ бы такую кучу бумаги *(указываетъ, какъ и Некопейковъ, превеликую кучу, и выше себя)* наполнить можно было?

Некопейковъ. Объ этомъ разсуждать ты не можешь. Я еще къ тому сочинилъ восемьдесятъ челобитенъ для себя и въ разныя судебныя мѣста подалъ, да только, по пристрастію и незнанію судей, большая часть возвращена мнѣ съ надписьми: «недѣльныя»; а многія и теперь еще вовсе безъ рѣшенія остались, то за недосугомъ, сказываютъ, то будто по реестру не пришло до нихъ дѣло; а въ самомъ дѣлѣ по нападкамъ и зависти къ разуму моему. Могу сказать и то, что всѣ эти челобитныя съ глубокимъ написаны размышленіемъ, и ни одной не было меньше шести листовъ вокругъ, и то мелкимъ письмомъ, а многія были вдвое длиннѣе. Когда я пишу, такъ уже пишу!

Парасковья. Тфу! пропасть какая! Да какъ тебѣ не скучно столько бѣдную бумагу марать чернилами?

Гремухинъ. Полно объ этомъ говорить. Пойдемте къ госпожѣ Ворчалкиной и разскажемъ ей приключеніе господина Фирлюфюшкова съ Геркуловымъ. Объ этомъ ей надобно знать: не очень и для ея дому это хорошо.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олимпіада, Христина.

Олимпіада. Ужасть, какъ бѣдный Фирлюфюшковъ жалокъ, сестрица. Онъ такъ былъ сегодня наряденъ, безпримѣрно, въ новомъ кафтанѣ; а волосы никогда такъ къ лицу у него убраны не были, какъ сегодня. А Геркуловъ.... О! какъ онъ несносенъ! это самый звѣрь....

Христина. Сказываютъ, что Фирлюфюшковъ его обманулъ чѣмъ-то?

Олимпіада. Бѣдненькой агнецъ!... Онъ, право, не таковъ. О, какъ я этого грубіяна Геркулова терпѣть не могу! Воля матушкина, я ни изъ чего за него не пойду. Еще ему вздумается и меня суфлитпровать.... Да и какая нужда замужъ итти?... это дурачество никогда не поздно. Смѣшно мнѣ.... ха, ха, ха! замужъ! Начто? — и смотрѣть на это гадко.... Это ішроli, мнѣ кажется, итти за одного: это слово въ слово какъ сказать всѣмъ другимъ адоратёрамъ, что вы недостойны этой чести; а я не хочу весь свѣтъ обидѣть.

Христина. Да развѣ весь свѣтъ въ тебя влюбленъ, сестрица?

Олимпіада. Не погнѣвайся, такъ, кажется. Всѣ мнѣ говорятъ, что я хороша, умна, прелестна: такъ, можно ли такъ обидѣть всѣхъ? Вѣдь они всѣ станутъ отъ меня бѣгать и пенять, что я ихъ презрѣла; а я одна быть не люблю: можно со скуки умереть, какъ никого адоратёровъ вокругъ не будетъ. Воля ихъ, я люблю быть въ людяхъ, и что больше вокругъ меня людей, тѣмъ веселѣе.

Христина. А я, сестрица, не твоего мнѣнія. Мнѣ кажется, что въ свѣтѣ нѣтъ болѣе удовольствія, какъ быть съ любимымъ человѣкомъ, а любить кромѣ одного не можно, слѣдовательно, съ однимъ и быть пріятно. Прочіе всѣ, сколько бы ихъ ни было, будутъ въ тягость такому сердцу, которое ничѣмъ, кромѣ любви своей, занято быть не можетъ. Чувствованія истинной страсти таковы, что, кромѣ себя, ничего не вмѣщаютъ. Влюбленный прямо человѣкъ, кромѣ любви своей, ничего не видитъ, ни ощущаетъ, и потому любить и быть любиму есть верхъ счастья человѣческаго.

Олимпіада. О, какъ это безпримѣрно высоко! ха, ха, ха! Пусть себѣ меня любятъ, до того мнѣ нужды нѣтъ, а я ни вздыхать, ни стонать, ниже задуматься не хочу. Какъ это смѣшно! ха, ха, ха!

Христина. Повѣрь мнѣ, сестрица, не будешь вѣкъ такова: придетъ и твой часъ, да, можетъ быть, и не во-время.

ЯВЛЕНІЕ II.

Олимпіада, Христина, Парасковья.

Парасковья. Сколько разъ вамъ матушка говорила, чтобъ вы изъ той комнаты, гдѣ всѣ спятъ, не выбѣгали: а вы-таки по своему дѣлать изволите. Какъ она васъ хватится, то быть вамъ, конечно, обѣимъ браненымъ. И такъ, кажется, сегодня довольно вздору было.

Олимпіада. Qu'importe! какая бѣда! Что, развъ ужъ нельзя

и на часъ выти, чтобъ взять воздуха? Тамо задохнуться можно, я не могу тамо свободно дышать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Олимпіада, Христина, Таларикинъ, Парасковья.

Таларикинъ *(бьжитъ къ Христинѣ).* Вѣрить ли мнѣ своимъ глазамъ! Ты жива, прекрасная Христина! ты здорова! А мнѣ сказано было.... о! могу ли я переговорить!... мнѣ сказано было, что уже прелестные глаза твои закрылися навѣки.

Христина. Кто это такъ хорошо выдумалъ?

Парасковья. Кто? Будто это удивительно! Слухъ всякій, какъ снѣжный шаръ, что далѣ катится, то болѣ прибываетъ и наконецъ, разсыпавшись, исчезнетъ, и какъ будто ничего не бывало.... Но долго ли вамъ здѣсь быть? поднте отселѣ къ матушкѣ. *(Христинѣ)* Вы послѣ наговоритесь. *(Таларикину)* Извольте и вы до времени укрыться. Господинъ Дремовъ приказалъ по васъ послать, но теперь еще рано: онъ теперь говоритъ съ боярынею и, кажется, дѣло идетъ на ладъ.

Олимпіада. Пойдемъ, сестрица, и впрямь матушка sera fachée.

Таларикинъ *(Христинѣ).* Постойте, дайте мнѣ хоть наглядѣться на себя.

Парасковья. Вздоръ! *(Христинѣ, которая останавливается)* Какъ вамъ не стыдно! Поднте, сударыня. *(Таларикину, толкая его)* Убирайтесь, убирайтесь и вы. *(Они хотятъ въ разныя стороны выйти, и опять сходятся, а Парасковья ихъ разводитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Парасковья *(одна).* Чудны влюбленные люди! едва ихъ можно растолкать; а какъ женятся, то и свести не можно. Тотчасъ разныя у нихъ кареты, и даже до того, что вмѣстѣ и обѣдать, чрезъ три недѣли послѣ свадьбы, будетъ стыдно.... А! да вотъ еще человѣкъ, отъ котораго отбою нѣтъ...

ЯВЛЕНІЕ V.

Парасковья, Некопейковъ.

Парасковья. Скажи пожалуй, какой тебя демонъ привязалъ здѣсь? И что ты безъ выхода здѣсь шатаешься?

Некопейковъ. Я не шатаюсь, а здѣсь я для блага общаго; благополучіе отечества меня здѣсь привязываетъ. Гдѣ болѣе людей, тутъ болѣе слушателей, да и способнѣе мнѣ тутъ впушить кос-кому полезность и изящность моихъ сочиненій.

Парасковья. Долго ли тебѣ дурачиться? развѣ ты не видишь, что всѣ тобой глушаются, тобою скучаютъ, отъ тебя бѣгаютъ,

сочиненій твоихъ не слушаютъ. Да кто такой вздоръ не забудь и слушать можетъ? И если и приказываютъ тебѣ нѣкоторые читать, такъ это для того только, чтобъ тебя дурачить. Повѣрь мнѣ, что никто съ тобою не согласится, кромѣ такихъ же безтолковыхъ, каковъ ты самъ, да и тѣхъ весьма немного найдешь, для того что и сумасбродные любятъ свои собственныя только сумасбродства, а чужихъ отнюдь не жалуютъ.

Некопейковъ. Могла бы ты, голубушка, и повѣжливѣе говорить съ человѣкомъ, который единственно упражненъ высокими, для блаженства общаго, вымыслами.

Парасковья. Бѣдное бы состояніе наше было и несчастные бъ мы были люди, если бъ общее блаженство отъ твоей только безмозглой зависѣло головы, головы такой, которая и въ ветошномъ ряду порядочнаго торгу производить не умѣла.

Некопейковъ. Послушай ты, дѣвушка! я вѣдь челобитную на тебя напишу, и какъ подамъ, такъ ты мнѣ и безчестье заплатить изволишь.

Парасковья. Вотъ еще какія бредни! ха! ха! Изволь отсюда убираться, пошелъ вонъ. Барыня моя идетъ, она изволитъ за меня заступить: не очень я тебя боюсь; да авось-либо еще и господинъ судья Спесовъ меня не выдастъ: онъ также милостивъ ко мнѣ.

Некопейковъ. Не надѣйся на него: даромъ что онъ хвастунъ, судья-то онъ рядъ дѣлу. Дѣла слушаетъ во снѣ, а подписываетъ, какъ разбудятъ, не зная, что въ приговорѣ написано; да что и развѣся уши слушаетъ, и того не понимаетъ, а туда жъ-таки съ другими подписываетъ.

Парасковья. Добро, вотъ я скажу Спесову, какъ ты его почитаешь и что про него говоришь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ворчалкина, Спесовъ, Гремухинъ, Дремовъ, Парасковья. Некопейковъ,

(увидя Спесова, въ другую сторону бѣжитъ съ театра).

Парасковья *(удерживая Некопейкова).* Куда бѣжишь, мудрецъ? постой, дай мнѣ разсказать твои слова.

Некопейковъ *(уходитъ).* Мнѣ недосугъ.

(Парасковья, выгоняя его, уходитъ).

Спесовъ *(Ворчалкиной).* Неужто, сударыня, вы вѣрите, что непріятели мои на меня взводятъ, и что человѣкъ такой знатной породы, какъ я, можетъ сдѣлать такую подлость? Скажите мнѣ, кто эти господа, которые осмѣлились на меня сказать, будто я таковой слухъ выдумалъ и пропустилъ?

Ворчалкина. На что тутъ господа? довольно, свидѣтель былъ очевидный, слуга господина Гремухина. Какая ему причина на васъ клепать? да и смѣлъ ли бы онъ, если бы своими ушами не слыхалъ вашего съ Геркуловымъ разговора?

Спесовъ. Какъ, сударыня, вы хотите больше вѣрить слугѣ, нежели мнѣ, мнѣ, который имѣетъ счастіе быть толь знатной природы? Видно, видно, сударыня, что злодѣи мои успѣлись и что.... Да я знаю, чьи эти выдумки. Господинъ.... *(указывая на Дремова).*

Гремухинъ. Нѣтъ, сударь, это не выдумка. Всѣ знаютъ о вашемъ съ Геркуловымъ условіи, чтобъ принудить госпожу Ворчалкину выдать скорѣе дочерей замужъ. Вы еще и то притомъ говорили, что если слухъ о десятилѣтнемъ запрещеніи не удастся, то бъ вымыслить другіе, равно несбыточные, и пропустить для устрашенія ея, почитая ее легковѣрною, непонятною.... И все это слышалъ мой человѣкъ, котораго вы и сами тогда жъ видѣли.

Ворчалкина. Я легковѣрна!... я непонятна!... Добро, сударь, добро. Я вамъ покажу, какъ я легковѣрна.... Этакой умница.... Благодарствую.... это за мою хлѣбъ-соль.... дурою меня почитать.....

Гремухинъ. Сверхъ сего, сударыня, чтобъ вамъ болѣ доказать, что все это я сказываю весьма безпристрастно, то открою вамъ еще то, чего вы никогда не знали. Любя васъ и почитая, я не могу сокрыть отъ васъ истины. Я самъ, сударыня, отъ всего моего сердца желалъ называться зятемъ вашимъ, но, увидя въ томъ непреоборимыя со стороны дочери вашей препятства, принужденъ отрещись и почитать ее мнѣ не суженою. Желаю ей быть счастливою съ человѣкомъ, который, можетъ быть, ей кажется меня достойнѣе, и котораго, однако-жъ, не полагаю я въ число тѣхъ, кои непростительными коварствами ищутъ чрезъ обманы одной корысти, а не любви....

Ворчалкина. Ошиблись, ошиблись, батька мой; не такъ-то скоро меня обманутъ.... Пусть что ни думаютъ.... да я сама у себя.... Легковѣрна!... Добро....

Гремухинъ. Прошу терпѣнія, сударыня. Я уже почти все сказалъ; остается только объявить, что я отселѣ надолго удалюсь....

вмѣстѣ. **Дремовъ.** А куда, скажи пожалуй?

Ворчалкина. Куда ты ѣдешь, батька мой? поживи съ нами.

Гремухинъ. Я получилъ отъ родителя моего сейчасъ письмо, въ которомъ приказываетъ онъ мнѣ немедленно пріѣхать къ нему въ дальнія наши деревни; сказываетъ мнѣ, что онъ чрезъ мѣру занемогъ и меня видѣть желаетъ. Я повинуюсь его волѣ: сего

требуетъ долгъ, да и собственное мое желаніе. Живучи въ уединеніи, я стараться буду не токмо поправить мое, свѣтомъ разстроенное, состояніе, но и сдѣлать себя впредь годнымъ членомъ общества, гдѣ я по сихъ поръ ничѣмъ болѣе не извѣстенъ, какъ моею нерѣшимостью и вѣтрепостью.

Дремовъ. Весьма похвальное намѣреніе. Я желаю вамъ всякаго благополучія. Но чѣмъ немежетъ батюшка вашъ? Онъ мнѣ всегда пріятель бывалъ.

Гремухинъ. Вотъ его письмо: изъ него сами увидите. *(Дастъ письмо).*

Дремовъ. Пожалуй. *(Читаетъ:)* «Другъ мой, Иванъ Фи«латьевичъ, здравствуй! будь надъ тобою наше родительское «благословеніе....

Ворчалкина *(задумавшись).* Я легковѣрная! о, кабы ихъ пропасть взяла!...

Дремовъ *(читаетъ:)* «О себѣ допошу, что въ суетахъ моихъ «еще живъ, только старая моя болѣзнь, животомъ, весьма рас«ходилась, и никакой уже давно пользы нѣтъ, другой мѣсяцъ не «встаю съ постели. Къ тому жъ, мой другъ, хлопотъ полонъ «ротъ. Хлѣбъ дешевъ, травы хоть и хороши были прошлое лѣто, «да подмокли, а солома плоха. Пріѣзжай, мой другъ, самъ, да «привези съ собою Аптипку и сѣрую суку — вѣдь не знаешь «бѣды: щенята ея всѣ подохли, я чуть съ ума отъ этого не «сошолъ; такая сдѣлалась причина. До болѣзни своей, пока она «меня не свалила, таскался я на полѣ; хорошо-таки повеселили.... «Муро-пѣгій кобель, сынъ Вихревъ, изрядно скакалъ, да сука «чорная, Скасырка, потѣшила. Пріѣзжай, мой другъ, поскорѣе, а «впрочемъ остаюсь отецъ вашъ Филатей Гремухинъ».

Гремухинъ. Это обязуетъ меня немедленно ѣхать; и лошади ужъ у меня готовы. Прощайте, сударыня, желаю вамъ всякаго благополучія.

Ворчалкина. Что, ужъ вы ѣдете, мой свѣтъ? Прощайте, прощайте, не забывайте насъ.

Гремухинъ *(прощается съ Дремовымъ, и отходитъ).*

Дремовъ. Прощайте, сударь; счастливый вамъ путь. Батюшкѣ вашему прошу сказать мое почтеніе.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ворчалкина, Дремовъ, Спесовъ.

Ворчалкина. Легковѣрная! я легковѣрная! не могу этого забыть....

Дремовъ *(Спесову).* Ну, сударь, мои ли это происки? что вы ни слова не говорите?

Ворчалкина. Я старуха легковѣрная! обмануть меня хотѣли! Да небось, не удастся. Одного-то обманщика я уже за грубіянство и за буянство пускать въ домъ къ себѣ не велѣла. *(Дремову)* Подумай, батька, недовольно что меня обманывать, да еще и драться въ моемъ домѣ. Бѣднаго ребенка, какъ сказываютъ, прибилъ до полусмерти. Добро, сударь.... покажу я, какъ я легковѣрна. Жаль мнѣ только того, что Олимпушка большая, а замужъ не хочетъ; а то бы я знала, за кого Христинушку выдать.... Да и при тебѣ бы, сударь.... увидѣли бы вы, какъ я легковѣрна.... и какъ легко меня обмануть.

Спесовъ. Вольно людямъ говорить, вольно вамъ и думать. Только нашей природѣ это несвойственно: ни отецъ мой, ни дѣдъ, ни дядья такой подлости не дѣлывали. Повѣрьте моей природѣ, что это выдумка не моя.

Ворчалкина. Такъ, мой батька, такъ! какъ не вѣрить вашей природѣ! Да не забыли ль вы и того, что давеча, природою-то своей гордясь, за столомъ опрокинули солонку, да соль у меня просыпали. Вѣдь и эта примѣта не хороша. Я ужъ и чувствую, у меня смертельно голова болитъ.... Не изволишь ли и отъ этого также природою отолгаться? А я и людей своихъ больно за это приказываю бить, когда они виноваты, да не хотя повиниться, отговорками вздумаютъ отлыгаться и вину свою оправдать.

Дремовъ. И я того жъ правила держусь. Ничто такъ мнѣ не досадно, какъ виноватый, который въ винѣ своей не хочетъ признаться. Это знакъ дурного сердца и нераскаянія, и что онъ намѣренъ и впредь то же дѣлать. Такимъ упрямствомъ усугубляется вина въ моихъ глазахъ и сугубое заслуживаетъ наказаніе.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-жъ, Олимпіада, Парасковья.

Олимпіада. Всѣ мнѣ, матушка сударыня, сказываютъ, что вы сестрицу для того только выдать замужъ не хотите, что я большая; и если это одно препятствіе, такъ сдѣлайте мнѣ милость, и на старшинство мое не глядите: я замужъ не хочу, и рада вѣкъ быть дѣвкою и жить съ вами. Отдайте ее; да мнѣ только одну обѣщайте милость....

Ворчалкина. Какую? чего ты хочешь?

Олимпіада. Я во всемъ вашей волѣ покориться готова, не выступлю никогда изъ должнаго послушанія, только позвольте мнѣ всегда, когда я захочу, ѣздить въ комедіи, на маскарады, на балы, гдѣ бы они ни были: въ этомъ только мнѣ дайте пол-

ную свободу и не прекословьте никогда; впрочемъ, я вѣкъ ни за кого не захочу, и съ вами не разстанусь.

Ворчалкина. Вотъ еще какая диковинка! какое желаніе! Да не раскаиваться бы послѣ!

Олимпіада. Если и раскаюсь, сударыня, такъ тогда на себя пенять стану; а впрочемъ, время не уйдетъ, я и тогда еще жениха себѣ сыщу. Теперь не хочу мѣшать сестрину счастію, если она такъ замужство почитаетъ; выдайте ее за господина Таларикина: они другъ въ друга смертельно влюблены, и умрутъ съ печали, если вы откажете.

Ворчалкина. Ну, добро.... быть такъ.... я ее отдамъ за него, и позабуду давешнюю досаду.... хоть она и горька мнѣ....

Дремовъ. Примите жъ, сударыня, мое благодареніе, и позвольте послать за племянникомъ моимъ.

Парасковья. Извольте, я сбѣгаю. Онъ отсюда недалеко, я знаю; да и невѣсту я сыщу. *(Парасковья уходитъ).*

Ворчалкина. А вы, господинъ судья, господинъ знатной природы, Спесовъ, не изволите ль изъ дому моего удалиться; вы видите, что вы въ немъ лишній. Здѣсь все мелкіе дворяне, все равные, такъ пожалуй, батька мой, оставь насъ въ покоѣ. Знайся съ буяномъ Геркуловымъ, котораго въ домъ къ себѣ также пускать я не велѣла: да если изволишь, съ господиномъ Фирлюфюшковымъ, который знатной же природы, хоть палками бить себя и позволяетъ. Скажи имъ обоимъ, что я всѣхъ васъ трехъ видѣть и терпѣть у себя, по многимъ причинамъ, не хочу; а первому прибавьте и то, что я хотя стара, хоть, по мнѣнію вашему, легковѣрна, но не такъ скоро провесть меня можно!

Спесовъ. Къ чему эти пустыя слова? я и безъ того, въ разсужденіи знатности моей природы, хотѣлъ презирать васъ всѣхъ. Прощайте.... Дойдетъ нужда до нашего роду, тогда спокаетесь.

(Уходитъ съ презрѣніемъ).

Дремовъ. Какая глупая гордость! Хвалиться родомъ—это называется хвалиться чужимъ; ворона всегда будетъ ворона, хотя бъ она и павлиновыми украсилась перьями.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Таларикинъ, Ворчалкина, Олимпіада, Дремовъ.

Дремовъ *(увидя Таларикина).* Поди сюда, и благодари за милость госпожу Ворчалкину.

Ворчалкина. Полно, батька! Господинъ Таларикинъ, я больше желанію вашему не противлюсь и вручаю вамъ дочь мою Христину.... Да гдѣ жъ невѣста?...

Таларикинъ *(цѣлуя ея руку).* Симъ возстановляете вы на-

вѣкъ мое благополучіе. Во мнѣ будете вы имѣть послушнаго, преданнаго сына и....

Дремовъ. Да вотъ и невѣста.

ЯВЛЕНІЕ X.

Таларикинъ, Ворчалкина, Олимпіада, Христина, Дремовъ, Парасковья.

Ворчалкина. Поди сюда, Христинушка. Вотъ тебѣ женихъ: *(отдавая ее Таларикину:)* живите здорово да богато, да въ любви, да въ согласіи, такъ будете счастливы; а о приданомъ мы послѣ условимся. Только, господинъ Дремовъ, я вамъ сказывала, что много дать нынѣ не могу.

Таларикинъ. Мнѣ, кромѣ прелестной дочери вашей, ничего не надобно, сударыня; я и своимъ доволенъ.

Ворчалкина. Если ты подлинно такъ думаешь, то спору у насъ не будетъ, и по возможности наградить....

Олимпіада. Посовѣтуйте объ этомъ, матушка сударыня, съ друзьями вашими. Госпожа Ханжахина недавно внучку выдала; поговорите съ нею и съ Вѣстниковою: онѣ вамъ присовѣтуютъ что дать; а я бъ желала, чтобъ сестра моя по крайней мѣрѣ не меньше Ханжахиной внучки приданаго имѣла.

Ворчалкина. А мы съ чѣмъ останемся, подумай-ка....

Олимпіада. О, у насъ еще столько останется!

Таларикинъ. Я уже сказалъ, что мнѣ ничего не надобно: ея прекрасные глаза *(указывая на Христину)* награждаютъ все. Но соотвѣтствуетъ ли твое сердце? скажи, любезная, скажи при всѣхъ, что ты меня любишь; умножь, соверши тѣмъ все счастіе мое.

Христина. Сердце мое тебѣ довольно открылось, а соизволеніе матери моей утвердило мое счастіе.

Дремовъ. Что до приданаго касается, мы спорить ни въ чемъ не станемъ. Пойдемъ....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ-жъ, Некопейковъ.

Дремовъ. Да этотъ безумецъ чего еще здѣсь хочетъ?

Ворчалкина. Онъ уже и мнѣ почти надоѣлъ. Не велю я и его пускать къ себѣ въ домъ.

Дремовъ. И лучше; меньше сплетокъ, какъ такіе побродяги меньше въ домъ ходятъ.

Некопейковъ. Я вижу, что вамъ сегодня недосугъ листа, другого прослушать; а право они забавны.

Ворчалкина. Поди, мой батька, теперь вонъ, не до тебя дѣло; я дочь сегодня выдаю, такъ недосужно.

Некопейковъ. Поздравляю. Да за кого? А я прикажу тотчасъ другу моему Стихоткачеву сдѣлать поздравительные стишки. То-то голова! на всякой случай вмигъ, какихъ хочешь, стиховъ тысячу напишетъ: я что всего лучше, всѣхъ хвалитъ, всѣмъ отдаетъ въ стишкахъ своихъ справедливость; напримѣръ, намнясь, сказалъ обо мнѣ, что ни умнѣе, ни замысловатѣе меня нѣтъ. Что можетъ быть справедливѣе? Между тѣмъ.... кѣмъ этотъ проектъ сочиненъ, что вы выдаете дочь?

Ворчалкина. О! чтобъ тебя пропасть взяла! Какой, батька, проектъ? поди, пожалуй, изъ дому моего вонъ.

Некопейковъ. Неужто вовсе, сударыня....

Ворчалкина. Вовсе ль, не вовсе ль, только исчезни ты теперь.... куда какъ надоѣлъ! силъ не стало.

Парасковья. Не выгоняйте его вовсе, сударыня; какъ Степанида, дура ваша, умретъ, такъ онъ пригодится, и вмѣсто ея сказокъ, можетъ читать свои проекты. Вѣдь безъ дурака въ домѣ быть нельзя же.

Некопейковъ. Слушай ты, болтунья....

Дремовъ *(Некопейкову)*. Ну, изволь пойти вонъ, коли честью не хотѣлъ: тфу, какой безстыдной! А мы, сударыня, пойдемъ теперь, сдѣлаемъ порядочный сговоръ: гостей много, родня вся здѣсь, звать не кого, и такъ полонъ дворъ.

Ворчалкина. Изрядно, батька, изрядно; такъ пойдемте жъ, дѣтки.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Парасковья *(одна)*. Дѣло наше, кажется, кончилось. Дураки съ ихъ пороками прогнаны и наказаны, а добродѣтель награждена, что мнѣ очень пріятно. Правда, госпожа Ворчалкина, не столько богата, какъ Ханжахина съ товарищи, но если снисхожденіе съ одной стороны сравняется съ усердіемъ другой, то приданымъ нашимъ и глаза, и уши довольны быть должны. Мы потчуемъ по пословицѣ: «чѣмъ богати тѣмъ и рады»....

1772.

III.

ПЕРЕДНЯЯ ЗНАТНАГО БОЯРИНА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена въ городѣ Ярославлѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Господинъ Фактотовъ, правитъ съ довѣренностію домъ Хрисанѳовъ.
Михайло, слуга Хрисанѳовъ.
Другой слуга, безгласный.
Меремида, вдова.
Претантена, вдова-жъ.
Выпивайкова, старуха.
Оранбаръ, францувъ.
Баронъ фонъ-Доннершлагъ, нѣмецъ, военный человѣкъ.
Дурфеджибасовъ, турецкій дворянинъ.
Периловъ.
Тефкинъ.
Уртеловъ.

Дѣйствіе въ домѣ Хрисанѳовомъ.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату съ тремя входами, или большими дверьми. Въ сторонѣ каминъ, на которомъ видны фарфоровыя вазы и статуи, надъ дверьми и по стѣнамъ картины, а въ комнатѣ кресла и стулья множество.

ЯВЛЕНІЕ I.

Михайло. *(Входитъ, протирая со сна глаза, и говоритъ).* Лишь только я проснулся, а стукъ тѣхъ людей уже и слышенъ, которые домъ нашъ ежедневно въ осадѣ держатъ, не для того, чтобъ мы имъ должны были, нѣтъ; мы, благодаря нашей судьбѣ, никому не должны. Экіе люди! ни порядно умыться, ни хорошенько одѣться намъ не даютъ. На самомъ разсвѣтѣ, когда еще въ городѣ всѣ спятъ, они къ намъ и приходятъ, и пріѣзжаютъ шайкою, какъ будто сговорившись; а чортъ знаетъ зачѣмъ? Никто ихъ желаній перечесть не можетъ, а тѣмъ меньше нелѣпыхъ прихотей. Ни мы ихъ просимъ, ни мы за ними посылаемъ, а они всегда здѣсь... Вотъ каково! бороды не успѣлъ выбрить, ни башмаковъ отъ вчерашней пыли вычистить... Не спорю, кому есть нужда, тотъ пусть себѣ и ходилъ бы; а то многіе душатъ насъ только для того, чтобъ послѣ сказать: мы, дескать, у Хрисанова были. Онъ былъ въ такомъ-то кафтанѣ... онъ веселъ, или смутенъ...

онъ съ тѣмъ-то долго шептался... Вотъ эти-то несносны! а въ одномъ счетѣ съ ними и тѣ, по моему мнѣнію, которые намъ подтрунываютъ, и которые, и стыдъ, и совѣсть забывъ, ласкаютъ, почитая даже до собакъ нашихъ... *(Послушавъ у дверей къ спальнѣ).* Баринъ мой спитъ еще: да пусть отдыхаетъ: я отъ сердца здоровья ему желаю. Онъ честный человѣкъ: я его люблю за то и вѣчно служить ему хочу. Только съ ума сводитъ меня эта саранча, которая, не звана будучи, къ намъ налетаетъ и въ передней повседневно то обои мараетъ, то стулья и кресла ломаетъ, то зеркала, стекло и фарфоръ бьетъ, и, нанося нахальствомъ своимъ намъ скуку, насъ же часто бранятъ, когда не по ихъ прихотямъ дѣлается. *(Стучатся въ двери).* Эй! чу! вотъ какой стукъ. Какое безстыдство! ломятся, какъ будто на кабакъ зашли! Не могутъ будто пождать, пока отопрется эта комната. А и въ передней вѣдь не замерзнутъ: въ каминѣ всегда такой огонь, что и быка можно сжарить. Но прежде, нежели я ихъ впущу, замкну эту дверь, чтобъ не разбудили боярина. *(Онъ подходитъ къ противной двери, запираетъ, и ключъ къ себѣ береть).* Ну, что дѣлать, пойти имъ отворять. Ужо такъ станутъ тѣсниться, какъ будто бы всѣмъ вдругъ можно пройти. Толчковъ не боятся! Да еще и карманы въ такой тѣснотѣ не въ безопасности: часто иной, бывъ съ табакеркой, останется для легкости пустъ; а иной ошибкою вмѣститъ въ себя и серебряные наши шандалы, вмѣсто своей табакерки! *(Стучатся опять).* Тотчасъ... тотчасъ... Ну... *(Отворятъ двери).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Михайло, Оранбаръ, Меремида, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Претантена, Уртеловъ, Тефкинъ, Выпивайкова.

Всѣ входятъ вдругъ, тѣсняся и упреждая другъ друга бѣгутъ къ противнымъ затворенным дверямъ, а, видя тѣ замкнутыя, иные ходятъ по театру взадъ и впередъ, иные садятся, иные пересматриваютъ все, что есть въ комнатѣ, иные между собою разговариваютъ. Между тѣмъ **Михайло** говоритъ:

Вотъ какъ лѣзутъ: какъ будто ихъ кто въ шею всѣхъ бьетъ. Гдѣ вѣжливость къ хозяину? гдѣ взаимное другъ къ другу учтивство? *(Видя, что къ запертой двери они приступаютъ).* Э! взяли! спасибо, что я догадался, и ихъ заблаговременно заперъ... Пойти мнѣ теперь прибраться, чтобъ г. Фактотовъ, который до свѣта встаетъ, меня повчерашнему за неопрятность не побранилъ. Этотъ человѣкъ все видитъ, и такъ прилежно за домомъ г. Хрисанѳа смотритъ, что ничто отъ него не прокрадется. *(Хочетъ идти, а его останавливаютъ).*

Уртеловъ. Скоро-ли г. Хрисанѳъ выйдетъ?

Михайло. Я не знаю.

Тефкинъ. Какъ тебѣ, сударь, не знать.

Михайло. Что, ужъ и я «сударь»? Вѣдь я слуга, а не господинъ, и что зналъ, то вамъ сказалъ: а хотя-бъ я вѣдалъ и больше, то однакожь не все бы сказывалъ. Вѣдь вы знаете, что у большихъ бояръ, равно какъ и при дворѣ, такой обычай, что и здравствуй, и прощай, и добрый день пошептомъ на ухо говорятъ.

Дурфеджибасовъ. Это мнѣ знай: у нашъ султанъ такомъ манеромъ. Много хорошъ манеромъ у нашъ султанъ.

Михайло. Вы, конечно, сударь, не русскій?

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ. Мой бачькамъ великъ чело-

вѣкамъ. Онъ тамъ... онъ самъ... *(размахиваетъ направо и налѣво рукою)* и такъ, и сякомъ... и все велитъ, всѣ поклоняемъ ему...

Периловъ. Что-жъ это значитъ? онъ тамъ... онъ самъ... и такъ, и сякомъ... и велитъ: развѣ онъ вездѣ и все тамо повелѣваетъ?

Дурфеджибасовъ. Да, да. Султанъ не куши безъ бачькамъ. У бачька много, очень много маленкихъ... вотъ такемъ... *(показываетъ величину большихъ и малыхъ барановъ, и какъ они ходятъ)* великъ... четыремъ ногамъ ходилъ... и такемъ мало, мало... и великомъ...

Периловъ. Что бы это такое?

Дурфеджибасовъ. Бѣло, какъ зимамъ земля... а говори такемъ... бээ-э! бээ... бээ...

Меремида. Неужто это бараны?

Дурфеджибасовъ. Да, да, мачка, баранамъ... Бачька баранъ... много... Султанъ не куши безъ бачька... великъ бачька...

Михайло. Конечно, бачька вашъ ставитъ баранину султану?

Дурфеджибасовъ. Бачька дворянинъ знатно... и я сынъ бачькамъ...

Тефкинъ. Незадорное же доказательство турецкаго его дворянства.

Уртеловъ. Я думаю, что много турецкихъ овчаровъ въ эту счастливую войну набрано, и у насъ въ поварняхъ посуду этакіе дворяне моютъ.

Периловъ. Какіе у турокъ дворяне? Сегодня паша, а завтра уголья на кухню носятъ.

Претантена. Охо-хо-хо! кабы да скорѣй конецъ этой счастливой войны увидѣть.

Выпивайкова. Вино и пиво такъ дорого стало, что и сказать-таки не можно. Я, кромѣ стола, ужъ и не пью, развѣ гдѣ добрые люди поднесутъ. Да полно что нонѣча! и этотъ учтивый и благопріятный обычай нынѣ выводится: ужъ почти нигдѣ и не подносятъ... Правду сказать, какъ иначе и быть. Все дорого... такъ оттого-то всѣ добрые обычаи и переводятся. А причина всему... какъ ни говори... причина всему война... все, то и знай, накладки... а на что?.. все на вино да на пиво... Что бы диковинки, пусть на воду накладывали... а вино-бъ хотя и не замали. Вино добрая вещь, оно веселитъ сердце человѣческое... Я, право, безъ него сокрушусь и жить не могу.

Претантена. Ахъ, мать моя! ужасть! что ты говоришь! какъ на воду накладки дѣлать! Развѣ ты не умываешься?

Выпивайкова. Изрѣдка! Да это только такъ говорится.

Претантена. Вотъ это правда, что городъ пустешенекъ сталъ. Насилу вечеркомъ соберешь партію въ карты поиграть. Цѣлый день ѣздишь, ѣздишь, и ни одного офицера на улицѣ не встрѣтится, ужъ не говоря—молодого. Пусто, очень вездѣ безъ нихъ пусто; а причиною тому война.

Периловъ. Давно бы это миновалось, еслибъ война-то была ведена какъ надлежитъ.

Меремида. Это правда, батька! Мое и женское дѣло, да и я вижу, что можно было войну-то инако... да и получше вести. Спросите-тка у господина Оранбара: вчера въ компаніи, гдѣ и я была, онъ какъ поразсказалъ, какъ бы быть-то надлежало, такъ уши вянутъ! Говоритъ, какъ книга! Не выкинешь словца!

Оранбаръ. Oh! madame, que dites-vous? Пожалуй, сударикъ, здѣсь молчаніи. Здѣсь, вы знаваете, и двери слушаетъ и говорятъ.

Меремида. Да для чего не говорить, батька! Вѣдь...

Оранбаръ. Oh! madame, я говори вамъ. L'évidence, l'évidence, messieurs, est une belle chose; cela est convainquant.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-жъ и баронъ фонъ-Доннершлагъ.

Баронъ. Hol's der Henker! was für schöne Compagnie! Здоровы, мои господа и госпожи.

Тефкинъ. Здравствуй, господинъ баронъ фонъ-Доннершлагъ: все-ли вы въ добромъ здоровьѣ?

Баронъ. Все, славь Богъ! Что ви здѣсь дѣлаете?

Уртеловъ. Мы ждемъ, сударь, всякій съ своимъ дѣльцомъ, когда проснется господинъ Хрисанѳъ.

Баронъ. Was Teufel, онъ спалъ еще! И давно-ль ви здѣсь?

Периловъ. Съ часъ уже, и поболѣ.

Баронъ. И дами такъ долго ожидаютъ! Hol mich der Kukuck, это неучтиво. У насъ, въ нѣмецко земли, это не водится! Ich schwore Ihnen, дамъ вездѣ дверь открывайся.

Меремида. Да намъ здѣсь нескучно, мы между собою разговариваемъ.

Баронъ. О чемъ рѣчь былъ?

Меремида. Такъ... ничего... постороннее.

Баронъ. A! das gestehe ich, и Оранбаръ здѣсь?

Оранбаръ. Слуга вашъ, monsieur le baron.

Периловъ. Ну, господинъ Оранбаръ, какъ же бы надлежало войну-то вести?

Баронъ. Какъ война вести? Кто? Оранбаръ о войнѣ говорить хочетъ? Онъ? dass dich der schwere Noth! Онъ про то ничего не смыслитъ: онъ, я думаю, и перочинны ножикамъ драсся не умѣетъ.

Оранбаръ. Monsieur le baron, я драсся не умѣй потому, что я драсся на желай.

Выпивайкова. Какіе это безтолковые! какъ они языкъ-атъ нашъ коверкаютъ! лихая бы имъ боль за это! Къ намъ же пріѣдутъ, да насъ же, проклятые, и пересужаютъ! Михайлушка, сдѣлай милость, достань мнѣ, если можно, чарочку водки: въ горлѣ у меня, право, засохло.

Михайло. Кто, сударыня, такъ рано водку пьетъ! Я еще и самъ не пилъ.

Выпивайкова. Да мое такое обыкновеніе! *(Михайло уходитъ).*

Баронъ *(ударяя по плечу Оранбара).* Вы, французы, обо всемъ всегда говорить хотить: вы весь свѣтъ по своему передѣлать желанъ. Verfluchte Gewohnheit der Franzosen! Всего того, чего у нихъ не водится, то дурно, то непристойно. А зачѣмъ же, если у нихъ дома такъ хорошо, они по всему свѣту ѣздятъ хлѣбъ себѣ доставить, браня тѣхъ, чей хлѣбъ они кушатъ?

(Между тѣмъ какъ мужчины говорятъ, женщины пересматриваютъ фарфоръ, и все, что въ комнатѣ есть, перебираютъ).

Оранбаръ. Monsieur le baron! вы также сама здѣсь...

Баронъ. Да, я здѣсь. Да я человѣкъ военный, и ничего дѣлать не желаю. А ты зачѣмъ сюда пріѣхалъ?

Оранбаръ. Я... avec l'évidence, monsieur, avec l'évidence...

Тефкинъ. Что это такое за звѣрекъ? Развѣ онъ махину какую сюда привезъ? или новую моду?

Оранбаръ. Нѣтъ, monsieur; ви тотчасъ узнай изволитъ. Я пришелъ сюда затѣмъ: я буль въ свой земля, и думалъ тамо, что здѣсь всѣ ходитъ эдаки... *(онъ показываетъ, какъ ходятъ на четверенькахъ).* Я добро человѣкъ, сердца хорошо, много знай, много читай; я и по-

шоль сюда, дабы поднять всѣхъ вамъ на два пога, и для того сочинилъ l'évidence и принесъ сюда; это сильно demonstratio, что лучше ходи на двѣ ноги, а не какъ на четыре, такъ буди пригожа, лица видна, а эдакъ на четыре ходить, шей вытянать, горло и борода болѣлъ будитъ. Это évidence, messieurs, évidence! Мой прожекъ хорошо и не трудно. Онъ немножко все, что прежъ дѣлано, испортитъ; и все такъ ново дѣлать бездѣлись.

Тефкинъ. Великую онъ намъ, пріѣхавъ сюда, честь сдѣлалъ. Конечно, съ ума этотъ мужикъ сошелъ!

Уртеловъ. И я такъ думаю. Хоть онъ и говоритъ, что много знаетъ, только это видно, что неправда. Какъ можно вздумать, что люди на четвереньках ходятъ! По-моему, онъ самъ въ наставленіи нужду имѣетъ.

Периловъ. Ну, сударь, мудрецъ французскій, а война-то почему не такъ ведена?

Баронъ. Вамъ прощалигъ, вамъ любъ такое слышеть, чему послѣ смѣятца. O! die Bösewichter!

Периловъ. Дайте ему говорить, господинъ баронъ.

Оранбаръ. Oh! monsieur, le tout avec l'évidence! Хоть здѣсь говоритъ страсни... однакъ вамъ скажу,—надобни била нацинаить par raser la campagne.

Периловъ. Перескажите намъ по-русски. Я, право, по-французски не разумѣю.

Оранбаръ. Тотшасъ; начинаитъ нада буль чрезъ брить поле напередь.

Периловъ. Брить поле? у насъ траву косятъ косою. Развѣ во Франціи такой недостатокъ, что бритвою брѣютъ траву?.. да и какъ бритвою брить?

Оранбаръ. Ah! monsieur, c'est une façon de parler; pour parvenir à l'évidence, такъ, напримѣръ, говори...

Периловъ. О, это дѣло другое!

Оранбаръ. Хто это слыхалъ? ити прямо на турки! жди турки! не ходи на турки... онъ самъ пришолъ... меньше труда. Башмакъ дороги... кожи надо купи... денги дай... это худо... денги береги... береги денги... Такъ мой разсуждай... такъ наши во Франціи разсуждай...

Баронъ. Ха! ха! ха! dass dich der Tausend Teufel hol!—не ходи къ туркамъ, чтобы башмаки не протопчили! ха! ха! Das war raisonirt!.. *(Ударя француза по плечу).* Однако, mon cher, турки очень битъ!

Оранбаръ. Нашто турка бить... турки человѣки... не нады человѣки бити...

Меремида. Да какъ ихъ не бить, когда они сами задрали?

Оранбаръ. Но надобни; а попроси мирисся турокъ... по даваитъ денги... наша Франси попроси... оно поможе мирися.

Баронъ. Какъ давать денги! это стыдно. Ты теперь говоришь дать денги, а давичь и протопченыхъ башмаковъ жалѣлъ, говорилъ, что они денга стоютъ, и кричалъ: денги береги, денги береги!

(Въ сіе время **Претантена** *уронитъ изъ рукъ фарфоровую куклу и разобьетъ, говоря:* Ахъ! Ну... нѣтъ, ничего!).

Баронъ. Береги кукла, сударыня! береги денга! Вѣдь и это денги стоитъ. Убытка хозяинъ! *(Прочіе всѣ громко хохочутъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Всѣ прочіе, господинъ Фактотовъ *(Когда Фактотовъ входитъ, то всѣ ему кланяются, подбѣгая, и онъ имъ самъ соотвѣтствуетъ).*

Г. Фактотовъ. Чему вы такъ много и такъ громко смѣетеся?

Уртеловъ. Баронъ фонъ-Доннершлагъ насъ изволилъ, милостивый государь.

Периловъ. Могу-ли я молвить слово наединѣ съ его высокопревосходительствомъ?

Тефкинъ. И мнѣ крайняя нуждица поговорить съ нимъ.

Меремида. Попросите, чтобъ меня къ себѣ допустилъ.

Претантена. Велите отворить дверь: я идти къ нему хочу.

Выпивайкова. Меня, батька мой, и цѣлый день изъ дому не выживете: я хоть до полуночи здѣсь, не пивши не ѣвши, просижу, а таки господина Хрисанѳа дождуся.

Уртеловъ. Меня, милостивый государь, прежде всѣхъ пустите; я для самого его сюда пріѣхалъ, чтобъ ему въ осторожность нѣчто донести.

Баронъ. Я чужестранецъ, здѣсь проживаю, пустите меня къ нему... мнѣ надо объяснени съ господиномъ Хрисанѳомъ. Ich schwöre Ihnen das nicht mehr auszuhalten.

Оранбаръ. А я сюда изъ Франци пришелъ, чтобъ все дурно исправи... Monseigneur Хрисанѳи должно говори со мною, когда люби свое государство.

Дурфеджибасовъ. Бачька мой великамъ человѣка! я сынъ бачькамъ... давай мнѣ ключа, я самъ прямо ходила...

(Они все сіе скоро, живо, иные вмѣстѣ, а иные другъ за другомъ говорятъ).

Г. Фактотовъ. Я всѣмъ вамъ отвѣтствовать бы радъ; но вы всѣ вдругъ почти говорите, то я и разслышать не могу.

Всѣ *(вдругъ, и каждый своимъ языкомъ говорятъ)*. Я господина Хрисанѳа видѣть хочу, мнѣ нужда говорить съ нимъ.

Г. Фактотовъ. Не изволите-ли согласиться говорить одинъ за другимъ, чтобъ я могъ узнать ваши желанія, и, записавъ, доложить господину Хрисанѳу, который послѣ, увидя ваши нужды, и переговоритъ съ вами.

Оранбаръ. Менс слусіи напереди...

Баронъ. Я баронъ, баронъ фонъ-Доннершлагъ, у меня шеснатцать дѣдушки и шеснатцать бабушки въ фамильно реестрѣ, и всѣ знатны дворянство, такъ я перво хочу...

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ... Султанъ безъ бачька не кушай... у бачька много бээ! бээ! я перво ступай...

Претантена. Неужто здѣсь забывается учтивство въ разсужденіи женщинъ? Что ужъ это, и къ дамамъ консидераціи нѣтъ! Кажется, мнѣ надлежитъ напередъ идти...

Меремида. А я что? Вѣдь и я то же, матка моя, право имѣю, какое и вы; да къ тому и нужда моя и времени не терпитъ...

Выпивайкова. Хорошо, хорошо! а старухамъ отъ васъ и мѣста нѣтъ! Кажется мнѣ, я постарѣе васъ; хоть бы уже лѣта-то почтили да пустили бы меня впередъ; еще кроха во ртѣ сегодня не бывала... гдѣ мнѣ васъ натощакъ переждать...

Уртеловъ. Что вамъ ее слушать! Меня, пожалуйте, впустите. Я за собственнымъ господина Хрисанѳа дѣломъ здѣсь. *(Говоритъ будто на ухо, однако слышно)*. Ему надобно знать, что вчера въ трактирѣ про него говорили; хмѣль вѣдь говоритъ правду.

Периловъ. Я ничего болѣ ждать не могу: у меня есть кое-какія любовныя дѣла.

Тефкинъ. Мое дѣло въ третьей апелляціи уже скоро рѣшать, пожалуй, не дай разориться, и выслушайте хоть вы. Вотъ краткій экстрактецъ у меня въ карманѣ. *(Подастъ превеликую свертку бумагъ).*

Г. Фактотовъ. Сердечно бы желалъ я всѣхъ васъ выслушать и вамъ помочь; но можно-ли это исполнить, когда вы другъ другу рѣчь перебиваете и одинъ другому не даете времени выговорить? Пожалуйте, имѣйте терпѣніе. Я охотно поодиночкѣ каждаго изъ васъ выслушаю. Прошу только тѣхъ, до которыхъ не дойдетъ еще очередь, выйти въ другую комнату или подалѣ гораздо отойти, пока съ однимъ переговорю; а инако я принужденъ буду оставить васъ всѣхъ, противъ желанія моего. *(Выпивайковой)* Пожалуйте сюда, сударыня...

Меремида и Претантена *(вмѣстѣ).* Пьяницу прежде насъ слушать хотятъ! Возможно-ли это сносить!

Г. Фактотовъ. Пожалуйте, сударыни, оставьте насъ съ нею; я и съ вами говорить буду, а инако въ цѣлый день сегодня мы не раздѣлаемся. Извольте сѣсть между тѣмъ.

(Всѣ удаляются подалѣ, иные садятся, иные прохаживаются въ дали театра).

Выпивайкова. Спасибо, батько мой, что ты-таки призрилъ мою старость и бѣдности моей не оставилъ...

Г. Фактотовъ. Какую, сударыня, имѣете вы до господина Хрисанѳа нужду?

Выпивайкова. А вотъ, батька мой, такая-то моя нуждица. Будучи въ деревнишкѣ своей, услышала я, что господинъ Хрисанѳъ намъ, бѣднымъ и неимущимъ вдовамъ, раздаетъ къ празднику деньги: такъ и я притащилась, чтобъ и мнѣ пожаловалъ милостыню. Нынѣ такъ все дорого, что ни вина, ни сахарцу купить не на что. Да еще пожалуй, попроси господина Хрисанѳа, чтобъ приказалъ имяшко мое вписать въ богадѣльню...

Г. Фактотовъ. Въ богадѣльню! Да вѣдь у васъ деревня есть, какъ вы сами сказали; такъ зачѣмъ вамъ въ богадѣльню?

Выпивайкова. Я всю правду, батько мой, тебѣ скажу: въ деревнишкѣ я-таки могу жить; а изъ богадѣльни-то, коли имя-то мое внесено туда будетъ, могу рублишковъ десятка два-три въ годъ получить. Такъ и то годится!

Г. Фактотовъ. Не грѣшно-ли будетъ, если тѣмъ у настоящихъ нищихъ вы отнимите мѣсто и пропитаніе?

Выпивайкова. Ахъ, батька!.. какой ты злой человѣкъ! жаль тебѣ стало и того, что у меня рубликовъ десятокъ прибудетъ... Что я тебѣ, бѣдная, сдѣлала?

Г. Фактотовъ. Напрасно вы такъ слова мои принимаете: я въ требованіи вашемъ отнюдь вамъ не помѣшаю. Извольте этого искать, только вамъ долженъ то объявить, что богадѣльни не у господина Хрисанѳа въ правленіи, и вы просите о томъ, гдѣ онѣ вѣдомы.

Выпивайкова. Да хоть изъ раздаточныхъ-то денегъ пожалуете-ли мнѣ что-нибудь?

Г. Фактотовъ. Велика-ли ваша деревня? скажите правду; я вѣдь выправлюсь.

Выпивайкова. Душъ сто, а не больше... Да вино-то и сахаръ весьма дороги...

Г. Фактотовъ. Раздаточныя деньги нынѣ всѣ вышли. А вамъ, сударыня, какъ полно не стыдно что просите милостыни, имѣя свой

достатокъ. Лучше не пить вина и не кушать сахару, нежели такъ таскаться и у неимущихъ, докуюсь своею, отнимать пропитаніе.

Выпивайкова. Вотъ еще какой чортъ! Хозяинъ жалуетъ, а дворецкій отказываетъ! О, времячко! времячко! и хлѣба куска не выпросить!

Г. Фактотовъ. Старая пословица: говорить правду, такъ терять дружбу!.. Прощайте, сударыня.

Выпивайкова *(отошедъ отъ него, не выходитъ однакожъ изъ комнаты, но отвернувшись говоритъ).* Эдакая диковинка! и полакомиться не можно. Вино дорого, сахарная закуска и того дороже! Охо! охо! то-то развратныя времена.

Г. Фактотовъ *(Претантенѣ).* А ваше, сударыня, дѣло въ чемъ состоитъ?

Претантена. Мужъ мой умеръ. Я пріѣхала къ господину Хрисанѳу просить себѣ награжденія.

Г. Фактотовъ. Да развѣ не выдали вамъ той суммы, которую изъ казны вамъ дать приказано?

Претантена. Я получила... да и прожила ужъ.

Г. Фактотовъ. Такъ скоро, сударыня?

Претантена. Я хотѣла ее умножить, и для того сдѣлала изъ нея банкъ, и первый Сетѣлева банкъ сорвалъ. Теперь мнѣ жить нечѣмъ. Пустите меня къ господину Хрисанѳу; я попрошу его, чтобъ онъ опять мнѣ денегъ выходилъ. Гдѣ-жъ намъ просить?

Г. Фактотовъ. Я не думаю, чтобъ господинъ Хрисанѳъ въ силахъ былъ въ другой разъ доставить вамъ награжденіе.

Претантена. Ахъ, батюшка! какое это неучтивство отказывать дамѣ! Вы жить не умѣете!

Г. Фактотовъ. Что-жъ дѣлать, сударыня! только я говорю правду.

Меремида. Воля ваша, да долго-ли мнѣ будетъ ждать? ужъ мое терпѣніе прошло!

Претантена. Какой это грубый человѣкъ! Ему, я чаю, кажется, что мнѣ и ничего ужъ давать не надлежитъ, коли одинъ разъ дано! Да полно каковъ попъ, таковъ и приходъ. Вотъ нынѣ свѣтъ каковъ! хоть пять мужей погреби, такъ ничего не выпросишь!

Меремида. Неужли вы еще не переговорили? Послушайте и меня...

Г. Фактотовъ *(Меремидѣ).* Можно-ли васъ поздравить, сударыня? Я чаю, вы уже вышли замужъ, за того жениха, о которомъ вы сказывали, что за васъ сватается. Помнится, что тогда мы помогли вамъ собрать приданое.

Тефкинъ и Уртеловъ *(смѣются).* Ха! ха! ха!

Г. Фактотовъ. Чему вы смѣетеся?

Тефкинъ. Да какъ не смѣяться! этого жениха, за котораго она будто шла, и тогда уже года два на свѣтѣ не было.

Г. Фактотовъ. Такъ почто-жъ было собирать приданое?

Меремида. Чтобъ было что носить; а прочее я заложила.

Г. Фактотовъ. Чего-жъ вы теперь хотите?

Меремида. Исходательствуйте мнѣ дозволеніе постричься, и дайте мнѣ вкладу въ монастырь.

Г. Фактотовъ. Вы постричься хотите? Не такіе ваши глаза, чтобъ въ пустынѣ вамъ жить! это новый родъ приданаго. Сверхъ того, бывъ обманутъ однажды, не могу уже я докладывать объ васъ господину Хрисанѳу.

Меремида. Куды какое великое, я чаю, дѣло, что однажды выпросила я у васъ приданое! Откуда-жъ мнѣ было взять? вѣдь я не украла.

Г. Фактотовъ. Подобныя обманы весьма съ кражею смежны.

Меремида (*отходя декламируетъ слѣдующія слова:*)

«О, коль несносную тоску и грусть терплю!
Во мнѣ страдаетъ духъ, въ напастяхъ сердце рвется.
Превратенъ нынѣ свѣтъ, такъ должно-ль въ немъ робѣть?
Покинувъ злу печаль, поѣдемъ на гульбище».

(*Ухвативъ за руку Престантену, уходятъ*).

Уртеловъ (*г-ну Фактотову*). Я, милостивый государь, бывъ убѣжденъ великими и превосходными качествами господина Хрисанеа, вездѣ ѣзжу развѣдывать, гдѣ что про него говорятъ, чтобъ сказать ему для знанія, кто хвалитъ, кто бранитъ его. По этому можетъ онъ преданныхъ себѣ отличить отъ непріятелей.

Г. Фактотовъ. Да какая въ томъ господину Хрисанеу нужда?

Уртеловъ. Какъ, въ этомъ будто нужды нѣтъ!.. Однако, милостивый государь, я надѣюсь, что господинъ Хрисанеъ, вспомня мои услуги, не оставитъ моей просьбы...

Г. Фактотовъ. Да въ чемъ она состоитъ, сударь?

Уртеловъ. Я большимъ не утруждаю: знаю, что много докучныхъ и безъ меня; я только трехъ маленькихъ бездѣлицъ прошу.

Г. Фактотовъ. А именно?..

Уртеловъ. Пожаловали-бъ мнѣ только деревнишку, да чинишка съ жалованьемъ, да сколько-нибудь деньжонокъ на обзаваживаніе.

Г. Фактотовъ. Умѣренная просьба!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Михайло.

Михайло. Государи мои, баринъ мой уѣхалъ уже съ задняго крыльца, и приказалъ васъ всѣхъ просить, чтобъ вы на него не погнѣвались, что сегодня васъ видѣть онъ не можетъ: по него прислано было изо дворца, чтобъ онъ скоро съ дѣлами туда былъ. (*Фактотову*) А вамъ велѣлъ объявить, чтобъ какъ наискорѣе съ извѣстными бумагами вы за нимъ поспѣшали. (*Г. Фактотовъ хочетъ идти, но около его Оранбаръ, баронъ фонъ-Доннерпилагъ, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Уртеловъ, Тефкинъ и Выпивайкова, отступя, дѣлаютъ кругъ, и всѣ вдругъ, не выпуская его, говорятъ*).

Периловъ. Мясоѣдъ проходитъ, а мнѣ жениться на госпожѣ Трихтиной до тѣхъ поръ нельзя, доколѣ съ мужемъ ея не разведутъ; я всякій день затѣмъ здѣсь таскаюсь, чтобъ только попросить...

Оранбаръ. Ви не смысли, что не слушай l'évidence; ви мнѣ надобъ слушай, я добро въ карманъ привезъ... безъ мене нѣтъ добро... все свѣтъ несмысли... я одинъ все знай...

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ. У бачька много бээ! бээ! Мнѣ дай земель... дай деньга... дай люда, чина, баранъ, кони, корова, птичка... и всяко животъ...

Баронъ. Я знатной и старой дворянство, Gott soll mich strafen, es ist erbärmlich! ничего нѣтъ. Я всѣмъ хочу казать, что драться умѣю со всѣми, и одинъ на одинъ; прошу прежде за проектъ мой деньги...

Тефкинъ. Что вы слушаете этихъ безтолковыхъ нѣмцевъ? Помогите мнѣ, дѣло мое въ третьей апелляціи скоро рѣшится; вотъ маленькій экстрактикъ... (*Суетъ въ руки пукъ великій бумагъ*).

Уртеловъ. За всѣ мои господину Хрисанову услуги и сказанныя ему осторожки, и за все, что я ему доносилъ, что объ немъ люди говорятъ, и что, по моему мнѣнію, объ немъ думаютъ, неужель я останусь безъ награжденія...

Выпивайкова. Хоть ты съ господиномъ Хрисанѳомъ сто разъ уходи, какъ воля ваша, но я до утра васъ обоихъ здѣсь ждать стану.

Г. Фактотовъ *(вертясь между ими, говоритъ)*. Пожалуйте, выпустите меня. Господинъ Хрисанѳъ меня спрашиваетъ. Пустите, перестаньте здѣсь шумѣть. Всѣхъ васъ удовольствовать мудрено; однако я стараться стану, чтобъ справедливость показана вамъ была.

(Весь кругъ даже до дверей съ нимъ вертится, и за нимъ вмѣстѣ сходятъ всѣ съ театра, кромѣ Выпивайковой, которая за старостію не можетъ слѣдовать).

Выпивайкова *(Михайлу)*. Что-жъ ты, Михайлушка, не поднесъ мнѣ, бѣдной, чарки водки. Я давеча у тебя еще просила, а безъ нея, право, не выйду; не могу, батька.

Михайло. Тотчасъ! *(Уходя)*. Добро, я тебя выживу; да и самъ между тѣмъ выпью.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Выпивайкова *(одна)*. Выпивши чарку водки, подожду-таки я здѣсь до обѣда. Авось назадъ пріѣдутъ, такъ поклонюсь; а послѣ поѣду домка въ три, да поразскажу, что здѣсь видѣла: такъ и тамъ что-нибудь попадется. Въ первомъ скажу, что здѣсь происходило; въ другомъ, коли упомню, такъ все, что слышала... а и забудется, такъ дополнить можно... а въ третьемъ поплачу да пожалуюсь на Хрисанѳа и на всѣхъ его домашнихъ. Я вѣдь вѣдаю, что тамъ его не любятъ; такъ авось-либо за то что-нибудь и дадутъ. И если что попадется, то поѣду купить виноградного винца, да сахарцу заѣсть. А коли и не дадутъ ничего, такъ еще съѣзжу разбить двѣ свадьбы, да одну составить: туда меня ждутъ, и на сердцѣ у меня это лежитъ... Послѣ, если успѣю, то вотрусь какъ-нибудь и въ бѣсовскія сѣни маскараднаго дома, чтобъ видѣть, какъ одѣты барыни, которыя туда входятъ и оттуда выходятъ. И это надобно, чтобъ завтра было что поразсказать той благодѣтельницѣ, къ которой колобовый пирогъ повезу. А! да вотъ Михайло...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Выпивайкова, Михайло съ двумя чарками водки, а другой слуга со щеткою, что полъ метутъ. Михайло подноситъ одну Выпивайковой, а другую самъ пьетъ.

Выпивайкова *(принимая чарку)*. Благодарствую, мой батька. Да что у васъ такъ чарочки-то малы?

Михайло. Не погнѣвайся, сударыня: пожалуй, изволь теперь выити: надобно здѣсь очистить, такъ вамъ пыльно будетъ. *(Другому слугѣ)* Ну, дѣлай свое дѣло.

Выпивайкова. Ахъ, батька мой, неужто ты выгнать меня хочешь? Вѣдь я дворянская жена, и хочу посидѣть еще здѣсь. *(Слуга мететъ, и старается ее вижить, но не дѣлая ей большой обиды)*.

Михайло. Оставь насъ, сударыня: право, комнату прибрать надобно; развѣ вы хотите, чтобъ мы бранены были?

Выпивайкова (*другому слугѣ*). Тфу, батька, какъ ты пылишь! Чортъ васъ, проклятыхъ, возьми и съ хозяиномъ! Я его завтра въ одномъ домѣ увижу, куда онъ частехонько ѣздитъ, да и пожалуюсь ему, какъ вы неучтиво съ людьми обходитесь... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Михайло, Слуга.

Михайло. Вотъ еще какая барыня! сидитъ между слугъ, мѣшая имъ отправлять ихъ дѣла, да за неучтивость и пеняетъ! (*Другому слугѣ*) Смотри, чтобъ между сора не вымести иногда и алмаза, выметай бережно; иногда и то случится, что между пыли и драгоцѣнныя попадаютъ вещи, подобно какъ и между вышедшими теперь отсюда бываютъ и такіе, кои не съ пустяками, но отъ крайней приходятъ сюда нужды. Кто проситъ справедливаго, я радъ тому обои двери отворить. Помогать достойнымъ людямъ есть каждаго гражданина долгъ. (*Къ партеру*) Не правда-ли это, господа? Но вы мнѣ не отвѣтствуете, бывъ однакожъ моего мнѣнія: такъ, по крайней мѣрѣ, въ знакъ вашего согласія, побейте немножко въ ладони.

1772г.

IV.

ГОСПОЖА ВѢСТНИКОВА СЪ СЕМЬЕЮ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

(Сочинена въ Ярославлѣ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-жа Вѣстникова.
Г. Вѣстниковъ.
Молодой Вѣстниковъ, ихъ сынъ.
Молодая Вѣстникова, его жена.
Дѣвица дочь Вѣстникова.
Тратовъ, женихъ ея.
Внучекъ Вѣстниковой.
Прокофій, слуга.
Марья, служанка.
Учитель внучковъ.
Терентьевна, торговка.

Дѣйствіе въ домѣ Вѣстниковой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья и послѣ Терентьевна.

Марья. Какіе это люди! Иногда отъ нихъ не отбиться, а иногда хоть пошлешь, такъ не дождаться; барыня досадуетъ... А! да вотъ она.

Терентьевна. Здравствуй, Марьюшка.

Марья. Здравствуй. Да что ты такъ, Терентьевна, опоздала?

Терентьевна. Ахъ, мать моя! я мѣстахъ была въ десяти: ѣздила собирать съ разныхъ господъ по счетамъ деньги; да къ кому ни пріѣду, или дома не сказываются, или говорятъ, что денегъ нѣтъ; либо просятъ.... пожалуй, завтра пріѣзжай. А мнѣ право въ деньгахъ великая нужда: время идетъ къ праздникамъ, и запасишка купити надобно, и мясца; приходитъ до того, что и разговѣться нечѣмъ. Такое-то наше житье нынѣче.

Марья. Полно объ этомъ говорить. Барыня тебя нетерпѣливо ждетъ. Ты вѣдь чепчикъ ей обѣщала, а она сегодня безъ этого чепчика и съ двора ѣхать не хочетъ. Привезла ли ты его?

Терентьевна. Привезла, мать моя, привезла. Вотъ онъ у меня въ коробкѣ. Онъ точно такой, какой носитъ.... вонъ та барыня, чей мужъ-атъ любится съ другою....

Марья. Да вѣдь не одинъ мужъ любится съ другою; всѣхъ не перезнаешь.

Терентьевна. Охъ! помнишь, что памятись я тебѣ разсказывала о чудесахъ-то, которыя я сквозь щелку видѣла....

Марья. А! помню, помню.... Поди жъ скорѣе къ барынѣ.... поди.

ЯВЛЕНІЕ II.

Сноха, Марья.

Марья. Свекровь ваша велѣла вамъ сказать, сударыня, чтобъ вы надѣли голубой робронъ, а не этотъ. Извольте поскорѣе переодѣться. Она тотчасъ съ двора поѣдетъ; не опоздайте.

Сноха. Какъ мнѣ быть? я не знаю. Вѣдь вчера матушка приказала мнѣ въ этомъ быть, а теперь вдругъ приказываетъ надѣть другое когда жъ переодѣваться, если она такъ скоро ѣхать изволитъ. Время нѣтъ, а немилуемо быть мнѣ браненой.

Марья. Конечно, будете.

Сноха. Что жъ мнѣ дѣлать?

Марья. Это мудрено сказать. Я только то знаю, что какъ бы вы ни одѣлись, мы сыщемъ, къ чему прицѣпиться.

Сноха. Я съ радостью все бы дѣлала, еслибъ знала, чѣмъ только угодить могу.

Марья. То-то и мудрено; того-то и знать не можно, для того что мы всегда хотимъ видѣть противное тому, что вы сдѣлаете.

Сноха. Если бъ матушка единожды изволила мнѣ сказать, чего она отъ меня требуетъ и какъ мнѣ поступать, я бъ съ великимъ удовольствіемъ исполнила ея повелѣніе.

Марья. Того-то и не будетъ.

Сноха. Ну, да и мыслей вѣдь я не могу же отгадать.

Марья. Конечно не можно; извольте это и изъ ума своего выложить, для того что въ разсужденіи васъ иныхъ мыслей нѣтъ, какъ только единственно тѣ, что все то, что бъ вы ни сдѣлали, какъ бы ни поступали, есть не такъ, и мы во всемъ противное тому видѣть хотимъ.

Сноха. Такъ какимъ же образомъ угождать? Я уже и съ мужемъ совѣтовала, что мнѣ дѣлать. И онъ, любя меня....

Марья. Любя васъ, любя васъ.... То-то и дурно.... Развѣ вы думаете, что госпожѣ Вѣстниковой это пріятно, что сынъ ея васъ любитъ? Ошибаетесь.... Да подите, сударыня, пора вамъ переодѣться.

Сноха. Ну, да какъ я опоздаю?

Марья *(въ сторону)*. Бѣднепькая! Она жалка мнѣ! *(Ей)* Помочь ли вамъ?

Сноха. Пожалуй, сдѣлай милость.

Марья. Извольте; я скажу, что это платье такъ вамъ не къ лицу, какъ пельзя болѣе: вы увидите, что она велитъ вамъ въ немъ остаться.

Сноха. Дѣлай, что тебѣ на мысль придетъ, только избавь меня. *(Уходитъ, а съ другой стороны входитъ Вѣстникова съ торговкою)*.

Марья. Подите отселѣ, вотъ идетъ милосердая ваша свекровь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Вѣстникова, Марья, Терентьевна.

Марья. Я объявила невѣсткѣ вашей, сударыня, приказаніе ваше; она пошла переодѣваться.... Она, мнѣ кажется, и рада этому, что вы приказали другое надѣть платье: это такъ измято, и такъ она желта въ немъ, какъ болыпе быть нельзя.

Вѣстникова. Не впрямь ли?

Марья. Другое гораздо новѣе и ей несравненно больше этого пристало.

Вѣстникова. Грязно на дворѣ, очень грязно; боюсь я, чтобъ она того не вымарала. Поди къ ней, и если еще она не раздѣлась, такъ скажи, чтобъ не перемѣняла, и была въ томъ, въ которомъ теперь есть, для того что опоздать можетъ, а мнѣ ждать некогда.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вѣстникова, Терентьевна.

Вѣстникова. Люблю молодыхъ людей тѣшить; я и сама молода бывала; только нынѣче молодые совсѣмъ не таковы, какъ мы бывали; они....

Терентьевна. Какія вѣдь еще и ваши лѣта, сударыня: вы еще и сами молодехоньки.

Вѣстникова. То таки такъ: да кажуся стара, потому что дѣти, матка моя, велики; а пуще всего то меня старитъ, что у меня спеха, да къ тому еще и стала очень рано родить, какъ-будто, право, нарочно, чтобъ я старѣе казалась, въ бабушки меня и пожаловала.

Терентьевна. Это все бездѣлица: вы старѣе этимъ не будете.... Не изволите-ль, я привезу вамъ, для внучка вашего, игрушечекъ; у меня есть такія хорошенькія, что заглядѣться надобно.

Вѣстникова. Привези, мой свѣтъ: я любливала всегда хорошенькія игрушечки; и теперь сама бъ играла въ куклы, еслибъ не стыдно было. Такое мое несчастье, что мнѣ и въ куклы-то наиграться не дали: очень молоду выдали замужъ, такъ что я еще сама почти съ куклу величиной была, какъ перваго сына, а годъ спустя и дочь родила.

Терентьевна. Не погнѣвайся, сударыня, *(смотря ея манжеты)* слово въ слово такія манжеты продала я, съ мѣсяцъ тому назадъ, Косоуховой.

Вѣстникова. Это самыя тѣ; я у нея поносить взяла.

Терентьевна. А мантилью точно такую продала я третьягодня за десять рублей сестрѣ Трухтинова.

Вѣстникова. А я вчера взяла у нея на образецъ.

Терентьевна. Да и платье-то на васъ, кажется, сосѣдки вашей.

Вѣстникова *(въ сторону)*. Тфу, пропасть! Такое мое обыкновеніе! *(Ей)* Да какъ ты такъ догадлива?

Терентьевна. Да какъ не узнать: все чрезъ наши руки идетъ. Изволили-ль слышать, что на этой недѣлѣ въ домѣ ея будетъ свадьба?

Вѣстникова. Еще не вовсе вѣрно: можетъ быть, и разойдется. Вѣдь свекровь-то очень лиха! Кто въ снохи къ ней пойти осмѣлится? Куда какая бѣда, я чаю, имѣть толь злую и своенравную свекровь!

Терентьевна. Она, сказываютъ, не столько лиха, какъ завидлива.

Вѣстникова. Есть такой грѣхъ; къ тому жъ и взбалмашь: всѣхъ людей пересужаетъ, всѣхъ цѣнитъ и перецѣниваетъ, тотъ не такъ, другой не такъ, за этой то водится, за другой другое; а сама будто совершенный человѣкъ. Не слыхала ли ты еще какихъ-нибудь вѣстей?

Терентьевна. Какъ не слыхать, матушка! По городу-то шатаешься, такъ наслышишься всего. У насъ полонъ ушатъ всегда вѣстей. Вотъ-таки сказываютъ, что у большихъ бояръ какія-то затѣи есть.

Вѣстникова. Да отъ кого ты это слышала?

Терентьевна. Отъ кого? отъ человѣка, правда, не знакомаго: онъ пьяный проврался, лежа на улицѣ, а племянникъ кума кумы моей на ту пору шолъ и слышалъ, да имъ сказалъ, а они мнѣ. Сказываютъ, что пьяный, какъ протрезвился, такъ сталъ запираться, говоря, что онъ не знаетъ, спьяна ли это ему пригрезилось, или отъ кого пьяный слышалъ. Только это не спроста.

Вѣстникова. И сомнѣнья нѣтъ: сколько людей говорили, какъ въ этомъ сомнѣваться. Охти мнѣ! Какія-то у насъ затѣи? Свѣтушка, свѣтушка, что-то изъ этого будетъ!

Терентьевна. Охо! хо! хо!... Пора мнѣ и уйти. Прощайте, сударыня: да пожалуйте, не пересказывайте этого, что я вамъ говорила, никому: не погубите и мою невинную душу.

Вѣстникова. Не бойся, не боися, я не промолвлюсь. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ V.

Вѣстникова, Вѣстниковъ.

Вѣстникова. Чудныя въ свѣтѣ дѣла!... А! да вотъ идетъ мой мужепекъ. *(Господинъ Вѣстниковъ, пришедъ и ставъ подлѣ жены, зѣваетъ).*

Вѣстникова. Ахъ, батька мой! развѣ ты еще не довольно опочивалъ, что такъ зѣваешь?

Вѣстниковъ. Довольно, да не выспался.

Вѣстникова. Кажется, мой батюшка, ты всю ночь насквозь спокойно пропочивалъ, такъ-что и съ боку на бокъ не поворотился. *(Господинъ Вѣстниковъ зѣваетъ).* Что жъ тебѣ сдѣлалось? Не недомогаешь ли ты, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Такъ не надобно ли тебѣ чего-нибудь?

Вѣстниковъ. Да.

Вѣстникова. Да что жъ такое, радость моя? Чѣмъ тебя утѣшить можно?

Вѣстниковъ. Чѣмъ? *(потирая глаза, зѣваетъ).* Спать хочу.

Вѣстникова. Да кто жъ тебѣ мѣшаетъ? Изволь себѣ лечь, да и опочивай.

Вѣстниковъ. Я бъ и легъ, да нельзя.

Вѣстникова. Да для чего жъ, мой свѣтъ, нельзя?

Вѣстниковъ. Женихъ за дочь сватается.

Вѣстникова. Ну, такъ что жъ? Вѣдь ты знаешь, сердце мое, что онъ давно сватается.

Вѣстниковъ *(потирая глаза и зѣвая).* Не выдавай ее безъ меня.

Вѣстникова. Съ ума, что ли, я сошла! какъ мнѣ ее безъ тебя выдать?

Вѣстниковъ. Послушай, сказываютъ, что ты ее безъ меня сговорить хочешь.

Вѣстникова. Развѣ во снѣ это тебѣ привидѣлось.

Вѣстниковъ. Нѣтъ, на яву я это говорю; а вчера вѣдь ты сама мнѣ сказала, что я господинъ въ домѣ; не забудь этого.

Вѣстникова. И, батюшка! какъ мнѣ это забыть, ты-таки и есть господинъ. Самъ ты знаешь, что я тебѣ во всемъ послушна и изъ твоей воли никогда не выступлю. Изволь быть спокоенъ.

Вѣстниковъ. Ну, такъ я пойду.

Вѣстникова. Куда, батюшка? прогуляться изволишь итти, что ли?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Да куда жъ, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Спать. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Вѣстникова, Прокофій.

Прокофій *(вбѣжавъ).* Карета готова.

Вѣстникова. Научишься ли ты, дуракъ, говорить вѣжливѣе и не такъ скоро бѣгать, какъ-будто съ цѣпи сорвался?

Прокофій. Вчера вы меня бранили, что я тихо шолъ; да и то еще примолвили, что отъ нашего брата учтивости не требуется.

Вѣстникова. Какъ, бездѣльникъ! ты еще смѣешь напоминать мнѣ, что я вчера говорила?

Прокофій. Да какъ же не напоминать? Вѣдь это точно ваши слова.

Вѣстникова. Поди вонъ! Ужо я управлюсь съ тобою.

Прокофій. Я не могу выйти вонъ, не сказавъ вамъ....

Вѣстникова. Ты еще разговорился! Этакой плутъ! Вонъ, я говорю, исчезни отсюда.

Прокофій. Да вы больше будете гнѣваться, если я не скажу....

Вѣстникова. Добро ты, собачій сынъ!... Да какого ты чорта сказать хочешь? Говори скорѣе.

Прокофій. Я бъ давно уже сказалъ, да вы не даете выговорить. Господинъ Тратовъ пріѣхалъ; прикажете ль его впустить?

Вѣстникова. Скверный! мерзавецъ! для чего ты мнѣ давно не сказалъ? для чего ты такъ долго мѣшкалъ?

Прокофій. Для того что вы не дали мнѣ время выговорить. Такъ прикажите его впустить?

Вѣстникова. Скажи, чтобъ вошолъ. (*Прокофій уходитъ*). Съ людьми съ ума сойти можно: такіе безтолковые, такіе безпутные, что и сказать нельзя....

ЯВЛЕНІЕ VII.

Вѣстникова, Тратовъ.

Вѣстникова. А! добро пожаловать, сударь. Какіе вѣтры занесли? Что за причина, что вы сегодня ко мнѣ пожаловали?

Тратовъ. Крайность моя тому причиною, сударыня. Хотя я до сихъ поръ самъ и не осмѣлился открыть вамъ намѣренія моего, но вы его знать изволите: я употреблялъ къ тому разныхъ общихъ нашихъ друзей; они, конечно, сердце мое предъ вами обнажили. А какъ прошло тому многое время и болѣе терпѣнія моего не стало. то осмѣлился я сегодня самъ прибѣгнуть къ благосклонности вашей и, открывъ вамъ искреннее мое желаніе, просить вашего соизволенія.

Вѣстникова. Я, сударь, и не знаю точно вашего намѣренія. Правда, слышала я стороною отъ нѣкоторыхъ людей, но мало ли что люди говорятъ, не всему можно вѣрить: я и принимала то за шутку. Не слыхавъ отъ васъ самихъ ничего, не можно никакого сказать и отвѣта.

Тратовъ. Намѣреніе мое есть жениться на прекрасной дочери вашей; счастливъ я буду, сударыня, если оно пріобрѣтетъ благоволеніе ваше.

Вѣстникова. Прекрасная! Это много сказано. Довольно, она дѣвушка изрядная, и говорятъ, что она на меня походитъ; только я этого не вижу, мнѣ кажется, что она ближе къ отцу, нежели ко мнѣ.... А что до вашего требованія касается, такъ у меня мужъ есть: надобно объ этомъ съ нимъ поговорить. Притомъ я не знаю и дочернихъ еще мыслей, что она объ этомъ думаетъ. Итакъ не могу теперь ничего вамъ отвѣчать.

Тратовъ. Все, сударыня, зависитъ отъ васъ: счастіе и несчастіе мое въ рукахъ вашихъ. Вы одна судьбину мою рѣшить можете. Не отлагайте вдаль моего благополучія; сжальтесь со мною: малѣйшая отсрочка мнѣ мученіемъ угрожаетъ.

Вѣстникова. Я теперь ѣду съ двора. Пріѣхавъ, переговорю съ мужемъ и съ дочерью, чтобъ узнать ихъ мнѣніе, а потомъ и отвѣтъ рѣшительный вамъ дамъ.

Тратовъ. Не можно ли, сударыня, отложивъ этотъ выѣздъ, употребить это время на соглашеніе супруга вашего?

Вѣстникова. Нельзя: онъ спитъ теперь; будить его я не смѣю.

Тратовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ это время можете спросить мою невѣсту и ее къ принятію сердца моего пріуготовить.

Вѣстникова. Изрядно; я со двора не пойду и переговорю съ дочерью; между тѣмъ подождите меня здѣсь, а я къ ней пойду.

Тратовъ. Съ нетерпѣливостью ожидать васъ стану. *(Вѣстникова уходитъ).* Коль счастливъ, коль благополученъ я буду, если сердце красавицы моей заплатитъ страсть мою равномѣрною любовью!... Но вотъ она и сама идетъ....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сноха, Тратовъ.

Тратовъ. Могу ли я ласкаться, сударыня, что вы не будете противны моему намѣренію?

Сноха. Я? я его не знаю, такъ и сказать о томъ ничего не могу.

Тратовъ. Нельзя, чтобъ вы страсти моей не примѣтили; нельзя, чтобъ пламенная любовь моя вамъ не открылась: поступки мои всегда вамъ ее казали, хотя языкъ и не дерзалъ изъясниться. Я каждый разъ, когда въ комедіи видалъ васъ, каждый разъ, противъ васъ стоя, на васъ взирая, вздохами изъявлялъ глубину моего сердца, но никогда ни сказать, ниже подойти къ вамъ не смѣлъ, видя васъ всегда самъ-другъ, или самъ-третей. Вы знаете, сударыня, что прямая страсть съ робостью никогда не разлучна.

Сноха. Я чистосердечно вамъ все то скажу, что я объ этомъ знаю. Нельзя не примѣтить, что вы страстны; поступки ваши и стараніе быть возлѣ насъ всегда ясно то открываютъ. Я видѣла, что вы ни единаго не пропускали случая къ показанію вашей любви, и знаю, что именемъ вашимъ батюшкѣ и матушкѣ моей предложено ваше намѣреніе.

Тратовъ. Но что въ томъ пользы, хотя бы они и согласились, если вашего согласія на то не будетъ?

Сноха. Моего? Да какая вамъ нужда въ моемъ согласіи, когда они противиться не станутъ? Вѣдь отъ нихъ ваше счастіе зависитъ.

Тратовъ. Отъ нихъ! Какая нужда! Можете ли вы, сударыня, не чувствуя отвращенія ко мнѣ, такъ говорить со мною, и не воображается ли вамъ, что подобныя слова меня неспосно терзаютъ.

Сноха. Я не знаю, для чего? Все, что я сдѣлать для васъ въ состояніи, есть единственно то, чтобъ желать вамъ всякаго благополучія и успѣха въ предпріятомъ вами намѣреніи.

Тратовъ. Сего для страстной моей души не можетъ быть довольно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Сноха, Сынъ, Тратовъ.

Тратовъ. Къ вамъ я прибѣгаю, вашей помощи я прошу: склоните прекраснѣйшую сестру вашу, склоните, чтобъ она, сжалясь со мною, осчастливила мою любовь; склоните, чтобъ, хотя вздыханій моихъ не презирая, въ отраду пѣкою надеждою мнѣ польстила.

Сынъ. Достоинства ваши, сударь, мнѣ такъ описаны, что я не могу сомнѣваться, чтобъ сестра моя счастью вашему воспротивилась. Она должна почитать себя благополучною, пріемля намѣреніе ваше.

Тратовъ. Колико былъ бы я счастливъ, если бъ она равныя о мнѣ съ вами имѣла мысли! Но видя тому противное, сомнѣваться причину имѣю.

Сынъ. Да кто о противномъ васъ увѣрилъ?

Тратовъ. У нея спросите. *(Указываетъ на сноху).* Она, къ горести моей, сама сказать вамъ можетъ.

Сноха. Я ничего и подобнаго сему вамъ не сказывала.

Сынъ. Я васъ, сударь, увѣряю, что вы въ исканіи вашемъ довольны будете и прекословія себѣ не найдете. Пойдемте со мною къ матушкѣ, тамъ рѣшится все дѣло.

ЯВЛЕНІЕ X.

Сноха, *(да съ другой стороны вбѣгаетъ)* **Дочь.**

Дочь *(бѣгучи).* Гдѣ онъ? гдѣ онъ? гдѣ женихъ? Женихъ-атъ! Да что жъ онъ нейдетъ? Охъ, какъ мнѣ мило! женихъ сватается!

Сноха. Онъ теперь только вышелъ.

Дочь. Вышелъ, не повидавшись со мною? Да что онъ тамъ дѣлаетъ?

Сноха. Онъ пошолъ къ батюшкѣ и матушкѣ, чтобъ переговорить съ ними.

Дочь. А со мною когда жъ онъ говорить станетъ?

Сноха. Конечно, скоро.

Дочь *(бѣгая отъ радости по театру).* Женихъ у меня, женихъ!... Да гдѣ онъ? куда какъ досадно!

Сноха. Да не бѣгай этакъ. Можно ли потише на одномъ мѣстѣ постоять?

Дочь. На одномъ мѣстѣ!... потише.... Я вѣдь матушкѣ пожалуюсь, не трогай меня. Матушка мнѣ сказала, что у меня женихъ есть, и велѣла мнѣ радоваться тому, что сватается женихъ: такъ развѣ мнѣ матушки-то не слушаться?

Сноха. Да вѣдь она не приказывала же тебѣ бѣгать и кричать! это, право, не пристойно.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Сноха, Дочь, Марья.

Марья *(Дочери).* Что вы такъ наморщились и кисло смотрите?

Дочь. Да, вотъ она...

Марья. Что такое?

Дочь. Она не велитъ....

Марья. Она не велитъ! что?

Дочь. Она не велитъ радоваться о женихѣ, а матушка велѣла....

Сноха. Я только сказала ей, чтобъ она сохраняла благопристойность, не кричала бы и не бѣгала, а стояла бъ тихо и скромно.

Дочь. Ну, да какъ женихъ придетъ, что жъ мнѣ дѣлать тогда, Марьюшка?

Марья. Онъ войдетъ и вамъ поклонится....

Дочь. А я ему въ ноги....

Сноха. Ужъ и въ ноги!... Что это?

Марья. Нѣтъ; вы поклонитесь ему просто, чинно....

Дочь *(кланяется смѣшно).* Только такъ?

Марья. Да; а когда подойдетъ и попроситъ у васъ руки....

Дочь. Знаю, знаю, я руку-то протяну и скажу: на, цѣлуй....

Сноха. Никакъ! Ты дай ему руку, если онъ просить станетъ, да ничего не говоря.

Марья. Да еще нѣсколько и покажите, будто неохотно ему даете руку.

Дочь. А мнѣ дать вѣдь ее хочется.

Марья. Да не показывайте того, что̀ вы думаете.

Дочь. Хорошо, хорошо, я теперь знаю. Ну.... да какъ онъ станетъ у меня просить вмѣсто руки ногу, протянуть ли ее?

Сноха. Какой вздоръ! На что это?

Дочь. Да вѣдь рука и нога все равно; вы же мнѣ сказывали, что и перчатка, и башмакъ изъ одной кожи дѣлаются.

Марья. Долго ли вы такою безтолковою будете?

Дочь. Что это? вы меня все браните! Я вѣдь матушкѣ скажу, да и батюшкѣ, какъ онъ проснется.

Марья. Мы васъ не бранимъ, сударыня, а сказываемъ, какъ вамъ поступать и чего требуетъ отъ васъ благопристойность.

Дочь. А чего она требуетъ?

Сноха. Какіе странные вопросы!

Марья. Ну, если услышитъ все это женихъ, что онъ тогда подумаетъ?

Дочь. Что онъ подумаетъ?... Что онъ подумаетъ, я не знаю, а знаю, что я думаю.

Марья. Посмотримъ; что жъ вы думаете?

Дочь. Ха, ха, ха!... Я думаю.... я думаю.... что у меня женихъ есть.... хи, хи, хи! *(смѣется странно и чешетъ въ головѣ).*

Марья. Перестаньте чесаться: женихъ можетъ подумать, что у васъ звѣрьки тамо бродятъ.

Дочь. Онъ подумаетъ это!... Не впрямь ли.... хи, хи, хи! Бѣдь онъ и не обманется; и подлинно есть у меня.... Вѣдь съ недѣлю, какъ ты у меня не чесала голову.... Теперь такъ свербитъ.... такъ свербитъ....

Сноха *(съ усмѣшкою).* Что изъ этого будетъ, Марьюшка?

Марья. Что будетъ, сударыня? Видно, что не бывать пути; да мать сама въ томъ виновата, что она такова. Бывало, за дѣло и не за дѣло безпрестанно ее тузитъ въ голову, и, наконецъ, этимъ добрымъ воспитаніемъ изъ слабаго умишка сдѣлала ее вовсе полоумною.

Дочь. Полоумною!... Хи, хи, хи! Однакожъ у меня женихъ есть, а у тебя-таки нѣтъ.... хи, хи, хи!

Марья *(Дочери).* Молчите, сударыня, вотъ женихъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ жъ, Тратовъ.

Тратовъ *(Сохѣ).* Къ совершенному моему благополучію, сударыня, недостаетъ только одного вашего соизволенія; если бъ я могъ ласкаться....

Дочь *(Смѣется дурацки).* Хи, хи, хи! *(Марья ее дергаетъ за платье).*

Сноха. Скажите, пожалуйте, сударь, какая вамъ нужда въ соизволеніи моемъ? Я уже вамъ....

Дочь *(Марьѣ).* Когда жъ онъ кланяться мнѣ будетъ?

Марья *(Дочери).* Молчите, пожалуйте, молчите, сударыня.

Тратовъ. Какая нужда! Ваша холодность, ваше жестокосердіе мнѣ самой смерти несноснѣе.

Сноха. Воля ваша, я не знаю, чего вы отъ меня хотите. Позвольте сказать, я не понимаю васъ.

Тратовъ *(ухвативъ ея руку).* Желаю, чтобъ сія прекрасная рука навѣки мнѣ отдана была! и чтобъ...

(Сноха вырываетъ руку, отбѣгаетъ къ Марьѣ).

Дочь *(Тратову).* Ошибаешься, ошибаешься! *(подаетъ ему руку).* Вотъ она, возьми ее, возьми.

Тратовъ. Мнѣ не до шутокъ, сударыня! прикажите выгнать отсюда дуру.

Дочь. Меня выгнать, меня!... Вѣдь я твоя невѣста.

Сноха *(смѣется)*.

Тратовъ. Вижу я, вижу, сударыня, что вы забавляться изволите, и что я шуткою здѣсь служу.... Но могъ ли я себѣ представить таковую рока моего лютость? Могъ ли я думать толикую найти въ васъ жестокость? Не довольно ли одного молчанія было къ показанію вашего мнѣ пренебреженья? Не довольно ли былъ я наказань и одною суровостью вашею, хотя бъ и издѣваться страстью моею не изволили?

Сноха. Я не издѣваюсь; а молчаніе мое не что иное, какъ только изумленіе, которое отъ страннаго сего приключенія происходитъ. Прошу васъ, сударь, отвѣтствуйте мнѣ на вопросы мои, и потомъ все дѣло объяснится. Вѣдь вы хотите жениться?

Тратовъ. Конечно, сударыня.

Сноха. Слѣдовательно, хотите вы жениться на дѣвицѣ Вѣстниковой? такъ ли?

Тратовъ. Безъ сомнѣнія! И къ чему сіи вопросы?

Дочь *(Марьѣ)*. Слышишь ли, Марьюшка? Хи, хи, хи!

Марья *(Дочери)*. Слышу.

Сноха. Если это такъ, то къ чему потребна вамъ моя рука, которой я дать не могу, потому что у меня мужъ есть?

Тратовъ. Какъ?... у васъ мужъ есть?

Сноха. Конечно. Я невѣстка госпожи Вѣстниковой; а вотъ ея дочь, и моя золовка, на которой вы жениться намѣрены.

Тратовъ. Что слышу я! Какъ?...

Дочь *(кланяясь)*. Да, я, я твоя невѣста.

Тратовъ. Могу ли я вѣрить этому? Къ чему эта выдумка!... За что вы толь жестоко шутить надо мной изволите?

Сноха. Вотъ идетъ мой мужъ, который подтвердитъ вамъ сказанное мною.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Сынъ, Сноха, Дочь, Тратовъ, Марья.

Тратовъ. Помѣшанъ весь мой умъ! цѣпенѣю! ни живъ, ни мертвъ! боюся говорить, и не могу молчать. Несносное состояніе, чѣмъ можешь облегчиться?

Сынъ. Что, сударь, познакомились ли вы съ невѣстою?

Дочь. И да, и нѣтъ.

Сынъ. Какъ и да, и нѣтъ?... Но что вы всѣ молчите?

Марья. Есть тому причина, которой никто не ожидалъ.

Сынъ. Какая нечаянная причина?

Тратовъ. Неосторожность моя и въ дерзость, и въ вину, и въ мученіе мнѣ обращается! Не знаю самъ, что я говорю; не знаю, что я сталъ; но только... только то вѣдаю, что я въ крайнее ввергенъ отчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Вѣстникова, Вѣстниковъ, Сынъ, Сноха, Дочь, Тратовъ, Марья.

Вѣстникова. Господинъ Тратовъ, теперь уже не будетъ никакой въ начатомъ нашемъ дѣлѣ остановки, если вы хотите....

Дочь. Не будетъ остановки! Хи, хи, хи!

Вѣстникова *(дочери вполголоса)*. Молчи, дурища!.... *(Тратову)* Мы и день свадьбы теперь назначимъ.

Тратовъ. Мое несчастіе, сударыня, столько велико, столь жестоко, что я никакъ не могу милостью вашею къ себѣ воспользоваться.

Вѣстникова. Что вамъ сдѣлалось, сударь? Послѣ такой горячности, отчего эта холодность?

Тратовъ. Я въ вашемъ домѣ уповалъ найти себѣ невѣсту, и съ нею счастіе свое; но нашелъ, что симъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, симъ несравненнымъ благополучіемъ другой обладаетъ; для того принужденъ я отселѣ удалиться и навѣки истребить изъ мыслей ту пріятную мечту, которой я прельщался.

Вѣстникова. Какъ, сударь? кто другой ею обладаетъ? Кто вамъ это сказывалъ? Этакъ не водится честныхъ дѣвушекъ безчестить. Пожалуй, скажи, сударь, кто этотъ бездѣльникъ, который осмѣлился дочь нашу такъ обезславить? Не замай она глупа, только отнюдь она безчестною не бывала.

Тратовъ. Да кто ее безчестною называетъ, сударыня? у меня и въ мысляхъ этого нѣтъ. Я говорю, что я ошибся и принялъ сноху вашу дочерью, зная, что дочь у васъ есть, а того не вѣдая, что сынъ вашъ женатъ. Прозвище одинакое и ея молодость и красота меня обманули такъ, что я одну принялъ за другую. Признаваюсь, что ошибка моя велика; только она безъ умысла, и вредпѣе мнѣ, нежели вамъ.

Вѣстникова. Безъ умысла! Это называется по нашему взбалмошество и безтолковщина; а мнѣ до того что нужды, что тебѣ вредно ли, или нѣтъ, я только то знаю, что мнѣ досадно.... Такъ.... всегда я это думала, да и не попусту, что если дочери моей будетъ неудача, такъ, конечно, вмѣшается тутъ невѣстушка, и какимъ бы то образомъ ни было, только она участіе имѣть въ томъ будетъ.... Какъ только изволила она въ домъ мой посолиться, такъ все пошло навыворотъ, и всѣ-таки дѣла идутъ не въ ладъ....

Сноха. Умилосердитесь, матушка? я въ чемъ тутъ виновата?... *(Къ Тестю)* Батюшка, я на васъ ссылаюсь....

Дочь *(Отцу)*. Батюшка, дай сахарцу.

Вѣстниковъ *(даетъ ей яблоко, а она ѣстъ. Между тѣмъ отвѣтствуетъ снохѣ)*. Хорошо, хорошо, такъ, такъ.

Вѣстникова. Что ты говоришь: хорошо, хорошо? что это, развѣ ты потакаешь ей? За дочь ты не вступаешься? Какъ-будто она не твое дитя; и меня оставляешь, и меня ты выдаешь.

Вѣстниковъ. Нѣтъ, нѣтъ, право не выдаю.... Да о чемъ бишь у васъ рѣчь-то была?

Вѣстникова. Какъ, батька мой! Развѣ ты опочивалъ? Мы, кажется, довольно громко говорили.

Вѣстниковъ. Да я право не вслушался.

Вѣстникова. О, спящій отрокъ! Долго ли этого будетъ? Нѣтъ возможности мнѣ жить съ тобою: всѣ кругомъ меня обижаютъ, а ты не вступаешься. Пропала я, бѣдная! *(Сыну)* А ты, болванъ негодный, для чего даешь волю женѣ приманивать въ мой домъ съ улицы людей, которые бъ сестру твою ругали?

Сынъ. Я вины ея тутъ не вижу, сударыня.

Вѣстникова. Не видишь! Изрядный, изрядный сынокъ; и мать на жену радъ промѣнять, не только сестру.

Тратовъ. Всѣмъ сердцемъ жалѣю я, сударыня, что такое нанесъ вамъ безпокойство и невинно подалъ причину къ вашему гнѣву.

Вѣстникова. Убирайся, убирайся какъ возможно скорѣе изъ моего

дому. *(Тратовъ, поклонясь, уходитъ, а дочь, вынувъ изъ кармана куклу и играя ею, кажетъ отцу).*

Дочь. Батюшка, посмотри-тка, у меня новая кукла-то.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ жъ, и Внукъ съ Учителемъ.

(Внукъ, не спуская глазъ, смотритъ на Учителя).

Учитель. Faites la reverence, поклонп....

(Оба кланяются по-ученому, глупо).

Вѣстникова. Зачѣмъ ты его привелъ?

Учитель. Pour complimenter тетуш.... Слушай.... хорошъ compliment....

Вѣстникова. Я не знаю, зачѣмъ мы деньги тратимъ, держа такого безтолковаго шалуна. Чортъ знаетъ, чему онъ учитъ.

Учитель. Хорошъ учитъ.

Вѣстникова. Да что жъ онъ знаетъ? А я вѣрно думаю, что онъ ничего не знаетъ.

Учитель. Monsieur dites ce que vous savez: говорить все, что знай.

Внукъ *(кланяясь при каждомъ словѣ).* Bonsoir grand papa, bonjour grandmama, papa, mama; ma bonne tante, je vous félicite.

Вѣстникова. Да что жъ это значитъ? Я чаю больше ничего, право, какъ здравствуй, да добра почь. Ужасть какъ мнѣ хочется выгнать эту харю изъ дому! *(указываетъ на учителя).* Да ужъ и обѣщали мнѣ достать какого-то другого учителя, который гдѣ-то былъ прежде скороходомъ; а этотъ пусть себѣ попрежнему опять пойдетъ въ кучера къ кому-нибудь. *(Вѣстниковъ уйти хочетъ).*

Вѣстникова. Куда ты? Останься на вечеръ-то съ нами.

Вѣстниковъ. Нѣтъ, лѣнь мнѣ ...

Вѣстникова. Да куда жъ ты теперь пойдешь?

Вѣстниковъ. Спать пойду....

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ жъ, Прокофій.

Прокофій. Кушанье поставлено.

Вѣстникова. Что такъ рано? Какіе это поганые люди: иногда не допросишься, а иногда какъ снѣгъ на голову, а все не во-время. Да полно что и требовать отъ людей! И свѣтъ-атъ нынѣче весь не по нашему. Въ мое-то время все не такъ было.... все было лучше, да и сама я, правду сказать, не какъ нынѣшнія: была скосырь-баба; всѣ старухи меня пересужали. Ну! пойдемте жь ужинать; что прошло, того не возвратить.

(1772 г.)

V.

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена въ Ярославлѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Вздорный, отецъ Христины.
Маремьяна, сестра Вздорнаго и тетка Христины.
Христина, дочь Вздорнаго.
Мавра, служанка Христины.
Вѣстолюбъ.
Крафтинъ.
Егоръ, слуга Крафтина.

Дѣйствіе въ домѣ Вздорнаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

Христина, Мавра.

Мавра *(входя смѣется)*. Ха! ха! ха!

Христина. Куда какъ не ко времени ты смѣешься! Если бъ ты любила меня, то бы не смѣялась несчастію и печали моей.

Мавра. Не гнѣвайтесь, сударыня, право онъ смѣха удержаться нельзя. Ха! ха! ха!

Христина. Да смѣшно ли это, что батюшка принуждаетъ меня идти замужъ? Мнѣ горестно, и не до смѣха твоего.

Мавра. Я вѣдаю, что для васъ это не смѣшно; да я безъ смѣха и вздумать о томъ не могу. Ха! ха! ха!

Христина. Перестань, пожалуй! право смѣхъ твой мнѣ скученъ становится.

Мавра. Да какъ не хохотать, сударыня? Батюшка вашъ, перебирая столь многихъ жениховъ, находилъ во всѣхъ въ нихъ пороки; а теперь изволилъ выборомъ своимъ опрокинуться на Вѣстолюба, который всѣхъ прежде сватавшихся за васъ глупѣе и несноснѣе.

Христина. Это точно меня и смущаетъ; ты смѣешься, а я, кромѣ грусти и печали, ничего не чувствую.

Мавра. А и вамъ о чемъ печалиться?

Христина. Какъ о чемъ?.. Меня хотятъ насильно выдать замужъ за такого человѣка, котораго я терпѣть не могу, который посмѣшищемъ цѣлаго города, и котораго любопытство, въ гнусный обратившись порокъ, до того его доводитъ, что онъ весь день проводитъ докучая всѣмъ, кто съ нимъ ни встрѣтится, вопросами своими. А сверхъ того, ты вѣдь знаешь, что господинъ Крафтинъ...

Мавра. А! вотъ тутъ-то ракп-то зимуютъ. Когда-бъ господина Крафтина на свѣтѣ не было, не столь бы и Вѣстолюбъ уродовалъ намъ казался.

Христина. Я чаю, ты сама признаешься, что есть великая между ими разница.

Мавра. Это правда. Вѣстолюбъ самый глупый во всей подсолнечной человѣкъ, а Крафтинъ умный и вѣжливый молодецъ; тотъ по глупости своей несносенъ, а этотъ, будучи скроменъ, добронравенъ и хорошаго обхожденія, весьма пріятенъ, а къ тому и весьма пригожъ. Вотъ, сударыня, вы видите, что я всѣ ваши слова помню; только позвольте сказать, что и Вѣстолюбъ, какъ бы вы ни думали, не совсѣмъ таки дуренъ, хоть нѣсколько и негладокъ лицомъ. Только дурацкіе его вопросы...

Христина. Тѣмъ-то онъ пуще и смѣшонъ, Мавра; и я съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ нами въ сосѣдствѣ живетъ, довольно потерпѣла отъ него скуки. Не могу съ крыльца сойти безъ того, чтобъ онъ не былъ тамо; и кой часъ хоть издалека меня увидитъ, то откуда возьмутся у него вопросы! Я сряду считывала по пятидесяти, которые одинъ за другимъ изъ рта его вылетали, и обыкновенно начинаются они тѣмъ, куда я иду? давно-ли я встала? что намѣрена дѣлать? А вчера до такой уже дерзости дошелъ, что осмѣлился спросить у меня, много ли у меня было любовниковъ, и къ которому изъ соперниковъ его я имѣла больше или меньше склонностей? Подумай, можно ли безумнѣе этого спрашивать у дѣвушки? Но онъ еще тѣмъ не унялся: спросилъ меня знаю ли я, что и онъ меня любитъ? Я разсердилась, и отъ сердца и стыда покраснѣла; а онъ и изъ этого сдѣлалъ новые вопросы: спрашивалъ, отчего я краснѣюсь? а потомъ желалъ вѣдать, у которой торговки покупаю я румяны? сухими ли, или мокрыми румянюсь?..

Мавра. Напрасно вы на дурака сердитесь. Я-бъ на вашемъ мѣстѣ смѣялась и забавлялась имъ. Одинажды имѣла и я жениха, да еще и благороднаго, который столько спесивъ, сколько глупъ былъ; и когда онъ со мною говаривалъ, то казалося ему подло изъясняться словами обыкновенными со мною; для того онъ или выдумывалъ новыя, коихъ, кромѣ его, никто не разумѣлъ, или перековеркивалъ рѣчи такъ, что въ обновѣ непонятны мнѣ были. Я, слушая его, бывало, такъ расхохочусь, что смѣхомъ доведу его до того, что онъ замолчитъ и, стоя возлѣ меня, зачнетъ толь сильные испускать вздохи, что чуть не заболитъ у меня шея, какъ отъ зимняго сквознаго холоднаго вѣтра. Я совѣтую и вамъ то-жъ съ своимъ шалуномъ дѣлать, что я съ моимъ дѣлала.

Христина. Къ чему теперь всѣ эти басни? ими только время мы теряемъ. Батюшка съ тетушкою положили уже, чтобъ мнѣ быть за Вѣстолюбомъ; и что дѣлать теперь, я не знаю.

Мавра. Искать способа къ отвращенію этого непріятнаго намѣренія. Авось-либо и я что-нибудь примышлю, какъ умокъ мой къ тому приложу. Сказываютъ, что умному человѣку никогда въ способахъ недостатку не бываетъ, когда онъ подумать потрудится. Однако-жъ мнѣ надобно съ Егоромъ, слугою господина Крафтина, посовѣтывать. Онъ дѣтина проворный и хитрый.

Христина. О, Маврушка!.. если ты мнѣ въ этомъ случаѣ поможешь, то я вѣчно услуги твоей не позабуду.

Мавра. Будьте спокойны; а я стараться стану... А! да вотъ и Егоръ идетъ! Я тотчасъ съ нимъ переговорю.

Христина. Лишь бы частые его сюда приходы не показались батюшкѣ подозрительными.

ЯВЛЕНІЕ II.

Егоръ, Христина, Мавра.

Егоръ. Есть ли огонь на поварнѣ?

Мавра. Нѣтъ.

Егоръ. А угара?

Мавра. Нѣтъ.

Христина. Что это за странные вопросы?

Егоръ. У насъ, такъ же, какъ и у многихъ, свой языкъ, и мы другъ друга уже довольно разумѣемъ.

Мавра. Я вамъ скажу, что это значитъ. Когда Егоръ спроситъ: «есть ли огонь на поварнѣ?» а я отвѣтствую: «нѣтъ», то онъ уже и знаетъ, что безопасно войти онъ можетъ; а когда скажу, что есть, то онъ какъ возможно скорѣе уйдетъ. «Не угарно ли?» значитъ то, что «можетъ ли его господинъ сегодня сюда пріѣхать?» Когда я скажу, что угарно, то онъ и догадается, что никакъ быть ему неможно. А какъ теперь ни батюшки, ни тетушки дома нѣтъ, то я и отвѣчала, что не угарно; слѣдовательно, онъ пріѣхать сюда можетъ. Нравится ли вамъ наша выдумка?

Христина. Я и въ комедіяхъ этакой не слыхала и не видала.

Егоръ. Вѣдь не всякій, сударыня, сочинитель комедій столь на выдумки замысловатъ, какъ проворный слуга, когда онъ хочетъ вѣрно служить своему господину.

Мавра. Опять ты здѣсь заболтаешься, какъ и третьеводни: часа три сряду болталъ, позабылъ, что господину крайняя въ тебѣ нужда была.

Егоръ. И то правда. Чуть было и теперь не позабылъ вамъ сказать, что, если можно, то господинъ мой сюда будетъ.

Христина. Дурныя вѣсти его здѣсь ожидаютъ.

Егоръ. Эти дурныя вѣсти для насъ не новыя... мнѣ кажется, что я ихъ угадаю.

Мавра. Какъ не новыя? Мы сами только съ часъ тому, какъ ихъ услышали.

Егоръ. А я два часа уже назадъ какъ ихъ знаю. Господинъ Вѣстолюбъ...

Христина. О, если-бъ и горесть мою ты вѣдалъ!

Мавра. Егоръ, никакъ ты колдовать умѣешь?

Егоръ. Этого ты не свѣдаешь! Только то вѣрно, что этотъ разъ я на истину попалъ.

Мавра. И мнѣ такъ кажется.

Егоръ. Вопрошающій женихъ никакъ вамъ не нравится?

Христина. Ты весьма угадалъ.

Егоръ. А батюшка вашъ, противъ желанія вашего, далъ ему сего утра слово, по совѣту тетушки вашей?

Христина. Ты все знаешь!

Мавра. Чортъ, что-ли, тебѣ на ухо нашепталъ?

Егоръ. Молчи, голубушка, я и про тебя кое-что знаю...

Мавра. Что ты про меня знать можешь? развѣ только это... что вчера на крыльцѣ...

Егоръ. Что ты, свѣтикъ мой, запкаешься... изволь продолжать рѣчь свою.

Мавра. Вертопраховъ слуга, встрѣтясь со мною, хотѣлъ меня обнять.

Егоръ. А мнѣ еще и не то сказано.

Мавра. Вѣдь чортъ лживъ; не всегда ему вѣрь.

Егоръ. Хорошо; только и ты будь увѣрена, что я и безъ колдовства на истину попадаю.

Мавра. Почему-жъ ты, мошенникъ, все знаешь? Добро, только я тебѣ эту шутку отплачу.

Христина. Кто-жъ тебѣ сказывалъ, что батюшка мой Вѣстолюбу слово далъ?

Егоръ. Самъ Вѣстолюбъ.

Христина. Нельзя статься. Батюшка накрѣпко ему приказалъ, чтобъ онъ до времени ни съ кѣмъ объ этомъ не говорилъ: такъ какъ же онъ тебѣ разсказалъ?

Егоръ. Онъ мнѣ не разсказывалъ; но только, встрѣтясь съ восьмью или девятью человѣками, спрашивалъ онъ у каждаго, не говорятъ ли по городу, что господинъ Вздорный дочь свою за него выдастъ?

Христина. Можно ли что глупѣе этого придумать!

Егоръ. А у меня онъ только понавѣдался нѣсколькими вопросами, не будетъ ли противно господину моему, если позовутъ его на свадьбу дѣвицы Христины Вздорной, которая чрезъ недѣлю едва не выйдетъ ли за знакомаго ему человѣка? потомъ спрашивалъ у меня, не знаю ли я имени ея жениха? съ которой буквы имя его начинается? что люди про то говорятъ? что я объ томъ скажу? и множество подобныхъ вопросовъ мнѣ сдѣлалъ; а я заключилъ изъ нихъ, что онъ-то вашъ и женихъ.

Христина. Какой несносный дуракъ! Правда твоя, Маврушка: онъ уже и мнѣ смѣшонъ становится.

Мавра. Авось-либо онъ женитьбу-то проболтаетъ. Вѣдь онъ не первый, по крайней мѣрѣ, съ кѣмъ это случится.

Егоръ. Можетъ статься, тѣмъ паче, если проводить будетъ время пустыми вопросами. Напримѣръ, вотъ что вчера случилось: я шелъ мимо его оконъ, онъ сидѣлъ у окошка, и, лишь меня увидѣлъ, то, высунувся оттуда, спросилъ, куда я посланъ? потомъ, оборотясь къ своему слугѣ, который его въ то время одѣвалъ, спрашивалъ громко, такъ что на улицѣ слышно было, принесъ ли онъ вчерашній къ нему кафтанъ? а потомъ мнѣ вслѣдъ началъ опять кричать, нѣтъ-ли на рынкѣ какихъ новыхъ вѣстей?

Христина. Да ему какая въ томъ нужда?

Егоръ. Не знаю. Но только то вѣдаю, что Вѣстолюбъ богатъ; а батюшка вашъ, мнѣ кажется, изъ тѣхъ людей, кои думаютъ, что золото и всякое дурачество прикрываетъ.

Мавра. Полно болтать, Егоръ; пора приниматься за дѣло. *(Христинѣ)* Надобно увѣдомить батюшку вашего, что Вѣстолюбъ разсказываетъ всѣмъ, что онъ ему слово далъ. А вамъ, сударыня, запрещено ли отъ родителя вашего объ этомъ говорить?

Христина. Сколько онъ мнѣ ни запрещалъ о томъ говорить, только я не могла отъ тебя скрыть.

Мавра. Это вы и недурно сдѣлали. Слушай, Егоръ, ты долженъ помочь мнѣ увѣрить тетушку нашу...

Егоръ. Я готовъ на все... Но что я вижу! господинъ мой идетъ. Быть мнѣ бранену, что я отвѣта отселѣ къ нему не принесъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Крафтинъ, Христина, Мавра и Егоръ.

Крафтинъ *(Егору)*. Добро, ты, дружокъ!

Егоръ *(Христинѣ)*. Заступитесь за меня. *(Крафтину)* Христина, сударь, ждетъ васъ съ нетерпѣливостію.

Крафтинъ. Добро, я съ тобою раздѣлаюсь.

Егоръ. Лишь бы раздѣлъ былъ полюбовный, такъ я отъ него не прочь.

Крафтинъ. Простите меня, сударыня, что я...

Христина. Простите вы слугу своего: онъ не виноватъ, я его сама удержала.

Крафтинъ. Довольно, что вы повелѣваете: для васъ я все на свѣтѣ сдѣлаю.

Христина. Я въ томъ и не сомнѣваюсь.

Мавра. Словамъ вашимъ конца не будетъ; только не изволите-ль убраться отселѣ? Я слышу, что тетушка ваша, идучи на лѣстницу, кашляетъ, и хотя она не скорѣе черепахи доползетъ сюда, однако лучше, чтобъ вы отсюда вышли, и насъ съ нею оставили.

Христина. А если и батюшка возвратится, то какъ намъ быть?

Мавра. Подите только отсюда. Мы заблаговременно вамъ знать дадимъ.

(Христина и Крафтинъ отходятъ въ сторону, а съ другой входитъ Маремьяна).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Маремьяна, Мавра и Егоръ.

Маремьяна *(закашлявшись)*. Куда какъ лѣстница высока, Мавра!

Мавра. И, сударыня! когда дѣвицы въ ваши лѣта на лѣстницы жалуются, да еще и при посторонихъ людяхъ!

Маремьяна. А кто здѣсь? *(оглядывается, и увидя Егора)* Я его и не видала. Да зачѣмъ онъ здѣсь?

Мавра. Мнѣ онъ давно знакомъ; и теперь пришелъ ко мнѣ кое о чемъ со мною переговорить... *(Къ уху Маремьяны)* У него всѣ въ городѣ женихи на перечетѣ. Ахъ, сударыня, если-бъ вы знали, что онъ теперь со мною говорилъ!

Маремьяна. А что такое?

Мавра. Онъ мнѣ сказывалъ, что онъ знаетъ человѣка, который отъ васъ безъ ума.

Маремьяна. Ахъ! какъ?.. не впрямь ли?..

Мавра. Изволь хоть у него спросить, онъ самъ вамъ скажетъ.

Маремьяна *(Егору)*. Дружокъ! дружокъ! куда ты идешь? не уходи отселѣ.

Егоръ. Слышу, сударыня.

Маремьяна *(Маврѣ)*. Да кто-жъ онъ таковъ?

Мавра *(мигаетъ Егору)*. Онъ самъ перескажетъ вамъ то, что мнѣ сказывалъ.

Маремьяна. Что, дружокъ мой, ты Маврѣ сказывалъ?

Егоръ. Я, сударыня? я ничего ей не сказывалъ...

Мавра. Онъ не смѣетъ вамъ открыться.

Маремьяна. Не бойся, не бойся, дружокъ мой; скажи мнѣ, что вы теперь говорили?

Егоръ. Право ничего, сударыня; да и некогда было.

Мавра. Полно тебѣ притворяться: развѣ ты мнѣ не сказывалъ, что кто-то смертельно влюбленъ...

Маремьяна *(съ восхищеніемъ)*. Въ кого, въ кого?

Егоръ. Въ васъ. *(Въ сторону)* Такъ, да вотъ будетъ какъ!

Маремьяна *(въ восхищеніи)*. Да кто-жъ онъ таковъ?

Мавра. Ну, Егоръ, что-жъ ты не сказываешь?

Егоръ. Въ свѣтѣ живучи, сударыня, надобно скромность человѣку.

Маремьяна. То такъ, да я не болтлива.

Мавра. Подарите его чѣмъ-нибудь, такъ скорѣе свѣдаете.

Маремьяна. Тотчасъ: *(вынимая и давая деньги)* на вотъ тебѣ, дружокъ, рубль, да еще пятнадцать копѣекъ и съ гривною; скажи только поскорѣе имя того человѣка.

Егоръ. Изволь, сударыня: это господинъ... господинъ Вѣстолюбъ.

Маремьяна. Какъ? Вѣстолюбъ! Нельзя статься. батька! Онъ вѣдь племянницу мою сватаетъ. да братъ мой и слово уже ему далъ.

Егоръ. Это только такъ, сударыня, а...

Маремьяна. Какъ такъ? ты обманываешь меня.

Егоръ. Нѣтъ, сударыня: я точно не обманываю, а обманулся вашъ братецъ: нѣкоторое его недоразумѣніе это сдѣлало; а Вѣстолюбъ точно и совершенно васъ любитъ, и на васъ хотѣлъ жениться... да братецъ вашъ растолковалъ все скромное его исканіе въ пользу дочери своей.

Маремьяна. Ну, и я теперь догадываюсь; это статься можетъ. Я таки и примѣтила, что онъ иногда вздыхая глаза на меня наводилъ.

Егоръ. Да то бѣда, что вы его, сударыня, разумѣть не хотѣли. Какъ вамъ не стыдно? на что вы такую жестокость съ нимъ употребили!

Маремьяна. Жалокъ онъ мнѣ, бѣдняжка! да теперь уже поздно.

Мавра. Какъ поздно, сударыня? Время еще не ушло: вѣдь онъ еще не женатъ. Надобно только, чтобъ вы склонили вашего брата отмѣнить свое слово: а я возьму на себя уговорить племянницу вашу, чтобъ она этого красавца вамъ уступила; на это и способъ есть.

Маремьяна. Какой?

Мавра. Весьма легкій. Выдадимъ ее за другого.

Маремьяна. Да откуда его возьмешь? Никого вѣдь подъ руками нѣтъ.

Мавра. Вотъ! будто сыскать не можно. Напримѣръ, господинъ Крафтинъ, можетъ быть, ее возьметъ. Какъ ты думаешь, Егорь?

Егоръ. Я точно этого сказать не могу... развѣ согласится онъ на это *(Маремьяну)* въ угодность и изъ почтенія къ вамъ, сударыня. Не прикажете ли объ этомъ поговорить съ нимъ?

Маремьяна. Не худо бы, не худо.

Мавра. Обѣщайте ему что-нибудь, такъ онъ погорячѣе за это примется.

Маремьяна. Пожалуй, дружокъ: я дамъ тебѣ еще рубль, когда удастся тебѣ уговорить господина Крафтина.

Мавра. Какъ вамъ не стыдно, сударыня, что вы такъ мало сулите!

Маремьяна. Вѣдь рубль—всегда рубль, и имѣетъ свою цѣну. Я не какъ иныя, которыя много сулятъ, да мало даютъ: что я обѣщаю, то вѣрно заплачу. Егорушка постарайся, пожалуй, а трудъ твой не пропадетъ.

Егоръ. Слышу, сударыня, и весь свой умъ къ тому приложу.

(Маремьяна отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Мавра и Егоръ.

Мавра. Дѣло наше на ладъ идетъ. Братъ ея слушается, такъ...
Егоръ. Молчи, Вѣстолюбъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Вѣстолюбъ, Мавра и Егоръ.

Вѣстолюбъ. И ты, Егоръ, здѣсь?
Егоръ. А вы, сударь, здѣсь же?
Вѣстолюбъ. Нѣтъ ли здѣсь и Мавры?
Мавра. Развѣ вы ослѣпли?
Вѣстолюбъ. Всѣ ли здѣсь здоровы?
Мавра. А вы въ добромъ ли здоровьѣ?
Вѣстолюбъ. Скоро ли ты замужъ пойдешь?
Мавра. А ваша свадьба скоро ли будетъ?
Вѣстолюбъ. Здѣсь что о томъ говорятъ? Да сколько за тобою приданаго дадутъ?
Мавра. Вашъ свадебный пиръ во что станетъ?
Вѣстолюбъ. Что, мой свѣтъ, у тебя за странные сегодня вопросы? Егоръ, что ей сдѣлалось?
Егоръ. Развѣ вы не знаете, что дѣвушки своенравны?
Вѣстолюбъ. Не дурачите ли вы меня? Гдѣ Христина? что она дѣлаетъ? не скучно ли ей?
Мавра. Развѣ кажется вамъ, что ей тогда скучно, когда она то дѣлаетъ, что ей угодно?

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Вѣстолюбъ и Егоръ.

Вѣстолюбъ. Егоръ, не съ ума ли эта дѣвушка сошла?
Егоръ. Одна ли она въ городѣ въ такомъ состояніи?
Вѣстолюбъ. Что твой господинъ дѣлаетъ?
Егоръ. Вашему сѣрому кобелю сколько осеней?
Вѣстолюбъ. Не бѣшеное ли ты несешь?
Егоръ. Да одинъ ли я?
Вѣстолюбъ. Знаешь ли ты палку?
Егоръ. Вѣдаете ли вы, что у меня ноги есть?

(Бѣжитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Вѣстолюбъ (одинъ).

Не вправду ли они меня дурачатъ? или это только одна шутка? Да мнѣ какая-жъ прибыль будетъ браниться или драться съ ними?... А что это вдали? глаза мои не господина ли Вздорнаго видятъ? не посовѣтывать ли мнѣ съ нимъ? подлинно ли...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Вздорный и Вѣстолюбъ.

Вздорный. А, къ чорту! Ты здѣсь, господинъ Вѣстолюбъ?
Вѣстолюбъ. Что? вы со мною говорить изволите?
Вздорный. Конечно, съ тобою; вѣдь здѣсь, кромѣ тебя, никого нѣтъ!
Вѣстолюбъ. Вы никого не видите?

Вздорный. Да какого чорта видѣть? кромѣ тебя, я говорю, никого въ горницѣ нѣтъ.

Вѣстолюбъ. Вы, можетъ быть, не вѣдаете, что надо мною здѣсь подшучиваютъ?

Вздорный. Кому подшучивать, когда никого нѣтъ?

Вѣстолюбъ. Знаете ли вы всѣхъ людей въ вашемъ домѣ?

Вздорный. Это что за вопросъ? какъ мнѣ ихъ не знать?

Вѣстолюбъ. Не усомнитесь ли о томъ, что я вамъ скажу?

Вздорный. Не объ чемъ сомнѣваться; я еще ничего не слыхалъ.

Вѣстолюбъ. Не будете ли вы горячиться?

Вздорный. Статься можетъ, а особливо, когда ты изъ терпѣнія меня выведешь.

Вѣстолюбъ. А какимъ образомъ васъ изъ терпѣнія можно вывести?

Вздорный *(въ сторону).* О, чтобъ тебя хрѣнъ съѣлъ! *(Вѣстолюбу)* Такимъ образомъ, что мнѣ ничѣмъ столько наскучить не можно, какъ нелѣпыми вопросами, не давъ мнѣ времени на нихъ отвѣтствовать.

Вѣстолюбъ. Не прогнѣвалъ ли я васъ?

Вздорный *(въ сторону).* О! если бы ради богатства не принужденъ я былъ дочери своей за него выдать, то бы я скоро съ этимъ дуракомъ раздѣлался! Но постой!.. семъ-ка и я съ нимъ говорить стану вопросами, такъ, какъ и онъ со мною.

Вѣстолюбъ. О чемъ вы такъ задумались?

Вздорный. Какъ вамъ кажется?

Вѣстолюбъ. Нѣтъ ли въ мысляхъ вашихъ перемѣны?

Вздорный. Всегда-ль ты такъ догадливъ?

Вѣстолюбъ. Что вамъ сдѣлалось?

Вздорный. Не помѣшанъ ли, ваша милость, тутъ? *(Указываетъ на лобъ).*

Вѣстолюбъ. Какъ мнѣ это разумѣть прикажете?

Вздорный. Неужто яснѣе тебѣ сказать надобно?

Вѣстолюбъ. Не угодно ли вамъ, чтобъ я вышелъ?

Вздорный. Развѣ трудно вамъ узнать мои мысли?

Вѣстолюбъ *(отходя обращается).* Не кличите ли вы меня?

Вздорный. А развѣ ты ждешь того?

Вѣстолюбъ. Видите ли вы, что я вонъ иду?

Вздорный. Не думаешь ли, что я ослѣпъ?

ЯВЛЕНІЕ X.

Вздорный (одинъ).

Отъ роду я подобнаго человѣка не видывалъ. Насилу удержаться могъ, чтобъ больше грубостей ему не надѣлать. Истинно чесались уже руки, и съ радостью-бъ отвѣчалъ я на пакостные его вопросы обоими кулаками. Возможно ли дочь за него выдать? онъ въ три дни вопросами ее задушитъ. Я не знаю, чѣмъ онъ сестрѣ моей понравился!.. Правда, онъ богатъ... О счастіе, счастіе! какихъ ты иногда дураковъ богатствомъ награждаешь!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Вздорный и Егоръ.

Егоръ. Слуга вашъ покорный, сударь.

Вздорный. Зачѣмъ ты сюда пришелъ? конечно, господинъ твой здѣсь?

Егоръ. Точно.

Вздорный. Что-жъ онъ дѣлаетъ?

Егоръ. Онъ... онъ дѣлаетъ календарь, и памѣренъ его приписать вамъ и подпесть вмѣсто стиховъ въ день свадьбы дочери вашей.

Вздорный. Почему онъ знаетъ, что дочь моя идетъ замужъ?

Егоръ. Весь городъ объ этомъ уже знаетъ. Самъ господинъ Вѣстолюбъ, сей нареченный зять вашъ, изволитъ у всѣхъ, кто съ нимъ ни встрѣтится, спрашивать, будетъ ли къ нему на свадьбу?

Вздорный. Какъ?.. подлинно Вѣстолюбъ это дѣлаетъ?

Егоръ. Подлинно; и весь городъ этими вѣстьми уже наполненъ.

Вздорный. Господинъ Вѣстолюбъ, конечно, съ ума сошелъ. Какъ? я запретилъ ему о томъ говорить по крайней мѣрѣ недѣлю, а онъ и нѣсколько часовъ не могъ смолчать. О, несносный болтунъ! онъ всѣхъ заимодавцевъ моихъ на шею мнѣ взворотитъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Маремьяна, Вздорный и Егоръ.

Вздорный. О, сестрица! мнѣ столько досадилъ Вѣстолюбъ, что я раскаиваюсь, что, слѣдуя твоему совѣту, обѣщалъ выдать за него дочь свою.

Маремьяна. И я, братецъ, правду сказать, думаю, что не для чего этимъ спѣшить.

Вздорный. Ба! ба! ба! что это, сестрица? впервые вижу, что ты съ упрямствомъ не утверждаешь желанія своего!

Маремьяна. Я имѣю, братецъ, причину думать, что племянница моя не очень счастлива будетъ, если выйдетъ за Вѣстолюба.

Вздорный. Вотъ новыя девять денегъ! да почему ты это теперь думаешь, сестрица?

Маремьяна. Потому, любезный братецъ, что Вѣстолюбъ не ее, а другую любитъ.

Вздорный. Какъ другую?.. зачѣмъ-же онъ на ней и сватался?

Маремьяна. Есть тутъ нѣкоторое маленькое недоразумѣньице.

Вздорный. Что это за вздоръ такой?

Маремьяна. Не вздоръ, государь братецъ, не вздоръ, а это сущая правда! Вольно было тебѣ, по великому твоему разуму, не понимать Вѣстолюба! Да что вѣдь, всякій отецъ слѣпъ въ своей дочери, а ты, и пуще всѣхъ свою любя, думаешь, что уже, кромѣ ея, никто и никого въ свѣтѣ любить не можетъ!

Вздорный. Что за притча! человѣкъ сватаетъ мою дочь, я ее ему отдаю, а меня увѣрить хотятъ, что тутъ есть недоразумѣніе...

Маремьяна. Ну вотъ, не правда ли моя, что ты слѣпо дочь свою любя и никого, кромѣ ея, не видя, думаешь, что всѣ женихи къ ней привязываются, и ни на чей, кромѣ ея, счетъ ихъ не ставишь?

Вздорный. На чей-же счетъ мнѣ ихъ ставить? Неужли ты изволишь приказать на твой счетъ ихъ ставить?

Маремьяна. А хоть бы и такъ.

Вздорный. Полно, сестрица, ты шутишь.

Маремьяна. Я не шучу, братецъ. Развѣ у меня женихов быть не можетъ? развѣ ихъ не бывало? развѣ я не человѣкъ? Вѣдь и мои лѣта еще не такія... и старѣе меня замужъ выхаживали...

Вздорный. Взгляни-тка на меня, сестрица: я сѣдъ, какъ лунь; а ты вѣдь однимъ годомъ только меня моложе. Мнѣ за пятьдесятъ лѣтъ... а ты сочти...

Маремьяна. Тфу, батька! кто тебя просить объ этомъ говорить? Считай себѣ, когда хочешь, свои; а до моихъ какое тебѣ дѣло? прилично ли дѣвушкины считать лѣта? Вѣдь мои лѣта не напечатаны: кому до нихъ нужда? кромѣ меня некому ихъ знать, да и я позабыла.

Вздорный. Посмотрись, сестрица-матушка, посмотрись въ зеркало: и безъ очковъ довольно морщинъ увидишь: такъ подумай, кто съ этою прикрасою тебя возьметъ?

Маремьяна. Кто меня возьметъ? кто возьметъ меня? Вѣстолюбъ, сударь, меня возьметъ!

Вздорный. Вѣстолюбъ! какъ этому статься? *(Въ сторону)* Изволила повредиться сестрица моя!

Маремьяна. Увидишь; лишь только ты не мѣшайся.

Вздорный. Сестрица, ты съ ума сошла!

Маремьяна. Я? я? нѣтъ. Развѣ ты, мой любезный братецъ.

Егоръ *(Маремьяне)*. Племянницу-то, племянницу съ рукъ сживайте; а то она вамъ помѣшаетъ.

Маремьяна. Добро, добро, не забуду.

Вздорный. Сестрица, кто тебѣ такія сумасбродства положилъ въ голову?

Маремьяна. Послушай, мой проразумнѣйшій братецъ! если Христина уступитъ мнѣ жениха, обѣщаешься ли ты выдать ее за другого, который бы ей непротивенъ былъ и взять ее захочетъ?

Вздорный. Этакъ только въ комедіяхъ шутятъ, сестрица, а болѣ нигдѣ.

Маремьяна. Я, право, не шучу. Я знаю, что господинъ Крафтинъ недавно получилъ богатое наслѣдство, и что онъ съ радостію женится на Христинѣ, а она охотно за него выйдетъ. Буде изволишь, спросимъ хоть у нея.

Вздорный. Полно правда ли это, сестрица? не такъ ли ты и въ этомъ, какъ въ своихъ лѣтахъ, ошибаешься?

Маремьяна. Опять лѣта! А! да вотъ и Вѣстолюбъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Вѣстолюбъ, Вздорный, Маремьяна и Егоръ.

Вѣстолюбъ. Не прогнѣвлю ли я васъ нечаяннымъ своимъ приходомъ?

Маремьяна. Нѣтъ, сударь, вы очень кстати пришли.

Вѣстолюбъ. Могу ли я радоваться этому?

Маремьяна. Все идетъ по вашему желанію.

Вѣстолюбъ *(Вздорному)*. Могу ли я словамъ этимъ вѣрить? подтвердите ли вы оныя?

Вздорный. Я во всемъ съ сестрою моею согласенъ. *(Въ сторону)* Что-то изъ этого выйдетъ?

Вѣстолюбъ. Могу ли я ушамъ давешняго пріема себя ласкать?.. не сонъ ли это?

Маремьяна. Нѣтъ, не сонъ, душа моя; ты можешь ласкаться, что сегодня еще любезную свою получишь.

Вѣстолюбъ *(Егору)*. Не благополученъ ли я, Егоръ?

Егоръ. Весьма, сударь.

Маремьяна. Слышишь ли, братецъ, о комъ это говорятъ? Мнѣ кажется, что онъ сегодня-жъ готовъ рядную подписать.

Вздорный. Слышу, сестрица, слышу. Да откуда-жъ взять рядную? вѣдь она не готова.

Маремьяна *(Вздорному)*. За тѣмъ дѣло не станетъ. Двадцать лѣтъ уже тому, какъ я ее всегда ношу въ карманѣ, чтобъ въ случаѣ за ней не остановиться. *(Вынувъ изъ кармана)*. Вотъ рядная.

Егоръ (*Вѣстолюбу*). Подпишите, подпишите скорѣе; вотъ чернила и перо.

Вѣстолюбъ *(пріемля)*. Позвольте мнѣ и не читая ее подписать. *(Подписывая)*. Вѣдь вамъ во всемъ вѣрить можно?

Маремьяна. Ахъ, мой миленькій голубчикъ! я тебя больше за это любить буду.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Крафтинъ, тѣ-жъ.

Егоръ *(Крафтину)*. Во-время вы пришли. Вы можете быть свидѣтелемъ свадьбы господина Вѣстолюба.

Крафтинъ. Какъ? увы!

Егоръ. Не робѣйте! свадьбы господина Вѣстолюба съ госпожею Маремьяною.

Крафтинъ. Можетъ ли это статься?

Егоръ. Право такъ, сударь! хоть и всякому это чудно покажется.

Крафтинъ *(подошедъ къ Вѣстолюбу)*. Могу ли поздравить...

Вѣстолюбъ. А вы уже слышали? *(Маремьянѣ)* Ну, не изволите ли сегодня же сдѣлать свадьбу?

Маремьяна. Ахъ, батька мой, какъ ты нетерпѣливъ! Мнѣ, право, стыдно... и я краснѣюсь... однако-жъ...

Вздорный. А чтобъ радость въ домѣ нашемъ была совершенна, такъ сдѣлаемъ и двѣ вдругъ. Господинъ Крафтинъ, согласны ли вы?

Крафтинъ. Все мое благополучіе отъ васъ зависитъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ-жъ, Христина и Мавра.

Вздорный. Христина! если господинъ Крафтинъ тебѣ нравится, такъ я дозволяю тебѣ называть его женихомъ своимъ.

Христина. Я волѣ вашей противиться не умѣю.

Крафтинъ *(цѣлуя руку Христины)*. О, коль я благополученъ!

Вѣстолюбъ. Какъ можно за двумя мужьями быть Христинѣ?

Маремьяна. Не за двумя, голубчикъ, за однимъ она будетъ, за господиномъ Крафтинымъ.

Вѣстолюбъ. Почто-жъ вы велѣли мнѣ подписать рядную?

Маремьяна. А какъ же и намъ безъ рядной?

Вѣстолюбъ. Кому намъ?

Маремьяна. Ну, да вѣдь эта рядная моя, а не Христинина.

Вѣстолюбъ. Да на что вашу рядную мнѣ подписывать?

Маремьяна. На что? на то, чтобъ тебѣ жениться на мнѣ, а мнѣ-бъ имѣть мужа. Вѣдь я и такъ уже довольно въ дѣвкахъ посидѣла; а притомъ знаю, что ты сватался за мною, а не за Христиною.

Вѣстолюбъ. Развѣ вы обмануть меня вздумали?

Маремьяна. Нѣтъ, не обмануть; а я подлинно твоя суженая невѣста; а ежели откажешь на мнѣ жениться, такъ заплатишь неустойку.

Вѣстолюбъ. Какую неустойку?

Маремьяна. Написанную въ рядной. Ты вѣдь самъ подписалъ неустойки десять тысячъ рублевъ.

Вѣстолюбъ. Не дурачество ли я сдѣлалъ, что подписалъ, не прочитавъ того, что подписываютъ?

Вздорный. Теперь поздно о томъ размышлять; надлежитъ вамъ къ тому или другому рѣшиться.

Вѣстолюбъ. Если позволите, то я пойду спросить о томъ совѣта у своихъ друзей, знакомыхъ и родственниковъ.

Маремьяна. Въ томъ воля твоя: только мнѣ или мужъ, или деньги надобны.

(Вѣстолюбъ отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Маремьяна, Вздорный, Крафтинъ, Христина, Мавра и Егоръ.

Вздорный *(дочери и зятю)*. Пойдемте окончать и наше дѣло.

Мавра. Одна свадьба вѣрно будетъ, другая подъ сомнѣніемъ, а третья нечаянно сегодня же можетъ быть, если вы позволите. Егоръ давно меня любитъ, да и мнѣ онъ не противенъ.

Вздорный. Уши мнѣ сегодня вопросами и свадьбами набили! Но пусть такъ: женитесь и вы.

Егоръ. Послѣ этого не остается уже, о чемъ спросить. *(Къ партеру)* Развѣ только освѣдомиться у васъ, не скучаете ли вы нами?

(1772 г.).

VI.

ВОТЪ КАКОВО ИМѢТЬ КОРЗИНУ и БѢЛЬЕ.

КОМЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВІЯХЪ.

ВОЛЬНОЕ, НО СЛАБОЕ ПЕРЕЛОЖЕНІЕ изъ ШАКЕСПИРА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Іаковъ Власьевичъ Полкадовъ.
Финтовъ, женихъ Анны Папиной.
Митрофанъ Аввакумовичъ Шаловъ, дядя Лялюкина.
Иванъ Авраамовичъ Лялюкинъ, племянникъ Шалова.
Егоръ Авдѣичъ Папинъ, мужъ Акулины Папиной и отецъ Анны Папиной.
Акулина Терентьевна Папина, жена Егора Папина и мать Анны Папиной.
Анна Папина, дочь Егора и Акулины Папиной.
Фордовъ, мужъ Фордовой.
Фордова, жена Фордова.
Вановъ, сватъ Шалова и Лялюкина.
Кажу, докторъ.
Мадамъ Кьела, французская торговка.
Бардолинъ, **Пиковъ**, **Нумовъ**, } друзья Полкадова.
Хозяинъ постоялаго двора.
Зинька, слуга Лялюкина.
Іона, **Романъ**, } слуги Фордова.

Дѣйствіе во градѣ Св. Петра, на постояломъ дворѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Шаловъ *(Вановy)*. Не говори мнѣ ни слова болѣе. Я въ судъ пойду жаловаться. Хотя бъ двадцатью Полкадовъ былъ въ Парижѣ, то онъ Митрофана Шалова дурачить права не имѣетъ.

Лялюкинъ *(Вановy)*. Дядюшка дважды былъ воеводою въ Инсарѣ, да въ Ломовѣ...

Шаловъ. Такъ Ванька, такъ... да и засѣдателемъ суда...

Лялюкинъ *(Вановy)*. Онъ былъ и ротуроръ... онъ природный дворянинъ... и его назвать должно лагородный.

Шаловъ. Такъ, Ванька, такъ... предки наши за двѣсти лѣтъ уже были съ своими людьми въ походѣ, не знаю гдѣ.

Лялюкинъ. Всѣ его наслѣдники, кои до него были, то же дѣлали... и всѣ его предки, кои послѣ него будутъ, то же дѣлать могутъ...

Вановъ. Если Полкадовъ васъ въ чемъ обидѣлъ, то съ радостію я васъ помирю.

Шаловъ. Пойду въ судъ.

Вановъ. Подумайте...

Шаловъ. О, если бъ я моложе былъ *(ударитъ по шпагѣ)*, я бъ зналъ, какъ съ нимъ раздѣлаться!

Вановъ. Лучше дружески мириться. Есть у меня нѣчто на умишкѣ такое, что бы къ тому служить могло. Знаете ли вы Липу Пáпину, дочь Егора Папина? Она дѣвушка изрядная...

Лялюкинъ. Липа Папина! Она... она черноволоса... носъ длинноватый... брови колесомъ... говоритъ тонко-тонко... *(дразнитъ ее)* какъ дѣушка...

Вановъ. Такъ она... За ней душъ сто пятьдесятъ... да бабка за ней отказала денегъ рублевъ... семь сотъ... и золота и серебра. Чѣмъ споромъ и ссорою заниматься, лучше бы свататься... невѣста Ивану Авраамовичу пригодится.

Лялюкинъ. Бабка ей отказала сто пятьдесятъ душъ!

Вановъ. Вѣдь и отецъ... еще прибавитъ...

Шаловъ. Сто пятьдесятъ душъ, и съ прибавкою!

Лялюкинъ. Дядюшка, пойдемъ къ Егору Папину... Да не тутъ ли Полкадовъ?...

Вановъ. Не солгать вамъ!... я ложь и лукавство равно ненавижу... Полкадовъ тутъ. Пожалуй, послушайте мой дружескій совѣтъ... Я постучусь у дверей Пáпина. *(Стучится).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Папинъ. Кто тамо?

Вановъ. Здѣсь Митрофанъ Аввакумовичъ Шаловъ да племянникъ его Иванъ Авраамовичъ Лялюкинъ... Они кое-что имѣютъ говорить съ вами... доброе... быть можетъ... какъ вамъ желается.

Папинъ. Добро пожаловать... я имъ радъ. Благодарствую, Митрофанъ Аввакумовичъ, за присылку.

Шаловъ На здоровье Егоръ Авдѣичъ; полтуша право добрая, теперь только привезли изъ деревни... дѣло заѣзжее... Какова сожительница?

Папинъ. Здорова, сударь, здорова. Здравствуйте Иванъ Авраамовичъ.

Лялюкинъ *(Папину)*. Правда ли, сударь, что сѣропѣгая сука ваша ушиблась?

Папинъ. Не ушиблась... но ее зашибли.

Шаловъ. Жаль, добрая собака!.. хороша, да рѣзва чего больше... Полкадовъ у васъ ли?

Папинъ. У меня... Я бъ желалъ васъ помирить.

Вановъ. Это бы было дѣло доброе.

Шаловъ *(Папину)*. Онъ меня обидѣлъ, Егоръ Авдѣичъ, онъ меня обидѣлъ.

Папинъ. Онъ, сударь, въ томъ нѣсколько... и признается.

Шаловъ. Это не довольно... Онъ меня, право, обидѣлъ... вѣрьте мнѣ... Митрофанъ Шаловъ говоритъ, что обиженъ...

Папинъ. Да вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Полкадовъ. Митрофанъ Аввакумовичъ, вы хотите на меня въ судѣ просить? Подобнаго... я въ чужихъ краяхъ и не слыхалъ, и чаю, что тамо не водится...

Шаловъ. Іаковъ Власьевичъ, вы людей моихъ били, собакъ моихъ перетоптали, дворъ взломали, племянника моего ограбили...

Полкадовъ. Вотъ еще какія бездѣлицы! и забавляться нашему брату нельзя. Всякую малость, des simples tours de jeunesse за бѣду ставить! Спросите у женскаго пола, какъ я съ ними учтивъ былъ... Chez nous à Paris такъ водится; вольно вамъ шутокъ не разумѣть...

Шаловъ. За то и другое будете отвѣтствовать въ судѣ.

Полкадовъ. Отвѣтствовать! На что въ судѣ? Я здѣсь вамъ сказываю... Что я дѣлалъ, то я дѣлалъ... Вотъ вамъ отвѣтъ...

Шаловъ. Судъ уже будетъ знать...

Полкадовъ. Лучше для васъ, чтобъ судъ о томъ не зналъ. Надъ вами лишь будутъ смѣяться...

Вановъ. Іаковъ Власьевичъ! тише ѣдешь, далѣе будешь...

Полкадовъ. Чего на него смотрѣть! Ни онъ, ни его племянникъ, не ѣздили, какъ я, по Ерлопѣ.

Лялюкинъ. Правда. Только въ моей головѣ... много бродитъ... противу васъ и вашихъ друзей, Бардолина, Пикова и Нумова.

Бардолинъ. Что ты, полуумненькій, говоришь?

Лялюкинъ. О! ничего незначущее...

Пиковъ. Что ты, бубновый хлапъ, болтаешь?

Лялюкинъ. О! такъ только про себя...

Нумовъ. Еще маленько... говори еще маленько, такъ мое будетъ дѣло... заставлю тебя молчать...

Лялюкинъ. Гдѣ-то Зинька, мой слуга? *(Ванову)* Не знаешь ли ты, сватъ?

Вановъ. Потише пожалуй; надобно поговорить... Сколько я усматриваю, трое могутъ быть посредниками въ семъ дѣлѣ... Егоръ Авдѣичъ Папинъ, нашъ хозяинъ, да я, вашъ слуга.

Папинъ. Мы, выслушая напередъ дѣло, всѣ трое и кончимъ...

Вановъ. Хорошо. А можетъ быть и такъ: я сдѣлаю краткую выпись, а тамъ подумаемъ, какъ лучше.

Полкадовъ. Пиковъ! слушай...

Пиковъ. Слушаю обоими ушьми.

Вановъ. На что говорить, слушаю обоими ушьми? всякой знаетъ, что не носомъ.

Пиковъ. Это только для переду годится, а что говорено, то говорено.

Полкадовъ. Пиковъ! отнялъ ли ты кошелекъ у Ивана Авраамовича Лялюкина?

Лялюкинъ. Кошелекъ былъ шелковый, не новый; въ немъ находилось семь гривенъ серебромъ, два пятикопѣечника мѣдные... и три полушки.

Полкадовъ. Правда ли, Пиковъ?

Пиковъ. Не правда: шалунъ лжетъ...

Лялюкинъ. Онъ, онъ взялъ!

Нумовъ. Я тебя выучу, какъ осержусь, на добрыхъ людей лгать...

Лялюкинъ. Краснорожій отнялъ *(указывая на Бардолина)*; хотя я не знаю, что я дѣлалъ, когда пилъ съ вами, однако я не такъ глупъ, какъ вы думаете.

Полкадовъ. Бардолинъ, что ты на это скажешь?..

Бардолинъ. Я скажу, сударь, я скажу, что молодецъ былъ безчувственно пьянъ.

Лялюкинъ. Я никогда болѣе пить не стану съ бездѣльниками, съ пьяницами, съ игроками, а буду только пить съ хорошими, съ вѣжливыми, съ учтивыми, съ честными людьми, отнюдь не съ иными...

Вановъ. Какой добрый человѣкъ!

Полкадовъ. Вы слышите, господа, что отпираются? вы слышите?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Анна Папина, Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

(Анна Папина несетъ чарки съ водкою на подносѣ).

Папинъ. Нѣтъ, Аннушка, нѣтъ, поди назадъ; мы водку пьемъ тамо, въ горницѣ.

(Анна Папина уходитъ).

Лялюкинъ *(Ванову).* Вѣдь это Анна Егорьевна Папина?

Вановъ. Она, она.

ЯВЛЕНІЕ V.

Акулина Папина и Фордова жена

(идутъ чрезъ театръ).

Папинъ. А! моя жена и Фордова идутъ ко мнѣ.

Полкадовъ. Какъ я радъ, что я васъ вижу! *(Къ Фордовой женѣ)* позвольте воспользоваться симъ случаемъ. *(Цѣлуется съ обѣими).*

Папинъ. Акулинушка, кланяйся съ сими господами; у насъ будетъ весело сегодня... Пожалуйте ко мнѣ отобѣдать; за столомъ позабудемъ всѣ непріязни.

(Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Акулина Папина, Фордова уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Шаловъ, Вановъ, Лялюкинъ, Зинька.

Лялюкинъ *(ищетъ въ карманахъ).* Сорокъ копѣекъ бы заплатилъ, если бъ теперь имѣлъ пѣсню, которая у меня была. Зинька, Зинька! гдѣ же ты?.. *(Зинька идетъ).* Служи же у меня за столомъ; не у тебя ли пѣсня?

Зинька. Пѣсня! Вы, сударь, позабыли; вы пѣсню сожгли на святкахъ, играючи съ дѣвками «живъ, живъ курилка», за неимѣніемъ иной вблизи бумажки...

Шаловъ. Слушай, Ванька... слушай... мы тебя ждемъ. Слушай, Ванька, женясь на Аннѣ Папиной; дѣвка добра... Ужъ нѣкоторымъ образомъ заговорено издали... разумѣешь ли? сватъ заговаривалъ.

Лялюкинъ. Да, дядюшка... небось... вы скажете этотъ разъ, что я уменъ. Если такъ, такъ не ударю лицомъ въ грязь...

Шаловъ. Да разумѣешь ли, что я говорю?

Лялюкинъ. Какъ же инако?...

Вановъ. Слушать тебѣ надобно дядюшку; я тебѣ радъ толковать, лишь бы ты понялъ, что говорить буду.

Лялюкинъ. Да, да... я хочу... какъ дядюшка скажетъ... Не прогнѣвайся... онъ былъ воеводою, и ротуроръ, и судья, и лагородный... Повѣрь мнѣ... не солгу...

Вановъ. Не о томъ дѣло идетъ; здѣсь о женитьбѣ говорятъ.

Шаловъ. Въ томъ-то дѣло состоитъ...

Вановъ. То-то, сударь... А невѣста Анна Егорьевна Папина.

Лялюкинъ. Ну, быть такъ! Я женюсь по вашему совѣту.

Вановъ. Да имѣете ли вы къ ней склонность?

Шаловъ. Ванька, любишь ли ее?

Лялюкинъ. Можетъ быть, дядюшка... Умно ли это—любить?... Хи, хи, хи! Если умно... буду любить... хи, хи, хи!

Вановъ. Тутъ не надо говорить: если то... если другое... такъ буду любить; надобно заподлинно любить...

Шаловъ. Ты долженъ любить. Хочешь ли жениться? Невѣста съ добрымъ приданымъ.

Лялюкинъ. Я бы, дядюшка, и болѣе того дѣлалъ, лишь бы вы требовали... хорошимъ образомъ...

Шаловъ. Нѣтъ, нѣтъ; понимай, что я говорю... Я что дѣлаю, то дѣлаю для тебя. Можешь ли ты ее любить?

Лялюкинъ. Я согласенъ жениться... авось-либо любовь придетъ послѣ... хи, хи, хи!.. Какъ буду знать... хи, хи, хи! можетъ быть, и буду любить... хи, хи, хи!

Вановъ. Онъ въ добрыхъ намѣреніяхъ.

Шаловъ. То такъ.

Лялюкинъ. Конечно.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ, Анна Папина.

Шаловъ. Вотъ красная дѣвушка идетъ... Я бъ хотѣлъ быть помоложе...

Анна Папина. Батюшка проситъ васъ къ себѣ. Кушанье поставлено.

Шаловъ. Я тотчасъ буду.

Вановъ. Иду.

(Шаловъ и Вановъ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Лялюкинъ, Анна Папина.

Анна Папина. Что вы, сударь, нейдете съ ними?

Лялюкинъ. Нѣтъ... благодарствую; мнѣ и здѣсь хорошо...

Анна Папина. Кушанье поставлено.

Лялюкинъ. Мнѣ... хи, хи, хи!.. ѣсть не хочется...

Анна Папина. Васъ ждутъ.

Лялюкинъ. Я здѣсь останусь... хи, хи, хи!.. Что собаки на дворѣ такъ лаютъ?.. хи, хи, хи!.. Нѣтъ ли медвѣжьей травли?.. хи, хи, хи!

Анна Папина. Быть можетъ.

Лялюкинъ *(прыгаетъ съ радости)*. Охъ! это мое дѣло. Я чаю, вы медвѣдя боитеся... хи, хи, хи!

Анна Папина. И вѣдомо боюсь...

Лялюкинъ. А для меня медвѣжья травля лучше пищи и питья. Я медвѣдя беру за шиворотъ вотъ такъ... и люблю видѣть... какъ женщины отъ медвѣдя бѣгутъ и кричатъ... То конечно, медвѣдя гладить не женское дѣло... хи, хи, хи!.. Бойся медвѣдя...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Лялюкинъ, Анна Папина, Папинъ, Зинька.

Папинъ. Иванъ Авраамовичъ, пожалуйте къ намъ, мы васъ ждемъ.

Лялюкинъ. Благодарствую, сударь, я ѣсть не хочу.

Папинъ. Какъ!.. какъ!.. Подите къ намъ, подите.

Лялюкинъ. Куда же итти?

Папинъ. Подите прямо.

Лялюкинъ. Я пойду... за Анной Григорьевной... хи, хи, хи!

Анна Папина. И, сударь, пожалуй подите.

Лялюкинъ. Истинно... не пойду напередъ... Ей, ей... я не буду такъ

глупы... Я знаю, какъ съ тѣвушками обходиться, небось: я учивъ съ природы... хи, хи, хи!

Анна Папина. Безъ чиновъ, сударь, подите.

Лалюкинъ. Добро, пойду... чурь на меня не пенять.

ЯВЛЕНІЕ X.

Вановъ, Зинька.

Вановъ. Зинька, поди къ французской торговкѣ Кьела.

Зинька. Добро, сударь.

Вановъ. Дай ей это письмо: она часто ходитъ къ Аннѣ Папиной; мы ее просимъ, чтобъ она замолвила доброе слово ей о твоемъ господинѣ.

(Вановъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Зинька, Полкадовъ, Хозяинъ, Бардолинъ, Нумовъ, Пиковъ.

Полкадовъ *(Зинькѣ).* Куда ты бѣжишь?

Зинька. Къ торговкѣ Кьела.

(Зинька уходитъ).

Полкадовъ. Господинъ хозяинъ!

Хозяинъ. Чего изволишь, Іаковъ Власьевичъ?

Полкадовъ. Мнѣ хочется раздѣлаться съ этими друзьями *(указывая на Бардолина, Пикова и Нумова).*

Хозяинъ. Раздѣлаться? разогнать? на что?.. Пусть ходятъ съ вами... ноги не оттопчутъ ходьбою.

Полкадовъ. Они мнѣ дорого становятся... пьютъ, ѣдятъ, играютъ на мой счетъ... Они же не говорятъ не только что по по-французски, ниже по-нѣмецки...

Хозяинъ. Да вы, сударь, изо Франціи пріѣхали, вы были въ Парижѣ: вы должны жить какъ король, быть щедръ, какъ... какъ царь... Впрочемъ, если вамъ Бардолинъ не полюбился, то скажите мнѣ: мнѣ надобенъ погребщикъ; я его уговорю... чтобъ пошелъ въ ту должность...

Полкадовъ. Parbleu! другъ, одолжишь.

Хозяинъ. Пусть пойдетъ со мною. *(Уходитъ).*

Полкадовъ. Бардолинъ, поди съ нимъ; погребщикъ на постояломъ дворѣ имѣетъ доброе ремесло: изъ старой епанчи выйдетъ бострокъ новый. Буде у тебя въ горлѣ сохнетъ... такъ будетъ чѣмъ промочить.

Бардолинъ. То-то житье! того я давно желалъ. *(Уходитъ).*

Пиковъ. Пьяницу приставятъ къ погребу.

Нумовъ. Онъ пьяница оттого только, что у него природная жажда.

Полкадовъ. Я радъ, что его сбылъ съ рукъ. Онъ и красть не умѣлъ съ умомъ, явно почти краль. Пальцы его не проворнѣе... какъ у скрипача, который играетъ не въ тактъ, или темпы не выдерживаетъ... Въ чужихъ краяхъ такъ не водится.

Пиковъ. Искусство въ свѣтѣ до чего дошло! кто не проворенъ, тотъ почитается неразумнымъ.

Полкадовъ. Я ѣздилъ по Европѣ, проѣздилъ много... Правду сказать, почти до того доѣздился, что у меня не осталось... окромѣ того, что на мнѣ.

Нумовъ. И то, сударь, уже не новое.

Полкадовъ. Здѣсь люди неучтивы... худо воспитаны... Подумай, въ долгъ мнѣ вѣрить не хотятъ!.. Надо искать способа... какъ поправить свое состояніе...

Пиковъ. И птицы кормъ любятъ.

Полкадовъ. Кто изъ васъ знаетъ Фордова?

Пиковъ. Я его знаю; онъ не убогъ.

Полкадовъ. Слушайте, я вамъ скажу, какія мѣры я беру.

Пиковъ. Если мѣру брать, то постарайтеся, чтобъ кафтанъ не узокъ кроенъ былъ, дабы и намъ годился.

Полкадовъ. Тутъ, Пиковъ, дѣло не до шутокъ и не до кафтана... Я пойду на ловлю.

Пиковъ. Есть ли у васъ тенеты?

Полкадовъ. Яснѣе сказать: въ чужихъ краяхъ и здѣсь—всѣ женщины на меня смотрятъ не простыми глазами...

Пиковъ. Сквозь стекла, что ли?

Полкадовъ. Любовными, Пиковъ, любовными взглядами, исподлобья...

Пиковъ. А, а!

Полкадовъ. Между прочими... Фордова жена про меня говоритъ... споритъ, за столомъ раскладываетъ кушанье, а сбоку на меня глядитъ... какъ привлечетъ... и будто сказать хочетъ... *(женскимъ голосомъ)* Іаковъ Власьевичъ Полкадовъ... я... тебя люблю...

Пиковъ. Какъ вы догадливы! и взгляды умѣли переложить порусски.

Полкадовъ. Слухъ носится по здѣшнему народу, будто она домомъ управляетъ, и мужнины деньги у ней на рукахъ... Нѣсколько тысячъ орликовъ прибавляютъ красоты...

Пиковъ. Что за орлики?

Полкадовъ. Развѣ монета не съ двуглавою птицею?

Пиковъ. Скорѣе, сударь, скорѣе приступайте къ дѣлу.

Нумовъ. И кузнецъ куетъ желѣзо, пока горячо.

Полкадовъ. Я ужъ къ ней написалъ письмо, да въ запасъ... другое, къ Папиной женѣ; она также... глядитъ на меня не спроста...

Пиковъ. Кто, сударь, за двумя зайцами гоняется...

Нумовъ. Прекрасно сказано.

Полкадовъ. Нумовъ! здѣсь другое письмо къ Папиной. Она также достатокъ имѣетъ, и тутъ вамъ дивиться нечего... вѣдь купецъ торгуетъ и промышляетъ же въ Америку и въ Африку. Такъ-то и я.

Пиковъ. И вѣдомо, ударились многіе въ распространеніе торговъ и промысловъ.

Полкадовъ. Поди, Пиковъ, отнеси сіе письмо къ Папиной; а ты, Нумовъ, другое къ Фордовой... У насъ достатокъ будетъ... не опасайтесь, у насъ достатокъ будетъ.

Пиковъ. Послы паряжены, по пріемъ имъ каковъ-то будетъ?..

Полкадовъ *(декламируя)*. Напрягайте паруса... направьте судно прямо къ золотымъ пристанищамъ... Скорѣе гряньте, какъ крупный градъ... Полкадовъ такъ учился, ѣздя по Ерлопѣ... Онъ привозилъ съ собою счастье запахомъ со всего свѣта... аки награду... за его немалые труды и примѣчанія... о завиваніи кудрей по послѣдней модѣ, о новѣйшемъ покроѣ фраковъ и бострочковъ, о удобнѣйшей запряжкѣ восьмерика, подъ управленіемъ единаго кучера, какъ пригожѣе обувь завязывать или застегивать, сапоги спускать или натягивать... такожде какія игры для общей и частной пользы превосходны къ скорѣйшему и кратчайшему выигрышу...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Пиковъ, Нумовъ.

Пиковъ. Чтобъ тебя розняло нелегкое! Пустяками кошелекъ не наполнится... а какъ карточки, да косточки нашему брату по рукѣ, такъ дѣло дѣлается поскорѣе...

Нумовъ. Я его проучу чваниться надъ нами. На, возьми дурацкое письмо.

Пиковъ. Ты, братъ, кажешься въ ворчливомъ духѣ?

Нумовъ. Я Фордову скажу на ушко, что происходитъ...

Пиковъ. Ой такъ?

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Пиковъ, Нумовъ, Кьела, Зинька.

Нумовъ *(Пикову)*. Пойдемъ, я тебѣ скажу, что дѣлать надлежитъ; вонъ торговка идетъ!

Пиковъ. Пошелъ впередъ, а я слѣдомъ за тобою. *(Нумовъ и Пиковъ уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Кьела, Зинька.

Кьела. Какъ твой имя?

Зинька. Зиновій.

Кьела. Косподинъ какъ имя?

Зинька. Иванъ Авраамовичъ Лялюкинъ.

Кьела. Добръ шеловѣкъ онъ?

Зинька. Очень добръ; и силенъ такъ, что со всякимъ всегда готовъ бороться. И медвѣди отъ него не уходятъ.

Кьела. Корошо... Онъ головъ носитъ вверхъ? вотъ такъ?

Зинька. Точно такъ. А ноги внизъ, какъ я...

Кьела. Корошо. Онъ годись Анна Папина... Скажи косподинъ Вановъ: я буду ковори мамзель Анѣ... она корошъ дѣвка.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Кьела, Кажу, Зинька.

Кажу. Madame Кьела, что говори... avec ce drole?

Кьела. Monsieur Кажу, слуга спроси товаръ.

Кажу. Madame Кьела, онъ спроси товаръ? Нѣтъ, онъ, je crois... приноси товаръ...

Кьела. Онъ добръ шеловѣкъ.

Кажу. Онъ... онъ... Madame Кьела, я снай, што я снай... онъ приноси billet doux... на бумагъ...

Кьела. Слуши, monsieur Кажу...

Кажу. Madame Кьела, васъ слуси. *(Зинькѣ)* Ты скази, за шемъ приселъ?

Зинька. Чтобъ просить мадамъ Кьелу, дабы она говорила Аннѣ Папиной о моемъ господинѣ, который на той дѣвицѣ жениться хочетъ.

Кьела. Cela est vrai, я не кошу коворить.

Кажу. Кто прислалъ ты?

Зинька. Вановъ.

Кажу. Parbleu! онъ обижай мнѣ! *(Вынимаетъ бумагу, пишетъ).*

Кьела. Что пиши?

Кажу *(Зинькѣ)*. Дай косподинъ Вановъ. Онъ мѣшай не въ свой дѣлъ.
Кьела. Онъ за свой другъ старансь...
Кажу. Ане Папинъ мой невѣстъ.
Кьела. Невѣстъ? васъ люби?
Кажу. Я женись. Ты, madame Кьела, старанись pour moi.
Кьела. Корошо. *(Кажу уходитъ)*.
Зинька. Что же мнѣ сказать Ванову?
Кьела. Я буду старансь, monsieur Кажу, мамзель Ане люби... Мамзель Ане... я снай луче иной... *(Зинька уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Кьела, Финтовъ.

Финтовъ. Здравствуй, мадамъ Кьела.
Кьела. Васъ слушидъ котовъ.
Финтовъ. Нѣтъ ли новаго чего? Не знаете ли вы, что Анна Егорьевна Папина дѣлаетъ?
Кьела. Она корошо, мой другъ, она...
Финтовъ. Скажи правду, мадамъ Кьела, есть ли для меня надежда?
Кьела. Все буду корошо... тутъ написано... *(указываетъ на него)*.
Финтовъ *(указываетъ на свой лобъ)*. Тутъ?
Кьела. Да тутъ... Я ковори шасъ селы съ Ане Папинъ; она ковори, пешалъ, она ковори, веселъ; она ковори, monsieur Feinton корошъ шелавекъ...
Финтовъ *(даетъ Кьелѣ денегъ)*. Пожалуй, говори ей почаще обо мнѣ... и поклонись ей отъ меня при случаѣ.
Кьела. Корошо.
Финтовъ. Прощай мадамъ Кьела.

(Оба уходятъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Акулина Папина.

И смолоду любовныхъ писемъ я не получала, а теперь принесли ко мнѣ письмецо такое, какого я и не читывала... *(Читаетъ)*.

«Лѣтъ вы совершенныхъ, я не малолѣтенъ; вы права веселаго, вы кушаете англійское пиво, я шампанское вино; изъ сего усматривается сходство нравовъ нашихъ; безъ обиняковъ скажу, что я васъ люблю по вышеписаннымъ причинамъ.

«День и ночь,
«Сколько мочь,
«На брань, на бой,
«На водопой:

«Пребуду вашъ покорный
«Услужникъ
«Іаковъ Полкадовъ».

ЯВЛЕНІЕ II.

Акулина Папина, Фордова.

Фордова. Я шла было къ вамъ.
Акулина Папина. А я къ вамъ же.
Фордова. Дайте мнѣ добрый совѣтъ.
Акулина Папина. Что такое, душа моя?

Фордова. Подумайте, пожалуйте, какое вздорное письмо я получила отъ повѣсы отъ Полкадова. Вотъ оно. (*Отдаетъ Папиной письмо*).

Акулина Папина. Слово отъ слова такое же и я получила отъ него же, лишь надписи розны...

Фордова. Покажи, покажи. Точь въ точь...

Акулина Папина. За кого онъ насъ принимаетъ?.. Только... надобно, чтобъ ему сіе не даромъ прошло; нужно въ немъ питать надежду.

Фордова. Я охотно соглашусь на все, лишь бы чести не противно было... Если бъ мужъ мой видѣлъ Полкадово письмо, онъ бы взбѣсился отъ ревности...

Акулина Папина. Мужья наши идутъ... Мой мужъ не ревнивъ, и причины не имѣетъ...

Фордова. А мой ревнивъ безъ причины.

ЯВЛЕНІЕ III.

Фордова, Акулина Папина, Фордовъ, Пиковъ, Папинъ, Нумовъ.

Акулина Папина (*Фордовой жене*). Пойдемъ совѣтовать, что дѣлать. (*Акулина Папина и Фордова уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фордовъ, Пиковъ, Папинъ, Нумовъ.

(*Фордовъ и Пиковъ идутъ вмѣстѣ, а Папинъ и Нумовъ идутъ вмѣстѣ же*).

Фордовъ (*Пикову*). Я надѣюсь, что неправда...

Пиковъ (*Фордову*). Надѣяться не запрещено, сударь... Однако... Полкадовъ ищетъ милости вашей сожительницы.

Фордовъ. Жена моя ужъ не молода.

Пиковъ. Борзая собака, сударь, скачущая за зайцемъ, не навѣдывается, годъ валыи ли русакъ; ея дѣло добычу достать.

Фордовъ. Добро, добро... я посмотрю.

(*Пиковъ уходитъ*).

Нумовъ (*Папину*). Правда, я не лгу. Полкадовъ послалъ къ вашей женѣ письмо. Прощайте. (*Уходитъ*).

Папинъ. Сумасшедшій человѣкъ!

Фордовъ. Пойду Полкадова искать.

Папинъ. Никогда не повѣрю!

Фордовъ. Если такъ, такъ добро: знаю что дѣлать...

Папинъ. Какъ повѣрить первопришедшему съ улицы?

Фордовъ. Кажется, добрый человѣкъ... и не глупъ...

ЯВЛЕНІЕ V.

Папинъ, Фордовъ, Акулина Папина, Фордова.

Папинъ. Акулинушка, ты сюда пришла?

Акулина Папина. Да, сердце. Ты куда идешь?.. слышишь ли?

Фордова (*Фордову*). Что ты такъ нахмурился?

Фордовъ (*Фордовой*). Я не нахмурился, я... я не нахмурился.

Фордова (*Фордову*). Что-нибудь у тебя въ головѣ бродитъ. (*Папиной*) Пойдемъ.

Акулина Папина (*Фордовой*). Тотчасъ. (*Папину*) Скоро ли придешь домой, сердце? (*Фордовой*) Посмотри, кто идетъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Фордовъ, Фордова, Акулина Папина, Папинъ, Кьела.

Акулина Папина (*Фордовой полуголосомъ*). Мы се пошлемъ къ Полкадову.

Фордова (*Акулинѣ Папиной полуголосомъ*). Заподлинно хорошо ты выдумала; мы ее употребить можемъ.

Акулина Папина (*Кьелѣ*). Ты къ Анютѣ идешь съ товаромъ?

Кьела (*Папиной*). Анъ Егорьевна здаровъ?

Акулина Папина. Поди къ ней, сама увидишь. (*Кьелѣ полуголосомъ*) Намъ нуждица до тебя, цѣлый часъ разсказывать.

(*Акулина Папина, Фордова, Кьела уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Фордовъ, Панинъ.

Папинъ. Каково вамъ?

Фордовъ. Вы слышали, что мнѣ Пиковъ сказалъ?

Папинъ. Слышалъ... А вы слышали ли, что мнѣ Нумовъ говорилъ?

Фордовъ. Полно вѣрить ли имъ?

Папинъ. Они оба плуты; да и Полкадовы затѣи, буде есть, то попустому.

Фордовъ. Живетъ ли онъ здѣсь?

Папинъ. Здѣсь... Буде онъ къ моей женѣ направить дорогу, то кромѣ брани и ругательства не дождаться ему.

Фордовъ. Я о моей женѣ никакъ не сомнѣваюсь; однако, я бъ не хотѣлъ, чтобъ она съ Полкадовымъ вела знакомство. Я съ природы чувствую себя... недовѣрчивымъ...

Папинъ. Нашъ хозяинъ идетъ... Или у него хмель въ головѣ, или деньги въ кошелькѣ; нѣчто онъ кажется отмѣнно веселъ.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Фордовъ, Хозяинъ.

Фордовъ (*Хозяину*). Мнѣ нуждица до тебя.

Хозяинъ. Слуга вашъ всепокорный. Что такое?

Фордовъ. Я тебѣ пришлю штофъ водки, только ты Полкадову скажи, что меня зовутъ Врукъ; такъ, ради шутки.

Хозяинъ. Ради шутки... Вы веселы... Ради шутки... Добро, скажу... (*Фордовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Хозяинъ, Кьела.

Кьела. Не знай ли, гдѣ Полкадо, monsieur Полкадо?

Хозяинъ. Мнѣ самому нужда до него; пойду его искать.

(*Пока Хозяинъ уходитъ съ одной стороны, Полкадовъ входитъ съ другой*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Кьела, Полкадовъ.

Кьела. Мнѣ нужъ до васъ.

Полкадовъ. До меня, madame Кьела?

Кьела. Снапсъ madame Fordo?

Полкадовъ. Знаю.

Кьела. Толкъ не словъ не кофори... je crains que quelqu'un ne nous entende.

Полкадовъ. Personne madame Кьела, никто не услышитъ... Что такое?

Кьела. Все дѣло такъ... Madame Fordo... въ конфузіи; придворны былъ, задворны былъ... Madame Fordo ничего... въ каретъ пріѣхалъ,

пѣшкомъ, тяфъ, тяфъ, пришли... письмы прислалъ... подарки далъ... ничего... золотъ .. серебро... ничего... вино прислалъ... сахаръ... ничего... ни посмотри... Monsieur Полкадо письмо писалъ... Madame Fordo взялъ...

Полкадовъ. Что же она сказала?

Кьела. Велѣлъ благодари, и сказалъ, мужъ дома нѣтъ послѣ семъ часу...

Полкадовъ. Послѣ семи часовъ?..

Кьела. Такъ... Смотри покой... смотри картинъ... мужъ дома нѣтъ... Онъ дурно... jaloux à l'excès... она очень безпокой...

Полкадовъ. Послѣ семи часовъ?.. Поклонись отъ меня, я буду.

Кьела. Это не все еще... Madame Papain приказалъ поклонись... Monsieur Papain дома... Она васъ очень люби...

Полкадовъ. Какъ не любить! я весь въ французскихъ запахахъ и запыхахъ... и пудра и табакъ французскій, отнюдь не иной. Только скажи, пожалуй, не сказали ли они другъ другу? Я лишніе confidences не люблю.

Кьела. Ихъ, нѣтъ! оба не такъ глупъ.

Полкадовъ. То-то...

Кьела. Прощай. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Полкадовъ, Хозяинъ, Фордовъ

(*въ парикѣ и въ сюртукѣ*).

Хозяинъ. Іаковъ Власьевичъ! со мною идетъ господинъ Врукъ, который желаетъ съ вами ознакомиться. Онъ продаетъ сладкія вина.

Полкадовъ. О! этому я радъ; сладкія вина французскія я люблю, а не иныя.

Фордовъ. Здравствуйте, сударь.

Полкадовъ. Здорово.

Фордовъ. Я осмѣлился къ вамъ придти съ маленькимъ дѣльцомъ.

Полкадовъ (*Хозяину*). Поди себѣ. (*Хозяинъ уходитъ*).

Фордовъ. Я человѣкъ богатый...

Полкадовъ. Тѣмъ и лучше для васъ: а я... я бы желалъ съ вами поближе ознакомиться.

Фордовъ. Я люблю искать знакомство людей такихъ, кои нужду имѣть могутъ въ деньгахъ. Я не изъ тѣхъ, кои деньги даютъ въ ростъ.

Полкадовъ. Ахъ, сударь, какъ это хорошо сказано!

Фордовъ. Чтобъ вамъ доказать то, что я говорю, вотъ посмотрите, здѣсь мой кошелекъ. Вы видите, что онъ набитъ деньгами. Если вамъ есть нужда, возьмите изъ него сколько угодно; нѣсколько, или половину, или и весь.

Полкадовъ. И, и! сударь... заподлинно?

Фордовъ. Заподлинно, только выслушайте меня.

Полкадовъ. Говорите, сударь, скорѣе, чѣмъ я могу вамъ услужить?

Фордовъ. Я слышалъ, что вы, сударь, ѣздили вездѣ, и ѣздою прославились. Я давно желаю съ вами ознакомиться. Сказываютъ, всѣ женщины отъ васъ безъ ума—безъ памяти... Я имѣю порокъ... Но чтобъ вы меня не обвиняли, или не осуждали, подумайте сами, не имѣете ли и вы чего осужденія достойнаго?

Полкадовъ. Продолжайте, пожалуй, рѣчь.

Фордовъ. Здѣсь живетъ нѣкоторая жена; мужа ея прозваніе Фордовъ.

Полкадовъ. Хорошо, сударь.

Фордовъ. Я... какъ-то влюбился въ сію женщину... Я много денегъ истратилъ... вездѣ ходилъ за ней, только все понапрасну; и я узналъ, что любовь летаетъ отъ того, кто за любовью гоняется, а слѣдуетъ за тѣмъ, кто любови избѣгаетъ.

Полкадовъ. И вы остались безъ надежды?

Фордовъ. Безо всякой.

Полкадовъ. Это ни на что не похоже!

Фордовъ. Любовь моя похожа была на хорошій домъ, построенный на чужой землѣ: я все зданіе потерялъ оттого, что создалъ на неприличномъ мѣстѣ...

Полкадовъ. Для чего, сударь, вы мнѣ сіе разсказываете?

Фордовъ. Когда я вамъ то скажу, то болѣе уже не останется ничего сказать... Про Фордову жену люди говорятъ разно: иные, что мужу вѣрна, другіе, что неосторожностями подаетъ причину къ разговорамъ. Вы, сударь, человѣкъ знающій свѣтъ; вы ѣздили по вселенной, вы чрезвычайно хорошо переняли, что видѣли, у васъ волосы причесаны, кафтаны, обувь, все совершенно по послѣдней модѣ; вы вездѣ по той причинѣ приняты будете отмѣнно, вы собою видны, зеркало вамъ тоже, я чаю, подтверждаетъ нерѣдко...

Полкадовъ. О, сударь!

Фордовъ. Вотъ вамъ мои деньги, употребите ихъ, и, буде хотите, еще болѣе... Старайтесь нравиться Фордовой; вы меня излечите отъ лихой болячки... Я свѣдаю, надо мною ли надъ однимъ она чванится, или надъ всѣми.

Полкадовъ. Во-первыхъ, сударь, я возьму ваши деньги, (*беретъ кошелекъ съ деньгами*) и потомъ вамъ скажу... что уже половина дѣла сдѣлана; она ко мнѣ прислала французскую торговку съ тѣмъ, чтобы я къ ней пришелъ въ седьмомъ часу, что мужа дома не будетъ... Придите ко мнѣ ввечеру; я вамъ перескажу все, что происходить будетъ.

Фордовъ. Знаете ли вы мужа ея?

Полкадовъ. Не суще. Сказываютъ, богатъ какъ чортъ. Между нами сказать, мужнины деньги, въ моихъ глазахъ, женѣ не мало прибавляютъ пріятства; и я познакомился съ ней ради... двойной жатвы, какъ денежной, такъ и любовной.

Фордовъ. Поберегитесь только отъ мужа; чтобъ онъ ненастьемъ жатву не попортилъ!

Полкадовъ. Добро, увернемся отъ него. (*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Акулина Папина, Фордовъ.

Фордозъ. Куда вы идете?

Акулина Папина. Къ вашей сожительницѣ; дома ли она?

Фордовъ. Дома, въ совершенной праздности, и не знаетъ отъ скуки, что начать. Я думаю, если бъ ваши мужья померли, вы бъ вышли въ одинъ день замужъ...

Акулина Папина. Быть можетъ. (*Уходятъ*).

Фордовъ. Скоро семь часовъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Фордовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Хозяинъ, Ваповъ. Кажу.

Фордовъ. Пожалуйте всѣ ко мнѣ.

Шаловъ. Мы идемъ къ Аннѣ Егорьевнѣ.

Лялюкинъ. И я также. Я ей слово далъ, не хочу солгать... хи, хи, хи!

Шаловъ (*Папину*). Мы догадаемся отъ васъ отвѣта. Что же изъ свадьбы племянника моего будетъ?

Лялюкинъ (*Папину*). Я надѣюсь, вы, отче Папинъ, мнѣ не откажете, хи, хи, хи!

Папинъ. Я, Иванъ Авраамовичъ, весь для васъ: но жена моя хочетъ Анюту отдать за доктора Кажу; говоритъ: неравно занеможетъ, такъ докторъ возлѣ боку, недалеко послать по него...

Кажу. Mademoiselle Анъ мнѣ люби; madame Кьеа мнѣ скажи.

Хозяинъ. Ихъ сударь! лучше бы Анну Егорьевну отдать за господина Финтова: онъ умѣетъ и плясать, и свистать: у него глаза молодецкіе... съ огнемъ; онъ дѣлаетъ пѣсенки и стишки, и говоритъ какъ въ книгѣ написано—такъ хорошо.

Папинъ. Нѣтъ, я на то не согласенъ. Онъ ничего не имѣетъ, и знается съ такими же. Анютѣ не быть за нимъ.

Фордовъ. Послушайте, подите ко мнѣ. (*Всѣ уходятъ*).

Шаловъ. Я иду къ Аннѣ Егорьевнѣ.

Лялюкинъ. И я также... хи, хи, хи!

ЯВЛЕНІЕ III.

(*Театръ представляетъ комнату Фордовой*).

Фордова, Акулина Папина, Іона, Романъ.

Фордова (*Іонѣ и Роману*). Подите сюда.

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе корзину...

Фордова. Слушайте...

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе...

Фордова. Поставьте тутъ.

Акулина Папина. Прикажи своимъ людямъ нужное, только скорѣе.

Фордова. Послушай, Іона, и ты, Романъ! какъ вамъ давеча говорила, не отлучайтеся никуда, и когда я васъ позову, такъ вы входите и не останавясь возмите корзину на плечи, отнесите въ садъ и опрокиньте ее разомъ въ лужу, посреди луга.

Акулина Папина. Слышите ли вы? опрокиньте корзину въ лужу.

Іона. Слышимъ.

Фордова. Ужъ я имъ толковала не единожды... (*Іонѣ и Роману*) Теперь подите, дондеже кликну. (*Іона и Романъ уходятъ*).

Акулина Папина. Я обѣщаю тебѣ помогать всѣми силами.

Фордова. Подстрижемъ сему голубю крылья.

Акулина Папина. Идетъ, идетъ... я спрячусь. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фордова, Полкадовъ.

Полкадовъ (*восклицая*). О! какъ я счастливъ, прелюбезнѣйшее сокровище! Дыханье мое скорѣе пресѣчется, нежели нѣжность моего къ вамъ расположенія: ласкательнѣйшій сей случай обузлаетъ умъ и душу мою такъ, что краснорѣчіе все исчерпается во изъясненіи.

Фордова. О, сударь!..

Полкадовъ. Во всей Европѣ нѣтъ вамъ подобной! глаза ваши свѣтятся какъ алмазы; къ нимъ всякое убранство новѣйшей моды безпримѣрно пристанетъ.

Фордова. И, сударь, будто?

Полкадовъ. Вы бъ и при дворѣ и вездѣ по красотѣ одной долженствовали первое мѣсто занимать.

Фордова. По сю пору я о семъ и не слыхивала.

Полкадовъ. Повѣрьте Полкадову; онъ знаетъ, что хорошо, и васъ любитъ.

Фордова. Вы! А я думала, что вы любите Акулину Терентьевну...

Полкадовъ. Кстати ли, моя любезнѣйшая богиня!

Фордова. Ну, хорошо...

Полкадовъ. Вѣрьте мнѣ...

Фордова. Мнѣ кажется, будто я слышу голосъ Папиной.

Полкадовъ. Гдѣ же я спрячусь отъ нея?

Фордова. За занавѣсы. (*Полкадовъ бѣжитъ спрятаться за занавѣсы*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Фордова, Акулина Папина.

Фордова (*Акулинѣ Папиной*). Какъ я тебя не ожидала!

Акулина Папина. Что ты надѣлала?

Фордова. Что же такое?

Акулина Папина. Хорошо ли это? какъ ты мужа обманываешь?

Фордова. Какъ? какъ?

Акулина Папина. Не стыдно ли тебѣ? Какъ я въ тебѣ обманулась!...

Фордова. Въ чемъ?

Акулина Папина. Мужъ твой идетъ... собралъ множество людей, хочетъ искать какого-то у тебя господина, котораго ты потаенно принимала... въ небытность мужа... Ты, мой свѣтъ, пропала.

Фордова (*Акулинѣ Папиной полуголосомъ*). Говори громче. (*Громко*) Я надѣюсь... не такъ вовсе.

Акулина Папина. Если никого здѣсь нѣтъ, то дѣло иное; только мужъ твой очень расшумѣлся, и буде у тебя кто спрятанъ, то старайся его скорѣе выслать. Не робѣй... подумай какъ быть...

Фордова. Что мнѣ дѣлать? По правдѣ сказать, что у меня здѣсь другъ сердечный спрятанъ: я боюсь не столько... для меня... какъ для него... Я бъ дорого дала... чтобъ онъ отселѣ вышелъ...

Акулина Папина. Спѣшите... спѣшите скорѣе! Мужъ твой идетъ, ждать нечего... подумай, какъ друга выслать... Какъ ты меня обманула! Да вотъ большая корзина; войдетъ ли въ нее еще? Незамай влѣзетъ, а тамъ столовымъ бѣльемъ и скатертями закроемъ... будто отдать въ мытье...

Фордова. Да войдетъ ли въ корзину?

Полкадовъ (*идетъ изъ-за занавѣсы*). Покажите, покажите, авось-либо...

Акулина Папина. А, это вы!.. А письмо ко мнѣ кто писалъ?..

Полкадовъ. Лишь помогите теперь... послѣ скажу... (*Онъ прячется въ корзину и онъ его объ укладываютъ*).

Фордова. Іона, Романъ! отнесите столовое бѣлье въ мытье, куда я приказывала давеча; скорѣе. (*Іона и Романъ поднимаютъ корзину, въ которой Полкадовъ лежитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Фордова, Акулина Панина, Фордовъ, Панинъ, Кажу, Вановъ.

Фордовъ. Пожалуйте сюда поближе... увидите, подозрѣваю ли я безъ причины... Тогда смѣйтесь надо мною, сколько хотите... (*Іонѣ и Роману*) Куда вы съ корзиною?

Іона. Столовое бѣлье...

Романъ. Въ портомойню.

Фордова (*Фордову*). Какая тебѣ нужда, куда бы ни шли съ бѣльемъ?

(*Іона и Романъ съ корзиною уходятъ*).

Фордовъ. Пожалуй, господа, подите сами по всѣмъ горницамъ, ищите. Вы найдете навѣрное. Я здѣсь постою, чтобъ не ушелъ...

Панинъ (*Фордову*). Успокойся: самъ себя обижаешь...

Фордовъ. Егоръ Авдѣичъ!.. смѣшно будетъ... Пойдемъ вмѣстѣ.

Вановъ. Ревность до чего доводитъ!

Кажу. Ревни... не хорошо, en France не модъ такой, point jaloux, нигъ ревни... нигъ ревни..

Панинъ. Пойдемъ, посмотримъ, что изъ того выйдетъ.

(*Фордовъ, Панинъ, Кажу, Вановъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Фордова, Акулина Панина.

Акулина Панина. Какой смѣхъ!..

Фордова. Я не знаю, что смѣшнѣе: ревность мужа моего, или, какъ мы Полкадова отправили?

Акулина Панина. Каково-то ему было, какъ мужъ твой остановилъ корзину?

Фордова. А въ лужѣ купаться каково теперь?

Акулина Панина. Не много охотниковъ сыщутся... Нѣтъ, ничего, впредь умнѣе будетъ; пусть разскажетъ ему подобнымъ, какъ съ ними поступаютъ.

Фордова. Мнѣ кажется, мужъ мой подозрѣваетъ, что Полкадовъ здѣсь.

Акулина Панина. Хочется мнѣ еще шутку надъ Полкадовымъ сдѣлать, чтобъ его отучить надолго.

Фордова. Пошлемъ торговку Кѣлу къ Полкадову, съ извиненіемъ, что его вымочили, и чтобъ его опять къ намъ заманить.

Акулина Панина. Хорошо ты вздумала.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Фордовъ, за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи **Панинъ, Вановъ, Кажу; Фордова, Акулина Панина.**

Фордовъ. Нигдѣ его не найду!.. Можетъ быть, что шалунъ хвастался попустому.

Акулина Панина (*Фордовой*). Слышишь ли, что мужъ твой говоритъ?

Фордова. Слышу. (*Фордову*) Что ты меня обижаешь?

Фордовъ. Да, да, обижаю.

Фордова. Какой вздоръ!

Фордовъ. Быть такъ.

Акулина Панина (*Фордову*). Вы сами себѣ обижаете!

Фордовъ. Какъ бы не такъ!

Вановъ. Здѣсь никого нѣтъ: неужто по сундукамъ или шкафамъ искать?

Кажу. Ни хорошо, ни хорошо... здѣсь пѣть человѣкъ одинъ...

Папинъ. (*Фордову*). Какъ тебѣ не стыдно!.. какъ сумасшедшій вездѣ искалъ! Ну, что нашелъ?..

Фордовъ. Виноватъ, Егоръ Авдѣичъ, виноватъ; мой такой обычай... я ревнивъ...

Вановъ. Не совѣстно ли тебѣ? жена твоя, барыня честная.

Кажу. О! очень хорошъ мадамъ, мадамъ вѣренъ!

Фордовъ. Ну виноватъ, виноватъ, простите мнѣ. Пойдемъ въ залъ; я вамъ скажу, почему я вздумалъ...

Папинъ. Пойдемъ. (*Всѣ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

(*Театръ представляетъ комнату перваго дѣйствія*).

Анна Папина, Финтовъ.

Финтовъ. Не отсылайте меня болѣе къ отцу вашему; онъ ко мнѣ несклоненъ.

Анна Папина. Что же мнѣ дѣлать?

Финтовъ. Батюшка вашъ мнѣ говоритъ, что я роскошно живу, и обхожусь съ такими людьми, кои ему не нравятся. Прискорбнѣе всего, что онъ думаетъ, будто ищу только теперь поправить свое состояніе женитьбою.

Анна Папина. Можетъ быть, и правда...

Финтовъ. Узнавъ васъ, могъ ли я имѣть иныя мысли, окромѣ тѣхъ, чтобъ любить и почитать внутреннія и внѣшнія ваши дарованія!

Анна Папина. Если вы правду говорите, то старайтеся отцу моему угодить, буде же, паче чаянія, не успѣете, такъ... Люди идутъ... впредь поговоримъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Шаловъ, Лялюкинъ, Кьела, Анна Папина, Финтовъ.

Шаловъ. Мадамъ Кьела, (*указывая на Анну Папину и Финтова*) перебей у нихъ разговоръ; пусть Ванька за себя поговоритъ.

Лялюкинъ. Мои слова будутъ какъ стрѣлы, сквозь, насквозь пролетятъ! надо осмѣлиться только... хи, хи, хи!

Шаловъ. Не пугайся, Ванька, не пугайся...

Лялюкинъ. Нѣтъ, я и смолоду испуганъ не былъ, этого я не опасаюсь... а только иногда маленько боюсь... хи, хи, хи!

Кьела (*Аннѣ Папиной*). Слусай слово! косподинъ Lelucain кочетъ коворп... A! monsieur Feinton, вы здѣсь?

Шаловъ (*Лялюкину*). Она сама къ тебѣ пришла, скорѣе говори ей.

Лялюкинъ. Что говорить? хи, хи, хи!

Шаловъ. Что у тебя былъ отецъ...

Лялюкинъ. Хи, хи, хи! У меня былъ отецъ, Анна Егорьевна... хи, хи, хи!.. Дядюшка вамъ скажетъ про него шутокъ много... хи, хи, хи!.. Дядюшка, скажи Аннѣ Егорьевнѣ батюшкину шутку, какъ онъ гусей у сосѣда со двора тяпнулъ... хи, хи, хи!

Шаловъ. Анна Егорьевна! Ванька васъ очень любитъ.

Лялюкинъ. Да... очень... хи, хи, хи!.. то-есть... больше другихъ... бабъ и дѣвокъ... хи, хи, хи!

Шаловъ. Онъ вамъ сдѣлаетъ хорошее состояніе.

Лялюкинъ. Да, хорошее... хи, хи, хи!.. Только я недоросль, и въ службѣ не бывалъ... хи, хи, хи!

Шаловъ. Онъ вамъ укрѣпитъ, сперва седьмой части, нѣсколько имѣнія еще.

Анна Папина (*Шалову*). Пожалуй, дайте ему самому говорить.

Шаловъ. Хорошо. Ванька, говори. Анна Егорьевна хочетъ, чтобы ты самъ говорилъ.

Анна Папина (*Лялюкину*). Ну, сударь!

Лялюкинъ. Ну, Анна Егорьевна!.. хи, хи, хи!

Анна Папина. Что же вы не говорите?

Лялюкинъ. Я?.. И вѣдомо, поговорить было... Я здоровъ, очень здоровъ... болѣнь не бываю... окромѣ розговѣнья... хи, хи, хи!

Анна Папина. Что же еще?

Лялюкинъ. Еще... хи, хи, хи!.. еще ничего... или почти ничего... Дядюшка съ вашимъ отцомъ дѣло затѣяли... хи, хи, хи!.. пойдетъ хорошо, такъ хорошо... мнѣ все равно... Пусть скажутъ, какъ пойдетъ... спроси у отца... хи, хи, хи!.. вонъ идетъ... Отселѣ пойду въ бабки играть... вотъ и все тутъ... хи, хи, хи!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Шаловъ, Лялюкинъ, Кьела, Финтовъ, Анна Папина, Егоръ Папинъ, Акулина Папина.

Папинъ. А! Иванъ Авраамовичъ! Анюта, люби ты его хорошенько... А это кто?.. (*Финтову*) Что вы здѣсь дѣлаете, господинъ Финтовъ?.. Мнѣ непріятно ваше посѣщеніе; отнюдь непріятно, по правдѣ сказать, что вы повадились непрестанно ходить къ намъ. Я вамъ уже сказывалъ: я дочь мою уже помолвилъ.

Финтовъ. Егоръ Авдѣичъ! пожалуй, не гнѣвайтесь...

Акулина Папина. Господинъ Финтовъ! прошу васъ, перестаньте ходить къ моей дочери.

Папинъ. Она вамъ не невѣста.

Финтовъ. Егоръ Авдѣичъ! выслушайте меня хотя пачасъ...

Папинъ. Нечего слушать. Митрофанъ Аввакумовичъ, пойдемъ. Иванъ Авраамовичъ, пойдемъ. Господинъ Финтовъ (*указывая на Лялюкина*) вотъ мой нареченный зять. Прощайте. (*Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Кьела, Финтовъ, Анна Папина, Акулина Папина.

Кьела (*Финтову*). Говори madame Папинъ...

Финтовъ. Акулина Терентьевна, дочь ваша меня любитъ; сжальтесь надъ ней, и надо мною...

Анна Папина. Матушка, не отдавайте меня за шалуна, за Лялюкина.

Акулина Папина. Я поищу для тебя кого получше Лялюкина.

Кьела (*Финтову*). Мама Папина хочетъ дочь отдай monsieur Кажу...

Анна Папина. Я лучше булавкою подавлюсь, нежели мнѣ выдти за Кажу.

Акулина Папина. Господинъ Финтовъ, я не буду мужу говорить ни за васъ, ни противу васъ. Я съ дочерью поговорю, и какъ лучше, такъ и положу. Прощайте. Дочери и мнѣ теперь надобно идти къ Егору Авдѣичу, а то осердится.

Финтовъ. Прощайте, сударыня; прощайте, Анна Егорьевна.

(*Акулина Папина и Анна Папина уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Кьела, Финтовъ.

Кьела. Я ей ковори, на што дошъ дай за докторъ Кажу? Madame Папинъ ковори: докторъ буди лечить, не бери деньги. Вотъ што дѣлай...

Финтовъ. Пожалуй, отдай перстень сей Аннѣ Егорьевнѣ; да вотъ тебѣ часы за труды. (*Уходитъ*).

Кьела. Корошъ шелавѣкъ—шясы даль... Monsieur Lelukain нишево даль. Докторъ обѣшалъ пилюль дай; я пилюлъ не кошу, шясы луше пилюль...

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Кьела, Полкадовъ (въ другомъ кафтанѣ), **Бардолинъ.**

Полкадовъ (*Бардолину*). Пожалуй, братъ, достань мнѣ бутылку вина, я озябъ до смерти.

Бардолинъ. Тотчасъ. (*Уходитъ*).

Кьела. Што вамъ дѣлалъ?

Полкадовъ. Madame Кьела, подумай, пожалуй: вынесли меня въ корзинѣ и кинули въ лужу.... Небось въ другой разъ не дамся въ такой страхъ и обманъ; сколько по Ерлопѣ ни ѣздилъ, но подобнаго не слыхалъ.

Кьела. Я пришелъ отъ madame Фордо.

Полкадовъ. Она со мною дурную шутку сыграла...

Кьела. Она не виноватъ; слуга дѣлали...

Полкадовъ. Я болѣе ей не вѣрю... Дуракъ, что ли, я ей попался?

Кьела. Она велѣлъ опять проси; поди къ madame Fordo, мужъ дома нѣтъ.

Полкадовъ. Нейду.

Кьела. Она проси ошенъ... въ десять часъ.

Полкадовъ. Можетъ быть, и буду... Что Врука я долго не вижу? А! вотъ онъ. (*Кьела уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Полкадовъ, Фордовъ (*въ парикѣ и сюртукѣ*).

Фордовъ. Здравствуйте...

Полкадовъ. Хочется вамъ знать, что съ Фордовой женой произошло?

Фордовъ. Я для того пришелъ къ вамъ.

Полкадовъ. Я пошелъ къ ней въ назначенный часъ...

Фордовъ. Потомъ?

Полкадовъ. Очень дурно было...

Фордовъ. Какъ?

Полкадовъ. Мужъ ея ревнивъ какъ чортъ. Онъ пришель нечаянно домой, со множествомъ людей, и понесъ искать вездѣ женина любовника.

Фордовъ. Пока вы еще были у ней?

Полкадовъ. Да.

Фордовъ. И онъ искалъ васъ, и не нашелъ?..

Полкадовъ. Услышите. По счастью, пришла Папина жена и сказала намъ, что Фордовъ идетъ, и, въ крайнемъ замѣшательствѣ, вздумали спрятать меня... какъ вы думаете, гдѣ?—въ корзину съ бѣльемъ!

Фордовъ. Въ корзину съ бѣльемъ!

Полкадовъ. Наклали на меня скатертей и простынь...

Фордовъ. Долго ли вы такъ остались?

Полкадовъ. Кликнули людей, и велѣли вынести... Въ дверяхъ почти встрѣтились съ ревнивымъ бѣсомъ.. Онъ спросилъ: что за корзина?.. Я дрожалъ, какъ листъ на осинѣ... Люди сказали: несутъ черное бѣлье въ портомойню... и вынесли меня... Да это не все...

Фордовъ. А что еще?

Полкадовъ. Понесли въ садъ, и тамо опрокинули корзину въ лужу, и на мнѣ нитка сухая не осталась... А теперь Фордова опять прислала сказать, что мужа дома не будетъ въ десять часовъ.

Фордовъ. Не теряйте же времени.

Полкадовъ. Прощайте, иду. (*Уходитъ*).

Фордозъ. Не знаю, во снѣ ли я, или на яву... Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье!.. Только теперь онъ у меня не уйдетъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ покои Фордова*).

Полкадовъ, Фордова.

Полкадовъ. Видя васъ, любовь заставляетъ позабывать мною претерпѣнное!.. Только мужъ вашъ не зайдетъ ли опять?..

Фордова. Его дома нѣтъ.

Акулина Папина (*позади театра*). Кумушка, дома ли вы?

Фордова (*Полкадову*). Подите скорѣе въ другую горницу. (*Полкадовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Фордова, Акулина Папина.

Акулина Папина. Нѣтъ ли здѣсь кого, окромѣ васъ?

Фордова. Окромѣ моихъ людей, никого нѣтъ.

Акулина Папина. Заподлинно?

Фордова. Заподлинно. (*Полуголосомъ*) Говори громче.

Акулина Папина. Я очень рада, что никого нѣту...

Фордова. А что?

Акулина Папина. Мужъ твой поднялъ крикъ и шумъ превеликой съ моимъ мужемъ, бранитъ всѣхъ женщинъ, клянетъ женитьбу... и бѣсится такъ, что я отъ роду подобнаго ничего не видала... Онъ совсѣмъ внѣ себя! Очень хорошо, что Полкадова здѣсь нѣту.

Фордова. Развѣ онъ объ немъ упоминаетъ?

Акулина Папина. Ни о комъ болѣе... Онъ клялся моему мужу, что Полкадова отселѣ вынесли въ корзинѣ съ бѣльемъ, и увѣрялъ насъ, будто и теперь здѣсь находится, и собирается притти сюда со множествомъ людей, чтобъ его отыскать; но какъ Полкадова здѣсь нѣту, то и опасаться нечего.

Фордова. Близко ли онъ?

Акулина Папина. Очень близко.

Фордова. Такъ я пропала совершенно... Полкадовъ здѣсь.

Акулина Папина. Какъ тебѣ не стыдно? выгони его.

Фордова. Да куда мнѣ его дѣвать?.. неужто опять его въ корзину сажать?

ЯВЛЕНІЕ III.

Полкадовъ, Акулина Папина, Фордова.

Полкадовъ. Нѣтъ, нѣтъ. я въ другой разъ не сяду въ корзину; нельзя ли выйти инако изъ дома?

Акулина Папина. Три человѣка съ дубинами стерегутъ двери... Да что вы здѣсь дѣлаете?..

Полкадовъ. Что мнѣ дѣлать?.. Я въ трубу влѣзу.

Фордова. Гдѣ вамъ въ трубу лазить? она узка, и трубочистъ не лазитъ...

Полкадовъ. Я подъ кровать спрячуся.

Фордова. Тутъ всего скорѣе найдутъ...

Полкадовъ. Я прямо пробѣгу...

Акулина Папина. Нѣтъ, нѣтъ... Развѣ нарядить васъ бабкой повивальной: въ епанечку, въ подкапокъ, или платкомъ увязать, будто зубы болятъ, и такъ уйти...

Полкадовъ. Какъ хотите, лишь бы живу остаться!

Фордова. У мамы моихъ дѣтей есть платье широкое, и епанча. которая годиться можетъ.

Акулина Папина. И вѣдомо, пригодится. Подите скорѣе, Іаковъ Власьевичъ.

Фордова. Подите, подите скорѣе, мы васъ нарядимъ...

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе! мы тотчасъ будемъ. (*Полкадовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фордова, Акулина Папина.

Фордова. Я бъ хотѣла, чтобъ мужъ мой его встрѣтилъ въ нарядѣ бабки повивальной... Онъ и такъ ее терпѣть не можетъ, и вѣдьмою называетъ.

Акулина Папина. Пусть его браннтъ, это смѣшно будетъ.

Фордова. Заподлинно мужъ мой идетъ?

Акулина Папина. Заподлинно, и говоритъ о корзинѣ; почему онъ о томъ узналъ?

Фордова. Какъ-нибудь свѣдаемъ. Кликну я людей, чтобъ опять ему навстрѣчу вынесли корзину; что-то произойдетъ?

Акулина Папина. Хорошо; только Полкадова нарядить нужно вѣдьмою.

Фордова. Тотчасъ; только людямъ скажу, что съ корзиною дѣлать... Подите только, я все улажу.

Акулина Папина. Добро, выучимъ шалуна, чтобъ онъ къ честнымъ женамъ впредь не осмѣлился приступить.

Фордова. Іона, Романъ! возьмите корзину, и если мужъ мой вамъ попадется навстрѣчу и велитъ корзину поставить на землю, то поставьте передъ нимъ. (*Акулина Папина и Фордова уходятъ*).

Іона. Хорошо.

Романъ. Кажется, легче давешняго. (*Подымая корзину, идутъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Іона, Романъ несутъ корзину. **Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ.**

Фордовъ. Хорошо. Ну какъ правда, Егоръ Авдѣичъ? какимъ же образомъ вы тогда исправите мой умъ?.. А! поставьте корзину на землю, позовите мою жену! Носить въ корзинѣ! плуты! я васъ

внучу... Этакъ она... у меня всѣхъ людей... избаловала! (*Боба и Роман уходятъ*). Жена, жена! поди сюда! Что за бѣлье ты сегодня посылаешь въ мытье?

Папинъ. О, сударь! вы съ ума сходите; васъ запереть нужно.

Фордовъ (*между тѣмъ, бьетъ палкою по корзинѣ*).

Вановъ. Заподлинно... вы позабываетесь... Вы дѣлаете безумное...

Шаловъ. Кто бѣлье бьетъ палкою?

Кажу. Такъ не водись...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ, Фордова.

Фордовъ (*Фордовой*). Поди сюда, моя любезная женка... Вѣдь я ревную попустому... ты образцовая жена! мои подозрѣнія ни на чемъ не основаны...

Фордова. По сю пору такъ.

Фордовъ. Добро, увидимъ... Вонъ изъ корзины! (*вытаскиваетъ бѣлье*). Злодѣй, мошенникъ, какъ закутался!

Папинъ. Какъ тебѣ не стыдно!

Фордова. Не замай, пожалуй; издерешь скатерти и салфетки.

Фордовъ. Тотчасъ, какъ найду, что мнѣ надобно.

Вановъ. Ты разсудокъ потерялъ; чему быть въ корзинѣ?

Фордовъ. Опорожню ее.

Фордова. Ну, что нашелъ?

Фордовъ. Егоръ Авдѣичъ!.. я вамъ сказываю: какъ изъ моего дома выпесешь человѣкъ въ корзинѣ съ бѣльемъ ужъ единожды, то могъ тутъ сидѣть и въ другой разъ... Онъ въ моемъ домѣ и теперь.

Папинъ. А я думаю, что онъ въ твоей головѣ, вотъ тутъ.

Фордовъ. Пожалуй, этотъ разокъ только еще помогите мнѣ искать.

Фордова. Ищи сколько хочешь, лишь только выпусти бабку повивальную, которая теперь съ Акулиною Терентьевною говоритъ.

Фордовъ. Что за бабка повивальная?.. Старая вѣдьма, колдунья, которую я терпѣть не могу... Того и смотрю, что порчу напуститъ на весь мой домъ!

Фордова. Ну, да безъ нея быть нельзя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ (*бабкою повивальною наряженъ*).

Акулина Папина. Поди, бабушка, поди... прощай.

Фордовъ. Поди вонъ, старая вѣдьма, колдунья пьяная! поди скорѣе, или я тебя погоню палкою!

Акулина Папина. Какъ вамъ не стыдно старушку добрую ругать, бранить и грозить?.. Что она вамъ сдѣлала?

Фордова. Ну какъ пойдетъ на тебя жаловаться? — тебѣ чести не будетъ.

Вановъ. Только она заподлинно на вѣдьму похожа; какъ мужикъ въ женскомъ платьѣ! самая чучела!

Фордовъ. Пойдемъ, пойдемъ искать! Вѣкъ не вѣрьте мнѣ, если не наведу васъ на свѣжій слѣдъ.

Папинъ. Посмотримъ, какъ-то ты слѣдничать умѣешь!

(*Всѣ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Акулина Панина, Фордова.

Акулина Панина. То-то хорошо... ха! ха! ха!

Фордова. Я того и смотрѣла, что мужъ мой прибьетъ его.

Акулина Панина. Не худо бы было, если бъ маленько побилъ его.

Фордова. Какъ сердце пройдетъ, скажемъ своимъ мужьямъ въ добрый часъ.

Акулина Панина. Уговоримъ ихъ, чтобъ они намъ помогли надъ Полкадовымъ еще сдѣлать шутку.

Фордова. Хорошо.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Акулина Панина, Фордова, Вановъ.

Акулина Панина. Ну, что вы нашли?

Вановъ. Ничего.

ЯВЛЕНІЕ X.

Акулина Панина, Фордова, Вановъ, Панинъ.

Панинъ. Ни единый уголъ не остался, котораго бы не осмотрѣли.

Фордова. Э! взяли!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Акулина Панина, Фордова, Вановъ, Панинъ, Фордовъ.

Фордовъ. Виноватъ, жена, виноватъ, впредь не буду таковъ подозрителенъ.

Акулина Панина (*Фордову*). Если оба — вы и мужъ мой намъ обѣщаетесь помогать, то мы вамъ откроемъ всю истину.

Панинъ. Добро, поможемъ авось-либо...

Фордовъ. Что-же такое? что-же такое?

Фордова. Шутка одна, только обѣщайся.

Фордовъ. Хорошо, хорошо.

Акулина Панина. Полкадовъ къ намъ написалъ два письма равнаго содержанія.

Фордовъ. Знаю.

Панинъ. И я вѣдаю.

Фордова. Мы другъ другу показали письма, и согласились его сюда призвать.

Панинъ. И это слышали...

Акулина Панина. Онъ прошелъ сюда... мы его посадили въ корзину...

Фордовъ. Я съ корзиною встрѣтился въ дверяхъ, и потомъ опрокинули ее въ лужу...

Фордова. Однако того не знаете, что мы его опять сюда заманили.

Панинъ. Знаемъ.

Акулина Панина. И нарядили его бабкою повивальною и при васъ отпустили...

Фордовъ. Этого я не зналъ!

Панинъ. Послѣ того какъ имъ не вѣрить?

Вановъ. Однако, образцовыя жены!

Панинъ. Въ чемъ же теперь шутка будетъ состоять?

Фордовъ. А намъ помогать вамъ какъ?

Акулина Панина. Послушайте, а вотъ что сдѣлаемъ...

Фордова. Мы его опять заманимъ сюда въ садъ...

Папинъ. Онъ не придетъ.

Вановъ. Двумя неудачными попытками, кажется, довольно отпугнулъ.

Фордовъ. Какъ опять притти!

Фордова. Не въ томъ дѣло... Какъ придетъ, что намъ дѣлать, о томъ подумайте; а какъ заманить, это наша забота.

Акулина Папина. Онъ суевѣренъ до крайности, онъ боится лѣшихъ; говоритъ, будто такъ водится въ чужихъ краяхъ.

Папинъ. Вотъ это всего лучше!

Фордова. Мы велимъ ему нарядиться въ епанчу.

Фордовъ. А намъ что дѣлать прикажете?

Акулина Папина. Анпушку и еще нѣсколько человѣкъ нарядимъ вѣдьмами, пугалищами, колдуньями и колдунами, и, окружа его, будемъ стращать и станемъ ему говорить, для чего онъ по ночамъ ходитъ по чужимъ садамъ и волочится за честными женами.

Вановъ. И я съ вами пойду.

Фордовъ. Очень хорошо; я вамъ маски и платье достану.

Акулина Папина. Анюту наряжу въ бѣлое платье.

Папинъ. Очень хорошо! (*Про себя*) Добрый случай Лялюкину увесть Анюту. (*Громко*) Пошлите скорѣе къ Полкадову.

Акулина Папина. Пошлемъ торговку Кьелу опять къ нему; а вы достаньте намъ, что̀ надобно. (*Фордовъ и Папинъ уходятъ*).

Фордова. Тотчасъ пошло по Кьелу. (*Уходитъ*).

Акулина Папина. А я пошлю по Кажу... Мужу моему хочется Анюту отдать Лялюкину; только какъ ей итти за такого глупаго человѣка? Докторъ Кажу лучше и богатѣе; онъ же ходитъ во дворецъ; онъ будетъ меня лечить безденежно; и, въ барышахъ, еще вѣстей сколько ежедневно отъ него свѣдаю... Я дочь ему непремѣнно отдамъ.

(*Уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ садъ*).

Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ.

Папинъ. Мы здѣсь спрячемся за деревьями, а вы, Иванъ Авраамовичъ, не забудьте: я вамъ дочь мою отдаю. Вы возьмите дочь мою за руку и поведите ее къ вѣнцу; все къ тому уже приготовлено.

Лялюкинъ. Нѣтъ, право!.. я съ ней условился... Она будетъ одѣта въ бѣломъ, я къ ней пойду и скажу ей «мррръ»... а она скажетъ «міау... міау»... и такъ другъ друга узнаемъ.

Шаловъ. На что тебѣ тутъ сказывать «мррръ», а ей «міау, міау»... довольно, что знаешь, что она въ бѣломъ платьѣ.

Папинъ. Темно очень, пойдемъ спрятаться.

(*Пока они уходятъ, Акулина Папина и Кажу входятъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Акулина Папина, Кажу.

Акулина Папина (*Кажу*). Дочь моя будетъ въ зеленомъ платьѣ. Какъ вамъ ловко покажется, то возьмите ее за руку... я вамъ ее отдаю... и поведите ее къ вѣнцу; все къ тому приготовлено.

Кажу. Хорошо, ужъ знай.

Акулина Папина. То-то мужъ мой удивится, да нечего дѣлать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Акулина Папина, Кажу, Фордова.

Фордова. Гдѣ же они всѣ?

Акулина Папина. Они всѣ спрятались за деревьями; а какъ Полкадовъ придетъ, тогда всѣ вдругъ выйдутъ его пугать.

Фордова. То-то хорошо!

Акулина Папина. Довольно будетъ чему смѣяться! Пойдемъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Акулина Папина, Фордова, Кажу, Вановъ. Наряженные лѣшіе, вѣдьмы и колдуны.

Вановъ. Пойдемъ спрятаться, дондеже время будетъ. (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Полкадовъ съ епанчѣ, **Фордова, Акулина Папина** въ отдаленіи.

Полкадовъ. Я здѣсь одинъ... въ лѣсу... Всякое дерево кажется мнѣ лѣшимъ.

Фордова. Іаковъ Власьевичъ! вы ли?

Полкадовъ. Я, мое сокровище... здѣсь во тьмѣ; но теперь хотя гроза грянетъ, хотя градъ прибьетъ, хотя буря все поставитъ верхъ дномъ— я ничего не опасаюсь.

Фордова. И Акулина Терентьевна здѣсь.

Акулина Папина. Что такъ шумитъ?

Полкадовъ. Чему бы быть такому?

(*Фордова и Акулина Папина убѣгутъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Полкадовъ, Вановъ лѣшимъ, **Кьела** вѣдьмою. **Колдуны и колдуньи съ факелами.**

Кьела.

Зеленыя, бѣлыя, черныя, синія вѣдьмы,
Птицы и тѣни, во тьмѣ присѣдящи,
Пріемыши и чада воображеній страшныхъ,
Что должно творить вамъ здѣсь, о томъ вдите...
Да молчатъ колдуны, колдуньи и лѣшіе.

Вановъ. Не шумите и вы, конхъ звалъ поимянно, вы, что крылись въ огнѣ, въ печахъ, лѣсахъ и мракѣ.

Полкадовъ. Я попался между колдуньевъ и колдуновъ... Какъ быть?... Я лягу за дерево, авось-либо не догадаются, что я тутъ.

(*Ложится на землю*).

Вановъ. Осѣдлай же изъ васъ кто кочергу пребыстрѣйшу, и скачи пріискать молодца таковаго, охотника рыскать по домамъ посторонимъ не только что днемъ, но и въ самую полночь; и буде найдется, ко мнѣ приведите: ему вспаримъ бока здѣсь вѣникомъ крапивнымъ.

Кьела. А вы, мои подчиненные, взявшись за руки, заставьте его въ кругу плясать, дондеже съ него потъ ручьями потечетъ.

(*Поднимаютъ Полкадова и вертятъ его въ кругу*).

Полкадовъ. О, о, о! я ужъ мертвъ. (*Упадаетъ опять на землю*).

(*Пока пляшутъ, Кажу подходитъ и въ зеленомъ платьѣ одѣтую маску уведетъ. Лялюкинъ съ другой стороны уводитъ въ бѣломъ платьѣ одѣтую маску. Потомъ Финтовъ подходитъ къ Аннѣ Папиной, и съ ней уходитъ. Балетъ продолжается, потомъ всѣ убѣгутъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Папинъ, Фордовъ, Ваповъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ.

(*Полкадовъ держимъ Папинымъ, Фордовымъ и Ваповымъ*).

Папинъ (*Полкадову*). Сей разъ, сударь, не уйдешь у насъ.

Акулина Папина (*Полкадову*). Каково тебѣ, сударь?

Фордовъ. Не изволишь ли сѣсть въ корзину или нарядиться вѣдьмою?

Фордова. Не удачны были наши свиданія, лучше намъ съ тобою разстаться.

Полкадовъ. Я начинаю думать, что вы меня дурачите.

Фордовъ. Какъ статься?

Папинъ. Ну, полно о семъ говорить. Я васъ всѣхъ прошу ко мнѣ на свадьбу: я дочь мою сегодня отдаю Ивану Авраамовичу Лялюкину, и уже я ихъ послалъ къ вѣнцу. Не противѣвайся, Акулинушка; ни слова тебѣ не говори, и безо всякаго иного обряда, сдѣлалъ всему конецъ по моей родительской волѣ и власти.

Акулина Папина. Слышу: но если она дочь моя, то она будетъ не жена Лялюкина, а доктора Кажу.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Папинъ, Фордовъ, Ваповъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ.

Лялюкинъ. Отче Папинъ!

Папинъ. Что ты, зятюшка, такъ скоро возвратился? неужто ты уже обвѣнчанъ?

Лялюкинъ. Я... хи, хи, хи! Хотя лучшему скажи, и тотъ не догадается, что сдѣлалось?

Папинъ. Что же такое, зятюшка?

Лялюкинъ. Хи, хи, хи!.. Я думалъ, что за руку взялъ Анну Егорьевну... хи, хи, хи!.. и повелъ, хи, хи, хи!.. а вмѣсто ея... хи, хи, хи!.. я ухватилъ за руку... отгадайте кого... хи, хи, хи!.. Я право думалъ, что Анна Егорьевна... хи, хи, хи!.. а потомъ узналъ, что поваренокъ... хи, хи, хи!

Папинъ. Поваренокъ!.. Какъ ты могъ такъ ошибиться глупо?

Лялюкинъ. И вѣдомо ошибся глупо... хи, хи, хи!

Папинъ. Вѣдь я тебѣ сказывалъ, что дочь будетъ въ бѣломъ платьѣ.

Лялюкинъ. Я пошелъ къ бѣлому платью, сказалъ «мрръ»; мнѣ бѣлое платье отвѣчало: «miay, miay», какъ мы съ Анной Егорьевной сговорились: но это была не Анна Егорьевна, но поваренокъ, хи, хи, хи!

Ваповъ. Иванъ Авраамовичъ! кто такъ ошибается?

Лялюкинъ. Я самъ, право, не радъ... хи, хи, хи!

Папинъ. Что мнѣ дѣлать?

Акулина Папина (*Папину*). Не сердись, радость... Я велѣла дочери одѣться въ зеленое платье, и я видѣла, какъ она съ докторомъ Кажу пошла; и теперь тебѣ скажу, что они поѣхали и, чаю, уже обвѣнчаны.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ, Кажу.

Кажу. Parbleu! какъ я обманп себя!.. Я думалъ мамзель Папинп, я взялъ за рукъ мамзель Апс, какъ скасалъ мадамъ Папинъ, я пади... посмотри лицо... не мамзель Апе.

Акулина Папина. Она была въ зелепомъ платьѣ.

Кажу. Morbleu!.. я взялъ зелено плати, но не мамзель Апс.

Фордовъ. Кто же это была?

Кажу. Эго билъ мальчикъ... волосъ убери мадамъ Папинъ.

Фордова (*Акулинѣ Папиной*). Гдѣ же дочь твоя?

Папинъ. Мнѣ нѣчто подозрительно кажется... Вонь Финтовъ идетъ... зачѣмъ онъ здѣсь?.. Что вы хотите?

ЯВЛЕНІЕ X.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ, Кажу, Финтовъ, Анна Папина.

Анна Папина. Простите мнѣ, батюшка!.. простите мнѣ, матушка!..

Папинъ. Какъ это сдѣлалось, что ты не пошла съ Иваномъ Авраамовичемъ Лялюкинымъ?

Акулина Папина. Для чего ты не пошла съ докторомъ Кажу?

Финтовъ. Она обробѣла такъ, что говорить не можетъ... Выслушайте. пожалуй. что я вамъ скажу. Вы оба хотѣли ее выдать противу ея желанія... Я ее люблю давно, такъ, какъ и она меня; теперь мы соединены навѣкъ. Вы, Егоръ Авдѣичъ, Анну Егорьевну выдавали за Лялюкина: Акулина Терентьевна отдавала ее за доктора Кажу... Мы воспользовались вашими пріуготовленіями, и теперь пришли отъ вѣнца просить прощенія и вашего благословенія.

(*Оба становятся на колѣни*).

Фордовъ. Сколько бы вы ни дивились, а дѣлать нечего... Деревню купить можно деньгами, а жену даетъ судьба.

Полкадовъ. Не одинъ я обманутъ.

Папинъ. Какъ же быть? Перемѣнить нельзя... Живите счастливо... буде можете.

Вановъ. Попьемъ и поѣдимъ на сей свадьбѣ, какъ и на прочихъ.

Лялюкинъ. Гончія гоняютъ за зайцемъ, а борзыя его травятъ... хи, хи, хи!.. Какъ же быть!

Акулина Папина. Что дѣлать?.. Мы думали шутить, а между тѣмъ вышелъ конецъ неожидаемый.

Фордовъ. Пойдемъ, пойдемъ ужинать.

(1786 г.).

VII.

Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями.

КОМЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Панкратъ Собринъ.
Собрина, жена его.
Прелеста Панкратьевна, дочь Собрина.
Иванъ Панкратьевичъ, сынъ Собрина.
Добринъ, женихъ Прелесты.
Такковъ, дядя Добрина.
Предынъ, другъ Собрина.
Мавра, служанка Собриной.
Трофимъ, **Зинька**, } слуги Собрина.
Дворабродъ.

Дѣйствіе въ домѣ Собрина.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

Трофимъ, Мавра (*съ величайшею шляпою на головѣ. Они оба входятъ съ разныхъ сторонъ на театръ*).

Трофимъ. Ба, ба, ба!.. грибъ какой идетъ большой!... Смѣть ли спросить, роду ли ты рыжиковъ, иль мухоморовъ? у нихъ тонкой стебель весь покрытъ шатромъ. Тебя, мой свѣтъ, подъ шляпою съ трудомъ отыщетъ тотъ, кому до тебя дѣло.

Мавра. Не смѣшно ты шутить вздумалъ надо мною.

Трофимъ. Разговоръ перемѣню.... Бары наши что дѣлаютъ?

Мавра. Почему я знаю!

Трофимъ. Гдѣ же они?

Мавра. Они?... Видишь.... баринъ съ барыней запершись сидятъ.

Трофимъ. Давно ли?

Мавра. Съ утра самаго.

Трофимъ. Это нѣчто чрезвычайное.

Мавра. Дѣло приближается къ концу.

Трофимъ. Какое дѣло?

Мавра. Нашу барышню выдаютъ замужъ.

Трофимъ. Кого? Прелесту Панкратьевну?

Мавра. Да, да, ее.

Трофимъ. А ты почему знаешь?

Мавра. Что тебѣ до того нужды?

Трофимъ. Дѣвушка!... объ закладъ готовъ биться, что ты гдѣ ни есть или какъ-нибудь подслушала.

Мавра. Никто другого за дверьми не ищетъ, кто самъ не сиживалъ; ты меня попрекаешь тѣмъ, что за тобою, знатно, водится.

Трофимъ. Душенька! говори правду, подслушиваешь иногда.... ушко приложа къ дверямъ, либо смотря однимъ глазкомъ въ щелку, или, вынувъ ключъ, да сквозь замочекъ?

Мавра. Ха, ха, ха!... разсказываешь, точно какъ-будто ты притомъ былъ. Я.... я.... отъ тебя не потаю: есть такой грѣшокъ; у барыни въ комнатѣ заговорили очень громко....

Трофимъ. Кто?

Мавра. Госпожа Собрина съ своимъ мужемъ.

Трофимъ. Что же они говорили?

Мавра. Они спорили; барыня просила, чтобъ баринъ дочери дозволилъ выйти замужъ.

Трофимъ. За кого?

Мавра. За Добрина.

Трофимъ. А баринъ что говорилъ?

Мавра. Что дочь молода, что время еще будетъ, что много жениховъ въ свѣтѣ, окромѣ Добрина; но, наконецъ, склонился, и начали располагать, какъ тому быть и что дать за ней приданаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

Собрина, Мавра, Трофимъ.

Собрина. Мавра, скажи Прелестѣ, чтобъ пришла сюда.

Мавра. Слышу. Тотчасъ. (*Уходитъ*).

Собрина. А ты, Трофимъ, позови сына, а тамъ сходи къ Таккову, дядѣ Добрина, и скажи ему, чтобъ онъ пожаловалъ ко мнѣ, что мнѣ до него есть нужда.

Трофимъ. Сейчасъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Собрина, Собринъ

(*съ запечатаннымъ письмомъ въ рукахъ*).

Собринъ (*къ Собриной*). Жена, я написалъ къ другу моему, Предыну, письмо, чтобъ онъ Двораброда самого ко мнѣ привелъ скорѣе, дабы я отъ него узнать могъ цѣну дома того, который онъ продаетъ.

Собрина. Всего лучше, мой другъ; увидясь съ нимъ, услышишь, что онъ скажетъ.

Собринъ. Трофимъ, Трофимъ!

Собрина. Трофима я услала.

Собринъ. Пáтапъ, Патапъ!

Собрина. Онъ занемогъ.

Собринъ. Сергѣй, Сергѣй!

Собрина. Онъ отпросился: у него жена родитъ.

Собринъ. Аввакумъ, Аввакумъ!

Собрина. Онъ въ баню пошелъ.

Собринъ. Ни одного человѣка нѣтъ! Не самому же отнести!... Чѣмъ болѣе услужниковъ, тѣмъ услуженіе хуже.

Собрина. Я чаю, Зинька тутъ.

Собринъ. Зинька, Зинька! (*Зинька идетъ*).

Собринъ. Зинька, вотъ тебѣ деньги: найми извозчика, и отвези скорѣе письмо сіе къ другу моему, Предыну, и поклонись ему отъ меня. (*Зинька, взявъ деньги и письмо, уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прелеста, Собринъ, Собрина.

Собринъ (*къ Прелестѣ*). Здорова ли ты?

Прелеста. Здорова, батюшка.

Собрина. Цвѣтъ въ лицѣ у ней, кажется, свѣжій.

Прелеста. Какъ мнѣ не быть здоровой? я кромѣ милостей, любви и благодѣяній отъ васъ обоихъ не вижу. (*Она у отца и у матери цѣлуетъ руки, и они ее обнимаютъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Собринъ, Собрина, Прелеста, Иванъ Собринъ.

Собринъ. Слушай, Иванъ, я хочу съ тобою, мой сынъ, и съ сестрою твоею Прелестою теперь говорить дружески. Вы знаете оба, какое нѣжное попеченіе мать и я имѣли о вашемъ воспитаніи съ тѣхъ поръ, какъ вы на свѣтѣ; вы оба послушаніемъ и вниманіемъ къ нашимъ наставленіямъ соотвѣтствовали нашему желанію; сколько вы нами любимы и мы вами, о семъ говорить нечего,—само по себѣ разумѣется, и мы всѣ четверо знаемъ о семъ, и чужимъ извѣстно: я слыву донынѣ въ городѣ и въ округѣ счастливымъ мужемъ, отцомъ и хозяиномъ.... (*обнимаетъ дѣтей*). Теперь приспѣло время устроить Прелесту; за нее сватаются женихи. Изъ нихъ сходственнѣйшій, кажется, Добринъ; онъ же Прелестѣ, какъ мнѣ сказывала мать, не противенъ.

Прелеста. Я бъ не осмѣливалась и того выговорить, если бъ не было на то приказанія моей родительницы.

Собринъ (*Прелестѣ*). Ты теперь должна говорить истину. Добринъ тебѣ не противенъ?

Прелеста. Сокровенную самую мысль мою отъ васъ нынѣ я не потаила.

Собринъ. Я приневолить тебя намѣренія не имѣю, а соглашаюсь на общее ваше желаніе.

Прелеста. Вы, батюшка, устрояете мое счастье. (*Руку цѣлуетъ у отца, а онъ ее обнимаетъ. Прелеста плачетъ*).

Собринъ. Объ чемъ же ты плачешь?

Прелеста. Не могу вздумать, какъ съ вами разставаться. (*Собрина плачетъ*).

Собринъ (*къ женѣ*). И ты, мой другъ, туды же плачешь съ нею! позабыла, что мнѣ обѣщала быть съ бодрымъ духомъ.

Собрина. Материнее сердце легко растрогать.... Слезы ея мнѣ чувствительны.

Собринъ. Если вы обѣ не перестанете плакать, то мнѣ договорить не можно будетъ того, что непремѣнно нужно молвить единожды, ради окончанія сего дѣла.

Собрина и Прелеста (*отираютъ глаза*).

Собринъ. Послушай, Иванъ! я сестрѣ твоей даю десять тысячъ рублей, на столько же приданаго, да мать ей даетъ деревню Алатырскую, которую она въ приданое же получила; къ оной я прибавляю, что я прикупилъ: сверхъ того, я намѣренъ приторговать домъ для твоей сестры,—по какой цѣнѣ, еще самъ не знаю. Прочее мое

имѣніе, Иванъ, оставлю тебѣ; что выбыло, то службою ты паки, да и сверхъ того, нажить успѣешь. Долговъ я не имѣю. Буде же я умру до свадьбы сестры твоей, то ты, Иванъ, выполни мое обѣщаніе.

Иванъ Собринъ. Живите, батюшка, для нашего благополучія множество и безсчетные годы. (*Обнимаетъ отецъ сына, и сынъ отца*).

Собринъ. Обѣщай же мнѣ, Иванъ, выполнить мою волю, слышишь ли?

Иванъ Собринъ. Ваши слова для меня законъ.... Но живите! только живите; вы лучше объ насъ располагать умѣете, нежели мы сами. (*Всѣ четверо, прослезясь, обнимаются: отецъ дѣтей, мать отца и дѣтей, и дѣти между собою*).

Собринъ. Довѣренность, любовь ваша ко мнѣ и согласіе ваше между собою, конечно, утѣшительны, и теперь я спокоенъ, сказавъ, что̀ долженъ былъ сказать; осталось только ударить по рукамъ.

Собрина. А вотъ Такковъ, дядя Добрина, ко времени пріѣхалъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Собринъ, Собрина, Иванъ Собринъ, Прелеста, Такковъ.

Собринъ. Иванъ и ты, Прелеста, оставьте насъ теперь однихъ.

(*Иванъ Собринъ и Прелеста уходятъ*).

Такковъ (*къ Собриной*). Покорнѣйшій слуга; что къ вашимъ услугамъ? Мнѣ пришли сказать, будто вамъ я въ чемъ-то нуженъ.

Собрина. Вчерашній день вы были у меня.

Такковъ. Я!

Собрина. Да, вы. Неужели не вспомните?

Такковъ. Не все вдругъ въ память умѣстишь.

Собрина. Вы со мною говорили....

Такковъ. О чемъ бишь рѣчь была?

Собрина. Отъ начала до конца вашего посѣщенія вы говорили все одно, а теперь не помните.... Мнѣ сіе казаться можетъ странно.

Такковъ. И вѣдомо....

Собрина. Что вамъ сдѣлалось?...

Такковъ. По истинѣ сказать, поѣхавши вечоръ отъ васъ поздно, я у себя на крыльцѣ, гдѣ было склизко, споткнулся и, упавъ, ударился такъ крѣпко объ каменную ступень затылкомъ, что отшибъ у себя нѣсколько памяти. Я самъ чувствую сегодня, что съ трудомъ собрать могу свѣдѣнія о прошедшемъ.

Собринъ. Вы бъ призвали врача.

Такковъ. Эхъ, нѣтъ! и такъ пройдетъ, и теперь съ-часу-на-часъ уже лучше становится.

Собрина. Напрасно вы изъ дома выѣхали.

Такковъ. Я бъ остался дома... да вы прислали по меня.

Собрина. Вы бы мнѣ сказать велѣли.

Такковъ. Бездѣлица!.. такъ ли бывало смолоду расшибешься!

Собрина. Поѣзжайте скорѣе домой.

Такковъ. Поѣду, какъ свѣдаю, что̀ вы мнѣ сказать хотѣли.

Собрина. Не до того вамъ теперь.

Такковъ. Я боли никакой не чувствую. Пожалуй, говорите.

Собрина. Ну, какъ вы не вспомните рѣчей вашихъ?

Такковъ. Я... я вамъ повѣрю.

Собрина. Хорошо; дабы помочь вашей памяти, я разскажу сначала, что чрезъ три часа происходило и говорено было.

Такковъ. Нѣтъ, нѣтъ! это хуже... Скажите какъ возможно вкратцѣ.

Собрина. Добро. Вы требовали отъ насъ рѣшительнаго отвѣта для вашего племянника.

Такковъ. Какого племянника?

Собрина. Господина Добрина.

Такковъ. А въ чемъ?

Собрина. Онъ чрезъ васъ сватался.

Такковъ. На комъ же жениться вздумалъ?

Собрина. Вы сказывали, что онъ желаетъ имѣть Прелесту.

Такковъ. Прелесту!.. Прелесты многія быть могутъ иногда на свѣтѣ. Кто же она такова?

Собрина. Дочь моя.

Такковъ. А!.. (*Указывая на Собрина*) А это кто таковъ?

Собрина. Мужъ мой.

Такковъ. А Прелеста чья, бишь, дочь?

Собрина. Наша.

Такковъ. А! теперь я понимаю. А женится?

Собрина. Племянникъ вашъ, Добринъ. Скажите ему, что мы согласились на его желаніе.

Такковъ. Я скажу ему... что онъ... племянникъ мой... Нѣтъ, нѣтъ, какъ бишь?

Собринъ. Поѣзжайте, поѣзжайте домой: вы не въ состояніи сегодня что ни на есть предпринимать; ляжте въ постель.

Такковъ. Нѣтъ, нѣтъ, я скажу все, что хотите; лишь скажите мнѣ еще разъ.

Собрина. Скажите Добрину, что мы согласились на его желаніе.

Такковъ (*твердитъ про себя*). Добрину, Добрину, что согласились... согласились...

Собринъ. Знаетъ ли племянникъ вашъ, что вы ушиблись?

Такковъ. Нѣтъ, не знаетъ. Прощайте, сейчасъ ѣду къ нему.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Собринъ, Собрина.

Собринъ. Онъ не въ состояніи пересказать. Я опасаюсь, чтобъ не осталось такъ...

Собрина. Ужо Добринъ какъ самъ пріѣдетъ, то я ему скажу что̀ надобно.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Собринъ, Собрина, Предынъ, Дворабродъ.

Предынъ (*Собрину*). По вашему письму, я привезъ къ вамъ господина Двораброда.

Собринъ (*Двораброду*). Мнѣ пріятно по сему случаю съ вами ознакомиться. Я слышалъ, что вы домъ свой продаете?

Дворабродъ. Смотря, сударь, по обстоятельствамъ, я дворъ продамъ, или же не продамъ.

Собринъ. Мнѣ сказали рѣшительно, что вы его продаете; а то бы я васъ не утруждалъ.

Дворабродъ. Смѣть ли спросить, на какую потребу вамъ домъ занадобился?

Собринъ. Я покупаю его для дочери, которая идетъ замужъ.

Дворабродъ. Домъ мой, сударь, дѣдовскій.

Собринъ. Продажа и купля есть дѣло вольное: если своего не продаете, то стараться буду сыскать другой.

Дворабродъ. Какъ изволите; но подобнаго моему вы не сыщете во всемъ городѣ.

Предынъ. Почему же бы такъ?

Дворабродъ. Онъ построенъ со всякою осторожностью и весьма прочень.

Собринъ. Отъ пожара?

Предынъ. Отъ пожара ничто не уцѣлѣетъ. Я видалъ со сводами и безъ трубъ строенія, кои сгорѣли и неугасимы были недѣли три.

Дворабродъ. Мой домъ безопасенъ... Но одно ли то; въ немъ тьма выгодъ...

Предынъ. А, напримѣръ, какія?

Дворабродъ. Во-первыхъ: въ немъ сѣней множество и выходовъ не мало; второе: расположенъ онъ для семьи согласной, (*озирается на Собрина и его жену*), и также для семьи несогласной равно покойно.

Предынъ. Мудреное какое расположеніе дома!

Дворабродъ. Однакоже, сударь, вы, я чаю, со мною согласитеся, что для семьи согласной не много нужно горницъ: мужу съ женою единый покой, для дѣтей другой, людскихъ избъ нѣсколько; для семьи же несогласной все сіе вдвойнѣ назначить надлежитъ. Въ моемъ домѣ предусмотрѣны всѣ быть могущіе случаи: ссоры, драки и явный разрывъ, и даже до того, что если бъ кто, мужъ иль жена, отъ несогласія, либо иного случая, ума рехнулись, то есть мѣсто, гдѣ держать его или ее взаперти возможно.

Предынъ (*смѣючись*). Болѣе того уже придумать трудно! Нѣтъ ли чертежа вашему дому? я бъ любопытенъ былъ оный видѣть.

Дворабродъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ; я чертежа не покажу, окромѣ тому, кому домъ продамъ.

Предынъ. А для чего бы такъ?

Дворабродъ. Такъ, сударь, такъ... (*Полуголосомъ на ухо Предыну*) Въ немъ, сударь, много потаенныхъ выходовъ, кои иному знать, окромѣ хозяина, неприлично.

Предынъ. Если вы домъ вашъ не продаете, то для чего же вы со мною сюда пріѣхали? Я вамъ говорилъ, что домъ вашъ другъ мой господинъ Собринъ приторговать намѣренъ.

Дворабродъ. Я не говорю, чтобъ я не продалъ; я сказалъ, что продамъ или не продамъ, смотря по обстоятельствамъ. Всякая вещь имѣетъ, сударь, свою цѣну.

Собринъ. А что же бы цѣны было вашему дому?

Дворабродъ. Онъ мнѣ сталъ дорого, я его вычинилъ за-ново; а какъ онъ былъ готовъ, то понесъ я еще убытокъ отъ того, что усмотрѣлъ во второмъ жильѣ позабыта лѣстница, по которой бы всходить можно было, и принужденнымъ нашелся проломать нѣсколько сводовъ для сдѣланія лѣстницы; она теперь только-что поспѣла, и весьма хороша.

Предынъ. Большая лѣстница, или малая?

Дворабродъ. Она, сударь, и то, и другое; ширина ея въ аршинъ, ступень же отъ ступени вершковъ въ шесть.

Предынъ (*смѣючись*). То есть, что ваша лѣстница хороша, да только узка да крута.

Дворабродъ. Мѣсто, сударь, не дозволяло дѣлать инакой.

Собринъ. Мнѣ, господинъ Дворабродъ, домъ вашъ едва ли будетъ надобенъ.

Дворабродъ. Я его, сударь, описалъ такимъ, лишь только чтобъ познать вашъ образъ мыслей. Я вамъ его уступлю за умѣренную цѣну. Пріѣзжайте ко мнѣ его посмотрѣть, когда угодно вамъ, авось-либо полюбится.

Собринъ. Хорошо, сударь, когда ни есть заѣду.

Дворабродъ. Я въ запасъ имѣю въ карманѣ завсегда черную купчую, писанную, сударь, со всякою осторожностью; всѣ слова, тутъ внесенныя, вѣсилъ я, такъ-то сказать, на вѣсы, и размѣрялъ, колико можно было.

Предынъ. Вы, право, мнѣ кажется, весьма осторожны.

Дворабродъ. Да, сударь, я слыву нѣсколько осторожнымъ, не токмо для себя, но и для другихъ людей, наипаче же для знакомыхъ; однако иногда и незнакомые пользовалися моимъ совѣтомъ стережливымъ, такъ что изъ нихъ иной, бывъ прежде по своимъ дѣламъ весьма беззаботливъ, проснулся аки бы отъ сна, тако, что не токмо по дѣлу, но и попустому день и ночь уже покоя едва ли послѣ того имѣетъ.

Предынъ (*съ насмѣшкою*). Великую вы имъ сдѣлали услугу...

Дворабродъ. Да какъ же быть? либо такъ, либо неосторожнымъ слыть.

Предынъ. Разумъ и разсудокъ долженствуютъ ограничивать излишнія опасенія.

Дворабродъ. Не угодно ли вамъ выслушать заготовленныя мною статьи договора о продажѣ дома? Прочтя, сами разсудите, удобно ли вамъ купить оный, или нѣтъ.

Предынъ (*Собрину*). Прослушать оныя я любопытенъ.

Собринъ. Если такъ, то пойдемъ ко мнѣ въ горницу. (*Уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Добринъ, Мавра

(*приходятъ съ разныхъ сторонъ на театръ*).

Добринъ. Могу ли я имѣть удовольствіе видѣть госпожу Собрину?

Мавра. Если вамъ угодно, я ей доложу.

Добринъ. Здорова ли Прелеста Панкратьевна?

Мавра. Здорова, сударь..

Добринъ. Я ласкаюсь, что и ее увижу.

Мавра. Я думаю, что вы ее увидите: барыня сейчасъ мнѣ велѣла сказать ей, чтобъ она скорѣе въ верхъ пришла.

ЯВЛЕНІЕ II.

Добринъ, Мавра, Дворабродъ.

Дворабродъ. Увидя меня, оба перестали говорить!.. Не ко времени я сюда зашелъ, знатно?.. Что же вы не договариваете?..

Мавра. Для того что ужъ все сказано, и сказать болѣе нечего.

Дворабродъ. Не вовсе такъ, я чаю; еще что ни на есть осталось недомолвленное.

Добринъ. Я спрашивалъ у ней, могу ли я видѣть барыню, и здорова ли барышня.

Дворабродъ. Ахъ, какъ это хорошо выдумано и прилажено!.. Да,

да, видно, видно, что въ томъ дѣло состояло... (*Маврѣ*) А ты, мой свѣтъ, отъ чего закраснѣлась?.. на что передникомъ играешь и ленточки подергиваешь, не знаешь куда дѣвать глаза и руки... точно какъ-будто оробѣла, или аки желала бы закрыть тайну? Но Двораброда обманывать весьма трудно.

Мавра. Кому на умъ пришло васъ обманывать, и кому въ томъ нужда, я не знаю; а знаю только то, что пойду доложить барынѣ, что господинъ Добринъ желаетъ ее видѣть. (*Убѣжитъ*).

Дворабродъ. Не вѣрю... не вѣрю; тутъ кроется инос... Вы, сударь, весьма задумались.

Добринъ. Я!.. никакъ нѣтъ, и не объ чемъ.

Дворабродъ. Ужъ будто не объ чемъ!.. Когда кто въ такихъ обстоятельствахъ, какъ я васъ нашелъ тутъ, то бываетъ, не прогнѣвайся, по-моему, объ чемъ думать... Однако будьте увѣрены, что я молчать умѣю ко времени, наипаче еще, когда полною довѣренностью меня кто обяжетъ. Буде хотите, я никому не скажу, что пришедъ сюда, я васъ посреди переговоровъ, весьма для васъ пріятныхъ, здѣсь нашелъ, ха, ха, ха!

Добринъ. Я въ томъ нужды не предвижу, понеже сіи переговоры, по вашимъ словамъ, весьма пріятные, не индѣ существовали, какъ только въ воображеніи вашемъ.

Дворабродъ. За кого, сударь, вы меня принимаете! Ребенокъ что ли я попался вамъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Мавра, Добринъ, Дворабродъ.

Дворабродъ. Не явное ли это доказательство? Она опять идетъ... не утерпѣла, сердечненькая... пришла посмотрѣть, кончился ли нашъ разговоръ, чтобъ паки начать разорванную мною между вами рѣчь.

Мавра (*Двораброду*). Чего вы отъ меня хотите, я не вѣдаю. Меня барыня прислала. (*Добрину*) Она васъ проситъ къ себѣ.

(*Добринъ уходитъ; Мавра хочетъ идти за нимъ*).

Дворабродъ (*Маврѣ*). Погоди, душенька, хотя на-часъ.

Мавра. Мнѣ, право, недосугъ.

(*Уходитъ въ иную сторону, нежели пошелъ Добринъ*).

Дворабродъ. Пошла-было за нимъ; но когда я ее поостановилъ, тогда... чтобъ меня обмануть, она ушла въ иную сторону.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прелеста, Дворабродъ.

Прелеста (*идучи чего-то ищетъ*).

Дворабродъ. Чего вы ищите, сударыня?

Прелеста. Охъ! такъ, сударь... ничего... бездѣлицы.

Дворабродъ. Что же такое?

Прелеста. Маленькая... бумажка.

Дворабродъ. Бумажка!.. Я здѣсь не нашелъ ничего. Правду сказать, до меня люди были.... они, можетъ быть, подняли ваше письмецо.

Прелеста. Письмецо, сударь?.. я письмеца не обронила.

Дворабродъ. Что же за бумажка?

Прелеста. Бумажка, сударь, съ блестками, которыя мнѣ надобны для моей работы.

Дворабродъ. Бумажка съ блестками!.. Заподлинно ли такъ?.. Вы нѣчто заикаетесь...

Прелеста. Привычка моя такова, когда я ищу чего прилежно.

Дворабродъ. Какъ этому статься!.. ха, ха, ха!

Прелеста. Чему вы, сударь, смѣетесь?

Дворабродъ. Я, сударыня, давно живу въ свѣтѣ, и вижу далѣе иногда, нежели угодно многимъ.

Прелеста. Можетъ статься. (*Идетъ отъ него далѣе, продолжая искать*).

Дворабродъ (*про себя*). Она идетъ нарочно далѣе, чтобъ скрыть лицо свое отъ взора моего... О, какъ женскій полъ рожденъ лукавъ! (*Прелесть, которая къ нему обратилась*) Напрасно, сударыня, отъ меня удаляетеся; я скорѣе, нежели кто иной, вамъ дать могу извѣстіе о вашей бумажкѣ, будто съ блестками.

Прелеста (*идетъ къ нему*). Нашли ли вы ее?

Дворабродъ. Нѣтъ. Я вамъ донесъ уже, что до меня здѣсь люди были, кои оную найти могли; я ихъ тутъ самъ нашелъ.

Прелеста. Кто же они таковы?

Дворабродъ. Я не знаю еще, и сомнѣваюсь, сказать ли вамъ заподлинно...

Прелеста. Тѣмъ самымъ возбуждаете во мнѣ любопытство.

Дворабродъ. Я слышалъ, что здѣсь поговариваютъ... по городу носится слухъ...

Прелеста (*приседаетъ*). Прощайте, сударь.

Дворабродъ. Куда вы поспѣшно такъ идете?

Прелеста. Батюшка не жалуетъ, чтобъ въ его домѣ занимались вѣстьми городовыми, некасательными до насъ.

Дворабродъ. Если бъ не касались до васъ, я бъ не осмѣлился о томъ молвить слова.

Прелеста. Касательно до меня!

Дворабродъ. Точно, до васъ.

Прелеста. Чему же быть такому?

Дворабродъ. Если вы прикажете, то я вамъ скажу: но безъ вашего изволенія на то не поступлю.

Прелеста. Нужно ли мнѣ о томъ знать?

Дворабродъ. По обстоятельствамъ... оно можетъ казаться нужнымъ.

Прелеста. Если оно нужно, то скажите же скорѣе, безъ многихъ околичностей.

Дворабродъ. По приготовленіямъ, люди догадываются, что родители ваши имѣютъ намѣреніе васъ устроить, что выборъ ихъ палъ на господина Добрина. Правда ли, или нѣтъ, того за вѣрное еще не вовсе знаютъ; но есть, сказываютъ, нѣчто такое, что дѣлу сему... сдѣлаетъ нѣкоторую остановку.

Прелеста. Остановку!

Дворабродъ. Да, сударыня, остановку... остановку... и помѣшательство...

Прелеста. Съ которой стороны?

Дворабродъ. Съ обоюдной, можетъ быть.

Прелеста. Съ обоюдной!

Дворабродъ. Да, да, съ обоюдной... остановка. Думаютъ люди... отнюдь не я... что Добринъ не вовсе таковъ искренъ, какъ объ немъ здѣсь, можетъ быть, разумѣютъ; да и въ васъ самихъ, говорятъ, будто... есть нѣчто такое... предвѣщательное... аще бы тому не бывать.

Прелеста. Во мнѣ!

Дворабродъ. Сердце ваше, сказываютъ, будто слышитъ по неволѣ, что онъ... не расположенъ къ вамъ, каковымъ ему быть надлежало.

Прелеста. Онъ!

Дворабродъ. Онъ. Онъ молодецъ изрядный, но аки нѣсколько вѣтренъ, безразсуденъ, невоздержанъ, а что пуще всего—на женскій полъ заглядывается съ излишествомъ.

Прелеста. Эхъ, сударь!

Дворабродъ. Эхъ!.. Да, теперь еще эхъ!.. Но со временемъ опасаются, чтобъ не было ахъ!... и охъ!.. и совѣтуютъ лучше заранѣе развѣдать, паче же всего не спѣшить...

Прелеста. Вы наполняете мысли мои непріятнымъ разсужденіемъ.

Дворабродъ. Что говорю, на то имѣются нѣкоторыя очевидныя доказательства.

Прелеста. Доказательства!

Дворабродъ. И будто бы недалеко... оныя и сыскать.

Прелеста. Недалеко!

Дворабродъ. Да, недалеко... и почти подъ глазами.

Прелеста. Подъ глазами!

Дворабродъ. Здѣсь, на семъ мѣстѣ, нашли Добрина... въ разговорѣ... сказать ли съ кѣмъ?

Прелеста. Съ кѣмъ же?

Дворабродъ. Онъ велъ весьма пріятный и ласковый разговоръ—разумѣете ли?—съ хорошей и проворной дѣвушкой.

Прелеста. Съ дѣвушкой!

Дворабродъ. Предъ вами только-что она убѣжала.

Прелеста. Неужли съ Маврою?

Дворабродъ. Да, да, съ Маврою.

Прелеста. О, статься не можетъ!

Дворабродъ. Не можетъ!.. Нѣтъ... нѣтъ!.. Если бы не такъ... ха, ха, ха!.. станетъ ли Дворабродъ говорить, чего не знаетъ заподлинно... Я вамъ сказалъ, что̀ говорятъ; теперь какъ хотите... Только вамъ совѣтую поостеречься... поосмотрѣться; паче всего не спѣшите... многое свѣдаете.

ЯВЛЕНІЕ V.

Мавра, Прелеста, Дворабродъ.

Мавра (*Прелести*). Что вы такъ долго здѣсь заговорились? матушка васъ ожидаетъ.

Дворабродъ (*полуголосомъ Прелести*). Видите ли вы, какъ неугоденъ ей нашъ разговоръ... Знаетъ кошка, чье мясо съѣла.

Мавра (*Прелести полуголосомъ*). Что у васъ за перешепты съ Дворабродомъ?

Прелеста (*Маврѣ*). А ты какое имѣешь право мнѣ указывать?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прелеста, Иванъ Собринъ, Дворабродъ, Мавра.

Иванъ Собринъ (*Прелести*). Что ты, сестрица, такъ долго замѣшкалась? Матушка гнѣвается.

Мавра (*Ивану Собрину*). Я ей сказывала; а вмѣсто того, чтобъ идти, она на меня осердилась.

Иванъ Собринъ. Теперь ли, сестрица, время горячиться!

Прелеста. Когда, братецъ, я говорю, тогда знаю, что я говорю.

Иванъ Собринъ. Полно, сестрица, поди скорѣе къ матушкѣ.

Прелеста. Мнѣ къ ней идти теперь нѣтъ возможности.

Иванъ Собринъ. Что же бы тому причиною?

Прелеста. У меня голова разбаливается, я чувствую, что разнемогаюсь... (*Уходитъ*).

Иванъ Собринъ (*Мавръ*). Что ей сдѣлалось?

Мавра. Право, не знаю.

Иванъ Собринъ (*Мавръ*). Поди, скажи о семъ матушкѣ.

Мавра. Тотчасъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Иванъ Собринъ, Дворабродъ.

Дворабродъ. Она поизмѣнилась въ лицѣ нѣсколько разъ, разговаривая со мною; а болѣе еще казалась смущена... по рѣчамъ.

Иванъ Собринъ. Смущена! отъ чего?

Дворабродъ. Изъ немногихъ словъ казалось мнѣ, будто, сударь, она неохотно идетъ замужъ.

Иванъ Собринъ. Она идетъ, я васъ увѣряю, по своей волѣ, а не съ принужденія.

Дворабродъ. Мнѣ казалось, она... аки бы, сударь, въ опасеніи... Смѣть ли спросить: каковъ къ ней ея женихъ?

Иванъ Собринъ. Женихъ, сколько снаружи судить можно, къ ней кажется довольно страстенъ.

Дворабродъ. Слухъ у насъ носится, будто много разъ уже таковъ казался разнымъ.

Иванъ Собринъ. Я сіе слышу впервые.

Дворабродъ. Гдѣ вамъ было слышать!.. Васъ, сказываютъ, батюшка вашъ... держитъ взаперти, несмотря на рость и лѣты ваши, какъ отрока сущаго годковъ осьми.

Иванъ Собринъ. Меня!

Дворабродъ. Да, васъ... То ли одно у насъ говорятъ!

Иванъ Собринъ. А что же еще?

Дворабродъ. Еще... еще слышно, будто батюшка вамъ дастъ содержаніе недостаточное, ни вполы противу того, что дать бы могъ.

Иванъ Собринъ. Что дать бы могъ!

Дворабродъ. Что безъ его дозволенія не смѣете стунить либо выйти за ворота; что даже до кафтановъ, родители выбираютъ вамъ; что экипажъ имѣете не послѣдней моды.

Иванъ Собринъ (*про себя*). То почти такъ было донынѣ.

Дворабродъ. Что въ ваши лѣты многіе уже живутъ по своей волѣ, отдѣленно и особливыми домами, ѣздятъ повсюду не токмо въ городѣ, но и внѣ онаго, да и въ чужихъ краяхъ веселятся, что диковинка.

Иванъ Собринъ. Теперь выдаютъ сестру; а по ея замужствѣ, можетъ статься, родители мои расположатъ инако.

Дворабродъ. Тогда изъ дома убавится имѣніе сестринымъ приданымъ; вы бы родителямъ говорили о семъ заранѣе.

Иванъ Собринъ. Я... я ихъ люблю и почитаю.

Дворабродъ. Это хорошо; но подумать можно...

Иванъ Собринъ. Они всегда объ насъ имѣли самое горячее попеченіе.

Дворабродъ. О комъ же имъ имѣть?

Иванъ Собринъ. Они объ насъ попыпѣ располагали лучше, нежели мы сами.

Дворабродъ. Кто о томъ споритъ!

Иванъ Собринъ. Упреждали всѣ наши нужды, надобности и даже до удовольствія и веселья.

Дворабродъ. Это все хорошо весьма; но тебя, какъ младенца, на помочахъ водятъ донынѣ.

Иванъ Собринъ. Теперь нельзя договорить... идутъ.

Дворабродъ. Впредь увидимся.

Иванъ Собринъ. Гдѣ же? здѣсь неловко... я, можетъ быть, найду способъ къ вамъ придти.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Иванъ Собринъ, Дворабродъ, Собринъ, Предынъ.

Собринъ (*Предыну*). Я отъ васъ, мой другъ, не скрою: я на часъ пойду къ Прелестѣ, хочу посмотрѣть, какова она и что ей сдѣлалось.

Предынъ. Хорошо. А о покупкѣ дома—что мнѣ ему сказать?

Собринъ. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ, каковъ домъ, а тамъ договоримся уже о цѣнѣ... Да вотъ онъ и самъ. (*Двораброду*) Что вы здѣсь дѣлаете, въ передней? для чего вы нейдете къ намъ?

Дворабродъ. Въ нашемъ родѣ, сударь, такое обыкновеніе. Мы проводимъ время большею частью ходя по домамъ, въ передніи. Сей грѣхъ, сударь, у насъ есть дѣдовскій. Дѣдъ мой... скончался скоропостижно, помнится мнѣ, въ прихожей... Князя-Цесаря... Тутъ, сказываютъ, было завсегда забавно, понеже у того двора шутовъ много находилося, и медвѣдица разносила предъ обѣдомъ водку. Отецъ мой также шелъ по дѣдовскимъ слѣдамъ; онъ занемогъ послѣдній разъ предъ смертью... точно, въ передней... вельми знатнаго господина.

Собринъ. Странный вкусъ въ вашемъ родѣ... Иванъ, поди за мною. (*Собринъ и Иванъ Собринъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Предынъ, Дворабродъ.

Предынъ. Какое же вы находите удовольствіе пребывать въ домовыхъ передняхъ?

Дворабродъ (*съ нѣкоторою горячностью и удовольствіемъ*). Тутъ... тутъ сударь, стеченіе... и средоточіе приходящихъ и отходящихъ... въ домѣ живущихъ и неживущихъ людей да и новостей... Тутъ поневолѣ, тебя увидятъ... и ты увидишь... тебя встрѣчаютъ, и ты встрѣчаешь... кого знаешь, и не знаешь, до кого тебѣ есть дѣло, и до кого тебѣ дѣла нѣтъ; тутъ примѣчаешь... съ прилежностью... напримѣръ... какъ кто войдетъ, шаркаетъ ногою... для кого отверзтъ входъ какой... для кого нѣтъ.

Предынъ. Что въ томъ прибыли?

Дворабродъ. О! изъ того, сударь, удобно... выводить иногда заключенія...

Предынъ. Не бываютъ ли тѣ заключенія и ошибочныя?

Дворабродъ. Не безъ того, сударь; однако тутъ же поглядишь и послушаешь, что происходитъ, и поймаешь иной день слово, а иной полусловечушко.

Предынъ. И не жаль вамъ время, которое теряете такимъ праздным ремесломъ?

Дворабродъ. Тутъ, сударь, кстати и ко времени иногда умѣстишь, и молвишь... кому слово — въ осторожность... иль впушишь рѣчь, возбуждающую размышленіе въ той особѣ, чьему слуху коснуться можетъ.

Предынъ. Эхъ, сударь, будто въ передней есть станъ такого ремесла? Вы шутите, сударь...

Дворабродъ. О, сударь! отъ нашего стана въ передней иногда въ горницѣ посѣдѣли волосы у иного прежде времени...

Предынъ. У того развѣ, кто самъ, приклоня слухъ свой къ пустословію, безпокоился потомъ тѣмъ самымъ, что ему надлежало предать забвенію... Пойдемъ къ госпожѣ Собриной.

Дворабродъ. Вы очень съ ней знакомы? и на дружеской ногѣ въ семъ домѣ?

Предынъ. Я изстари знакомъ съ господиномъ Собринымъ, и мы друзья съ ребячества.

Дворабродъ. Да, сударь, да, съ господиномъ Собриномъ... то такъ... А съ госпожей?.. на какой вы ногѣ?

Предынъ. На такой, какъ прилично быть другу мужа ея.

Дворабродъ. А у насъ говорятъ инако...

Предынъ. Инако!

Дворабродъ. Да, сударь, мужнинъ другъ... бываетъ къ женѣ иногда ближнимъ: а когда не такъ, тогда мужнинъ другъ у жены едва не возбуждаетъ ли подозрѣніе...

Предынъ. Какой вздоръ!.. Мысли таковыя суть лихи и неумѣстны: на сей случай вы весьма ошибаетесь.

Дворабродъ. Однако... поостерегитесь: неравно мужъ приревнуетъ, либо жена осердится.

Предынъ. Они еще оба, кажется, съ ума не сошли... Я любопытенъ видѣть вашъ домъ.

Дворабродъ. Поѣзжайте со мною, я вамъ его покажу.

Предынъ. И вѣдомо, поѣдемъ. (*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Трофимъ, Мавра.

(*Съ разныхъ сторонъ приходятъ*).

Трофимъ. Прелеста Панкратьевна больна, что ли?

Мавра. Какѣ больна!

Трофимъ. Что же такое?

Мавра. Одно упрямство... Дитя избалованное... сама не знаетъ, чего хочетъ или не хочетъ. Вчера она тужила, что ее не выдавали замужъ, а сегодня, когда родители согласились, по ея желанію, выдать ее за Добрина, за что она сама ихъ благодарила, вдругъ раздумала, и плачетъ невѣдомо объ чемъ.

Трофимъ. Ты бы ей говорила...

Мавра. Гдѣ мнѣ ей говорить!—тогда, когда и самъ отецъ не предуспѣлъ ее уговорить, чтобъ пришла къ матери, гдѣ сидѣли женихъ; она же на меня сердится и глазами не смотритъ.

Трофимъ. За что?

Мавра. Ни знаю, ни вѣдаю, за что.

Трофимъ. Говори правду, признавайся мнѣ... ты что ни есть напроказила?

Мавра. Я! я такъ невинна... какъ... какъ дитя, которое сейчасъ родилось...

Трофимъ. А какое дитя сейчасъ родилось?.. у насъ въ домѣ?.. мальчикъ или дѣвочка?

Мавра. Безтолковый! это пословица; въ примѣръ говорю.

Трофимъ. Отъ роду не слыхалъ подобной пословицы... У кого ты переняла?

Мавра. Глупые какіе пошли вопросы!

Трофимъ. Скажи, пожалуй.

Мавра (*съ сердцемъ*). У учителя въ школѣ.

Трофимъ. У какого?

Мавра. Отвяжись отъ меня, несносный!

Трофимъ. Несносный!.. давно ли я тебѣ несносенъ?

Мавра. Съ сегодняшняго дня.

Трофимъ. Если заподлинно такъ, то я уѣду въ чужіе краи...

Мавра. Ха, ха, ха!.. куда тебя нелёгкое несетъ!

Трофимъ. Уѣду тебѣ въ досаду, съ Иваномъ Панкратьевичемъ!

Мавра. Съ Иваномъ Панкратьевичемъ!

Трофимъ. Да, съ нимъ: онъ поговариваетъ, чтобъ проситься у отца въ чужіе краи.

Мавра. Зачѣмъ?

Трофимъ. Затѣмъ же, зачѣмъ другіе тамо бываютъ: онъ говорилъ у себя давеча, что ему непригоже уже жить, какъ жилъ.

Мавра. Непригоже!.. онъ, кажется, жилъ хорошохонько и порядочно.

Трофимъ. Жалуется, что карета старомодна, и въ ней стыдно ѣздить.

Мавра. Давно ли?

Трофимъ. Скучаетъ, что знакомства недостаетъ.

Мавра. Чего же ему болѣе?

Трофимъ. Груститъ, что на содержаніе ему мало даютъ.

Мавра. Откудова же взять, какъ болѣе дать нельзя?

Трофимъ. Тоскуетъ, будто ему скучно жить въ домѣ...

Мавра. Кажется, индѣ нигдѣ... вѣкъ жилъ, и не скучалъ!

Трофимъ. Видишь, по нашему, рыскать ему хочется повсюду своей волею, какъ иные...

Мавра. Какъ иные... За иными бываетъ всячина... ну какъ перейметъ что непригоже? вѣдь онъ еще молодъ, и разумомъ, какъ сказываютъ, не зрѣлъ; родителямъ будетъ не безъ хлопотъ... Онъ робличится, мнѣ кажется.

ЯВЛЕНІЕ II.

Трофимъ, Мавра, Дворабродъ.

Дворабродъ (*Мавръ*). Особливое имѣю счастіе и удачу всегда и вездѣ тебя находить въ подозрительныхъ разговорахъ...

Мавра. Что вамъ до меня нужды?

Дворабродъ (*Мавръ*). Скажи истину: ты и съ нимъ ведешь рѣчи... чуть ли не любовныя?

Трофимъ. Всегда!.. и вездѣ!.. и съ нимъ!.. (*Двораброду*) Смѣть ли, сударь, спросить, гдѣ вы счастіе таковое прежде сего имѣли?

Дворабродъ (*Трофиму*). А тебѣ что дѣла до того?.. Недавно... недавно... сегодня только... сегодня... здѣсь.

Трофимъ. Сегодня?.. а, а! то-то я и несносенъ!..

Дворабродъ. И то еще съ кѣмъ!

Трофимъ. Съ кѣмъ же?

Дворабродъ. Съ кѣмъ?.. Такъ, ничего... съ женихомъ Предесты Панкратьевны.

Трофимъ. Ахти!

Дворабродъ. Каковѣ покажется невѣстѣ... и каковѣ будетъ, какъ свѣдаютъ... то дѣло не мое.

Трофимъ (*Мавръ*). Невинное дитя!.. Ты... ты... мошенница...

Мавра (*Трофиму*). Чего ты слушаешь?.. вольно врать вралю.

Трофимъ (*Мавръ*). Да, да, не обманешь ты меня ужъ болѣе... измѣнница!.. Кто слыхалъ подобное!

Дворабродъ (*Мавръ*). Хороша, пригожа, молода... не даромъ большой шляпой закрываешь личико... Ты весьма и слишкомъ поворотлива, душенька, а теперь язычокъ какъ-будто... и вовсе у тебя пропалъ.

Трофимъ (*Мавръ*). Что не молвишь слова?.. остолбенѣла, что ли?.. Вотъ какова дурная совѣсть!

Мавра. Я въ удивленіи!.. и не понимаю, откудова берете такія бредни!.. Въ полномъ ли умѣ вы оба?

Трофимъ (*Мавръ*). Обманщица! не подходи вѣкъ уже ко мнѣ ближе трехъ шаговъ.

Мавра (*Трофиму*). А ты становись отъ меня въ пяти...

Трофимъ (*Мавръ*). Ль опасайся руки моей сильной...

Мавра (*Трофиму*). А ты кулака сего сжатаго.

Дворабродъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ III.

Дворабродъ, Трофимъ, Мавра, Собрина, Добринъ.

Добринъ (*Собриной, съ которою сошелся*). На васъ надежду полагаю...

Дворабродъ. Ха, ха, ха!

Собрина (*Добрину*). Теперь же пойду къ ней.

Дворабродъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Дворабродъ, Трофимъ, Мавра, Собрина, Добрина, Предынъ.

Собрина (*Двораброду*). Чему вы смѣетесь такъ сильно?

Дворабродъ. Такъ, сударыня... такъ... люди ваши здѣсь... было побранились...

Собрина. Побранились!

Дворабродъ. Да... И потомъ дошло было между ними до угрозъ и самой драки...

Предынъ (*смѣючись*). А вы ихъ упяли...

Дворабродъ. Мое ли это дѣло!..

Собрина. Умѣли выбрать мѣсто. (*Трофиму и Мавръ съ благопристойною горячностью*) Какъ вамъ не стыдно! и какъ вы осмѣлились браниться... не токмо драться... гдѣ? — здѣсь, въ барскихъ покояхъ... Ужо какъ хозяинъ свѣдаетъ, то будетъ вамъ обоимъ... чего достойны... Подите вонъ отсель.

(*Трофимъ и Мавра уходятъ, грозя другъ другу у Собриной за спиною*).

Предынъ (*Двораброду*). Какъ вы, господинъ Дворабродъ, знатную часть вѣка проводите по передними, то вѣроятно, что происшествія для васъ подобныя не новы?

Дворабродъ. Не безъ того, сударь, не безъ того. Нашему брату,

когда не случится говорить съ хозяиномъ, тогда поболтаетъ съ людьми.

Собрина. Не весьма разборчиваго вы сложенія. (*Уходитъ*).

Дворабродъ (*Предыну*). Скажите же господину Собрину, каковъ вы нашли мой домъ. Цѣну я прошу вѣдь умѣренную...

Предынъ. Сейчасъ пойду и съ нимъ поговорю. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Добринъ, Дворабродъ.

Дворабродъ. Женихи, сударь, бываютъ веселы, а вы нѣчто съ видомъ... какъ будто вамъ чего недостаетъ.

Добринъ. Всякое состояніе, сударь, имѣетъ свои заботы.

Дворабродъ. То такъ, сударь, по обстоятельствамъ... Со стороны иногда видиѣе вещи, нежели въ самомъ дѣлѣ видитъ тотъ, кто къ оными ближе.

Добринъ. Я, сударь, не привыкъ говорить обиняками и ихъ мало разумѣю.

Дворабродъ. Быть можетъ... Однако, нельзя, чтобъ вамъ не примѣтно было... то... что многіе подозрѣваютъ.

Добринъ. А что же бы такое?

Дворабродъ. Эхъ, сударь!.. какъ-будто вы не знаете!.. Вы притворяетесь, мнѣ кажется.

Добринъ. Я?.. отнюдь нѣтъ.

Дворабродъ. Нельзя статься, чтобъ вы не примѣтили...

Добринъ. Ни знаю, ни вѣдаю.

Дворабродъ. Въ такомъ близкомъ дѣлѣ... какъ вамъ быть вовсе безъ примѣчанія?

Добринъ. Въ какомъ дѣлѣ?

Дворабродъ. Какъ бы то ни было, всѣ видятъ... чаятельно и вы сами... что невѣста ваша... не такъ къ вамъ расположена, какъ бы надобно.

Добринъ. Что вы говорите! Невѣста моя?.. Прелеста Панкратьевна?

Дворабродъ. Да, да, она.

Добринъ. Меня отецъ и мать увѣряли о противномъ, да и я ласкался...

Дворабродъ. Вольно имъ говорить... Хотѣніе родительское основано обыкновенно, въ подобномъ случаѣ, на устроеніи дочери... къ мѣсту... Тутъ смотрятъ они на то, на сіе... а тамъ выльется инако... у дочери, можетъ статься, иное въ головѣ.

Добринъ. Иное!.. Что же вы такое знаете? скажите откровенно мнѣ скорѣе.

Дворабродъ. Въ томъ, сударь, все дѣло замыкается... Я имѣю нѣкоторое опасеніе говорить... я не люблю мѣшаться въ чужое дѣло... мое дѣло постороннее... Однако, живучи въ свѣтѣ, знаешь, напримѣръ, что происходитъ... и послушаешь иногда и поневолѣ, что люди разсуждаютъ... Быть можетъ... вы будете жить въ моемъ домѣ; господинъ Собринъ оный покупаетъ для дочери...

Добринъ. Вы заминаете рѣчь, сударь; прошу договорить, что вы начали.

Дворабродъ (*притворясь*). А что же такое вамъ знать хочется?

Добринъ. Объ дочери... что у ней въ головѣ?

Дворабродъ. А, а!.. у дочери... что въ головѣ... Почему мнѣ знать,

что у ней въ головѣ? можетъ быть, вы у ней въ головѣ, а можетъ быть и не вы... но иной кто.

Добринъ. Иной кто!.. Почему вы это знаете? на чемъ основаны ваши подозрѣнія? имѣете-ли на то доказательства?

Дворабродъ. Какія доказательства!.. Да почему... почему... Потому... почему знаютъ подобное.

Добринъ. Пожалуй, говорите со мною поясньѣе.

Дворабродъ. Развѣ это еще не ясно?

Добринъ. Скажите мнѣ что ни на есть подробнѣе.

Дворабродъ. Вотъ еще!.. теперь подробнѣе...

Добринъ. Ну, ниъ разскажите мнѣ поболѣе...

Дворабродъ. Хотя буду говорить болѣе, все будетъ то же. что я сказалъ.

Добринъ. Сдѣлайте милость, повторите мнѣ хотя ваши рѣчи.

Дворабродъ. Которую?

Добринъ. Иной кто...

Дворабродъ. Ну... иной кто.

Добринъ. Не того я прошу.

Дворабродъ. Чего же вы хотите?

Добринъ. Иной кто?

Дворабродъ. Почему я знаю?

Добринъ. Послѣ того... какъ мнѣ жениться?

Дворабродъ. И вѣдомо...

Добринъ. Съ честію какъ мнѣ отойти?

Дворабродъ. Не худо о томъ размышлять заранѣе.

Добринъ. Развѣ вы думаете, что нѣтъ для меня надежды?

Дворабродъ. Это вамъ знать надлежитъ... я не знаю...

Добринъ. Вы сомнѣваетеся?

Дворабродъ. Отчасти.

Добринъ. Заподлинно?

Дворабродъ. Авось-либо и такъ и сякъ.

Добринъ. Ее звали къ матери нѣсколько разъ... она не пришла...

Дворабродъ. Она при мнѣ занемогла.

Добринъ. Про кого вы говорите?

Дворабродъ. А вы про кого?

Добринъ. У меня на умѣ одна Прелеста!

Дворабродъ. Отецъ шелъ давеча здѣсь мимо... ходилъ... повидимому, къ ней... уговаривать ее что ли...

Добринъ. Уговаривать! развѣ она не шла?

Дворабродъ. Знатно что не шла... если не пришла... Она сюда приходила. и ее звали къ матери. и сказывали, что вы тутъ... Услышавъ то... она незапно приговорилась. будто занемогла... хотя имѣла снаружи видъ весьма здоровый.

Добринъ. Эти вѣсти для меня дурныя.

Дворабродъ. И мнѣ кажутся не ьовсе хороши... Вы бы съ кѣмъ ни есть посовѣтовали.

Добринъ. Пойду я на часъ къ дядѣ моему... и его посмотрю.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дворабродъ, Собрина.

Собрина. Моя Прелеста заснула такъ крѣпко, что не слыхала, какъ я вошла и вышла. (*Дворабродъ*) Вы безъисходно здѣсь.

Дворабродъ. Я... я ожидаю отповѣди о моемъ домѣ отъ вашего сожителя.

Собрина. Вѣдаетъ ли мужъ мой, что вы здѣсь ждете?

Дворабродъ. Дѣло не такое нужное.

Собрина. Добрынь куда дѣвался?.. я думала его здѣсь найти.

Дворабродъ. Онъ... онъ уѣхалъ... къ дядѣ своему.

Собрина. Не занемогъ ли дядя его пуще?

Дворабродъ. Нѣтъ, сударыня: онъ поѣхалъ... посовѣтовать съ нимъ что ли... онъ въ немаломъ безпокойствѣ.

Собрина. Въ безпокойствѣ?

Дворабродъ. Мнѣ такъ казался онъ, аки бы имѣлъ... нѣкоторое опасеніе о будущемъ своемъ жребіи.

Собрина. О! это вамъ только такъ казалось... Быть не можетъ.

Дворабродъ. Онъ въ людяхъ слыветъ... напримѣръ... какъ бы сказать... раздумчивымъ.

Собрина. Раздумчивымъ!

Дворабродъ. Да, раздумчивымъ, и то еще тогда, какъ кажется, будто бы онъ рѣшился.

Собрина. Что вы говорите?.. я не очень разумѣю.

Дворабродъ. Про него люди говорятъ, что онъ не очень... не очень основателенъ.

Собрина. Эхъ! нѣтъ... напротиву того...

Дворабродъ. И это знаютъ, что вы ему покровительствуете, и вѣрить не хотите, что онъ инаковъ, какъ вамъ надобно.

Собрина. А вы почему это знаете?

Дворабродъ. То ли одно я знаю!.. Люди говорятъ, что вы спѣшите дочь выдать, чтобъ домъ былъ бы просторнѣе для васъ... ха, ха, ха!.. что отцу не хотѣлось... что онъ и теперь васъ обманываетъ какъ всегда что вы думаете, будто мужемъ управляете, а вмѣсто того мужъ васъ ставитъ ни во что... ежечасно.

Собрина. И все это говорятъ?

Дворабродъ. То ли только!

Собрина. А что еще?

Дворабродъ. Говорятъ, что господинъ Предынъ, другъ мужа вашего, съ вами еще дружнѣе... ха, ха, ха!

Собрина. Клеветы сущія!

Дворабродъ. Однако... поостерегитесь... Я вамъ дружески говорю... въ семъ случаѣ... да и въ томъ, что дочь ваша не охотно идетъ за Добрина... Поосмотритесь, искренень ли онъ... Также сыну вашему... каково то мило, что за сестрою дасте не малое приданое?

Собрина. Вы мнѣ насказали столько, что если-бъ я была мнительна, то было бы чѣмъ занять мысли на нѣсколько дней. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дворабродъ. Ха, ха, ха!.. Въ томъ нашему брату и нужда... Набивъ людямъ голову тѣмъ, что имъ пріятно быть не можетъ, умъ ихъ упражняемъ, и тѣмъ самымъ точно, если иного прибытка нѣту, возбуждаешь къ себѣ вниманіе и уваженіе, тѣхъ, кои уши свои къ намъ протягиваютъ... А то бы они на насъ или мало, или и вовсе не смотрѣли, и мы бы остались безъ различія въ толпѣ, не находя вовсе, либо весьма рѣдко, пріятнаго пріема, либо ужина или обѣда. И домъ мой не инако построенъ, какъ выдумками... на чужія деньги, и въ ономъ много вкладчиковъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Дворабродъ, Собринъ.

Собринъ. Господинъ Дворабродъ, жена моя мнѣ сказывала, что вы ждете здѣсь моего отвѣта о вашемъ домѣ. но я такъ скоро еще не могу рѣшиться, нуженъ ли мнѣ вашъ домъ, или нѣтъ.

Дворабродъ. Не трудно мнѣ сему повѣрить... Слышно, что въ вашемъ домѣ... не все идетъ по вашему желанію.

Собринъ. Донынѣ, все шло какъ мнѣ желалось.

Дворабродъ. На земномъ шарѣ мало постоянпаго... По случаю теперешняго вашего дѣла, паче вы не безъ заботъ разныхъ.

Собринъ. Покупка дома или непокупка немного оныхъ составляетъ.

Дворабродъ. То такъ. Но въ семьѣ бываютъ хотѣнія разныя... иной хочетъ того, что противно волѣ другого.

Собринъ. Мы съ женою живемъ въ согласіи, а дѣти намъ послушны.

Дворабродъ. Жены съ мужьями всегда живутъ въ согласіи тогда, когда мужья повинуются ихъ волѣ.

Собринъ. Сему примѣру я не слѣдую; моя жена поступаетъ по моей волѣ.

Дворабродъ. Главное искусство женска пола въ томъ обыкновенно состоитъ... увѣрить мужа что повинуются ему, когда, напротиву того... его заставять поступать по ихъ хотѣнію... ха, ха, ха!

Собринъ. Моя жена не хитра, но безъ лукавства.

Дворабродъ. Не вездѣ о семъ такъ разумѣютъ... ха, ха, ха!

Собринъ. Кто бы какъ ни разумѣлъ, но въ самомъ дѣлѣ оно такъ.

Дворабродъ. Кому же знать, если не вамъ самимъ?

Собринъ. Я же мало съ кѣмъ знаюсь, живу съ своею семьею, друзья меня посѣщаютъ, иль я ѣзжу къ нимъ; число ихъ не велико, изъ нихъ главный Предынъ.

Дворабродъ. Кто? Предынъ?..

Собринъ. Да онъ... Что же васъ тутъ приводитъ въ удивленіе?

Дворабродъ. Такъ, сударь... такъ, ничего... ха, ха, ха!

Собринъ. Нѣтъ, скажите, какое вы объ немъ имѣете сомнѣніе?

Дворабродъ. Я, сударь, я не имѣю... Такъ, пришли мнѣ на умъ людскія разсужденія.

Собринъ. Какія?

Дворабродъ. Прошу меня извинить... я пересказать оныя опасаюсь.

Собринъ. Скажите. что бъ ни было; я другъ истинный Предыну.

Дворабродъ. Что вы ему другъ, о томъ никто не сомнѣвается, но онъ чистосердеченъ ли съ вами... въ томъ-то дѣло.

Собринъ. Мы вмѣстѣ выросли и воспитаны.

Дворабродъ. Знаю... Но сказываютъ... будто онъ водимъ страстью... сказать ли къ кому?.. къ вашей сожительницѣ; а вы проводитесь обоими, и сверхъ того обмануты...

Собринъ. Я!

Дворабродъ. Да, вы.

Собринъ. Я!.. о! нельзя статься!.. это сущая ложь.

Дворабродъ. Говорятъ, однако, что кое-гдѣ... подобное случалось... Но чего смотрѣть на людскія бредни? Вы столько разумны, что сами умѣете... различить плевелы... отъ настоящаго... Подало случай къ симъ слухамъ. быть можетъ... сватанье Добрина... Сей, сказываютъ, имѣетъ долгъ не малый.

Собринъ. Кто, Добринъ?

Дворабродъ. Да, онъ... Но нынѣче, женясь на вашей дочери, надѣется оный выплатить... помощію вашей сожительницы, которая ему покровительствуетъ... въ чемъ ему поможетъ и Предынъ... да и сынъ вашъ... Не скучаете ли разсказами?

Собринъ. Нѣтъ, договорите.

Дворабродъ. Сему, то есть сыну вашему, обѣщано... выпросить его у васъ въ чужіе краи и умноженіе содержанія; по сему теперь будто есть помѣшательство, ибо дочь ваша, узнавъ, что Добринъ полюбилъ... что ли, Мавру, вашу служанку, не хочетъ идти за него... Все сіе едва ли не Трофимъ, вашъ слуга, вывелъ наружу, о чемъ можете у него спросить.

Собринъ. Однимъ разомъ довольно вы мнѣ насказали для меня важнаго. Подите со мною, и перескажите мнѣ все сіе еще разъ нѣсколько поподробнѣе.

Дворабродъ. Охотно, сударь, охотно... весьма охотно.

(*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Добринъ, Такковъ.

(*приходятъ вмѣстѣ*).

Такковъ. Такъ, сударь, такъ, такъ.

Добринъ. Я вамъ повторяю, дядюшка, что я къ своей невѣстѣ весьма страстенъ; но если буду столь несчастливъ, что она изъ одного слѣпаго послушанія лишь только согласилась, то я жениться не намѣренъ.

Такковъ. Ты все одно мнѣ твердишь; развѣ я тебѣ какъ ни есть кажусь... безтолковымъ?

Добринъ. Нѣтъ, дядюшка, я говорю, помогая вашей памяти; вы сами признаете, что нѣсколько ооослабѣла.

Такковъ. Такъ, отчасти; такъ, такъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Добринъ, Такковъ; Иванъ Собринъ

(*идетъ закутанъ въ епанчу поспѣшно чрезъ театръ, и, увидя Добрина и Таккова, убавляетъ, обробѣвъ, шага, и къ нимъ подходитъ*).

Иванъ Собринъ (*Добрину полуголосомъ*). Пожалуйте, не скажите никому, что вы меня видѣли.

Добринъ (*Ивану Собрину*). Куда же вы спѣшите?

Иванъ Собринъ (*Добрину, полуголосомъ, стыдливо*). Иду, иду прогуливаться по улицамъ... не спрося дозволенія ни у кого... въ первые безъ дядьки.

Добринъ. Для чего же бы такъ?

Иванъ Собринъ (*Добрину полуголосомъ*). Вѣдь сестра моя идетъ за-мужъ... она будетъ жить по своей волѣ; для чего же бы и мнѣ не поступать, какъ мнѣ вздумается? (*Закутываясь въ епанчу, убѣгаетъ*).

Добринъ. Ха, ха, ха!.. самый робенокъ.

Такковъ. Что ты съ нимъ болталъ?

Добринъ. Такъ, дядюшка... сущее ребячество.

ЯВЛЕНІЕ III.

Таковъ, Добринъ, Собрина, Предынъ.

(*Собрина и Предынъ идутъ вмѣстѣ*).

Собрина. Вы тайте отъ меня напрасно.

Предынъ. Не таю, но не вѣдаю.

Собрина. Мужъ мой меня дичится.

Предынъ. А со мною онъ говоритъ, будто поневолѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Таковъ, Добринъ, Собрина, Предынъ, Собринъ.

Собринъ (*съ притворнымъ видомъ*). Радуюсь, что нахожу васъ здѣсь вмѣстѣ. (*Собриной*) Ты какъ пчелиная матка въ ульѣ, посреди покровительствуемыхъ тобою. (*Таккову*) Каково вамъ теперь?

Таковъ. Изрядно, изрядно. Однако я бъ изъ дома не вышелъ, если бъ племянникъ мой не упросилъ меня ѣхать къ вамъ.

Собринъ. О, сударь! понапрасну онъ васъ утруждалъ. Выѣздъ сей вамъ быть можетъ вреденъ, какъ ему ни казался нуженъ... по его обстоятельствамъ. (*Собриной*) Видно, что спѣшитъ раздѣлаться съ должниками.

Собрина. Съ должниками?

Таковъ (*Собрину съ веселымъ лицомъ*). Племянникъ мой, сударь, говоритъ, что онъ... что онъ... жениться не намѣренъ...

Собринъ. Сему я радъ сердечно; я самъ уже хотѣлъ о томъ говорить ему и вамъ.

Добринъ (*Таккову*). Что вы говорите, дядюшка? о томъ ли я просилъ?

Таковъ (*Добрину*). Рѣчь мою онъ перебилъ, я домолвить не успѣлъ.

Добринъ (*Таккову*). Домолвьте же скорѣе.

Таковъ. Господинъ Собринъ, повторяю вамъ: племянникъ мой жениться никакъ не намѣренъ...

Собринъ. И я вамъ повторяю, что я сему сердечно радъ.

Добринъ (*Таккову*). О, дядюшка, что вы надѣлали?

Таковъ (*Добрину*). Я... я началъ говорить, что ты мнѣ велѣлъ; вольно не выслушать... Господинъ Собринъ, я началъ, кажется, хорошо и ясно... но...

Собринъ. О! весьма ясно... такъ ясно, какъ и мой отвѣтъ.

Добринъ (*Собрину*). Отвѣтъ вашъ для меня безмѣрно огорчителенъ.

Собрина (*Добрину*). Пеняйте сами на себя: собственный поступокъ вашъ навлекъ вамъ оный.

Добринъ (*Собриной*). Мой поступокъ!.. Въ чемъ же я виновенъ?. развѣ тѣмъ я васъ прогнѣвилъ, что обожаю дочь вашу.

Предынъ. Что же это такое? обожаете... а жениться отрекаетеся!

Добринъ (*Предыну*). Не я отрекаюсь: не выслушавъ, мнѣ отказываютъ.

Собринъ (*Предыну*). Жаль тебѣ сіе что ли?.. Знай, что за него я не хочу долги платить, сколько и кто бы ни старался о томъ.

Предынъ (*Собрину*). Сколько... и кто ... какъ тутъ помѣстилось?

Собринъ (*Предыну*). Такъ ничего... Да сверхъ того... я дочь мою приневолить не имѣю склонности.

Собрина. Приневолить! (*Собрину*) Она шла по своей волѣ. и сама тебя благодарила.

Собринъ (*Собриной*). То было тогда такъ... а нынѣ инако.

Собрина. То дѣло иное; но непонятно.

Собринъ. Современемъ объяснится.

Добринъ. Все сіе весьма для меня безсчастно!.. и я вижу, что я здѣсь совершенно лишній... (*Таккову*) Дядюшка, поѣдемъ.

Такковъ. Такъ, такъ, поѣдемъ; только для чего бы такъ?

Добринъ (*Таккову*). Для того, что намъ здѣсь дѣлать болѣе нечего... Мнѣ свѣтъ уже не милъ!

Такковъ. Такъ... только... (*Собрину*) Послушайте, пожалуй: племянникъ мой женился бы...

Собринъ (*Таккову*). Да дочь моя не йдетъ замужъ.

Добринъ (*Таккова держитъ за кафтанъ*). Перестанте, дядюшка.

Такковъ (*Добрину*). Развѣ ты заподлинно раздумалъ?

Добринъ (*Таккову*). Теперь о чемъ уже домогаться?

Такковъ (*Добрину*). То дѣло иное, только...

Добринъ (*Таккову*). Только... я ни о чемъ самъ слышать не хочу.

Такковъ. Отчего перемѣна скорая такъ воспослѣдовала?.. ни знаю... ни вѣдаю. (*Предыну*) Скажите мнѣ хотя вы.

Предынъ (*Таккову*). Съ какимъ намѣреніемъ пріѣхали вы сюда?

Собринъ (*Предыну*). Излишенъ сей вопросъ весьма и не у мѣста; съ какимъ намѣреніемъ оба сіи господа бы ни пріѣхали, все рѣшилось, и намъ до нихъ и имъ до насъ уже ни малѣйшаго дѣла нѣтъ.

Такковъ (*Собрину*). Такъ, такъ... только... то есть... что вы не хотите дослушать рѣчь мою?

Собринъ. Я почитаю, что между нами все сказано, повторенія же были бы излишни.

Такковъ. Такъ... такъ... только... (*Добрину*) Поѣдемъ.

(*Такковъ и Добринъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Предынъ, Собринъ, Собрина.

(*Стоятъ весь трос, не говоря ни слова, и глядятъ другъ на друга*).

Предынъ. Бывало ли когда между нами молчаніе такого рода?

Собринъ. Молчитъ обыкновенно всякой, когда говорить нечего.

Собрина. Коротокъ въ разговорѣ тотъ развѣ, въ комъ на тотъ часъ чистосердечіе недостаточно.

Собринъ. Жена, ты умничаешь... но не ко всякому пристало умствованіе.

Собрина (*Собрину*). Не прогнѣвайся, пожалуй, если я тебя хотя не въ часъ спрошу, ради чего ты отказалъ Добрину?

Собринъ. Для того, что мнѣ такъ показалось нужно.

Предынъ. Онъ однако молодецъ изрядный.

Собринъ. Кто говоритъ противное!

Собрина. Онъ Прелесту любитъ, и она его.

Собринъ. Ты сердца ихъ сквозь-насквозь проглядѣла что ли?

Предынъ. Онъ имѣетъ достатокъ изрядный.

Собринъ. Тѣмъ лучше для него.

Собрина (*Собрину*). Что ты давеча упоминалъ о его долгахъ?

Собринъ. Не помню.

Предынъ. О семъ нигдѣ не слышно было донынѣ.

Собринъ. Друзья ему помогутъ.

Собрина. Кто же они таковы?

Собринъ. Имянъ ихъ я не переписывалъ.

Собрина. Ты съ нами говорить не хочешь.

Собринъ. Напротивъ того, я усталъ лишь говоря.

Собрина. Жалка теперь Прелесте: она будетъ внѣ себя, какъ услышитъ, что произошло.

Собринъ. Ты подашь ей утѣшеніе.

Собрина. Я не знаю, какъ ей сказать.

Собринъ. Не трудитесь, пожалуй: она знаетъ мое намѣреніе

Собрина. Ты ей сказывалъ?

Собринъ. Сказывалъ...

Собрина. А отъ меня ради чего ты потаилъ?

Собринъ. Для миновапія излишнихъ разговоровъ.

Собрина. Я тебя не узнаю... Ты прежде сего совѣтовалъ со мною и съ людьми въ дѣлахъ и не столь важныхъ... а нынѣ отъ меня, отъ нихъ таишься; дочь же ты уморишь, навѣрное.

Собринъ. Не опасайся, душенька, она сама меня просила, чтобъ я такъ поступилъ.

Собрина. Что ты говоришь!.. Я не понимаю... и если сама не услышу отъ нея, то, воля твоя... не повѣрю... Какъ-нибудь не такъ... не ослышался ли ты, мой другъ?

Собринъ (*съ насмѣшкою*). И вѣдомо.

Собрина. Пошлю я по нее.

Собринъ. Пошли, если ты мнѣ не вѣришь, и я дожилъ до того, что слыву у тебя и глухимъ, и слѣпымъ, и безголовымъ.

Собрина. Какъ бы то ни было... Мавра! Мавра!

Собринъ. Мавру ты вздумала послать къ дочери!.. тому не бывать... Мавру я сошлю завтра же въ деревню.

Собрина. За что?

Собринъ (*съ насмѣшкою*). Она весьма дорогаго поведенія.

Собрина. Давно ли?.. я за нею ничего не примѣтила.

Собринъ. Имѣя много дѣлъ разныхъ, гдѣ тебѣ примѣтить?

Собрина. Жаль мнѣ ее; она дѣвка добрая, проворна и рукодѣльна.

Собринъ. Да... она слишкомъ проворна, и отъ рукъ ея... мало что уходитъ.

Собрина. А что?

Собринъ. Ты сегодня отмѣнно любопытна, и вопросъ одинъ изъ устъ твоихъ родится за другимъ.

Собрина. А ты чрезвычайно скупъ на довѣренность и на отвѣты коротокъ.

Собринъ. Вѣдь и ты, мой свѣтъ, по все же мнѣ сказываешь.

Собрина. А что же я отъ тебя утаила?

Собринъ. О! я этого покуда не говорю, и не требовалъ; только я заведу въ своемъ домѣ иной обрядъ... я не хочу болѣе быть никѣмъ обманутымъ.

Собрина. Кто же тебя обманываетъ?

Собринъ. Я не хочу, чтобъ люди говорили, что я проведенъ... что меня заставляютъ дѣлать что хотятъ... чтобъ я слылъ кѣмъ управляемъ...

Предынъ. Коту пришло на умъ подобное!.. и предъ кѣмъ ты такъ храбрусь, я не вѣдаю... Здѣсь окромѣ жены твоей почтенной да меня никого нѣту; намъ, что ли, велишь брать все сіе на свой счетъ?

Собринъ. Если слова мои подвержены какому толку, то пусть толкуетъ ихъ кто изволитъ и какъ угодно.

Предынъ. Кто въ тебя вселяетъ такія мысли и недовѣріе вообще

ко всѣмъ. тотъ грозитъ твоему дому разстройствомъ... Откудова береши ты оныя?

Собринъ (*Предыну*). Я. сударь, говорю съ своей женою, и между нами никто не долженъ мѣшаться... всякой въ своемъ домѣ властенъ, колико я разумѣю. А кому мой домъ или обхожденіе не нравится, тотъ воленъ изъ онаго поудалиться.

Предынъ. То-есть: что я здѣсь излишенъ.

Собринъ. Я этого не говорю.

Предынъ. Но думаешь... Добро, сударь, я домъ твой оставляю, дондеже поодумаешься... Прощай, я воистину тебя безпокоить никакъ не буду.

Собринъ. Прощай, сударь.

Предынъ. Слуга покорный. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Собринъ, Собрина.

Собрина. Что тебѣ сдѣлалось?.. ты сегодня со всѣмъ свѣтомъ ищешь случая какъ ни есть поссориться.

Собринъ. Еще, мой свѣтъ, то ли будетъ!.. Теперь мы съ тобою одни; я тебѣ дамъ знакп своего чистосердечія... я тебѣ скажу, что не хочу отнынѣ. чтобъ Предынъ въ мой домъ болѣе входилъ ни которой ногою.

Собрина. А что онъ тебѣ сдѣлалъ противное?

Собринъ. Полно, какъ тебѣ не знать... перестань лукавить... Я всѣ ваши обороты знаю, и они мнѣ извѣстны... и болѣе терпѣть не буду.

Собрина. Какіе обороты мои съ нимъ?

Собринъ. Я знаю даже до того, что Мавра у васъ въ довѣренности.

Собрина. Мавра!.. ха, ха, ха!.. Это цѣлая сказка о небылицахъ... Не для того ли ее ссылаешь въ деревню?

Собринъ. Я шуму изъ того, ради дѣтей, не сдѣлаю: но пересѣкать все сіе начисто намѣренъ, и буде не уймешься... не... невѣрная... то разведусь съ тобою... знай это! Ну, что задумалась?.. признавайся передо мною скорѣе, я все вѣдаю.

Собрина. Если въ чемъ признаться передъ тобою, то въ томъ развѣ, что я... я думаю, что ты совершенно съ ума сошелъ... Какъ тебѣ не стыдно, что подобное можешь думать обо мнѣ, живши столько лѣтъ въ совершенномъ согласіи и безъ малѣйшаго подозрѣнія... А подъ старость ты вздумалъ ревновать ко мнѣ?.. Красавица я, молодая, что ли?.. у меня дѣти взрослыя уже... И поклепать меня и лучшаго своего и постояннаго друга какъ тебѣ на умъ пришло?.. Предынъ старѣе насъ обоихъ... Не трудно мнѣ будетъ оправдаться: въ угодность твоей слабости и чтобъ духъ твой успокоить, предлагаю тебѣ, поѣдемъ вонъ изъ города въ деревню, гдѣ будемъ жить попрежнему. Ты знаешь, что мое всегдашнее желаніе было жить за городомъ... Дочь думала устроить... но ты разсудилъ инако... по какимъ причинамъ, и теперь еще не вѣдаю.

Собринъ. Какъ выдать въ противность ея воли?

Собрина. Сіе для меня не понятно... Ужъ не поклепалъ ли ее кто... такъ же, какъ и меня?

Собринъ. Зинька, Зинька! (*Зинька приходитъ*). Позови Прелесту. (*Зинька уходитъ*).

Собрина. Слушай, другъ мой, позволь мнѣ молвить одно слово.

Собринъ. Говори.

Собрина. Давеча слышала я... нѣчто подобное твоимъ рѣчамъ... Ужъ не дѣло ли то Двораброда? не кутитъ ли Дворабродъ въ нашемъ домѣ?

Собринъ. Какихъ бы причинъ ради?

Собрина. То бы надлежало разбирать прилежно. Только Дворабродъ мнѣ не нравится... онъ мнѣ насказалъ вздору множество: иное я не понимала, другому я смѣялась, а третье я пропускала мимо ушей.

Собринъ. Стоя въ передней, какъ ему кутить?

Собрина. Двораброда никто не уважаетъ, и тѣмъ самымъ ему ловчѣе говорить, что ему на умъ взбредетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Собринъ, Собрина, Прелеста.

Собринъ. Поди сюда, Прелеста, поди сюда.

Прелеста. Чего изволишь, батюшка?

Собринъ (*Собриной*). Прелеста ли это, или кто иная?

Собрина. И вѣдомо Прелеста... Вопросъ какой мудреный!

Собринъ (*Собриной*). Ну, такъ спроси сама у ней, каковъ милъ ей Добринъ, и пойдетъ ли она охотно, иль по неволѣ?

Прелеста. Помилуйте, батюшка, какъ мнѣ итти за Добрина!

Собринъ (*Собриной*). Слышишь ли, что она говоритъ?

Собрина. Слышу. (*Прелести*) Что же тебя заставило говорить передъ нами инако?

Прелеста. Я тогда не знала, что теперь я вѣдаю.

Собрина. Что же такое?

Прелеста. Онъ не имѣетъ ко мнѣ склонности... онъ любитъ иную.

Собринъ. И я слышалъ то же самъ.

Собрина (*Прелести*). А ты о семъ почему узнала?

Прелеста. Почему?.. такъ, матушка.

Собрина. Такъ!.. Слово «такъ», по моему смыслу, не есть отвѣтъ, но лишь служитъ къ тому, чтобъ закрыть правду.

Прелеста. Я слышала отъ человѣка... имя его я худо знаю.

Собрина (*Прелести*). Гдѣ, и при комъ тебѣ говорено?

Прелеста. Здѣсь, ни при комъ. Я сюда зашла, чтобъ итти къ вамъ.

Собрина (*Прелести*). Узнаешь ли его въ лицо?

Прелеста. Узнаю, какъ увижу.

Собрина. Что вижу, то дѣло Двораброда. (*Собрину*) Смѣть ли спросить, а ты отъ кого слышалъ то же?

Собринъ. По совѣсти сказать... я узналъ о томъ... отъ Двораброда.

Собрина (*Прелести*). Для чего ты мнѣ не говорила?

Прелеста. У васъ, матушка, люди были.

Собрина (*Прелести*). Ты бы прислала ко мнѣ хотя Мавру.

Прелеста. Мавру!

Собринъ (*Собриной*). Какъ ей прислать Мавру?.. развѣ ты позабыла, что я говорилъ о дурномъ ея поведеніи?

Собрина. А Прелеста почему о томъ знастъ?

Собринъ. Вѣдь негодная дѣвка всему раздору причиною.

Собрина. Что слово, то услышишь новое происшествіе!.. Скажите же мнѣ все касательно Мавры?

Собринъ. О семъ я еще самъ хочу развѣдать подробнѣе... Трофимъ, Трофимъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Собринъ, Собрина, Прелеста, Трофимъ.

Собрина (*Трофиму, который бѣжитъ запыхавшись*). Что ты такъ запыхался?

Трофимъ (*Собриной*). Я... сударыня... догонялъ... человѣка...

Собринъ. Какая нужда была? зачѣмъ?

Трофимъ. Зачѣмъ?.. Опасаюсь васъ прогнѣвить... если я скажу.

Собринъ. Говори скорѣе... что же такое?

Трофимъ. Вы приказываете... я должень говорить... Я, сударь, стоялъ у окна... въ столовую горницу; гляжу, бѣжитъ со двора человѣкъ... въ плащѣ завернуть весь... на головѣ шляпа распущенная... Я на умѣ себѣ подумалъ... ахти! не снесъ бы онъ чего украдкою изъ дома... Я кинулся скорѣе съ крыльца долой... побѣжалъ за нимъ...

Собринъ. Куда же онъ пошелъ?

Трофимъ. Онъ, сударь, онъ побѣжалъ прямо къ рѣкѣ, и пришедъ къ берегу, бросился въ...

Собрина. Въ воду?..

Трофимъ. Нѣтъ, сударыня, въ лодку, которая стояла у пристани. Я смотрю... онъ переѣхалъ на противную сторону, вышелъ изъ лодки, и пошелъ на дворъ къ господину Двораброду... Я переправился за нимъ.

Собринъ. Кто же онъ былъ таковъ?

Трофимъ. Кто!.. въ томъ сударь вся сила... и мое опасеніе...

Собрина. Чего ты боишься?.. говори, когда велятъ.

Трофимъ. Ну, быть такъ... Сей закутанный человѣкъ былъ не чужой... сударь... но... сынъ вашъ.

Собринъ. Мой сынъ!

Трофимъ. Да, сударь, Иванъ Панкратьевичъ... Если мнѣ не вѣрите, то вскорѣ узнать можете отъ тѣхъ людей, кои на тотъ часъ находились въ домѣ Двораброда.

Собринъ. А именемъ?

Трофимъ. Что ни есть, сударь... всего города извѣстные игроки и моты: Тратовъ, Мотыгинъ, Фараоновъ, Маккаовъ, Шпадильинъ, Козырякинъ, Тяндулинъ, Украдинъ, Двоелистовъ, Костякинъ, Вѣроломцевъ, и многіе еще другіе.

Собринъ (*про себя*). Ушелъ изъ дома моего... не сказавъ мнѣ слова; таится отъ меня... пошелъ къ Двораброду... ему ввѣрился.

Собрина. Моей семьѣ чрезвычайно милъ и нуженъ учинился Дворабродъ... Вышло бы изъ того добро.

Собринъ (*про себя*). Какого роду дѣло или связь... имѣть сыну моему... съ Дворабродомъ и его сволочью?.. Какъ подумаю, то ужасаюсь!

Собрина. О Маврѣ... я бъ любопытна была узнать...

Собринъ. До того ли мнѣ теперь... Прежде сего я бъ зналъ съ кѣмъ совѣтовать; на сей часъ я одинъ.

Собрина. Вольно тебѣ безъ основанія перемѣнить свой образъ мыслей... не представь себѣ друга и жену инако, нежели въ самомъ существѣ.

Собринъ. Пойдемъ... авось-либо объяснится. (*Вси уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Собринъ (*идетъ чрезъ театръ*), **Трофимъ.**

Собринъ (*Трофиму*). Ты жди здѣсь, и кто бы ни пришелъ, скажи мнѣ.

Трофимъ. Слышу, сударь. (*Собринъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Трофимъ (*одинъ*). Мнѣ стеречь входящихъ... Зинька посланъ къ Предыну, сей привезетъ съ собою Добрина... Баринъ мой сегодня въ немалыхъ заботахъ... какъ будто изъ дома что ни есть украли... Цѣлая была комедія! Всѣхъ взяли въ допросъ: ты что слышалъ?.. ты что видѣлъ?.. Иной испугался... иной оробѣлъ, и съ робости говоритъ не то... Пуще всего я радъ, что Мавра оправдалась и ее не сошлютъ въ деревню... А вотъ наша пропажа идетъ обратно, и то еще... съ Дворабродомъ... Пойду скорѣе сказать о семъ господину Собрину. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Иванъ Собринъ, Дворабродъ.

Дворабродъ. Чего бояться? я совѣтую тебѣ быть посмѣлѣе.

Иванъ Собринъ. Вы видите, что я не очень робокъ; я ушелъ изъ дома безъ дядьки... вѣдь одинъ.

Дворабродъ. А пришли мы назадъ оба.

Иванъ Собринъ. Разговоръ съ батюшкой не знаю какъ начать...

Дворабродъ. Начни сначала запросто, безъ многихъ затѣй... А, вотъ, идетъ, идетъ...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Иванъ Собринъ, Дворабродъ, Собринъ.

Собринъ (*Ивану Собрину*). Гдѣ ты былъ?

Иванъ Собринъ. Я... батюшка...

Дворабродъ. Онъ прогуливался со мною.

Собринъ. Съ вами, господинъ Дворабродъ?.. (*Смотритъ на него съ пренебреженіемъ и сокровеннымъ сердцемъ*).

Иванъ Собринъ. Я угорѣлъ, и для того я на часъ вышелъ.

Дворабродъ. Онъ, вдучи, жаловался болью, такъ, малое дѣло.

Собринъ (*Ивану Собрину*). Ты угорѣлъ... угаръ въ твои лѣты много дѣлаетъ дѣйствія надъ головою.

Иванъ Собринъ. Я, батюшка... ужъ не ребенокъ.

Собринъ. Правда.. судить по росту... ты... ты не малъ.

Дворабродъ. И лѣтами, сударь, онъ вышелъ изъ младенчества.

Собринъ. Осталось рѣшить только вопросъ одинъ, созрѣлъ ли въ немъ умъ вмѣстѣ съ разсудкомъ?

Дворабродъ. О семъ, сударь, судить обыкновенно по поступкамъ; онъ... онъ сынъ вашъ.

Собринъ. То такъ, сударь. Онъ хотя и сынъ мой, но умъ у него свои.

Иванъ Собринъ. По истинѣ сказать, батюшка, я чувствую... не... немалую скуку.

Дворабродъ. И я примѣтилъ, что онъ тоскуетъ.

Собринъ. Какъ?.. какъ!.. тоску!.. и скуку!.. Такъ скоро пришедши съ прогулки?

Иванъ Собринъ. Я прогуливался, это правда; только... мнѣ... не... достаетъ... знакомства...

Собринъ. Знакомство не долго заводить... Но тутъ встрѣчается вопросъ короткій, съ кѣмъ?

Иванъ Собринъ. О, батюшка!.. съ людьми... и...

Собринъ. Съ людьми... это рѣчь глухая: людьми земля покрыта.

Дворабродъ. Ему, сударь, хочется знакомство поумножить...

Собринъ (*Двораброду*). Случалось ли вамъ чинить примѣчаніе, что чѣмъ собраніе людьми многочисленнѣе, то тѣмъ привѣтствія, а паче еще разговоры — короче... и незначущіе, и буде кто тутъ съ кѣмъ разговоръ вести намѣренъ, то отведетъ одинъ другого, завѣрно, на сторону.

Двораброду. Въ моемъ домѣ сіе рѣдко бываетъ; тутъ разговоры всегда малозначущіе.

Собринъ. Въ малозначущихъ замыкаются смыслы разные; по нуждѣ вмѣщается тутъ пустословіе, празднословіе и недѣльные разговоры.

Двораброду (*Собрину*). Вы забавляетеся... ха, ха, ха!

Иванъ Собринъ. Я, батюшка, теперь былъ у господина Двораброда, и видѣлъ собраніе людей разныхъ.

Собринъ. Кто же таковы?

Иванъ Собринъ. Во-первыхъ, Услужниковъ, который у многихъ въ большомъ уваженіи.

Собринъ. Сія особа довольно извѣстна; понеже говорятъ, будто торгуетъ подрядами и отъ сего нажилъ барыши, паче же сдѣлался нужнымъ, доставляя разнымъ людямъ забавы...

Двораброду. Онъ, сударь, дѣлаетъ людямъ нѣкоторыя одолженія: только, правду сказать, не вовсе даромъ.

Иванъ Собринъ. Видѣлъ еще я, батюшка, Тратова.

Собринъ. Не того ли, который, получа въ наслѣдство множество серебряной столовой посуды, изъ оной передѣлалъ себѣ хомуты?

Двораброду. То такъ, сударь; только онъ человѣкъ хитроразумный.

Собринъ. Быть можетъ. Но по вашимъ же словамъ, обыкновенно судятъ по поступкамъ.

Иванъ Собринъ. Еще, батюшка, спознался я съ Прамотомъ.

Собринъ. О! сей имѣетъ не малыя достоинства... Онъ единожды изъ-за моря вывезенныхъ на продажу лошадей закупалъ цѣлыми кораблями, и, держа нѣсколько десятковъ бѣговъ на своей конюшнѣ, во весь день иного не дѣлывалъ, какъ только что гонялся по городу и за городомъ то на томъ, то на другомъ, возя въ запасъ за собою коляски, одноколки, роспуски и иныхъ повозокъ множество, такъ что его встрѣчали вездѣ и повсюду съ своимъ обозомъ.

Двораброду. Онъ человѣкъ богатый; но правда, сколько празденъ, вдвое противу того безпеченъ.

Собринъ. Безпечностью всего скорѣе лишиться можно имѣнія.

Иванъ Собринъ. Мотыгинъ, батюшка, и Вѣроломцевъ меня оба весьма приласкали.

Собринъ. Они тебя приласкали... Перваго я только знаю потому, что его домашній скарбъ за долги проданъ въ одинъ день съ аукціона, пока онъ въ другой закупилъ втридорога, вдесятеро противу проданнаго, и все то паки заложилъ барышнику; второй же прославился вѣроломными дѣлами и безразсудностью, отчего и нажилъ себѣ имя въ людяхъ сходное съ прозваніемъ.

Двораброду. Онъ, однако, сударь, весьма промышленъ и карманы его всегда наполнены проектами.

Собринъ. Когда кошелекъ опустошенъ, сударь, тогда родится охота гнаться за выдумками.

Иванъ Собринъ. Еще я нашелъ тутъ Тяпдулина.

Собринъ. Сему... фарфоровые заводы и заводчики весьма обязаны:

онъ прежде сего вередко, разсердясь, палкою бивалъ фарфоровыя тарелки дюжинами, покупая нарочно для того новыя.

Иванъ Собринъ. Меня, батюшка, Фараоновъ, Маккаовъ, Шпадильинъ и Козырякинъ сажали играть...

Собринъ. А ты, что вижу, соотвѣтствуя учтивости, садился...

Дворабродъ. Нѣтъ, не садился, сударь; только видно было, что ему хотѣлось.

Собринъ. Удивительно!

Иванъ Собринъ. Стыда ради... я не садился.

Собринъ. Стыда ради!.. въ такомъ хорошемъ обществѣ!..

Иванъ Собринъ. На содержаніе мнѣ мало идетъ отъ васъ... не съ чѣмъ было начинать. Говорили, играть на чистые...

Собринъ. Какъ ты, повѣса, осмѣлился при мнѣ подобное выговорить!

Иванъ Собринъ. Вы гнѣваетеся на меня... Отпустите меня въ чужіе край, или здѣсь позвольте мнѣ жить по своей волѣ.

Собринъ. Вотъ еще какія затѣи!.. зачѣмъ? Ты вздумалъ, я чаю, мнѣ указывать, что дѣлать, или не дѣлать: но сіи выдумки, я понимаю, суть чужія, а ты, какъ попугай, оныя только что переговариваешь. Но какъ бы то ни было, я разумѣю, что никто изъ своего отечества не долженъ ѣхать, не избравъ себѣ напередъ образъ жизни и службы, въ пользу которой и ѣзда расположена быть должна, дабы она обратилась въ добро какъ ѣздоку, такъ и общему дѣлу. Чѣмъ ты хочешь быть?— ты еще самъ не знаешь, и знать не можешь, понеже смыслъ твой не зрѣлъ; сегодня вздумаешь то, а на завтра иное, слѣдовательно, все сіе придумано понапрасну и не сходно съ моей волей. Знакомство-жъ твое новое отнюдь мнѣ не нравится и впредь запрещаю тебѣ съ ними знаться. Поди въ свою горницу и жди меня тамъ. (*Иванъ Собринъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Собринъ, Дворабродъ, Предынъ, Такковъ, Добринъ.

Предынъ (*Добрину*). Пойдемъ, сударь, пойдемъ.

Добринъ (*Предыну*). Куда вы меня ведете?

Такковъ (*Добрину*). Такъ... поди... такъ, такъ.

Добринъ (*Таккову*). Къ чему?.. и зачѣмъ?.. А, а! (*Увидя Прелесту съ матерью, кои чрезъ театръ идутъ, кланяется имъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Собринъ, Дворабродъ, Предынъ, Добринъ, Такковъ, Собрина, Прелеста.

Прелеста (*Собриной*). А вотъ, матушка, тотъ человѣкъ, о которомъ вы спрашивали.

Собрина (*Прелесть*). Я знала напередъ, что то проказы Двораброда.

Собринъ (*про себя*). Зачѣмъ жена моя здѣсь идетъ мимо?.. (*Собриной*) Не со двора ли ѣдешь?

Собрина (*Собрину*). Никакъ нѣтъ: купецъ одинъ пришелъ съ товаромъ. (*Уходитъ съ Прелестою*).

Дворабродъ (*Собрину*). Примѣтили ли вы, куда ваша сожительница глазами повела?

Собринъ (*Двораброду*). Глаза на то сдѣланы, чтобы глядѣть.

Дворабродъ (*Собрину*). Дочка же ваша отвратила взоръ отъ женишка.

Собринъ (*Двораброду*). А вы, сударь, видите все... окромѣ того, что бы видѣть должно.

Предынъ (*Собрину*). Памятуя, сударь, нашу старую и постоянную дружбу, ты видишь, что я по твоей просьбѣ, несмотря ни на какое огорченіе, немѣшкатно пришелъ и сихъ господъ съ собою привезъ. Чего ты отъ насъ требуешь?

Собринъ (*Предыну, Таккову и Добрину, который, глядя въ слѣдъ за Прелестой, придетъ къ прочимъ*). Господа, внемлите мою просьбу, она замыкается въ двухъ статьяхъ краткихъ: во-первыхъ, извините меня; второе, прошу васъ, объяснитеся со мною.

Предынъ (*Собрину*). Я на тебя не пѣняю; твой нравъ и доброе сердце мнѣ знакомы, изъясненію же я радъ, понеже я невиненъ предъ тобою.

Таковъ (*Собрину*). А я, сударь, не помню. (*Добрину*) О чемъ бишь было дѣло?

Добринъ (*Таккову*). До того ли, дядюшка, мнѣ теперь! (*Собрину*) Мое расположеніе довольно вамъ извѣстно; судьба моя была въ вашихъ рукахъ, вы разсудили за благо лишить меня надежды... и предать печали и грусти.

Собринъ (*Добрину*). Нашлися добрые люди, кои предуспѣли дочь мою увѣрить, что вы къ ней не имѣете склонности.

Добринъ (*Собрину*). Люди тѣ мнѣ злодѣи сущіе: но что о семъ говорить, когда вы мнѣ сказали сами, что вы дочь вашу приневолить не хотите!

Собринъ. Еще мнѣ сказано, что на васъ долгъ великъ.

Добринъ. Долговъ я не имѣю... Обо мнѣ кому знать лучше, нежели я самъ? Кто злословникъ сей?

Собринъ. Не трудно его сыскать... Господинъ Дворабродъ здѣсь самъ, отъ него я слышалъ.

Дворабродъ (*Собрину*). Отъ меня!.. О! вы шутите, сударь... ха, ха, ха! (*Собрину полуголосомъ*) Я говорилъ вамъ изъ осторожности, на ушко.

Добринъ. Почему знать Двораброду, въ какихъ я обстоятельствахъ? я съ нимъ незнакомъ и впервые сегодня велъ разговоръ. Несклонность дочери вашей развѣ настоящая причина моего несчастія?

Собринъ. Какъ вы думаете? несклонности Прелесты кто положилъ начало? кто ее привелъ въ сомнѣніе?

Добринъ. Не вѣдаю, и опасаюсь спросить.

Собринъ. Господинъ же Дворабродъ.

Дворабродъ (*дерзаетъ Собрина за кафтанъ*). Я не знаю, не вѣдаю... ха, ха, ха!

Добринъ (*про себя*). Неужели Дворабродъ мой соперникъ?

Собринъ. Онъ насказалъ Прелестѣ невѣдомо что...

Дворабродъ. Я!.. я шутилъ лишь... ха, ха, ха!

Добринъ. Что же онъ сказывалъ?

Собринъ (*Добрину*). Что вы любите иную, что онъ тому очевидный свидѣтель.

Добринъ. Ну, господинъ Дворабродъ, если дѣло такъ, и вы лихо таково меня поклепали, то время пришло сказать здѣсь громко, что слышалъ я отъ васъ.

Дворабродъ. Отъ меня?.. ха, ха, ха! Сущія нападки. (*Добрину полуголосомъ*) Помилуйте, на что говорить при людяхъ то, что говорено наединѣ?

Добринъ (*Двораброду*). Не вы ли мнѣ здѣсь сказали, что...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Собринъ, Предынъ, Такковъ, Добринъ, Дворабродъ, Собрина, Прелеста.

Собринъ (*Собриной*). Поди сюда, жена, послушай, что здѣсь происходитъ.

Собрина (*Собрину полуголосомъ*). А я пришла было тебѣ сказать, что Дворабродовъ домъ тебѣ купить нельзя, понеже онъ заложенъ купцу тому, у котораго я теперь товаръ смотрѣла.

Собринъ. О семъ онъ ни словомъ не заикался мнѣ. Ну, господинъ Добринъ, что вы начали говорить?

Добринъ. Дворабродъ, обнося меня вамъ разнообразно, равномѣрно дѣлалъ и мнѣ внушенія противу васъ.

Дворабродъ. Волно толковать лихо мои слова. Всѣ знаютъ, я какъ остороженъ, не токмо для себя, но и для другихъ: когда кому я дѣлаю осторожки, то сіе не чиню никогда во многолюдствѣ.

Собринъ (*Двораброду*). То такъ. Но я вижу и понимаю, что съ вами опасно знаться: вы весьма способны перессорить городъ цѣлый между собою и со предмѣстьемъ... Вы никого не пощадите, и все то будетъ изъ осторожности... Я самъ тому живой образецъ. Вы меня поссорили съ женою, съ другомъ... Сына моего, не знаю какъ, вы предуспѣли къ себѣ въ домъ привлечь, вывесть его изъ послушанія и познакомить съ людьми, кои мнѣ непріятны и отъ коихъ ему перенять нечего... Дочь мою вы отвлекли отъ пристойнаго замужества... Жениха ей вы привели въ сомнѣніе... Домъ вашъ мнѣ не надобенъ, я его не покупаю, тѣмъ паче, что онъ заложенъ. И впредь запрещаю вамъ входить ко мнѣ на дворъ.

Дворабродъ. Послушайте хотя мое оправданіе...

Собринъ (*Двораброду*). Я вѣкъ жилъ безъ вашихъ внушеній и совѣтовъ, а жилъ спокоенъ. Я вамъ говорю: поди́те скорѣе отсель, пока еще не велю васъ прогнать. (*Дворабродъ уходитъ*).

Предынъ (*Собрину*). Хотѣлъ бы я слышать его оправданіе.

Добринъ. Зная его умоначертаніе, представить себѣ то не трудно.

Собринъ. Сталъ бы двоякими словами защищаться, либо снова стараться заводить сомнѣнія или подозрѣнія.

Собрина. Всего короче не знаться съ людьми такого ремесла.

Такковъ. Помнится мнѣ... о чемъ... еще... у васъ былъ разговоръ... о чемъ бишь?.. Мнѣ хотѣлось бы ѣхать пораньше домой; мнѣ не по себѣ.

Собрина (*Такковy*). Поѣзжайте домой, право.

Такковъ. Нѣтъ, нѣтъ, окончимъ прежде дѣло. Что бишь это было?.. (*Добрину*) Вспомни хотя ты.

Добринъ (*Такковy*). Я не смѣю. Поѣдемъ, дядюшка.

Такковъ (*Добрину*). Ну, нынь вѣдомо поѣдемъ. Прощайте.

Собринъ. Прощайте.

Собрина. Прощайте.

Предынъ. Прощайте. (*Добринъ и Такковъ уходятъ*).

Собрина. Сей день похожъ не мало на комедію, лишь не доставало одной свадьбы.

Предынъ. И до той доходило было, но помѣшалъ Дворабродъ.

Собринъ (*Прелести*). О чемъ ты плачешь?

Собрина. Слезы сіи я предвидѣла... Но теперь поздно плакать, глаза лишь испортишь понапрасну.

Собринъ (*Предыну*). Поистинѣ сказать, когда послалъ къ вамъ, чтобъ вы ко мнѣ пріѣхали и привезли съ собою Добрина, тогда мое было намѣреніе поправить испорченное Дворабродомъ.

Предынъ. Не знавъ вашего намѣренія, я не смѣлъ вступиться. Если вамъ угодно, теперь же я пойду и ихъ возвращу.

Собринъ. Нѣтъ... нѣтъ. Сіе казаться можетъ... будто... за ними гонимся.

Собрина (*Прелесть*). Я тебѣ совѣтую перестать плакать, тѣмъ паче, что догадаться трудно, ради чего плачешь. Ты сегодня шла, и не шла замужъ: теперь прошу сказать, на чемъ мысли твои остановились насейчасъ?

Прелеста. Предаться вашей волѣ.

Собрина. Это всего лучше, тогда паче, когда кто не знаетъ, чего хочетъ иль не хочетъ.

Предынъ. Воля ваша, я пойду и жениха возвращу; авось-либо тѣмъ самымъ покой возстановится. (*Предынъ идетъ къ кулисамъ и встрѣчается съ Добринымъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Собринъ, Собрина, Предынъ, Прелеста, Добринъ.

Предынъ. А, а, а!

Собринъ. А, а!

Собрина. А!

Прелеста (*глаза утираетъ и платокъ кладетъ въ карманъ*).

Добринъ (*Собрину*). Я, сударь, проводя дядю моего до кареты, вспомнилъ, что вы присылали давеча ко мнѣ; но какъ я не свѣдалъ для чего, то пришелъ навѣдаться, что вамъ угодно мнѣ приказать?

Собринъ. Вашъ поступокъ сей... не инако пріемлю... какъ... какъ... пріязненнымъ и учтивымъ... Я... я желалъ объяснить съ вами каверзы Двораброда.

Добринъ. О! сей человѣкъ въ обществѣ не достоинъ быть терпимъ; онъ... онъ до чего ни коснется, жаломъ уязвляетъ. Сіе испыталъ я нынѣ самъ; я бъ безъ него былъ бы счастливъ и благополученъ.

Предынъ. Что на него смотрѣть... Гдѣ вода была, тутъ паки быть можетъ. (*Добрину полуголосомъ*) Мысли ваши вы не перемѣнили?

Добринъ. Бывъ лишенъ надежды... и тутъ не могу преодолѣть склонности, которая меня влечетъ... куда?.. самъ не знаю...

Предынъ (*Добрину полуголосомъ*). Вы не лишены надежды, понеже отецъ и мать отнюдь вамъ не противны.

Добринъ (*Предыну*). Для меня хотя сіе и лестно, но тѣмъ еще не могу быть доволенъ.

Предынъ (*Добрину*). Изъяснитеся сами.

Добринъ (*Собриной*). Я бъ не хотѣлъ казаться вамъ и глупымъ, и дерзкимъ... въ моемъ положеніи и то, и другое легко случиться можетъ... Пуще всего еще... прошу васъ выслушать меня съ терпѣніемъ. Я обнадеженъ былъ уже вашимъ словомъ, сіе составило было мое благополучіе, но въ самое то время услышалъ я, къ несказанной моей печали, что все сіе паки исчезло по причинѣ горестной для меня несклонности той... отъ которой счастіе мое зависѣло тогда... и нынѣ... и навѣки...

Собрина. Отъ мужа моего, отъ самой Прелесты старайтесь узнать о томъ, какъ они нынѣ думаютъ: отъ меня препятствія вы не видѣли.

Добринъ (*Собрину*). Вы, сударь, знаете мое намѣреніе...

Собринъ. Знаю, сударь.

Добринъ (*Собрину*). Вы, сударь, сами было согласились...

Собринъ. То такъ, сударь.

Добринъ (*Собрину*). На лжи и клеветѣ основанныя каверзы Двораброда неужели донынѣ еще въ вашихъ мысляхъ затмеваютъ чистосердечную мою привязанность къ любезной вашей дочери?

Собринъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ... Спросимъ у нея. Прелеста, я надѣюсь, что въ твоихъ мысляхъ сомнѣнія всѣ исчезли, и что, возобновя данное уже слово, я тебя не приневолю.

Добринъ. Прекрасная Прелеста, соедините гласъ вашъ съ волею вашихъ родителей; скажите то, что желается моей страстной душѣ слышать... скажите скорѣе мнѣ то, что одно лишь мнѣ можетъ быть утѣшительно; выговорите сіе непринужденно... соотвѣтствуйте общему желанію вашихъ родителей и усердной моей просьбѣ... Извините мое нетерпѣніе; я воистину самъ въ себѣ не воленъ.

Прелеста (*Добрину*). Волю родителей моихъ исполнять я всегда почитала дѣтскимъ долгомъ... Неравнодушіе мое обнаружилось болѣе, нежели я бъ хотѣла...

Добринъ. Какъ?

Прелеста. Сіе доказываютъ самыя сомнѣнія и подозрѣнія.

Добринъ (*цѣлуетъ у Прелесты руку*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Собринъ, Собрина, Добринъ, Прелеста, Предынъ, Такковъ.

Такковъ. Племянникъ мой, посадя меня въ карету, ушелъ отъ меня, не знаю, не вѣдаю куда... Я было задремалъ отъ скуки, но иззябъ ни вѣсть какъ, и для того паки взошелъ сюда его искать, гдѣ дѣвался?

Предынъ (*Таккову*). Вы сюда пришли въ добрый часъ его искать.

Такковъ. А что?

Предынъ. Дѣло кончилось.

Такковъ. Какое дѣло?

Предынъ. Племянникъ вашъ женится.

Такковъ. Онъ женится!.. не сказавъ мнѣ ни слова!.. Ему нельзя жениться...

Собринъ. Нельзя жениться?.. какъ?.. какъ?..

Добринъ. Что вы говорите, дядюшка?

Такковъ (*Добрину*). Ты позабылъ, что у тебя есть невѣста... Не одинъ я безпамятенъ...

Собрина. У него есть невѣста?

Добринъ. Какая, дядюшка, невѣста?

Такковъ. Такъ... невѣста... такъ... такъ.

Предынъ. Кто же она такова?

Такковъ. Она хороша, пригожа, разумна: я бъ самъ женился на подобной, если бъ былъ моложе.

Прелеста. Какъ ее зовутъ?

Такковъ. Зовутъ ее, сударыня, Прелеста Собрина. (*Добрину*) Инако не получишь моего наслѣдства, развѣ женишься на ней.

Предынъ. Уфъ!.. я отдохнулъ!

Собрина. И мнѣ стало полегче...

Добринъ. Хотя наградите меня, хотя нѣтъ, моя судьба рѣшилась счастливо для меня и согласно съ вашей волей... Вотъ моя невѣста.

Такковъ. То дѣло иное. Развѣ это она?

ЯВЛЕНІЕ X.

Собринъ, Собрина, Добринъ, Прелеста, Предынъ, Такковъ, Трофимъ, Мавра.

Трофимъ. Мы пришли васъ поздравить съ женихомъ, съ невѣстою. При сей вашей радости, дозвольте мнѣ жениться. Насъ поссорилъ было, какъ и васъ, Дворабродъ... Вы сами Мавру оправдали... У насъ нѣтъ ни отца, ни матери, ни дядюшки, ни тетушки; но надѣемся всепокорно получить отъ васъ нѣкоторое награжденіе. За нашу вѣрную службу, просимъ, не оставьте насъ!

Собринъ. Добро, женися. О прочемъ поговоримъ послѣ.

Собрина. Довольно и они помучились отъ Двораброда.

Мавра. Меня хотѣли сослать въ деревню, и теперь, за что, не вѣдаю.

Собринъ. Полно о семъ говорить. У кого Дворабродъ въ домъ вселится, лишь послушай его кто, участь всякаго отяготитъ.

Прелеста. Батюшка, простите, пожалуй, брата.

Собринъ. Простить его не долго... но съ тѣмъ, чтобъ съ Дворабродомъ не зналси болѣе.

VIII.

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гостякова, тетка Сбыславы.
Разсудинъ, братъ Гостяковой, отецъ Сбыславы.
Сбыслава Терентьевна, дочь Разсудина, племянница Гостяковой.
Игнатій Иготинъ, отецъ Ивана Иготина, другъ Разсудина.
Иванъ Иготинъ, сынъ Игнатія Иготина, женихъ Сбыславы.
Потачкинъ, учитель Ивана Иготина, педантъ, ласкатель и лицемѣръ.
Дружковъ, потаенный женихъ Сбыславы.
Парамонъ Исаевичъ, дворецкій Гостяковой.
Мавра, служанка Гостяковой.
Трофимъ, слуга Гостяковой.
Прокофій, слуга Ивана Иготина.

Дѣйствіе въ домѣ Гостяковой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Прокофій, Мавра.

Мавра (*съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ.*) Скажи, пожалуй, Прокофій, зачѣмъ вы сюда къ намъ въ деревню заѣхали?

Прокофій (*съ неудовольствіемъ же*). За тѣмъ, за чѣмъ насъ сюда завезли... у моего господина есть отецъ.

Мавра. Если вы вздумали свататься, то сей трудъ понапрасенъ, твой баринъ не женихъ моей любезной барышнѣ.

Прокофій. Буде мы вамъ не угодны, то поѣдемъ искать удачи въ иномъ мѣстѣ... Какой причины ради, смѣть ли спросить, вы насъ пренебрегаете?

Мавра. Сбыслава дѣвица умная и хорошая; баринъ же твой, чистосердечно сказать, у насъ слыветъ немного глуповатъ.

Прокофій. Несчастье для него, что онъ вамъ кажется такимъ... Но случалось мнѣ въ людяхъ слышать и то, будто для женитьбы разумъ мало нуженъ.

Мавра. Вотъ еще вздорное какое разсужденіе! ха, ха, ха! Напро-

тивъ того, мы думаемъ, что въ женитьбѣ разумъ необходимо нуженъ, и не увѣришь ты меня никакъ, чтобъ было лучше выйти за природнаго дурака, нежели за разумнаго человѣка. Сбыслава воспитана честно: она по замужествѣ чрезъ нѣсколько недѣль мужа не покинетъ, какъ недавно слышно было, что сотворила такову соблазнъ дочь нашего сосѣда, дерзко вышедъ съ умысломъ, чтобъ покинуть мужа.

Прокофій. Мой баринъ съ природы не такъ глупъ, какъ онъ вамъ кажется.

Мавра. Пусть такъ; только съ умомъ или безъ ума, намъ до него дѣла нѣтъ, онъ воспитанъ очень дурно.

Прокофій. Онъ!... онъ имѣлъ двухъ учителей, сказываютъ, разумныхъ.

Мавра. Мы судимъ о семъ инако.

Прокофій. Быть-можетъ, но оно такъ.

Мавра. Отчего же поступки его никому не нравятся?

Прокофій. А вотъ отчего: баринъ мой, господинъ молодой Неотинъ, какъ мнѣ сказывалъ недавно старинный его дядька, съ ребятскихъ лѣтъ отданъ былъ на руки учителю...

Мавра. Что вижу, иностранному, который его по-своему исковеркалъ всего...

Прокофій. Не вѣдаю, откуда былъ уроженецъ; его въ домѣ называли... Козьма Политовъ. Сей ему твердилъ, чтобъ перенялъ хорошіе поступки.

Мавра. Что же онъ не перенялъ?

Прокофій. А буде увидитъ что непристойное, то бы старался дѣлать лучше.

Мавра. Сему наставленію онъ никакъ не слѣдуетъ.

Прокофій. Дитя увязался за слово лучшее, и какъ учитель съ природы безъ разбора любилъ порочить, или обратить въ насмѣшку прочихъ людей поступки...

Мавра. То сдѣлался самъ смѣшнымъ, такъ ли?

Прокофій. Не вовсе такъ... Но молодчикъ во всякомъ случаѣ старался поступать инако, нежели знакомые, копхъ порочили или на смѣхъ поднимали...

Мавра. И вышла снаружи наша правда, что баринъ твой безразсуденъ.

Прокофій. Не правились отцу поступки его сына: онъ Кузьму Политова изъ дома отпустилъ и взялъ другого.

Мавра. Скоро ли кончишь...

Прокофій. Тотчасъ... Сей чуть ли не полякъ, или около того, прозваніе его Потачкинъ.

Мавра. Прекрасное прозваніе!.. Не та ли харя, что я видѣла давеча?

Прокофій. Точно онъ. Сказываютъ, онъ вельми ученъ... да сверхъ того за нимъ есть еще другое ремесло.

Мавра. А какое?

Прокофій. Когда онъ подъ шумокъ, знаешь... тогда онъ въ домѣ отправляетъ должность шута.

Мавра. Часто ли онъ подпиваетъ?

Прокофій. Не инако, какъ когда его поятъ.

Мавра. Дорого ли платятъ ему за совокупленные труды?

Прокофій. За учительскіе не дешево, а за шутки даютъ ему, какъ водится, щелчковъ тьму, да тычка безъ счету...

Мавра. Да когда вы отсель поѣдете?

Прокофій. Мы еще не успѣли обогрѣться здѣсь, а ты насъ уже высылаешь...

Мавра. Поди вонъ скорѣе: барышня моя Сбыслава сюда идетъ, мнѣ нужно съ ней молвить слово. (*Прокофій уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Сбыслава, Мавра.

Сбыслава. Мавра!

Мавра. Чего изволишь?

Сбыслава. Я пришла тебѣ сказать радость.

Мавра. А что такое?

Сбыслава. Иготины ѣдутъ.

Мавра. Не вѣрю.

Сбыслава. Карета ихъ стоитъ у крыльца, я сама видѣла.

Мавра. Родившись въ сиротствѣ, я выросла, воспитана и жила въ домахъ разныхъ; въ оныхъ видѣла и слышала, какъ въ свѣтѣ водится... но вы для меня загадка совершенная!

Сбыслава. Я!

Мавра. Да, вы.

Сбыслава. Почему я тебѣ кажусь загадкою, могу ли знать?

Мавра. А вотъ почему: вы вѣкъ не спросите ни о чемъ порядочно, а до всего хотите добираться догадкою молча. Карета стоитъ у крыльца: вамъ хочется, чтобъ Иготины ѣхали; слѣдовательно они и ѣдутъ. Ничего не бывало, сударыня, они здѣсь укоренились такъ, что ѣхать никакъ не думаютъ, развѣ васъ увезутъ, или ихъ выгонятъ. Теперь сами разсудите, тетушка ваша такой ли человѣкъ, чтобъ она кого выгнала? Она всякимъ гостямъ рада, лишь бы слыло, что у ней въ домѣ людства много; вамъ извѣстно, что въ городѣ и за городомъ у насъ обыкновенно найдешь лицъ такихъ, коихъ нигдѣ не встрѣтишь, окромѣ двора нашей барыни; послѣднепришедшій угощаемъ ею привѣтливѣе, лучше, нежели давно знаемые.

Сбыслава. Если бъ она имѣла даръ читать въ моихъ мысляхъ, она бы понимала, сколько Иготинъ мнѣ несносенъ.

Мавра. Гдѣ ей читать въ вашихъ мысляхъ! она имѣетъ упражненій столь много разныхъ, что понятіе ея обыкновенно разсыпано, какъ крошки по столу послѣ обѣда: у ней двѣ, три фабрики; нѣсколько заводовъ, сверхъ того вы знаете, что она заставляетъ своихъ крестьянъ боронить, когда повсюду пашутъ, а пахать, когда думаютъ боронить...

Сбыслава. Несносна моя доля!.. лучшее время принуждена я провождать въ скукѣ...

Мавра. Напрасны таковыя повторенія... я все сіе знаю, какъ вы сами.

Сбыслава. И ты скучаешь моими разговорами!..

Мавра. Въ пустыхъ разсказахъ нѣтъ прибыли ни мнѣ, ни вамъ.

Сбыслава. Что же мнѣ дѣлать?

Мавра. Что вамъ угодно.

Сбыслава. Какъ ты думаешь?

Мавра. Я что думаю?.. я вамъ скажу... Я думаю, что вы молча протянете теткѣ вашу руку, которую она, взявъ, отдастъ Иготину, и ему скажетъ: на, возьми ее: онъ, руку ту поцѣловавъ съ спѣсью, ей поклонится, а вы низехонько присядете дважды, сперва предъ теткою, потомъ предъ женихомъ,—и тѣмъ дѣло кончится.

Сбыслава. Охъ, нѣтъ!.. что ты думаешь, никуда не годится.

Мавра. Придумайте же лучше.

Сбыслава. Я за него не пойду.

Мавра. Если не изволишь, то дѣло иное; по совѣтую вамъ сіе выговорить не мнѣ, а какъ возможно явственнѣе и тверже кому надлежитъ.

Сбыслава. Я батюшкѣ скажу, какъ онъ пріѣдетъ.

Мавра. Ну, какъ онъ пріѣдетъ послѣ свадьбы? тогда какъ?

Сбыслава. Нѣтъ, нѣтъ... этого онъ не сдѣлаетъ... Тетушка его ждетъ ежечасно.

Мавра. Хорошо, лишь бы не опоздалъ... Тетушка ваша идетъ съ кѣмъ-то незнакомымъ...

Сбыслава. Ахъ! Мавра, онъ!..

Мавра. Онъ!.. да онъ кто?

Сбыслава. Молчи, молчи, потише.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гостякова, Дружковъ, Сбыслава, Мавра.

Гостякова (*Дружкову*). Пока карету вашу починятъ, гостите у меня, я всегда гостямъ рада!

Дружковъ (*Гостяковой*). Не имѣвъ чести быть вами знаемъ, я-бъ не взялъ смѣлость зайти сюда въ дорожномъ платьѣ, еслибъ не получилъ точнаго вашего приказанія.

Гостякова (*Дружкову*). Нѣтъ, ничего; карету вашу должно чинить... въ деревнѣ некому... Да не ушиблись ли вы, когда васъ опрокинули?

Дружковъ. Никакъ нѣтъ, сударыня.

Гостякова. Сбыслава, поди сюда, познакомься съ новопришедшимъ гостемъ; онъ ѣхалъ по дорогѣ здѣсь мимо. карета его изломалась; узнавъ о семъ, я послала звать его къ себѣ.

Сбыслава (*приседаетъ*).

Дружковъ (*кланяется Сбославѣ и глядитъ на нее съ радостнымъ лицомъ*).

Гостякова. Мавра, скажи дворецкому, чтобъ для господина Дружкова покои изготовилъ, а карету его приказалъ какъ возможно лучше вычинить. (*Мавра уходитъ*) У меня, сударь, мастеровые добрые по причинѣ фабрикъ, кои я развожу. Сбыслава, что ты, мой свѣтъ, не говоришь ни слова? однимъ поклономъ гостей не угощаютъ. Она, сударь, еще молода, и сама въ моемъ домѣ какъ будто гостья.

Дружковъ. Я имѣлъ счастіе много разъ видѣть Сбыславу Терентьевну въ городѣ; не знаю, меня изволитъ ли помнить?

Сбыслава. Помню, сударь.

Гостякова. Если вы знакомы, чего же ты, Сбыслава, такъ дичишься?

Сбыслава. Я!.. я тетушка... отнюдь не дичуся...

Гостякова. Я люблю, чтобъ домашніе гостей принимали какъ возможно лучше и привѣтливѣе.

Дружковъ. Таковой пріемъ обяжетъ непремѣнно всѣхъ къ вамъ благодарностію.

Гостякова. Вы ко мнѣ пріѣхали весьма ко времени; я жду сегодня (*указывая на Сбославу*) родителя ея: сей пріѣздъ будетъ радостенъ. (*Полуголосомъ Дружкову, такъ, чтобъ Сбослава слышать не могла*) Что пріѣдетъ онъ, то по рукамъ ударимъ; за племянницу мою сватается женихъ, прошу васъ на сговоръ.

Дружковъ. Сегодня!... Мнѣ сударыня никакъ нельзя остаться... я долженъ ѣхать, какъ возможно скорѣе...

Гостякова. Карета ваша не поспѣетъ, я васъ увѣряю.

Дружковъ. Я возьму роспуски, кибитку, что сыщу...

Сбыслава. Куда вы такъ спѣшите?

Дружковъ. Я... я спѣшу, сударыня... удалиться отъ злопротивной судьбины, которая меня гонитъ!

Гостякова. Развѣ несчастіе какое васъ постигло?

Дружковъ. Да, сударыня... несчастіе совершенное.

Сбыслава. Несчастіе! смѣть ли спросить, сударь, въ чемъ оно состоитъ?

Дружковъ. Несчастіе мое такъ велико, что едва силъ достаетъ снести...

Гостякова. Нельзя ли вамъ дать какого рода вспоможеніе... Скажите, у меня друзья... служить я вамъ охотно рада.

Дружковъ. Злополучіе мое такого рода, что поправить оное ничѣмъ уже не можно.

Сбыслава. Не лишились ли вы кого въ вашемъ родѣ кончиною?

Гостякова. Не потеряли ли вы чего по службѣ или инако?

Дружковъ. Охъ!.. нѣтъ.

Гостякова. Что же такое?... скажите намъ, я васъ прошу.

Дружковъ. Моя печаль вѣчно неутолимою останется; я лишился той, которую я обожаю.

Гостякова. Смертью?

Дружковъ. Нѣтъ.

Сбыслава. Какъ же?

Дружковъ. Она... она... идетъ замужъ!

Сбыслава. Она идетъ замужъ?..

Гостякова. Какъ, какъ? давъ слово, она вамъ измѣнила?

Дружковъ. Признаться долженъ я, что между нами не было никакого рода обязательства, но казалось мнѣ (*къ Сбыславѣ*) по моей горячей къ ней страсти, можетъ быть по пустому... что существовало между нами потаенно... сильное согласіе, которое влекло сердца наши одно къ другому, не дая мѣста многому разсужденію... Сіе согласіе изображалося вездѣ, поступками, рѣчьми и взглядами; я искалъ ее непрестанно, встрѣчалъ и провождалъ повсюду, колико благопристойность дозволяла: я случая не имѣлъ съ нею говорить или видѣться инако, какъ въ людствѣ... Человѣку свойственно ласкаться; мнѣ вздумалось, не имѣвъ однако никакихъ увѣреній... что... что я терпимъ... Тѣмъ паче... огорченъ я нынѣ вѣстью, что есть нѣкто — счастливѣе меня!

Сбыслава. Справедлива ли вѣсть та, которая васъ тревожитъ?.. не городской ли слухъ какой-либо ложный?

Дружковъ. Извѣстіе сіе не только меня печалитъ, но думаю... но думаю, что не переживу своего несчастія!

Гостякова. Для чего же, сударь, вы не предупредили такую печаль, вызываясь, съ кѣмъ надлежитъ, о женитьбѣ?

Дружковъ. Обстоятельства мои не суть еще столь блистательны; я долженъ былъ обождать нѣсколько времени.

Гостякова. У васъ, если нѣтъ иной печали или нужды, то вамъ совѣтую здѣсь остаться съ нами, по крайней мѣрѣ нѣсколько дней; вы найдете въ моемъ домѣ чѣмъ заниматься: у меня бесѣда завсегда, такъ же я вамъ покажу мои заводы, сады, огороды; я сажаю ре-

вень, и скоро будетъ у меня хлопчатая бумага расти тутъ, гдѣ прежде сего кустарникъ одинъ безплодный виденъ былъ...

Дружковъ. Увольте меня, сударыня!.. мысли мои находятся въ такомъ разстроенномъ положеніи... что ничѣмъ я заниматься не могу... не чувствую, кромѣ печали и грусти!..

Гостякова. Если бъ она видѣла вашу грусть, она бъ сжалилась надъ вами. Изъяснились ли вы съ ней?

Дружковъ. Не было возможности, ни случая.

Сбыслава (*Дружкову*). Если ваше состояніе донынѣ закрыто отъ нея, то бы можно нѣкоторымъ образомъ извинить ее.

Дружковъ (*Сбыславѣ*). Я не виню, сударыня, никакъ ее... Но тѣмъ не менѣе я несчастенъ!

Гостякова (*Сбыславѣ*). Знаешь ли ты ее?

Сбыслава. Нѣтъ, не знаю.

Гостякова (*Сбыславѣ*). Для чего же заступаешься понапрасну?.. Оправдать ее нельзя... предъ нимъ она виновата; ты сама видишь, какъ онъ ее чистосердечно любитъ.

Сбыслава. Позвольте сказать, тетушка: сколько бы ни было въ ней склонности, какъ ей первой открыть было свои мысли?..

Гостякова. Это разумѣется, да не въ томъ дѣло... Если она любитъ его, какъ выйти за другого?

Сбыслава. Сіе для меня такъ же непонятно!

Гостякова (*Дружкову*). За вѣрное ли вы знаете, что вышла замужъ?

Дружковъ. Донынѣ нѣтъ еще... Сговоръ, какъ слышалъ я, назначенъ...

Гостякова. Я на вашемъ мѣстѣ старался бы всячески разбить несходное дѣло. Останьтеся здѣсь хотя до вечера; потомъ, я сама понимаю, что вамъ ѣхать должно, приложить трудъ... передѣлать то, чѣмъ оба мучитесь... На меня прошу считать во всякомъ случаѣ.

Дружковъ. Обѣщаніе таковое для меня весьма лестно; дозвольте мнѣ пользоваться при случаѣ онымъ... Вы, сударыня, воистину воскрешаете нѣкоторую во мнѣ надежду!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гостякова, Дружковъ, Сбыслава, Дворецкій.

Дворецкій (*Гостяковой*). Я получилъ, сударыня, ваше приказаніе покои готовить для господина Дружкова...

Гостякова (*Дворецкому*). Ну, что же?

Дворецкій. Все прибрано, порядочно, чисто, тепло, готово; карета же въ починку отдана, но въ сутки не поспѣетъ.

Гостякова (*Дружкову*). Вамъ, сударь, дворецкій покажетъ комнаты, для васъ заготовленныя; извольте съ нимъ пойти. (*Дружковъ уходитъ съ Дворецкимъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Гостякова, Сбыслава.

Гостякова. Слушай, свѣтъ мой Сбыслава, между нами сказать, ты донынѣ людей не принимаешь, какъ надлежитъ: ни ты Дружкова приласкала, ни ты въ горести утѣшеніемъ ему помощь подавала; въ печали когда видишь ближняго, тогда ты обязана доставить ему хотя случаю приличную нѣкоторую отраду.

Сбыслава. Слышу, тетушка.

Гостякова. Обходись съ нимъ привѣтливѣе: не пригоже такъ отъ людей дичиться.

Сбыслава (*улыбаючися*). Добро, тетушка, буду поступать, какъ вы приказываете...

Гостякова. Тутъ смѣяться нечево; вѣжливость, учтивость, людство, свѣтское обхожденіе требуютъ, чтобъ ты съ нимъ обошлась ласковѣе, инако можешь слыться нрава грубаго и дурно воспитанною.

Сбыслава. Хорошо, тетушка, какъ вамъ угодно.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Гостякова, Сбыслава, Иванъ Иготинъ.

Иванъ Иготинъ (*съ надменнымъ и пренебрегательнымъ видомъ обымъ кланяется*).

Гостякова. Иванъ Игнатьевичъ, въ добромъ ли вы здоровьѣ?

Иванъ Иготинъ (*сквозь зубы говоритъ, какъ будто нехотя*). Здоровъ...

Гостякова. Батюшка вашъ, я надѣюсь, здоровъ же?

Иванъ Иготинъ. Здоровъ; приказалъ вамъ кланяться.

Гостякова. Увидимъ ли мы его скоро?

Иванъ Иготинъ. Онъ со двора хотѣлъ ѣхать.

Гостякова. Куда?

Иванъ Иготинъ. О семъ онъ за благо не разсудилъ мнѣ сообщить...

Гостякова (*киваетъ головой*). Ужъ будто вы не знаете, куда родитель вашъ поѣхалъ...

Иванъ Иготинъ. Онъ поѣдетъ... я чаю, по дорогѣ...

Гостякова. По какой?

Иванъ Иготинъ. Вѣроятно, по той... по которой падѣяться можетъ встрѣчъ болѣе.

Гостякова (*Сбыславѣ полуголосомъ*). Я догадываюсь, что поѣхалъ онъ отцу твоему навстрѣчу: они всегда дружно жили... Опять ты, душа моя, вовсе стала безсловесна.

Сбыслава (*Гостяковой полуголосомъ*). Я, тетушка, не найду, что съ нимъ говорить.

Гостякова (*Сбыславѣ полуголосомъ*). Какъ не найти?

Сбыслава (*Гостяковой полуголосомъ*). Онъ отвѣтствуетъ на всякую рѣчь какъ будто нехотя, либо наотрѣзъ, или двоякимъ слогомъ; подобный разговоръ вести мнѣ весьма трудно, можетъ статься, по немыслію моему.

Гостякова (*Сбыславѣ полуголосомъ*). Ко всякому нраву привыкать не дурно смолоду, современемъ пригодится.

Иванъ Иготинъ (*покашливаетъ*).

Сбыслава. Вы кашляете, сударь?

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, не кашляю.

Гостякова. Не простудились ли вы?

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, у меня засохло лишь немного въ горлѣ.

Сбыслава. Отчего же такъ случилось?

Иванъ Иготинъ. Когда двое говорятъ между собою потихоньку, тогда участь третьяго — молчаніе, и ему слова помѣстить нѣтъ удобности.

Гостякова. Я племянницѣ моей лишь молвила слово нужное...

Иванъ Иготинъ. Я вздумать никакъ не могъ, что здѣсь я лишній; вы мнѣ развѣ дадите почувствовать...

Гостякова. У меня кто погоститъ, я съ тѣми пріобыкла, сударь,

обходиться безъ чиновъ; я въ откровенномъ и привѣтливомъ пріемѣ людямъ, кои меня посѣщаютъ, оказываю, что они не въ тягость мнѣ; не причинить имъ я хочу скуку.

Иванъ Иготинъ. Правила бываютъ не безъ изъятія...

Гостякова. Что вы подъ симъ разумѣете?

Иванъ Иготинъ. Это само по себѣ понимательно... всѣхъ гостей принимать наравнѣ едва-ль возможно... Колико же первымъ сдѣлаться послѣдними, либо послѣднимъ первыми прилично, вамъ оставляю на разсужденіе.

Сбыслава. Мнѣ кажется, гостямъ опредѣлить бы мѣсто надлежало во всякомъ домѣ по тому, каковы гости стараются хозяину сдѣлаться пріятными, либо непріятными.

Иванъ Иготинъ (*Гостяковой*). Прибылъ къ вамъ еще, какъ мнѣ сказано, гость; что за человѣкъ?

Сбыслава (*Гостяковой полуголосомъ*). Тетушка, что ему до того нужды?

Гостякова (*Ивану Иотину*). Онъ дворянинъ хорошій.

Иванъ Иготинъ. Я сюда нарочно пришелъ было посмотрѣть его; куда же скрылся?

Гостякова. Онъ пошелъ въ свои покои.

Иванъ Иготинъ. Ужъ ему развѣ и покои отведены здѣсь?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Гостякова, Сбыслава, Иванъ Иготинъ, Дворецкій.

Дворецкій (*Гостяковой*). Проводилъ господина Дружкова въ его покои...

Иванъ Иготинъ (*Дворецкому*). Что онъ — малъ, великъ, глупъ или разуменъ?

Дворецкій (*Ивану Иотину*). Онъ обыкновеннаго роста выше, сударь; не спѣсивъ, отнюдь не гордъ, не грубъ, но вѣжливъ, и въ немъ, сколько намъ примѣтно, надменности нѣтъ никакой; сіе обнаруживаетъ, кажется, уже довольно разумъ и разсудокъ.

Иванъ Иготинъ (*Дворецкому*). Если ты метлою столь проворно чистишь домъ твоей госпожи, какъ о людяхъ судишь по первому взгляду скоро, то домъ сей будетъ чистотою блистать предъ прочими.

Дворецкій (*Ивану Иотину*). Дѣло, сударь, слугъ чистить покои; мнѣ же порученъ, по милости моей госпожи, надсмотръ, чтобъ каждый въ домѣ исправлялъ то, что ему приказывается... (*Гостяковой*) Мнѣ бы вамъ доложить нужно наединѣ... (*Иванъ Иотинъ, видя, что Дворецкій говоритъ потихоньку съ Гостяковою, уходитъ*).

Гостякова. Сбыслава, поди въ другую горницу; какъ я съ нимъ переговорю, то туда же приду. (*Сбыслава уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Гостякова, Дворецкій.

Дворецкій. Ко мнѣ, сударыня, онъ приступаетъ...

Гостякова. Кто?

Дворецкій. Худо знаю, какъ его зовутъ... учитель что ли?.. тотъ, котораго привезъ съ собою господинъ Иготинъ...

Гостякова. Потачкинъ...

Дворецкій. Онъ, сударыня, Потачкинъ.

Гостякова. Чего же хочетъ?

Дворецкій. Онъ требуетъ... то-есть Потачкинъ... чтобъ я потихоньку

отъ васъ отдалъ въ его вѣдомство пустой сарай, который на конюшенномъ дворѣ.

Гостякова. Ему!.. на что?

Дворецкій. Я спрашивалъ о семъ... мнѣ было чѣмъ отговориться... какъ отдать безъ вашего приказанія!.. подумать отнюдь не смѣю... Буде же вы прикажете, тогда вамъ еще доложу, что не вовсе безопасно пустить кого жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ загораться можетъ отъ всякой лучинки: по причинѣ ветхости строенія, кровля какъ рѣшето прозрачна, и послѣдняя буря повалила ворота.

Гостякова. Къ чему такое требованіе?

Дворецкій. Сказываютъ, онъ готовитъ какую-(то) забаву для сговора будто своего господина: но на комъ тотъ... родитель... либо отрасль... жениться вздумалъ, онъ не проговаривалъ, и мы не свѣдомы...

Гостякова. Я спрошу, что такое. Позови его ко мнѣ.

Дворецкій. Нельзя ему притти.

Гостякова. Коей причины ради?

Дворецкій. Для той, что его теперь дома нѣту: онъ уѣхалъ со своимъ господиномъ... навстрѣчу, что ли, родителю Сбыславы Терентьевны, господину Разсудину.

Гостякова. Не отдавай сарая Потачкину до времени.

Дворецкій. Сталочное ли дѣло!.. не отдамъ ни подъ какимъ видомъ!.. Не смѣю доложить, еще бы была нужда...

Гостякова. Въ чемъ?..

Дворецкій. Румяный заводъ остановился...

Гостякова. Отъ чего?

Дворецкій. Румяны съ рукъ пойдутъ никакъ, сударыня...

Гостякова. Кажется, однако, что румяны хороши.

Дворецкій. Хороши... Но по деревнямъ ихъ не разобрали,—говорятъ, дороги, а по городамъ не покупаютъ, для того что не заморскія.

Гостякова. Полотняная фабрика, надѣюсь, наградитъ убытокъ сей?

Дворецкій. Да, сударыня: только недостатокъ тутъ... лишь одинъ является...

Гостякова. А какой?

Дворецкій. Поистинѣ сказать, пряжи нѣтъ.

Гостякова. Вели дѣвкамъ прясть поприлежнѣе.

Дворецкій. День и ночь прядутъ, но со всѣмъ съ тѣмъ недостаточно.

Гостякова. Старайся покупать.

Дворецкій. Промыслить еще бы можно... но тутъ паки встрѣчается нѣкоторое неудобство...

Гостякова. Что же такое?

Дворецкій. Пряжу не отдаютъ иначе, какъ за денежную плату... денегъ же нѣтъ у насъ изобильно... какъ сами знать изволите...

Гостякова. За деньгами въ будущее лѣто дѣло не остановится... ревень какъ вырастетъ: онъ какъ золото.

Дворецкій. Это хорошо; лишь опасаюсь я одного...

Гостякова. Чего?

Дворецкій. Чтобъ ревень совокупно съ хлопчатою бумагою не побили морозы...

Гостякова. У тебя всегда тысячи опасеній... На все сыскать можно способы: напримѣръ, у крестьянъ вели отобрать старыя шубы и покрой отростки.

Дворецкій. Это невозможное дѣло, сударыня; десятину покроешь

ли скоро овчинными шубами... Разводить нѣжныя таковыя растенія годится ли едва тутъ, гдѣ зима болѣе полугода продолжается?..

Гостякова. Ты находишь невозможнымъ все то, что ты слышишь впервые... Мнѣ теперь идетъ на мысль другой способъ, какъ скорѣе достать денегъ...

Дворецкій. Смѣть ли спросить, какой, сударыня?

Гостякова. Въ моей деревнѣ близъ города Можайска есть старыя палаты, вели ихъ разломать.

Дворецкій. Для какой потребы?

Гостякова. А вотъ на что: заставь мужиковъ кирпичи возить по торговымъ днямъ на рынки къ Москвѣ для продажи, за нихъ достанемъ деньги чистыя.

Дворецкій. Какъ изволите... Но, во-первыхъ, жаль палаты изломать, онѣ прадѣдовскія и весьма крѣпки; также людямъ и скоту не было бы сіе тягостно.

Гостякова. Палатъ мнѣ не жаль, въ нихъ ведутся летучія мыши, крысы и совы стадами...

Дворецкій. Добрымъ стараніемъ летучихъ мышей, совъ и крысъ переводить бы можно было.

Гостякова. Самъ найди же способы, какіе хочешь... Когда тебѣ, простаку, воля говорить, тогда ты никогда не кончишь, пока не уйду. (*Гостякова уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Дворецкій одинъ.

Дворецкій. Прогнѣвалась... Да какъ же быть... Затѣи новыя всякій часъ... Запросто судить... они не прочнаго основанія... вчерась приказала ленъ и пеньку сѣять на лучшія земли... тутъ прежде росла рожь... а на изнуренныя десятины безъ удобренія велѣла сѣять рожь... Кто слыхалъ подобное!.. Потомъ будетъ дивиться неурожаю... Ея бы дѣло принимать гостей... въ хозяйствѣ разумѣніе у насъ еще въ домѣ скудно: въ городѣ, сидя съ гостями, выучишься ли знать, что́ и когда сѣять, и какъ пахать, и гдѣ выгоднѣе!

ЯВЛЕНІЕ X.

Трофимъ, Дворецкій.

Трофимъ. Васъ спрашиваютъ. (*Дворецкій и Трофимъ уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Разсудинъ, Игнатій Иготинъ, Потачкинъ.

(*Разсудинъ и Иготинъ говорятъ, не примѣчая рѣчей Потачкина*).

Разсудинъ. Несказанно радъ, что съ вами опять увидѣлся. (*Обнимаетъ Иготина*).

Игнатій Иготинъ. Я самъ внѣ себя, что могъ возобновить старое наше-знакомство.

Потачкинъ. Древняя любовь не ржавѣетъ...

Разсудинъ. Я мимо проскакалъ бы васъ, если бъ лошади не спутались.

Игнатій Иготинъ. Я, высунясь изъ кареты, много разъ кричалъ: стой, стой, но никто не вслушался.

Потачкинъ. Въ подобномъ случаѣ громогласіе всего дѣйствительнѣе.

Разсудинъ. Многіе годы, господинъ Иготинъ, мы не бывали вмѣстѣ, лѣтъ болѣе пятнадцати.

Игнатій Иготинъ. Болѣе того, господинъ Разсудинъ, болѣе того... сынъ мой Иванъ тогда былъ еще въ пеленкахъ.

Потачкинъ. А Ивану Игнатьевичу теперь двадцать три года, три мѣсяца, двѣ недѣли со днемъ.

Разсудинъ. Такъ, такъ, дочь моя родилась лѣтъ шесть уже спустя.

Игнатій Иготинъ. Я съ пріятностію и донынѣ помню, какъ мы учились съ вами въ одной школѣ, у одного учителя!

Потачкинъ. Тѣ лѣта были не потеряны.

Разсудинъ. А помните ли вы, господинъ Иготинъ, какъ мы въ школѣ, другъ съ другомъ сидя на одной лавкѣ, твердя букварь, качались?

Игнатій Иготинъ. Какъ не помнить, господинъ Разсудинъ! чего мы не дѣлывали вмѣстѣ!.. Пришло теперь на умъ, по темнымъ сѣнямъ какъ протянули мы веревку и всѣхъ проходящихъ спотыкаться заставляли... Однако безпутно насъ строго содержали, одѣвали и кормили дурно...

Потачкинъ. Благомыслящій учитель вѣдаетъ, какъ умѣрить строгость, снисхожденіе... одежду и кормъ питомцевъ.

Разсудинъ. Я даже до того помню, что это было на святкахъ; веревку же достали мы съ колокольни, отрѣзавъ отъ колоколовъ; три дня мы бѣгали затѣмъ по городу въ досужіе часы. То-то ноги были!..

Потачкинъ. Дѣтскія забавы въ досужее время!

Разсудинъ. А у бочки съ водою какъ мы буравомъ провертѣли дно. ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. И вода какъ потекла, и насъ замочила, ха, ха, ха!..

Потачкинъ. Дѣла достопамятныя не преданы забвенію.

Разсудинъ. Ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. Ха, ха, ха!

Потачкинъ. Упоминанія чрезмѣрно забавныя.

Разсудинъ. Я не позабылъ и то, какъ мы, разжигая пятикопѣечники мѣдные, бросали на улицу, прохожіе же, жадно подымая, руки себѣ обожгли, ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. Вспомните, пожалуйте, какъ мы, привязавъ кошкѣ къ лапамъ грецкихъ орѣховъ скорлупу, любовались, какъ она высоко прыгала, ха, ха, ха!

Потачкинъ. Того времени невинные обычаи, безвредные себѣ и ближнему.

Разсудинъ. Люди нынѣ не такъ веселятся, какъ мы веселились смолоду, господинъ Иготинъ!

Игнатій Иготинъ. Нынѣ, господинъ Разсудинъ, умъ за разумъ закатился.

Потачкинъ. Примѣръ яко бы заимствованъ отъ затменія... луна катится между солнцемъ и землею.

Разсудинъ. Прощайте, господинъ Иготинъ, до свиданія; нетерпѣливо хочу видѣть сестру и дочь и съ ними говорить о нашемъ дѣлѣ.

Игнатій Иготинъ. Поговорите, господинъ Разсудинъ, поговорите съ ними: велика мнѣ будетъ радость, когда можно васъ, моего старинаго друга, назвать сватомъ. (*Иготинъ обнимаетъ Разсудина*).

Потачкинъ. Къ сему общему веселію позвольте мнѣ изготовить торжество.

Разсудинъ. Добро, добро, господинъ Потачкинъ, о семъ поговоримъ послѣ.

Потачкинъ. На вороты храма изготовлю надпись въ такой силѣ: союзъ дружбы и сватовства.

Игнатій Иготинъ. Дѣтямъ нашимъ желаю такого согласія, какъ всегда между нами было вездѣ, гдѣ случались вмѣстѣ.

Разсудинъ. Молчи, сударь, еще вмѣстѣ радоваться будемъ общимъ нашимъ внучатамъ.

Потачкинъ (*Иотину*). О воспитаніи сихъ не прикажете ли вы мнѣ изготовить выпись изъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей.

Игнатій Иготинъ (*отталкиваетъ отъ себя Потачкина*). О семъ доложись въ иное время.

Разсудинъ. Прощайте, господинъ Иготинъ!

Игнатій Иготинъ. Слуга покорный, господинъ Разсудинъ! (*Разсудинъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Игнатій Иготинъ, Потачкинъ.

Потачкинъ. Учтивостію и ласкою наполненны сердца... А толкаетеся больно!

Игнатій Иготинъ. Вольно тебѣ болтать пустоты не ко времени... Только скажи поистинѣ, Потачкинъ: другъ мой, господинъ Разсудинъ, пріятнаго обхожденія?

Потачкинъ. Сходственность во правахъ дружбу укрѣпляетъ.

Игнатій Иготинъ. Наше будетъ удовольствіе совершенно, когда дѣло между господина Разсудина и мною, на мѣрѣ положенное, благополучно кончится, и сынъ мой Иванъ будетъ женатъ. Вся моя надежда на Сбыславу: авось либо женитьбою поправятся недостатки моего сына.

Потачкинъ. Къ таковому союзу нужно лишь четырехъ особъ единомысліе.

Игнатій Иготинъ. То такъ; но я имѣю нѣкоторое опасеніе...

Потачкинъ. Опасеніе уменьшаетъ радость; но гдѣ же существуетъ источникъ онаго?

Игнатій Иготинъ. Я ничего такъ не боюсь, какъ нрава его, и чтобъ самъ не испортилъ мною для него пріуготовленный бракъ.

Потачкинъ. Родительскія наставленія предупредить могутъ наклонность вѣтви ко принятію изгибовъ благоугодныхъ... Зрю же грядущаго къ намъ его точно.

ЯВЛЕНІЕ III.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ.

(*Иотины говорятъ, не примѣчая рѣчей Потачкина*).

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иотину*). Я, пріѣхавъ съ господиномъ Разсудинымъ, думалъ, что ты, Иванъ, будешь первый, котораго увидимъ.

Иванъ Иготинъ. Я!.. Вы мнѣ о семъ ничего не приказали.

Потачкинъ. Неприказанія разцѣствуютъ со прещеніемъ.

Игнатій Иготинъ. Однако, кто кому обрадуется, тотъ обыкновенно бѣжитъ тому навстрѣчу; да и вѣжливость потребовала бы, чтобъ

ты господина Разсудина, какъ человѣка, отъ котораго зависитъ твое будущее счастье, принимать съ подобающею почестью... отцу родному.

Иванъ Иготинъ. Я донынѣ, сударь, ни встрѣчалъ, ни провожалъ никого... Господина Разсудина я не знаю, онъ мнѣ еще ни отецъ, ни тесть... Я думалъ, что вы насъ ознакомите, когда время будетъ.

Потачкинъ. Смѣшеніе хлада съ теплотою производитъ влажность.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Когда увидишь господина Разсудина, тогда постарайся поправить свой проступокъ извиненіемъ...

Иванъ Иготинъ. Я!.. извиненіемъ... (*Стыдно*) За мною вины нѣтъ.

Потачкинъ. Вразумиться подлежитъ въ родительскія наставленія.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Попроси его, чтобъ онъ тебя жаловалъ, какъ сына своего друга.

Иванъ Иготинъ. Само по себѣ разумѣется, что вашъ другъ не долженъ быть мнѣ злодѣй.

Потачкинъ. Въ словахъ и гласѣ силы много замыкается.

Игнатій Иготинъ. Пора тебѣ, Иванъ, и пора крайняя покинуть рѣчи грубоватыя.

Иванъ Иготинъ. Вольно, сударь, называть рѣчи мои грубыми!.. Почему онѣ грубы?.. я говорю правду.

Потачкинъ. Отъ толкованія все зависитъ.

Игнатій Иготинъ. Отвадься поперечить каждому слову: таковое поведеніе неприлично, и мнѣ, и никому не можетъ быть пріятно.

Иванъ Иготинъ. Несчастье для меня сіе, конечно; но слыхалъ я, что пріятство и непріятство зависитъ много отъ воображенія.

Потачкинъ. И небылицы суть дщери онаго!

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Какое воображеніе тутъ, гдѣ глаза видятъ и уши слышатъ!.. Ты знаешь мое намѣреніе, я тебѣ приготовилъ, думаю я, совершенное благополучіе, условясь съ моимъ другомъ чрезъ письма, чтобъ ты взялъ себѣ женою дочь его Сбыславу.

Иванъ Иготинъ. Я готовъ жениться.

Потачкинъ. Послушаніе дѣло великое.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Она дѣвица съ качествами такими, какъ лучше желать не можешь.

Иванъ Иготинъ. Быть можетъ.

Потачкинъ. Опыты докажутъ.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Нѣтъ, не быть можетъ... она такова есть, и сверхъ того отецъ ея богатъ, тетка ея бездѣтна, также не убога; достатокъ ихъ равенъ съ моимъ.

Иванъ Иготинъ. Все сіе извѣстно.

Потачкинъ. Слѣдственно невѣдѣніемъ отговориться не удобно.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Теперь необходимо нужно, какъ я тебѣ уже не единожды предлагалъ, чтобъ ты у нихъ снискалъ любовь и доброхотство.

Иванъ Иготинъ. Сіе зависитъ отъ нихъ столько же, какъ и отъ меня.

Потачкинъ. Исканіе отъ однихъ... удача отъ другихъ.

Игнатій Иготинъ. Пусть такъ: мнѣ, отцу твоему, нельзя не знать, что ты сердца не лихова.

Иванъ Иготинъ. Похвалы я ищу мало.

Потачкинъ. Внутренно однако жадно желается.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Но я не слѣпъ, наружность твоя мнѣ не кажется...

Иванъ Иготинъ. О семъ я сожалѣю.

Потачкинъ. Родитель милуетъ и наказуетъ.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Потину*). Слова твои суть завсегда почти колки.

Иванъ Иготинъ. Рѣчи, сударь, безъ остроты слывутся тупы.

Игнатій Иготинъ. Взгляды покинь пренебрегательные.

Иванъ Иготинъ. По осанкѣ нынѣ о людяхъ судятъ.

Игнатій Иготинъ. Ты разговоръ ведешь рѣчьми и гласомъ такимъ отчасти, какъ люди прочіе бранятся.

Иванъ Иготинъ. Плотиною, сударь, дѣлается преграда отъ наводненія.

Потачкинъ. Сіе подлежитъ истолкованію, ибо не очень вразумительно.

Игнатій Иготинъ. Ну, что за отвѣты!.. Они таковы, какъ твоя наружность; одно и другое можетъ отвратить отъ тебя тѣхъ, кои внутренности твоей не знаютъ; я самъ насилу удерживаюсь отъ сердца.

Иванъ Иготинъ. Какъ же быть, если я таковъ съ природы?

Игнатій Иготинъ. Пожалуй, перемѣни свое обхожденіе, не для меня, но для тебя самого; я тебя прошу и говорю отъ истиннаго доброжелательства видѣть тебя такимъ, какъ тебя желалось видѣть, чтобъ ты людямъ казаться могъ сноснымъ. Упрямство къ тому не служитъ.

Иванъ Иготинъ. За искреннія ваши рѣчи, сударь, я благодаренъ, подобныя я много разъ уже слыхалъ. Мнѣ себя переродить нельзя: будутъ меня любить, кто хочетъ, каковъ есмь, съ моими пороками или же качествами.

Потачкинъ. Совѣты лишь даются тѣмъ, кои въ оныхъ нужды не имѣютъ.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Потину*). Подумай самъ, есть ли въ тебѣ хотя малый разсудокъ? каково мнѣ видѣть въ тебѣ таковаго рода несмысліе либо упорность? Знай, буде не перемѣнишь свои поступки, что я не только отступлюсь отъ поправленія твоего поведенія... самъ я... я Разсудина попрошу, чтобъ дочь тебѣ не отдавалъ, и предамъ тебя совершенно собственной твоей безразсудности... Болѣе сего тебя, повѣрь, что нельзя наказать.

Иванъ Иготинъ. Я понимаю, сударь, что вы на меня прогнѣвались; мнѣ сіе, конечно, чувствительно... Но и безъ просьбы вашей думаю, что моей женитьбѣ быть могутъ препоны.

Потачкинъ. Препоны подлежатъ преодолѣнію.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Потину*). Я не ожидаю иныхъ, окромѣ отъ тебя развѣ происходящихъ.

Иванъ Иготинъ. Вы, сударь, такъ судите.

Потачкинъ. Изъяспеніемъ дѣло обнаруживается.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Потину*). Если знаешь иныхъ, то скажи.

Иванъ Иготинъ. Со мною Сбыслава почти не говоритъ.

Потачкинъ. Тѣмъ паче много думаетъ; сороки и скворцы безъ смысла болтаютъ, индѣйки же...

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Неуже-что по-твоему индѣйки молча думаютъ? (*Ивану Потину*) Что Сбыслава съ тобою мало говоритъ, сіе еще ничего не значитъ.

Иванъ Иготинъ. Сей домъ, какъ постоялый дворъ; непрестанно въ немъ людей прибываетъ.

Потачкинъ. Въ океанѣ отливъ спѣшитъ за приливомъ.

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Охъ! молчи пожалуй, господинъ Потачкинъ. (*Ивану Потину*) Какъ тебѣ требовать, чтобъ для тебя госпожа Гостякова изъ дома высылала вонъ друзей, родню, знакомыхъ?

Иванъ Иготинъ. Здѣсь наравнѣ съ ними принимаютъ и незнакомыхъ.

Потачкинъ (*про себя шепчетъ потихоньку*).

Игнатій Иготинъ (*Ивану Потапу*). Не кстати тебѣ предписать что дѣлать, либо порочить, что дѣлается въ такомъ домѣ, въ которомъ ты самъ чужой. Хозяйка барыня почтенная, старѣе тебя и умнѣе не въ примѣръ; у ней есть что перенять молокососамъ; а у тебя, мой другъ, никто, не бойсь, не перейметъ ничего.

Иванъ Иготинъ. Какъ бы то ни было, хозяйка хотя принимаетъ меня наравнѣ съ прочими, но племянница ея предпочтительно обходится съ прочими...

Потачкинъ (*про себя шепчетъ потихоньку*).

Игнатій Иготинъ. Если къ твоему обычаю еще совокупишь ты внутренно какъ ни есть зависть, ревность и подозрѣнія, то нигдѣ не найдешь мѣста, ни покоя, и будешь самъ себѣ и людямъ всѣмъ нуже несносенъ. Не правда ли, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ (*головою киваетъ*).

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Что ты киваешь головою, слова не говоря?

Потачкинъ. Прещеніемъ уста мои запечатлѣлись.

Игнатій Иготинъ. Какимъ прещеніемъ?

Потачкинъ. Вашимъ.

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Ты поперемѣнно не ко времени болтаешь, либо молчишь безразсудно. Пойду къ госпожѣ Гостяковой и постараюсь скорѣе довести дѣло къ концу.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ; Потачкинъ, Дворецкій, Дружковъ.

(*Сей уже не въ дорожномъ платьѣ*).

Дружковъ (*Дворецкому*). Гдѣ же онъ, гдѣ? здѣсь его нѣтъ.

Дворецкій (*Дружкову*). Онъ, сударь?.. Вы господина Разсудина найдете у госпожи Гостяковой въ покояхъ, извольте итти направо прямо. (*Дружковъ уходитъ*).

Потачкинъ (*Дворецкому, который идетъ съ Дружковымъ*). Парамонъ Исаевичъ, Парамонъ Исаевичъ! послушайте, пожалуй, мнѣ до васъ дѣло.

Дворецкій (*Потачкину*). Какое, сударь? какое?

Игнатій Иготинъ (*Дворецкому*). Кто съ тобою шелъ?

Дворецкій (*Игнатью Потапу*). Кто, сударь?.. господинъ Дружковъ, сударь...

Иванъ Иготинъ (*Дворецкому*). Не онъ ли давеча пріѣхалъ?

Дворецкій (*Ивану Потапу*). Онъ, сударь; теперь, перерядясь, пошелъ къ барынѣ.

Потачкинъ (*Дворецкому*). Когда же вы очистите для меня сарай?

Дворецкій (*Потачкину*). Подумать не смѣю васъ пустить, не доложась барынѣ.

Игнатій Иготинъ. Господинъ Дружковъ на взглядъ, мнѣ кажется, молодецъ изрядный.

Дворецкій. Да, сударь, весьма изрядный.

Иванъ Иготинъ (*Дворецкому*). Зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ?

Дворецкій (*Ивану Потапу*). Многіе люди, сударь, посѣщаютъ

нашу барыню; онъ же знакомъ и любимъ, какъ сказываютъ, господиномъ Разсудинымъ.

Потачкинъ (*Дворецкому*). Вы будете причиною, что мною приготовляемое торжество не ко времени поспѣетъ, буде сегодня мнѣ не отведете потребное мѣсто.

Дворецкій (*Потачкину*). Поговорите сами съ моей барыней.

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Съ роду не видалъ я человѣка, который бы некстати болѣе приступалъ къ людямъ, какъ ты.

Дворецкій (*Игнатью Иотину*). Добро, сударь, раздѣлаемся съ нимъ. (*Игнатій Иготинъ уходитъ*).

Дворецкій (*Потачкину*). Пожалуй, подите со мною къ поставцу, я поднесу вамъ, и любое выберите, чарку водки, рюмку вина, либо стаканъ гнѣдова.

Потачкинъ. Теперь мнѣ не до гнѣдого.

Иванъ Иготинъ. Что за гнѣдого?

Дворецкій. По вашему портеръ, а по нашему гнѣдой. (*Потачкину*) Пойдемъ со мною.

Потачкинъ (*Дворецкому*). Въ моемъ торжествѣ я вамъ означиваю знатное мѣсто.

Дворецкій. Мнѣ!

Иванъ Иготинъ (*Потачкину*). Что же онъ будетъ представлять?

Потачкинъ. Онъ будетъ Силенъ, дядька Бахуса, ѣхать ему непремѣнно должно на ослѣ.

Дворецкій. Донынѣ въ домѣ не бывало у насъ осла; развѣ вы намъ онаго доставите.

Потачкинъ. На все способы сыскаться могутъ. Я предвидѣлъ недостатокъ сей и для того у меня на примѣтѣ есть водовозъ; сему придѣлаемъ искусно уши такъ, что онъ столько же изрядно будетъ представлять осла, какъ сами вы, сударь, точно Силена, дядьку Бахуса.

Дворецкій. Ни мнѣ, сударь, ни водовозу недосугъ; на насъ обоихъ прошу не считать. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ.

Иванъ Иготинъ. Сей опытъ твой былъ неудаченъ.

Потачкинъ. То такъ. Но однако, утѣшительны суть объясненія дружелюбныя между ближними.

Иванъ Иготинъ Да, посторонними... но не всегда для ближнихъ...

Потачкинъ. Жаль воистину, что вы симъ не пользуетесь.

Иванъ Иготинъ. Ты самъ видишь, какъ онъ со мною обходится.

Потачкинъ. Онъ!.. родитель вашъ?

Иванъ Иготинъ. Онъ ищетъ случая ко мнѣ придраться.

Потачкинъ. Въ немъ примѣчательна нѣкоторая наклонность вамъ дать совѣты...

Иванъ Иготинъ. Какіе совѣты!.. онъ меня разругалъ... Онъ имѣетъ правила свои, у меня иныя... Я знаю какъ себя вести, мнѣ не перенимать стало у него что̀ самъ знаю не хуже... Я не гибокъ, онъ любитъ наклониться; я въ моихъ рѣчахъ вмѣщаю много разнаго смысла, онъ же въ своихъ словахъ употребляетъ одинъ краткій слогъ; ты видишь, что мы не сходствуемъ отнюдь, ибо я ставлю умъ въ одномъ, а онъ въ другомъ.

Потачкинъ. Изреченія ваши простираются аки бы къ неудовольственному расположенію.

Иванъ Иготинъ. И вѣдомо...

Потачкинъ. Сіе причествуетъ иногда болѣе замкнуть во внутренности размышленія, нежели къ обнаруживанію... ибо, ибо...

Иванъ Иготинъ. Ибо, ибо, ты мнѣ скученъ, знаешь ли это?

Потачкинъ. Почему бы такъ?

Иванъ Иготинъ. Потому что не говоришь, какъ надобно.

Потачкинъ. Ахъ, сударь! чѣмъ я васъ прогнѣвилъ?

Иванъ Иготинъ. Вѣдь ты прозваніемъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Я, сударь.

Иванъ Иготинъ. Не забудь же сего ни въ какомъ случаѣ, слышишь ли? противорѣчія мнѣ твои давно противны.

Потачкинъ. Поистинѣ, я избѣгаю оныхъ колико можно.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Прокофій.

Иванъ Иготинъ (*Прокофью*). Что ты хочешь?

Прокофій (*Ивану Иготину*). Я ищу батюшку вашего.

Потачкинъ (*Прокофью*). Не обрящешь, ища здѣсь его.

Иванъ Иготинъ (*Прокофью*). Какая тебѣ до него нужда?

Прокофій. Не великая; только хотѣлъ спросить, не прикажетъ ли помаленьку прибирать поклажу?

Потачкинъ. Предосторожность таковая рановременна.

Иванъ Иготинъ. На что? для чего?

Прокофій. А кто его знаетъ почему, сударь: кто со мною ни встрѣтится здѣсь, домашній ли, либо недомашній, всякій спрашиваетъ у меня, скоро ли мы поѣдемъ, какъ будто бы васъ неохотно видятъ; изъ сего родилась во мнѣ мысль, что мы здѣсь не замѣшкаемся.

Потачкинъ. Пустое, пустое.

Иванъ Иготинъ (*Прокофью*). Иного чего не говорятъ ли?

Прокофій. Какъ не говорить иного... пересказать лишь опасаюсь...

Иванъ Иготинъ. Что же такое?

Прокофій. Разное, сударь, разное.

Потачкинъ. Въ бесѣдѣ слугъ разговоры...

Иванъ Иготинъ (*Прокофью*). Говори скорѣе, что говорятъ?

Прокофій. Изволь, сударь, я скажу; когда пріѣхалъ отецъ, дочь обрадовалась...

Иванъ Иготинъ. Какой отецъ? какая дочь?

Прокофій. Отецъ Сбыслава, дочь Разсудинъ... Охъ! не такъ, да что до того дѣла...

Иванъ Иготинъ. Безтолковый, самъ не знаешь, что болтаешь.

Прокофій. Изволь, я говорить не буду.

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, скажи скорѣе.

Прокофій. Отецъ и тетка къ ней приступили...

Иванъ Иготинъ. Къ кому?

Прокофій. Къ Разсудину... нѣтъ, нѣтъ, къ Сбыславѣ... да, да, къ ней... говорили съ нею долго и громко.

Потачкинъ. Что же они говорили?

Прокофій. Что говорили?.. никто не знаетъ... Но она плакала горько... Тетка нахмурилась отчасти, а отецъ по горницѣ ходилъ взадъ и впередъ задумавшись.

Иванъ Иготинъ. Только?

Прокофій. Нѣтъ... Лишь вскорѣ вошелъ молодецъ пріѣзжій, котораго онъ обнималъ, цѣловалъ, къ сердцу прижималъ; она, видя сіе, вышла... на то смотрѣть, что ли, не хотѣла, и болѣе не входила.

Потачкинъ. Тѣмъ ли кончилось?

Прокофій. Нѣтъ.

Иванъ Иготинъ. Что же еще?

Прокофій. А вотъ что: мнѣ сказывали добрые люди, будто все сіе значитъ... около тово... что намъ отсель выбираться скоро.

Иванъ Иготинъ. И ты, и они бредятъ.

Потачкинъ. Не въ указъ, о семъ бы донести вашему родителю.

Иванъ Иготинъ. Хорошо, я пойду и ему скажу. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Потачкинъ, Прокофій.

Прокофій. Поистинѣ сказать, господинъ Потачкинъ, жаль намъ будетъ, если бы отсель принуждены были ѣхать; кормятъ, поятъ хорошо, и даромъ.

Потачкинъ. Ужъ молчи, Прокофій; гдѣ намъ нажить подобный пріемъ? все весьма изобильно.

Прокофій. Вино, пиво, медъ, текутъ глу, глу, глу, въ горлышко, одно за другимъ, такъ что любо съ три; ну, гдѣ бы лучше жить, какъ здѣсь?

Потачкинъ. Хозяйка добра, невѣста хороша, домъ всѣмъ наполненъ.

Прокофій. Недостатокъ нигдѣ не виденъ.

Потачкинъ. Одно только плохо...

Прокофій. Воспитаннику твоему, господинъ Потачкинъ, что-то не удается...

Потачкинъ. Ужъ не говори... Я самъ вижу неудачу, да что дѣлать; я ладилъ, ладилъ...

Прокофій. Да недоладилъ, господинъ Потачкинъ, не доладилъ ты.

Потачкинъ. Какъ же быть, въ людяхъ не безъ ошибокъ... Однимъ, надѣюсь я, еще здѣсь проводить нѣсколько время, хотя бы ничто не удалось.

Прокофій. Чѣмъ же, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Торжествомъ, мною приготовленнымъ для сговора Ивана Игнатьевича.

Прокофій. Ну, какъ сговоръ не сдѣлается?

Потачкинъ. О! мое торжество таково, что оно на случай всякій годиться можетъ, какъ-то напримѣръ: сговоръ, свадьбу, родины, именины, пріѣздъ, отъѣздъ, проѣздъ, радость, полурадость, великую радость, празднество, произвожденіе, иныя происшествія, въ жизни быть могущія.

Прокофій. Это хорошо ничто... Какъ-нибудь выпросите и меня, чтобъ я съ вами могъ остаться здѣсь.

Потачкинъ. Добро, я посмотрю, наше дѣло какой возьметъ оборотъ.

Прокофій. Здѣсь жить не въ примѣръ лучше, нежели у насъ... Что вы такъ задумались, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Я думаю, куда бы тебя помѣстить въ моемъ приготовленіи...

Прокофій. Пожалуй, дайте мнѣ мѣстечко доброе, гдѣ бы было пить и ѣсть посвободнѣе.

Потачкинъ. Я тебя сдѣлаю... Меркуріемъ.

Прокофій. Доходно ли это мѣсто?

Потачкинъ. По обстоятельствамъ.

Прокофій. Какая мнѣ будетъ должность?

Потачкинъ. Должность его мудренька... не по твоему уму... Ты будешь только видь его имѣть, что и не долго сдѣлать: къ твоей старой шапкѣ пришьемъ два крыла...

Прокофій. На что?

Потачкинъ. Къ плечамъ на бострокѣ пристегнемъ два крыла, итого четыре.

Прокофій. Къ чему?

Потачкинъ. Да къ каблукамъ два же крыла, итого шесть...

Прокофій. Вы изъ меня сдѣлаете шута.

Потачкинъ. Въ рукахъ будешь имѣть жезлъ съ двумя же крыльями, итого восемь. Всего лучше куриныя, слышишь ли?

Прокофій. Помилуйте, къ чему такой нарядъ!.. и откудова мнѣ достать куръ? переведемъ всю здѣсь живность.

Потачкинъ. Меркурій леталъ повсюду...

Прокофій. Я, сударь, летать не привыченъ.

Потачкинъ. Ты будешь ходить, куда тебя пошлю.

Прокофій. Это хорошо, лишь бы не прогулять обѣда.

Потачкинъ. Сидѣть же, когда тебя не пошлю куда, на скамьѣ, у моихъ ногъ, а возлѣ себя долженствуешь имѣть ты пѣтуха.

Прокофій. Пѣтуха!

Потачкинъ. Одно невѣжество твое сему дивится только.

Прокофій. Какъ, сударь, не дивиться... Я не ученый, и не вѣдаю, къ чему бесѣда съ пѣтухомъ годиться можетъ?

Потачкинъ. А вотъ къ чему: Меркурій изображается вездѣ неразлучно съ пѣтухомъ.

Прокофій. То дѣло иное.

Потачкинъ. Пойду мысли мои записать порядочно, чтобъ подать на бумагѣ госпожѣ Гостяковой. Дворецкій меня къ ней отослалъ. Принеси мнѣ скорѣе перо, чернило и нѣсколько листовъ бумаги, я пойду въ мою горницу. (*Прокофій побѣжитъ, а Потачкинъ идетъ тихо, степенно и весьма собою доволенъ съ театра*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гостякова, Дружковъ (*идутъ вмѣстѣ*).

Дружковъ. Сбыслава Терентьевна... недомогаетъ?

Гостякова. Охъ, нѣтъ!.. между нами сказать, она въ слезахъ.

Дружковъ. Въ слезахъ!

Гостякова. Пройдетъ.

Дружковъ. Не смѣю спросить причину?

Гостякова. Видите, отецъ ея писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль, что онъ съ Иготинымъ условился съѣхаться ко мнѣ ради сговора, какъ я давеча вамъ сказывала, и чтобъ я Сбыславу къ тому пріуготовила.

Дружковъ. Она согласилась!

Гостякова. Я нѣсколько разъ ей говорила...

Дружковъ. Что же она отвѣчала?

Гостякова. Ни единаго слова.

Дружковъ. То-есть, соглашалась.

Гостякова. Никакъ нѣтъ, безсловесно лишь она, глаза утупя въ полъ, предо мною стояла недвижима,—я приняла сіе за родъ стыда ребячьяго. Потомъ Иготины пріѣхали, отецъ и сынъ.

Дружковъ. Тогда вамъ она что сказала?

Гостякова. Она?.. ничего.

Дружковъ. Приняла ли родителя, либо сына, отлично?

Гостякова. Она съ ними, какъ и съ прочими гостьми, очень равнодушно обошлась. Я принуждена твердить ей непрестанно, чтобъ съ людьми вообще была бы попривѣтливѣе. Теперь отецъ ея пріѣхалъ, ему весьма она обрадовалась.

Дружковъ. Обрадовалась?

Гостякова. Она къ отцу чрезвычайно привязана... Онъ, ко мнѣ вошедъ, началъ говорить шутками: будто онъ спѣшилъ скакать за женихомъ, услыша, что сей сюда нечаянно пріѣхалъ, имѣя опасеніе, чтобъ увозъ ея отсель безъ него не воспослѣдовалъ.

Дружковъ. Она что сказала?

Гостякова. Слушала сіи рѣчи молча... Потомъ спросилъ онъ: что его здѣсь нѣтъ? гдѣ вы его спрятали? покажите мнѣ его скорѣе... Тогда она спросила: кого и кто?

Дружковъ. Кого и кто!

Гостякова. На что братъ у нея спросилъ: а ты про кого думаешь? Отъ сего она раскраснѣлась, но, узнавъ, что рѣчь идетъ о Иванѣ Иготинѣ, моя Сбыслава залилась слезами горькими... Въ самое то время вы къ намъ зашли, братъ мой васъ началъ обнимать, а она ушла къ себѣ, гдѣ плачетъ неутѣшно.

Дружковъ. Мнѣ кажется, сіе не предвѣщаетъ большой къ Иготину склонности.

Гостякова. Она молода, сама не знаетъ еще, что склонность. Я также плакала много, какъ меня замужъ выдавали, а послѣ перестала; на таковыя слезы смотрѣть нечего.

Дружковъ. Онъ, быть-можетъ, ей противенъ... Спрашивали ли вы, сударыня, о семъ у нея?

Гостякова. Не спрашивала и не спрошу; стану ли я класть подобное молодой дѣвушкѣ въ голову?.. Въ ея лѣта всѣ люди должны быть ей еще наровнѣ, и поди она за того, кого отецъ или родня назначитъ. Вотъ, сударь, какъ у насъ въ роду водится: и я, и мать моя, и бабка, и сестры, и тетки, и племянницы, и снохи, и золовки наши всѣ вышли замужъ подобнымъ образомъ, какъ я то слышала отъ нихъ самихъ, однако онѣ всѣ съ мужьями жили хорошо, согласно, никто не думалъ о разводѣ, не какъ нынѣ, когда часто слышно стало, что та или иная, не разводясь, но самовольно уходятъ отъ мужей.

Дружковъ. О! сіе я весьма не хвалю. Однако не женюсь же, не бывъ увѣренъ о чистосердечной склонности ко мнѣ той, на комъ мнѣ жениться. Иготинъ, я думаю, въ таковыхъ же мысляхъ?

Гостякова. Это не наше дѣло, а ихъ... отцы условились, а дѣтямъ выполнять обѣщаніе.

Дружковъ. Мнѣ кажется, сударыня, опредѣленіе таковое нѣсколько строго: вы мнѣ казались давеча гораздо снисходительнѣе теперешняго.

Гостякова. Когда и какъ?

Дружковъ. Въ моемъ собственномъ положеніи вы брали участіе... Я помню ваши слова драгоцѣнныя... они впечатлѣлись въ моемъ сердцѣ.

Гостякова. А что я говорила?

Дружковъ. Вы мнѣ сказали, услыша мое злосчастіе, точно сіи слова: если она любитъ его, какъ выйти за другого?

Гостякова. О!.. то дѣло иное... Сбыслава никого не любитъ: у ней же отецъ: она должна повиноваться его волѣ.

Дружковъ. Надлежало бы узнать однако же заподлинно, не любитъ ли кого другого?

Гостякова. Статочное ли дѣло!.. она здѣсь у меня гоститъ съ весны, она живетъ какъ старичка, я за нее божусь, что здѣсь она никого не то чтобъ любила, ниже не отличала въ моемъ домѣ.

Дружковъ. Она у васъ живетъ съ весны, предъ тѣмъ жила въ городѣ, она могла тамъ имѣть склонность.

Гостякова. Что вы, сударь, на Сбыславу нападаете... Да пусть такъ... но я чаю, вы въ томъ со мною согласитесь, что не мнѣ пригоже послать въ городъ искать того: и буде существуетъ, то дѣло было бы его являться: но какъ самъ не разсудилъ за благо свататься, а здѣсь есть женихъ для Сбыславы, то не прогнѣвается, если она выйдетъ за того, кого отецъ ея самъ избралъ по лучшему разумѣнію.

Дружковъ. Ну, какъ онъ... не смѣетъ... А слезы ея...

ЯВЛЕНІЕ II.

Гостякова, Дружковъ, Разсудинъ.

Разсудинъ (*Дружкову*). А! дружечекъ мой, ты здѣсь. О чемъ, сестрица, у васъ идетъ дѣло?

Гостякова. Мы, братецъ, разговариваемъ.

Разсудинъ (*Дружкову*). Ну, что скажешь?

Дружковъ. Я навѣдывался о здравіи любезной вашей дочери, которая мнѣ казалась опечалена.

Разсудинъ. Я пріѣхалъ веселиться, и нашелъ слезы... Но сестра меня увѣряетъ, что онѣ пройдутъ: итакъ я объ нихъ обеззаботенъ.

Гостякова. Когда наши сестры не плачутъ!.. и много ли надобно, чтобъ мы заплакали?

Разсудинъ. То такъ; однако я бъ хотѣлъ, чтобъ Сбыслава не плакала, но шла бы замужъ съ радостью.

Дружковъ. Она сему не радуется!

Разсудинъ. Знатно, что не радуется, если плачетъ. Да скажи, сестрица, куда вы дѣвали жениха? что за невидимка? нигдѣ съ нимъ не встрѣтишься; что онъ мнѣ не покажется на глаза?

Гостякова. Право не знаю: онъ былъ здѣсь давеча. Только, братецъ, ты себѣ не вообрази, чтобъ онъ нравомъ похожъ былъ на отца.

Разсудинъ. Ой ты!.. каковъ же онъ?

Гостякова. Ты самъ его увидишь...

Разсудинъ. Ужъ я, сестрица, робѣть начинаю, не на вѣтеръ ли далъ я слово?.. Скажи мнѣ скорѣе, про него что думаешь?

Гостякова. Что, братецъ, мнѣ сказать, ты самъ лучше разберешь. Онъ обхожденія холоднаго, и точно, кажется, таковъ, какъ... какъ въ наше время молодымъ людямъ запрещали быть.

Разсудинъ. Не заправду ли такъ?

Гостякова. Самъ увидишь...

Разсудинъ. Не говорила ли ты сіе дочери?

Гостякова. Стану ли я ей говорить подобное!.. чаю, сама видитъ

Разсудинъ. А можетъ-быть и нѣтъ... Я бъ очень хотѣлъ, чтобъ онъ ей нравился.

Дружковъ. О! сіе необходимо нужно; но если не понравится?

Разсудинъ. Тогда... тогда... посмотримъ... Я знаю, чего бы мнѣ хотѣлось... только вамъ я не скажу.

Дружковъ. Тѣмъ самымъ поощряете любопытство.

Разсудинъ (*Дружкову*). Если бъ я вамъ открылъ... потаенныя мои мысли... вы бъ удивились.

Гостякова. Мнѣ, братецъ, не скажешь же?

Разсудинъ. Тебѣ, сестрица... можетъ-быть, современемъ.

Дружковъ. Ії сталъ я одинъ лишь исключенъ изъ вашей довѣренности. Сіе воистину мнѣ прискорбно, тѣмъ паче, что никто столько не желаетъ искренно вашей любви и дружбы, какъ я.

Разсудинъ. Добро, добро, не покидай сихъ мыслей, онѣ намъ могуть впредь годиться. Ты давно знаешь, что ты молодецъ мой любимый; но теперь, пожалуи, оставь насъ однихъ, мнѣ нужно поговоритъ съ сестрою.

Дружковъ. Вы меня отъ себя отсылаете, а я бы ничего на свѣтѣ такъ не хотѣлъ, какъ съ вами быть безразлучно; смотрите теперь сами, какъ наши желанія разнствуютъ. Но повинуюсь вашей волѣ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Разсудинъ, Гостякова.

Разсудинъ. Сестра!..

Гостякова. Братецъ...

Разсудинъ. Знаешь ли, что я думаю?

Гостякова. Нѣтъ, не знаю.

Разсудинъ. Если бъ дочь не пошла за Иготина, то другой для нея женихъ у меня на примѣтѣ.

Гостякова. Кто же таковъ?

Разсудинъ. Дружковъ, сестрица, Дружковъ... никто окромѣ его.

Гостякова. Нѣтъ, братецъ, онъ не женихъ Сбыславѣ.

Разсудинъ. Правда, сестра, что онъ не богатъ; но на сіе смотрѣть нечего, сердце мое къ нему лежитъ.

Гостякова. Тутъ, братецъ, найдешь большое препятствіе.

Разсудинъ. А какое?

Гостякова. Онъ по-уши влюбленъ въ иную.

Разсудинъ. Сестра... кто тебѣ это сказывалъ?

Гостякова. Онъ самъ, братецъ, мнѣ и Сбыславѣ открылся, что онъ въ горести находится по той причинѣ, что родня принуждаетъ ее выйти за другого, и онъ завтра же на разсвѣтѣ ѣдетъ съ тѣмъ, чтобъ какъ-нибудь стараться разбить ту свадьбу.

Разсудинъ. Вотъ еще какія вѣсти нелѣпыя!.. Кто же она такова?

Гостякова. Онъ ея не называлъ имени, и мы не догадалися спросить.

Разсудинъ. Не отпускай его, сестра.

Гостякова. Какъ удержать его? съ трудомъ онъ согласился до завтре здѣсь остаться.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гостякова, Разсудинъ, Мавра.

Разсудинъ (*Мавръ*). Дочь моя что дѣлаетъ?

Мавра. Она, сударь, кручинится.

Гостякова (*Мавръ*). Зачѣмъ ты сюда пришла?

Мавра. Я прислана навѣдаться...

Разсудинъ. Объ чемъ?

Мавра (*Разсудину*). Сбыслава Терентьевна весьма желаетъ съ вами говорить.

Разсудинъ. Со мною!

Мавра (*Разсудину*). Да, сударь, съ вами. Она мнѣ сказала, что надежду всю кладетъ на васъ.

Разсудинъ (*съ веселымъ видомъ.*) На меня!..

Мавра (*Разсудину*). Что она знаетъ, какъ вы ее любите, что вы не захотите принудить ее выйти за такого человѣка, котораго терпѣть она не можетъ...

Разсудинъ. Она терпѣть его не можетъ!..

Мавра. Одна ли она въ такихъ мысляхъ?—онъ никому не нравится...

Разсудинъ. Никому!

Мавра. Да, никому? и съ виду онъ не приступенъ.

Разсудинъ. Гдѣ же онъ, покажите мнѣ его.

Гостякова (*Мавръ*). Не видала ли ты ихъ?

Мавра. Кого?

Гостякова. Иготиныхъ.

Мавра (*съ пренебреженіемъ*). Они... они бранятся между собою въ своей горницѣ.

Разсудинъ. Бранятся!

Мавра. Да, да, бранится отецъ съ сыномъ и учитель съ обоими... Сіе, сказываютъ, у нихъ на день раза по три бываетъ: они между собою чрезвычайно несогласны.

Разсудинъ. Ой ты!.. за что?

Мавра. Сказываютъ, отецъ одного мнѣнія, сынъ другого, а учитель, стараясь угождать обоимъ, не попадаетъ ни на чью мысль.

Гостякова. Затѣмъ, знатно, сюда не пришли.

Разсудинъ. Ну, пусть ихъ какъ хотятъ... Пойду я къ Сбыславѣ, послушаю, что со мною говорить она хочетъ.

Гостякова. Поди, братецъ.

Разсудинъ (*Гостяковой*). Сестра, что ты мнѣ присовѣтуешь ей сказать?

Гостякова. Я, братецъ? это отъ тебя зависитъ.

Разсудинъ. Отъ меня... то такъ. Однако скажи мнѣ свое мнѣніе.

Гостякова. Сдѣлай, братецъ, ей увѣщаніе... по твоимъ мыслямъ.

Разсудинъ. Да, видишь... она Иготина терпѣть не можетъ.

Гостякова. Все сіе зависитъ отъ твоей воли.

Разсудинъ. Какъ отъ моей воли?

Гостякова. Она дочь твоя и должна быть тебѣ послушна.

Разсудинъ. То такъ; однако мнѣ принудить ее не хочется.

Гостякова. Ты съ Иготинымъ обязался словомъ.

Разсудинъ. Правда, я слово далъ, тому держаться свято я стараться буду.

Гостякова. Ну, вслѣдствіе того... ты говори съ дочерью...

Разсудинъ. Такъ конечно; но женскихъ слезъ изстари я не люблю... каково же мнѣ видѣть слезы моей дочери!..

Гостякова. Если ты стоишь въ томъ, чтобъ Сбыслава вышла за Иготина, то постараемся сперва какъ-нибудь ея слезы уменьшить. Я твердить ей буду послушаніе, и ты ласкай ее, потомъ займемъ

се приготовленіемъ приданаго; между тѣмъ она къ Иготину попривыкнетъ...

Мавра. Статочное ли дѣло! какъ ей привыкнуть къ нему, онъ ей будетъ часъ-отъ-часу неспоснѣе.

Разсудинъ. Охъ, сестрица! это пойдетъ надолго; мнѣ бы скорѣе дѣло кончить. Я здѣсь остаться не могу, но долженъ ѣхать къ своему мѣсту; я бъ хотѣлъ рѣшить все сіе однимъ словомъ: да, либо нѣтъ мнѣ надобно.

Гостякова. Если только, то о чемъ же ты спрашиваешь у меня совѣта? поди къ дочери, тамо всего скорѣе рѣшится.

Разсудинъ. Они не могутъ отъ меня требовать, чтобъ я дочь принуждалъ.

Гостякова. Правда.

Разсудинъ. Я имъ слово далъ, но до того пещись обязанъ я о благополучіи и добромъ устройствѣ моей дочери.

Гостякова. О томъ никто не споритъ.

Разсудинъ. Я зналъ Игнатья Иготина съ молодыхъ лѣтъ: мнѣ правъ его хорошій былъ извѣстенъ; я думалъ, что у достойнаго отца сынъ равно достойный быть долженъ.

Гостякова. И вѣдомо.

Разсудинъ. Я нашелъ противное.

Гостякова. Ну, ошибся, мы всѣ тому подвержены; ты имъ откажи учтивымъ образомъ.

Разсудинъ. Я еще посмотрю; только Сбыславу скорѣе надлежитъ устроить.

Гостякова. Лѣта тѣ приспѣли.

Разсудинъ. Сестра, какъ Иготинымъ я откажу... гдѣ возьму я для дочери жениха?

Гостякова. Не знаю.

Разсудинъ. Дружковъ бы мнѣ былъ милѣе всѣхъ.

Гостякова. Онъ завтра, братецъ, ѣдетъ.

Разсудинъ. Поудержи его.

Гостякова. Нельзя, я тебѣ сказала.

Разсудинъ. Пойду къ дочери.

Гостякова. Ужъ видать ли, чтобъ ты пошелъ!

(*Разсудинъ, остановясь нѣсколько, уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Гостякова, Мавра.

Мавра. Я, сударыня, молчать опасаюсь, а говорить также смѣлости не имѣю...

Гостякова. Что же такое?

Мавра. Мнѣ кажется, братецъ вашъ пораздумываетъ.

Гостякова. Онъ немного колеблется.

Мавра. Это бы желательно было.

Гостякова. Какой бы причины ради?

Мавра. Я примѣтила нѣчто такое, ради чего не худо бы было...

Гостякова. Что же ты примѣтила?

Мавра. Дружковъ милъ господину Разсудину, онъ самъ вамъ сказалъ...

Гостякова. Да, онъ его любитъ.

Мавра. Есть еще люди, кому также господинъ Дружковъ очень не противенъ.

Гостякова. Тѣ люди кто?

Мавра. Поистинѣ сказать... нашей Сбыславѣ Терентьевнѣ...

Гостякова. Что ты говоришь!.. и кто тебѣ вздоръ такой несказалъ?

Мавра. Никто, я сама догадываюсь... потому что съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ, она отъ окна, что противу его окошекъ, на пядь не отходитъ.

Гостякова. Пустое, онъ мнѣ и ей открылся, что онъ имѣетъ невѣсту.

Мавра. Охъ! это сожалительно!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Гостякова, Мавра, Потачкинъ (*въ рукахъ имѣетъ превеликій свертокъ бумаги*).

Гостякова. Что за превеликая бумага у васъ въ рукахъ, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ (*поклонясь Гостяковой до пояса, ей говоритъ*). Милостивая государыня! просвѣщенные народы всегда почитали бракъ, аки происшествіе наиважнѣйшее, въ жизни случиться могущее, и для того великолѣпныя торжества приготовляли къ празднованію онаго. Въ подражаніе благопродолжаемаго поднесь обычая сего, азъ, нижайшій вашъ почитатель, всепокорно нынѣ изготовилъ еще токмо на бумагѣ, мною ко времени и кстати придуманное, зѣло лѣпное зрѣлище. Годиться оно можетъ и въ иномъ, и во всякомъ случаѣ; нужно токмо, если смѣть донести, не въ указъ отнюдь, единый, однако пустой, сарай, да нѣсколько сальныхъ плошекъ. Благоволите въ досужій часъ выслушать малое мое припошеніе, начертанное подвигомъ усерднымъ.

Гостякова. Что же такое вы дѣлать хотите?

Потачкинъ (*заглядываетъ въ бумагу*). Во-первыхъ—и сіе есть начало—Силѐнъ, дядька Бахуса, пріѣдетъ къ вашему крыльцу на ослѣ...

Гостякова. На ослѣ?

Потачкинъ. Да, на ослѣ, или на лошади, украшенной осломъ. Онъ, не сходя съ осла, васъ, милостивая государыня, и всѣхъ гостей позоветъ сими словесами:

Гостякова. Кто?

Потачкинъ. Силѐнъ, сударыня, не оселъ.

Гостякова. Мнѣ не очень внятно было.

Потачкинъ. Онъ, то-есть Силенъ, долженъ васъ приглашать на пиръ громогласно сими словами:

Кратко слово,
Все готово:
Поздравляемъ
И желаемъ:
Гряди здрава,
Наша пава!

Гостякова. А пава кто?

Потачкинъ. Подъ симъ названіемъ осмѣлился, сударыня, васъ... ознаменовать... Вы шествуете плавно, аки пава; сей родъ перпатыхъ сама Юнона покровительствовала, вездѣ она представляется со павлиномъ.

Гостякова. Потомъ что будетъ?

Потачкинъ. Потомъ, сударыня, второе: онъ, оборотясь къ вамъ задомъ, ѣхать долженъ, не болѣе трехъ шаговъ передъ вами.

Гостякова. Слѣдовательно первая пойду за осломъ я?

Потачкинъ (*ростъ въ бумагахъ*). Тотчасъ... Третіе: шествіе ваше

послѣдуетъ попарно до сарая: по сторонамъ—по одной пойду я, подъ видомъ Момуса, а по другой Меркурій; за ними побѣгутъ Игры и Смѣхи, раздѣлясь на два лика... Да благоволите выслушать, что будутъ пѣть...

Гостякова. Добро, прочтите.

Потачкинъ. Первый ликъ начнетъ:

Кое диво!
Какъ счастливо!

Второй ликъ съ удивленіемъ скажетъ:

Что за гласы
Въ сіи часы!

То-есть, необыкновенные.

Гостякова. Понимаю.

Потачкинъ. Первый ликъ паки:

Вси весели,
Такъ же смѣли!

Второй ликъ:

Дивни крики
Поютъ лики!

Сей дивится...

Гостякова. Чему?

Потачкинъ. Что̀ видитъ и слышитъ.

Мавра. Хотя бъ и не было удивительнаго?

Потачкинъ. Такъ должно... 1-й ликъ:

Изощренни
Позлащенни.

Гостякова. Не полно ли, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Прошу еще малое имѣть терпѣніе; лучшее будетъ еще...

2-й ликъ:

Красни лики,
Что за крики?

1-й ликъ:

Мы вси дружно,
Ставъ окружно.

Мавра (*Гостяковой*). Дивлюсь вашему терпѣнію.

Потачкинъ. 2-й ликъ:

Что весели
Зашумѣли?

1-й ликъ:

Играемъ въ лиру,
Гласимъ по міру.

Мавра (*Потачкину*). Вы сегодня не кончите.

Потачкинъ. Тотчасъ... 2-й ликъ:

Шуми лични,
Не обычни!

1-й ликъ:

Горы, холми,
Со удолми.

Гостякова. Полно, господинъ Потачкинъ.

Потачкинъ. Немного осталось... 2-й ликъ:

Вездѣ много,
Не убого,

1-й ликъ:
Древеса високи,
Грядутъ въ скоки.

Мавра. Что за вранье!

Потачкинъ. Стихи весьма гладки... 2-й ликъ:
Зѣло весели,
Вси зашумѣли. (*Постякова уходитъ*).

1-й ликъ:
Предовольни,
Утѣхъ полни.
Непремѣнни,
Вожделѣнни. (*Мавра уходитъ*).

2-й ликъ:
Да внушаютъ,
И увеселяютъ,

1-й ликъ:
Что вси чаютъ
И желаютъ?

2-й ликъ:
Днесь ликуютъ,
Торжествуютъ!

Оба лика:
Гряди убо,
То сугубо,
Гряди здрава,
Наша пава!

Тѣмъ, сударыня, кончится первое дѣйствіе. Ба! да всѣ ушли... Вотъ какова участь нашего брата, стихотворца: ты, сочиняя, потѣешь, а тебя и слушать не хотятъ! (*Уходитъ съ сердцемъ*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Разсудинъ, Игнатій Иготинъ (*идутъ съ разныхъ сторонъ*).

Разсудинъ. А! господинъ Иготинъ!.. Благо, что васъ я нашелъ здѣсь.

Игнатій Иготинъ. А что, господинъ Разсудинъ?

Разсудинъ. Гдѣ вы были, господинъ Иготинъ?

Игнатій Иготинъ. Я былъ въ своей горницѣ... говорилъ съ моимъ сыномъ...

Разсудинъ. И я говорилъ съ моей дочерью...

Игнатій Иготинъ. Сынъ мой, господинъ Разсудинъ, предъ вами виноватъ нивѣсть какъ...

Разсудинъ. Предъ вами дочь моя не права же...

Игнатій Иготинъ. Я, какъ отецъ, люблю моего сына...

Разсудинъ. Равномѣрно и я дочь мою...

Игнатій Иготинъ. Но истину я почитаю. Когда онъ неправъ, я его не оправдаю...

Разсудинъ. Я самъ ложь и лукавство ненавижу, и что не бѣло, не обѣлю.

Игнатій Иготинъ. Мы съ вами изстари мыслями согласны и обходились чистосердечно.

Разсудинъ. Вы знаете мой обычай; мнѣ тяжело на сердцѣ только дондеже съ кѣмъ не изъяснюсь.

Игнатій Иготинъ. Я самъ такъ же... Но, признаться надобно... обстоятельства иногда таковы, что языкъ насилу поворачивается...

Разсудинъ. Правда... паче тогда, когда знаешь, что говорить имѣешь другу... чего непріятнаго...

Игнатій Иготинъ. Мы всѣ люди, господинъ Разсудинъ, мы всѣ люди: каждый изъ насъ имѣетъ свои недостатки...

Разсудинъ. То такъ; мы съ вами заочно, чрезъ письма согласясь, о дѣтяхъ условились, не предвидя многихъ обстоятельствъ...

Игнатій Иготинъ. Къ чему такія, сударь, околичности; говорите прямо, что сказать хотите.

Разсудинъ. Хорошо, станемъ, сударь, говорить откровенно, что къ объясненію дѣла нужно.

Игнатій Иготинъ. Что вы говорить ни будете, прошу вспомнить, что сынъ мой молодъ...

Разсудинъ. И дочь моя не стара...

Игнатій Иготинъ. Онъ сердца не лихова...

Разсудинъ. Она воспитана честно и порядочно...

Игнатій Иготинъ. Не судите его по наружности, сія обманчива; онъ можетъ еще поправиться, наипаче женитьбою...

Разсудинъ. До сего не дошло еще, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. До чего, господинъ Разсудинъ? до чего?

Разсудинъ. До женитьбы, господинъ Иготинъ, до женитьбы...

Игнатій Иготинъ. А для чего бы такъ, господинъ Разсудинъ? мы для сего единственно пріѣхали...

Разсудинъ. А вотъ для чего: дочь моя не соглашается выйти за вашего сына, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. То дѣло иное, господинъ Разсудинъ. Всемѣрно сему виною сынъ мой: онъ не умѣлъ себя сдѣлать любезнымъ.

Разсудинъ. Кто винитъ вашего сына, господинъ Иготинъ! вина вся со стороны моей дочери, которая вздумала, будто она его ненавидитъ.

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ, нѣтъ, господинъ Разсудинъ, я знаю моего сына: онъ виноватъ навѣрное какъ предъ вами, такъ и предъ вашею достойной дочерью.

Разсудинъ. Я васъ увѣряю, что дочь одна моя виновна, понеже непреклонна; что бъ я ни говорилъ, упрямится...

Игнатій Иготинъ. Вотъ каково, сударь, имѣть дѣтей! Ты думаешь ими радоваться, а вмѣсто того наживешь отъ нихъ печали, хлопотъ и грусти...

Разсудинъ. Я впервые въ семъ положеніи нахожусь еще, господинъ Иготинъ.

Игнатій Иготинъ. А я весьма часто, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Я не вовсе потерялъ еще надежду, господинъ Иготинъ.

Игнатій Иготинъ. А я почти до отчаянія дохожу, господинъ Разсудинъ...

Разсудинъ. Едва не скрылось ли одно потаенное тутъ обстоятельство, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. А какое, господинъ Разсудинъ?

Разсудинъ. Почти вамъ опасаюсь открыть, господинъ Иготинъ, мои мысли и что сію минуту только на умъ пришло... Я чего-то немного подозрѣваю...

Игнатій Иготинъ. Развѣ вы сомнѣваетесь, господинъ Разсудинъ, въ моей дружбѣ?

Разсудинъ. Кто сомнѣвается, господинъ Иготинъ, кто сомнѣвается... Но подозрѣнія мои существа такого, что вамъ говорить едва ли мнѣ прилично...

Игнатій Иготинъ. Рѣчи ваши меня приводятъ воистину въ опасеніе слышать чего весьма непріятнаго.

Разсудинъ. Въ свѣтѣ живучи, много встрѣтишь разнаго...

Игнатій Иготинъ. Что вижу, сынъ мой чего ни есть спроказилъ.

Разсудинъ. О семъ я не свѣдомъ; а вся моя забота идетъ о моей дочери.

Игнатій Иготинъ. А моя о моемъ сынѣ.

Разсудинъ. Она не спроста, мнѣ кажется, упрямится...

Игнатій Иготинъ. Справедливо, господинъ Разсудинъ, понеже нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Разсудинъ. Я заподлинно знаю... и понимаю... что она васъ много почитаетъ...

Игнатій Иготинъ. Много чести она мнѣ дѣлаетъ.

Разсудинъ. Сколько показываетъ она отвращенія отъ вашего сына, столько жъ въ ней примѣтна къ вамъ довѣренность, уваженіе, почтеніе и любовь.

Игнатій Иготинъ. И любовь!..

Разсудинъ. Да, любовь.

Игнатій Иготинъ. Мнѣ сіе слышать весьма пріятно...

Разсудинъ. Она къ вамъ имѣетъ только склонности, сколько къ сыну вашему отвращенія.

Игнатій Иготинъ. Для меня сіе весьма ласкательно... и никакъ неожидаемое.

Разсудинъ. Вы можете услышать отъ нея самой; ничего не желаетъ она столько, какъ лично съ вами объяснится.

Игнатій Иготинъ. Лично... со мною... господинъ Разсудинъ?

Разсудинъ. Да, съ вами, господинъ Иготинъ.

Игнатій Иготинъ. О! сударь, вы шутите...

Разсудинъ. Нѣтъ, нѣтъ, не шучу; она говоритъ, что на васъ надѣется, что вы ей не откажете...

Игнатій Иготинъ. О, какъ я счастливъ, господинъ Разсудинъ! какъ я счастливъ!

Разсудинъ. Ну, господинъ Иготинъ, я желаю, чтобъ сбылось мое гаданіе; только вспомни, что это мое лишь гаданіе...

Игнатій Иготинъ. На одномъ гаданіи какъ положиться! и какое гаданіе еще...

Разсудинъ. О! я буду весьма радъ, и мы будемъ еще дружнѣе.

Игнатій Иготинъ. Я не смѣю никакъ ласкаться въ мои лѣта.

Разсудинъ. А для чего? мы еще не такъ стары... Ласкайся, господинъ Иготинъ, ласкайся; на это денегъ не истратишь...

Игнатій Иготинъ. Пожалуй, скажите мнѣ что ни на есть пообстоятельнѣе?

Разсудинъ. Я вамъ сказывалъ, (что), видя непреклонность моей дочери, подозрѣвалъ, не кроется ли въ ней потаенная къ иному кому страсть.

Игнатій Иготинъ. Къ чему такія подозрѣнія?

Разсудинъ. Я вамъ еще болѣе скажу: на примѣтѣ былъ у меня молодецъ...

Игнатій Иготинъ. Предосторожности таковыя весьма могутъ быть излишни...

Разсудинъ. Я думалъ: если не пойдетъ за вашего сына, то выдамъ ее за него, благо же онъ здѣсь.

Игнатій Иготинъ. Онъ здѣсь!.. кто же онъ таковъ?

Разсудинъ. Дружковъ, господинъ Иготинъ, Дружковъ.

Игнатій Иготинъ. Это мнѣ сильно непріятно слышать...

Разсудинъ. Какъ же быть? я говорю вамъ правду... Но сестра моя меня увѣрила, что сей не знаю на комъ сговорилъ жениться.

Игнатій Иготинъ. Тѣмъ и лучше, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. И какъ она васъ непомѣрно хвалитъ...

Игнатій Иготинъ. Непомѣрно?

Разсудинъ. Такъ думаю... авось-либо...

Игнатій Иготинъ. Вѣры неймется!

Разсудинъ. Самъ, господинъ Иготинъ, увидишь, самъ... Вотъ дочь моя идетъ, я тебя съ ней оставляю. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Сбыслава, Игнатій Иготинъ. (*Сбыслава холодно, съ благопристойностію говоритъ, а Иготинъ съ сокровенною горячностію*).

Сбыслава (*про себя*). Батюшка мой на меня гнѣвается... лишь онъ меня увидѣлъ, то ушелъ.

Игнатій Иготинъ. Любезная дочь моего друга! мнѣ слышать было весьма лестно, что вы меня хотите разговоромъ удостоить.

Сбыслава. Я много, сударь, на васъ надѣюсь.

Игнатій Иготинъ. Говорите, любезная, говорите, что вамъ угодно?

Сбыслава. Признаюсь, сударь... мнѣ совѣстно вамъ открыть мои мысли...

Игнатій Иготинъ. О, сударыня!.. что болѣе вы мнѣ довѣренности покажете, то мнѣ воистину... милѣе будетъ.

Сбыслава. Я, сударь, васъ весьма много почитаю.

Игнатій Иготинъ. Почтеніе тутъ, сударыня, совсѣмъ излишне.

Сбыслава. Я знаю... что вы другъ изстари моего отца...

Игнатій Иготинъ. Пусть такъ...

Сбыслава. Вы слывете честнымъ человѣкомъ...

Игнатій Иготинъ. О семъ я старался весь мой вѣкъ...

Сбыслава. Вы любите правду...

Игнатій Иготинъ. Если бъ правда повсюду изнемогала, то надѣюсь сберечь ее въ моемъ сердцѣ.

Сбыслава. Не осердитесь ли вы, если вамъ ее кто скажетъ прямо?

Игнатій Иготинъ. Никакъ нѣтъ.

Сбыслава. Я вамъ повторяю,—воистину всю надежду на васъ полагаю...

Игнатій Иготинъ. Къ чему такое предисловіе?

Сбыслава. Я должна признаться предъ вами...

Игнатій Иготинъ. Скажите скорѣе, въ чемъ, моя любезная?

Сбыслава. Извините меня...

Игнатій Иготинъ. Извиняю, сударыня, извиняю!

Сбыслава. Поистинѣ сказать... я къ сыну вашему чувствую... не иное что... какъ сильное отвращеніе...

Игнатій Иготинъ. Не всегда человѣкъ воленъ въ своихъ склонностяхъ.

Сбыслава. Батюшка съ вами словомъ обязался...

Игнатій Иготинъ. Правда.

Сбыслава. Батюшка и тетушка требуютъ отъ меня, чтобъ я выполнила волю ихъ: но разсудите сами, какъ мнѣ выйти за такого человѣка, который мнѣ несносенъ?

Игнатій Иготинъ. Я вхожу, сударыня, въ ваше положеніе. Но прошу не скрывать отъ меня причины столь великаго отвращенія, которое вы чувствуете отъ союза съ моимъ сыномъ?

Сбыслава. Причины... сударь...

Игнатій Иготинъ. Да, сударыня, причины...

Сбыслава. Я чаю, сударь... вы сами довольно знаете, что сынъ вашъ ни мало не любезенъ.

Игнатій Иготинъ. Отчасти то такъ, признаться долженъ; однако быть-можетъ еще иное.

Сбыслава. Иное!

Игнатій Иготинъ. Откройте мнѣ ваше сердце совершенно: я чрезъ то получу, можетъ-быть, такія свѣдѣнія, кои могу въ пользу вашу же при родственникахъ вашихъ употребить.

Сбыслава. Я не знаю... что мнѣ вамъ сказать...

Игнатій Иготинъ. Сіе самое доказываетъ, что существуетъ что ни есть такое... что трудно вамъ выговорить...

Сбыслава. Вы узнали мои мысли... я вамъ признаюсь... это правда...

Игнатій Иготинъ. О, моя любезная! скажите мнѣ скорѣе, что̀ и кто у васъ на мысли?

Сбыслава. Какъ мнѣ вамъ сіе сказать... я-бъ хотѣла сама отъ себя сокрыть... если бъ можно было...

Игнатій Иготинъ. А для чего бы такъ?

Сбыслава. Многихъ причинъ ради.

Игнатій Иготинъ. Однако, напримѣръ бы... какихъ?

Сбыслава. Мое положеніе весьма нѣжно; я многія причины имѣю думать... и раздумать.

Игнатій Иготинъ. Послѣднее не годится.

Сбыслава. Разсудите сами, могу ли говорить кому сокровенныя мои мысли, не знавъ, каково будутъ приняты, паипаче же отъ того, предъ кѣмъ я болѣе всего должна скрыть оныя?

Игнатій Иготинъ. Я васъ увѣряю, что будутъ приняты съ радостью.

Сбыслава. Съ радостью!.. Почему, сударь, о семъ вы знаете?

Игнатій Иготинъ. Повѣрьте мнѣ, я вамъ сказываю.

Сбыслава. Завѣрно?

Игнатій Иготинъ. Весьма, весьма завѣрно.

Сбыслава. Вы меня увѣряете!.. Смѣю ли я васъ спросить, отъ кого вы сіе слышали?

Игнатій Иготинъ. Я не токмо слышалъ, но знаю заподлинно.

Сбыслава. Развѣ вы съ кѣмъ говорили?

Игнатій Иготинъ. Говорилъ, говорилъ...

Сбыслава. Съ кѣмъ же вы говорили?

Игнатій Иготинъ. Съ такимъ человѣкомъ, который знаетъ и догадывается, что̀ вы думаете.

Сбыслава. Кому знать мои мысли!.. я никому доднесь не сказывала.

Игнатій Иготинъ. Догадка дѣло великое.

Сбыслава. Пожалуй, скажите мнѣ, отъ кого вы слышали?

Игнатій Иготинъ. Отъ кого? самъ другъ мой, господинъ Разсудинъ, мнѣ сказывалъ.

Сбыслава. Батюшка!.. Почему знать ему мои мысли? онъ сегодня только что пріѣхалъ.

Игнатій Иготинъ. Какъ бы то ни было, онъ читаетъ въ вашемъ сердцѣ.

Сбыслава. Воля ваша, не ослышались ли вы?.. Что же вамъ онъ сказалъ?

Игнатій Иготинъ. Онъ не сопротивляется вашей склонности, мнѣ казался весьма радъ онъ и согласенъ.

Сбыслава. Вы меня приводите въ удивленіе!.. онъ мнѣ говорилъ совсѣмъ противное.

Игнатій Иготинъ. Быть - можетъ, тогда оно было такъ, а теперь инако.

Сбыслава. Когда же вы съ нимъ говорили?

Игнатій Иготинъ. Сейчасъ, предъ тѣмъ что вы вошли.

Сбыслава. Онъ мнѣ показался гнѣвенъ.

Игнатій Иготинъ. Ни малешенько, я васъ увѣряю.

Сбыслава. Развѣ онъ перемѣнилъ свое намѣреніе?

Игнатій Иготинъ. А какое?

Сбыслава. Въ чемъ условились вы между собою касательно вашего сына.

Игнатій Иготинъ. О семъ уже болѣе не упомянемъ словомъ.

Сбыслава. Не во снѣ ли я сіе слышу?

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ, не во снѣ, но наяву. Все сіе теперь отъ васъ, моя дражайшая, зависитъ, вы можете поступать совершенно и безпрекословно по вашей нѣжной склонности.

Сбыслава. Что вы говорите, сударь!.. Не смѣю спросить у васъ одного только...

Игнатій Иготинъ. Что прикажете?

Сбыслава. Батюшка изволилъ ли съ нимъ говорить?

Игнатій Иготинъ. Съ кѣмъ, сударыня?

Сбыслава. Вы говорите мнѣ, что батюшка читаетъ въ моихъ мысляхъ... что вы съ нимъ говорили... Вы знаете про кого рѣчь я веду...

Игнатій Иготинъ. Однако, прелюбезная! я бъ хотѣлъ имя того слышать изъ вашихъ устъ.

Сбыслава. Какая, сударь, въ томъ была бы нужда?

Игнатій Иготинъ. Знакъ сей вашей ко мнѣ довѣренности мнѣ будетъ равно милъ и драгоцѣненъ.

Сбыслава. Моя довѣренность къ вамъ, это правда, должна быть неограниченною, я вамъ ввѣряюсь; итакъ осмѣливаюсь спросить: батюшка говорилъ ли самъ съ Дружковымъ, либо сей съ нимъ?

Игнатій Иготинъ. Съ Дружковымъ?

Сбыслава. Да, съ нимъ?

Игнатій Иготинъ. Къ нему влечетъ вашу склонность?

Сбыслава. И вѣчно не буду имѣть къ иному.

Игнатій Иготинъ (*про себя*). Попался было совсѣмъ я чисто въ простаки! (*Сбыславѣ*) О семъ, сударыня, я ничего не знаю, окромѣ того только, что Дружковъ чуть ли не сговорилъ жениться.

Сбыслава. Жениться... О! нельзя статься... Отъ кого вы сіе слышали?

Игнатій Иготинъ. Отъ вашего батюшки.

Сбыслава. На комъ онъ женится?

Игнатій Иготинъ. Не вѣдаю.

Сбыслава. Мнѣ о семъ было бы нужно знать заподлинно.

Игнатій Иготинъ. Долго ли развѣдать! сейчасъ пойду, если вамъ угодно.

Сбыслава. Вы меня крайне одолжите... Только...

Игнатій Иготинъ. Будьте спокойны и увѣрены, что вы дѣло имѣете съ честнымъ человѣкомъ; я вашу довѣренность во зло не употреблю, но стараться буду, чтобъ вы были спокойны и благополучны.

Сбыслава. Много весьма вамъ я обязана. (*Иготинъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Сбыслава (*одна*).

Сбыслава (*задумавшись нѣсколько, похаживаетъ*). Что со мною говорилъ Иготинъ, для меня непонятно!.. (*Дружковъ входитъ, крадучись, и рѣчи Сбыславины слѣдующія слышитъ*). Увѣрилъ онъ меня, будто мои сокровенныя мысли примутся съ радостью... что онъ говорилъ съ батюшкой... что сей перемѣнилъ свое намѣреніе... что я могу слѣдовать своей склонности... О! если бъ это правда была!.. не смѣю вѣрить... Иногда мнѣ казался сей старикъ... но мечту сію я отвергаю съ презрѣніемъ, мнѣ оно не можетъ быть пріятно... Когда же назвала я Дружкова, тогда принялъ онъ оное съ удивленіемъ, изъ чего заключаю, что о семъ они были не извѣстны, а я промолвилась... Сказывалъ онъ мнѣ, что Дружковъ женится... на комъ?.. я не вѣдаю... Но если это правда, то я умру съ печали! Мнѣ казалось однако давеча, будто Дружковъ что съ тетушкою ни говорилъ, рѣчи свои произносилъ съ тѣмъ, чтобъ мнѣ дать выразумѣть свои сердечныя чувства... Можетъ-быть, что я обманулась, что моя къ нему любовь меня ослѣпила... что я ласкалась понапрасну...

Дружковъ. Нѣтъ, не понапрасну, прекрасная Сбыслава! вы въ глазахъ моихъ могли видѣть, чѣмъ сердце мое наполнено... Клянусь вамъ на семъ мѣстѣ, что любовь моя къ вамъ, почтеніе и привязанность неугасимы, пока во мнѣ дыханіе.

Сбыслава (*съ благопристойною гордостію и съ родомъ насмѣшки*). Я удивляюсь, сударь, вашей дерзости; и васъ нивѣсть какъ прошу, подите скорѣе отсель, кто-нибудь сюда чтобъ не зашелъ... либо сама я уйду. (*Хочетъ уйти*).

Дружковъ (*удерживая ее*). Вы уходите, вы меня высылаете отъ себя тогда, когда минуты дороги... (*Становясь на колѣни*). Но я отсель не пойду и ногъ вашихъ не покину, не получа отъ васъ подтвержденія... что вамъ я не противенъ.

Сбыслава. Комедію что-ли вы играете? подите къ своей невѣстѣ и говорите ей рѣчи подобныя.

Дружковъ. Нѣтъ у меня невѣсты: дозвольте мнѣ, чтобъ я батюшкѣ вашему говорилъ о моей къ вамъ страсти...

Сбыслава. Встаньте скорѣе, или я пойду завѣрное. (*Дружковъ встаетъ*). Какая, сударь, тутъ можетъ быть страсть ко мнѣ, когда вы сговорили жениться на другой?

Дружковъ. Я!..

Сбыслава. Да, вы... Не сами ли вы о семъ при мнѣ сказывали тетушкѣ?

Дружковъ. Прекрасная Сбыслава! выслушайте меня...

Сбыслава. Отецъ мой о семъ знаетъ же...

Дружковъ. О! несчастливъ я, но невиненъ...

Сбыслава. Я васъ отнюдь и не виню: женитесь, сударь, на комъ угодно: всему свѣту, даже до Иготина, о семъ уже извѣстно. Но прошу васъ исканіемъ вашимъ оставить меня въ покоѣ,—за кого вы меня принимаете?

Дружковъ. Возможно ли вамъ не знать мою къ вамъ страсть, я у васъ спрашиваю?

Сбыслава. Я!.. вотъ это хорошо, и всего лучше!

Дружковъ. Пропускалъ ли я единый случай, чтобъ вамъ не показать опой?

Сбыслава. Что вы, сударь, ко мнѣ пристали!.. я ни знаю, ни вѣдаю.

Дружковъ. Вспомните, не я ли вездѣ васъ встрѣчалъ первый и провожалъ послѣдній?

Сбыслава. Благопристойная учтивость быть можетъ и безъ страсти.

Дружковъ. Я цѣлый годъ вездѣ бѣгалъ, чтобъ васъ видѣть издали хотя...

Сбыслава. О! я сіе не примѣчала...

Дружковъ. На балѣ, когда вы роняли платокъ, опахало, либо перчатку, не я ли всегда спѣшилъ оное подымать? не я ли вамъ припашивалъ лимонадъ и чай послѣ танцевъ?

Сбыслава. Я приписывала сіе одной вѣжливости.

Дружковъ. Однако вы меня удостоивали иногда взглядомъ...

Сбыслава. Это было развѣ пенарочно...

Дружковъ. Вы отпираетесь, что не имѣете ко мнѣ ни малѣйшей склонности?..

Сбыслава. Что вамъ нужды до моей склонности?.. вы позабыли, чаю, что вы вздумали жениться? Смѣть ли спросить, на комъ?

Дружковъ. Вы о семъ весьма равнодушно навѣдываетесь... изъ того знатно мнѣ судить, каково ваше расположеніе...

Сбыслава. И вѣдомо; мой долгъ велитъ мнѣ смотрѣть на васъ равнодушно.

Дружковъ. Да, сіе бы могло мнѣ казаться такъ, если бъ я не подслушалъ ваши рѣчи, наединѣ произнесенныя...

Сбыслава. Что же я говорила?

Дружковъ. Рѣчи для меня весьма ласкательныя...

Сбыслава. О! вы ослышались.

Дружковъ. Что вы умрете съ печали, если я женюсь, что вы понимали ясно, когда я, съ тетушкою вашею говоря, изъявлялъ вамъ мою страсть.

Сбыслава. Чего вы не вздумаете... а только не сказываете, на комъ вы сговорили жениться.

Дружковъ. Ну, если такъ... чтобъ вы перестали меня дразнить... я женюсь, это правда.

Сбыслава. Мнѣ кажется, что вы немного въ умѣ помѣшаны... Когда же былъ сей сговоръ славный?

Дружковъ. Если мои слова замѣшаны, если я помѣшанъ, если вамъ я кажусь таковъ, то первая и единственная причина сему вы: ваша непомѣрная строгость... Вы господствуете надъ своимъ сердцемъ, надъ своею склонностью; я... пѣтъ... я вамъ клялся и клянусь снова, что вѣкъ не женюсь ни на комъ, окромѣ васъ. Если вы не согласитесь мнѣ дать вашу руку, то... то... увидите, что будетъ.

Сбыслава. Это что за угрозы? и пристойно ли вамъ употреблять опыя?

Дружковъ. Мои слова не суть угрозы. Я не имѣю никакихъ обязательствъ; а что говорилъ я давеча, то все относилось къ вамъ единой; я нашелъ случай удобный при госпожѣ Гостяковой вамъ изъяснить сердечное мое расположеніе.

Сбыслава. Таковой поступокъ весьма неприличный... И чему мнѣ те-

перь вѣрить, я у васъ спрашиваю? ежеминутно вы говорите рѣчи разныя!

Дружковъ. А вы стараетесь всячески меня винить, меня сбивать, словамъ моимъ давать противный толкъ, хотя за мною нѣтъ вины, окромѣ той одной, что васъ я люблю безмѣрно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Сбыслава, Дружковъ, Мавра.

Сбыслава (*Дружкову*). Меня вы любите, а женитесь на комъ?

Дружковъ. На комъ!.. на комъ!.. а вы за кого идете замужъ... Нечего сказать, нашли вы человѣка весьма пріятнаго обхожденія.

Сбыслава. По крайней мѣрѣ въ первомъ разговорѣ съ нимъ я не примѣтила, чтобъ онъ былъ бранчивъ, либо произносилъ собственнымъ своимъ рѣчамъ противорѣчіе.

Мавра. Вы говорите оба голосомъ такимъ, какъ будто люди давно женатые, кои въ побранкѣ. (*Сбыславѣ*) Васъ тетушка спрашиваетъ. (*Дружкову*) А съ вами господинъ Разсудинъ хочетъ говорить. (*Сбыслава и Дружковъ, оба оборотясь, идутъ шаговъ нѣсколько врознь отъ друга, однако рядомъ. Мавра же, пришедъ сзади между ними, беретъ у каждаго руку и приводитъ изъ лицомъ паки къ зрителямъ молча, такъ что кто шелъ направо, очутился налѣво, а Мавра между ними остается*).

Сбыслава. Что изъ того выйдетъ?

Мавра. Авось-либо миръ и согласіе.

Дружковъ. Сіе не отъ меня зависитъ.

Сбыслава. А отъ меня еще гораздо меньше.

Мавра. Я начинаю думать, что отъ меня... Послушайте мой совѣтъ: миритеся скорѣе, обѣимъ сторонамъ до мира приходитъ нужда.

Дружковъ (*холодно*). За мною вины нѣтъ никакой.

Сбыслава (*гордо*). А за мною не бывало.

Дружковъ. Я правость свою защищаю.

Сбыслава. А я слушаю, да разбираю.

Мавра. Если мнѣ судить, то дѣло ваше состоитъ въ одномъ упрямствѣ. (*Дружкову*) Подите скорѣе туда, куда васъ ждутъ.

Дружковъ. Нѣтъ... я думаю... отсель ѣхать.

Мавра. Заподлинно?

Дружковъ. Нечего... иного дѣлать... заподлинно... я ѣду... Прощайте, сударыня.

Сбыслава. Прощайте, сударь.

Мавра (*Сбыславѣ*). А вы готовитесь, что ли, плакать и грустить?

Сбыслава. Я не вижу еще, чтобъ было о чемъ.

Мавра (*Сбыславѣ*). Вспомните мое слово: лишь онъ за дверь уйдетъ, а вы, сбавя спѣсь, возьметеся за слезы.

Дружковъ (*Маврѣ*). Поклонись госпожѣ Гостяковой и благодари за милостивый пріемъ; я долженъ ѣхать непремѣнно... наискорѣе; не могу съ ней проститься... Сейчасъ ѣду... прощайте...

Сбыслава. Счастливый путь.

Мавра (*Дружкову*). Что же вы нейдете?

Дружковъ (*Маврѣ*). Скажи госпожѣ Гостяковой, что не моей виною я ѣду.

Мавра. Чьею же?

Дружковъ. Что обстоятельства меня къ тому принуждаютъ.

Мавра. А какія?

Дружковъ. О!.. о семъ... я къ ней письмо напишу съ дороги.

Сбыслава. Увидимъ, что напишетъ.

Мавра. Чѣмъ ѣхать да писать, не лучше ли вамъ здѣсь до отъѣзда съ господиномъ Разсудинымъ переговорить: онъ васъ ждетъ.

Сбыслава (*Мавръ*). Какъ ему мѣшкать здѣсь минуту? ты видишь, какой спѣхъ онъ имѣетъ ѣхать.

Дружковъ (*Мавръ*). Да, да, спѣшу, понеже довольно понимаю, что ни мало здѣсь я не нуженъ.

Мавра. Долго ли это будетъ? Вы позабыли, (*Сбыславѣ*) васъ тетушка ждетъ, (*Дружкову*) а васъ господинъ Разсудинъ.

Дружковъ (*Мавръ*). Добро, можетъ-быть, что до отъѣзда зайду на часъ къ нему... проститься... да, проститься.

Мавра. О! это разумѣется.

Сбыслава (*Мавръ*). Пойдемъ къ тетушкѣ.

Дружковъ (*Сбыславѣ*). Поэтому болѣе... я васъ... не... увижу?

Сбыслава (*Дружкову*). Сіе... не... отъ меня... зависитъ.

Мавра. Подите оба, вы позабываете, что вы въ побранкѣ.

(*Сбыслава, Дружковъ и Мавра отходятъ, говоря между собою съ пантомимою, останавливаются, оборачиваются къ зрителямъ и паки къ кулисамъ и уходятъ*).

Мавра. Наспу согласились выйти: оба добровольно упрямятся. (*Увидя Игнатья Иготина и Потачкина*) Но что спхъ увижу господъ я, то въ моихъ ногахъ вселится тотчасъ чрезвычайная скорость.

(*Мавра убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Игнатій Иготинъ, Потачкинъ (*нѣсколько пьянъ*).

Игнатій Иготинъ. Ты его учитель! не стыдно ли тебѣ, что не можешь ты заставить сына, чтобъ онъ поступалъ какъ надобно!

Потачкинъ. Родителя, сударь, онъ скорѣе долженъ слушать.

Игнатій Иготинъ. До сего часа ознакомился ли онъ съ Разсудинымъ, я у тебя спрашиваю?

Потачкинъ. Я васъ увѣряю... съ господиномъ Разсудинымъ... онъ... въ скоромъ времени содѣлаетъ знакомство.

Игнатій Иготинъ. Ба! да ты хмеленъ мнѣ кажешься?

Потачкинъ. Я... я ни капли вина не видалъ и во рту не имѣлъ.

Игнатій Иготинъ. Мнѣ что ужъ осталось дѣлать?.. Развѣ сказать, что сынъ мой занемогъ и, посадя въ карету, съ нимъ уѣхать скорѣе.

Потачкинъ. Охъ, сударь! это никуда не годится. Сейчасъ къ нему пойду стараться сдѣлать вамъ угодное. (*Потачкинъ уходитъ*).

Игнатій Иготинъ. Уѣду, нечего дѣлать иного... Разсудинъ сшутилъ было со мною шутку глупую... благо, что я остерегся; только... уѣду.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гостякова, Разсудинъ.

Разсудинъ (*съ досадою*). Если такъ, сестра, то не быть ей замужемъ.

Гостякова. Да послушай меня, братецъ...

Разсудинъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Иванъ Иготинъ ей несносенъ; ну, пусть такъ, я противу того ничего не говорю, хотя моя воля на то была... Отца его, Игнатія, пренебрегаетъ она начто?

Гостякова. Чего ты не вздумаешь!..

Разсудинъ. Игнатій человѣкъ хорошій.

Гостякова. Игнатій Иготинъ ей какой женихъ!..

Разсудинъ. Онъ мнѣ другъ: мы бъ съ нимъ по вечерамъ сидѣли, куря трубку предъ камелькомъ: ей бы съ нами забавно было, такъ что ужасть разсказы наши слышать: какъ у насъ бывало съ-молоду, что мы дѣлали, видѣли и слышали... Увѣряю тебя, есть что разсказывать на нѣсколько лѣтъ, не считая повтореній, коп намъ однако чрезвычайно милы же.

Гостякова. Это не похоже на дѣло.

Разсудинъ. А почему?.. почему?.. я бы знать хотѣлъ.

Гостякова. Какой вопросъ! потому что Игнатій Иготинъ старъ, онъ тебѣ ровесникъ.

Разсудинъ. Хорошо. онъ старъ. Съ Дружковымъ зачѣмъ она побранилась? противу него что сказать можешь?

Гостякова. Видишь, братецъ...

Разсудинъ. Да. да, я вижу. что ты балуешь се, сестра.

Гостякова. Я!.. нѣтъ; какова, братецъ, она ко мнѣ пришла. такова и есть.

Разсудинъ. Нѣтъ... слишкомъ она разборчива... На картинѣ что-ли мнѣ написать велишь для дочери жениха, да потомъ показать и спросить, угоденъ ли таковъ ей будетъ онъ? а ты, сестрица, подпеси Сбыславѣ кисть, чтобъ сама чертежи поправила; послѣ чего ко мнѣ картину возвратите, чтобъ я образцу подобнаго бы сыскалъ.

Гостякова. Я тебѣ давно говорила... чтобъ ты, братецъ, ей давалъ меньше воли.

Разсудинъ. Ты бы, сестра, хотѣла видѣть повсюду ничего иного, кромѣ принужденія...

Гостякова. Какое принужденіе!

Разсудинъ. Теперь я посмотрю, какъ она достанетъ жениха?

Гостякова. Ты, братецъ, отчаиваешься понапрасно... Дружковъ ей заподлинно не противенъ.

Разсудинъ. Да, не противенъ: она, она хорошо съ нимъ обошлась... Онъ со мною теперь только что простился, хочетъ ѣхать, скакать невѣдомо куда.

Гостякова. Со мною развѣ не будетъ онъ прощаться?

Разсудинъ. Нѣтъ, приказалъ извиниться.

Гостякова. Его карета не готова.

Разсудинъ. Карета, карета... Сѣвши на лошадь, онъ ускачетъ.

Гостякова. Если такъ, то, братецъ, я скажу завѣрное, что Сбыслану не любитъ онъ.

Разсудинъ. Какъ и любить!..

Гостякова. Однако, братецъ, она любезна.

Разсудинъ. О томъ ли рѣчь!.. вѣдь ты мнѣ сама говорила, что влюбленъ онъ по-уши въ какую-то невидимку.

Гостякова. Я тебѣ сказала, что мы слышали, Сбыслава и я, отъ него же.

Разсудинъ. Хороши вы обѣ!.. ничего не бывало, это солгано.

Гостякова. Если солгано, то солгалъ онъ, а не я, понеже лишь я переговорила рѣчи самого Дружкова.

Разсудинъ. То-то, сестра, меньше бы ты переговорила рѣчей, меньше бы ты прошибалась; не равна рѣчь, сестра, не равна рѣчь... Ваши сестры-переговорщицы много на свѣтѣ сотворили и накутили всячины.

Гостякова. Но мы одвѣ таковы; вашихъ братьевъ-переговорщиковъ числомъ въ мірѣ не мевѣе же шатается.

Разсудинъ. Вотъ къ чему привязалась!.. съ тобою нельзя говорить слова, чтобъ оставлено было безъ отвѣта... Это, сестра, называется балагурить пустяки.

Гостякова. Я говорю себѣ въ защиту.

ЯВЛЕНІЕ II.

Разсудинъ, Гостякова, Прокофій

(*бѣжитъ чрезъ театръ*).

Разсудинъ (*Прокофью*). Куда бѣжишь, сломя голову?

Прокофій. Баринъ приказалъ убираться.

Гостякова. На что?

Прокофій. Хочетъ ѣхать.

Разсудинъ. Еще сегодня?

Прокофій. Да, сударь, сегодня. (*Прокофій убѣгаетъ*).

Гостякова. И такъ лишусь я въ одинъ день гостей многихъ по милости вашей.

Разсудинъ. Тебѣ только что до гостей!

ЯВЛЕНІЕ III.

Разсудинъ, Гостякова, Игнатій Иготинъ.

Гостякова (*Игнатью Иотину*). Ѣхать вы хотите?

Игнатій Иготинъ. Да, сударыня.

Гостякова. Куда вы такъ спѣшите?

Игнатій Иготинъ (*Гостяковой*). Мнѣ нужда крайняя, я пришелъ къ вамъ проститься.

Гостякова (*Игнатью Иотину*). Сынъ вашъ здѣсь остается, что-ли?

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ, онъ ѣдетъ со мною, понеже маленько прихворнулъ; извинить его прошу, что самъ не пришелъ проститься.

Гостякова. Какъ же вы больного повезете?

Игнатій Иготинъ. Положа въ коляску, безвредно повеземъ... Простите, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Простите, господинъ Иготинъ; мнѣ весьма жаль, что такъ случилось.

Игнатій Иготинъ. Оставимъ это; только поистинѣ сказать, я не думалъ, чтобъ подъ старость вы бы надо мною захотѣли сыграть подобную шутку; бывъ дружны столько лѣтъ, я того не ждалъ никакъ, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Пожалуй, не толкуй такъ лихо мое гаданье, господинъ Иготинъ, какъ будто шутилъ я надъ тобою; я тебя о семъ уже просилъ, говоря съ тобой послѣ твоего переговора съ дочерью.

Игнатій Иготинъ. Дуракъ я, что-ли, попался вамъ?

Разсудинъ. И я не сумасшедшій... Позволь слово молвить: ты досадуешь отъ одного самолюбія, которое въ семъ дѣлѣ тропуто.

Игнатій Иготинъ. Ты, сударь, отъ самой молодости всегда судишь подобно, какъ повѣетъ вѣтръ.

Гостякова. Ссоритесь за что? (*Игнатью Иотину*) Если Сбыслава не взлюбила вашего сына, въ чемъ же братъ мой виноватъ? онъ располагалъ какъ бы лучше, и на него вамъ досадовать не за что.

Разсудинъ (*Гостяковой*). А ты, сестра, сама не знаешь что́ говоришь... Онъ досадуетъ за что вѣдаетъ; но предъ нимъ я не ви-

новать столько, какъ онъ думаетъ. (*Игнатью Потину, который итти хочетъ*) Послушайте, послушайте, я повторю при сестрѣ, какъ дѣло было.

Игнатій Иготинъ. Полно и того, господинъ Разсудинъ, что мы съ тобою знаемъ: не зачѣмъ разславлять по всему свѣту.

Гостякова. Развѣ что буду знать я, господинъ Иготинъ, то свѣдаетъ весь свѣтъ?.. Не ожидала отъ васъ я подобнаго нареканія; теперь испытала я, каково принять людей безъ разбору,—всякія отъ нихъ тебѣ же поношенія и хлопоты.

Игнатій Иготинъ (*Гостяковой*). Почему виноватъ я, что вы людей различать не умѣете... Видя все сіе... короче всего, прощайте... я ѣду.

Гостякова. За мою ласку вотъ какое мнѣ воздаяніе... (*Игнатью Потину*) Отъ вашего посѣщенія впредь избавить меня прошу. (*Игнатій Потинъ уходитъ*). А ты, братецъ, весьма меня впредь одолжишь, если своихъ знакомыхъ ко мнѣ не навезешь.

Разсудинъ. Сестра, прошу кончить сей раздоръ.

Гостякова. Это, братецъ, отъ тебя зависитъ.

Разсудинъ. Отъ меня? какимъ же образомъ?

Гостякова. Болѣе всего на сердцѣ у тебя лежитъ что?

Разсудинъ. Какой вопросъ!.. Это, разумѣется, чтобъ дочь устроить.

Гостякова. Ну, совѣтую тебѣ къ сему приступить.

Разсудинъ. Умѣла найти время... Отступиться развѣ отъ сего намѣренія, когда женихи всѣ разскакались!

Гостякова. Однако, за кого бы ты думалъ ее теперь отдать?

Разсудинъ. Я!.. поистинѣ сказать, ни за кого, понеже здѣсь болѣе никого не вижу.

Гостякова. Повези ее въ городъ.

Разсудинъ. Сестра!

Гостякова. Братецъ!

Разсудинъ. Какая нужда, чтобъ дочь вышла необходимо замужъ?

Гостякова. Ихъ! братецъ!.. будто радостно жить вѣкъ, дабы ей потомъ слыться дѣвицею старою.

Разсудинъ. О! я не мѣшаю ей выйти замужъ... Только скажи мнѣ по совѣсти, правда ли, что мнѣ сказалъ Иготинъ, будто Дружковъ ей не противенъ? Я и въ городѣ о семъ нѣсколько подозрѣвалъ.

Гостякова. Я тебѣ то же говорила нѣсколько разъ, но ты въ-сердцахъ либо не слышишь, либо не хочешь слышать.

Разсудинъ. Какъ и не сердиться, когда разстраиваютъ всѣ твои намѣренія... Зачѣмъ же они побранились?

Гостякова. Ихъ побранка не что, мнѣ кажется, какъ единственное недоразумѣніе.

Разсудинъ. Ой, такъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Разсудинъ, Гостякова, Дворецкій.

Гостякова (*Дворецкому*). Что ты хочешь?

Дворецкій. Господинъ Дружковъ требуетъ карету, но она не готова.

Гостякова (*Дворецкому*). Попроси его, чтобъ дождался какъ поспѣетъ.

Дворецкій. Я говорилъ уже сіе, но онъ мнѣ приказалъ нанять лошадь. Прикажете ли сыскать?

Разсудинъ. Сестра, поудержи его.

Гостякова (*Дворецкому*). Скажи ему, что прошу со мною повидаться прежде, нежели уѣдетъ.

Дворецкій. Онъ, я думаю, сему будетъ отъ сердца радъ. Мнѣ кажется... ему не очень ѣхать хочется.

Гостякова. Тѣмъ и лучше.

Дворецкій. Онъ весьма пасмурно похаживаетъ.

Разсудинъ. Гдѣ же онъ?

Дворецкій. Онъ по двору ходитъ; я его сзади видѣлъ около стѣнъ покоевъ Сбыславы Терентьевны, когда подвезли коляску Иготиныхъ.

Гостякова. Уѣхали ли они?

Дворецкій. Быть-можетъ, но подлинно еще не вѣдаю.

Гостякова. Поди, поди, сдѣлай что я тебѣ приказываю, позови Дружкова ко мнѣ.

Дворецкій. Тотчасъ. (*Уходитъ*).

Разсудинъ. Какъ Дружковъ придетъ, ему что ты скажешь?

Гостякова. Я!.. я спрошу, зачѣмъ онъ ѣдетъ?

Разсудинъ. Что онъ будетъ отвѣтствовать?

Гостякова. Не знаю.

Разсудинъ. Какъ тебѣ не знать?..

Гостякова. Ужо услышу.

Разсудинъ. А тамо что будетъ?

Гостякова. Что̀ онъ скажетъ, по тому рѣчь поведу.

Разсудинъ. Пошлемъ по Сбыславу?..

Гостякова. Какъ изволишь...

Разсудинъ. Ему мило будетъ ее видѣть...

Гостякова. То такъ; но при ней не такъ ловко будетъ съ нимъ говорить.

Разсудинъ. И то правда. Однако, пошлемъ по нее.

Гостякова. Куда ты, братецъ, какой человѣкъ нетерпѣливый!

Разсудинъ. Не прогнѣвайся, сестра, каковъ есть, состарѣлся... Какъ у тебя въ горницѣ никогда нѣтъ единаго человѣка?.. въ моемъ домѣ и безъ дѣлъ всегда молодца четыре смотрятъ мнѣ въ глаза, ждутъ, не прикажу ли я чего.

Гостякова. А я, напротивъ того, не люблю, чтобъ слуги безъ дѣла входили въ горницу. Если тебѣ кто надобенъ, то долго ли позвать.

Разсудинъ. Зови же кого; я именъ твоихъ людей не знаю.

Гостякова. Трофимъ! Трофимъ! Трофимъ!

Разсудинъ. Охрипнешь, сестра, а ихъ не докличешься.

Гостякова. Трофимъ!

Разсудинъ и Гостякова (*кличутъ оба*). Трофимъ, Трофимъ!

(*Трофимъ идетъ, глаза протираетъ и зѣваетъ*).

Разсудинъ. Крѣпко, братъ, ты спишь! Скажи Сбыславѣ, чтобъ къ намъ пришла. (*Трофимъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Разсудинъ, Гостякова, Дружковъ.

Гостякова (*Дружкову*). Куда наскоро вы такъ сбираетесь?

Дружковъ. Самъ не знаю.

Гостякова. Останьтеся съ нами еще нѣсколько времени, карета ваша не поспѣла.

Дружковъ. Нѣтъ, сударыня, мнѣ здѣсь остаться нѣтъ возможности.

Разсудинъ. Мы васъ просимъ оба.

Дружковъ. Никакъ не предвижу, чтобъ я былъ здѣсь толь нуженъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дружковъ, Мавра, Разсудинъ, Гостякова.

Мавра (*Гостяковой*). Сбыслава Терентьевна приказала вамъ объявить свое почтенье: говоритъ, что занемогла и раздѣлась.

Разсудинъ. Вотъ еще какія вѣсти!

Гостякова. Полно, братецъ! чего ее слушать! (*Мавръ*) Поди, скажи ей, чтобъ она пришла какъ есть одѣта, тотчасъ, либо прогнѣвить отца всеконечно.

Мавра (*Гостяковой полуголосомъ*). Вѣдь она думала, что всѣ уѣхали.

Гостякова (*Мавръ*). Вели, чтобъ пришла скорѣе безотговорочно.

(*Мавра уходитъ*).

Дружковъ. Мнѣ прикажете выйти?

Разсудинъ (*удерживая его за руку*). Никакъ нѣтъ.

Дружковъ. Мнѣ кажется, здѣсь я совершенно лишній.

Гостякова (*Дружкову*). Отъ васъ, сударь, желаю знать я одно лишь...

Дружковъ (*Гостяковой*). Что вамъ угодно?

Гостякова (*Дружкову*). Разрѣшите мое сомнѣніе...

Дружковъ. Какое?

Гостякова. Скажите мнѣ чистосердечно при братѣ, что мнѣ думать?

Дружковъ. Объ чемъ?

Гостякова. Объ васъ...

Дружковъ. Обо мнѣ!

Разсудинъ. Я его знаю, онъ честный человѣкъ.

Гостякова. Это хорошо, но (*Дружкову*) не имѣете ли вы какихъ обязательствъ?

Дружковъ. Я?

Разсудинъ. Развѣ, сестра, ты мнѣ не вѣришь?

Гостякова (*Разсудину*). Вѣрю, но хочу слышать отъ него.

Дружковъ. Я все то подтвердить готовъ, что вамъ скажетъ господинъ Разсудинъ. Мысли мои ему теперь извѣстны; пусть онъ меня судитъ, я ему открылся совершенно.

Гостякова. Вспомните пожалуй, что вы мнѣ говорили при Сбыславѣ во время перваго нашего свиданія...

Дружковъ. О! сіе мнѣ не трудно объяснить; но прошу васъ вспомнить и то, что я имѣлъ ваше обѣщаніе считать на васъ во всякомъ случаѣ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ.

Потачкинъ (*Разсудину*). Я, милостивый государь, имѣю честь вамъ представить моего дражайшаго воспитанника Ивана Игнатьевича Иготина: прошу жаловать его милостью: вы въ немъ найдете молодого человѣка, величайшую надежду о себѣ подающаго.

Разсудинъ. Я думалъ, что вы всѣ давнымъ-давно уѣхали.

Гостякова (*Ивану Иготину*). Гдѣ же батюшка вашъ?

Иванъ Иготинъ. А вонъ онъ.

Гостякова. Онъ намъ сказалъ, что вы занемогли...

Иванъ Иготинъ. Я!.. я здоровъ и боленъ не бывалъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину*). Ты здѣсь... А я тебя ищу повсюду.

Потачкинъ. Мы пришли сюда съ вашимъ любезнымъ чадомъ, чтобъ ознакомиться, по вашему приказанію, съ господиномъ Разсудинымъ.

Игнатій Иготинъ. Умѣли выбрать время... (*про себя*) Какъ будто пришли только для того нарочно, чтобъ меня сдѣлать лгуномъ.

Потачкинъ. Волю вашу мы исполнили.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ, Сбыслава, Мавра.

(*Сбыслава въ шлянь, и хотя раздѣта, и запросто, но весьма прибрана, и чисто*).

Разсудинъ. Сказали, что раздѣлась и занемогла, но, напротивъ того, она разряжена.

Гостякова. Она въ déshabillé.

Разсудинъ. Какъ, какъ, въ дрезга...

Гостякова. Въ déshabillé.

Разсудинъ. Въ дрезгабыль!.. какая диковинка!.. Дрезгабылье ваше въ полчаса не вытвердишь.

Гостякова. Такъ однако называется.

Разсудинъ. Не людскія нынѣ у насъ названія и наряды.

Гостякова. Почему, братецъ?

Разсудинъ. Жена моя покойная ѣзжала въ гости платочкомъ шелковымъ на волосахъ повязана, и казалась мнѣ красавицею...

Гостякова. То было хорошо тогда, и называлось запросто, а нынѣ инако.

Разсудинъ. Что бъ ни говорили, мнѣ лицо всего милѣе. Но настало время, что лицо съ трудомъ отыщешь въ кудряхъ, на конхъ невѣдомо что наклокочено; сзади голова четыреугольникъ пренпр окій, спереди треть лица зарыта; со лбомъ же всѣ поссорились, покрыть онъ весь волосами; у иной брови къ тому еще размазаны колесомъ, какъ будто мостъ отъ носу къ вискамъ, что-ли?

Гостякова. Нѣтъ уже, братецъ, какое вздумалъ дѣлать описаніе!..

Разсудинъ. Мнѣ, сестра, все то не нравится, что людей изуродываетъ.

Гостякова. Ихъ, братецъ! вѣдь это мода.

Разсудинъ. Ну, какъ мода придетъ серьги прицѣпить къ поздрямъ, переймешь ли ты, сестра?

Гостякова. Чего ты не вздумаешь, братецъ! Полно о семъ говорить. У всѣхъ хотя спроси, къ Сбыславѣ оно пристало.

Разсудинъ. Сестра, хоть голоса о семъ собери, буде хочешь.

Потачкинъ (*Ивану Иготину*). Да благоволите изъявить ваше мнѣніе, и како нравится вамъ любезная особа?

Иванъ Иготинъ (*Потачкину*). Что мнѣ до нарядовъ? я съ отцомъ ея познакомился, болѣе того не было въ уговорѣ.

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иготину и Потачкину*). Поѣдемъ, поѣдемъ скорѣе.

Потачкинъ (*Игнатью Иготину*). Коей бы причины ради? теперь

лишь дѣло прямо началось, окончится же оно съ пріуготовленнымъ мною торжествомъ, какъ надѣюсь...

Игнатій Иготинъ (*Потачкину*). Полно тебѣ говорить и дѣлать вздоръ: пойдемъ, я говорю. (*Разсудину*) Прощайте, сударь: но при прощаніи повторяю вамъ мой совѣтъ: отдайте любезную дочь вашу господину Дружкову; самъ я вижу, что сынъ мой не женихъ ей.

Потачкинъ (*Игнатью Иготину*). А для чего бы такъ?

Разсудинъ (*Игнатью Иготину*). Какъ отдать? они въ побранкѣ...

Дружковъ. Я въ побранкѣ?.. отнюдь нѣтъ.

Разсудинъ (*Сбыславѣ*). А ты что скажешь?

Сбыслава. Я, батюшка... что сказать, не знаю.

Гостякова (*Сбыславѣ*). Кому же знать, если не тебѣ?

Разсудинъ. И вѣдомо. (*Сбыславѣ*) Меня ты выдала въ словѣ, въ гаданіи и въ желаніи.

Сбыслава. Я не очень вѣдаю, о чемъ рѣчь идетъ.

Разсудинъ. Ой, душенька, лукавишь!.. Но чтобъ тебя изобличить... господинъ Дружковъ, подтвердите ли вы то теперь, что говорить я буду: вы помните, что вы мнѣ сказывали сегодня сами?

Дружковъ. Что ни скажете, подтвердить то я готовъ во всякое время.

Разсудинъ. Послушай, послушай, Сбыслава, ты напрасно съ нимъ побранилась.

Сбыслава. Съ кѣмъ, батюшка?

Разсудинъ (*передразнивая ее съ горячностью*). Съ кѣмъ, батюшка?.. съ господиномъ Дружковымъ, сударыня.

Сбыслава. Батюшка, не осудите меня, не выслушавъ моего оправданія.

Разсудинъ. Справедливо.

Сбыслава. Я, батюшка, съ нимъ и ни съ кѣмъ не побранилась.

Разсудинъ. Ты не побранилась съ нимъ?

Сбыслава. Нѣтъ, батюшка.

Разсудинъ. Что же ты дѣлала?

Сбыслава. Я, батюшка, на слова господина Дружкова лишь отвѣтствовала.

Разсудинъ. Ой, душенька!.. лишь отвѣтствовала!.. Въ тихой водѣ черти водятся, не прогнѣвайся.

Сбыслава. Мнѣ казались его рѣчи непристойны...

Разсудинъ. Непристойны!.. (*Дружкову*) Что же ты говорилъ ей?

Дружковъ. Я говорилъ сходственно моимъ чувствамъ и тѣмъ ее прогнѣвилъ.

Сбыслава (*Дружкову*). Позвольте, сударь, мнѣ сказать, что вы при ушкѣ давича всѣ рѣчи, послѣ которыхъ не прилично было слушать горѣлично изъявленіе того, что вы именуете чувствами, въ уши равномѣрно, какъ и въ словахъ вашихъ, столь много разнорѣчія и противорѣчія вникалося, что я и теперь не очень вѣдаю, что вы мнѣ говорили, либо не говорили...

Разсудинъ. О! все это пустое.

Сбыслава. Нѣтъ, батюшка, не пустое... Поутру господинъ Дружковъ тетушкѣ и мнѣ разсказывалъ свою печаль, и какъ его невѣсту принуждаетъ родня выйти замужъ, и какъ онъ ее страстно любитъ...

Разсудинъ. Я все это знаю...

Сбыслава. А послѣ обѣда вздумалъ сперва увѣрить меня о своей склонности, а потомъ употреблялъ разныя противорѣчія...

Разсудинъ. Противорѣчія!.. Ты его не хотѣла выслушать.

Сбыслава. Я!.. я шлюсь на Мавру, сколько было моего терпѣнія...

Мавра. Мнѣ кажется, будто дѣло запуталось до нетерпѣнія...

Разсудинъ. Теперь изволь судить, кто правъ, кто виноватъ!

Дружковъ. Я имѣю лишь единое оправданіе...

Разсудинъ. А какое?

Дружковъ. Мое оправданіе въ моемъ сердцѣ, въ моихъ чувствахъ.

Гостякова. Людей однако судятъ обыкновенно по поступкамъ и по словамъ.

Дружковъ (*Гостяковой*). Истину сказать, сударыня, буде предъ кѣмъ я виноватъ, то предъ вами.

Разсудинъ. Какъ, какъ?

Гостякова. Предо мною?

Дружковъ (*Гостяковой*). Пріѣхавъ сегодня сюда случайно, вы меня увѣдомили, что сговоръ Сбыславы Терентьевны послѣдуетъ немедленно за пріѣздомъ ея родителя: бывъ пораженъ сей вѣстью, я хотѣлъ ѣхать немѣшкатно, скрыть мою печаль, напасть и грусть. Я былъ вами вопрошаемъ о причинѣ, коя меня принуждала удалиться; нашедъ тутъ случай говорить о моей страсти при васъ, при Сбыславѣ, я не былъ властенъ оную утаить: въ мысляхъ моихъ, такъ какъ въ моемъ сердцѣ, клянусь, была единая прелестная Сбыслава. Прогнѣвивъ ее, прогнѣвивъ васъ, я наказанъ за мою дерзость.

Потачкинъ (*Ивану Иотину, который смотритъ на кулисы*). Послушайте, онъ изобличается въ двоякости, противорѣчіи и разнорѣчіи.

Иванъ Иготинъ (*Потачкину*). Что мнѣ до того дѣла?

Гостякова (*Дружкову*). Рѣчей, при мнѣ говоренныхъ, я не принимаю въ иномъ смыслѣ, нежели кѣмъ говорены: слѣдовательно и ваши рѣчи я не подвергала толку иному. На васъ я не пеняю; дѣло же сіе зависитъ отъ моего брата.

Потачкинъ (*Ивану Иотину*). Повидимому, дѣло затрудняется.

Разсудинъ. Отъ меня! развѣ мало представлялъ я ей женіховъ еще?

Игнатій Иготинъ. Господинъ Разсудинъ, у васъ дочь одна, постарайтесь ее пристроить по ея склонности. Мнѣ извѣстно, что господинъ Дружковъ ей не противенъ; послушайте мой совѣтъ: отдайте Сбыславу скорѣе за него; женихъ онъ ея достойный. (*Сбыславѣ*) А васъ, сударыня, прошу вспомнить, что Игнатій Иготинъ свое обѣщаніе сдержать умѣетъ.

Иванъ Иготинъ (*Игнатью Иотину*). Вы, батюшка, позабыли, что меня женить хотѣли?

Игнатій Иготинъ (*Ивану Иотину*). Я знаю, что я дѣлаю; она другого любитъ.

Разсудинъ. О! я имъ не препятствую, лишь бы они согласились.

Дружковъ. Съ моей стороны спора нѣтъ никакого.

Разсудинъ. А ты, Сбыслава, что станешь еще говорить?

Сбыслава. Я? батюшка?.. что вы прикажете.

Гостякова. Поступай, братецъ, рѣши дѣло по своей власти.

Разсудинъ (*взявъ Дружкова и Сбыславу за руку*). Послушайте мой совѣтъ: любите другъ друга, буде можете.

Дружковъ. Я приказаніе ваше исполню вѣрно, пока живъ.

Сбыслава. И я также, батюшка, непремѣнно.

(1788).

II. КОМЕДІИ ПРОТИВЪ МАСОНСТВА.

I.

ОБМАНЩИКЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Самблинъ.
Самблина, жена его.
Софія, дочь Самблина.
Марья, служанка Самблиной.
Калифалкжерстонъ, обманщикъ.
Кварковъ, другъ Самблиной.
Додинъ, женихъ Софіи.
Дворецкій.
Роти, французъ, учитель сына Самблина.
Мадамъ Грибужъ, француженка у Софіи.
Трофимъ, слуга Самблина.
Докторъ.
Лекарь.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Додинъ, Марья.

Додинъ. Желалъ бы я познакомиться съ отцомъ твоей барыни.

Марья. Это ни къ чему не служитъ, она къ нему не ѣздитъ.

Додинъ. Нельзя ли сестрѣ поговорить, чтобъ она меня представила.

Марья. Она сестру не любитъ.

Додинъ. Осталось мнѣ искать милость мужа ея.

Марья. Ха, ха, ха, мужа! она его не слушается.

Додинъ. Пойду я къ теткѣ ея, авось-либо она вступится.

Марья. Она съ ней въ ссорѣ.

Додинъ. Что же это такое? развѣ она никого не любитъ?

Марья *(шепчетъ Додину на ухо).* Она любитъ сама себя, и никого болѣе.

Додинъ. Пусть такъ; по крайней мѣрѣ она знается съ кѣмъ?

Марья. Ни съ кѣмъ.

Додинъ. Какимъ же образомъ я могу войти въ сей домъ для предложенія о моемъ намѣреніи?

Марья. Къ намъ никто не ѣздитъ и не ходитъ... иногда только должники насъ посѣщаютъ... ха, ха, ха... Нарядитесь должникомъ, буде хотите насъ видѣть.

Додинъ. Ты шутишь! какъ мнѣ нарядиться должникомъ! Да и нарядясь, опасаться можно быть прогнану.

Марья. Есть еще способъ. Господинъ мой знается только весьма потаенно... съ какими-то людьми... какъ бишь... Мифъ... мишъ... мидъ...

мыть... мяръ... мартъ... марты... чуть не сказала съ мартышками. Не могу вспомнить.

Додинъ. Ха, ха, ха! Что за мартышки? Обезьяны переимчивы, онѣ же и кривляки. Что за люди?.. кривляются, что ли?

Марья. Я сама не знаю, только когда заговорятъ они между собою, право, мы ничего не разумѣемъ. Если бъ нашъ братъ такъ говорилъ, а не бары, то бы подумать можно было, что бредитъ, а какъ бара говорятъ, то мы знаемъ, что намъ бредомъ казаться не должно.

Додинъ. Что за диковинка! Кто же они таковы?

Марья. Ахъ, сударь, я сама право ихъ не знаю!

Додинъ. Ну, да у каждаго имя есть, я чаю?

Марья. То такъ, да я ухожу, когда они приходятъ.

Додинъ. Госпожа твоя бываетъ ли съ ними?

Марья. Никогда, у ней свои обороты, и она съ барином мало что вмѣстѣ бываетъ.

Додинъ. Это кто таковъ идетъ?

Марья. Ха, ха, ха. Нѣтъ для меня смѣшнѣе сего человѣка; онъ изъ первыхъ любимцевъ барина нашего, увидите сами и услышите. Прощайте! (*Уходитъ*).

Додинъ. Познакомиться съ нимъ приложу стараніе.

СЦЕНА II.

Калифалкжерстонъ, Додинъ.

Калифалкжерстонъ (*въ задумчивости, ходитъ и разсуждаетъ руками, будто декламируетъ*).

Додинъ. Близко его стать опасно, зашибетъ.

Калифалкжерстонъ (*продолжаетъ руками говорить съ жаромъ*).

Додинъ. Что-то у него на сердцѣ лежитъ?

Калифалкжерстонъ (*пантомиму ведетъ веселую*).

Додинъ. Чему онъ такъ обрадовался?

Калифалкжерстонъ (*пантомиму ведетъ печальную*).

Додинъ. Откуда взялась послѣ радости такъ скоро печаль?

Калифалкжерстонъ (*кланяется на обѣ стороны, гдѣ никого нѣтъ*).

Додинъ. Дошла очередь до учтивости.

Калифалкжерстонъ (*въ удивленіи*).

Додинъ. Нивѣсть съ ума сошелъ, нивѣсть притворяется. (*Додинъ покашливаетъ*).

Калифалкжерстонъ. Звукъ гласа смертнаго поразилъ слухъ мой здѣсь. (*Увидя Додина*) А! а! кто вы таковы?

Додинъ. А вы сами кто таковы?

Калифалкжерстонъ (*надменно*). Я! я! кто таковъ я? о томъ повѣствовать предоставляю впредь. Невѣжда есть тотъ, кто о томъ не вѣдаетъ.

Додинъ. Невѣжда сей предстоитъ предъ вами, я васъ не знаю; имя же понынѣ ни у кого не написано на лбу.

Калифалкжерстонъ. Имя мое повсюду гремитъ.

Додинъ. Быть можетъ.

Калифалкжерстонъ. Я—Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Какъ? какъ имя ваше?

Калифалкжерстонъ. Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Позвольте мнѣ записать для памяти, оно, оно не обыкновенное (*записываетъ*). Кали... Кали...?

Калифалкжерстонъ. Фалкжерстонъ.

Додинъ. Не скоро, сударь, вытвердишь имя ваше наизусть.

Калифалкжерстонъ. Насъ на свѣтѣ только пятеро братьевъ.

Додинъ. Не мала же семья.

Калифалкжерстонъ. Слава имя нашего пространна.

Додинъ. Да, имя ваше на бумагѣ мѣста займетъ.

Калифалкжерстонъ. Я украшиль его еще пятью колѣнами ради слабости памяти человѣческой; познаніе наше обширно, какъ вселенная.

Додинъ. Какая бездна!

Калифалкжерстонъ. Искусство наше неизмѣримое.

Додинъ. Одно другому соотвѣтствуетъ.

Калифалкжерстонъ. Сила наша дѣйствуетъ повсюду.

Додинъ. Сіе я не вовсе понимаю.

Калифалкжерстонъ. Власть неограниченна.

Додинъ. Все необычайнымъ покроемъ.

Калифалкжерстонъ. Качества наши суть количествы, аки девятое число въ исчисленіи.

Додинъ (*про себя*). Сіе похоже на сумасшествіе.

Калифалкжерстонъ (*Додина трепле по плечу*). Еще то ли услышишь? какъ узнаешь ты меня, ежечасно дивиться будешь. Знаешь ли хозяина сего дома?

Додинъ. Нѣтъ, не знаю.

Калифалкжерстонъ. Зачѣмъ же ты сюда зашелъ?

Додинъ. Ищу познакомиться съ хозяиномъ.

Калифалкжерстонъ. Если хочешь, я тебя представлю. Спроси у него, онъ тебѣ скажетъ, кто я таковъ; онъ меня любитъ, и во всемъ со мною совѣтуетъ.

Додинъ. Крайне меня одолжите.

Калифалкжерстонъ. Я малые алмазы передѣлываю большими иногда для своей забавы. Напримѣръ, бездѣлушка, которая у тебя на рукѣ, перстень, буде мнѣ отдашь, я тебѣ его возвращу величиною въ одинъ камень, втрое противу того, какъ онъ теперь, лишь прибавь на сто червонныхъ чистаго золота.

Додинъ. Хорошо, перстень вашъ; лишь помогите мнѣ, буде-можете.

Калифалкжерстонъ. Буде могу! буде могу! Я все могу; всѣ ваши дѣла для меня бездѣлица. Да въ чемъ состоитъ ваше желаніе?

Додинъ. Мое дѣло не мудрено. Я дворянинъ, имѣніе мое для меня достаточно...

Калифалкжерстонъ. Послѣ поговоримъ, хозяинъ идетъ.

СЦЕНА III.

Самблинъ, Роти, Додинъ, Калифалкжерстонъ.

Калифалкжерстонъ (*притворяется задумчивымъ*).

Самблинъ (*къ Роти*). Калифалкушка мой любезной, какъ задумался!

Калифалкжерстонъ (*шепчетъ про себя, какъ будто говоритъ съ кѣмъ*).

Самблинъ (*къ Роти*). Голубчикъ мой дорогой съ кѣмъ-то разговариваетъ.

Роти. Великъ человѣкъ.

Самблинъ. Кто это съ нимъ другой?

Роти. Прафа неснаю.

Калифалкжерстонъ (*притворяется, будто говоритъ съ невидимкою*). Будьте увѣрены, что я не оставлю по волѣ вашей имѣть о немъ возможное попеченіе.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Другъ мой, безцѣнный Калифалкушка, съ кѣмъ ты говоришь?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Ахъ, сударь, не прогнѣвайтеся; я право не разглядѣлъ, что вы здѣсь, я имѣлъ немаловажное посѣщеніе давнишняго моего знакомца.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Скажи, мой другъ, съ кѣмъ ты разговаривалъ, буде можно?

Калифалкжерстонъ (*беретъ Самблина за руки и отведетъ его отъ другихъ, отступя особо*). Тебѣ, другу моему, открою, но не промолвься никому.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Будь увѣренъ, никому не скажу.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину полуголосомъ*). Приходилъ ко мнѣ на часъ Александръ Великій.

Самблинъ. Ахъ ты! какъ это?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ. Я его зналъ, когда онъ завоевалъ Персію; онъ тогда прошелъ съ войскомъ сквозь мои маетности; я ему поднесъ анкерокъ вина моего винограда, который ему столько понравился, что на три дни остановился въ моемъ домѣ со своими генералами, пилъ и ѣлъ со мною вмѣстѣ, и послѣдній вечеръ пьянёхонько всталъ изъ-за стола.

Самблинъ. Вѣдь это давно, мой другъ! а ты разсказываешь, какъ будто съ недѣлю назадъ; чудесный ты человѣкъ!

Калифалкжерстонъ. Въ самомъ дѣлѣ не очень давно! тысячъ около двухъ лѣтъ, болѣе не будетъ.

Самблинъ. По-твоему это недавно! Калифалкушка, другъ мой, красавецъ, скажи мнѣ по совѣсти, сколько тебѣ лѣтъ отъ роду?

Калифалкжерстонъ. Во время похода Александра Македонскаго, мнѣ было какъ три противу четырехъ въ разсужденіи теперешняго.

Самблинъ. Какъ три противу четырехъ?

Калифалкжерстонъ. Это ясно; лишь поостри разума и отверзи понятіе, вникнешь.

Самблинъ. Стараюсь, и когда ты говоришь, то мнѣ уже кажется, будто и понимаю: какъ три противу четырехъ! Что Александръ Великій съ тобою говорилъ теперь, могу ли я знать?

Калифалкжерстонъ. Онъ между прочимъ говорилъ мнѣ, что Олимпія, кормилица его, которую онъ попынѣ весьма любитъ, ему покою не даетъ, проситъ его, чтобъ онъ поручилъ въ мое попеченіе дѣла ея потомковъ, а именно опекунство сего предстоящаго молодого (*указываетъ рукою на Додина*), въ прямой происходящей чертѣ отъ нея происходящаго человѣка.

Самблинъ. Кто же онъ таковъ?

Калифалкжерстонъ. Онъ дворянинъ съ достаткомъ; (*беретъ Додина за руку*) я имѣю честь вамъ его представить.

Самблинъ (*къ Додину*). Весьма радъ съ вами познакомиться, прошу почаще ѣздить ко мнѣ; я стараться буду, чтобъ вамъ не скучно было въ моемъ домѣ (*обнимаетъ Додина*).

Додинъ. Я давно ищу сего счастія.

Калифалкжерстонъ (*къ Додину*). Видишь, каковъ я.

Додинъ. Вижу.

Роти (*къ Самблину*). Qui est ce monsieur? (*указываетъ на Додина*).

Самблинъ. Не знаю.

Роти (*про себя*). Il invite, il embrasse un monsieur, qu'il ne connait pas!

Калифалкжерстонъ (*къ Додину чрезъ плечо*). Какъ прозванье ваше?.. Скорѣе, прозванье ваше?..

Додинъ (*къ Калифалкжерстону сзади на ухо*). Додинъ. Додинъ.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Чей-то голосъ и мнѣ будто слышенъ, только не понялъ, что сказалъ.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Александръ прислалъ ко мнѣ Парменіона съ тѣмъ, что онъ не успѣлъ домолвить.

Самблинъ. Что же такое?

Калифалкжерстонъ. Имя и прозваніе господина Додина, да еще...

СЦЕНА IV.

Трофимъ, Калифалкжерстонъ, Самблинъ, Роти, Додинъ.

Трофимъ (*къ Самблину*). Прислала меня мадамъ Грибужъ сказать вамъ, что барыня лежитъ безъ памяти, не знаютъ, будетъ ли жива.

Роти. Ah, quel effroyable malheur!

Самблинъ (*къ Трофиму*). Сбѣгай скорѣе по докторовъ, по лекарей. (*Къ Калифалкжерстону*) Калифалкушка, не оставь меня въ семъ несчастьѣ.

Калифалкжерстонъ. Не опасайтеся, я здѣсь, всѣ боли и болѣзни бездѣлицы сущія.

Самблинъ. Пойдемъ скорѣе. (*Уходятъ и Роти съ ними*).

Додинъ (*къ Калифалкжерстону*). Мнѣ итти ли?

Калифалкжерстонъ (*къ Додину*). Слѣдуя за мною, вездѣ пройдешь.

Додинъ. Хорошо: только мнѣ бы нужно было съ вами поговорить напередъ.

Калифалкжерстонъ. Что такое? скажи скорѣе.

Додинъ. Я вижу и понимаю власть вашу надъ Самблинымъ. Я отъ васъ не скрою, что я влекомъ въ сей домъ страстію: я бы желалъ дочь Самблина получить въ супружество. Помогите мнѣ, вотъ вамъ перстень обѣщанный.

Калифалкжерстонъ (*взявъ перстень*). Я тебѣ дочь Самблина даю; она твоя, надѣйся на меня. (*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

(*Театръ представляетъ покои госпожи Самблиной. Клавикорды открытые поставлены направо, на оныхъ ноты лежатъ; предъ ними кресла стоятъ. Госпожа Самблина лежитъ на креслахъ посреди комнаты въ обмороки; мадамъ Грибужъ держитъ ей подъ носомъ нюхальницу, Марья на подносѣ стаканъ воды, докторъ щупаетъ ей пульсъ правой руки, а лекарь лѣвой, потомъ сустятся около нея*).

Кварковъ (*безъ шапки и шляпы, къ доктору*). Скоро ли пройдетъ?

Докторъ. Подобные параксизмы подвержены различнымъ обстоятельствамъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Гипократъ, Галіенъ и прочіе древніе и новѣйшіе лечебной науки учители.

Лекарь (*къ доктору*). Не прикажете ли ей кровь пустить?

Докторъ. Кровь пустить! кровь пустить! Указать что-ли ты мнѣ вздумалъ? Позабылъ ты первое правило нашей науки: то-есть, гдѣ есть докторъ, тутъ лекарь молчи.

Кварковъ (*къ доктору*). Что же совѣтуете дѣлать?

Докторъ. Лекарство дать ей должно, и для того мы здѣсь; но избрать изъ сотни помогательное на тотъ случай, въ томъ искусство состоитъ.

СЦЕНА II.

Прежніе, **Самблинъ, Роти.**

Самблинъ. Ахъ, голубушка моя, она здоровёхонька была. (*Подходитъ къ ней и беретъ ее за руку*) Сердце мое, что тебѣ сдѣлалось?

Самблина (*раскрываетъ глаза и, увидя мужа, рукою его отталкнетъ, и оттолкнувъ, закричитъ*). Ой, ой, ой, ой! (*и паки глаза запираетъ*).

Самблинъ. Однако, силушки не вовсе исчезли. (*Къ доктору*) Боли, что ли, чувствуетъ?

Докторъ. Спазматическія, спазматическія боли, делиріумъ силы придаетъ...

Роти. Нада мадамъ кровь вотъ такъ (*показываетъ, какъ кровь пускаютъ*).

Лекарь. Я то же говорилъ, (*указывая на доктора*) да онъ ничего не дѣлаетъ.

Мадамъ Грибужъ. Нѣтъ, нѣтъ, луше eau de carme дай.

Марья. Пройдетъ и безъ того.

Кварковъ (*къ Марьѣ*). Сожги ей хотя перья подъ носъ.

Самблинъ. Потрите ей виски спиртомъ.

Докторъ. Вы всѣ ничего не смыслите, надлежитъ ей дать напередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, затѣмъ предупредительнаго, аки то гипококвана, минеральныя воды, бани... и прочее, тому подобное.

Самблинъ (*прослезясь и глаза вытирая*). Бѣдняжка, какъ ей все это глотать?

Лекарь (*къ доктору*). А кровь пускать ей не будете?

Докторъ (*къ лекарю*). Разумѣется, то-есть, предъ начатіемъ каждаго лекарства.

Лекарь (*къ доктору*). То-то, сударь.

Кварковъ. Не только слабаго человѣка такимъ изобиліемъ, но и полкъ цѣлый здоровыхъ людей уморить можно.

Самблинъ. А вотъ мой другъ Калифалкушка идетъ; что-то онъ намъ скажетъ.

СЦЕНА III.

Прежніе, **Калифалкжерстонъ, Додинъ.**

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Посмотри, пожалуй, какая жалость; жена моя лежитъ безъ памяти. (*Плачетъ*).

Калифалкжерстонъ (*подходитъ къ ней и беретъ ее за руку; Самблина открываетъ глаза*).

Самблинъ. Удивительно! лишь подошелъ, глаза открыла.

Калифалкжерстонъ. Излечить не мудрено.

Докторъ. На словахъ легче, нежели на дѣлѣ.

Калифалкжерстонъ (*къ мадамъ Грибужъ полуголосомъ*). Что она дѣлала предъ обморокомъ?

Мадамъ Грибужъ. Играй тутъ клинъ-клинъ-клинъ (*указываетъ на клавикорды*).

Калифалкжерстонъ (*къ мадамъ Грибужъ*). Одна была, или съ людьми?

Мадамъ Грибужъ. Тутъ былъ я и monsieur Кварко.

Калифалкжерстонъ. Что онъ дѣлалъ?

Мадамъ Грибужъ. Monsieur Кварко пѣть не котѣлъ, moi j'ecoutai, madame сердись, madame поди по комнатъ, madame упалъ больна.

Калифалкжерстонъ (*руку подаетъ у мадамъ Грибужъ*). Поэтому они въ ссорѣ?

Мадамъ Грибужъ. Да, да.

Калифалкжерстонъ (*ходитъ взадъ и впередъ по театру*).

Самблинъ. Калифалкушка, помоги, пожалуй, буде можешь.

Калифалкжерстонъ. Тотчасъ. (*Къ Марьѣ полуголосомъ*) Вѣдь твоя госпожа дружна съ Кварковымъ?

Марья. Лучшій другъ, и дочь хочетъ отдать за его племянника, хотя ничего не имѣетъ.

Калифалкжерстонъ (*ходитъ около кресловъ, на которыхъ лежитъ Самблина, глядитъ ей въ лицо, отступя, палкою дѣлаетъ кругъ, и, остановясь противу ея, палкою указываетъ на нее*). Надобно теперь больную поднять со стула; господинъ Кварковъ, подите съ правой стороны, подымите ея руку и держите ее ближе къ губамъ; а вы, господинъ Додинъ, подите съ лѣвой стороны, поведите ее на тѣ кресла, а мы вамъ поможемъ. (*Поднимаютъ Самблину, и она голову наклонитъ, открывши глаза, къ Кваркову, и ведутъ ее къ клавикордамъ, гдѣ сажаютъ на креслы*).

Самблинъ. Какія онъ диковины дѣлаетъ! Знатно, боли миновались: тутъ она не кричитъ, не охаетъ!

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Чтобъ совершенно выздоровѣла, надлежитъ вамъ пѣть, или же играть на инструментѣ.

Кварковъ (*или поетъ, или играетъ на инструментѣ, и по мѣрѣ, какъ поетъ или играетъ, Самблина приходитъ въ себя, и помаленьку пристаетъ, играя на клавикордахъ*).

(*Самблинъ, мадамъ Грибужъ и Роти Калифалкжерстону пантоминою показываютъ свое удивленіе о его искусствѣ*).

Лекарь (*къ доктору*). Вотъ, сударь, если бъ кровь велѣли бросить, то бъ по крайней мѣрѣ карманы наши не пусты были.

Докторъ (*къ лекарю*). Еще дать осталось очистительнаго, подкрѣпительнаго и предупредительнаго, безъ чего рецидивіумъ опасаться надлежитъ.

Лекарь (*къ Самблину*). Я, сударь, платокъ изодралъ на бандажъ.

Докторъ (*къ госпожѣ Самблиной*). Каково вамъ теперь?

Самблина. Изрядно.

Докторъ (*къ мадамъ Грибужъ*). Я вамъ пришлю нѣсколько рецептовъ для госпожи Самблиной, теперь недосугъ мнѣ писать. Сюда кликнули меня отъ постели богатаго купца, страждущаго отъ индижестіумы, причиненной ему отъ двухсотъ устрицъ да получерепахи американской, которыхъ онъ вчерась за обѣдомъ скушалъ; а здѣсь я время истратилъ понапрасну, и безъ барыша.

Лекарь (*къ мадамъ Грибужъ*). Хотя бы заплатили за проѣздъ на извозчикѣ.

Мадамъ Грибужъ (*къ Самблину*). Докторъ, лекарь денги кочетъ за visite.

Самблинъ. Господинъ докторъ, теперь у меня ни копѣйки нѣту; впредь пришлю, когда будутъ. Вотъ вамъ другъ мой Калифалкжерстонъ порука, что скоро, очень скоро получу деньги.

Калифалкжерстонъ (*отводитъ доктора и лекаря на сторону*). Три мѣсяца, какъ уже котелъ господина Самблина съ чистымъ золотомъ на огнѣ день и ночь кипитъ: дней чрезъ семнадцать, то-есть,

при рожденіи новаго мѣсяца, я его сниму съ очага при свидѣтеляхъ, и тогда окажется неисчерпаемое богатство, въ ономъ теперь зрѣющее. Подождите, пожалуй, до тѣхъ поръ.

Докторъ (*къ Калифалкжерстону*). Хорошо, сударь, хорошо.

Лекарь (*къ Калифалкжерстону*). Да извозчики, сударь, нашего брата въ долгъ неохотно возятъ.

Доминъ (*подходитъ къ лекарю и даетъ ему денегъ, и онъ, получивъ, уйдетъ*).

Докторъ. По прошествіи семнадцати дней опять буду, не прежде. (*Уходитъ*).

Марья (*уходитъ*).

Самблинъ (*кидается Калифалкжерстону на шею и цѣлуетъ его въ обѣ щеки, въ губы, въ глаза и въ лобъ*). Калифалкушка мой любезный, безцѣнной мой другъ! воскресилъ жену мою; чѣмъ я тебѣ могу платить за твои ко мнѣ благодѣянія?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Я ничего не требую, а только прошу васъ, будьте оба милостивы къ моему любезному питомцу.

Доминъ. Питомцу?

Самблинъ (*къ женѣ*). Голубушка Варенька, тебѣ другъ мой Калифалкжерстонъ жизнь возвратилъ.

Самблина. По пустому тревожились, я не умирала: мнѣ такъ только маленько лишь стошнилось.

Самблинъ. Какъ маленько? ты лежала безъ памяти, ты, мой свѣтъ, и меня толкнула такъ сильно, что я едва на ногахъ устоялъ.

Самблина. Не помню.

Самблинъ. Но какъ скоро другъ мой подступилъ, мы увидѣли отъ него чудеса, чудеса сущія!

Самблина. Что же такое?

Самблинъ. Гдѣ все то разсказывать, что видѣли! Крайне ему мы обязаны и вѣчно должны помнить; я чаю, господинъ Кварковъ то же скажетъ?

Кварковъ. Я, сударь?.. Я видѣлъ, что онъ сдѣлалъ тростью кругъ да велѣлъ госпожу Самблину переносить съ креселъ на другія; отъ того стало легче, или не отъ того, поистинѣ сказать не могу.

Калифалкжерстонъ. Поистинѣ! поистинѣ! (*Къ Кваркову*) Буде хотите, я поистинѣ объявлю, отчего ей стало легче; (*къ Кваркову полуголосомъ*) да каково вамъ обоимъ покажется, если поистинѣ объявлю?

Кварковъ (*обробѣвъ, къ Калифалкжерстону*). Вы шутите...

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Нѣтъ, не шучу, я сомнѣніе разрѣшить въ состояніи; вы были оба между собою въ ссорѣ, прочіе ваши ежедневные обороты... Я скажу, буде хотите... узнаешь, каковъ Калифалкжерстонъ.

Кварковъ (*обробѣвъ еще болѣе, къ Калифалкжерстону*). Я сударь... удивляюсь... и не сомнѣваюсь... но прошу... (*Про себя*) Проклятый какой человѣкъ!

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Сказать, что-ли?

Кварковъ (*къ Калифалкжерстону*). Не погубите... не употребите знаніе ваше во зло.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову полуголосомъ*). На сей случай смолчу; послѣ поговоримъ. (*Громко къ Кваркову*) Имѣете ли вы сомнѣніе? прогласите.

Кварковъ. Не имѣю.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Видѣли ли вы, что питомецъ мой, господинъ Додинъ, госпожу Самблину велъ съ лѣвой стороны?

Додинъ (*про себя*). Почему я попался къ нему въ питомцы?

Кварковъ. Видѣлъ.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Признаете ли вы, что онъ трудъ на сей случай несъ равный съ вами?..

Кварковъ. Признаю.

Калифалкжерстонъ. Представьте же сотрудника вашего, господина Додина, госпожѣ Самблиной.

Кварковъ (*беретъ Додина за руку, приводитъ его къ Самблиной*). Будьте милостивы къ сему моему сотруднику. (*Полуголосомъ къ Самблиной*) Примите его поласковѣе.

Самблинъ (*къ женѣ*). Обойми, мой свѣтъ, питомца моего друга, а самому ему скажи хотя спасибо за великія его къ тебѣ благодѣянія.

Самблина (*цѣлуетъ Додина въ щеку*).

Кварковъ (*къ госпожѣ Самблиной полуголосомъ*). Поблагодарите Калифалкжерстона...

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Приходя теперь въ совершенную память, чувствую, что много вамъ обязана.

Калифалкжерстонъ (*къ госпожѣ Самблиной*). Извольте спросить у всѣхъ предстоящихъ: красота ваша блистаетъ попрежнему и ни малѣйшаго остатка болѣзни на лицѣ вашемъ примѣтить нельзя.

Самблина (*выправляется, улыбаясь*). Кажется, я здорова.

Самблинъ. Посмотри, monsieur Роти, голубушка хороша, какъ въ день свадьбы нашей.

Роти. Такъ, сударь, такъ.

Самблинъ. Дочь на нее похожѣе, нежели на меня; какъ тебѣ кажется, madame Грибужъ?

Мадамъ Грибужъ. Покошъ дошъ, женихъ пара сиши. еше луше будетъ.

Калифалкжерстонъ. Женихъ дочерницъ и матери придаетъ красоты.

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Заподлинно ли такъ, сударь!

Калифалкжерстонъ. Заподлинно такъ, сударыня, но не всякъ равенъ женихъ для красоты матери.

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). А каковъ, сударь, быть долженъ женихъ для того?

Калифалкжерстонъ. Сіе сказать не можно, не видавъ невѣсту.

Самблинъ. Не видавъ невѣсту? чудно! Часъ отъ часу, другъ мой Калифалкушка, болѣе тебѣ дивлюсь.

Самблина. Пойдемъ къ дочери.

Самблинъ. Да не дурно ли тебѣ, мой свѣтъ, итти такъ скоро послѣ обмороку?.. Калифалкушка, другъ мой, какъ ты думаешь?

Калифалкжерстонъ. Съ осторожностію, съ осторожностію можно... Господинъ Кварковъ съ правой стороны, какъ давича, господинъ Додинъ съ лѣвой стороны, поведите госпожу Самблину, куда итти пожелаетъ, и мы за ней пойдемъ. (*Всѣ уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

(*Театръ представляетъ комнату Софіи*).

Марья, Софія.

Марья. Вы сего дня на мѣстѣ остаться не можете. Взадъ и впередъ изъ горницы въ горницу бѣгаете; что изъ того выйдетъ?

Софія. Гдѣ мадамъ Грибужъ?

Марья. Гдѣ мадамъ Грибужъ? Вы не видите и не слышите ничего. Двадцатью я сказывала уже вамъ, что она у матушки вашей. Какъ придетъ, я вправо ей скажу, чтобъ она васъ поунимала.

Софія (*съ пренебреженіемъ*). Подлинно нашла, кому унимать.

Марья. То такъ: мадамъ Грибужъ только что балуетъ, выучила васъ бѣлиться, румяниться, да волосы растрепать, тѣмъ и засѣла.

Софія. Она меня любитъ.

Марья. А болѣе еще вамъ потакаетъ.

Софія. Въ чемъ же?

Марья. Ужъ я знаю!

Софія. Что же такое?

Марья. Не скажу.

Софія. Пожалуй, скажи.

Марья. Не все вамъ сказывать.

Софія. Ты и молчать не умѣешь.

Марья. Ну, такъ не скажу, кого я видѣла.

Софія. Ей, скажешь.

Марья. Завтра свѣдаете.

Софія. Можетъ-быть, и знаю.

Марья. Эгакая! посмотри, пожалуй! Вы думаете, я чаю, что проѣзжалъ кто мимо дома, какъ то и часто бываетъ.

Софія (*протяжно*). Нѣтъ, сегодня не проѣзжалъ; если бъ проѣхалъ, то бы не такъ скучно было.

Марья. Я вамъ скажу, для чего не проѣхалъ мимо оконъ.

Софія. Для чего же?

Марья. Потому, что онъ здѣсь, внутри дома.

Софія. Здѣсь! почему ты знаешь?

Марья. Я его видѣла, и съ нимъ говорила.

Софія. Съ кѣмъ?

Марья. Съ Додинымъ, и онъ къ матушкѣ вашей пришелъ съ батюшкою... Да вотъ сами идутъ.

СЦЕНА II.

Самблина (*провожаемая Кварковымъ и Додинымъ*), **Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Мадамъ Грибужъ, Роти, Софія, Марья.**

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Здѣсь дочь моя; что вы, сударь, теперь скажете?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблиной*). Она на васъ похожа...

Самблина. Что же не договариваете?

Калифалкжерстонъ (*надменно*). Для того, что тутъ находятся лучи, пламень, бытіе, количество, свойство съ сопротивностями, кои воображенію и смыслу открываютъ обширныя поля.

Самблинъ. Ахъ, монсье Роти, какъ это премудро сказано! свойство съ сопротивностями.

Роти. Високо, тонко!

Мадамъ Грибужъ (*къ Марьѣ*). Што скасалъ?

Марья. Ни слова не разумѣю.

Мадамъ Грибужъ. Уменъ шеловѣкъ.

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Каковъ же женихъ быть долженъ?

Калифалкжерстонъ (*надменно къ Самблиной*). Вы слышали рѣчь мою; женихъ долженъ быть сходственно тому же.

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Сходственно тому же! Воля ваша, я не очень понимаю, что вы говорите.

Кварковъ. А я ни слова.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблиной надменно*). Сіе, сударыня, есть остатокъ естественной слабости послѣ обморока.

Самблинъ. И вѣдомо.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Кажется, я говорю и говорилъ ясно!

Самблина. Быть-можетъ; но я чувствую, что, узнавъ, каковъ женихъ дочери моей быть долженъ, я прійду въ силы.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Другъ мой любезной Калифалкушка, ни уже что ей не скажешь? пожалуй, одолжи. Не уже что въ томъ находишь затрудненіе?

Калифалкжерстонъ. Затрудненіе въ томъ произойти можетъ отъ предстоящихъ. (*Глядитъ на Кваркова*).

Самблина. Какъ это?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ, буде не всѣ одинакое желаніе имѣютъ.

Самблинъ. Всѣ, сударь: я отвѣтствую за весь мой домъ, что всѣ одинакое желаніе имѣютъ видѣть Вареньку въ прежнемъ здоровьѣ, и узнать, каковъ быть долженъ Сонюшкинъ женихъ.

Калифалкжерстонъ. Если всѣ единогласно сами подтвердятъ, то не отрекусь...

Самблинъ (*ко всѣмъ*). Попросите Калифалкушку, чтобъ сказалъ, каковъ быть долженъ женихъ дочериной ради здоровья Вареньки и красоты ея. (*Самблинъ самъ кланяется и всѣ предстоящіе, исключая госпожи Самблиной, и говоритъ*) Просимъ сказать.

Калифалкжерстонъ (*надменно*). Послушайте всѣ и внимайте рѣчи мои; онѣ суть важны, кратки и ясны, влекомы изъ внутренности сердца моего убѣдительною просьбою вашею. Отъ нихъ зависитъ красота и здоровье госпожи Самблиной. Удивленіе ваше я предвижу! когда узнаете, что женихъ дочери ея долженъ быть составленъ изъ семи коренныхъ цвѣтовъ.

Додинъ (*смѣется потихоньку и потолкнувъ съ Софіею перемигивается*).

Самблинъ. Изъ семи коренныхъ цвѣтовъ!

Кварковъ (*къ Самблиной полуголосомъ*). Племянника моего росписать прикажете, что-ли?

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Какъ же это?

Роти. Семь свѣтъ радуга.

Самблинъ. Да, да, въ радугѣ бишь коренные цвѣты: я на умѣ искалъ, гдѣ они?

Марья (*къ Софіи*). Не малое для васъ благополучіе, что женихъ вашъ будетъ пестръ, какъ раёкъ: поздравляю васъ заранѣе.

Софія. Что за вздоръ!

Мадамъ Грибужъ (*къ Роти*). Радугъ шересъ видно.

Роти (*къ Калифалкжерстону*). Радугъ, сиро. мокро, видно сквозь; какъ же человѣкъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Роти*). Что же за диковинка? въ воспитаніе ваше развѣ прозрачность не входитъ?

Самблинъ. Какъ? какъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Сына вашего вы не приготовляете быть прозрачнымъ?

Самблинъ. По сю пору нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. И сквозь его лучи солнечные не видны.

Роти. Я не знаю ето.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Скажи, мой другъ, что такое? и какъ быть можетъ? авось-либо и перейму.

Калифалкжерстонъ (*надменно*). Во-первыхъ, надлежитъ воздержать его колико можно отъ обыкновенной всякой пищи.

Самблина. Безъ пищи, я думала, жить нельзя?

Кварковъ. Такъ и мы слыхали понынѣ.

Калифаркжерстонъ. Да питается обоняніемъ одного благовоннаго куренія, котораго составъ предпишу я тогда, когда отъ сна отвыкнетъ онъ.

Самблина. Отъ сна!

Кварковъ. Отъ сна?

Калифалкжерстонъ. Да, да, отъ сна, во упражненіе и чтеніе звѣздъ и спознаніе травъ, къ тому способныхъ.

Самблинъ (*къ Роти*). Ахъ, ты, моисье Роти, сынъ мой ничего того не дѣлаетъ и не выучился.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Роти. Не нада дѣлять, съ ума сойдетъ.

Самблина. Не уморите мнѣ его.

Самблинъ. Небось, голубушка, небось...

Самблина. Пожалуй, оставьте этотъ разговоръ, который насъ отводитъ отъ настоящаго дѣла. (*Къ Калифалкжерстону*) Скажите лучше мнѣ, гдѣ я сыщу семицвѣтнаго жениха для дочери?

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону полуголосомъ*). Ужо безъ жены поговоримъ пообстоятельнѣе.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Хорошо. (*Къ Самблиной*) Мудрено ли сыскать вамъ того, кого вы желаете? напримѣръ, я скажу: здѣсь двое—господинъ Кварковъ и господинъ Додинъ.

Самблина. Вижу.

Калифалкжерстонъ. Вы видите, что первой... я говорю на примѣръ... упражняется около васъ, показывая вамъ всякія заслуги, кои вамъ пріятны суть; чистосердечіе его вамъ явится цвѣтомъ бѣлымъ; онъ продолжаетъ оныя нѣсколько время: вы въ немъ видите постоянство, или цвѣтъ голубой.

Самблинъ. Вотъ такъ-то!

Калифалкжерстонъ (*къ Самблиной*). Узнали привязанность его, или цвѣтъ красной, желаніе его оказывать продолженіе услугъ — есть цвѣтъ зеленой; гулянной изъявляетъ непрерывность, желтой же досады, буде отвлекомъ побочными обстоятельствами.

Самблинъ. Понимаю, теперь понимаю.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблиной*). Равной примѣръ сему теперь сами присвойте къ особѣ господина Додина въ разсужденіи дочери вашей, и буде въ немъ найдете, говорю на примѣръ, семь коренныхъ цвѣтовъ, то тогда питомецъ мой, я говорю на примѣръ, достойной тотъ женихъ дочери вашей, который вамъ красоты придастъ.

Самблинъ. О, Калифалкушка мой любезной! слова какъ рѣка льются изъ устъ твоихъ. (*Полуголосомъ къ нему же*) Да не впрямь ли тебѣ дочь мою хочется для Додина?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину полуголосомъ*). О семъ надлежитъ напередъ узнать соизволеніе Александра Великаго и Олимпіи, кормилицы его.

СЦЕНА III.

Прежніе, **Дворецкій.**

Дворецкій (*къ Самблину*). Худо, сударь.
Самблинъ. А что такое?
Дворецкій. Очень худо (*плачетъ*).
Самблинъ. Что же такое? скажи.
Дворецкій. Сказать не смѣю, худо, очень худо.
Самблинъ. Говори скорѣе.
Дворецкій. Котелъ, сударь, нашъ...
Самблинъ. Ну что котелъ?
Дворецкій. Котелъ, сударь, нашъ вскипѣлъ.
Самблинъ. Только?
Дворецкій. И, вскипя, лопнулъ.
Самблинъ. Который?
Дворецкій. Самой большой.
Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Ахъ, Калифалкушка! котелъ нашъ большой лопнулъ.
Калифалкжерстонъ (*къ Дворецкому*). Какъ, лопнулъ?
Дворецкій. Лопнулъ, ни слова не говоря.
Калифалкжерстонъ. Да передъ тѣмъ что происходило?
Дворецкій. Передъ тѣмъ ничего не происходило, а только слышно было: шу, шу, шу, шу, шу, шу, то-есть, по-нашему, вскипѣлъ, а можетъ-быть и иное что, потомъ лопнулъ.
Калифалкжерстонъ. Какъ это сдѣлалось?
Дворецкій. Какъ, сударь?.. такъ, какъ котелъ лопаетъ.
Калифалкжерстонъ. Тутъ что-нибудь произошло такое...
Дворецкій. Нечему произойтить, ключъ поварни я ношу при себѣ вотъ тутъ.
Калифалкжерстонъ. Ты уголья не подкладывалъ?
Дворецкій. Самъ подкладывалъ, денно и нощно.
Калифалкжерстонъ. Что-нибудь проронено.
Дворецкій. Привязаться тутъ не къ чему, все дѣлано, что велѣли.
Калифалкжерстонъ (*къ Самблину полуголосомъ*). Большой котелъ не столько важенъ, какъ другой.—въ немъ было золото одно.
Самблинъ. Да, да, слышь, а въ другомъ алмазы; ну, какъ и тотъ лопнетъ, пропалъ я.
Калифалкжерстонъ (*полуголосомъ*). Брать нужно осторожности, и поскорѣе.
Самблинъ. Скажи, мой другъ, какія?
Калифалкжерстонъ (*полуголосомъ*). Надлежитъ алмазы покрупнѣе подложить, малые на огнѣ въ сосудѣ лишь умножаютъ одинъ трескъ.
Самблинъ. Покрупнѣе! откуда же я возьму?.. Выпросить развѣ складень у жены, мною изъ заклада выкупленный тому дня съ три назадъ.
Калифалкжерстонъ (*полуголосомъ*). Хорошо; но важнѣе всего теперь на мѣстѣ посмотрѣть, пришло ли время то, гдѣ учинить возможно и удобно въ котелъ прибавку.
Самблинъ. Пойдемъ, пойдемъ сами посмотрѣть скорѣе. (*Самблинъ, Калифалкжерстонъ и Дворецкій уходятъ*).

СЦЕНА IV.

Самблина, Кварковъ, Додинъ, Грибужъ, Роти, Софія, Марья.

Кварковъ. Что за котелъ, о которомъ заботятся такъ много?

Роти. Шисто золото вари.

Додинъ. Ха, ха, ха!

Мадамъ Грибужъ. Золото! карошо долгъ плати.

Самблина. Слыхала я что подобное...

Марья *(къ Додину).* Чему вы смѣетесь?

Додинъ. Какъ не смѣяться такому пустому затѣю.

Самблина. Какъ, сударь; вы питомецъ мудреца, друга мужа моего, а называете пустыми затѣи учителя вашего?

Додинъ. Отнюдь, сударыня, я не питомецъ, ни ученикъ его.

Самблина. Предъ невѣждами скрываете искусство ваше.

Додинъ. Заподлинно изъ сихъ первой я.

Самблина. Какъ статься! Калифалкжерстонъ инако сказалъ намъ.

Додинъ. Свидѣтель тому Марья, какъ я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобъ искать случая отдать вамъ мой поклонъ; нашелъ здѣсь Калифалкжерстона, не зналъ его ни имя, ни прозванія, свѣдавъ, что онъ другъ дома, просилъ его, чтобъ представилъ меня господину Самблину.

Кварковъ. Вѣроятны мнѣ кажутся слова ваши; но позвольте мнѣ сказать, что вы свели знакомство съ такимъ человѣкомъ, который не дорожитъ способомъ, но всякій употребляетъ, какъ ему полезно.

Додинъ. Сіе я самъ въ короткое время, изъ опытовъ, спозналъ, и чистосердечно вамъ признаюсь, что нахожусь въ удивленіи, какъ попался я къ нему въ питомцы; а думаю, что вижу я во снѣ, то, что говоритъ онъ громогласно съ отличною смѣлостью, заставя всякаго, аки по неволѣ или во изумленіи внимать рѣчи, хотя въ нихъ толку или смыслу равно мало находится. Сіе заставляетъ размышлять, какъ легко умъ людской занимается словами звонкими...

СЦЕНА V.

Дворецкій, прежніе.

Дворецкій *(Самблиной).* Приказалъ господинъ Самблинъ у васъ попросить складень вашъ алмазной, *(къ Роти)* и васъ спрашиваетъ. *(Роти уходитъ).*

Самблина. На что ему складень мой?

Дворецкій. Не знаю.

Самблина. Складень запертъ, итти его вынять. *(Уходитъ). (Кварковъ ее провожаетъ, Дворецкій и Марья за ней идутъ).*

СЦЕНА VI.

Мадамъ Грибужъ, Софія, Додинъ.

Мадамъ Грибужъ *(къ Софіи).* Ити пада къ матуси, она купи у меня перьи, лентъ безъ послинъ дешевъ.

Софія. Добро, пойдемъ.

Додинъ *(къ мадамъ Грибужъ).* Скажите, пожалуй, госпожѣ Самблиной, что я теперь поѣду домой, и привезу свидѣтельства такія, коими докажу то, что говорилъ.

Мадамъ Грибужъ. Карошо; Калифалкжерстонъ люби тебя, люби меня. *(Софія, поклонясь Додину, уходитъ съ мадамъ Грибужъ съ одну сторону, а Додинъ въ другую).*

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

(*Театръ представляетъ комнату господина Самблина*).

Самблинъ, Фалифалкжерстонъ.

Калифалкжерстонъ *(надменно)*. Когда знаю я, сударь, часъ тотъ, въ который кто родится, тогда предсказать завѣрно я могу все, что съ нимъ сбудется до часа смертнаго.

Самблинъ. Какъ же ты это узнаёшь, другъ мой?

Калифалкжерстонъ *(надменно)*. Въ свѣтѣ точекъ столько, колико есть на небѣ звѣздъ; черты, протянутыя отъ первыхъ къ послѣднимъ, указываютъ мнѣ путь, предлежащій смертнымъ. По исчисленію, основанному непремѣнно на буквѣ имени особы той...

СЦЕНА II.

Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Дворецкій,

имѣя въ рукахъ футляръ со складнемъ.

Дворецкій *(къ Самблину)*. Вотъ, сударь, складень алмазной госпожи Самблиной.

Самблинъ *(взявъ футляръ)*. Хорошо, подп. *(Дворецкій уходитъ)*.

Калифалкжерстонъ. Позвольте посмотрѣть алмазы.

Самблинъ *(не отдавая футляръ, кажетъ складень)*.

Калифалкжерстонъ. Жаль, что алмазы не крупнѣе.

Самблинъ. Всѣ двукратные.

Калифалкжерстонъ. Въ отдѣлкѣ съ серебромъ вмѣстѣ, въ котелъ ихъ положить нельзя.

Самблинъ. Какъ же намъ быть, иныхъ нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. Буде мнѣ повѣрите, то выломаю изъ отдѣлки.

Самблинъ. Неужечто всѣ вдругъ въ котелъ положишь?

Калифалкжерстонъ. Нѣтъ, сударь, не вдругъ... но по одному... и то тогда, когда нужда настоять будетъ.

Самблинъ. Ну, такъ возьми одинъ камень для выломки.

Калифалкжерстонъ. Хорошо, сударь, то такъ... еще случиться можетъ, что вынутый изъ отдѣлки окажется негоденъ: надо въ запасѣ имѣть по нѣскольку...

Самблинъ. Вынемъ пяточекъ; довольно ли будетъ?

Калифалкжерстонъ. Сами изволите кому приказать.

Самблинъ. Ужо пошлю по золотаря.

Калифалкжерстонъ. Буде и мнѣ повѣрите, то я сдѣлаю.

Самблинъ. И то хорошо: только немного вдругъ вынь.

Калифалкжерстонъ. Положитесь на меня паче всего... *(Во весь сей разговоръ, Калифалкжерстонъ старается получить складень въ свои руки, а Самблинъ его изъ рукъ не выпускаетъ)*.

СЦЕНА III.

Ротп, Самблинъ, Калифалкжерстонъ.

Ротп *(къ Самблину)*. Вы мнѣ спроси.

Самблинъ. Да, я послалъ по тебя, чтобъ сказать, дабы въ разсужденіи воспитанія сына ты-бъ поступалъ впредь по наставленіямъ моего друга Калифалкжерстона.

Ротп. Я *(съ досадою)*, я самъ лучше знай.

Самблинъ. Ты... ты лучше знаешь Калифалкжерстона?.. ты съ нимъ вздумалъ сравняться? съ его знаніемъ?

Роти. Онъ кѹда знай.

Калифалкжерстонъ *(къ Самблину полуголосомъ).* Спросите, что онъ знаетъ?

Самблинъ *(къ Роти).* По совѣсти сказать, ты ничего не знаешь.

Роти. Сольгалъ, кто скасалъ.

Самблинъ. Какъ ты смѣешь мнѣ сказать, что я солгалъ? ты позабылъ, что ты шатался голъ по улицамъ, когда я взялъ тебя въ мой домъ, не имѣлъ пропитанія иного окромѣ того, что по трактирамъ; когда кто молодецъ проиграется, тогда, вещи бравъ у купцовъ втридорога, посылали чрезъ тебя потаенно закладывать или продавать за безцѣнокъ...

Роти *(къ Самблину).* Сердись попусто.

Самблинъ. Нѣтъ не попустому, я знаю, что я говорю; сдѣлай, что я тебѣ приказываю, или со двора тебя собью, господинъ учитель!

Калифалкжерстонъ. Ужо, господинъ учитель, я вамъ предпишу, какъ поступать.

СЦЕНА IV.

Додинъ, Роти, Самблинъ, Калифалкжерстонъ.

Роти. Не одинъ я не знай многа шарлатанъ.

Калифалкжерстонъ *(къ Роти).* Кого ты называешь шарлатаномъ?

Роти. Кто есть.

Самблинъ. А что это такое?

Калифалкжерстонъ. Подобное званіе въ чужихъ краяхъ даютъ тѣмъ, кои по торгамъ народу продаютъ мнимыя лѣкарства.

Додинъ. Вообще слыхалъ я, что шарлатанство есть порокъ того, кто самъ себѣ или вещамъ приписываетъ качества такія, коихъ въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ; оно составлено изъ обмана и лицемѣрства.

Самблинъ *(къ Калифалкжерстону).* Питомецъ твой говоритъ разумно!

Калифалкжерстонъ. Да, сударь, да, питомецъ мой...

Додинъ *(къ Калифалкжерстону).* Позвольте мнѣ сказать теперь, что я не знаю, почему попался я къ вамъ, сударь, въ питомцы.

Калифалкжерстонъ *(къ Додину полуголосомъ).* Дѣло свое самъ испортишь.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ *(къ Самблину).* Онъ вѣдь не знаетъ ни свое отродіе, ни Александрово приказаніе.

Самблинъ. То дѣло иное.

Додинъ *(къ Калифалкжерстону).* Я просилъ васъ только, чтобъ вы меня здѣсь представили, за что, помнится мнѣ, я платилъ вамъ не скудно; но быть и слыться подъ опекою вашею—на то смысла и способности не имѣю.

Роти *(къ Самблину).* Слышь ли?

Самблинъ *(къ Роти).* Перестань, ты ничего не знаешь.

Додинъ *(къ Самблину).* Обманъ я ненавижу, и участіе брать ни въ чемъ я не желаю; мое намѣреніе чисто и незазорно. *(Пока Додинъ сіе говоритъ, Калифалкжерстонъ притворяется, будто съ кѣмъ говоритъ съ горячностію).*

Роти *(къ Самблину, указывая на Калифалкжерстона).* Ето и я

умѣй. (*Роти передразниваетъ Калифалкжерстона, и дѣлаетъ то же, что онъ*).

Самблинъ (*къ Роти*). Поди, шалунъ, не мѣшай намъ.

Роти (*къ Самблину, указывая на Калифалкжерстона*). Не я, вотъ шалунъ.

Додинъ (*продолжаетъ говорить съ Самблинымъ, несмотря ни на того, ни на другого*). Я имѣю дядю, о коемъ, чаю, и вамъ извѣстно. Имѣніе свое онъ мнѣ въ наслѣдство отказалъ; я бы желалъ сердечно оное дѣлить съ особою такою, которая отъ васъ единственно зависитъ...

СЦЕНА V.

Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Додинъ, Роти, Дворецкій.

Дворецкій (*къ Самблину*). Другой, сударь, котелъ началъ говорить.

Самблинъ. Какъ? говорить?

Дворецкій. Онъ, сударь, шушукаетъ.

Калифалкжерстонъ. То, сударь, и я теперь свѣдалъ отъ Сенеки.

Самблинъ. Что же это значитъ?

Калифалкжерстонъ. Что слѣдуетъ скорѣе подложить алмазы.

Самблинъ. Тотчасъ. лишь кончу разговоръ нужный.

Калифалкжерстонъ. Отдайте мнѣ скорѣе алмазы, и продолжайте спокойно свой разговоръ. (*Самблинъ отдастъ Калифалкжерстону складень, сей спѣша уходитъ, толкнетъ Роти, который, притворясь, будто упражненъ въ разговорѣ съ невидимкою, дастъ Калифалкжерстону пощечину*).

Калифалкжерстонъ. Дерешься, братъ, больно.

Роти. Не вамъ далъ, слуга Сенека укралъ мой шляпъ. (*Уходитъ*).

Калифалкжерстонъ. Спѣшу нужное исполнить, хотя обезчещенъ я въ вашемъ домѣ. (*Уходитъ*).

Самблинъ (*къ Дворецкому*). Шалуна учителя вели изъ дому выгнать, чтобы нога его здѣсь не была болѣе! (*Дворецкій уходитъ*).

СЦЕНА VI.

Додинъ, Самблинъ.

Додинъ. Я вижу, что не время вамъ теперь, и для того предоставляю съ вами говорить впредь.

Самблинъ. Признаюсь, что я внѣ себя отъ ужаса и досады; однако рѣчи ваши слышалъ я съ пріятностію...

Додинъ. Сего для меня уже довольно на первый случай.

СЦЕНА VII.

Додинъ, Самблинъ, Дворецкій вбѣжитъ.

Дворецкій. Всѣ труды пропали...

Самблинъ. Что тамо опять сдѣлалось?

Дворецкій. Послѣднія надежды лишились вы.

Самблинъ. Кого?

Дворецкій. Калифалкжерстона...

Самблинъ. Что съ нимъ случилось?

Дворецкій. Съ нимъ... ничего.

Самблинъ. Испугалъ ты меня смертельно!

Дворецкій. Онъ, сударь, не заходя въ поварню, лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ все, что ни было въ котлѣ, подымаясь вдругъ съ шумомъ на воздухъ, наполнило все густымъ вонючимъ воздухомъ; я ско-

рѣе раскрылъ окна и двери, и пришелъ сюда вамъ извѣстить о семъ несчастномъ приключеніи.

Самблинъ. Пошли скорѣе сказать о томъ Калифалкжерстону.

Дворецкій. Тотчасъ. (*Уходитъ*).

СЦЕНА VIII.

Додинъ, Самблинъ.

Самблинъ. При такомъ великомъ несчастьѣ отраду имѣю ту, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Я не очень знаю, о чемъ вы тужите.

Самблинъ. Калифалкжерстонъ, желая мнѣ помочь въ стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, варилъ для меня богатства много: но въ одинъ день (*плачетъ*) котелъ... котелъ одинъ лопнулъ, а другой... другой полетѣлъ на воздухъ!

Додинъ. Удивляюсь вамъ, сударь, не мало, какъ, имѣя разума довольно, вы могли дать вѣру подобнымъ бредпямъ, которыми выманивая отъ васъ наличныя деньги, обѣщаніями пустыми умѣлъ васъ прельстить...

Самблинъ. Отрада та, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Гдѣ жъ они?

Самблинъ. У Калифалкжерстона.

Додинъ. Воля ваша, я ему не вѣрю.

Самблинъ. Не вѣришь?

Додинъ. Онъ уже двукратно обманулъ васъ, варя золото и алмазы.

Самблинъ. Правда.

Додинъ. Не лучше ли вамъ взять алмазы обратно къ себѣ?

Самблинъ. Какъ придетъ, возьму.

Додинъ. Какъ на то надѣяться? карета моя здѣсь, не мѣшкая нимало поѣдемъ къ нему.

Самблинъ. Изъ добро, поѣдемъ. (*Оба уходятъ*)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Кварковъ, Самблина.

Кварковъ. Племянникъ мой заподлинно женился, не спрося на то ничьего согласія или дозволенія; о семъ я получилъ сейчасъ отъ брата подтвержденіе чрезъ нарочнаго.

Самблина. Я жалѣю о томъ всемъ сердцемъ, лишась удовольствія видѣть дочь мою за нимъ; сего уже нельзя поправить.

СЦЕНА II.

Марья, Кварковъ, Самблина.

Марья (*къ Самблиной*). Слышали ли вы, сударыня, что Кали... Кали... я никакъ не могу выговорить мудреное его имя... ушелъ.

Самблина. Кто?..

Марья. Разсказчикъ высокопарый, всевѣдущій того, чего никто не знаетъ и не смыслитъ...

Кварковъ. Калифалкжерстонъ?

Марья. Да, да; онъ ушелъ.

Самблина. Правда ли?

Марья. Люди наши сказываютъ, что онъ ушелъ и у барина унесъ что-то знатное.

Самблина. Что же онъ такое унесъ?

Марья. Говорятъ, какіе-то алмазы.

Самблина. Алмазы!.. да вотъ услышимъ, правда ли...

СЦЕНА III.

Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Марья.

Самблина *(къ Самблину).* Я въ крайнемъ безпокойствѣ... Правда ли, или нѣтъ, не вѣдаю... слухъ носится, будто ушелъ Кали...

Самблинъ. Правда.

Самблина. И унесъ съ собою...

Самблинъ. Унесъ.

Самблина. Какіе же это ал...?

Самблинъ. Складень твой.

Кварковъ. Какъ ему попался въ руки?

Самблинъ. Какъ! я самъ отдалъ.

Самблина. На что?

Кварковъ. Куда же онъ уѣхалъ?

Самблинъ. Не знаю.

Кварковъ. Какъ же о томъ узнали?

Самблинъ. Это долго разсказывать.

Кварковъ. Да послали ли за нимъ?

Самблинъ. Послали.

Марья. Да догонятъ ли?

Самблинъ. Можетъ статься...

Самблина. Ты съ нами говорить не хочешь.

Самблинъ. Говорю, кажется.

Самблина. Да такими короткими рѣчьми...

Самблинъ. Откуда же взять иныхъ?

Самблина. Время ли теперь забавляться?

Самблинъ. Не время.

СЦЕНА IV.

Додинъ, Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Марья.

Додинъ *(отдастъ складень госпожѣ Самблиной, самой въ руки).* Я, сударыня, за счастіе почитаю, что возвратить вамъ могу потерю драгоцѣнную.

Самблинъ *(обнимаетъ его).* Скажи, скажи, пожалуй, какъ досталъ обратно?

Додинъ. Извѣстно вамъ, что, поѣхавъ съ вами къ Калифалкжерстону, сказали намъ, что не возвращался онъ на квартеру, и что, встрѣтя на улицѣ пристава, объявили мы ему о томъ...

Самблинъ. Помню.

Додинъ. Я, завезши васъ сюда, самъ поѣхалъ въ мой домъ; по счастію живу я у самыхъ городскихъ воротъ; вышедъ изъ кареты, увидѣлъ запряженную четырьмя копями коляску, скачущую во весь махъ.

Самблинъ. Кто же это былъ?

Додинъ. Въ оной узрѣлъ я съ немалымъ удивленіемъ Калифалкжерстона и мадамъ Грибужъ.

Всѣ. И мадамъ Грибужъ!

Самблинъ. Этакой плутъ!

Самблина. Какая плутовка!

Додинъ. Она отворотилась, а онъ епанчею закрылъ половину лица.

Самблинъ. Какъ же ты его догналъ?

Додинъ. Я имѣлъ предъ нимъ нѣсколько шаговъ, кинулся къ заставѣ, кричалъ задержать вора, бѣглеца, бѣглянку.

Самблинъ. Что, вижу, не послушали?

Додинъ. На мой крикъ сбѣжалось по близости народа...

Самблинъ. Не взяли?

Додинъ. Они были взяты и приведены къ городничему.

Самблинъ. Тамо что происходило?

Додинъ. Тутъ обманщикъ вздумалъ паки притвориться, будто бесѣдуетъ съ невидимкою... Но межъ тѣмъ нашли у него въ карманахъ не токмо складень вашъ, но еще множество драгоцѣнныхъ вещей, принадлежащихъ прочимъ его знакомымъ, къ кому былъ вхожъ, и кои, такъ какъ вы, симъ бездѣльникомъ обмануты нашлися.

Самблинъ. Не я одинъ обманутъ.

Додинъ. И сверхъ того найдена у нихъ знатная сумма денегъ.

Самблинъ. И деньги?

Додинъ *(къ Самблину, полуголосомъ).* И между прочимъ и тѣ 4000 червонныхъ, изъ коихъ онъ вамъ варилъ золото; пошлите ихъ взять скорѣе.

Самблинъ. Пошлю, пошлю; Марья, позови дворецкаго.

(Марья уходитъ).

Самблина *(къ Додину).* Премного одолжены мы вамъ всемѣрно...

Самблинъ. Женушка Варенька! сіе мы должны доказать дѣломъ самымъ болѣе еще, нежели словами.

Самблина. Съ великою радостію, при каждомъ случаѣ.

Кварковъ. И есть за что заподлинно.

СЦЕНА V.

Дворецкій, Марья, Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Додинъ.

Самблинъ *(къ Дворецкому).* Поди къ городничему, онъ тебѣ отдастъ мои деньги, кои Калифалкжерстонъ укралъ... Да скажи мимоходомъ дочери, чтобъ сюда пришла.

Дворецкій. Тотчасъ. *(Уходитъ).*

Самблинъ. Варенька! тебѣ сказать я долженъ, что господинъ Додинъ желаетъ получить въ супружество дочь нашу.

Самблина. Дочь принудить, я чувствую, что силы не имѣю; но буде послушаетъ совѣта моего, то не отречется дать руку тому, кому мы крайне обязаны.

Додинъ *(цѣлуетъ у ней руку).* Счастіе мое зависѣть будетъ отъ дражайшей вашей дочери.

СЦЕНА VI.

Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Додинъ, Софія, Марья.

Самблинъ. Сонюшка! настоитъ случай такой, зависящій отъ твоей воли. Мать и я, мы находилися оба въ опасности лишиться не малую часть имѣнія; нашелся человѣкъ добрый и честный; сей, возвращая намъ имѣніе, требуетъ, чтобъ ты рѣшила, какъ намъ расчесться съ нимъ.

Софія. Къ расчетамъ я необычна: но буде благодарностію родители мои обязаны, то долгъ мой есть дѣлить чувствія подобныя съ ними.

Додинъ *(къ Софіи)*. Заслуги мои не велики, но хотя бы были и болѣе, то-бъ благодарностію одною отнюдь не могъ быть я доволенъ: къ корысти я не вовсе склоненъ, но касательно сокровища безцѣннаго простительно мнѣ на сей случай желать и болѣе, и на то уже имѣю дозволеніе тѣхъ, отъ коихъ вы всѣ прелести имѣете.

Софія. Все сіе для меня не ясно, и для того предаюсь совершенно въ волю родителей моихъ.

Самблина *(къ Софіи)*. Мы оба согласны тебѣ дать жениха, буде онъ тебѣ не противенъ.

Самблинъ. Знатно, не противенъ! если бъ не хотѣла, какъ-нибудь уже бы отвпляла! Какъ тебѣ, Сонюшка, кажется?

Софія. Мнѣ инако казаться не должно, какъ согласно съ вашею волею.

Самблинъ. Ну, такъ... господинъ Додинъ, она ваша... Я тому радъ сердцемъ и душою.

Додинъ *(цалуетъ руку у Софіи)*. Не сыщу словъ изъяснить чувство...

СЦЕНА VII.

Прежніе, Дворецкій.

Дворецкій *(къ Самблину)*. Я шелъ къ городничему, и мнѣ попался навстрѣчу посланный отъ него къ вамъ съ деньгами; онъ здѣсь въ передней, хочетъ самъ вручить... *(Полуголосомъ къ Самблину)* А за нимъ, сударь, слетѣлись уже отовсюда должниковъ столько, какъ домашнихъ птицъ на кормъ для клева.

Самблинъ. Добро, расплатиться съ ними, теперь имѣю деньги въ рукахъ... а тамъ возьмемся за пиръ. Паче еще я буду радъ, если примѣръ мой кому служить можетъ въ осторожность, я же дѣтямъ моимъ и внучатамъ непрестанно твердить хочу — остерегаться отъ обманщика.

Додинъ. Обманъ сей въ свѣтѣ, чаю, не есть новой... но едва не беретъ ли онъ по временамъ на себя виды только разные; сіе отдаю я вамъ на размышленіе. Разуменъ тотъ изъ насъ, кто не всегда по модѣ слѣдуетъ предубѣжденію. Буде кто со мною въ семъ согласенъ, прошу изъявить мнѣ сіе какъ-нибудь... Ежели молчаніемъ, то разумѣю я уже: если паче чаянія заблагоразсудится, равномѣрно пріемлется и нѣсколько... плескапія рукъ. *(Поклонясь, уходитъ)*.

(1785 г.)

II.

ОБОЛЬЩЕННЫЙ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Радотовъ.
Радотова, жена его.
Радотова, мать его.
Бритягинъ, братъ Радотовой жены.
Таиса, дочь Радотова.
Софія Краткова, племянница Радотовой.
Прасковья, служанка Радотовой.
Грибинъ, женихъ Софіи.
Брагинъ, другъ Грибина.
Тратовъ, другъ Вокитова.
Вокитовъ, женихъ Таисіи.
Протолкъ.
Бармотинъ.
Бѣбинъ.
Дадякинъ.
Тефъ, слуга Брагина.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова жена. Опасеніе, братецъ, я имѣю, чтобъ мужъ мой не сошелъ съ ума!

Бритягинъ. Развѣ, сестрица, примѣчаешь разстройство въ рѣчахъ его?

Радотова жена. Ни слова, братецъ, не говоритъ онъ почти такъ, какъ мы пріобыкли слышать.

Бритягинъ. Въ его мысляхъ есть ли связь?

Радотова жена. Хотя и есть связь, но мысли его не суть обычайны.

Бритягинъ. Жалуется ли чѣмъ? не имѣетъ ли болѣзни?

Радотова жена. Удивишься, братецъ, какъ услышишь о томъ его разсужденіе! Боли всякой онъ весьма радъ, какъ собственно своей, такъ и людей посторонних.

Бритягинъ. Сей вкусъ есть совершенно новый!

Радотова жена. Недавно, когда ты былъ боленъ, я пришла ему сказать, что жаръ умножается, и находятъ въ тебѣ врачи опасности; онъ мнѣ на то сказалъ: «радуюся тому весьма!» Я заплакала; а онъ увѣрить меня старался, что болѣзнь есть благое самое состояніе.

Бритягинъ. Не взлюбилъ онъ меня что-ли? Мы всегда были дружны...

Радотова жена. Я увѣрена, что онъ тебя любилъ прежде, съ дѣтьми и со мною наравнѣ, но теперь не знаю; онъ отъ всѣхъ насъ дичится.

Бритягинъ. Чему же должно приписать странности таковыя?

Радотова жена. То-то, братецъ, того и я стараюсь добраться, почему онъ худу всякому нынѣ радъ! На прошедшей недѣлѣ пропали у насъ часы со стола, у меня табакерка: пришли ему про то сказать; онъ съ улыбкою молвилъ только: «хорошо, кому ни есть годятся.»

Бритягинъ. Колико отдаляется въ жизни кто отъ принятыхъ уже повсюду правилъ, толико приближается онъ къ колобродному воображенію. Если мужъ твой худому радъ, какое же имѣетъ надъ нимъ дѣйствіе хорошее? Неужто оно ему причинить грусть либо печаль?

Радотова жена. Онъ уклоняется отъ того, что намъ кажется хорошо, весело, пріятно; равномѣрно и отъ людей и дѣлъ.

Бритягинъ. Это называется чуждаться отъ благопринятаго. Что же онъ дѣлаетъ, когда одинъ?

Радотова жена. Углубясь въ мысляхъ, сидитъ на стулѣ; передъ нимъ на столѣ лежитъ раскрытая книга. Читаетъ ли онъ, или нѣтъ, того не знаю, но когда я вхожу, онъ меня не слышитъ и не видитъ, и нахожу его обыкновенно глаза утупя на одномъ мѣстѣ, недвижимъ, точно аки написанъ на картинѣ.

Бритягинъ. Давно ли онъ въ такомъ состояніи?

Радотова жена. Съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ былъ въ отпуску. На дорогѣ, что-ли, встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ, котораго онъ привезъ сюда; съ нимъ онъ, запершись, сидитъ долго, и приводятъ къ нему еще нѣсколько людей, коихъ имена и состояніе мало кому извѣстны. Одѣты они дурно, говорятъ языкомъ невразумительнымъ, лицами блѣдны, отъ голода ли то, не вѣдаю: но когда съ нимъ обѣдаютъ, тогда для нихъ вдвое пить и ѣсть изготовить надлежитъ.

Бритягинъ. Свекровь твоя, сестрица, какъ о томъ судитъ?

Радотова жена. Ты знаешь, братецъ, что она человѣкъ уже не молодой нравомъ и обычаемъ...

СЦЕНА II.

Радотова жена, Бритягинъ, Прасковья.

Прасковья. Матушка изволитъ сюда идти, гнѣвна чрезвычайно.

Радотова жена. О чемъ?

Прасковья. Досадила ей Таиса Трофимовна. *(Уходитъ).*

СЦЕНА III.

Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова мать. Невѣстушка, я пришла тебѣ сказать, что я болѣе въ вашемъ домѣ жить не хочу.

Радотова жена. За что, матушка, вы такъ разгнѣвались?

Радотова мать. Въ домѣ все пошло на выптараты: никто меня не почитаетъ и не слушается.

Радотова жена. Кто осмѣлится подумать...

Радотова мать. Ты сама рада будешь, какъ я изъ дому выѣду: тебѣ бы сидѣть съ братомъ, да съ своей роднею, а на меня глядишь мало, либо нахмурившись; а я того и не люблю: хоть печали и много было смолоду, но мнѣ подъ старость видѣть бы лица веселыя.

Радотова жена. Сожалѣю, матушка, что на васъ угодить не могу: кажется, съ мужемъ всячески стараемся...

Радотова мать. Это все наружности одни... Живите здорово съ му-

женькомъ; буде онъ еще не сошелъ, то скоро уже послѣдняго ума лишится... Что здѣсь ежедневно происходитъ, того глаза мои болѣе терпѣть не могутъ.

Бритягинъ. Что же такое?

Радотова мать. Гдѣ все то пересказать!.. Иной ходя явно бредитъ... и вздоръ несетъ; другой шепчетъ, говоритъ будто съ духами... Чертями, что-ли, населили домъ? (*плюетъ*)... даже и ребятамъ нелѣпую сажаютъ въ голову...

Радотова жена. Ребятамъ?..

Радотова мать. Да, ребятамъ... Пришла ко мнѣ въ горницу внука моя, Таисія, увидѣла на столѣ передо мною стоитъ стаканъ съ цвѣтами; она начала цѣловать листочки; я спросила: начто? она на то сказала, что на каждомъ листѣ душокъ обитаетъ!.. и будто на булавочномъ концѣ нѣсколько тысячъ умѣщается!.. Я отъ страха обмерла!.. Вѣкъ чего мы боялись!.. предковъ нашихъ въ ужасъ приводило!.. Отъ чего отплевывались, чего слышать не хотѣли, и отъ чего уши затраждали, съ тѣмъ нынѣ самовольно окружаются!.. и щенки уже возятся!.. Развращеніе вѣдь это сущее!..

Бритягинъ (*къ женѣ Радотовой*). У меня, сестрица, запрещено мамамъ и кормилицамъ накрѣпко дѣтей моихъ пугать подобными сказочками и съ ними говорить о небывалыхъ чудовищахъ.

Радотова мать. Тутъ нѣтъ забавочныхъ разсказовъ мамы или кормилицы!.. самъ отецъ наставникъ и учитель!.. И для того уже здѣсь болѣе остаться не хочу...

Радотова жена. Хотя до свадьбы племянницы моей пожившите съ нами.

Радотова мать. Что мнѣ до того? мнѣ бы имѣть покой и не видѣть ежечасно людскихъ проказъ.

Радотова жена. Отъ кого я ожидала помощи въ нужномъ случаѣ, отъ той вижу гнѣвъ!

Радотова мать. Помощи... помощи... въ чемъ?.. въ чемъ?.. что за нужный случай?..

Радотова жена. Мнѣ, матушка, про мужа говорить дурно...

Радотова мать. А что бы такое?..

Радотова жена. Я сама вижу, въ немъ... великая перемѣна...

Радотова мать. Перемѣна!.. а какая?..

Радотова жена. Онъ много занятъ мыслями...

Радотова мать. Пусть его думаетъ... ты бы того и не примѣчала...

Радотова жена. Онъ говоритъ рѣчи мнѣ непонятныя...

Радотова мать. Добрая жена мужа всегда разумѣетъ.

Радотова жена. Онъ все сидитъ одинъ въ своей горницѣ.

Радотова мать. Всякъ тутъ чаще бываетъ, гдѣ ему веселѣе.

Радотова жена. Я опасаюсь, какъ и вы, чтобъ не повредился...

Радотова мать. У насъ въ роду, мой свѣтъ, понынѣ сумасбродныхъ не бывало.

Радотова жена. Вы давиче то же...

Радотова мать. То примѣчала *я*, а не иной кто... Я сыну моему мать... а не мачиха... Я же обычай имѣю: когда что говорю, я не люблю, чтобъ другой переговаривалъ...

Бритягинъ. Полезно бы было вамъ и сыну вашему и его женѣ, если бъ могли согласиться на теперешній случай...

Радотова мать. Согласиться... согласиться... Всякой за свою родню вступается! Въ чемъ же согласиться?..

Бритягинъ. Отвратить, колико можно, мысли сына вашего отъ принятыхъ предубѣжденій.

Радотова мать. Добро, я посмотрю...

СЦЕНА IV.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова мать *(къ Радотову)*. Прощай... прощай... я ѣду!..

Радотовъ. Мы всѣ ежечасно на пути обрѣтаемся!

Радотова мать. Какой вздоръ! когда я дома, тогда я не въ дорогѣ.

Радотовъ *(указывая на лобъ)*. Числа обрѣтаются тутъ; *(указывая на брюхо)* мѣра пребываніе имѣетъ тутъ; *(указывая на ноги)* вѣсъ непремѣнно тутъ; все отъ того зависитъ.

Радотова мать. А еще болѣе отъ того, какъ кто бредитъ!

Радотовъ. Я облачился латами...

Радотова мать. Ничего не бывало, ты въ одномъ кафтанѣ.

Радотовъ. Я завернулся въ епанчу нечувствительности...

Радотова жена. Опомнись, противу кого ты оказываешь нечувствительность! Матушка съ тобою говоритъ.

Радотовъ. Не приводи въ движеніе страсти, оставь меня въ покоѣ.

Радотова мать. Чучела недвижимая! знаешь ли ты, что я имѣю власть родительскую, и что, ежели захочу, заставлю тебя по старинѣ запросто двигаться.

Радотовъ. Изреченіе сіе я понимаю, аки вмыкающее въ себя волю и хотѣніе.

Радотова жена. Пожалуй, перестань!

Бритягинъ *(къ Радотову)*. Вспомни самъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ колико ты смѣялся много сестрѣ нашей двоюродной, госпожѣ Чудихиной, теперь уподобляяся предубѣжденіями точно ей... Она имѣла свой образъ мысли, отборныя израженія... Подобно тебѣ, мало кто ее понималъ!..

Радотова мать *(къ сыну)*. Пишись, буде хочешь, ея именемъ и прозваніемъ, только меня не увидишь болѣе въ своемъ домѣ, покамѣстъ шалить не перестанешь. *(Уходитъ)*.

СЦЕНА V.

Радотовъ, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова жена. Пойду за нею и упрошу ее; матушку свою ты прогнѣвалъ, что же изъ того выйдетъ добра?

Радотовъ. Твердостію преодолѣваются искушенія... Поди, пожалуй, отъ меня.

Радотова жена. Сіе исполнить мнѣ не трудно; но разсуди ты самъ, каково у меня на сердцѣ — видѣть тебя для всѣхъ окаменѣлымъ.

(Уходитъ).

СЦЕНА VI.

Радотовъ, Бритягинъ.

Бритягинъ. Позволь мнѣ сказать по старой дружбѣ: весь домъ свой приводишь ты въ печаль, въ уныніе.

Радотовъ. Быть можетъ.

Бритягинъ. Не понимаю я, что тебя привело въ такое странное положеніе?

Радотовъ. Я въ счастливомъ самомъ состояніи... я въ бесѣдахъ самыхъ лучшихъ... Для меня теперь хотя... жена, дѣти, родня, друзья

умри: все сіе меня не тронетъ болѣе, какъ это. *(Щелкаетъ пальцами).*

Бритягинъ. Для нихъ, по крайней мѣрѣ, разсужденія твои суть не весьма утѣшительны... Что же въ тебѣ могло истребить вдругъ всѣ естественныя связи и чувства?

Радотовъ. Душевное удовольствіе предпочтительно всякой иной связи и чувствамъ.

Бритягинъ. Въ чемъ же ты это ставишь?

Радотовъ. Во внутренномъ спокойствіи для испытанія того, что отъ глазъ нашихъ закрыто.

Бритягинъ. Это называется предпочитать своевольное хотѣніе инымъ уваженіямъ, и, отвратя глаза отъ всего свѣта, обратить взоръ на одного только себя. Всѣ твои домашніе справедливо отревожены твоимъ состояніемъ; ты отъ нихъ вовсе какъ внутренно, такъ и снаружи отдаляешься. Позволь сказать, что съ ужасомъ я смотрю на твой новый образъ мысли: онъ истребляетъ въ тебѣ равномѣрно естественныя связи и рожденныя съ человѣкомъ чувства...

Радотовъ. Полно о семъ толковать. Слуга покорный. *(Уходитъ).*

Бритягинъ. Пойду за нимъ, и постараюсь ему открыть глаза.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ОЦЕНА I.

Прасковья, Тефъ.

Прасковья. Отвяжись, пожалуй, не ходи по пятамъ за мною; несносно мнѣ становится то, что привязался ты ко мнѣ.

Тефъ. Легко то сказано весьма: узнала бы ты, каково мнѣ, когда вижу рожицу твою; я тогда самъ не знаю, что дѣлать, и на слѣдъ твой бѣгу такъ, какъ гончая собака, имѣя предъ собою зайца или лисицу.

Прасковья. Примѣръ твой для меня ни хорошъ, ни важенъ...

Тефъ *(передражнивая Прасковью).* Ни хорошъ, ни важенъ... Не важенъ!.. Хотѣлъ бы знать я, откудова берешь слова такія отборныя?..

Прасковья. Поживи-тко въ нашемъ домѣ, увидишь и услышишь у насъ много диковинокъ; тутъ у всякаго языкъ свой...

Тефъ. Какъ же ты разумѣешь? развѣ научена языкамъ разнымъ?

Прасковья. Нѣтъ, не знаю, опричь природнаго, и здѣсь не говорятъ иного, но употребляютъ часто мудреныя слова толико, что хотя слышишь, какъ говорятъ, но не разумѣешь. Баринъ нашъ нынѣ весь перемѣнился: былъ веселъ, обходителенъ, любилъ ѣздить по гостямъ, или домъ его людьми наполненъ былъ; недавно сдѣлался онъ задумчивъ и отдаляется отъ людей...

Тефъ. Барыня твоя для чего ему не говоритъ?

Прасковья. Барыня, буде сказать правду, сначала тому была нѣсколько рада; онъ сидѣлъ противу прежняго поболѣе дома, она думала его имѣть подъ рукавомъ... Разумѣешь?..

Тефъ. Такъ, такъ...

Прасковья. Надѣялась, что будетъ дѣлать по ея волѣ...

Тефъ. А прежде не такъ было?

Прасковья. Тогда жену онъ ставилъ ни во что!

Тефъ. А нынѣ?

Прасковья. Друзья поудалились...

Тефъ. А съ женою?

Прасковья. Маю на нее глядеть, и она имѣетъ разныя опасенія...

Тефъ. Что же такое?

Прасковья. Между прочими: на рукахъ у ней дочь и племянница, обѣ онѣ невѣсты.

Тефъ. Она бы имъ женіховъ сыскала.

Прасковья. Да видишь ты: у одной хотя женихъ и есть... но обѣ дѣвушки нѣсколько странны... Племянница ударилась въ безмѣрные наряды и щегольство: у ней во снѣ и на яву ничего иного не снится, кромѣ новой моды...

Тефъ. А другая!

Прасковья. Дочь же вдалася въ скучныя мудрованія... толкуетъ день и ночь вещи, вовсе для меня непонятныя... Сегодня за то прогнѣвалась на нее бабушка.

Тефъ. Да вотъ... идутъ молодцы наши. Прощай, Паша, до свиданья.

(Прасковья уходитъ).

СЦЕНА II.

Грибинъ, Брагинъ, Тефъ.

Грибинъ. Любопытенъ я узнать, какъ то дѣло кончится?

Брагинъ. Какъ кончится?..

Тефъ *(полуголосомъ къ нимъ)*. Перестаньте говорить... Спѣшитъ сюда красавица, колико дозволяетъ ей обувь.. Каблучки высокотонкіе мѣшаютъ въ ходьбѣ... Примѣчайте сами... отъ ножки пальчики одни—вошли лишь въ башмачки... *(Тефъ пройдетъ мимо Грибина и Брагина и, дразня походку ея, уходитъ).*

СЦЕНА III.

Грибинъ, Брагинъ, Софія Краткова.

Софія *(не видитъ Грибина и Брагина)*. Буду ли я когда такъ счастлива?

Брагинъ *(къ Грибину)*. Слышишь-ли?

Грибинъ. Слышу.

Софія. Доживу ли я до такого благополучія?

Брагинъ *(къ Софіи Кратковой)*. Смѣю ли спросить, въ чемъ ставите толикое счастіе?

Софія. Ахъ!.. я не знала, что вы здѣсь. *(Приседаетъ весьма низко направо и налѣво, прижимая руки къ себѣ и опуская глаза въ землю).*

Грибинъ *(къ Софіи Кратковой)*. Казалось намъ, что вы занимались весьма пріятно размышленіемъ.

Софія. Поистинѣ сказать *(приседаетъ)*, желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ платье новое имѣть съ опушкою, ширины такой *(показываетъ на весь бокъ)*, толщины такой *(показываетъ на полъ-аршина)*, и чтобъ около меня моталось бы поболѣе цвѣтовъ, бусъ, бахромокъ, кистей, лентъ, перья и тому подобнаго.

Грибинъ. Къ чему наряды тутъ, гдѣ блистаетъ красота природная?

Брагинъ. Гдѣ же отъ природы нѣтъ, тутъ цвѣты, бусы, бахромы и перья умножаютъ безобразіе лишь!

Софія. И сударь!.. будто отъ наряда не прибавится красы!.. ха, ха, ха! *(приседаетъ)*. Мы того и не слыхали!.. намъ въ колыбели уже твердили, что оно хорошо, пригожо... и что безъ того въ свѣтѣ *(приседаетъ)* никакъ и жить нельзя. *(И паки приседаетъ весьма низко направо и налѣво, руки прижимая къ себѣ и глаза опуская*

въ землю, и, отходя, выдергиваетъ платокъ изъ кармана и съ онымъ три лоскутка бумаги, кои упадутъ на землю).

СЦЕНА IV.

Брагинъ, Грибинъ.

Брагинъ. Умъ ея занятъ много нарядами... *(Поднимая бумажки)* Какія-то она бумажки разронила.

Грибинъ. Покажи, покажи, что за лоскуточки?

Брагинъ. Возвращу ей не смотря.

Грибинъ. Пожалуй, покажи. (*Вырываетъ у него бумажки изъ рукъ и, раскрывая одну, читаетъ:*) «Какъ ему быть надлежитъ».

Брагинъ. Что это такое?

Грибинъ. Кажется, заглавіе. (*Читаетъ:*) «Дозволяется черноволосіе; не запрещено и бѣловолосіе; исключаются брови и рѣсницы рыжія; также Калмыцкій окладъ и станъ; глазамъ изъятія нѣтъ, лишь бы были съ огнемъ; ростъ не ниже средняго, и не выше двухъ аршинъ десяти вершковъ; ума и знанія чрезвычайнаго не требуется...»

Брагинъ. Какъ... какъ заглавіе?

Грибинъ (*читаетъ*). «Какъ ему быть надлежитъ».

Брагинъ. Ему!.. кто же онъ таковъ?

Грибинъ. Ему!.. «Онъ» обыкновенно у дѣвушекъ называется тотъ, о комъ менѣе всего говорятъ при людяхъ.

Брагинъ. Не знаю на кого попасть!..

Грибинъ. Ты видишь, что тутъ написано: «какъ ему быть надлежитъ». Рѣчь идетъ о будущемъ, она написала себѣ образецъ... и по немъ отыскиваетъ кого, что-ли?..

Брагинъ. Быть можетъ... Да не отыскала ли уже?

Грибинъ. Посмотримъ далѣе, что бумажки скажутъ. *(Раскрывая другую бумажку, читаетъ:)* «Отрицанія отъ картежной игры и иного мотовства; также отъ непрестанной ѣзды съ собаками...»

Брагинъ. Это что?

Грибинъ. Не знаю; развѣ сею бумажкою объяснится. Сія бумажка треугольная, чѣмъ волосы завиваютъ. *(Читаетъ:)* «Чего обѣщаться: не дѣлать долговъ, ремесленникамъ платить въ срокъ».

Брагинъ. Ты не видишь, на оборотѣ первой бумажки что-то еще написано.

Грибинъ. Не разсмотрѣлъ... *(Читаетъ:)* «Что дозволяется: глазами глядѣть; но не глазѣть: ходить пѣшкомъ, ѣздить на бѣгунѣ, по о бѣгунѣ говорить не болѣе трехъ минутъ; изрѣдка обѣдать въ гостяхъ...»

СЦЕНА V.

Софія Краткова, Брагинъ, Грибинъ.

Софія *(выходитъ, ища бумаги, увидя Брагина и Грибина присѣдаетъ, прижимая руки и глаза опуская).* Не видали ли вы, сударь... бумаги мнѣ весьма нужныя, кои, идучи, я обронила?

Брагинъ. Бумажки ваши не потеряны.

Софія *(присѣдаетъ).* Гдѣ же онѣ?

Брагинъ. Нашелъ ихъ я...

Софія. Отдайте мнѣ скорѣе.

Грибинъ. Находка всякая принадлежитъ тому, кому на счастье попадется.

Брагинъ. По правилу сему, онѣ мои: нашелъ ихъ я, а не иной...

Грибинъ. Я посмотрю, какъ ты отдашь кому то, что принадлежитъ мнѣ одному по праву завладѣнія.

Софія *(плачетъ)*. Онѣ никому не важны, кромѣ меня самой... По... па... дутся... тет... ушкѣ... то быть... мнѣ... браненой... хотя... въ пихъ... вины... и пѣтъ; я шутя... съ сестрою вчерась... списала... изъ книгъ... перо отвѣдывая...

Брагинъ. Перо отвѣдывая?.. вѣрить ли тому заподлинно?

Грибинъ. По крайней мѣрѣ перо было не новое: толстымъ почеркомъ написано.

Софія. А смотрѣли вы на что?.. *(присѣдаетъ)* не для васъ писала я...

Грибинъ. Ясно то намъ сказано.

Брагинъ. Кому же быть ему?

Софія *(присѣдаетъ)*. Ему?.. ему быть надлежитъ... какъ тутъ написано.

Грибинъ. Отрицанье для кого составлено?

Софія *(присѣдаетъ)*. Ему... же учинить...

Брагинъ. Обѣщаніе, дозволеніе... ему же дать?..

Софія *(присѣдаетъ)*. Ему же... Такъ написано въ книгѣ той, откудова я списала. *(Присѣдаетъ)* Пожалуй, отдайте мнѣ бумажки... Опасаюсь, что зайдетъ сюда тетушка; она и такъ ежедневно меня бранитъ.

Грибинъ. За что?

Софія. Я сама не очень понимаю; *(присѣдаетъ)* говорятъ, будто за васъ, что съ вами не такъ обхожуся; вы однако сами видите, что я всегда предъ вами весьма низко *(присѣдаетъ)* присѣдаю, и руки къ груди прижимаю, глаза въ землю потупя, какъ меня мадамъ учила... Жаль мнѣ ее весьма, что отошла... записалась въ мѣщанки, ради... продажи модныхъ шляпъ...

Брагинъ. Сожалительно, что вы часто бранены.

Грибинъ. Мы не жалуемся на васъ.

Софія *(присѣдаетъ)*. Я и не пеняю, уже давно знаю, что тетушка лишь того ищетъ, чтобъ какъ-нибудь меня сбыть съ рукъ...

СЦЕНА VI.

Радотова жена, Софія Краткова, Брагинъ, Грибинъ.

Радотова жена *(къ Софіи)*. Что ты тутъ дѣлаешь?

Софія *(присѣдаетъ)*. Я... я... говорю...

Радотова жена *(къ Софіи)*. Ужъ я чаю, насказала великія диковинки!

Брагинъ. Мы внимали слова ея съ пріятностію.

Радотова жена. Для нея бы то желательно было!

Грибинъ *(къ Радотовой женѣ полуголосомъ)*. Она при васъ робка, но я въ рукахъ имѣю доказательства, что здравый смыслъ ея со красотою сравняется.

Радотова жена *(къ Софіи)*. Поди въ свою горницу. *(Софія Краткова присѣдаетъ направо и налѣво, прижимая руки къ себѣ и глаза въ землю опуская; уходитъ)*.

Радотова жена *(къ Грибину)*. Смѣю ли я спросить, что̀ за доказательства, кои въ рукахъ имѣете?

Грибинъ *(къ Радотовой женѣ)*. Нечаянно попались они намъ...

Брагинъ. Подняли я ихъ тутъ, гдѣ лежали на землѣ.

Радотова жена. Что же такое валялось на полу?

Грибинъ *(къ Радотовой жент).* Въ безпристрастіи состоитъ правый судъ, и для того, во-первыхъ, обезпечьте насъ въ томъ, чтобъ не гнѣваться никакъ, ни на кого...

Радотова жена. Нравъ мой вѣкъ таковъ, что безъ причины не осержусь я ни на часъ.

Брагинъ. Снисхожденіе другъ ко другу всѣмъ вообще весьма необходимо.

Радотова жена. Изъ рѣчей вашихъ я понимаю, что вы мой умъ стараетесь приготовить; но я не люблю обиняковъ, и для того скажите прямо то, что говорить хотите.

Грибинъ *(вынимая бумажки изъ кармана).* Есть здѣсь нѣсколько строчекъ, написанныхъ рукою прекрасною; начертано въ нихъ весьма ясно: какъ быть надлежитъ; чего отрицаться; что обѣщать и что дозволяется тому, кому удастся ей понравиться.

Радотова жена *(читаетъ потихоньку).* Похоже ли то на дѣло!.. на видъ, чаю, она вамъ кажется, будто пяти счесть не умѣетъ.

Грибинъ. Ну, какъ заподлинно то написано ею самою... Согласитесь ли ее отдать тому, кто слѣпо повинуется, исполнить, чего требуетъ она въ сихъ строкахъ?

Радотова жена. Кому быть столь снисходительну!..

Грибинъ. Если бъ вздумалось мнѣ сіе исполнить?.. Вкусы бываютъ разные... объ нихъ судить не ловко... Невинность, простодушіе и разсудокъ здравый, совокупленный съ красотою, прелестны суть!.. Во всякомъ дѣлѣ придетъ часъ рѣшимости... Страннымъ казаться долженъ вамъ поступокъ мой, я признаюсь... Но буде она не отречется... и воля ваша будетъ на то, охотно я...

Радотова жена. У ней есть, сударь, женихъ. Мужъ мой и я ему дали уже слово. Ожидаемъ вскорѣ его пріѣзда... для совершенія брака.

Брагинъ. Позвольте мнѣ молвить слово къ сему дѣлу нужное. Я не зналъ ни его намѣренія *(указываетъ на Грибина)*, ни ваши обязательства *(указывая на Радотову жену).*

СЦЕНА VII.

Бритягинъ, Радотовъ, Радотова жена, Брагинъ, Грибинъ.

Радотовъ *(къ Бритягину).* Напрасно ты стараешься отвратить мой умъ отъ пути, гдѣ пишутъ не читая.

Бритягинъ. Дозволь спросить: нужно ли для тебя, для общества, когда одинъ говоритъ что съ кѣмъ, чтобы другой разумѣлъ его слова?

Радотовъ. Суетно чинишь вопросъ.

Бритягинъ. Я изреченія твои отнюдь не разумѣю.

Радотовъ. Собери ихъ самъ и учини изъ нихъ составъ.

Бритягинъ. Я начинаю думать, что ты шутишь...

Радотовъ. Не до того мнѣ нынѣ; я иду имѣть сообщеніе съ равными со мною необходимостями. *(Уходитъ).*

СЦЕНА VIII.

Бритягинъ, Радотова жена, Брагинъ, Грибинъ.

Радотова жена. Что братецъ, какъ ты его нашелъ?

Бритягинъ. Онъ находится въ странномъ положеніи.

Брагинъ. Что же такое?

Бритягинъ. Я его почитаю обманутымъ.

Грибинъ. Какъ!..

Бритягинъ. Онъ доискивается вещей такихъ, кои давно въ свѣтѣ

извѣстны, что найти нѣтъ возможности, и точно всего того, что изстари замыкалось подъ разумнымъ словомъ сумудрія!

Радотова жена. Мнѣ кажется, будто онъ бредитъ...

Бритягинъ. Похоже на то, ибо онъ варитъ золото, алмазы, составляетъ изъ росы металлы, изъ травъ нивѣсть что: домогается притомъ имѣть свиданія невѣдомо съ какими-то невидимками, посредствомъ разныхъ шалостей и сущихъ ребячествъ, коимъ разумный свѣтъ прежнихъ вѣковъ и нынѣшняго смѣется...

Брагинъ. Давно ли находится въ такомъ состояніи?

Бритягинъ. Голову свернули ему кабалическія старыя бредни: для разобранія какихъ-то цифровъ досталъ онъ еврейскаго учителя, котораго онъ почитаетъ за весьма великаго знатока.

Брагинъ. Откуда онъ досталъ такого человѣка?

Бритягинъ. Откуда? Сей бѣдный жидъ потаенно здѣсь торгуетъ въ лоскутномъ ряду.

Грибинъ. Сожалительно, что ослѣпленъ до такой степени!

Бритягинъ. Пуще всего, сестрица, притянуло мое вниманіе то, что дважды я примѣтилъ въ немъ нѣкоторую склонность противную браку твоей племянницы.

Радотова жена. Какъ статься! мы оба дали слово!..

Бритягинъ. Знаю... Но я подозрѣваю... быть можетъ и не основательно... что у него есть нѣкоторыя еще намѣренія касательно и дочери его Таисіи...

Радотова жена. О! Таисіи?..

Бритягинъ. Да... Едва... едва не прочитъ ли онъ и дочь... и племянницу... за кого изъ его новознакомыхъ.

Радотова жена. Ахъ!.. возможно ли это?

Бритягинъ. Отъ обольщеннаго человѣка ожидать, равномѣрно какъ отъ слѣпого, что на каждомъ шагу споткнется; и для того спѣшилъ я тебѣ открыть мои примѣчанія, чтобъ ты могла остерегаться и брать тому противныя мѣры, сходственныя съ благосостояніемъ дочери твоей и племянницы.

Радотова жена. Ты меня приводишь въ ужасъ!..

Брагинъ. Въ подтвержденіе сего доложу я теперь, что давиче не успѣлъ сказать. Вчерась я былъ въ лавкѣ золотыхъ дѣлъ мастера, гдѣ я нашелъ человѣка, который торговалъ два перстня; мы спрашивали: для кого? онъ намъ сказывалъ, что закупаетъ для господина Радотова дочери и племянницы, коихъ сговоръ будетъ завѣрно завтра.

Радотова жена. Завтра!..

Брагинъ. Мы любопытны были узнать имена женіховъ... но сказали намъ прозванія такія, коихъ мы не слыхали никогда...

Радотова жена. Не знаю я, что думать!.. Однако, какъ бы то ни было, сейчасъ пойду къ свекрови, сказать ей о томъ. *(Къ Бритягину)* Братецъ, поди со мною: ты мнѣ нуженъ, чтобъ убѣдить ее остаться съ нами, и условиться съ нею, какъ поступать. *(Уходитъ, и съ нею Бритягинъ).*

СЦЕНА IX.

Брагинъ, Грибинъ.

Грибинъ. Странное происшествіе!

Брагинъ. Если хочешь, я узнаю о семъ поближе.

Грибинъ. А какъ?

Брагинъ. А вотъ какъ: я познакомлюсь съ тѣмъ человѣкомъ, который закупалъ перстни въ лавкѣ: я знаю, гдѣ онъ живетъ, и постараюсь развѣдывать поболѣе, а можетъ быть и войти въ довѣренность Радотова и его окружающихъ.

Грибинъ. Пожалуй, потрудись; оно и мнѣ нужно становится. *(Уходятъ оба).*

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

Тратовъ, Вокитовъ.

Вокитовъ. Къ чему такое лицемѣріе?

Тратовъ *(полуголосомъ).* Къ тому, другъ, чтобъ успѣть тебѣ въ твоемъ дѣлѣ.

Вокитовъ. Я притворство ненавижу.

Тратовъ. Для тебя пути два, избирай самъ тебѣ угодный: одинъ прямой, на которомъ найдешь непреоборимыя почти препятствія, другой съ излучинами; сей таковъ: доѣдешь скорѣе, нежели кому въ догадъ...

Вокитовъ. Ты шутствуешь не ко времени.

Тратовъ. Хотя сердись, хотя нѣтъ, я говорю истину: изъ опытовъ извѣстно, колико пышными словами удовольствуется слабый умъ, воображеніе, любопытство...

Вокитовъ. Не суди такъ скоро объ ней... Таиса понятіе имѣетъ толь сильное, что вдалась она нынѣ въ чтеніе тѣхъ книгъ, кои покупаютъ многіе по одной модѣ, въ коихъ поистинѣ я не нахожу ни смысла точнаго, ни разсудка здраваго; она же ихъ толкуетъ такъ, что удивительно!..

Тратовъ. Знаешь ли ты, кто по бо́льшей части есть наставникъ ея и учитель, кто ей далъ ключъ такой важности?

Вокитовъ. Нѣтъ, не знаю.

Тратовъ *(подпирается).* Мудрецъ сей... есмь... азъ!..

Вокитовъ. Ты!..

Тратовъ. Да, я...

Вокитовъ. Чей ты учитель?

Тратовъ. Таисіи Радотовой!..

Вокитовъ. Нельзя статься, ты слишкомъ занятъ мотовствомъ... веселіемъ...

Тратовъ. О, ты, котораго я сегодня ни уговорить, ни увѣрить не предуспѣваю, ты самъ увидишь и услышишь, что рѣчи мои не суть ложны.

Вокитовъ. Для чего ты принялъ трудъ такой на себя?

Тратовъ. Безмозглымъ толковать... бремя есть не малое!.. Работа моя для тебя... Я учитель ея... и ежели не хочешь всего испортить, то ты долженъ нѣсколько лицемѣрить... Слышишь ли?.. безъ того не успѣешь вѣкъ... Она идетъ сюда... Поди, спрячься въ другой горницѣ, и не кажись отнюдь, пока я не сыщу тебя самъ...

Вокитовъ. Добро... пойду; увижу и услышу, колику говоришь ты правду, и по тому узнаю, какъ вести себя. *(Идетъ не на ту сторону).*

Тратовъ. Не туда идешь.

Вокитовъ. Укажи мнѣ путь, куда спрятаться. *(Оба уходятъ въ одну сторону, пока Таиса и Прасковья входятъ съ другой).*

СЦЕНА II.

Таиса Радотова, Прасковья.

Прасковья. У васъ поясъ непремѣнно всегда одинъ; такъ ли вамъ нравится, либо кроется въ немъ какая сила, отъ меня закрытая?..

Таиса. Ты ничего не знаешь, и понимать съ трудомъ будешь причины и качества, къ оному привязанныя, и что въ цвѣтѣ голубомъ замыкается.

Прасковья. Любопытна я, чему бы быть такому?

Таиса. Любопытство подвигъ первый есть къ узнанію; статься можетъ, что когда-нибудь удостоишься получить лучъ свойствъ, къ седьми поясамъ привязанный.

Прасковья. Гдѣ же мнѣ сыскать сему подобнаго?.. Лучей у порганыхъ ни скроятъ, ни сошьютъ, на торгу въ продажѣ по сю пору нѣтъ, и на возахъ къ празднику не привозятъ. *(Прасковья, говоря сіе, оправляетъ свѣчу на столѣ).*

Таиса. Что ты дѣлаешь около свѣчи?..

Прасковья. Я оправляю свѣчу: бабочка крыльями было ее погасила.

Таиса. Ахъ, что ты это надѣлала?

Прасковья. Ничего: я бабочку сберегла, чтобъ не обожгла крылья.

Таиса. Отнюдь не понимаешь, какую бѣду ты, можетъ-быть, тутъ сотворила! и что бабочка есть душокъ, которому пламенемъ надлежало очищаться...

Прасковья. Ихъ, сударыня! какой душокъ!..

Таиса. Чей-нибудь изъ родни, иль постороннаго.

Прасковья. Запросто, по нашему изстари, это вздоръ!.. Я пожалѣла бѣдную бабочку... сдѣлала ей добро... Я знаю по себѣ: вѣдь больно, какъ обожжешься...

СЦЕНА III.

Тратовъ, Таиса, Прасковья.

Тратовъ *(поклонясь).* На пути ли обрѣтаетеся?

Таиса. На пути.

Прасковья. Черезъ двѣ горницы перешедъ, сюда пришли.

Тратовъ *(къ Таисѣ).* Съ равнодушіемъ ли вы?

Таиса. Всесовершенно.

Прасковья. Смѣть ли молвить слово?

Тратовъ. Скажи мой, другъ, скажи... не требуя на то дозволенія, понеже всѣ мы люди равны.

Прасковья. Если же такъ заподлинно, то говорить смѣло я могу... Скажите мнѣ, не бредите-ли вы оба?

Таиса *(къ Прасковьѣ).* Отъ тебя, мой свѣтъ, еще сокровенны суть пружины, нами движущія; и что сегодня называешь ты бредомъ, на утра обуздаетъ умъ твой такъ, что не захочешь о иномъ говорить и мыслить, послушай лишь чаще учителя сего и внимай его рѣчи.

Прасковья. Какія тутъ пружины!.. Я, рѣзвясь по огороду, довольно имѣю движенія; къ чему мнѣ наука? я дѣвка молодая: я-бъ жила на свѣтѣ безъ заботъ, служила бы вамъ вѣрно, и, свое дѣло сдѣлавши, мнѣ бы пѣть, плясать и веселиться, колико то пристойно.

Таиса. И я прежде сего думала и говорила такъ, какъ ты: но нынѣ мыслю иначе, и пренебрегаю всѣмъ, что подъ ногами; а, возвышая разумъ свой, лишь смотрю на воздухъ, любуясь мысленно на звѣзды,

планеты, солнце и мѣсяцъ, при томъ нетерпѣливо слышать хочу гласа живущихъ во стихіи. Пожалуй, господинъ Тратовъ, скажите мнѣ, когда я удостоюсь внимать оный?

Тратовъ. Сіе зависитъ отъ васъ самихъ, и въ какомъ вы духа положеніи; вы поставьте себя аки средоточіе свѣта, около ушей вашихъ вьются съ немалымъ шумомъ безпрестанно всѣ существа и количества замыкающіяся...

Таиса *(заслушиваясь, роняетъ опахало и наклоняется, чтобъ оное поднять)*. Мнѣ... мнѣ... не инако казалось... какъ будто кто у меня... на тотъ часъ изъ рукъ выпялъ опахало...

Тратовъ. Быть-можетъ... и то!.. Наклонясь, какая вамъ пришла мысль первая на умъ?

Таиса. Ихъ, сударь! чтобъ спросить у васъ, куда дѣвался другъ вашъ Вокитовъ, который мнѣ казался, будто съ вами пріѣхалъ?

Тратовъ. Сіе есть внушеніе ясное обитателей тѣхъ, съ коими бесѣдовать хотите; они вдохнули вамъ имя друга моего Вокитова. Замѣтьте сіе; знатно, онъ имъ нуженъ и надобенъ, и старайтеся его наставить на путь, имъ угодный.

Таиса. Гдѣ же онъ?

Прасковья *(во весь сей разговоръ стоитъ руки сложа и слушаетъ и смотритъ на нихъ съ насмѣшливымъ удивленіемъ)*. Вотъ онъ спрятался за занавѣсы.

СЦЕНА IV.

Таиса, Тратовъ, Прасковья, Вокитовъ.

Тратовъ. Сіе служитъ доказательствомъ того, что я говорилъ уже. *(Къ Вокитову)* Иди сюда, мой другъ; влекомъ ты силою извѣстною... Укращена уже твоя дорога, умѣй лишь внимать рѣчи.

Вокитовъ. Стараться буду.

Таиса. Мы здѣсь теперь, кажется, находимся... въ числѣ совершенномъ...

Тратовъ. Да, въ четвероугольникѣ томъ, гдѣ трое суть четыре.

Вокитовъ. Сіе для меня совсѣмъ новое!.. По сей часъ слыхалъ я, будто завѣрно полагалось, что два и два составятъ четыре.

Тратовъ. То было такъ давно, но теперь положено инако.

Вокитовъ. То дѣло иное!

Прасковья. Куда я рада всякій разъ, когда нахожу кого, кто сіи пустяки не болѣе разумѣетъ, какъ и я.

Таиса. Не разумѣютъ ясное тѣ одни, кои въ двусотномъ начетѣ.

Тратовъ *(къ Таисѣ, указывая на Вокитова)*. Выведите его, сударыня, скорѣе изъ того числа, онъ васъ послушаетъ охотно; приласкайте его хоть мало, на первый случай.

Таиса. Не пристойно мнѣ говорить при моемъ учителѣ...

Тратовъ. Буде хотите, я уйду, и дамъ время толковать съ нимъ о начальномъ основаніи, о шестнадцати кореніяхъ, о четырехъ стахъ вѣтвіяхъ.

Прасковья. Сказки, что-ли, это?.. Читала и я, о вѣтви золотой, о спящей красавицѣ, о котѣ въ сапогахъ, о красномъ мальчикѣ, о Бовѣ Королевичѣ, и иныхъ много.

Тратовъ *(къ Прасковьѣ)*. Не до сказокъ тѣхъ тутъ слово.

Прасковья *(съ насмѣшкою)*. Слышу, что иные.

Таиса *(къ Прасковьѣ)*. Не перебивай намъ рѣчь; не о сказкахъ идетъ дѣло.

Тратовъ (*къ Таисѣ*). Изъ устъ вашихъ, я увѣренъ, ему все покажется весьма ясно...

Таиса. Не лучше ли будетъ, ежели сіе услышитъ онъ отъ моего батюшки?

Тратовъ. Отъ батюшки вашего?

Таиса. Да, отъ него.

Тратовъ. Мнѣ хотѣлось, чтобъ слава сія была предоставлена моей ученицѣ.

Таиса (*къ Тратову*). Я при другѣ вашемъ... нѣчто робѣю...

Тратовъ. Сей знакъ есть весьма изрядный.

Таиса. У меня сердце бьется.

Тратовъ. Еще лучше!

Таиса. Я говорить не могу...

Тратовъ (*къ Вокитову*). Пора тебѣ говорить, а то послѣдуетъ здѣсь совершенное молчаніе.

Вокитовъ (*къ Тратову*). Въ вашемъ слогѣ я не искусенъ.

Тратовъ (*къ Вокитову*). Ну, какъ-нибудь промолвь слово.

Вокитовъ (*къ Таисѣ*). Поистинѣ сказать, я нахожусь здѣсь въ немалотрудномъ положеніи: слухъ мой удивленъ не менѣе какъ и зрѣніе, и буде чувствамъ дать на сей часъ волю, то-бъ они меня повлекли безъ дальнихъ размышленій къ ногамъ той, отъ которой ожидаю рѣшенія жребія...

Таиса. Жребій вашъ... въ вашихъ рукахъ.

Тратовъ (*къ Таисѣ*). Не пропускайте удобный случай пріобрѣсти сего ученика.

Вокитовъ (*къ Таисѣ*). Научите... научите паче всего, какъ нравиться вамъ самой...

Таиса (*къ Тратову*). Что онъ говоритъ?

Тратовъ. Онъ говоритъ по чувствамъ своимъ; не оставьте его безъ отвѣта, буде хотите, чтобъ онъ находился въ нашемъ обществѣ.

Таиса. Я сударь... теперь... вамъ наставленія... дать не могу... (*Она уйти хочетъ*).

Вокитовъ (*становясь предъ Таисою на колѣни*). Не уйдете вы отселѣ безъ рѣшительнаго отвѣта; скажите, что вы меня терпѣть не можете. Я давно страдаю, и вы видите страсть мою; ваше одно слово мнѣ можетъ дать жизнь или смерть.

Тратовъ (*къ Таисѣ*). Не уморите моего друга преждевременно.

Таиса (*къ Вокитову*). Живите...

Вокитовъ. Любите...

Таиса (*дастъ Вокитову руку, поднимая его, и онъ встаетъ*).

Тратовъ. Идутъ сюда.

СЦЕНА V.

Радотовъ, Таиса, Прасковья, Тратовъ, Вокитовъ.

Радотовъ (*къ Таисѣ*). Строгія правила, тобою принятыя... если бъ я не зналъ, усомнился бы на сей часъ!..

Таиса. Я... батюшка... сама не знаю... какъ то сдѣлалось...

Тратовъ. Другъ мой всеусердно просилъ о наставленіи...

Радотовъ. Изслѣдовать сего я не намѣренъ; прежде сего я бы осердился, имѣлъ подозрѣніе, но нынѣ знаю, какъ мнѣ владѣть самимъ собою.

Таиса. Батюшка сударь... неизвѣстная мнѣ какая-то сила... обладала на тотъ часъ мною такъ...

Прасковья *(про себя)*. Запросто, по нашему, эта сила называется, я чаю, лю... лю... лю... бовь.

Радотовъ *(къ Таисѣ)*. Неужечто ты прельстилась тогда, когда умъ твой очистился уже отъ зрѣній твари, и что поступокъ таковой развратилъ въ тебѣ мысли!.. Оставила бъ ты это сестрѣ... Поди въ свои комнаты... *(Таиса и Прасковья уходятъ)*.

СЦЕНА VI.

Радотовъ, Вокитовъ, Тратовъ.

Вокитовъ. Поступокъ мой, если позволено сказать, весьма простъ.

Радотовъ. Простодушіе во многихъ случаяхъ есть похвально, но тутъ едва ли вмѣстительно!

Вокитовъ. Имъ однимъ намѣренъ я защищаться.

Радотовъ. Защищается обыкновенно тотъ, кто не правъ.

Вокитовъ. По чувствамъ моимъ, мнѣ кажется, я невиненъ.

Радотовъ. Чувства наши обманываютъ насъ.

Вокитовъ. Вамъ самимъ на судъ отдамъ: намѣренія мои не суть зазорны.

Радотовъ. Въ нихъ главный порокъ тотъ, что съ моими не согласны... Впредь, если самъ я не пришлю по васъ, посѣщеніе ваше здѣсь, въ моемъ домѣ, будетъ излишне.

Тратовъ. Вы отсылаете человѣка...

Радотовъ. Мнѣ на сей часъ недосугъ съ вами бесѣдовать долѣе, извините меня. *(Вокитовъ и Тратовъ уходятъ)*.

СЦЕНА VII.

Радотовъ, Бармотинъ.

Бармотинъ. Я ждалъ, чтобъ они вышли; я, сударь, привезъ перстни; насилу согласились отпустить безъ денегъ.

Радотовъ. Гдѣ же они?

Бармотинъ. А вотъ они.

Радотовъ *(беретъ перстни)*. Сей служить можетъ завтра для сговора Таисіи, а другой годится Софіи.

Бармотинъ. Торгуя перстни, случилось мнѣ свести знакомство съ человѣкомъ, кажется, хорошимъ; я уговорилъ его войти въ наше общество, къ чему онъ является весьма склоненъ.

Радотовъ. Кто же онъ таковъ?

Бармотинъ. Какой-то Брагинъ.

Радотовъ. Знаю его.

Бармотинъ. Нельзя довольно радоваться, какъ размножается насаженный нами виноградъ. Да вотъ онъ.

СЦЕНА VIII.

Брагинъ, Радотовъ, Бармотинъ.

Бармотинъ. То-то, сударь, молодчикъ...

Брагинъ. Прошу покорно о принятіи.

Радотовъ. Безъ испытанія сіе учинить не удобно.

Брагинъ. Подвергаюсь оному.

Радотовъ. Пойдемъ же ко мнѣ. *(Радотовъ уходитъ)*.

СЦЕНА IX.

Бармотинъ, Брагинъ.

Брагинъ. Скажи мнѣ хотя нѣсколько, какъ я долженъ вести себя, ибо, не знавъ, съ лучшимъ намѣреніемъ ошибиться могу!

Бармотинъ. Во-первыхъ, снаружи старайся казаться тихъ, смиренъ, скроменъ.

Брагинъ. Какъ я съ природы нѣсколько живъ, не дастъ ли мнѣ сіе иногда видъ лицемѣрный?..

Бармотинъ. О томъ не тебѣ судить!.. у насъ водится такъ!.. Повадится ты долженъ еще отнынѣ глазами никуда не глядѣть.

Брагинъ. Однако, глаза, я чаю, сдѣланы для зрѣнія!..

Бармотинъ. Къ чему такія примѣчанія?.. договорить ты не даешь мнѣ. Очи возвести ты можешь иногда на потолокъ, либо смиренно опускай ихъ на землю...

Брагинъ. А направо или налѣво глядѣть нельзя?

Бармотинъ. Нѣтъ.

Брагинъ. Что же бы за причина?..

Бармотинъ. Чтобъ ты не соблазнился!

Брагинъ. Нечто непремѣнно по бокамъ отведены соблазну мѣста?..

Бармотинъ. Боковой взглядъ наипаче есть лукавъ!

Брагинъ. Правда... что боковой, исподлобья, взглядъ красавицы иногда кольнетъ сердце прямо.

Бармотинъ. Примѣры таковые тутъ не складны. Услышишь уже еще болѣе. Пойдемъ.

Брагинъ. Что же тамъ будетъ такое?

Бармотинъ. Все проникательное...

Брагинъ (*съ насмѣшкою*). А!..

Бармотинъ. Все умножительное..

Брагинъ. И, и!..

Бармотинъ. Все удивительное...

Брагинъ. О, о, о!

Бармотинъ. Пойдемъ, Радотовъ насъ ожидаетъ. (*Уходятъ оба*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Тефъ. Сказываютъ, что баринъ мой здѣсь. (*Идетъ къ дверямъ*). Ба!.. двери заперты ключомъ...

СЦЕНА II.

Прасковья, Тефъ.

Прасковья. Что ты тутъ дѣлаешь?

Тефъ. Я жду своего господина, онъ здѣсь.

Прасковья. Онъ здѣсь!..

Тефъ. Такъ сказали... А ты зачѣмъ сюда пришла?

Прасковья. Меня барыня прислала спросить: скоро ли мужъ ея откушаетъ? Какъ тебѣ кажется?

Тефъ. Не знаю, не вѣдаю.

Прасковья. Развѣ ты не входилъ?

Тефъ. Нельзя войти, двери заперты!

Прасковья. Это и часто бываетъ.

Тефъ. Что же они тамъ дѣлаютъ?

Прасковья. Иногда сидятъ тихо, а въ другое время стучатъ очень громко.

Тефъ. Посмотрю я въ щелку.

Прасковья. Недавно я глядѣла.

Тефъ. Что же тогда происходило?

Прасковья. Они, казалось мнѣ, играли въ жмурки...

Тефъ. Мой баринъ былъ ли тутъ же съ ними?

Прасковья. Онъ и ходилъ съ завязанными глазами; они же надъ нимъ дѣлали разныя проказы, и межъ прочими такія, что я нахохоталась... На святкахъ, во время игрища, приди, пожалуй, къ намъ, я укажу тебѣ для жмурковъ обряды совсѣмъ новые, и будетъ у насъ ужасть какъ забавно.

Тефъ. Хорошо; лишь бы мнѣ быть съ тобою... на все охотно соглашусь...

СЦЕНА III.

Прасковья, Тефъ, Брагинъ, Бармотинъ. (*Брагинъ и Бармотинъ входятъ обнявшись, оба пьяны; Брагинъ попьянѣе, Бармотинъ не столько; у одного салфетка еще пристегнута*).

Тефъ (*къ Прасковьѣ*). Баринъ мой, кажется мнѣ, подъ хмѣлькомъ!..

Прасковья. Знатно, откушали; пойду сказать барынѣ своей. (*Уходитъ*).

СЦЕНА IV.

Брагинъ, Бармотинъ, Тефъ.

Брагинъ (*пьяный, къ Тефу*). За... чѣмъ... ты... здѣсь шатаешься? (*Шатается*).

Тефъ (*про себя*). Не одинъ я шатаюсь... Я васъ ожидалъ.

Брагинъ. Ж... ждалъ... бы ты меня... въ другомъ... мѣстѣ, а не здѣсь... Ты шалунъ сущій... (*Тефъ уходитъ*).

СЦЕНА V.

Брагинъ, Бармотинъ.

Бармотинъ (*пьянъ же*). Воздержись, братъ... пожалуй... прошу отъ гнѣва... колико можно... разумѣется...

Брагинъ. Хорошо... впредь... какъ случится... Ты мой другъ сердечный вѣдь... ты одинъ меня не оста... вилъ, другіе всѣ... покинули.

Бармотинъ. Скоро... и они будутъ.

Брагинъ. Гдѣ же... они?..

Бармотинъ. Они... дѣлаютъ... нѣкоторыя... малыя... пріуготовленія...

Брагинъ. На... что?

Бармотинъ. Ты слышалъ уже... проникательное...

Брагинъ. Я... я дуракъ, что-ли, тебѣ попался... я не слыхалъ ничего...

Бармотинъ. Вѣдь ты слышалъ, что говорили?..

Брагинъ. Поистинѣ... поистинѣ... не разумѣлъ... вотъ тебѣ... честное слово...

Бармотинъ. И самъ ты читалъ... книгу...

Брагинъ. Читалъ... и читаю тутъ (*ударивъ Бармотина легко рукою по лбу*), что ты, братъ, бредишь!.. Изъ вашихъ книгъ... ни я, и никто... ей... ей... слова не разумѣетъ...

Бармотинъ. То-то въ нихъ... и хорошо... На что читать... что всякій разумѣетъ?.. То уже, видишь... всякъ и пойметъ... и будетъ знать... а чего никто не разумѣетъ... то-то и проникательное... и въ диковинку...

Брагинъ. Ты пьянъ... очень пьянъ... не знаешь, что болтаешь.

Бармотинъ. Ну, братъ... по крайней мѣрѣ... видѣлъ ты умножительное?..

Брагинъ. Не видалъ... право, не знаю... и не вѣдаю.

Бармотинъ. Эй... братъ... эй!.. гдѣ правда?.. Признайся, видѣлъ... на огнѣ... горшки стоятъ...

Брагинъ. Въ нихъ похлебка... что-ли, варилася?..

Бармотинъ. Какая... похлебка!.. Въ одномъ горшкѣ золото... въ другомъ... драгоцѣнные ка... ка... каменья... въ третьемъ... исцѣлительный составъ... для всѣхъ вообще болѣзней...

Брагинъ. Нельзя ли теперь отъ сего... состава достать для меня?.. голова, право... разбаливается...

Бармотинъ. Поди прочь... ты пьянъ... пьянёхонекъ...

Брагинъ. Что же теперь... будетъ?

Бармотинъ. Теперь?.. теперь?..

Брагинъ. Скажи... скорѣе...

Бармотинъ. Ты... ты... нетерпѣливъ... однако, это дурно... очень дурно...

Брагинъ. Не станешь... говорить скорѣе... я тебѣ по носу... сотворю... щелчокъ... дружески... вотъ такой...

Бармотинъ. Перестань!.. Увидишь еще... удивительное!..

Брагинъ. Гдѣ же оно? давай скорѣе.

Бармотинъ. Потерпи... хотя маленько... А, вотъ они...

СЦЕНА VI.

Брагинъ, Бармотинъ, Радотовъ, Протолкъ, Бѣбинъ, Дадакинъ, Дитя лѣтъ семи или осьми.

Радотовъ (*къ Протолку*). Господинъ Протолкъ, не нужно ли вамъ еще чего для производства сего важнаго?

Протолкъ. Безмѣрно трудный опытъ сей братіи моей и товарищи обыкновенно дѣлаютъ, оставя зрителей въ другой горницѣ, либо сами за ширмами скрывались; но я уже благо дошелъ до такой степени... совершенства, что дѣйствовать могу въ лицѣ всѣхъ особъ прозрящныхъ: сіе долженствуетъ уже истребить сомнѣніе у невѣждъ вообще. Невинное дитя, которое вы здѣсь видите, при васъ громогласно имѣетъ объявить, что увидитъ и услышитъ. (*Къ дитяти*) Я тебѣ приказываю накрѣпко, чтобъ ты все исполнилъ, что я тебѣ велю.

Дитя. Слышу.

Брагинъ (*къ Бармотину*). Что же тутъ удивительнаго?..

Бармотинъ. Погоди маленько... еще...

Протолкъ (*къ дитяти*). Вотъ тебѣ свѣча, возьми ее между пальцевъ десницы. Смотри, смотри прилежно въ свою руку и отвѣтствуй мнѣ громко.

Дитя. Слышу.

Протолкъ (*къ дитяти*). Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (*къ дитяти*). Топни ногой.

Дитя (*ногой топаетъ*).

Протолкъ (*къ дитяти*). Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (*къ дитяти*). Топни ногой крѣпче.

Дитя (*ногой топаетъ крѣпче*).

Протолкъ (*къ дитяти*). Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

Протолкъ (*къ дитяти*). Топни обѣими ногами крѣпче.

Дитя (*топаетъ обѣими ногами крѣпче*).

Протолкъ. Что же ты видишь?

Дитя. Отнюдь ничего.

Протолкъ. Кто-нибудь изъ предстоящихъ причиною сему.

Радотовъ. Кому же быть такому недостойному?

Протолкъ. Сіе знать самому ему надлежитъ.

Дадякинъ. Виноватъ я (*плачетъ*), виноватъ я...

Протолкъ. Какъ?

Радотовъ. Что ты сдѣлалъ такое?

Бѣбинъ. Скажи скорѣе!

Бармотинъ. Не утай вину.

Брагинъ. Онъ... онъ ничего не дѣлалъ... я съ него... глазъ не спускалъ...

Дадякинъ. Я... я... давиче прельстился (*плачетъ*) за столомъ.

Радотовъ. За столомъ!..

Дадякинъ. Посреди стола я увидѣлъ... жаренаго поросенка. Онъ мнѣ казался... сочень, жиренъ такъ, что слюни почти потекли изъ устъ моихъ... и я позавидовалъ вамъ всѣмъ, что съѣли, не удѣля мнѣ ни кусочка; досадовалъ за то на братію, на товарищей... Виноватъ, признаюсь въ томъ.

Протолкъ (*вытирая лицо отъ пота платкомъ*). Опытъ премноготрудный, я весь какъ въ водѣ.

Радотовъ. Переодѣнься... Ты, мой другъ, не простудись.

Бѣбинъ. Чудно! другъ нашъ Протолкъ какъ узналъ... виноватаго.

Радотовъ. Сіе служитъ доказательствомъ необычайнаго его высокознанія.

Бармотинъ (*къ Брагину*). Теперь самъ... ты видѣлъ... глазами... удивительно чудное!..

Брагинъ. Я... я... столько же видѣлъ... какъ и дитя... Вольно старому... хрычу... взять на себя прожор... ливое... хотѣніе... (*Брагинъ садится на кресла, гдѣ заснетъ*).

Радотовъ (*къ Протолку*). Нельзя ли въ другой разъ теперь паки произвесть въ дѣйствіе, что ты обѣщалъ?

Протолкъ. Нельзя никакъ.

Радотовъ. Что же тому причиною?

Протолкъ. Братіями моими уже отозваны въ иное мѣсто.

Радотовъ. То дѣло другое... жаль очень!

Бѣбинъ (*къ Радотову*). Послѣ такого опыта признаться должно, что Протолкъ достоинъ всякаго награжденія.

Радотовъ. Ты знаешь мое намѣреніе: завтра, не позже какъ завтра, я отдамъ ему дочь мою Таисію, а тебѣ Софію; обѣимъ даю въ приданое векселя тѣ, кои я вамъ показывалъ сегодня; они за моимъ ключомъ хранятся въ ларцѣ, красною кожею обитомъ.

Бѣбинъ. Въ большомъ ларцѣ?

Радотовъ. Да.

Бармотинъ (*къ Радотову*). Новый нашъ товарищъ... на стулѣ спитъ крѣпкимъ сномъ!

Радотовъ. Пусть слабое тѣло успокоится нѣсколько. Какъ проснется, придетъ къ намъ. Пойдемъ въ другую горницу—продолжать нашу работу. (*Всѣ уходятъ*).

СЦЕНА VII.

Брагинъ (*на креслахъ спитъ*).

Брагинъ (*во снѣ*). Бар... мо... тинъ... всего... забавнѣе... Душки, кои ты... сказывалъ, будто... у Протолка... за пазухой... сидятъ... сотнями,

иные... съ хрипоткою... иные заики... либо говорятъ сквозь носъ... ха. ха, ха!.. Какая небылица!.. сущій вздоръ...

СЦЕНА VIII.

Брагинъ на креслахъ спитъ, **Грибинъ.**

Грибинъ (*увидя Брагина спящаго*). Онъ спитъ крѣпко, какъ лежа на постелѣ. (*Подходитъ къ нему и будитъ его*) Полно, братъ, спать!

Брагинъ. Поди... прочь.

Грибинъ. Кто объ эту пору спитъ!

Брагинъ. Не тронь меня.

Грибинъ. Вставай.

Брагинъ. Дай выспаться. (*Рукою будто занавѣсу задергиваетъ*).

Грибинъ. Онъ думаетъ, я чаю, что онъ на кровати спитъ. (*Расталкиваетъ его*).

Брагинъ. А, а! (*протираетъ глаза*) что ты такъ рано пришелъ?

Грибинъ. Какъ рано? ты заспался здѣсь на креслахъ.

Брагинъ (*осмотрясь, встаетъ*).

Грибинъ. Я искалъ тебя вездѣ, нигдѣ найти не могъ.

Брагинъ (*зѣваетъ*). А я, твой слуга покорный, ради твоихъ дѣлъ выдержалъ... заботъ много!.. падалъ въ пропасти!..

Грибинъ. Не ушибся ли?

Брагинъ. Нѣтъ... восходилъ на вышину...

Грибинъ. Гдѣ?

Брагинъ. Здѣсь; потомъ сидѣлъ по горло въ водѣ...

Грибинъ. Во снѣ, что-ли, ты это видѣлъ?

Брагинъ. Нѣтъ... на яву; и наконецъ напился я пьянъ до безпамятства.

Грибинъ. Ты бредишь...

Брагинъ. Ни отъ роду!.. И всѣ сіи шалости выдержалъ для тебя, вошедъ въ общество съ Радотовымъ, и свѣдалъ все, что знать нужно было: за кого прочатъ Таисію, за кого выдаютъ Софію, что сговоръ заподлинно назначенъ завтра.

Грибинъ. Завтра! Пойдемъ, пойдемъ скорѣе къ Радотовой женѣ и роднѣ о томъ сказать; они уже находятся въ крайнемъ безпокойствѣ.

(*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Бритягинъ, Брагинъ.

Брагинъ. Мы вошли въ горницу, гдѣ посредствомъ огня производятъ будто сокровища безцѣнныя. Тутъ Протолкъ старался увѣрить насъ, а наипаче Радотова, что счастливые оказываются начала всему затѣянному, что при возобновленіи мѣсяца увидятъ несомнѣнно работы той совершенства.

Бритягинъ. И Радотовъ тому и вѣритъ?

Брагинъ. Нарочито твердо!..

Бритягинъ. Увидитъ онъ, да поздно, колико обманутъ онъ.

Брагинъ. Они въ намѣреніи имѣютъ потаенно заводить благотворительныя разныя заведенія, какъ-то: школы, больницы и тому подобное, и для того стараются привлекать къ себѣ людей богатыхъ.

Бритягинъ. Дѣла такого роду на что производить сокровенно, когда благимъ узаконеніемъ открыты всевозможныя у насъ къ такимъ установленіямъ удобства?

Брагинъ. Еще привязываютъ они великую силу къ слову зрѣніе, и принимаютъ оное въ обширномъ смыслѣ...

Бритягинъ. Изъ всего, что слышу я отъ васъ, понимательно мнѣ становится, что всякій изъ нихъ, по своевольному хотѣнію выдумывая, прибавляетъ правила и словечушки! Но почему оныя предпочтительны суть издревле принятымъ и славнымъ законодательствомъ, утвержденнымъ для общей и частной пользы, сего никто мнѣ не докажетъ. *(Брагинъ уходитъ).*

СЦЕНА II.

Радотовъ, Таиса, Софія, Бритягинъ.

Радотовъ. Проходящее есть все временное! До рукъ моихъ дошло письмо касательно тебя, Софія.

Софія *(приседаетъ).* До меня?

Радотовъ. Пишетъ ко мнѣ женихъ твой нареченный, что родственники его ему не дозволяютъ жениться по разнымъ прописаннымъ причинамъ, а болѣе, кажется, еще для того, что передумали, и возвращаютъ намъ данное слово.

Софія. Я, дядюшка, *(приседаетъ)* очень тому рада.

Радотовъ. Равнодушіе во всѣхъ случаяхъ подкрѣпляетъ человѣка.

Софія. Дядюшка *(приседаетъ),* я шла изъ одного послушанія.

Радотовъ. Повиновеніе лѣтамъ твоимъ и полу пристойно; на оное надѣючись, имѣю тебѣ объявить, что я избралъ для тебя, Софія, жениха, не въ примѣръ всѣмъ лучше прежняго, паипаче же существительными качествами.

Софія (*приседаетъ*). Кто же таковъ?

Радотовъ. Таисія, есть у меня женихъ и для тебя.

Таиса. Батюшка, для меня?..

Радотовъ. Я забвенію продаю охотно, въ чемъ произошло между нами недоразумѣніе, и предупреждаю уже тѣмъ всѣ дальнія объясненія.

Бритягинъ. Смѣть ли спросить, на кого палъ выборъ твой?

Радотовъ. На лучшихъ моихъ друзей, на тѣхъ, коихъ достойнѣе никого не знаю.

Бритягинъ. Какъ давно не бывалъ я въ твоемъ домѣ, ты же перемѣнилъ образъ обхожденія, то мало объ нихъ и свѣдомъ.

Радотовъ. Оба они наполнены знаніемъ, просвѣщеніемъ; люди, вышедшіе изъ числа обыкновенныхъ, и во всемъ вышней степени, а паче всего — добродѣтельные.

Бритягинъ. Какъ будто тебѣ трудно имена друзей выговорить! тутъ сказано все, недостаетъ прозваніевъ лишь...

Радотовъ. Сему уже быть такъ непремѣнно. Таису отдаю славному Протолку.

Таиса. Ахъ, батюшка, что вы говорите!..

Радотовъ. А Софію — похвальному Бѣбину.

Софія. И, и, дядюшка! (*приседаетъ*) какъ этому статься!

Бритягинъ. Выборъ таковой недостойный принесетъ тебѣ не болѣе чести, какъ всему твоему дому злополучія!.. Не стыдно ли тебѣ... въ твои лѣта... первымъ пришедшимъ съ улицы отдать дочь и племян-

ницу? какъ о семъ послать объявить роднѣ, пріятелямъ? что скажутъ, услыша о Протолкѣ, о Бѣбинѣ!..

Радотовъ. На улицѣ люди же суть; крикъ и вопль всякій я предвидѣлъ, и укрѣпился противу оныхъ, упираяся на копіе, составленное изъ непреоборимостей, и которому повиноваться должны даже до бездушныхъ твореній...

Бритягинъ. Таковыми непонятными изреченіями ты, мой другъ, набитъ какъ подушка пухомъ: но давно извѣстно мнѣ, что мѣхъ, наполненный однимъ лишь вѣтромъ, кидаетъ обыкновенно только пыль въ глаза...

СЦЕНА III.

Радотова мать входитъ, держась за руку **Вокитова, Радотовъ, Бритягинъ, Таиса, Софія.**

Радотова мать (*къ Радотову*). Нарочно я пришла тебѣ сказать, что я остануся въ твоемъ домѣ, гдѣ буду жить колико... мнѣ угодно.

Радотовъ (*къ Вокитову*). Помнится, что я васъ просилъ отложить дальнее посѣщеніе...

Радотова мать (*къ Радотову*). Хотя для тебя онъ не угоденъ, но для меня на сей часъ необходимъ; я держуся за него, боюсь споткнуться на скользкомъ полу: я человѣкъ старый, къ ненастью чувствую въ ногахъ боли... (*Къ Таисѣ и Софіи*) Что у васъ глаза заплаканы? объ чемъ... объ чемъ вамъ плакать? Перестаньте скорѣе... я здѣсь...

Софія (*присѣдаетъ*). Я уже перестала.

Таиса (*кладетъ платокъ въ карманъ*). Не буду, бабушка.

Бритягинъ. Прослезились опѣ обѣ, услыша радостныя судьбины, приготовленныя для нихъ нѣжнымъ попеченіемъ.

Радотова мать. Не все то въ свѣтѣ дѣлается такъ, какъ говорится. Что безъ толку затѣяно, въ томъ удачи мало... Живемъ и мы давно... видывали всячины... проказы безъ конца!.. Иной заводитъ не вѣсть что, не имѣя на то грота... (*Къ Таисѣ и Софіи*) Подите домой, вамъ здѣсь дѣлать нечего: не отдалутъ васъ безъ моей воли. (*Таиса и Софія уходятъ*).

СЦЕНА IV.

Радотова жена, Радотова мать, Вокитовъ, Радотовъ, Бритягинъ.

Радотова жена (*къ Радотову, подавая ему цидулку*). Умилосердись, посмотри ты самъ, сколько твои гости ежедневно выпиваютъ одного вина... Вѣдь это безмѣрно дорого!.. И такъ твоему долгу нѣтъ счету!..

Радотова мать (*къ Радотову*). Чѣмъ тебѣ, мой свѣтъ, приниматься за всякія затѣи, лучше бы тебѣ расплатиться съ заимодавцами... тѣмъ бы ты сдѣлалъ сущее добро себѣ и ближнему.

СЦЕНА V.

Радотова мать, Радотова жена, Радотовъ, Вокитовъ, Бритягинъ, Брагинъ, Дитя.

Брагинъ (*къ Радотову*). Нашедъ сіе извѣстное дитя на крыльцѣ плачущее, и освѣдомясь, о чемъ горюетъ, со трудомъ допросился я. Причина довольной важности для васъ, того ради привелъ его сюда: узнаете отъ него, что произошло.

Дитя (*плачетъ*). Умру, умру завѣрно сегодня.

Радотова жена. Отчего?

Брагинъ. Его застращали такою рѣчью.

Бритягинъ. Кто?

Брагинъ. Протолкъ и Бѣбинъ.

Радотовъ (*къ дитяти*). Когда? говори, что такое?

Дитя (*къ Радотову*). Вы какъ вышли изъ вашей горницы, я, сидя за печкою, съ котомъ игралъ.

Радотова мать. Отъ этого, миленькій, не умрешь, не бойсь.

Дитя (*къ Радотову*). Я увидѣлъ, что двери отворилъ Протолкъ и вошелъ съ Бѣбинымъ.

Бритягинъ. Зачѣмъ?

Дитя (*плачетъ*). Если скажу, умру вѣрно.

Бритягинъ. Не умрешь, будь увѣренъ...

Брагинъ. Говори... говори, не опасайся!..

Дитя. Я посмотрѣлъ изъ-за печки на нихъ.

Радотова жена. Что же они дѣлали?

Дитя. Они... они разломали красный ларецъ, и выняли изъ него деньги и бумаги и унесли съ собою.

Радотовъ. Изъ ларчика, красною кожею обитаго?

Дитя. Да, сударь.

Радотовъ. Да правду ли ты говоришь?

Дитя. Сами посмотрите, я вамъ покажу.

Радотовъ. Пропалъ я, въ семъ ящикѣ были не только деньги и векселя мои, но еще складчина на многія заведенія.

Бритягинъ (*къ Радотову*). Пойдемъ скорѣе смотрѣть на мѣсто: все ли унесли и не осталось ли чего? (*Радотовъ, Бритягинъ и дитя уходятъ*).

СЦЕНА VI.

Радотова жена, Радотова мать, Вокитовъ, Брагинъ.

Радотова жена. Дитя какъ застращали!..

Радотова мать. Мудрено ли дитя застращать!

Брагинъ. Выходя изъ горницы, они увѣрили его, что если кому скажетъ, что они входили и что тутъ дѣлали, то онъ умретъ въ тотъ же день.

Вокитовъ. Они ушли завѣрно; скорѣе бы какъ ни есть объявить, гдѣ надобно.

Брагинъ. Со мною былъ Грибинъ, онъ пошелъ уже сказать начальству.

Радотова мать. Таково-то знаться съ бродягами! войдешь съ ними въ знакомство, того и смотри, что какъ-нибудь тебя обкрадутъ!.. Ты бъ, невѣстушка, дочь свою Таисію отвадила исподволь отъ дружковъ, а къ Сонюшкѣ допускала бы поменѣе торговокъ... Я того только и смотрю, какъ ихъ обѣихъ объѣдутъ!..

Вокитовъ. Помнится мнѣ, Протолкъ живетъ съ Тратовымъ въ одномъ домѣ, авось-либо онъ намъ доставитъ извѣстіе. Пойду къ нему скорѣе. (*Уходитъ*).

СЦЕНА VII.

Бритягинъ, Радотова жена, Радотова мать, Брагинъ.

Бритягинъ. Все чисто выкрадено, не осталось ничего; возлѣ ящика мы нашли долото и молотокъ. Сей, Радотовъ говоритъ, будто точно принадлежитъ Протолку.

Радотова жена. Гдѣ же мужъ мой?

СЦЕНА VIII.

Радотовъ, Радотова жена, Радотова мать, Бритягинъ, Брагинъ.

Радотовъ. Куда мнѣ дѣваться! пропалъ я совершенно... Деньги чужія лежали у меня для сохраненія; могу слыться и воромъ, и мошенникомъ...

Бритягинъ. Куда дѣвалось равнодушіе?

Радотовъ. Не говорите мнѣ о семъ притворствѣ болѣе.

Бритягинъ. Успокойся: я разослалъ людей повсюду, авось-либо еще сыщутъ.

Брагинъ. Я, не входя къ вамъ, уже то же учинилъ.

Бритягинъ. За какихъ бездѣльниковъ ты выдавалъ дочь и племянницу?

Радотовъ. Я былъ обольщенъ наружностями; непрестанно оба твердили, принимая ихъ образъ мысли, колико надлежитъ быть добродѣтельну.

Бритягинъ. Неужто есть добродѣтели болѣе числомъ и выше тѣхъ, коихъ отъ насъ требуетъ издревле установленный у насъ законъ? и неужто развращенный какой ни есть толкъ замыкаетъ въ себѣ ныля и лучшія добродѣтели?..

Радотовъ. Ты говоришь правду, и сего оспорить никто не въ состояніи... Я виноватъ кругомъ... признаюсь въ томъ, но поздно... Уйду, скроюсь отъ людей... отъ всего свѣта!..

Радотова жена. Куда бы ты ни скрылся, возьми меня съ собою, я не отстану отъ тебя... (*Радотовъ жену обнимаетъ*).

Радотова мать. Дѣльно, дѣльно, невѣстушка, и я поѣду съ вами.

Бритягинъ. Вспомните, что у васъ дочь и племянница на рукахъ: съ ними какъ быть? У нихъ были женихи, но для Протолка... для Бѣбина... (*къ Радотову*) они поотдалились.

Радотова мать. Для Таисіи у меня ко времени женихъ сыщется; теперь не до того...

СЦЕНА IX.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ.

Вокитовъ. Я лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ встрѣтился со мною Тратовъ, и сказалъ мнѣ, какъ вѣсть новую, что взяты подъ стражи живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ Протолкъ и Бѣбинъ...

СЦЕНА X.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ, Грибинъ.

Грибинъ. Пріятно мнѣ васъ найти здѣсь вмѣстѣ; я присланъ къ вамъ отъ градоначальника съ тѣмъ, чтобъ, какъ очевидный свидѣтель, прекратить ваше безпокойство и сказать вамъ, что Протолкъ, Бѣбинъ, Бармотинъ и Дадякинъ задержаны.

Радотовъ. И Бармотинъ, и Дадякинъ!

Грибинъ. Да, сударь, но между ними сдѣлано различіе: у Протолка и Бѣбина найдена въ карманахъ кража, а именно: деньги ваши и векселя; а на Бармотина и Дадякина лишь пало подозрѣніе, по причинѣ тѣснаго и ближняго съ ними непрестаннаго обхожденія.

Вокитовъ. То-есть: я чаю, первые суть воры, а другіе съ ними въ согласіи.

Грибинъ. О первыхъ сомнѣнія нѣтъ, что приличились въ кражѣ; по какъ они притомъ и обманщики, то другіе двое быть могутъ въ числѣ обманутыхъ, и сіе для нихъ будетъ еще лучше, хотя и непріятное жребіе.

Бритягинъ. Справедливо.

Брагинъ. Будо Бармотинъ въ кражѣ, въ обманѣ не участникъ, то возьму его на поруку.

Грибинъ. Не будетъ ли тебѣ отъ него иногда скуки?

Брагинъ. Отъ него!.. онъ для меня крайне забавенъ и весьма годенъ въ добрые домашніе шуты.

Радотова мать. Не пропадутъ ли деньги и векселя?.. Пропадало часто то и се безвозвратно... Подобное...

Грибинъ. Все цѣло; сюда скоро доставлено будетъ.

СЦЕНА XI.

Тратовъ, Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ, Грибинъ, Прасковья.

Тратовъ (*къ Радотову*). Прислано къ вамъ съ нарочнымъ отъ начальства найденное у Протолка и Бѣбина; онъ ждетъ васъ въ другой комнатѣ. (*Радотовъ уходитъ*).

СЦЕНА XII.

Всѣ прежніе, кромѣ **Радотова.**

Тратовъ (*Бритягину на ухо говоритъ*).

Бритягинъ (*къ Тратову*). Дѣльно, дѣльно!

Радотова мать. Невѣстушка, миновались всѣ наши опасенія; теперь первое дѣло быть должно устроить Таисію... Есть у меня (*глядитъ на Вокитова*) для нея женихъ хорошій на примѣтѣ; по нуждѣ, (*глядитъ на Грибина*) въ добрый часъ, сыщу и другого для Софіи...

Радотова жена. До того ли намъ сегодня!

Бритягинъ. Сестрица! что скорѣе, то лучше быть увѣренной. Дѣвушки-невѣсты — суть товаръ такой, который съ рукъ сбыть надлежитъ.

Радотова мать. Прасковья, скажи Таисіи и Софіи, чтобъ пришли сюда; мнѣ до нихъ есть нуждица. (*Прасковья уходитъ*).

Радотова жена. Что-жъ изъ того выйдетъ, матушка?..

СЦЕНА XIII.

Радотовъ, Радотова жена, Радотова мать, Бритягинъ, Брагинъ Вокитовъ, Грибинъ, Тратовъ.

Бритягинъ (*къ Радотову*). Все ли нашлось?

Радотовъ. Мнѣ принадлежащее — все; складчина же оставлена на рѣшеніе суда... Завтра поѣду въ деревню.

Бритягинъ. Разумно сдѣлаешь, чтобъ умолкли разсужденія; но оставь, пожалуй, свое суеумствованіе въ городѣ.

Радотовъ. О семъ не сомнѣвайся.

Бритягинъ. Какъ тебя къ тому привели?

Радотовъ. Какъ... какъ прочіе... Сначала я былъ влекомъ любопытствомъ; стремленіе двухъ-трехъ знакомыхъ меня убѣдило; потомъ самолюбіе мое находило удовольствіе отличиться, инако думать, какъ домашніе, какъ знакомые; притомъ легковѣріе льстило: авось-либо

увижу, услышу то, что почитают за невозможное: только, по истинѣ, внутренно терпѣлъ я — несказанную скуку!

Радотова мать. Полно о семъ говорить уже. Прежде, нежели уѣдемъ, надлежитъ еще привести разныя дѣла къ окончанію. (*Беретъ Вокитова подъ руку*) Пойдемъ вмѣстѣ, и по доброй или худой встрѣчѣ увидимъ, какова будетъ намъ удача. (*Радотова мать ведетъ Вокитова Таисіи навстрѣчу*) Встрѣча добрая, какъ тебѣ кажется?

Вокитовъ. Для меня лучше желать нельзя...

Радотова мать. А тебѣ, Таисія, какъ показалось?

Таиса. Бабушка, мнѣ... мнѣ запрещено.

Радотова мать. Что такое... что такое запрещено?

Таиса. Батюшка изволилъ...

Радотова мать (*къ Радотову*). Неужто ты ей запретилъ со мною и съ людьми встрѣчаться?

Радотовъ (*къ матери*). Въ угодность вамъ, сниму всякое запрещеніе.

Радотова мать. Этого еще не довольно для насъ, мы хотимъ твое и жены твоей согласіе...

Вокитовъ. Если бъ смѣлъ я повторить мое желаніе, я бы соединилъ со онымъ просьбу.

Радотовъ. Позабудемъ все прошедшее. Если мысли ваши не перемѣнились, и Таиса меня послушаетъ, то болѣе препятствія не найдете; я надѣюсь, что жена моя согласнаго со мною мнѣнія.

Радотова жена (*къ Радотовой матери*). Матушка, это все хорошо; да Таиса соглашается ли выйти за него?

Радотова мать. Таиса!.. Таиса, молвь намъ словечушко нужное, скажи намъ: да... Неужто теперь ошибкою, вмѣсто да, скажешь нѣтъ.

Таиса. Волю вашу и родителей исполнить должна охотно.

Вокитовъ. Охотно! безцѣнное таковое слово составляетъ мое благополучіе.

Бритягинъ. Одно доброе дѣло сдѣлано.

Радотова мать. Теперь возьмемся за другое. Софія, поди сюда.

Софія (*подходя приседаетъ направо и налѣво, прижимая руки къ себѣ*).

Радотова мать. Полно присѣдать какъ нѣмочка: подойди сюда поближе.

Софія. Что прикажете?

Радотова мать. Слушай, миленькая: женится, идетъ замужъ всякъ и всякая для себя, и никому иному до того дѣла нѣтъ.

Софія. Слышу.

Радотова мать. Сказала мнѣ тетка твоя, что для тебя является женихъ другой...

Софія. Я его не знаю.

Радотова жена. Знаешь, онъ здѣсь находится.

Софія. Здѣсь людей много...

Радотова жена. Давеча я нашла тебя, разговаривая съ нимъ.

Софія (*приседаетъ*). Тетушка, ихъ было двое.

Радотова жена. Это правда: скажи хотя, напримѣръ, на кого бы подумала?

Софія. Я, тетушка?

Радотова жена. Одинъ возлѣ тебя ближе, а другой подалѣе.

Софія. Какъ узнать?.. ни который... ни слова не говоритъ...

Грибинъ (*къ Софіи*). Давно прервать хотѣлъ молчаніе, ожидалъ

лишь къ тому удобный случай: охотно я соглашаюсь выполнить то, что вы списали изъ книгъ: мысли ваши мнѣ извѣстны... страсть моя къ вамъ ежечасно умножается...

Софія (*приседаетъ*). Что, тетушка, прикажете отвѣтствовать?

Радотова жена. Что хочешь.

Софія (*приседаетъ*). Я, тетушка, согласна и не согласна.

Радотова мать. Что за диковинка! подобнаго мы и не слыхали. Умудрися свѣтъ.

Софія (*къ Радотовой жент*). Не согласна я разстаться съ вами.

Радотова жена. А замужъ итти согласна?

Софія (*приседаетъ*). Да, тетушка.

Грибинъ. Сіе слово составляетъ верхъ моего благополучія.

Бритягинъ (*къ Радотовой жент*). Большое бремя у тебя теперь съ рукъ сошло.

Радотова мать. Поѣдемъ... поѣдемъ скорѣе въ деревню, и тамъ сдѣлаемъ двѣ свадьбы.

СЦЕНА XIV.

Прежніе, **Тефъ.**

Тефъ. Позвольте мнѣ въ лицѣ всѣхъ просить, чтобы мнѣ отдана была женою дѣвица Прасковья.

Радотовъ. Это ея дѣло, какъ она хочетъ.

Прасковья. Я пойду, буде дашь мнѣ подписку, что не пойдешь въ мартышки съ печальнымъ видомъ.

Тефъ. Подпишусь охотно. (*Всѣ уходятъ*).

СЦЕНА XV.

Бритягинъ, Тратовъ.

Бритягинъ. Буде заподлинно такъ, что приказано составить изъ Протолка, изъ Бармотина комедіи, то нарочно пріѣду изъ деревни; пожалуй, отпиши ко мнѣ заранѣе.

Тратовъ. Хорошо.

Бритягинъ. По умствованію каждаго вѣка слѣдующіе за нимъ о немъ судятъ... Вообще столѣтіямъ похвалы приписываютъ однимъ тѣмъ, кои не бредомъ, но здравымъ разсудкомъ отъ прочихъ отличались... Надзираніе, безспорно, въ рукахъ начальства. Благодарить мы должны Провидѣніе, что живемъ въ такое время, гдѣ кроткіе способы избираются ко исправленію.

(1785 г.).

III.

ШАМАНЪ СИБИРСКІЙ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бобинъ.
Бобина, жена его.
Прелеста, дочь Бобина.
Кромовъ, братъ Бобиной жены.
Сановъ, родств. Ивана Пернатова.
Сидоръ Дробинъ.
Флена Дробина, его жена.
Карпъ Дробинъ, племянникъ Сидора Дробина.
Иванъ Пернатовъ, женихъ Прелесты.
Брагинъ, другъ Ивана Пернатова.
Амбанъ-Лай, шаманъ.
Устинья Мелентьевна Машкина.
Мавра, служанка Бобина.
Прокофій, слуга Бобина.
Дворецкій.

Дѣйствіе въ городѣ Святаго Петра.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бобина, Мавра.

Бобина. Мавра!
Мавра *(нимая обѣ руки въ карманахъ).* Чего изволишь, сударыня?
Бобина. Слушай хорошенько, что я тебѣ скажу, а тамъ бѣги скорѣе.
Мавра. Хорошо, слышу.
Бобина. Поди къ дочери...
Мавра. Тотчасъ (*оборотясь бѣжитъ*).
Бобина. Куда бѣжишь?
Мавра. Къ дочери вашей, Прелестѣ Николаевнѣ.
Бобина. Что же ты ей скажешь?.. договорить не даешь...
Мавра. Я скажу, что вы мнѣ къ ней итти велѣли.
Бобина. Я тебя къ дочери посылаю съ приказаніемъ.
Мавра. А, а!.. Я думала...
Бобина. Поди къ дочери и скажи ей, что я тотчасъ сама приду.
Мавра. Хорошо (*оборотясь уходитъ*).
Бобина. Не спѣши... постой...
Мавра. Вы, сударыня, велѣли итти скорѣе, а сами останавляете...
Бобина. Я не договорила еще... Скажи дочери, чтобъ она одѣлась скорѣе.

Мавра. Она скоро одѣнется.

Бобина (*съ нѣкоторою горячностію*). Развѣ она уже начала одѣваться?

Мавра. Нѣтъ еще.

Бобина. Что же она дѣлаетъ?

Мавра. Она?.. она лежитъ между двухъ добрыхъ перинъ на кровати.

Бобина (*съ горячностію*). Не больна ли?

Мавра. Нѣтъ.

Бобина. Спала дурно, что-ли?

Мавра. Да.

Бобина. Что же тому причиною?

Мавра. Покою не даете ей вы сами.

Бобина. Какъ?

Мавра. Въ полночь вы пришли къ намъ, разбудили ее и насъ... мы не знали, что подумать...

Бобина. Сердце право не на мѣстѣ, когда сама не посмотрю, какова дочь моя, Прелеста!

Мавра. Ну, какъ испугается она во снѣ?..

Бобина. Вѣдь я, подходя, легонько... рукою лишь чуть коснусь до нея; мнѣ бы узнать только, холодна ли, иль тепла, и по тому сужу объ ней, жива ли, или нѣтъ...

Мавра. Живёхонька!.. (*Оборотясь уходитъ*).

Бобина. Куда опять идешь... послушай.

Мавра. Слушаю.

Бобина. Скажи ей, чтобъ одѣлась хорошенько.

Мавра. Хорошенько?.. а какъ она спроситъ, что такое?

Бобина. Это разумѣется.

Мавра. Воля ваша... хорошенько по здѣшнему не то же, что оно было для насъ въ Иркутскѣ.

Бобина. Перестань болтать пустое.

Мавра. Молчать... не долго.

Бобина. Скажи Прелестѣ, чтобъ одѣлась хорошенько по здѣшнему.

Мавра. То-есть, чтобъ накутала поболѣе туда и сюда всячины... и старалась, дабы никто сказать не могъ: къ лицу, заду, или боку натыканы... рогульки разныя... (*Бьютъ побѣжитъ съ театра*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Бобина, Бобинъ, Кромовъ.

Бобинъ (*къ Кромову*). Спросите у моей жены...

Кромовъ. Сестрица!..

Бобина. Что такое?

Бобинъ (*къ Кромову*). Врачи отчаявались, но онъ одинъ привелъ здоровье ея (*указывая на Бобину*) въ прежнее состояніе.

Бобина. Одно ли то онъ дѣлалъ, братецъ!.. Шаманъ нашъ человѣкъ великій.

Кромовъ (*къ Бобиной*). Какъ, сестрица, вы могли его уговорить ѣхать съ вами?

Бобина. Мужъ мой...

Бобинъ. По одной ко мнѣ дружбѣ только согласился онъ насъ проводить доселѣ.

Кромовъ. Говоритъ ли онъ по-русски?

Бобинъ. Довольно вразумительно.

Кромовъ. Кто онъ таковъ родомъ?

Бобинъ. Онъ родился на сибирской границѣ.

Кромовъ. Въ Сибири?

Бобинъ. Нѣтъ, въ Китаѣ... отъ сосланнаго въ Ургѣ Амбана.

Кромовъ. Какъ же онъ очутился у насъ?

Бобинъ. По кончинѣ родителей остался онъ младъ: призрилъ его и вскормилъ тунгусскій двоеданецъ.

Кромовъ. Двоеданецъ!.. что это значитъ?

Бобинъ. Сіе долго будетъ разсказывать... Какъ онъ уже грамотѣ нѣсколько зналъ, то отданъ былъ учиться къ мунгальскимъ шаманамъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Прокофій.

Прокофій. Какой-то баринъ къ намъ на дворъ взъѣхалъ.

Бобинъ (*къ Бобиной*). Поди въ свою горницу. (*Бобина и Прокофій уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ.

(*Бобинъ и Сановъ, увидя другъ друга, кланяются издали; подходя одинъ къ другому, паки творятъ поклонъ, и обнимаются*).

Сановъ. Радуюсь, что вижу васъ, господинъ Бобинъ, въ добромъ здоровьѣ, послѣ такого дальняго пути.

Бобинъ. Хотя нѣсколько лѣтъ не имѣлъ чести видѣть, но не нахожу въ васъ ни малѣйшей перемѣны.

Сановъ. Я здоровъ... Сожительница съ вами?

Бобинъ. Со мною.

Сановъ. Скажите, пожалуй, правда ли, что вы привезли съ собою... какого-то страннаго человѣка?

Бобинъ. Съ нами пріѣхалъ шаманъ сибирскій...

Сановъ. Про него разсказываютъ много диковины.

Кромовъ. Теперь только свѣдалъ, что онъ вылѣчилъ сестру мою отъ болѣзни...

Сановъ. Поэтому онъ лѣчитъ гораздъ!.. Какъ его зовутъ?

Бобинъ. Амбанъ-Лай.

Сановъ. Давеча вы не такъ сказали...

Бобинъ. Онъ ремесломъ шаманъ.

Сановъ. Что это за ремесло?.. я не слыхивалъ...

Бобинъ. Такъ называютъ мунгалы и иные сибирскіе народы своихъ жрецовъ; мною привезеннаго шамана зовутъ Лай, а буде чествть его, такъ надлежитъ сказать Амбанъ-Лай.

Сановъ. Амбанъ что значитъ?

Бобинъ. Оно есть названіе въ чести у мунгалъ.

Сановъ. Объ амбанѣ или шаманѣ вашемъ здѣсь шумъ великій... сказываютъ, будто по лицу узнаетъ умопачертаніе всякаго человѣка...

Кромовъ. Иные его описываютъ яко мудреца...

Бобинъ. Онъ проницателенъ, чувствителенъ и добродѣтеленъ.

Кромовъ. Другіе... называютъ его колдуномъ...

Сановъ. Глупость и невѣжество вездѣ видитъ колдовство тутъ, гдѣ смыслъ обыкновенный ихъ кратокъ находится.

ЯВЛЕНІЕ V.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Прокофій.

Прокофій *(Бобину)*. Пріѣхалъ еще какой-то господинъ съ женою; но сей идетъ не скоро... изъ кареты лѣзъ болѣе четверти часа...

Бобинъ. Добро пожаловать... Скажи моей женѣ. *(Прокофій уходитъ)*.

Сановъ. Шаманъ привлечетъ людей къ вамъ много любопытныхъ.

Бобинъ. Обхожденіе съ людьми ему тягостно; онъ охотнѣе сидитъ одинъ.

Сановъ. Когда одинъ, имѣетъ ли упражненіе?

Бобинъ. Тогда углубляется въ думахъ.

Кромовъ. Однако сказываютъ, будто задумчивость бываетъ кормилица бреда.

Бобинъ. Иногда онъ читаетъ китайскую книгу, въ другое время чинитъ свою одежду или же шьетъ обувь.

Кромовъ. Неужто онъ башмачникъ?

Бобинъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ,—сапожникъ.

Кромовъ. Съ шиломъ въ рукѣ... и слывется мудрецомъ!..

Сановъ. Тѣмъ самымъ еще удивительнѣе, какъ прославился!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ.

Сидоръ Дробинъ *(къ Бобину, говоря не скоро)*. Пріѣзду вашему... радуюсь тѣмъ паче... что, надѣюсь, не скоро... опять уѣдете...

Бобинъ. А я бъ желалъ скорѣе возвратиться.

Флена Дробина *(говоря скоро)*. Ахъ, батька мой! кто охотно ѣдетъ въ Сибирь?.. имя одно наводитъ страхъ!..

Сановъ *(къ Бобину)*. Поживите съ нами.

Бобинъ. Я уже привыкъ.

Кромовъ. Съ волками, со лисицами, съ соболями, съ медвѣдями...

Сидоръ Дробинъ *(къ Кромову)*. Знатно, братъ, ты не охотникъ; вѣдь и тамъ есть люди же...

Сановъ. Тому примѣръ Амбанъ-Лай, которому и здѣсь дивятся!..

Флена Дробина. А я его боюсь... обворожитъ, проклятый *(плюетъ. Къ Бобину)* Дивлюсь вамъ, какъ вы живете съ нимъ въ одномъ домѣ.

Карпъ Дробинъ. А я, тетушка, видѣть его ужасть какъ любопытенъ!

Флена Дробина *(къ Карпу Дробину)*. Окромѣ бѣса-колдуна, есть здѣсь получше, на кого тебѣ смотрѣть.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ, Бобина.

Бобина *(увидя Флену Дробину, подходитъ къ ней цѣловаться)*. Флена Вуколишна, какъ я давно васъ не видала!

Флена Дробина. Здорова ли, мой свѣтъ, Филиппія Ксенофонтьевна?

Бобина. Помаленьку оправляюсь теперь.

Флена Дробина. Здѣсь сказали намъ, что ужъ васъ и въ живыхъ нѣтъ.

Кромовъ. Вѣстей пустыхъ всегда много тутъ, гдѣ людей праздныхъ числомъ не мало.

Бобина *(къ Флент Дробиной)*. Близко того и было.

Сановъ *(къ Флент Дробиной)*. Слышали ли вы, кто помогъ?

Флена Дробина (*протяжно и съ пренебреженіемъ*). Слышали...

Сидоръ Дробинъ. Будто заподлинно сибирякъ?

Сановъ. Онъ. (*Къ Бобину*) Я нетерпѣливо его желаю видѣть.

Бобинъ. Отъ воли вашей то зависитъ.

Сановъ (*къ Бобину*). Пожалуй, доставьте намъ сіе удовольствіе.

Бобинъ. Прошу ко мнѣ войти напередъ въ горницу, откуда уже вамъ ближе будетъ съ нимъ ознакомиться.

Сидоръ Дробинъ (*къ Санову*). Хорошо; только ходьбою не спѣшите, а то слѣдовать за вами невозможно мнѣ будетъ.

Флена Дробина (*къ Сидору Дробину*). Прошу тебя пивѣсть какъ, не подходи ты близко къ колдуну.

Сидоръ Дробинъ (*къ Флент Дробиной*). Небойсь, душенька.

Карпъ Дробинъ. Позвольте и мнѣ итти съ вами.

Бобинъ. Милости прошу.

Флена Дробина (*къ Карпу Дробину*). Куда тебя нелегкое несетъ?.. остался бы ты лучше съ нами...

Карпъ Дробинъ. На часъ только, тетушка, пойду. (*Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Бобинъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Бобина, Флена Дробина.

Флена Дробина. Еще молодъ, матушка, всего бы онъ смотрѣлъ... Какъ себя вижу!.. бывало, глазами обведешь все, а того не видишь и не разглядишь, что бы было тебѣ нужнѣе...

Бобина. Многое съ лѣтами проходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Бобина, Флена Дробина, Мавра.

Мавра (*шепчетъ Бобиной на ухо*).

Флена Дробина. Сказываютъ, матушка, дочка ваша уже великохонька: я чаю, рада, что изъ глуши выѣхала на здѣшній свѣтъ.

Бобина. Ростомъ она не мала по своимъ лѣтамъ; а жить ей вездѣ равно.

Флена Дробина. Покажите, матушка, мнѣ ее хотя издали.

Бобина. Она еще не совсѣмъ одѣта.

Флена Дробина. Не до нарядовъ мнѣ дѣло!.. Пожалуй, обходитесь со мною по старинѣ, поведите меня запросто къ ней.

Бобина. Извольте, пойдемъ. (*Флена Дробина и Бобина уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Мавра. Прокофій! Прокофій!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Прокофій, Мавра.

Прокофій. Чего изволишь?

Мавра (*приседаетъ*). Ха, ха, ха! откуда взялась въ тебѣ учтивость, (*дразнитъ*) чего изволишь?

Прокофій. Видишь, Мавруша, сказываютъ... здѣсь такъ водится... а ты нынѣ записалась въ присѣдательныя, что-ли?

Мавра. Барышню нашу въ малое время, что мы здѣсь, уже трожды часа по два учили такъ (*приседаетъ и руки прижимаетъ къ себѣ*).

Прокофій. Что же, переняла ли?

Мавра. Не во всякіе еще повороты.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Брагинъ, Мавра, Прокофій.

Брагинъ. На дворѣ у васъ каретъ много; хозяева ваши, я чаю, дома?

Прокофій. Дома, сударь.

Мавра. Прокофій! скажи барину...

Брагинъ (*къ Прокофью*). Погоди маленько... Что они теперь дѣлаютъ?

Мавра. Барыня пошла къ дочери.

Прокофій. А баринъ собрался съ гостьми посѣтить шамана и для того посылалъ меня къ нему.

Брагинъ. Гдѣ онъ живетъ?

Мавра. У насъ на дворѣ.

Брагинъ. Пошли они уже къ нему?

Прокофій. Дождь накрапливаетъ; хотѣли обождать, какъ облачко пройдетъ.

Брагинъ. Скажите, пожалуй, что онъ за человѣкъ?

Мавра. Бары ему ввѣрились...

Брагинъ. А по вашему?

Прокофій. И говорить не смѣть, что иногда и знаешь...

Брагинъ. Развѣ есть что сумнительное?

Мавра. Много... много притворяется...

Брагинъ. Какъ?

Прокофій. На него находитъ и болѣзнь... и притомъ, по нашему, и сумасшествіе...

Брагинъ. Мнѣ сказали, напротивъ того, будто уменъ необычайно.

Мавра. Барамъ нашимъ ужъ чего не кажется!.. Какъ-то ихъ умѣлъ ослѣпить!.. либо сами такъ захотѣли обмануться!..

Брагинъ. Какимъ же это образомъ?

Мавра. А вотъ какъ: барыня занемогла... запросто, перезябла... онъ принесъ къ ней какую-то травную воду...

Брагинъ. Которую она приняла...

Мавра. Ни отъ-роду, сударь... склянка разбилась... мы, испугавшись, и сказать не смѣли...

Брагинъ. Какъ же она...

Мавра. Мы были виноваты (*улыбается*).

Прокофій (*смѣется*).

Брагинъ. Вы смѣетеся?.. Что же происходило? скажите, пожалуй.

Мавра. Добро... быть такъ... скажу; только не промолвьтесь...

Брагинъ. Не опасайся... говори...

Мавра. Мы поставили на то мѣсто другую склянку...

Брагинъ. Съ лекарствомъ?

Прокофій. Нѣтъ, сударь, съ чистою водою.

Брагинъ. И барыня пила ту воду?

Мавра. Поминутно... маленькой ложечкою.

Брагинъ. И стало ей легче?..

Прокофій. То-то и мудрено, сударь... начало ее слабить!..

Мавра. И слухъ несся... повсюду... что выздоровѣла отъ Амбанскихъ дорогихъ составовъ...

Прокофій. Только, пожалуй, не сказывайте на насъ.

Брагинъ. Добро, не скажу... А радъ, что свѣдалъ правду. (*Къ Прокофію*) Покажи мнѣ, пожалуй, дорогу, гдѣ найтить твоего барина.

(*Всѣ трое уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ покои шамана въ домѣ Бобина. Лай, въ полукафтанѣ или въ халатѣ, шьетъ сапоги; пошивши нѣсколько, надѣнетъ шаманскую одежду и сядетъ на стулъ недвижимъ съ восхищеннымъ видомъ; предъ нимъ, или возлѣ него, стоитъ столъ съ отверзтою книгою; нѣсколько минутъ спустя, начнется*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Лай (*на стулѣ сидитъ недвижимъ*), **Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ.**

Бобинъ (*говоря важно и внятно къ Лаю*). Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай! друзья мои пришли обще со мною васъ посѣтить: они желаютъ съ вами познакомиться.

Лай (*выслушивая все сіе, встаетъ не скоро, руки поднимаетъ вверхъ, опускаетъ ихъ не скоро по бедрамъ; потомъ цѣлуетъ обѣ руки, приложитъ ихъ ко лбу и къ груди, наклонясь немного*).

Бобинъ (*важно и внятно къ предстоящимъ*). Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай кланяется вамъ. (*Предстоящіе кланяются шаману*).

Сановъ. Мы всѣ нетерпѣливо ожидали только удобнаго случая, господинъ Амбанъ-Лай, съ вами ознакомиться.

Сидоръ Дробинъ (*Лаю говоря не скоро*). Много мы слыхали... о вашемъ знаніи... и ис... ис... искусствѣ...

Лай (*услыша сіе, уходитъ въ уголъ, и становится къ стѣнѣ задомъ, а ко зрителямъ лицомъ въ восхитительномъ видѣ, недвижимъ*).

Сановъ (*Бобину*). Куда же онъ это ушелъ?

Бобинъ (*Санову*). Онъ иногда застѣнчивъ; надобно имѣть съ нимъ нѣсколько терпѣнія: онъ по временамъ бываетъ маленько странень.

Кромовъ. Часто ли то на него находитъ?

Бобинъ. Когда въ думахъ восхитительныхъ, тогда аки внѣ себя... Онъ называетъ таковое состояніе самое счастливѣйшее, и старается до онаго достигать какъ возможно чаще.

Карпъ Дробинъ (*къ Бобину*). Долго ли оно... оно продолжается?

Бобинъ. Какъ случится; по часу, по два, и болѣе... иногда и цѣлыя сутки.

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Украти, пожалуй, ради насъ, буде можно; не знаешь ли какого способа.

Сановъ. Заставь его, пожалуй, молвить хотя слово...

Бобинъ (*Сидору Дробину*). Онъ сказываетъ самъ, что есть на то способъ лишь единый.

Кромовъ. А какой?

Бобинъ. Надлежитъ на то время сыскать притягательную его воображенія силу.

Сановъ. А, а!.. Да гдѣ же ее возьмешь?

Бобинъ. Должно отвѣдать... разные опыты... кои служатъ либо ведутъ къ тому.

Карпъ Дробинъ. Какъ же?

Лай (*перебѣжитъ черезъ театръ и становится къ стѣнѣ задомъ, возлѣ оркестра*).

Бобинъ. Авось-либо теперь, какъ онъ приближился къ намъ, удастся мнѣ какъ-нибудь его раскликать; буде не успѣю, отвѣдайте тогда сами, чѣмъ привлекать его вниманіе.

Сановъ. Добро, стараться будемъ, смотря на тебя.

Бобинъ (*важно и внятно*). Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай! предстоящіе желаютъ съ вами говорить.

Лай (*на одномъ мѣстѣ стоя, съ восхитительнымъ видомъ припрыгиваетъ*).

Сидоръ Дробинъ (*не скоро говоря*). Привелъ его въ движеніе!...

Сановъ. Господинъ Амбанъ-Лай! мы бы желали слышать мудрости ваши.

Лай (*стоя на одномъ мѣстѣ, дѣлаетъ пантомиму, будто его кто щекочетъ*).

Сидоръ Дробинъ. Посмотрю я, не удастся ли мнѣ... (*Лаю, говоря не скоро, но съ насмѣшкою*) Нѣтъ ли вамъ нужды въ костылькѣ? (*показывая ему трость*).

Лай (*головою поворачиваетъ направо и налѣво*).

Кромовъ (*Лаю*). Долго-ли вамъ стоять у стѣны недвижимымъ? (*показываетъ ему часы*) Посмотрите, который уже часъ.

Лай (*киваетъ головою впередъ и по бокамъ, какъ китайскія куклы*).

Брагинъ (*Лаю, показывая ему кошелекъ съ деньгами*). Не угодно ли вамъ сіе?

Лай (*обѣ руки протягиваетъ впередъ*).

Сидоръ Дробинъ. О, о! господинъ Амбанъ... отнюдь ты не болванъ...

Лай (*Сидору Дробину лаетъ собакою*). Воу, воу, воу.

Сидоръ Дробинъ (*говоря не скоро*). Вотъ вамъ голосъ; по-каковски это? на собачій лай похоже.

Карпъ Дробинъ. Отвѣдаю я... Господинъ шаманъ, долго ли вы насъ заставите здѣсь простоять во ожиданіи разговора?

Лай (*къ Карпу Дробину мяукаетъ кошкою*). Міау, міау, міау.

Сановъ. Уже не по-китайски-ли это?..

Сидоръ Дробинъ (*говоря не скоро*). Неужто китайскій языкъ крику кошачьему подобенъ?

Кромовъ. Господинъ Лай, мнѣ кажется, будто притворяется?

Лай (*Кромову поетъ пѣтухомъ*). Кукуреку, кукуреку, кукуреку!

Брагинъ (*Лаю*). Я начинаю думать, что вы съ нами шутите.

Лай (*Брагину клокчетъ курицею*). Кудатактакъ, кудатактакъ, кудатактактакъ.

Бобинъ. Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай! опомнись.

Лай (*вдругъ бросится, предстоящихъ растолкаетъ, и бѣгомъ побѣжитъ съ театра за кулисы*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ.

Кроминъ. Сумасшедшій человѣкъ!

Бобинъ. Ни отъ-роду...

Сидоръ Дробинъ. Всѣхъ спибъ было съ ногъ...

Бобинъ. Извините его.

Сановъ. Не знаю, что подумать!

Кромовъ. А къ деньгамъ, небось, руки протянулъ...

Бобинъ. Я васъ прошу, не судите о немъ такъ скоро...

Брагинъ. Многимъ онъ схожъ на деревенскихъ кликушъ.

Бобинъ. Его товарищи всѣ, не въ примѣръ тому, еще производятъ болѣе голоса и тѣлодвиженій: шлюсь на всѣхъ тѣхъ, кои видали сибирскихъ шамановъ. Но вамъ съ непривычки странно казаться можетъ... Шаманы тому учатся по степенямъ... Сей прошелъ сто сорокъ степеней; на каждую они имѣютъ правила, чтобъ исподволь дойти до восхитительныхъ.

Сановъ. Я нахожусь во изумленіи!.. не знаю, что подумать.

Сидоръ Дробинъ (*говоря не скоро и кивая головою съ насмѣшкою*). То-то, вѣкъ живи, вѣкъ учися. Кто, братцы, изъ васъ когда слыхалъ, что есть правила... какъ по степенямъ, или исподволь съ ума сойти?.. то-то наука!

Кромовъ. Онъ же слыветъ и мудрецомъ... и колдуномъ...

Карпъ Дробинъ. Дѣлая ребячества...

Брагинъ. Похожія на дурачества.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ, Лай.

Лай (*входитъ степенно, съ восхитительнымъ видомъ, имѣя въ рукахъ литавру шаманскую, по которой ударяетъ сперва изрѣдка, потомъ прибавитъ шаги и ударовъ и побѣжитъ около Сидора Дробина, поетъ у у у у у у у у, представляя вой бури*).

Сидоръ Дробинъ. Женѣ не сказывайте: подумаетъ, что обворожилъ.

Лай (*продолжаетъ бѣгъ свой около всѣхъ; расталкивая и пугая ихъ, припрыгиваетъ и поетъ о о о о о о о о, и и и и и и и и, э э э э э э э э, а а а а а а а а, и разбѣжится прямо на стулъ, гдѣ падаетъ будто безъ памяти. Съ нимъ пришедшіе, по краткомъ балетѣ, уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Лай (*на стулѣ лежитъ безъ памяти*), **Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Бобинъ, Кромовъ, Брагинъ, Сановъ.**

Сановъ. Амбанъ не занемогъ ли?

Бобинъ. Не думаю; онъ, чаю, достигъ до того глубокаго молчанія чувствъ, до котораго старался дойти предыдущимъ движеніемъ...

Брагинъ. По нашему... повозясь, легъ отдыхать.

Карпъ Дробинъ. Не диво, что усталъ.

Сидоръ Дробинъ (*говоря не скоро, съ насмѣшкою*). Плясуновъ возите за нимъ, что ли?

Бобинъ. Двое изъ нихъ суть его ученики.

Кромовъ (*Бобину съ насмѣшкою*). Какого ремесла?

Бобинъ. Одинъ сапожнаго, другой шаманскаго, а прочихъ я и самъ не знаю; невѣсть любопытствомъ влекомы были, либо здѣсь уже набрать успѣлъ.

Карпъ Дробинъ (*Бобину*). Развѣ онъ такъ проныръливъ?

Бобинъ. О, чрезвычайно!

Сидоръ Дробинъ. Этакое зелье!

Сановъ. Удивительный человѣкъ!

Сидоръ Дробинъ. Онъ проспитъ тутъ и до завтра!

Бобинъ. Быть можетъ...

Кромовъ. Зачѣмъ же намъ долѣе медлить здѣсь?

Лай *(на стулъ, открывъ глаза, сидитъ прямо, въ глупомъ самомъ видѣ).*

Сановъ. Вотъ, проснулся.

Бобинъ (*подходя къ Лаю*). Каково тебѣ сто сорокъ степенный?

Лай (*шаманскую одежду скидаетъ, и садится порядочно на стулъ).*

Бобинъ. Теперь, надѣюсь, порядочно говорить будетъ.

Сидоръ Дробинъ. Развѣ къ одеждѣ бредъ привязанъ?

Бобинъ. Не безъ того.

Сановъ *(подходя къ Лаю).* Господинъ Амбанъ, не больны ли вы?

Лай. Нѣтъ.

Сидоръ Дробинъ *(говоря не скоро).* Сталъ говорить!

Сановъ (*Лаю*). Помните ли вы, что съ вами было?

Лай (*говоря протягательно, то возвышая, то опуская голосъ, и указывая на темя головы).* Память сидитъ тутъ... завсегда.

Сановъ. Чувствуете ли вы что ни-на-есть?

Лай. Людскія чувства находятся всѣ выше желудка, (*указываетъ*) вотъ тутъ... иныхъ нѣтъ...

Сановъ. Сіе разсужденіе для меня есть новое.

Лай. На что... разсуждать... думать... говорить?

Сановъ. Чѣмъ же заниматься?

Лай. Чѣмъ!.. молчаніемъ.

Сановъ. Молчаніемъ?

Лай. Да... для достиженія... небытія...

Сидоръ Дробинъ. Вотъ еще какая наука небывалая!

Лай. Было... есть... и будетъ.

Кромовъ. Гдѣ же это написано?

Лай *(важно).* Въ сей книгѣ.

Брагинъ. Что за книга?

Лай. Моей книгѣ нѣтъ подобной въ свѣтѣ. (*Здѣсь вскочитъ со стула и, вставъ, говоритъ скорѣе и ровнѣе*).

Сановъ. Что же въ той книгѣ находится?

Лай. Все... все... все...

Сановъ. Все?.. Ну, напримѣръ, мы, здѣсь предстоящіе... неужто мы съ именами и прозваніями въ вашей книгѣ написаны?

Лай. Знанія родились вмѣстѣ съ человѣкомъ.

Сидоръ Дробинъ. Пусть такъ... Да мы записаны ли въ твоей книгѣ? о томъ идетъ вопросъ, слышишь ли?

Лай (*говоря скоро*). Свойства наши замыкаются въ восторгѣ, въ теченіи, въ пропитаніи, въ движеніи, въ теплотѣ, въ горькомъ корени; любовь и гнѣвъ имѣютъ одно основаніе, какъ соль, дѣйствіе, нефть и густота.

Кромовъ. То-то сунбуръ!

Сановъ. Необыкновенный человѣкъ!

Сидоръ Дробинъ. Его не заставишь говорить, что хочешь... онъ несетъ лишь ему угодное...

Брагинъ. Нужда ли ему говорить? теперь разболтался.

Карпъ Дробинъ. Однако на вопросъ не отвѣтствовалъ.

Бобинъ. Будетъ отвѣтствовать. (*Лаю*) Сто сорокъ степенный! скажи

намъ, что ты о предстоящихъ думаешь: написаны они въ твоей книгѣ?

Лай (*внятно и важно*). Написаны...

Сидоръ Дробинъ. Какъ?.. какъ?.. по именамъ и прозваніямъ?

Лай. Вотъ великая диковинка!.. Свойства и умоначертанія всякаго изъ васъ скажу, буде захочу, наперечетъ, не знавъ ни имя, ни прозваніе ваше.

Сановъ. Какихъ же я свойствъ?

Лай (*къ Бобину*). Какъ скажу, не осердится ли?

Бобинъ. Не знаю...

Сановъ. Что такое?

Бобинъ. Онъ опасеніе имѣетъ говорить... чтобъ не досадить кому.

Сановъ. Нѣтъ, ничего, не осержусь, пусть скажетъ. Неужто выбранитъ?.. Я, право, ему дивлюсь, и думаю, что уменъ очень.

Сидоръ Дробинъ (*Лаю, указывая на Санова*). Скажи намъ, какихъ онъ свойствъ?

Лай. Онъ... скоръ, ухватливъ, склоненъ къ новизнамъ и ко всему удивительному.

Сановъ. За неволю будешь дивиться, услыша твои рѣчи, господинъ Амбанъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Сидоръ Дробинъ, Лай, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ, Бобинъ, Сановъ, Дворецкій.

Дворецкій (*Бобину*). Кушанье поставлено.

Сановъ. Прощай, господинъ Амбанъ: жаль съ вами разстаться... Надѣюсь, впредь увидимся... Не солгалъ: чувствую самъ, что люблю удивительное, и тебѣ дивлюсь!

Сидоръ Дробинъ. Прощай, другъ, до свиданья. (*Всѣ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дворецкій, Лай.

Дворецкій. Амбанъ, не хочешь ли чарку водки?

Лай. Давай, братъ; я усталъ.

Дворецкій. Скоро ли господскіе сапоги поспѣютъ?

Лай. Давно бы поспѣли, да видишь—недосугъ.

Дворецкій. То-то, братъ, за многое взялся... Шилъ бы ты сапоги поприлежнѣе: это ремесло понадежнѣе... Время много теряешь, по нашему, попустому.

Лай. Тебѣ бы ворчать.

Дворецкій. Добро, увидимъ... Пойдемъ вверхъ, къ поставцу.

(*Уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ ту же комнату, что въ первомъ дѣйствіи*).

Прелеста, Мавра.

Мавра (*обь руки въ карманахъ*). Разряжена въ прахъ, а не весела...

Прелеста (*нехотя говоритъ*). Будто наряды веселье составляютъ.

Мавра. На васъ унынiе совершенное...

Прелеста. Я не могу...

Мавра. Тосковать, кажется, не о чемъ...

Прелеста. Оставь меня въ покоѣ, и безъ тебя скучно.

Мавра. Что изъ того выйдетъ?

Прелеста. Не знаю.

Мавра. Люди что подумаютъ.

Прелеста. Подумаютъ, что я нездорова.

Мавра. Скажутъ про нашу барышню, что нахмурившись ходитъ, сентябремъ смотритъ и отъ людей дичится...

Прелеста. Пусть говорятъ.

Мавра. Поистинѣ сказать, вы здѣсь совсѣмъ инаковы, нежели мы васъ пріобыкли видѣть.

Прелеста. Быть можетъ.

Мавра. Въ Иркутскѣ вы любили обходиться съ людьми: здѣсь находите удовольствiе сидѣть безвыходно однѣ въ своей горницѣ.

Прелеста. Здѣсь мнѣ веселѣе въ моей горницѣ, а тамо было забавнѣе съ людьми; я здѣсь никого не знаю...

Мавра. Сидя у окна и непрестанно глядя на улицу, какъ будто кого ожидаете, не со многими людьми сведете знакомство.

Прелеста. Не стоитъ труда ознакомиться; мы сюда пріѣхали на короткое время.

Мавра. И вы думаете заподлинно возвратиться въ Сибирь?

Прелеста. Несомнѣнно.

Мавра. А я вамъ сказываю: мы пріѣхали сюда съ тѣмъ, чтобъ васъ сбыть съ рукъ.

Прелеста. А я тебя увѣряю, что никакъ не останусь...

Мавра. Какъ? вы будете противиться волѣ вашихъ родителей?

Прелеста. Надѣюсь, они меня не приневолятъ...

Мавра. Здѣсь жениховъ поболѣе и получше, нежели въ Иркутскѣ.

Прелеста. Мнѣ до нихъ, а имъ до меня дѣла нѣтъ.

Мавра. Ха, ха, ха! Женихи, женихи! слышите ли вы—всѣмъ отнынѣ чистый отказъ. Ха, ха, ха! пошлемъ бирючей по всѣмъ улицамъ женихамъ повѣствовать, чтобъ отнюдь къ намъ не явился никто, ха, ха, ха!

Прелеста. Хоть смѣйся, хоть нѣтъ, спроси у Амбана, онъ тебѣ скажетъ, что въ здѣшнемъ мѣстѣ я замужъ не выйду.

Мавра. Проклятый колдунъ весь домъ обуялъ. Не вѣрьте ему: онъ васъ обманываетъ, либо прочитъ за кого ни есть... ему знакомаго.

ЯВЛЕНIЕ II.

Флена Дробина, Бобина, Прелеста, Мавра.

Флена Дробина. Филиппiя Ксенофонтьевна, какъ ты счастлива! какую хорошую дочь имѣешь!

Бобина. Не привыкла еще къ здѣшнему обхожденiю.

Флена Дробина. Долго ли привыкнуть. (*Къ Прелестѣ*) Я чаю, въ Сибири скучнёхонько было жить?

Прелеста. Мнѣ, напротивъ того, казалось весело.

Флена Дробина. Поживите съ нами, у насъ веселёхонько. Надобно вамъ побывать на Тирликѣ...

Бобина. Какъ, матушка?

Флена Дробина. Тирликѣ.

Бобина. А гдѣ это, матушка?

Флена Дробина. У насъ называютъ Гирникѣ, матушка, пѣшеходно набережной подлѣ рѣки Невы. Да то ли одно!..

Бобина. Я еще нигдѣ не была.

Флена Дробина. Поѣзжайте въ комедію: тамо, сначала, какъ войдете, никого не разглядите, а какъ сядете, помаленьку увидите того да другова. Потомъ занавѣсъ подымутъ, (*полуголосомъ*) тогда начнется... тутъ ужъ не надивишься!

Бобина. Что же такое?

Флена Дробина. Поперемѣнно представляется либо комната, иногда и сѣни, либо рощи, и деревья съ листьями... только-что листки не шевелятся; (*полуголосомъ*) а все написано на полотнѣ... Послѣ того выйдутъ мужчины и женщины, и говорятъ, говорятъ и разсуждаютъ руками... а что говорятъ, того я не знаю...

Бобина. Развѣ не по-русски говорятъ?

Флена Дробина. Сказываютъ, будто иногда и по-русски, только я издали не слышу, матушка.

Бобина. Мнѣ кажется, вы хорошо слышите.

Флена Дробина. Вблизи, матушка, вблизи, а издали ничего... Нынѣ повѣтріе, что-ли, такое!.. у насъ вы увидите множество людей молодыхъ близорукихъ — издали ничего не видятъ инако, какъ сквозь стекышки, ларнеть, какъ ли, называютъ?.. А я, грѣшная, издали ничего не слышу... Видѣть ли когда, чтобъ также выдумали, а къ намъ бы привезли изъ-за моря стекны для слуха; я бъ первая купила и дорого бы дала!.. А какъ скакуны и плясуны послѣ комедіи покажутся, такъ вижу, какъ руками помахиваютъ туда, сюда, гдѣ ногами болтаютъ, или брикаютъ: а иной на воздухѣ весь загнется, какъ пѣсь складной, и кубаремъ перевернется, не дотыкаясь до полу, такъ что сердце замретъ... Удивительное дѣло, какъ хорошо!..

Мавра (*къ Бобиной*). Прелеста Николаевна не очень здорова.

Бобина (*съ горячностію*). Что ей сдѣлалось?

Мавра. У ней лихорадка, я чаю. (*Къ Бобиной на ухо*) Пока барыня говорила, она не переставала зѣвать... скучаетъ разговоромъ, что-ли?..

Прелеста (*къ Бобиной*). Позвольте, матушка, мнѣ итти въ свою горницу.

Флена Дробина. Отъ перемѣнной воды бываютъ разные припадки... Послала бы, матушка, по лѣкаря или дохтора...

Бобина. У насъ свой врачъ. (*Прелесте*) Поди въ свои комнаты; а ты, Мавра, пошли по Амбана.

Мавра. Тотчасъ. (*Прелеста и Мавра уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Бобина, Флена Дробина.

Флена Дробина. Будто заподлинно шаманъ лѣчить умѣетъ?

Бобина. Многимъ помогалъ.

Флена Дробина. Чѣмъ же, матушка, онъ лѣчитъ?

Бобина. Разными лѣкарствами, кои самъ составляетъ.

Флена Дробина. Правда ли, матушка, что́ про него разсказываютъ, будто онъ, потаенно запершись въ погребу, солнечные лучи въ котлѣ распускаетъ, и изъ нихъ какую-то мазь варитъ?

Бобина. Подобнаго я никогда не слыхала.

Флена Дробина. То-то, матушка, разговоровъ пустыхъ въ свѣтѣ всегда много! иногда и слышать не хочется, что́ тебѣ разсказываютъ,

а въ чемъ кому нужда, то свѣдаешь позднѣе прочаго: городъ всегда наполненъ вѣстьми. Предъ пріѣздомъ вашимъ незадолго, увѣряли насъ пріѣзжіе, что вы дочь помолвили уже.

Бобина. Она еще молода, и я вздумать не могу, какъ мнѣ съ ней разстаться.

Флена Дробина. Однако, матушка, къ таковымъ мыслямъ привыкать нужно; не сегодни, инъ завтре, время придетъ ее устроить; здѣсь жениховъ много хорошихъ... Но противу прежняго какъ-то стало менѣе охотниковъ жениться: нѣсколько неудачныя женитьбы поотпугали ихъ, что-ли?.. Да про это и говорить нечего; наши сестры сами виноваты, ударились во многія излишества... Сама знаешь, не самовольемъ мужу правиться?.. Есть у меня на рукахъ сокровище такое, которое... ни изъ чего на здѣшнихъ ни на комъ жениться не хочетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Флена Дробина, Бобина, Лай.

Лай (*застѣнчивъ и нѣсколько дикъ*).

Бобина. Амбанъ! Прелеста занемогла; посмотри, пожалуй, что ей сдѣлалось?

Лай. Теперь... смотрѣть нечего; она недавно отобѣдала.

Флена Дробина (*Лаю*). По вашему развѣ послѣ обѣда людей лѣчить нельзя?

ЯВЛЕНІЕ V.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Кромовъ, Лай, Бобинъ, Бобина, Флена Дробина.

Сановъ (*Лаю*). А! господинъ Амбанъ! вы здѣсь съ барынями бесѣдуете? Мы шли было опять къ вамъ. (*Сановъ съ Лаемъ потихоньку говорятъ*).

Сидоръ Дробинъ (*Флень Дробиной полуголосомъ*). Говорила ли ты, душенька?

Флена Дробина (*Сидору Дробину полуголосомъ*). Зачала было издалека, да колдунъ помѣшалъ.

Бобина (*Лаю*). Чѣмъ тебѣ здѣсь время тратить понапрасну, поди къ дочери.

Лай. Не йду... не зачѣмъ.

Бобина (*Бобину*). Амбанъ упрямится, къ дочери нейдетъ, а она занемогла.

Бобинъ (*Лаю*). Сто сорокъ степенный, что къ Пролестѣ нейдешь?

Лай. Время не пришло итти.

Бобина (*Лаю*). Когда же пойдешь?

Лай. Не знаю.

Сановъ (*Лаю*). Что же бы вамъ диковины итти, потѣшить отца и матерь, кои безпокоятся о состояніи дочери?

Лай (*тихо и внятно говоритъ такъ, что всякое слово вразумительно*). Во всякомъ тѣлѣ суть привлекательныя двѣ силы: одна для стихіи, а другая для тѣлесъ; излеченіе болѣзни зависитъ отъ изгнанія или умноженія той или другой.

Сидоръ Дробинъ (*Лаю*). Ну, братъ, у меня болитъ рука правая, да нога лѣвая... которая же сила тутъ помѣстилась?

Лай (*внятно, но сквозь носъ, или инымъ голосомъ, нежели предидущія строки; NB. ибо всегда ищетъ удивить неожидаемымъ*).

Руки и ноги имѣютъ отношенія и союзъ... со произращеніями, со животными, съ размѣромъ и съ окружностію.

Флена Дробина (*Бобиной*). Что онъ, матушка, говоритъ невразумительное? ужъ не ворожитъ ли онъ?

Бобина. Ихъ, нѣтъ, матушка...

Кромовъ (*Бобину полуголосомъ*). Стереги, братецъ, чтобъ твой Амбанъ не сталъ блажить подавешнему: какъ волкомъ завоетъ, перепугаетъ барынь.

Бобинъ (*Кромову*). Не опасайся, онъ теперь говоритъ, а не въ восхитительныхъ думахъ, гдѣ бываетъ аки внѣ себя.

Кромовъ (*Бобину*). Право я тебѣ дивлюсь, все подробно знаешь... какъ будто ты самъ шаманству научился.

Бобинъ. Довольно приглядѣлся и наслышался, живучи въ такой странѣ, гдѣ числомъ ихъ много.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Лай, Прокофій.

Прокофій (*Бобину*). Какая-то Устинья Мелентьевна Машкина жеманно идетъ на крыльцо.

Флена Дробина (*Бобиной*). Ахъ, матушка! откудова она взялась? я и не знала, что она здѣсь...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Лай, Устинья Машкина (*идетъ жеманно*).

Флена Дробина (*Устиньѣ Машкиной*). Откудова, матушка, ты пріѣхала?.. Давно про тебя не слышно было...

Устинья Машкина (*жеманно, и когда говоритъ, ротъ раскрываетъ какъ можно меньше*). Изъ Зарайска, матушка, изъ Зарайска.

Флена Дробина (*съ насмѣшкою*). Я чаю, оттудова много вѣстей навезла...

Устинья Машкина. Я изъ Зарайска напередъ заѣхала къ Москвѣ, а тамъ, нашедъ знакомыхъ, съ ними сюда пріѣхала.

Флена Дробина. Кто же они таковы?

Устинья Машкина (*жеманно*). Досадно вамъ, что-ли, что я пріѣхала? (*Бобиной*) Вѣдь все изъ ревности къ мужу... моя участь такая, что всѣ жены ко мнѣ ревнуютъ!

Бобина. По крайней мѣрѣ не я.

Флена Дробина. Вздумала потаить, съ кѣмъ пріѣхала.

Устинья Машкина (*жеманно*). Ни отъ-роду; я пріѣхала съ Перватовыми.

Сановъ. Они мнѣ свои: да одинъ изъ нихъ умеръ, (*Бобину*) а другой у васъ, въ Иркутскѣ.

Бобинъ. Мы его тамо и оставили.

Сановъ (*Устиньѣ Машкиной*). Знатно, вы пріѣхали съ тѣмъ братомъ, которой женатъ?

Устинья Машкина (*жеманно*). Съ нимъ, съ его женою, и четвертый еще съ нами пріѣхалъ... красавецъ, меньшой братъ, возвратясь изъ Сибири... по причинѣ смерти старшаго изъ нихъ, который умеръ бездѣтенъ, что-ли?..

Бобинъ (*про себя*). Бездѣтенъ!

Сидоръ Дробинъ. Красавецъ! женатъ ли?

Устинья Машкина. Нѣтъ, холостъ; да скоро женится.

Бобина. Развѣ дорогою ѣдучи гдѣ сыскалъ невѣсту: тамо не слышно было.

Сановъ. Не слыхалъ я.

Флена Дробина (*указывая на Устинью Машкину*). Она все знаетъ. (*Съ насмѣшкою*) Что сама замужъ нейдешь? долго ли тебѣ сидѣть въ дѣвкахъ?

Устинья Машкина (*жеманно*). Ахъ, радость!.. (*Опахаломъ закрывая лицо*) Можетъ-быть, скоро услышите неожидаемое.

Флена Дробина (*Бобиной*). Вѣчно ей кажется, будто весь свѣтъ въ нее влюбливается, а лѣта ея такія, что влюбляться уже некому.

Бобина (*Флент Дробиной*). Спросимъ у Амбана, что онъ про замужество ея думаетъ?

Флена Дробина. Спроси, пожалуй.

Бобина (*Лаю*). Амбанъ! что ты думаешь, скоро ли Устинья Мелентьевна замужъ пойдетъ?

Устинья Машкина (*лицо закрываетъ опахаломъ, и сквозь кости на всѣхъ глядитъ*).

Лай. Она... она... пойдетъ... какъ... кто... возьметъ...

Флена Дробина. Ѣхала, по ея словамъ, съ красавцемъ: завѣрно, вздумала за него выйти.

Устинья Машкина (*жеманно*). Чего не вздумаете...

Флена Дробина (*Устиньѣ Машкиной*). Скажи правду...

Устинья Машкина (*жеманно*). Какъ объ такомъ дѣлѣ говорить... преждевременно... и при... посторонникъ...

Кромовъ (*Устиньѣ Машкиной*). Вздумайте, что насъ здѣсь нѣтъ, либо, что никому не скажемъ.

Устинья Машкина (*жеманно*). Какъ хотите, такъ думайте... А мнѣ какъ сказать?.. я закраснѣлась лишь... и забыла (*Бобиной*) вамъ молвить, что Пернатовы приказали васъ просить, чтобъ вы отпустили къ нимъ сибиряка, который васъ излѣчилъ: у большого брата жена занемогла.

Бобина. Съ охотою; да у меня дочь неможетъ. (*Лаю*) Амбанъ! поди къ дочери, а тамъ съѣзди къ нимъ.

Сановъ (*Лаю*). Господинъ Амбанъ, я васъ отвезу въ моей каретѣ. (*Устиньѣ Машкиной*) Гдѣ же мы Пернатовыхъ отыщемъ?

Устинья Машкина. Отселѣ ѣхать должно прямо, потомъ налѣво въ первый переулокъ, возлѣ большого камня, на дворъ не взъѣзжая...

Сановъ. У людей спросимъ.

Сидоръ Дробинъ (*Санову полуголосомъ*). Берегись, братъ, чтобъ полоумный мудрецъ тебя въ каретѣ за виски не потаскалъ.

Сановъ (*Сидору Дробину, полуголосомъ, показывая ему кулакъ*). А это что?. въ случаѣ самъ ему дамъ тумака.

Сидоръ Дробинъ (*Санову полуголосомъ*). То такъ: а какъ оплеушину тебѣ дастъ, такъ со щеки не снимешь.

Бобина (*Лаю*). Когда же къ дочери пойдешь?

Лай. Какъ возвращусь, она будетъ здорова. (*Санову*) Поѣдемъ. (*Сановъ беретъ Лая подъ руку, и оба уходятъ*).

Флена Дробина (*Бобиной*). Ты бъ, мой свѣтъ, безъ чиновъ пошла бы къ дочери—ее посмотрѣть.

Устинья Машкина (*жеманно Бобиной*). И я съ вами пойду.

Кромовъ. Я васъ провожу. (*Бобина, Кромовъ, Устинья Машкина уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Флена Дробина, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ.

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Чѣмъ дочь ваша неможетъ?

Бобинъ. Не знаю; давеча она была здорова.

Флена Дробина. Желаю сердечно, чтобъ скорѣе выздоровѣла. Изрядная дѣвица! счастливъ будетъ тотъ, кому достанется.

Бобинъ. О семъ прежде времени судить нельзя.

Сидоръ Дробинъ. Это правда. Однако, если при каждомъ случаѣ въ излишнія подробности входить, то тѣмъ лишь дѣло отяготится... Я племяннику своему всегда говорю, что женитьба есть дѣло такое, которое болѣе зависитъ отъ удачи, нежели отъ разбору.

Флена Дробина. Ахъ, батька! онъ слышать не можетъ, и отнюдь не хочетъ ни на комъ изъ здѣшнихъ жениться...

Сидоръ Дробинъ. Поистинѣ сказать, я бъ радъ былъ, чтобъ мой племянникъ могъ нравиться дочери вашей.

Бобинъ. Много вы ей дѣлаете чести... Она еще молода, жена моя же столь горячо дочь любитъ, что вздумать не можетъ съ ней разстаться.

Сидоръ Дробинъ. Неуже...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Флена Дробина (*Брагину*). Не попалась ли вамъ навстрѣчу новопріѣзжая невѣста?

Карпъ Дробинъ. Мы встрѣтились съ хозяйкою.

Брагинъ. Съ ней шла Устинья Мелентьевна.

Флена Дробина. Подумайте, пожалуй, она хотя неясно, но выразумѣть всѣмъ дала, будто идетъ замужъ.

Карпъ Дробинъ. За кого?

Флена Дробина. Не сказываетъ: увѣдомила насъ только, что пріѣхала сюда съ Перпатовыми...

Брагинъ. Не привезли ли они кого съ собою?

Флена Дробина. По ея рѣчамъ, лишь меньшого брата; сего она называетъ красавцемъ... Ужъ не цѣлитъ ли она на него?

Брагинъ. Статочное ли дѣло! онъ не женихъ ей.

ЯВЛЕНІЕ X.

Флена Дробина, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ, Брагинъ, Карпъ Дробинъ, Устинья Машкина.

Устинья Машкина (*жеманно Бобину*). Сожительница велѣла вамъ сказать, что Прелеста Николаевна пуще занемогла: подите скорѣе къ ней; также приказала послать по Сибиряка.

Бобинъ. Пошлю. Да что ей сдѣлалось?

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Подите, подите, мы васъ не осудимъ (*Бобинъ уходитъ*).

Флена Дробина (*Сидору Дробину*). Позабылъ ты, душа, что намъ еще ѣхать сегодня на родины.

Сидоръ Дробинъ (*Флену Дробиной*). Инъ поѣдемъ, душенька. (*Флена Дробина беретъ Сидора Дробина подъ руку, и оба уходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Устинья Машкина, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Брагинъ (*Устинѣ Машкиной*). Принимаете ли вы поздравленія?

Устинья Машкина (*жеманно и улыбаючись*). Не все такъ, какъ люди сказываютъ...

Карпъ Дробинъ. Насъ заподлинно увѣряли, что вы въ бракъ вступаете.

Устинья Машкина (*жеманно и скоро*). Заподлинно?.. увѣряли васъ?.. А вамъ что до того?.. (*Закрываясь опахаломъ*) Кто же разславилъ о такомъ дѣлѣ повсюду?.. мнѣ лишь стыдно... Всѣ говорятъ... но еще не вовсе такъ твердо... переговоры ничего не значатъ... ни у кого еще надежда не отнята... можетъ, еще услышите, о комъ менѣе всего думаете.

Брагинъ. Кому же быть такому счастливцу?

Карпъ Дробинъ (*съ насмѣшкою Устиньѣ Машкиной, указывая на Брагина*). Примѣчаете ли вы, съ какою завистью онъ говоритъ?

Брагинъ (*съ насмѣшкою Устиньѣ Машкиной, указывая на Карпа Дробина*). Онъ ко мнѣ уже ревнуетъ.

Устинья Машкина (*жеманно*). Я къ тому привыкла; весь свѣтъ ко мнѣ ревнуетъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Мавра, Устинья Машкина, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Устинья Машкина (*Маврѣ*). Какова Прелеста Николаевна?

Мавра. Получше теперь. (*Брагину полуголосомъ, указывая на Устинью Машкину*) Скоро ли она уѣдетъ?

Устинья Машкина (*шепчетъ съ Карпомъ Дробинымъ*).

Брагинъ (*Маврѣ полуголосомъ*). Развѣ надобно, чтобъ она уѣхала?

Мавра (*Брагину полуголосомъ*). О! что скорѣе, тѣмъ лучше.

Брагинъ (*Маврѣ полуголосомъ*). Добро, постараюсь ее выслать. (*Устиньѣ Машкиной*) Долго ли вамъ при мнѣ наединѣ съ нимъ шептаться?

Устинья Машкина (*жеманно*). Обидно что ли вамъ? съ людьми говорить развѣ запрещено?

Брагинъ. Я съ досады поѣду, жениха вашего отыщу и васъ съ нимъ поссорю.

Устинья Машкина. Ахъ! какая это шутка!.. уморишь, радость... Онъ и такъ имѣетъ ревнивыхъ затѣй и замашекъ до крайности; не отыщешь: онъ со двора поѣхалъ...

Брагинъ. Куда?

Устинья Машкина. Къ теткѣ.

Брагинъ. Къ которой?

Устинья Машкина. Къ Сайдаковой.

Брагинъ. Ну, теперь я знаю, что женихъ вашъ Иванъ Пернатовъ.

Устинья Машкина. Ахъ, батька!.. кто это слыхалъ?—по теткамъ узнавать людей... У ней, можетъ-быть, племянникъ не одинъ.

Брагинъ. Я сейчасъ поѣду и Пернатову разскажу, какъ вы дружно съ нимъ обходитесь. (*Указываетъ на Карпа Дробина*).

Устинья Машкина. Отъ ревности съ ума сошелъ... Не допущу до того... сейчасъ поѣду упредить его.

Карпъ Дробинъ (*Устиньѣ Машкиной съ насмѣшкою*). Ахъ, моя драгая!.. (*Декламируя*) Куда вы ѣдете?

Сладчайшее я званіе супружникъ,
Съ преданнѣйшимъ сообщивъ, пребуду вашъ услужникъ.

Устинья Машкина (*идетъ вонъ: Карпъ Дробинъ ее не пускаетъ*).

Карпъ Дробинъ. Вы хотите меня оставить! но я... по крайней мѣрѣ... васъ провожу до кареты (*дастъ ей руку, и Устинья Машкина и Карпъ Дробинъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Мавра, Брагинъ.

Брагинъ. Сжили ее съ рукъ...

Мавра. Скучна.

Брагинъ. А что?

Мавра. Хлопоты намъ надѣлала: ужъ не говорите.

Брагинъ. Хлопоты?

Мавра. Не промолвьтеся только.

Брагинъ. Не опасайся.

Мавра. Пришла съ барыней къ Прелестѣ Николаевнѣ, начала разсказывать, будто она идетъ замужъ за Ивана Пернатова. Лишь барышня наша услышала, и поблѣднѣла, какъ мой платокъ. Я, увидя, кинулась къ ней: она упала ко мнѣ на шею! Положили ее на кровать, и мы ее насилу оттерли. Опомнясь, начала плакать, не говоря ни слова... Мать думаетъ, что она больна какими-то припадками; а я сужу инако...

Брагинъ. Чему же быть!

Мавра. Что-нибудь у нея на сердцѣ лежитъ... я давно примѣчаю.

Брагинъ. Нѣтъ ли любовишки?

Мавра. То-то, сударь!.. Иванъ Пернатовъ въ Сибири было посватался, только ему отказали: видишь, показался барину недостаточенъ...

Брагинъ. Ц, ц! Теперь ему досталось наслѣдство не убогое.

Мавра. Ну, какъ женится на другой?

Брагинъ. Не вѣрю; какъ ему на полоумной жениться... Это она разславляетъ... я скоро развѣдаю.

Мавра. Пожалуй, буде можно, скорѣе узнайте правду.

Брагинъ. Сейчасъ, нарочно для того поѣду. (*Оба уходятъ въ разныя стороны*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бобинъ, Бобина.

Бобинъ. Слезы... слезы не бываютъ безъ причины.

Бобина. Онѣ суть дѣйствіе болѣзни.

Бобинъ. Пустое; когда дѣвицы плачутъ, тогда чѣмъ ни-па-есть умъ ихъ отревоженъ.

Бобина. Мужескаго полу толкъ всегда противу насъ!.. Здоровье ея разстроено.

Бобинъ. Послушай, мнѣ говорилъ Дробинъ...

Бобина. Мнѣ заговаривала издалека Дробина.

Бобинъ. Не о своемъ ли племянникѣ?

Бобина. Догадаться можно было, куда рѣчь наклоняла.

Бобинъ. Однако же, подумать надлежитъ.

Бобина. И вѣдомо.
Бобинъ. Тутъ встрѣчаются обстоятельства разныя.
Бобина. Спѣшить не для чего.
Бобинъ. Мѣшкать долго равно неудобно.
Бобина. Еще время не ушло.
Бобинъ. Пернатову мы отказали.
Бобина. Устинья насъ увѣряла...
Бобинъ. Ему досталось наслѣдство нынѣ.
Бобина. Ну, какъ онъ женится заподлинно на Машкиной?
Бобинъ. Это будетъ дѣло сумасшедшее.

ЯВЛЕНІЕ II.

Бобинъ, Бобина, Прелеста.

Прелеста (*Бобиной*). Батюшка меня спрашиваетъ?..
Бобинъ. Поди сюда, Прелеста, поди сюда, слезы твои во мнѣ производятъ размышленія.
Прелеста. Размышленія!.. Я... я немогу, батюшка...
Бобина (*съ горячностью*). Болѣзнь ея соединена съ невольною чувствительностью.
Бобинъ. Чувствительность иногда подаетъ причину къ болѣзни.
Прелеста. Батюшка, у меня болитъ грудь, имѣю тоску, біеніе сердца, и нѣсколько я слаба.
Бобина (*съ горячностью*). Видать ли, чтобъ Амбанъ возвратился?
Бобинъ (*Прелести*). За тебя женихъ сватается.
Прелеста. Охъ, батюшка! сдѣлайте милость, не умножайте во мнѣ грусть...
Бобинъ. Грусть!.. Повидимому, не объ чемъ тебѣ грустить.
Бобина (*Бобину*). Ты видишь, что она больна.
Бобинъ (*Бобиной*). Я вижу... я вижу... что ты ее балуешь... и она у тебя изнѣжена...
Бобина (*Бобину съ горячностью*). Обрати листъ, мой свѣтъ, найдешь, что у меня дочь одна, берегу ее какъ зрѣніе; сему даешь ты лишь видъ иной.

ЯВЛЕНІЕ III.

Бобинъ, Бобина, Прелеста, Сановъ, Лай.

Сановъ. Удивилъ насъ всѣхъ Амбанъ!.. удивилъ!..
Бобинъ. Чѣмъ?
Сановъ. Мы пріѣхали съ нимъ къ Пернатовымъ; нашли жену большого брата спящую; лежала на постелѣ, всѣ занавѣсы задернуты... мужа дома нѣту...
Бобина. Вы ее не видали?
Лай (*пока Сановъ говоритъ, нейдетъ, но подвигается помаленьку къ Прелести, и, дошедъ до нея, съ ней говоритъ*).
Сановъ (*Бобиной*). Услышите, что происходило. Пришелъ къ намъ меньшой братъ Пернатовъ, сей молодецъ изрядный,—вы его знаете?
Бобинъ. Знаю.
Сановъ. Онъ обрадовался весьма Амбану, съ нимъ поговорилъ нѣсколько времени. Извѣстили насъ, что Пернатова проснулась; Амбанъ тогда, подошедъ къ кровати, поглядѣлъ на нее, и, оборотясь къ намъ, сказалъ: либо она имѣла радость, либо печаль чрезвычайную; или испугана, или осержена чѣмъ очень...
Бобина. Онъ все примѣчаетъ, и ужасть какъ догадливъ!

Сановъ. Погодя немного, пріѣхалъ мужъ и съ нимъ Брагинъ. Амбанъ, узнавъ супружныхъ обоихъ вмѣстѣ, сказалъ не запираючись, что мужъ причиною женином болѣзни, и обнаружилъ чисто даже до случая...

Бобинъ. Какъ?

Сановъ. Сначала отнѣкивались оба: но мы шутя... и говоря... привели ихъ къ тому, что мужъ и жена принуждены были признаться: пустая одна ревность жены къ мужу причинила ей досаду, отъ которой занемогла... Амбанъ совѣтовалъ имъ мириться, и мы поѣхали, оставя Перпатову жену гораздо веселѣе и свѣжѣе; намѣренье уже имѣла переходить съ постели на софу. Не надивлюсь его искусству!..

Бобинъ (*Лаю*). Да почему ты узнаешь такъ точно?

Лай (*Бобину*). Почему?.. (*внятно и важно*) Страсть кистью своей дѣлаетъ начертанія на лицѣ всякаго человѣка: веселье, радость, сердце, печаль, ревность, зависть, ложь, мщеніе, нерѣшимость, твердость, упрямство—дѣйствуютъ снаружи: черты онымъ соотвѣтствуютъ протягательно, или укротительно, или отпускательно, или замѣшательно, или инако. Знавъ, чѣмъ люди движимы, трудно ли то прочитать въ наружности той или иной особы?

Сановъ. Хотя таковыя примѣчанія и обманчивы быть могутъ по временамъ, но однако, господинъ Амбанъ, это самое глубокое разсужденіе!

Бобина. Пожалуй, Амбанъ, скажи ты мнѣ, отчего дочь моя неможетъ?

Лай. При васъ о семъ точно узнать нельзя.

Бобинъ. Какъ при насъ?

Лай. При родителяхъ хорошихъ, дѣтей лица накрыты однимъ почтеніемъ, (*полуголосомъ*) такъ какъ дурныхъ изображаютъ только лицемѣріе... Оставьте меня здѣсь съ нею, сами подите въ другую горницу; послѣ того скажу вамъ свои примѣчанія.

Сановъ. Дайте ему волю. Пойдемъ; мнѣ же есть нуждица съ вами поговорить. (*Сановъ, Бобинъ, Бобина уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прелеста, Лай.

Лай (*беретъ Прелесту за руку*). Болѣзнь скоро пройдетъ.

Прелеста. Почему знаешь?

Лай. Потому что есть недалеко отсюдова отвлекательныя болѣзни силы...

Прелеста. Гдѣ же онѣ?

Лай (*полуголосомъ*). За нѣсколько дворовъ отселѣ.

Прелеста. Что ты говоришь... я не знаю.

Лай (*вынимаетъ письмо*). Вотъ тутъ написано яснѣе.

Прелеста. Яснѣе?.. что же такое?

Лай. Прочти, увидишь; это излѣчительное.

Прелеста. Въ аптеку, что-ли, послать велишь?

Лай. Не зачѣмъ въ аптеку послать. Прочти скорѣе, легче будетъ...

Прелеста. Какъ?.. только прочтя написанный рецептъ, и легче будетъ!.. (*Съ пренебреженіемъ*) Ну, какъ ты намаралъ по-мунгальски... я по-вашему не разумѣю.

Лай (*даетъ ей письмо насильно въ руки*). Я говорю, прочти...

Прелеста (*роняетъ письмо изъ рукъ, и съ досадою легкою*). Отвяжись, Амбанъ, и съ бумагою... ты меня не излѣчишь.

Лай (*поднимая письмо*). Упрямишься; это письмо...

Прелеста. Письмо!

Лай. Да, письмо.

Прелеста. Отъ кого?

Лай (*отдавая письмо, важно*). Читай: врачебному приказанію больной повиноваться долженъ, подъ опасеніемъ быть больнѣе...

Прелеста. Ты меня заставляешь взять письмо, какъ маленькихъ ребятъ принуждаютъ принимать лекарство.

Лай. Слабости твоей... помочь даю...

Прелеста. На бумагѣ написанной!... Ты странный человѣкъ!

Лай. Бери скорѣе.

Прелеста (*беретъ бумагу и развертываетъ*). Ахъ!

Лай. Чего испугалась?

Прелеста. Не ошибкою ли ты мнѣ отдалъ? Это письмо писано и подписано Иваномъ Пернатовымъ... На, возьми назадъ; буде хочешь, отдай невѣстѣ его, Устиньѣ Мелентьевнѣ... Мнѣ до него дѣла нѣтъ...

Лай. Шутишь!

Прелеста. Нѣтъ, не шучу; отдай кому хочешь... На, бери... (*руку протягиваетъ съ письмомъ къ Амбану*).

Лай. Какъ ты упряма... Я говорю, прочти... либо больнѣе будешь.

Прелеста (*отдаетъ письмо*). Отдай, и скажи, что я объ немъ слышать не хочу.

Лай. Отцу скажу—заставитъ принять... Положи въ карманъ, хотя ужо прочтешь.

ЯВЛЕНІЕ V.

Бобинъ, Лай, Прелеста.

Бобинъ (*Прелестѣ*). Что за бумага, Прелеста, у тебя въ рукахъ?

Прелеста. Батюшка... Амбанъ принесъ... отдалъ мнѣ.

Бобинъ (*Лаю*). Лѣчебное предписаніе ты ей далъ, что-ли?

Лай. На случай лишь удобное.

Прелеста (*отдаетъ письмо Бобину*). Возьмите, батюшка, и прочтите: сами увидите.

Бобинъ (*беретъ письмо, читаетъ и прочтя*). Сто сорокъ степенный, твое ли это дѣло?

Лай. Мое дѣло лѣчить.

Бобинъ (*киваетъ ему пальцемъ*). Не дорожишь ты способомъ.

Лай. Сами велѣли.

Бобинъ. Поди вонъ, Амбанъ. (*Лай убѣжитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Бобинъ, Прелеста.

Бобинъ. Прелеста!

Прелеста. Чего изволишь, батюшка?

Бобинъ. Что ты съ письмомъ намѣрена была дѣлать?

Прелеста (*съ нѣкоторою горячностью*). Я хотѣла, не читая, возвратить обратно.

Бобинъ. Ты не все еще знаешь?

Прелеста. А что такое, батюшка?

Бобинъ. Пернатовъ къ тебѣ писалъ письмо, а ко мнѣ прислалъ Санова возобновить домогательства...

Прелеста. А какія, батюшка?

Бобинъ. Тѣ же, что имѣлъ въ Иркутскѣ—жениться на тебѣ...

Прелеста. Тѣ же!.. Онъ, батюшка, женится на Машкиной.

Бобинъ. И я то же слышалъ.

Прелеста. Какъ же... онъ къ вамъ прислать осмѣлился?..

Бобинъ. Знатно, та женитьба еще подвержена сомнѣнію. Впрочемъ, намъ до того и дѣла нѣтъ; отказомъ, чаю, все кончено быть можетъ вторично между нами.

Прелеста (*съ нѣкоторою благородною горячностью*). Развѣ, батюшка, вы еще не отказали?

Бобинъ. Хотя не вовсе еще, да почти. Пришедъ отселѣ, я Санову скажу, что ты ни о комъ по сю пору слышать не можешь.

Прелеста (*съ горячностью*). Такъ, батюшка...

Бобинъ. Что подобное предложеніе въ тебѣ лишь умножаетъ грусть.

Прелеста. Такъ, батюшка...

Бобинъ. Что ты ни о комъ, наипаче же о Пернатовѣ, слышать не хочешь.

Прелеста. Такъ, батюшка.

Бобинъ. Что отъ него имѣешь совершенное отвращеніе.

Прелеста. На что, батюшка, это сказывать?

Бобинъ. Развѣ ты не чувствуешь отъ него отвращенія?

Прелеста. Не то, батюшка; да это будетъ неучтиво.

Бобинъ. А, а! правда; вѣжливость сохранить весьма хорошо во всякомъ случаѣ.

Прелеста. Да, батюшка...

Бобинъ. По-твоему, какъ же бы сказать поучтивѣе?

Прелеста. Мнѣ, кажется, батюшка... просто бы сказать...

Бобинъ. Что нейдешь... не хочешь?

Прелеста. Ихъ!.. нѣтъ... батюшка...

Бобинъ. Инъ такъ еще: что идешь... нейдешь... хочешь... не хочешь...

Прелеста. Ихъ, нѣтъ... батюшка!..

Бобинъ. Воля твоя, ужъ я вовсе не знаю... чаю, и ты не вѣдаешь, чего хочешь или не хочешь.

Прелеста. Батюшка!..

Бобинъ. Прелеста!..

Прелеста. Вы прогнѣвались?..

Бобинъ. Ты жеманишься...

Прелеста. Вы приказали мнѣ...

Бобинъ. Ты говоришь со мною съ лукавствомъ.

Прелеста. Я?..

Бобинъ. Ты отпѣкиваешься отъ того, чего потаенно желаешь.

Прелеста. Я?..

Бобинъ. Какъ Пернатову осмѣлиться писать къ тебѣ, ежели бы онъ не надѣялся на твою склонность?

Прелеста. Умилосердитесь, батюшка!

Бобинъ. Отъ матери, отъ меня таишь чувства, а отъ него, небось, не скрыла.

Прелеста. Ахъ, батюшка, что вы говорите!

Бобинъ. Мать въ тебѣ слѣпа, ее обманывать легко; но я не слѣпъ.

Прелеста. Возможно ли!.. (*плачетъ*).

Бобинъ. Хоть плачь, хоть нѣтъ; нахмурившись ходишь только съ того времени, какъ Пернатову я отказалъ, и съ тѣхъ поръ всякой

день рождалъ новыя болѣзни; давешнія слезы, теперешнія, всѣ текутъ изъ одного источника.

Прелеста (*плачучи*). Я, батюшка... по крайней мѣрѣ... волѣ вашей во всемъ повиновалась...

Бобинъ. То такъ: исполняла все то, въ чемъ не нужно было имѣть къ родителямъ откровенности.

Прелеста (*плачучи*). Если бъ и поступала такъ, какъ вы предполагаете, то-бъ къ тому еще... меня принудить могло... опасеніе... причинить вамъ прискорбіе, иль досаду...

Бобинъ. Сватается еще Карпъ Дробинъ...

Прелеста. Охъ! батюшка...

Бобинъ. Тутъ (*дразнитъ ее*) охъ! батюшка... Прелеста! давеча ты не говорила: охъ! батюшка... ты мнѣ не говоришь правду... Въ послѣдній разъ тебя спрашиваю: имѣешь ли, или нѣтъ склонность къ Пернатову?

Прелеста (*плачучи*). Могу ли я имѣть склонность къ такому человѣку, который на другой сговорилъ жениться?

Бобинъ. Только помѣшало?.. только?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дворецкій, Бобинъ, Прелеста,

Дворецкій (*къ Бобину*). Не ко времени, можетъ статься, я пришелъ.

Бобинъ. Что ты хочешь?

Дворецкій. Мнѣ вамъ доложить была бы нуждица, однако могу и обождать.

Бобинъ. О! говори скорѣе. (*Прелестѣ*) Поди къ матери.

(*Прелеста уходитъ*).

Дворецкій. Я за долгъ почелъ васъ увѣдомить о томъ, что у насъ дѣлается.

Бобинъ. У насъ?

Дворецкій. Да, сударь, неравно прогнѣваетеся, если не скажу...

Бобинъ. Что такое?

Дворецкій. Къ Амбану, сударь, не мало стеченіе народное.

Бобинъ. Къ Амбану?

Дворецкій. Къ нему сегодня какъ пѣшихъ, такъ и въ каретахъ приходятъ и пріѣзжаютъ счету нѣтъ... Какъ прикажете поступать?.. Неравно случится какой непорядокъ, чтобъ намъ не слыться оплошными. Принимать ли, или отказать, не знаемъ.

Бобинъ. Лучше запереть ворота.

Дворецкій. Нельзя, сударь, запереть.

Бобинъ. Нельзя? а для чего?

Дворецкій. Послѣдніе до насъ жильцы двери, сказываютъ, употребили на дрова; однако завалимъ какъ-нибудь.

Бобинъ. Гдѣ же онъ?

Дворецкій. Кто, сударь?

Бобинъ. Амбанъ.

Дворецкій. Въ своей горницѣ... шаманскою одеждою украшенъ, сидитъ на столѣ, ковромъ покрытомъ; подъ ногами у него скамья; на колѣняхъ держитъ превеликую книжищу... окруженъ людьми; всякому, по чертамъ лица, что-ли, даетъ рѣшенія, какъ, сударь, судья! Да это еще не все...

Бобинъ. Чему же быть еще?

Дворецкій. Въ задней горницѣ, по стѣнкѣ, посадилъ на лавкахъ множество молодцовъ, передъ ними нагромоздилъ досокъ наподобіе налоя, и они дѣлаютъ нивѣсть выписи, или что-то списываютъ; и пока пишутъ, онъ двери запираетъ ключемъ... Шаманскую школу, что-ли, онъ заводитъ?..

Бобинъ. Давно ли началъ?

Дворецкій. Недавно. Вы давеча видѣли нѣсколько изъ учениковъ его, я чаю.

Бобинъ. Ахъ! это они!

Дворецкій. То-то, сударь... Отъ плясуновъ... не было бы оглядки... Со вчерашняго дня съ вечера число знатно умножилось, и бесѣда та продолжается и теперь.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Дворецкій.

Сидоръ Дробинъ *(Бобину)*. Куда, братъ, какое множество людей у тебя на дворѣ? Я не зналъ, что подумать. Ѣхалъ мимо, и увидя, говорю женѣ: заѣхать было посмотрѣть, все ли здорово у нихъ; а здѣсь уже я свѣдалъ, что весь пріѣздъ ради посѣщенія твоего колдуна, о которомъ теперь говорятъ по всему городу.

Флена Дробина. Не причинилъ бы онъ вамъ хлопотъ.

Бобинъ. Я самъ о семъ въ немаломъ безпокойствѣ.

Сидоръ Дробинъ. Ничего, братецъ, разбредутся... А на завтра прикажи ворота держать на крюку.

Бобинъ *(Дворецкому)*. Слышишь ли?

Дворецкій. Слышу. *(Уходитъ)*.

Флена Дробина. Насилу мы могли продраться.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Сановъ, Кромовъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ.

Кромовъ *(Бобину)*. Народная толпа, братецъ, часъ отъ часу у тебя на дворѣ умножается.

Бобинъ *(Кромову)*. Что мнѣ дѣлать, братецъ?

Сановъ *(Бобину)*. Пошлите, право, о томъ сказать частному приставу.

Флена Дробина. Пойду къ Филиппіи Ксенофонтьевнѣ; не испугана ли она симъ шумомъ? *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Сановъ, Кромовъ, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ, Брагинъ.

Брагинъ *(Бобину)*. Присланный къ вамъ отъ начальства ждетъ васъ въ другой горницѣ.

Бобинъ. Ко мнѣ?

Кромовъ. Съ чѣмъ?

Брагинъ. Говоритъ: для добрыхъ людей не съ лихимъ; вошедъ, навѣдывался, гдѣ живетъ Амбанъ.

Сановъ *(Бобину)*. Мы съ вами пойдемъ.

Сидоръ Дробинъ. Пойдемъ. (*Сановъ, Кромовъ, Бобинъ, Сидоръ Дробинъ уходятъ; Брагинъ идетъ за ними*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Мавра, Брагинъ.

Мавра. Ст... ст... ст...

Брагинъ (*оглядясь, возвращается*). Что ты хочешь?

Мавра. Куда, сударь, они ведутъ нашего барина?
Брагинъ. Чтобъ поговорить съ присланнымъ къ нему.
Мавра. Не съ дурнымъ ли чѣмъ?
Брагинъ. Не думаю.
Мавра. Развѣдывали ли вы о женитьбѣ Пернатова?
Брагинъ. Развѣдывалъ.
Мавра. Что же?
Брагинъ. Сущій вздоръ... Дорогою ѣхавши съ Машкиной шутили; она шутку приняла за истину, и вездѣ разславляетъ, будто за Пернатова идетъ замужъ. При мнѣ онъ говорилъ Санову, и сей взялся возобновить домогательства о Прелестѣ, которую нынѣ, я тебя увѣряю, любитъ, какъ и прежде.
Мавра. За добрыя вѣсти спасибо вамъ. (*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дворецкій, Мавра, Прокофій.

Дворецкій. Баринъ приказалъ: уберите все, и будьте такъ готовы, чтобъ всякій часъ можно было выѣхать отселѣ.
Мавра. Куда же мы поѣдемъ?
Дворецкій. Не пригоже дѣвушкамъ быть излишно любопытнымъ; много будешь знать, скоро состарѣешься. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Мавра, Прокофій.

Мавра. Я знала напередъ, что онъ не скажетъ.
Прокофій. Зачѣмъ же спрашивала? спроси у меня...
Мавра. Скажи, пожалуй, что отъѣзду нашему причиною?
Прокофій. Видишь: говорятъ, на что привезли колдуна.
Мавра. Колдуна!.. И... какъ статься?
Прокофій. Знатно, ихъ здѣсь не любятъ.
Мавра. Да, не любятъ!.. Обманывать, что-ли, меня хочешь? видишь, сколько людей къ нему пріѣхало на поклонъ...
Прокофій. Иль безъ него обойтиться могутъ, или городовымъ колдунамъ завидно; иные говорятъ, будто воздушную теплоту продалъ за полуденную границу.
Мавра. Не сдѣлали бы ему за то бѣды.
Прокофій. Ужъ бѣда сдѣлана, взяли его подъ караулъ.
Мавра. Амбана?
Прокофій. Да, его, и повели.
Мавра. Ахти! жаль его; видишь, какъ искусенъ былъ.
Прокофій. Еще сказываютъ, будто онъ у какой-то купеческой вдовы выманилъ денегъ и обѣщалъ ей показать мужа наяву, и для того приводилъ къ ней, два дни сряду, какихъ-то нарочно наряженныхъ бородачей, коихъ она, испугавшись, приняла за мертваго сожителя; а севодни тотъ обманъ открылся.
Мавра. Экій плутъ!
Прокофій. Вашъ баринъ, услыша о семъ отъ нарочно присланнаго къ нему для взятья Амбана, поиспугался... спѣшитъ ѣхать.
Мавра. Кажешься простъ, а все знаешь!.. Какъ ты свѣдалъ?
Прокофій. Нашъ братъ, шатаяся между людьми, кое-что услышитъ.

Мавра. Пожалуй, впередъ подѣли вѣстей и намъ.

Прокофій. Хорошо. Баринъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Мавра, Прокофій, Сановъ, Бобинъ.

Бобинъ (*Мавръ и Прокофью*). Подите въ другую горницу. (*Мавра и Прокофій уходятъ*).

Сановъ. Мой совѣтъ есть: не спѣшить отъѣздомъ.

Бобинъ. Непріятно мое положеніе... Пріѣхалъ я сюда поправить свое состояніе, привезъ Амбана, яко нужнаго человѣка для излѣченія болѣзни моей жены... теперь изъ моего дома взятъ подъ стражу, и самъ опасаюсь непріятныхъ какихъ для меня отъ того слѣдствій.

Сановъ. Ихъ, сударь! сіе только одна еще догадка стараго хрыча Дробина... Онъ вамъ совѣтуетъ ѣхать отселѣ на время въ его деревню, право ради собственныхъ своихъ видовъ... ему хочется племянника женить на вашей дочери; авось-либо шуринъ вашъ привезетъ извѣстіе утѣшительное. Вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ.

Бобинъ (*Кромову*). Что вѣстей?

Кромовъ. Никакихъ; со двора какъ повели Амбана, люди всѣ за нимъ пошли, любопытствомъ бывъ влекомы.

ЯВЛЕНІЕ V.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ.

Сановъ (*Бобину*). Позвольте мнѣ представить вамъ родственника моего, который вамъ давно извѣстенъ... Будьте милостивы къ нему; вы знаете уже его намѣреніе, счастье его въ вашихъ рукахъ.

Бобинъ (*обнимая Ивана Пернатова*). Не думалъ я такъ скоро васъ увидѣть здѣсь; но будьте увѣрены, что мнѣ пріятенъ вашъ пріѣздъ, и съ моей стороны препятствія не найдете.

Иванъ Пернатовъ. Лестной таковой пріемъ оживляетъ душу мою.

Сановъ (*Бобину*). За искренность его я смѣло отвѣчаю. Онъ столько же къ вамъ усерденъ и васъ почитаетъ, колико сердцемъ и душою привязанъ къ любезной вашей дочери; всѣ его рѣчи, отзывы и поступки ясно то доказываютъ.

Иванъ Пернатовъ. Я-бъ желалъ, чтобъ могъ чѣмъ преданность мою къ вамъ доказать.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина.

Бобина (*Бобину*). Правда ли, что Амбанъ нашъ взятъ подъ караулъ?

Иванъ Пернатовъ. Амбанъ-Лай?

Бобинъ. Взятъ.

Бобина. За что?

Кромовъ. По разнымъ причинамъ, сестрица.

Флена Дробина. А какія, батька?

Кромовъ. Первая—купеческую жену обманулъ: показывалъ ей мертваго мужа, и для того живыхъ людей нарядилъ. Вторая—завелъ шаманскую школу. Третья—своими финты-фантами не токмо привлекъ

народа много, но и предсказаніями и угадками вымашилъ у всѣхъ денегъ колико могъ.

Сановъ (*Бобиной*). Мой родственникъ желаетъ имѣть честь возобновить съ вами знакомство.

Бобина (*Ивану Пернатову*). Не долго вы послѣ насъ остались въ Иркутскѣ!

Иванъ Пернатовъ. Разныя я имѣлъ причины спѣшить сюда пріѣздомъ.

Флена Дробина (*Бобиной*). Кто это, матушка?

Бобина (*Флент Дробиной*). Иванъ Петровичъ Пернатовъ.

Флена Дробина. А! это-то онъ. (*Ивану Пернатову*) Мы слышали, что дорогою вы сговорили жениться; можно ли васъ поздравить?

Иванъ Пернатовъ. Я!

Флена Дробина. Насъ увѣряли...

Сановъ. Пустое... (*Бобиной*) Да покажите намъ Прелесту Николаевну.

Флена Дробина. Гдѣ же мой сожитель?

Кромовъ. Онъ пошелъ смотрѣть новозаведенную шаманскую школу.

Флена Дробина. Гдѣ же она?

Кромовъ. Здѣсь на дворѣ.

Бобина. У насъ на дворѣ?

Кромовъ. Да, въ вашемъ домѣ: а ты, сестрица, того не знала? Хороша хозяйка! на знаешь, что въ домѣ дѣлается!

Бобина. Можно ли это? (*Бобину полуголосомъ*) Куда ты собираешься ѣхать?

Бобинъ (*полуголосомъ Бобиной*). Отъ школьнаго заведенія хотѣлъ бы уѣхать; а куда, еще самъ не вѣдаю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина.

Устинья Машкина (*жеманно Ивану Пернатову*). Ахъ, батька мой!.. куда ты заѣхалъ... я тебя по всему городу искала... Зачѣмъ, я-бъ хотѣла знать? какая тебѣ здѣсь нужда?

Иванъ Пернатовъ. Не васъ я здѣсь искалъ.

Сановъ (*Ивану Пернатову полуголосомъ*). Отъ полоумной какъ-нибудь намъ отдѣлаться.

Устинья Машкина (*жеманно Ивану Пернатову*). Увезу тебя, мой свѣтъ, не прогнѣвайся, отселѣ; тебѣ здѣсь дѣлать нечего.

Флена Дробина (*Устиньѣ Машкиной*). И вѣдомо, увези его скорѣе.

Сановъ (*Устиньѣ Машкиной*). Какъ дѣлать нечего? крайняя и законная нужда ему быть здѣсь, я васъ увѣряю.

Устинья Машкина. А какая?.. я бы знать хотѣла.

Сановъ. Онъ здѣсь съ дозволеніемъ и по волѣ хозяина.

Устинья Машкина. Онъ женихъ мой.

Иванъ Пернатовъ. Я!

Устинья Машкина. Да, ты; я никому не уступлю...

Иванъ Пернатовъ. Почему же вы это вздумали?

Устинья Машкина. Всѣ меня увѣряютъ, и многіе уже поздравляли...

Иванъ Пернатовъ. Отъ меня, хотя въ шуткахъ, слыхали ли вы подобное? прошу объявить.

Устинья Машкина. Отъ тебя, сердце, правду сказать, не слыхала.

Сановъ (*Устиньѣ Машкиной*). Почему же вы вздумали?

Устинья Машкина (*жеманно и опахаломъ закрывая лицо*). По себѣ сужу; я знаю, что любитъ, да не сказываетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Брагинъ.

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Ну, братъ, разсмотрѣлъ я подробно шаманское заведеніе!

Сановъ (*Сидору Дробину*). Что же вы нашли?

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Какъ свѣдаютъ заподлинно, колико его ученіе не сходствуетъ съ общимъ установленіемъ, то достанется и тому, кто привезъ лжеучителя... если не прямо, то по крайней мѣрѣ вскользь...

Бобинъ (*Сидору Дробину*). Да могъ ли я думать?..

Сановъ (*Сидору Дробину*). Не всѣ такъ подробно разбирать любятъ, какъ ты...

Сидоръ Дробинъ (*Бобину*). Какъ бы то ни было, совѣтую тебѣ дружески: поѣзжай, братъ, ко мнѣ въ деревню... хотя на время.

Флена Дробина (*Бобиной*). И вы съ дочкою не отставайте, я васъ угостить рада.

Бобина (*Флент Дробиной*). Дочь еще не очень здорова.

Карпъ Дробинъ. Деревенскій воздухъ придастъ ей силы.

Иванъ Пернатовъ (*Санову*). Пожалуйте, что за ѣзда!

Сановъ (*Бобину*). Не зачѣмъ ѣхать... Будьте увѣрены, вы ни въ чемъ не виноваты, и не знали о лжеученіи; буде поѣдете, хуже сдѣлаете: тѣмъ самымъ окажете родъ опасенія.

Устинья Машкина (*жеманно Иванову Пернатову, взявъ его подъ руку*). А мы, мой свѣтъ, съ тобою останемся здѣсь.

Брагинъ (*Ивану Пернатову*). Освобожу я тебя отъ этой безпокойной чучелы (*указывая на Устинью Машкину*).

Иванъ Пернатовъ (*Брагину*). Всекрайне одолжишь.

Кромовъ (*Бобину*). Куда тебѣ, братецъ, ѣхать? здѣсь еще дѣла имѣешь, кои кончить надлежитъ.

Сановъ (*Бобину*). Самое первое и нужнѣйшее есть устроеніе дочери вашей, если смѣю сказать.

Сидоръ Дробинъ. То-то, то-то; и для того поѣдемъ ко мнѣ въ деревню, а тамъ и возьмемся за свадьбу.

Сановъ. За какую?

Сидоръ Дробинъ. Племянникъ мой, право, молодецъ изрядный.

Сановъ. Только... не одинъ онъ на свѣтѣ, и кромѣ его есть люди же.

Сидоръ Дробинъ. А кто же бы былъ еще таковъ?

Сановъ. Здѣсь предстоитъ родственникъ мой, (*указывая на Ивана Пернатова*) котораго видите.

Устинья Машкина (*жеманно*). Ахъ, батька!.. что ты говоришь! похоже ли на дѣло?.. А если такъ... такъ вижу другого. (*Глядитъ на Карпа Дробина*).

Брагинъ (*Устиньѣ Машкиной*). А я-то что?

Устинья Машкина. И то правда.

Сидоръ Дробинъ. О разборѣ женіховъ однако не намъ судить здѣсь, въ городѣ...

Сановъ. Что не намъ судить, не спорю; а что рѣшить здѣсь можно,

дѣло впрос; и намъ, и женихамъ продаться должно въ волю невѣсты и ея родителей. Я давно просилъ, и теперь возобновляю усердную просьбу: покажите намъ Прелесту Николаевну, пусть она рѣшитъ.

Сидоръ Дробинъ. Справедливо.

Бобинъ. Прокофій! Прокофій!

Бобина (*Бобину*). Что ты хочешь дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ IX.

Прокофій, прежніе.

Бобинъ (*Прокофью*). Скажи Прелестѣ, чтобъ сюда пришла. (*Прокофій уходитъ*).

Иванъ Пернатовъ (*Брагину*). Сердце трепещетъ.

Брагинъ. Вѣрю. (*Устинью Машкиной, ухватя ее подъ руку*) Ужъ на сей часъ ты моя, и отъ рукъ не отпущу.

Устинья Машкина (*Брагину*). Ахъ, радость!.. какой ты ревнивый: какъ ты меня крѣпко держишь!..

Брагинъ (*Устинью Машкиной*). Не уйдешь у меня, и буде слово молвишь излишное, то знай, что вѣкъ не женюсь на тебѣ...

Бобина (*Бобину*). Вспомни, что у насъ дочь одна.

Бобинъ (*Бобиной*). Знаю, и помню.

Флена Дробина (*Бобиной*). Отъ сердца вхожу въ ваше безпокойство, да какъ же быть.

ЯВЛЕНІЕ X.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина, Брагинъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Прелеста.

Прелеста (*входитъ, приседая направо и налѣво, руки прижимая къ себѣ, и, увидя Ивана Пернатова, остановится недвижима*).

Бобинъ. Поди сюда, Прелеста, поди сюда; здѣсь произошелъ споръ, котораго инако рѣшить не можно, какъ искренностью, чистосердечіемъ молодой дѣвицѣ... напримѣръ, твоихъ лѣтъ.

Прелеста. Батюшка!..

Бобинъ. Выслушай, что говорить буду, а тамъ говори. Была дочь одна у отца, у матери; оба любили ее весьма; она была дѣвочка изрядная, почтительна, послушна родителямъ, но скромность ея была столь чрезмѣрна, что легче ей было закуся губы молчать, терпѣть тоску, на сердцѣ сносить печаль, нежели съ кѣмъ откровенно говорить.

Прелеста. Не имѣла ли она, батюшка, опасенія прогнѣвать иногда родителей?

Бобинъ. Послушай, что послѣдовало. Молодой человѣкъ одинъ... по должности вхожъ былъ къ отцу той дѣвицы въ домъ, видѣлъ ее ежедневно; она ему понравилась, онъ сталъ свататься, засылалъ къ отцу друзей говорить...

Прелеста. Что же отецъ сказалъ?

Бобинъ. Отецъ, видя, съ одной стороны, молодость своей дочери, и бывъ убѣжденъ, съ другой стороны, горячею любовью матери, которая не могла вздумать, какъ разстаться съ дочерью, отложилъ ее устроить до удобнѣйшаго впредь времени; но съ того дня начали примѣчать въ дочери великую перемѣну...

Прелеста. Перемѣну?

Бобинъ. Она стала задумчива, жаловалась ежечасно то тѣмъ, то сѣмъ... иногда плакивала безъ ощутительныхъ или видимыхъ причинъ...

Прелеста. Безъ видимыхъ причинъ?

Бобинъ. Отецъ ее увезъ въ иной городъ; тутъ стали свататься женихи разные и, между прочими, и первый женихъ возобновилъ свои предложенія...

Прелеста. И первый женихъ!..

Сановъ. Да, первый женихъ; понеже сердцемъ и душою ей преданнымъ остался.

Бобинъ. Пришелъ часъ тотъ, что надлежало ей рѣшиться, за кого изъ нихъ выйти... какъ ты думаешь, за кого бы она пошла?

Прелеста. За кого?

Бобинъ. Ея мысли никому не были извѣстны; она столь была скромна, что отнюдь не открывалась.

Прелеста. Батюшка!

Бобинъ. Прелеста!

Прелеста. Да пошла ли она за кого?

Бобинъ. Въ томъ-то и замыкается загадка, которую тебѣ рѣшить: за кого бы она пошла, какъ тебѣ кажется?.. Да говори скорѣе.

Прелеста. Если смѣю... сказать... мнѣ кажется... будто... за того... котораго бы она любила...

Бобинъ. Да почему знать, кого она любитъ?.. вѣчно таитъ... молчитъ.

Прелеста. Всѣ ли къ ней равныя имѣли склонности?.. всѣхъ ли равно знала?.. ко всѣмъ ли съ младенчества равную привычку имѣла?..

Сановъ. Самые разумные вопросы!

Сидоръ Дробинъ. Въ женитьбѣ не одна склонность счастіе составляетъ. Поѣдемъ въ мою деревню, тутъ ознакомиться довольно будетъ время...

Карпъ Дробинъ (*Прелесть*). Благополучіе, сударыня, отъ многоразличныхъ обстоятельствъ зависитъ.

Прелеста (*Карпу Дробину, приседая низко и руки прижимая къ себѣ*). Я, сударь, не имѣю чести васъ знать, ни вы меня... Батюшка, я думаю теперь, что отгадала.

Бобинъ. Ну, за кого пошла?

Прелеста. Завѣрно, батюшка, за того, кто ей, а она ему милѣе.

Бобинъ. Да почему знать, кто ей милѣе?.. скажетъ ли она кому!

Прелеста. Нельзя вѣдь, батюшка, ей любить, кого она не знаетъ.

Бобинъ. А, а! рѣшена загадка.

Сановъ. Справедливо.

Сидоръ Дробинъ (*беретъ Флену Дробину подъ руку*). Болѣе, душенька, мѣшкать здѣсь не зачѣмъ... Карпъ, поди за нами. Прощайте, господинъ Бобинъ.

Флена Дробина. Прощайте, Филиппія Ксенофонтьевна. (*Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ уходятъ*).

Иванъ Пернатовъ (*Бобину*). Позвольте мнѣ теперь сказать, сударь, то, чего вы не договорили. (*Прелесть*) Первый женихъ той безцѣнной дѣвицы въ сердцѣ своемъ съ трудомъ скрывалъ горячность, склонность, почтеніе и любовь; равносильно, несмотря на препятствія разлуки злой, остался нелицемѣрно ей вѣренъ, и непрерывно въ умѣ своемъ вымышлялъ лишь способы, какъ достигнуть величайшаго для него счастія—нравиться ей одной.

Бобинъ (*Прелесть*). Прелеста! какъ ты думаешь, что она на то сказала?

Прелеста. Она... (*приседаетъ, руки прижимая къ себѣ*) она... я чаю, предалась въ волю родителей.

Сановъ. Полно вамъ говорить въ третьемъ лицѣ.

Бобинъ. Прелеста! (*взявъ за руку Ивана Пернатова и подводя къ ней*) вотъ твой женихъ, останьтесь оба съ нами жить.

Прелеста (*Бобиной*). Матушка!

Бобина. Иванъ Петровичъ! съ радостію скажу, что дочь моя ваша невѣста.

Иванъ Пернатовъ (*становясь на колѣна предъ Прелестою*). Въ присутствіи, съ дозволенія вашихъ родителей, клянусь я вамъ теперь, что пламень мой, хотя чрезмѣрный, вѣчно не угаснетъ. (*Цѣлуетъ у ней руку, потомъ встаетъ*).

Устинья Машкина. Ахъ, батька!.. при мнѣ! возможно ли снесть!

Брагинъ (*отпуская ее отъ руки*). Молвила слово лишное, подите теперь куда хотите; а я ужъ не женихъ вашъ.

Устинья Машкина. Ахъ! языкъ мой—врагъ мой.

Бобинъ. Возвратимся въ Сибирь, и будемъ жить спокойно.

Устинья Машкина. Если бъ шамана не взяли подъ караулъ, то бъ спросила, гдѣ-то мой суженый?

Бобина. Поѣзжайте съ нами, въ Сибири шамановъ еще много осталось.

Брагинъ. Не зачѣмъ выписывать изъ-за моря.

Кромовъ. Повидимому, этого товару вездѣ сыскать можно.. Жаль только, что у подобныхъ мудрецовъ буде обманъ не явенъ въ дѣлѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ мысляхъ или за пазухою.

Бобина. Какъ, братецъ, будутъ судить шамана?

Брагинъ. Равными себѣ судимъ здѣсь быть не можетъ.

Бобинъ. Будьте увѣрены, шаманы всѣ его осудятъ.

Устинья Машкина. Вы всѣ уѣдете, а я останусь.

Кромовъ. Вы однако сходствуете съ шаманами: вы, и они, слѣдуя мнимымъ правиламъ, обманываете сначали сами себя, а потомъ и тѣхъ, кои вамъ подаютъ вѣру.

(1786).

III. ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

I.

ИЗЪ ЖИЗНИ РЮРИКА.

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ, БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гостомыслъ, князь новогородскій.

Добрынинъ, **Тріянъ**, **Рулавъ** — посадники новогородскіе.

Рагуилъ, воевода новогородскій.

Вадимъ, князь славянскій, сынъ меньшой дочери Гостомысла.

Рюрикъ, **Синеусъ**, **Труворъ** — князи варягорусскіе, сыновья финскаго короля Людбрата и супруги его Умилы, средней дочери Гостомысла.

Старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Людбратъ, король финскій, отецъ Рюрика, Синеуса и Трувора.

Умила, его супруга, дочь Гостомысла.

Едвинда, княжна урманская, супруга Рюрика.

Оскольдъ, пасынокъ Рюрика, сынъ перваго супруга Едвинды.

Олегъ, князь урманскій, братъ Едвинды.

Рохволдъ, вельможа варягорусскій князя Рюрика.

Горломъ, **Радбратъ** — вельможи короля Людбрата.

Бояре новогородскіе.

Бояре варягорусскіе.

Данъ, военачальникъ варягорусскій.

Два вѣстника новогородскіе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ палату княжескаго дома въ Новгородѣ). **Гостомыслъ** *сидитъ на креслахъ; около него стоятъ* **старѣйшины** *земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ;* **Вадимъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ.**

Гостомыслъ. Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ, старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ: я вижу между вами несогласіе; всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти правитъ и судитъ, правленіе земель и дѣлъ медлится, отъ того и разореніе Великому Новуграду воспослѣдовать можетъ: сами собою править не можете, и для того, по кончинѣ моей, надобно вамъ князя, который бы надъ вами владѣлъ. Таковые три

брата князя честнаго происхожденія обрѣтаются въ Варягахъ, коп разумомъ и храбростію славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги финскаго короля, отъ рода Одина, который Сѣвромъ обожаемъ, и сына его Ингвара.

Вадимъ (*про себя*). Слухъ и умъ мой поражень сими словами. (*Къ Гостомыслу*) Государь и дѣдъ...

Гостомыслъ. Тебѣ, Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшой моей дочери а твоей матери, тебѣ, воспитаннику моему, отказываю собственныя мои славянскія маетности; ты будешь въ оныхъ отъ рода нашего пятнадесятый преемникъ и князь.

Вадимъ (*становится на колѣни и припадаетъ къ руцѣ Гостомысла съ крайнею горестію*). Государь и дѣдъ! теряя тебя, я все теряю.

Гостомыслъ. Добрынинъ, Рулавъ, Рагуилъ, вамъ поручаю исполненіе моей послѣдней воли... Зрѣніе помрачается... духъ во мнѣ слабѣетъ... Вы, Валки! дѣвы, окружающія престолъ Перуна, и помощницы Одина, призываю васъ поимянно... Мѣста, Труда, Мила, Голла, Года, Раныриза, Ротлаза, проводите духъ мой... къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія. (*Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынинъ съ нимъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, старѣйшины *отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.*

Рулавъ. Послѣднія слова сего великаго мужа намъ служить имѣютъ закономъ.

Тріянъ. Великій Новгородъ пріобыкъ повиноваться роду славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомыслъ есть послѣдній.

Рагуилъ. Опасаться должно упорности отъ одного Вадима; я примѣтилъ въ немъ немалое смущеніе, когда услышалъ онъ, что варяжскіе князи предпочтены ему.

Рулавъ. Надлежитъ о семъ сказать Добрынину.

ЯВЛЕНІЕ III.

Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, старѣйшины *отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.*

Добрынинъ. Подданные лишились государя, приближенные его—друга, сирые—попечителя, дѣти—отца, однимъ словомъ: князь Гостомыслъ отыде въ вѣчность... Я вижу горесть на всѣхъ лицахъ... Чѣмъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердецъ за всѣ его къ намъ милости и благодѣянія! Вы, вѣрноподданные его, рцыте... слезы одни не довольны... Не тѣмъ ли развѣ однимъ, что безпрекословно приступимъ къ исполненію послѣдней его воли. Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, трехъ братовъ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ собою. Согласіе ваше написано въ очахъ вашихъ. Тріянъ, Рулавъ, изъ каждаго народа потребуйте двоихъ пословъ, и съ ними отправьтеся въ путь немѣшкатно.

(*Отъ каждаго народа по два человѣка приступаютъ къ Тріану и Рулаву*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вадимъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуплъ, старѣйшины *отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряновичъ.*

Вадимъ. Горесть всего народа есть моя собственная. Старѣйшины многочисленныхъ народовъ! вы видите предъ собою внука и воспитанника Гостомысла, въ молодыхъ лѣтахъ осиротѣвшаго: вы пріобыкли повиноватися толико по должности, колико по любви и почтенію ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностію...

Добрынинъ. Сіи чувства наши изъявить мы долженствуемъ исполненіемъ послѣдней воли государя и князя дѣда твоего, и для того безпрекословно уже отъ каждаго народа избраны послы, кои обще съ Тріяномъ и Рулавомъ сейчасъ отправятся въ Варяги, трехъ браговъ, князей Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ нами.

Вадимъ. Поспѣшностію таковою удручается право мое. Не я ли также внукъ Гостомысла? не я ли воспитанникъ его? не я ли родился и взросъ посреди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждъ.

Добрынинъ. Варяжскіе князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшіе; они разумомъ и храбростію славны. Кому не извѣстно, коликое они участіе имѣли въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ? Лучшія свои лѣта и часть жизни они провождали на морѣ, имѣя непрестанныя войны и наѣзды на полуденныя и западныя области въ Свеи, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скоттландіи, Франціи, Испаніи и Португаліи, и во всѣ края вселенной, гдѣ Урманскіе князи прославились.

Вадимъ. Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославиться могутъ тѣ, кои рождены съ качествами, славу производящими.

Добрынинъ. Народы, пріобыкши повиноваться государю, дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ преніе, гдѣ слѣдуетъ волѣ его чинить исполненіе: кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне! вы имѣете надъ собою мѣстнаго князя Вадима, онъ же подвластенъ великому князю Рюрику новогородскому и варягорусскому. Кто сему не противурѣчитъ, тотъ со мною прогласитъ: да здравствуетъ Рюрикъ, великій князь новогородскій и варягорусскій!

Всѣ старѣйшины. Да здравствуетъ Рюрикъ, великій князь новогородскій и варягорусскій!

Добрынинъ. Пойдемъ о семъ объявить народу, и отправлять посольство. (*Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуплъ, Старѣйшины отъ Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряновичъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Вадимъ, старѣйшины отъ славянъ.

1-й старѣйшина. Ты нашъ князь мѣстный теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2-й старѣйшина. Дѣдъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3-й старѣйшина. Не давай насъ во удручепіе никому.

Вадимъ. Вамъ-ли опасаться удручения! Вы, храбрые Славяне, пришедъ съ Дона, Руссами овладѣли и, соединясь съ ними, дали имъ языкъ вашъ.

1-й старѣйшина. Мы всегда имѣли князей родовъ своихъ, а не чужихъ.

2-й старѣйшина. И имя нашего народа происходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3-й старѣйшина. Славянская одна пѣхота на востокѣ, югѣ, западѣ и сѣверѣ овладала толикими областьми, что въ Европѣ едва осталась землица, до которой не дошли.

Вадимъ. Все то такъ; но вамъ быть нынѣ подъ властію варяжскихъ князей; вы слышали, что тако опредѣлилъ дѣдъ мой, князь Гостомыслъ, при изпеможеніи тѣлесныхъ его силъ.

1-й старѣйшина. Варяжскіе князи прибудутъ съ Варягами, коимъ дадутъ всю довѣренность.

2-й старѣйшина. И начальство будетъ въ рукахъ Варягъ.

3-й старѣйшина. Варяги не знаютъ ни нашего языка, ни нашихъ законовъ и обычаевъ.

Вадимъ. Вы слышали, что князи варяжскіе на морѣ прославились.

1-й старѣйшина. Наши войны были сухопутныя.

2-й старѣйшина. Намъ морскіе начальники не столько нужны, какъ добрые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3-й старѣйшина. Ты, князь Вадимъ, между нами выросъ и воспитанъ, мы тебѣ ради.

Вадимъ. Что же вы сдѣлаете для меня?

1-й старѣйшина. Мы тебѣ будемъ послушны.

2-й старѣйшина. И я.

3-й старѣйшина. И я.

Вадимъ. Ну какъ я вздумаю сѣсть на престолъ дѣда моего, можете ли вы мнѣ?

1-й старѣйшина. Не наше одно согласіе на то нужно, окромѣ насъ есть Руссы и Чудь...

2-й старѣйшина. И Веси и Мери...

3-й старѣйшина. И Кривичи и Дряговичи...

Вадимъ. Что они сказать могутъ?

1-й старѣйшина. Что ты, князь, молодъ...

2-й старѣйшина. Что ты, бывъ сынъ меньшой дочери, менѣе права имѣешь, нежели братья твои, рожденные отъ средней дочери Гостомысла.

3-й старѣйшина. Что братья твои разумомъ и храбростію славны, а ты, князь, еще ничѣмъ не отличился, и начинаешь свой вѣкъ тѣмъ, что у старшихъ братьевъ отнимаешь наслѣдіе, которое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

Вадимъ. Я князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ намѣреній!

1-й старѣйшина. Ты князь нашъ мѣстный, но подвластенъ великому князю.

Вадимъ. Ну, такъ дождитесь великаго князя, тогда увидите, каково вамъ будетъ отъ Варягоруссъ.

2-й старѣйшина. Хорошо будетъ, останемся.

3-й старѣйшина. Худо будетъ, уйдемъ на полдень.

Вадимъ. Я, испытавъ умы ваши, вижу, колико кому на васъ полагаться можно. Поднте отсель, соединитесь съ прочимъ народомъ на площади, гдѣ Добрынинъ посадникъ, подобно пастуху, стада гоняетъ къ пастбищамъ, ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣдній долгъ дѣду моему Гостомыслу.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ станъ Варягоруссъ по набережію морскому, издали видны корабли).

Людбратъ, Умила, Едвинда.

Умила *(Людбрату)*. Много кораблей, любезнѣйшій супругъ, я вижу издали подъ парусами.

Людбратъ. Если вѣтръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то, надѣюсь, что сегодня еще будемъ имѣть удовольствіе обнимать мы съ тобою, Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты, Едвинда, супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Европы.

Умила. Сыновья наши Синеусъ и Труворъ на одномъ-ли кораблѣ съ Рюрикомъ?

Людбратъ. Они, у острововъ соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семъ увѣдомился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

Едвинда. Послѣ толикихъ трудовъ здоровъ-ли мой супругъ?

Людбратъ. Всѣ здоровы...

Едвинда. Братъ мой, Олегъ, съ ними-ли?

Людбратъ. Съ ними. Пошлю теперь гребныя суда навстрѣчу къ нимъ. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Умила, Едвинда.

Едвинда. Съ неописанною радостію ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, онъ здоровъ и возвращается со славою! Всѣ мои желанія совершились!

Умила. Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое счастіе не смѣшано со опасеніемъ; я же хотя радуюсь пріѣзду сыновей моихъ послѣ долговременной разлуки, но притомъ изъ ума моего не выходитъ приближающаяся кончина родителя моего, новогородскаго князя Гостомысла, который при дверяхъ гроба находился по послѣднеполученнымъ извѣстіямъ. Меня тревожитъ паче всего сонъ мой; сію ночь я видѣла во снѣ, будто высокіе хоромы повалились предо мною съ ужаснымъ трескомъ, отъ нихъ пыль и щепки полетѣли повсюду, и покрыли даже до царской моей одежды.

ЯВЛЕНІЕ III.

Горломъ, Умила, Едвинда.

Умила. Горломъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ. *(Горлому)* Не присланъ-ли ты ко мнѣ съ горестною какой вѣстію?

Горломъ. Милостивѣйшая королева, король Людбратъ, вашъ супругъ, проситъ васъ войти въ его шатеръ; изъ Новагорода получены сейчасъ немаловажныя вѣсти.

Умила. О, боги!.. живъ-ли мой родитель? *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Горломъ, Едвинда.

Горломъ. Предчувствіе королевы не понапрасно; родитель ея скончался.

Едвинда. Въ печали моей свекрови я участвую по долгу родства, но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга восторгомъ превосходитъ всякое иное во мнѣ чувствованіе.

ЯВЛЕНІЕ V.

Горломъ, Едвинда, Радбратъ.

Едвинда. Радбрадъ идетъ къ намъ съ радостнымъ видомъ. *(Къ Радбрату)* Не приталъ-ли мой князь къ берегу?

Радбратъ. По перемѣнившемуся вѣтру не уповательно, чтобъ корабли сегодня могли доѣхать до пристани, но отъ нихъ гребныя суда спѣшатъ къ берегу; король же приказалъ изготовить все къ великолѣпной встрѣчѣ.

Едвинда. Пойдемъ скорѣе въ шатеръ королевскій.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Театръ представляетъ морскую пристань; спереди станъ королевскій. **Людбратъ, Едвинда, Горломъ, Радбратъ** *и великолѣпная встрѣча на берегу;* **Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ и Оскольдъ** *на судахъ гребныхъ пристаютъ къ берегу; Людбратъ обнимаетъ сыновей, Едвинда — Рюрика и Олега, и входятъ въ шатеръ).*

Людбратъ. Для родителя нѣтъ радости подобной, вожделѣнной въ сей часъ мнѣ отъ всещедрыхъ боговъ! я вижу предъ собою трехъ сыновей, Небомъ мнѣ данныхъ; покрыты они славою, побѣдами увѣнчаны!

Едвинда. Нѣтъ счастливѣе меня! любовь почтеніемъ подкрѣпляема, сердце мое объято пріятнѣйшими чувствованіями.

Рюрикъ. Государь и родитель! успѣхи наши по справедливости приписать мы долженствуемъ принятому предками нашими и вами правилу тому, чтобъ во всемъ Сѣверѣ княжескаго или иного знатнаго отродія не было ни единой особы, коя бы во младости не участвовала въ вооруженіи или предпріятіи сухопутномъ или морскомъ.

Людбратъ. Разскажите мнѣ хотя короткими словами походъ вашъ во Францію.

Рюрикъ. Сперва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, потомъ по рѣкѣ Сенѣ пришли къ Парижу; наѣзды посылали на Лимузенъ; отрядами овладѣли городами Туръ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвига, аббата монастыря святого Дениса, родственника королевскаго, который противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

Людбратъ. Пойдемъ къ королевѣ; мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, вы будете ей утѣшеніемъ въ теперешней ея горести.

Синеусъ. Что причина печали таковой?

Людбратъ. Дѣдъ вашъ Гостомыслъ скончался.

Труворъ. Гостомыслъ?

Людбратъ. Тесть мой, князь новогородскій, при кончинѣ назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новогородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ, можетъ-быть, въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ Запада и приплывшее съ Востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владѣніе Сѣверомъ. Горломъ, распусти войско, и имѣй попеченіе о снабдѣніи нужнымъ и о помѣщеніи съ кораблей прибывшихъ. *(Людбратъ, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горломъ, Радбратъ и войско уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Олегъ, Оскольдъ.

Олегъ. Твои мысли, князь Оскольдъ, заняты какимъ ни есть важнымъ размышленіемъ.

Оскольдъ. Любезный дядя, князь Олегъ! смерть Гостомысла открываетъ мыслямъ обширное поле.

Олегъ. Наипаче же предпріимчивымъ умамъ.

Оскольдъ. Видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не воспалится къ подражанію? Славенъ тотъ, кто прославился: прочіе питаются надеждою.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Радбратъ *(идетъ поспѣшно чрезъ театръ)*, **Олегъ, Оскольдъ.**

Олегъ. Радбратъ, поспѣшно таково съ вѣстію каковою идешь?

Радбратъ. Извѣстить иду короля о приходѣ къ островамъ кораблей съ новогородскими послами; ради противнаго вѣтра они пристали за большой косой, а придутъ сюда уже сухимъ путемъ.

Оскольдъ. По приходѣ скоро-ли допущены будутъ къ королю?

Радбратъ. Обычай Людбрата изстари есть немѣшкатно допустить къ себѣ всякаго, имѣющаго дѣло до него.

Оскольдъ. Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутъ съ успѣхомъ. *(Радбратъ уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Олегъ, Оскольдъ.

Олегъ. Любопытенъ я узнать, каковой успѣхъ имѣли родственники наши, урманскіе князья, въ Англіи, послѣ девяти битвъ, кои они имѣли съ королемъ Этелредомъ, и подтверждается ли слухъ, будто Этелредъ самъ убитъ въ послѣдній бой?

Оскольдъ. Счастливъ тотъ, кто съ оружіемъ въ рукахъ за отечество скончается! здѣсь приметъ хвалу и честь, и прямо переселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуютъ вѣчному пированію.

ЯВЛЕНІЕ X.

Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Людбратъ (*Радбрату*). Приведите пословъ ко мнѣ безъ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ посреди стана нашего дѣятельными болѣе, нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоцѣнное время понапрасну тратится.

(*Радбратъ уходитъ*).

Оскольдъ. О, коль пріятно слуху моему подобное разсужденіе!

Олегъ (*къ Людбрату*). Несогласіе, своеволіе, прихоти и безпорядки новогородцевъ прекратились ли нынѣ?

Рюрикъ. Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

Людбратъ. Онъ старался при кончинѣ своей будущія неустройства упредить совѣтомъ.

Оскольдъ. Разумомъ и храбростію преодолѣваются затрудненія и препятствія.

Синеусъ. Бодрость духа твоего, князь Оскольдъ, находитъ ли едва мысленно гдѣ препоны!

Оскольдъ. Непріятелскія явныя препоны, по крайней мѣрѣ, не почитаю столь опасными, сколь скрытныя отъ завистниковъ.

Труворъ. Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла, общую пользу замыкающія; ревніемъ и усердіемъ мы должествуемъ всѣ быть братьями, завистниками же пичьими: въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себя.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Посольство новогородское, **Тріянъ, Гулавъ**, *отъ каждаго народа по два* **старѣйшины. Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбрадъ.**

Тріянъ. Милостивѣйшій король финляндскій и упландскій! мы, избранные послы отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ, предстали предъ тобою, бывъ присланы къ вамъ во исполненіе послѣдней воли премудраго нашего князя Гостомысла; съ нимъ родъ князей славянскихъ пресѣкся. При кончинѣ сей государь говорилъ намъ, что надобно намъ князя, который бы надъ нами владѣлъ; что таковые обрѣтаются между Варягоруссъ, три брата, князи рода Одина и сына его Нигваря, рожденные отъ средней его дочери, королевы Умилы, вашей, король Людбратъ, почтенной супруги. (*Къ Рюрику*) Князь Рюрикъ варягорусскій, и вы, князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братья, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; придите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте Великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

Людбратъ. Многочисленнаго народа высокостепенные послы! Извѣщеніе о кончинѣ премудраго вашего князя приноситъ мнѣ и всему дому моему чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его къ намъ расположеніе ознаменилось и при концѣ жизни его, такъ какъ ваше къ нему почтеніе, послушаніе и благодарность; таковыя народа вашего качества подаютъ справедливую надежду, что вы достигнете желаемаго вами. Но касательно важнаго предложенія вашего о сыновьяхъ моихъ предоставляю себѣ о семъ съ вами рѣшительно изъясниться; подобныя дѣла подлежатъ зрѣлому уваженію: они всѣ трое лишь нынѣ возвратились изъ долговременныхъ и многотрудныхъ походовъ. Вы, гости мои, устали отъ дороги; нужно вамъ теперь болѣе всего отдохновеніе, послѣ чего вскорѣ сообщу вамъ то, что̀ боги на сердце мнѣ положатъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ шатеръ королевскій*).
Людбратъ, Умила.

Умила. Отъ супруга своего Умила не имѣетъ мыслей сокровенныхъ. Слезами я плачу долгъ природѣ; оплакивая родителя, утѣшеніемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣніе сыновей моихъ; но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствіе зрѣнія моего предпочитать благополучію дѣтей моихъ: я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ. Умила съ твердостію умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, тогда, когда будущее счастіе дѣтей ея, иль общая

полза, иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

Людбратъ (*обнимаетъ Умилу*). О ты, предостойная жена, мать и королева! такового разсужденія ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сходствуетъ съ твоею природою; бодрость предковъ нашихъ, сѣверныхъ героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ; ты будущимъ вѣкамъ сама служить имѣешь примѣромъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Радбратъ, Людбратъ, Умила.

Радбратъ (*Людбрату*). Князи и бояре собрались предъ шатромъ.

Людбратъ. Скажи имъ, что я ожидаю ихъ здѣсь. (*Радбратъ уходитъ*).

Умила (*хочетъ уходить*). Опасаюсь быть излишня.

Людбратъ. Не уходи, Умила; твое присутствіе излишне быть не можетъ.

Умила. Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю, колико скромность полу моему прилична. Ты король, твои дѣла суть королевства. я твоя жена, но испытать тайны мѣста твоего было бы отъ меня любопытство неумѣстное и несходный душѣ моей поступокъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Людбратъ, Умила, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Радбратъ.

Людбратъ. Вы слышали новгородскихъословъ предложеніе.

Рохволдъ. Снаружи оно довольно лестно.

Олегъ. Извѣстно намъ всѣмъ, государь, что князь Вандалъ, имѣя три сына: Избора, Владиміра и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь Сѣверъ, и что Владиміръ, сынъ Вандала, по смерти братій своихъ, соединилъ паки подъ своей властію отцовскія владѣнія, исключая удѣлы, данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такъ соединенію всего Сѣвера уже примѣры есть.

Синеусъ. Послѣ смерти Владиміра и Адвинды княжили сыновья его и внуки, девять до Буривоя, но Сѣверъ весь не былъ имъ подвластенъ.

Оскольдъ. Буривой имѣлъ войну съ Варягами многократно.

Труворъ. Онъ побѣдилъ ихъ; потомъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на градъ великій, на Славянъ, Русь и Чудъ.

Умила. Буривоя, дѣда моего, и я помню; по его кончинѣ народы, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавитъ ихъ отъ Варягъ; по мудростію его какъ времена перемѣнились! Нынѣ сами тѣ же народы отправили посольство звать внуковъ его, варягорусскихъ князей, на владѣніе!

Людбратъ. Сему дивиться нечему: Гостомыслъ былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ ради правосудія; многіе же князи отъ далекихъ странъ приходили моремъ и землею послушати мудрости, видѣти судъ, просить совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися повсюду.

Рохволдъ. То все такъ, государь; однако тесть твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы, различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и несходны одни съ другими.

Людбратъ. Твои примѣчанія, Рохволдъ, основательны и безспорны; но сіе есть дѣло того, кто народами будетъ управлять. Ты, мой любезнѣйшій сынъ Рюрикъ, къ сему призванъ со братьями, оно болѣе до тебя касается, нежели до кого; что размышляешь?

Рюрикъ. Я привыченъ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять отечество, употребить оружіе для общей пользы.

Людбратъ. Отвѣтъ надлежитъ дать посламъ.

Олегъ. Не спѣши, о государь! отвѣтомъ...

Оскольдъ. Соединеніе Сѣвера можетъ ли подвержено быть малѣйшему пренію?

Рохволдъ. Посреди Сѣвера храбрѣйшіе три князя не должны ѣхать безъ помощи отсель; новые подданные имъ неизвѣстны, и князья ими незнаемы.

Синеусъ. Буде рѣшится тѣмъ, чтобъ намъ ѣхать, то войски здѣшнія необходимы.

Труворъ. Нельзя намъ тамъ пробыть безъ знатнаго числа Варяго-руссъ.

Оскольдъ. По себѣ судя, за охотниками съ вами итти дѣло не остановится; я первый сердечно желаю съ вами ѣхать.

Рюрикъ (*Людбрату*). Не будетъ ли тебѣ, государь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъ пословъ и разспросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ?

Людбратъ (*Радбрату*). Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ.

(*Радбратъ уходитъ*).

Олегъ (*Людбрату*). Въ какомъ-то нынѣ Новогородцы положеніи съ Полянами и Горянами? а болѣе всего, въ какихъ самъ, государь, находишься обстоятельствахъ со своими сосѣдями?

Людбратъ. О первомъ твоемъ вопросѣ, князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ: Свея нынѣ раздѣлена на многія малыя княженія, кои воюютъ между собою, не имѣя одно передъ другимъ поверхности; отъ Норвегіи и Даніи опасаться нечего, они въ равномѣрномъ положеніи. Набережіе Варяжскаго моря безсильно, многіе изъ тѣхъ народовъ съ нами въ союзѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Людбратъ, Умила, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Радбратъ, Тріанъ; Рулавъ.

Людбратъ (*посламъ*). Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

Тріанъ. Правда.

Оскольдъ. Отъ чего?

Рулавъ. Отъ зависти.

Синеусъ. Отъ зависти!

Тріанъ. Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако; что болѣе искусныхъ людей или наполненныхъ ревностію ко князю и къ общему добру, то скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; но разумный государь, не судя особенно по страстной о комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаетъ въ насъ зависть и несогласіе.

Труворъ (*къ Рулаву*). Сказываютъ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

Рулавъ. Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе исчезаютъ.

Рюрикъ. Вы сами сказывали намъ при первомъ свиданіи, что у васъ порядку нѣтъ?

Тріянъ. Придите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

Олегъ. Отвѣты весьма ясны...

Рохволдъ. Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ; коснувшись же до кого, часто почитается тягостью!

Олегъ (*посламъ*). Поляне и Горяне въ какомъ нынѣ положеніи?

Рулавъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областьми, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія изнуряющія, прислали нынѣ въ Новгородъ просити, да пошлется къ нимъ свойственникъ князя княжити.

Рохволдъ. Едва осталось ли что сказать...

Людбратъ (*посламъ*). Подите, изготовьтеся къ отъѣзду; вскорѣ вы узнаете рѣшительный нашъ отвѣтъ.

Тріянъ (*къ Умилѣ*). Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленія.

Умила. Драгоцѣнна мнѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ. (*Послы уходятъ*).

Людбратъ. Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто аки судьбою, или вдохновеніемъ, во всѣхъ умахъ рѣшится разомъ, прежде нежели тѣ, отъ кого зависитъ, успѣютъ о томъ опредѣлить рѣшительно. Изъ происшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши всѣ наклонны и готовы ко принятію посольскихъ предложеній. Пусть соединеніе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношеніемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ, потомъ отдѣлимъ войски для слѣдованія за вами, сыновьями моими любезными, въ Русь.

Олегъ. Для скорости, пошли, о государь, корабли тѣ, съ коихъ войски еще не сняты.

Рюрикъ. Если за благо, государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшися, не мѣшкатно съ первымъ способнымъ вѣтромъ отъ сихъ береговъ къ рубежамъ русскимъ поѣдемъ съ ними.

Людбратъ. Хорошо, пойдемъ. Князь Олегъ, Оскольдъ и ты, Рохволдъ, поѣзжайте съ ними.

(Балетъ: Холмъ, жертвоприношеніе, отъѣздъ Рюрика со братіею и товарищи).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ берега рѣки Волхова подъ Старой Ладогой, и замокъ, называемый домъ Рюрика; видна также дубовая роща).

Рюрикъ, Едвинда.

Едвинда. Дубовыя рощи по Волхову весьма пріятны.

Рюрикъ. Сей замокъ Ладогу я еще вящше укрѣпить велю, кой часъ остальныя наши войски прибудутъ.

Едвинда. Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варягское и Русское моря.

ЯВЛЕНІЕ II.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ.

Рюрикъ (*Олегу*). Отъ всѣхъ чиновъ русскихъ мы приняты съ великою радостію.

Олегъ. Надежда—ихъ причина радости.

Рюрикъ. Надлежитъ стараться, чтобъ надежда всѣхъ не тщетна была: прилежаніе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудіи. Я для того хочу послать князей, со мною пришедшихъ, начальниками по градамъ. Я жду посадника Добрынина; онъ усерденъ къ намъ, и ему извѣстны болѣе другихъ сей земли обычаи и связи.

Олегъ. Онъ идетъ за мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ.

Рюрикъ (*Добрынину*). Въ какіе именно города нужнѣе послать начальниковъ?

Добрынинъ. Позволь, о государь, открыть предъ тобою чистосердечно то, что ревностное усердіе къ тебѣ и къ отчизнѣ во мнѣ вселило мысли: на Бѣлоозеро пошли ты брата старшаго, въ Изборскъ же младшаго; оба сіи края для областей твоихъ важны; первое доставляетъ пропитаніе, другой къ торгамъ на Западѣ и Полудни нужное. Градъ Ижору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончишь надолго споръ о рубежахъ съ отцомъ твоимъ и прочими народами. Знатнѣйшіе за симъ города суть: къ закату Полоцкъ, къ полудню Смоленскъ, къ востоку Муромъ и Ростовъ.

Рюрикъ. Кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты. Истину любя, я-бъ почиталъ ее, хотя-бъ мнѣ и непріятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно существу дѣлъ положенія.

Олегъ. Имѣя, государь, подъ своею властію толико мѣстныхъ князей, прилично тебѣ для различія отъ подданныхъ твоихъ именоваться отнынѣ: князь великій.

Добрынинъ. О семъ уже у насъ объявлено всенародно. Пошли еще, о государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого.

Рюрикъ. Все сіе рѣшу я немедленно. Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многіе.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(*Театръ представляетъ шатеръ княжескій*).

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ *и многіе* **бояре** *новогородскіе и варяго-русскіе.*

Рюрикъ. Начальниками я намѣренъ началіе устроить. Любезный братъ, по мнѣ старшій, князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣлоозерскую, столица твоя будетъ Весь Егонская.

Синеусъ. Государь и братъ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны. (*Рюрикъ его обнимаетъ*).

Рюрикъ. Тебѣ, брату моему, князю Трувору, ввѣряю княженіе Изборское.

Труворъ. Твоимъ я былъ и семъ вѣчно. (*Рюрикъ его обнимаетъ*).

Рюрикъ. Князь Олегъ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Евпраксѣ, даю во удѣлъ градъ Ижору и всю Ингрію; править же тебѣ отъ имени ея.

Олегъ. Волѣ твоей повинуюсь за себя и за сестру съ вѣрностію нелицемѣрной.

Рюрикъ. Князь Оскольдъ, тебя послать съ войскомъ я намѣренъ въ Кіевъ, избавить тотъ градъ отъ Козарь, кои угнетаютъ Славянъ, живущихъ по Днѣпру.

Оскольдъ. Лестна мнѣ весьма сія довѣренность твоя, о государь! но буде усердіе мое въ порученномъ дѣлѣ увѣнчается успѣхомъ, прошу дозволить мнѣ итти ко Царюграду на Грекъ, кои набѣги многіе чинили на кіевскія границы.

Рюрикъ. Сперва, собравъ войско, поди къ Смоленску, и оттуда по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, и буде предуспѣешь въ порученномъ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что полезное; ибо обычай мой таковъ, — излишними приказаніями благосмысленнымъ и съ довѣренностію употребленнымъ особамъ къ добру руки не связывать. Мореплаватель знающій, примѣтилъ я, придерживая паруса, даетъ однако волю вѣтру, надувши оные, подвинуть судно туда, куда попутно; неискусный же корабельщикъ круто натягивая паруса, тѣмъ самымъ убавитъ ходъ корабля.

Оскольдъ. Таково мыслящему государю предвѣщать не ложно подобаетъ величайшіе успѣхи, ибо способность подданныхъ довѣренностію поощряется.

Рюрикъ. Тебѣ, Рохволду, поручаю начальство въ Полоцкѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, бояре *новогородскіе, варягорусскіе и* **1-й вѣстникъ.**

Вѣстникъ (*Рюрику*). Государь, я присланъ къ тебѣ изъ Новагорода отъ воеводы Рагуила.

Рюрикъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Не весьма пріятны на сей часъ.

Добрынинъ. Что тамо сдѣлалось?

Вѣстникъ. Безпокойства въ народѣ заводятся.

Рюрикъ. Отъ кого?

Вѣстникъ. Отъ славянскаго князя Вадима.

Синеусъ. Онъ намъ братъ двоюродный!

Труворъ. Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Добрынинъ. При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

Вѣстникъ (*Добрынину*). Въ день отъѣзда твоего Рагуилъ извѣстился, что князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ: будто Славяне въ уничиженіи находятся и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ княземъ великимъ придетъ въ Русь; что повсюду они пошлются и употреблены будутъ и угнетутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ, нежели на сухомъ пути и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомысломъ; что въ наслѣдіи не столько смотрѣли изстари на старѣйшество, колико на того, отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что князь Вадимъ рожденъ точно таковъ, какъ народу надобно.

Труворъ. Слухи таковые какой имѣли успѣхъ?

Вѣстникъ. Сперва мало кто на оные дѣлалъ примѣчаніе, потомъ Славяне день ото дня начали болѣе приходить въ городъ подъ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти пятинахъ, по всѣмъ почти улицамъ, угрожая обывателей разореніемъ, буде не соединятся съ ними.

Добрынинъ. Рагуилъ, взялъ ли какія мѣры къ усмиренію безпокойства?

Вѣстникъ. Онъ, прославъ меня сюда съ вѣстію, прибавилъ только, что будетъ стараться.

Рохволдъ. Гдѣ же князь Вадимъ находится?

Вѣстникъ. Того точно не могу сказать, только онъ между Славянами видимъ былъ; унималъ ли, или поощрялъ, того не вѣдаю.

Оскольдъ. Чего же они хотятъ?

Вѣстникъ. Чтобъ Варягъ не допустить до города, до знатныхъ мѣстъ; чтобъ имѣть князя рода славянскаго.

Добрынинъ (*Рюрику*). Прикажи, о государь, чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

Оскольдъ (*Добрынину*). Мы всѣ охотно пойдемъ съ тобою.

Тріянъ (*Рюрику*). Мы, послы, будемъ твои аманаты, дондеже въ городѣ кончатся крамолы.

Рохволдъ. Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагуилу.

Олегъ. Можетъ-быть, дѣло кончится скорѣе, нежели дойти успѣютъ.

Синеусъ. Войски наши не всѣ еще пришли.

Труворъ. Новогородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь итти мимо.

Рюрикъ. Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры, не зная всѣ обстоятельства; рѣдко замыкаются они въ первомъ извѣщеніи. Добрынинъ пусть поѣдетъ въ городъ, Тріянъ, Рулавъ и всѣ прочіе оставайтеся при мнѣ, я самъ не мѣшкатно пойду впередъ. (*Вѣстнику*) О семъ вѣсть отнеси Рагуилу. (*Вѣстникъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, бояре *новогородскіе и варягорусскіе*, **Данъ.**

Данъ (*Рюрику*). Послѣднія суда съ варягорусскимъ войскомъ пристаютъ къ берегу.

Рюрикъ. Хорошо, пойдемъ все изготовить къ походу.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Театръ представляетъ столповую палату Ладожскаго Замка.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олегъ, Едвинда.

Олегъ. Безпокойства въ Новѣгородѣ отъ Славянъ кончились скорѣе, нежели кто думать могъ.

Едвинда. Разскажи, пожалуй, братецъ, какъ?

Олегъ. Вѣроятію почти не подобно, какъ скоро народный слухъ разносится обыкновенно; но сей разъ думаю я, что болѣе по догадкѣ вдругъ повсюду разсѣялась вѣсть, будто князь великій съ немалою силою идетъ къ городу; Славяне отъ того стали колебаться; Рагуилъ, примѣтя то, посылалъ ихъ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобъ разошлись по домамъ въ послушаніи попрежнему; мно-

не изъ нихъ ушли изъ города, иные переловлены, въ томъ числѣ самъ князь Вадимъ.

Едвинда. Самъ князь Вадимъ!

Олегъ. Да, онъ взятъ подъ стражу и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ; скоро, чаю, его привезутъ.

Едвинда. Охъ! для чего онъ не ушелъ! что съ нимъ будутъ дѣлать?

Олегъ. Милость и судъ въ рукахъ князя великаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Не въ указъ тебѣ, государь: какъ князя Вадима привезутъ, отдай его на судъ удѣльнымъ князьямъ и собери ихъ нарочно для того: буде же и то тебѣ не угодно, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина: сей пришедъ съ Дона, проходилъ часть Россіи, его законъ есть законъ Славянъ; въ немъ написано: «Аже гдѣ взыщетъ на друзѣ, то или на изводъ предъ двунадесять человѣкъ». И такъ, назначь двенадесять мужей равнаго состоянія Вадиму, кои судъ составятъ и его будутъ судить.

Едвинда. Да заподлинно виноватъ ли онъ?

Добрынинъ. Славяне показываютъ на него, что онъ ихъ уговаривалъ учинить измѣну.

Олегъ. Сіе немедленно изслѣдовать должно, посмотря на лицъ.

Едвинда. Не наказанъ ли князь Вадимъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ и что подверженъ всенародному сужденію?

Рюрикъ. О, коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей при каждомъ случаѣ чувствительность, милующую человѣчество.

Едвинда. Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ! ты въ винахъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми и порокамъ: не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣнія кстати и ко времени: иной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ младенчества при дѣдѣ вашемъ воспитанъ, окруженъ былъ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли къ блистательнымъ предпріятіямъ: родъ князей славянскихъ храбръ... кровь ихъ течетъ въ васъ, государь... Вадимъ братъ вашъ двоюродный... подданные обожаютъ милосердіе... Прости мнѣ, государь, что я такъ смѣло изъясняюсь: ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истину, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

ЯВЛЕНІЕ III.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ, 2-й вѣстникъ.

Вѣстникъ. Многіе Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Кіеву, говорятъ, что не хотимъ яко рабы быть Варягамъ.

Рюрикъ. Поворотятся, когда узнаютъ, что имъ жити хуже, нежели съ Варягами. (*Вѣстникъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ, Данъ.

Данъ. Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуилъ воевода съ нимъ.

Рюрикъ. Скажи князьямъ и боярамъ, чтобъ сюда пришли. (*Данъ уходитъ*).

Добрынинъ (*Рюрику*). Сожалительно, что съ самаго начала твоего княженія причинили тебѣ безпокойство.

Олегъ. Колико княжескій престолъ не лестенъ, но окруженъ всегда многоразличными заботами.

ЯВЛЕНІЕ V.

Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, бояре *новогородскіе*, **бояре** *варяжорусскіе*, **Рагунлъ, Вадимъ** *подъ стражею.*

Рюрикъ. Тебѣ, воеводѣ Рагунлу, я обязанъ за укрощеніе безпокойствъ. Князь Вадимъ, я бъ желалъ видѣть тебя впервые инако, нежели ты нынѣ оказался предо мною.

Вадимъ. Не ожидай отъ меня оправданія или извиненія.

Синеусъ. Ты, сказываютъ, хотѣлъ Славянъ и прочіе народы отвлечь отъ должнаго повиновенія?

Вадимъ. Хотѣлъ.

Труворъ. Какія же ты имѣлъ при томъ намѣренія?

Вадимъ. Не иныя, какъ тѣ, въ коихъ со младенства питался.

Рохволдъ. Дѣдъ твой Гостомыслъ хотя тебя любилъ, но инако опредѣлилъ.

Вадимъ. Да, ослабѣвъ силами при концѣ своей жизни.

Добрынинъ. Нѣтъ, онъ по справедливости и всенародному желанію отдалъ наслѣдіе старшему своему внуку, а ты младшій.

Оскольдъ. Къ чему преніе тутъ, гдѣ дѣло само по себѣ ясно?

Вадимъ. Не основаніемъ, но слѣдствіями.

Рюрикъ. Бодрость духа твоего, князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ!

Вадимъ. Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истиной, или же предубѣжденіями.

Рюрикъ. Неоспорима по крайней мѣрѣ есть истина на сей часъ та, что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣстнаго князя, аки подданнаго.

Едвинда (*тихимъ и скромнымъ голосомъ*). Либо простить, аки брата.

Рюрикъ (*ко всѣмъ*). Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется, каковъ есть. Онъ, видя винныхъ предъ собою, съ горячей ревностію возьмется всегда за изслѣдованіе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; но кой часъ вина уже извѣстна, виновный изобличенъ, и надлежитъ, вынувъ мечъ, приступить ко мщенію, (*вынимаетъ мечъ изъ ножена*) тогда мечъ тотъ, который не выпалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ, противу общихъ непріятелей, (*уронитъ мечъ*) падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ виномъ вижу я лишь человѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденіе брата моего двоюроднаго, князя Вадима. Бодрость духа его, предпріимчивость, неустрашимость и прочія изъ того истекающія качества могутъ быть полезны государству впередъ. Онъ съ тобою, князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кіеву, онъ тамъ ихъ соберетъ и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ-подъ стражи и пошлите о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

Вадимъ (*становясь на колѣни*). О, государь, ты къ побѣдамъ рожденъ, ты милосердіемъ враговъ всѣхъ побѣдишь, ты дерзость ею же обуздаешь... Я вѣрный твой подданный вѣчно.

[Рюрикъ. Поѣдемъ теперь въ Новгородъ, и потомъ объѣду я западныя свои границы]. *)

(1786).

*) Поставленныхъ въ скобки словъ въ рукописи нѣтъ.

II.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ОЛЕГА.

(ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ, БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ семъ историческомъ представленіи болѣе есть исторической истины, нежели выдумки, ибо исторіи повѣствуетъ, что «при концѣ жизни великаго князя Рюрика, когда былъ вельми боленъ и началъ изнемогати, видѣвъ сына своего Игоря во младыхъ лѣтахъ, отдалъ княженіе и сына своему шурину Олегу, князю урманскому». Олегъ, по сему опредѣленію Рюрика, въ самомъ дѣлѣ былъ дядя и дядька Игоря.

Въ «Запискахъ касательно Россійской исторіи», подъ заглавіемъ «Великій князь Игорь I», включено, что «Олегъ началъ опекунское свое управленіе объѣздомъ областей русскихъ: пришедъ на мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются, построилъ малый градъ, назвалъ его Москва, и далъ его во владѣніе единому изъ своихъ свойственниковъ».

Основываясь на сей истинѣ, заложеніемъ Москвы начинается первое дѣйствіе. Тутъ къ Олегу приходятъ присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами на Оскольда. Въ «Запискахъ касательно Россійской исторіи» написано о сихъ жалобахъ тако: «Писатели думаютъ, что причину къ тому подало то, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ принялъ вѣру христіанскую, что, узнавъ, Кіевляне, донесли Олегу, жалуяся, что Оскольдъ безъ вѣдома великаго князя крестился и хочетъ перемѣнить народную вѣру». И такъ Олегъ тѣмъ паче побужденъ ѣхать въ Кіевъ, что онъ съ Сѣвера, Запада и Полудня имѣетъ увѣдомленіе о крещеніи родственниковъ его Гаралда, короля датскаго, и Бориса, царя болгарскаго, такожде Борзивоя, князя чешскаго; въ самомъ дѣлѣ крещенія сіи происходили прежде, послѣ и около того времени, о чемъ свидѣтельствуютъ выписки изъ исторіи тѣхъ народовъ, кои къ «Запискамъ касательно Россійской исторіи» припечатаны.

Второе дѣйствіе начнется проходомъ Угровъ мимо Кіева, и въ то же время Игорь съ Олегомъ съѣдутся; тутъ отъ исторіи отступлено, понеже Игорь малъ бѣ, когда Олегъ смѣнилъ Оскольда, слѣдовательно жениться не могъ, но бракомъ сочетался съ Прекрасою уже нѣсколько лѣтъ спустя, въ Кіевѣ. Оскольдъ убитъ былъ при смѣнѣ, но здѣсь онъ уходитъ къ Уграмъ; по смѣнѣ Оскольда, Олегъ и Игорь въѣдутъ въ Кіевъ, куда и Прекраса перевезена.

Третье дѣйствіе открывается свадебнымъ нарядомъ Прекрасы, и почти все дѣйствіе сіе занимается древнимъ обрядомъ, при свадьбѣ наблюдаемымъ. Въ концѣ онаго Олегъ сбирается ѣхать въ Царьградъ, что сходственно съ исторіею, такъ равномѣрно, какъ число людей и судовъ, съ нимъ бывшихъ; при отъѣздѣ Олегъ паречетъ Прекрасу Ольгою, и сіе обстоятельство съ исторіею сходно.

Въ четвертомъ дѣйствіи Олегъ предъ Царьградомъ заключаетъ славный миръ; сіе происшествіе слово отъ слова почти взято изъ исторіи россійской и другихъ земель, гдѣ о томъ точно упоминается.

Въ пятомъ дѣйствіи нимало не отступлено отъ исторіи, ибо Олегъ дѣйствительно имѣлъ свиданіе съ Восточнымъ императоромъ Леономъ; равнымъ образомъ и кончится сіе историческое представленіе согласно съ исторіею тѣмъ, что Олегъ щитъ Игоревъ укрѣпляетъ на Ипподромѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Олегъ, князь урманскій, дядя и дядька Игоря.
Игорь, князь великій сѣверной и южной Россіи.
Прекраса, невѣста нареченная Игоря.
Добрынинъ, **Рулавъ** } бояре новогородскіе.
Стемидъ, **Лидулъ** } кіевляне, присланные съ жалобою на Оскольда.
Оскольдъ, мѣстный князь кіевскій.
Жрецы.
Радмиръ, свойственникъ и вельможа Олега.
Актьевъ, бояринъ кіевскій.
Данъ, вельможа князя вел. Игоря.
Тріянъ, бояринъ новогородскій.
Рагуилъ, военачальникъ при войскахъ князя Олега.
Трое бояръ кіевскихъ.
Три воина съ рѣчами.
Четыре вѣстника.
Двое мѣщанъ кіевскихъ.
Тысяцкій.
Бояринъ, что вмѣсто отца на свадьбѣ.
Дружка.
Θеοфанъ, **Фотій** } послы императора Леона.
Леонъ, императоръ греческій.
Зоя, императрица греческая.
Мастигофоръ, начальникъ надъ играми и зрѣлищами.
Провозвѣстникъ.
Разные хоры.
Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются*).

Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Добрынинъ (*Стемиду и Лидулу*). Вы, кажется, пріѣзжіе?

Стемидъ (*Добрынину*). Мы кіевляне.

Добрынинъ. За своими ли дѣлами вы сюда пришли, или за государевыми?

Лидулъ. За своими и за государевыми.

Рулавъ. Что же такое?

Стемидъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областіми, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія, ихъ изнуряющія, прислали къ князю великому Пре́дные мужи просити, да пошлетъ къ нимъ сына или свойственника князя княжити...

Добрынинъ. Сіе я донесъ князю великому, и Рюрикъ далъ имъ Оскольда, пасынка своего, и воиски съ нимъ отпустилъ.

Рулавъ. И Оскольдъ, отъѣзжая, выпросилъ у князя великаго позволеніе идти ко Царюграду, и получивъ, собралъ войски, пошелъ на Полдень.

Лидулъ. Да, сперва къ Смоленску, и отъ Смоленска по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, повоевавъ Козаръ.

Стемидъ. Въ Кіевѣ Оскольдъ умножилъ войски Варягами и Славянами, кои ушли изъ Новагорода, имѣлъ войну съ Польшею и Древлянами...

Добрынинъ. На Грекъ успѣхи его не соотвѣтствовали вооруженію.

Стемидъ. Онъ ходилъ на Грекъ по Днѣпру, спустился на лодіяхъ и иныхъ судахъ числомъ до двухъ сотъ по Черному морю ко Царюграду.

Лидулъ. Онъ къ тому выбралъ время довольно удобное, ибо царь греческій тогда ходилъ съ войсками на Сарацынъ, и дошедъ до Черныя рѣки, епархъ, оставленный въ Царьградѣ, послалъ къ царю вѣсть, что Руссы идутъ на Царьградъ: услыша сіе, царь возвратился.

Стемидъ. Оскольдъ же съ Поляне, вшедъ внутрь протока изъ Чернаго въ Средиземное море, кораблями Царьградъ обступилъ.

Лидулъ. Царь же, возвратясь, едва могъ во градъ войти.

Стемидъ. Греки помощи къ оборонѣ тогда уже себѣ не чаяли: но къ утру возстала буря, которою разбросало наши корабли по берегамъ и мелямъ, такъ что малое число домой возвратилось.

Добрынинъ. Сія потеря была чувствительна.

Лидулъ. Да. Однако Оскольдъ съ остаточными пришелъ въ Кіевъ, откуда вскорѣ походъ имѣлъ на Печенѣгъ, а послѣ того усмирилъ Кривичъ.

Рулавъ. Съ чѣмъ же вы сюда пріѣхали?

Стемидъ. Отъ кіевлянъ къ князю великому Рюрику съ жалобами на князя Оскольда.

Добрынинъ. Рюрикъ уже скончался, и Руссія по наслѣдству досталась сыну его Игорю; но понеже младъ есть, то дѣлами гражданскими и воинными управляетъ по завѣщанію Рюрика дядя и дядька Игоря, Олегъ, князь урманскій.

Рулавъ. Олегъ мужъ мудрый и воинъ искусный и храбрый.

Добрынинъ. Онъ началъ опекунское свое управленіе объѣздомъ областей русскихъ и во многихъ мѣстахъ закладывалъ города.

Рулавъ. И на семъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Смородина, или Москва, Яуза и Неглинная соединяются, онъ намѣренъ сегодня еще заложить городъ.

Стемидъ. Мы дорогою все сіе свѣдали, что вы намъ разсказываете. Донесите ему о нашихъ нуждахъ.

Добрынинъ. Дождитесь его здѣсь; вы его тутъ сами увидите, къ нему доступъ не труденъ. Васъ по именамъ какъ зовутъ?

Стемидъ. Я Стемидъ, а товарищъ мой Лидулъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Жрецы *съ огнемъ и съ первымъ камнемъ для закладыванія Москвы.* **Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Радмиръ, вельможи, народное множество.**

(*Жрецы первый камень для закладыванія Москвы приносятъ къ Олегу*).

Первый жрецъ (*Олегу*). Чтобъ камень сей класть во основаніе града, потребно теперь знать, какъ князь Олегъ велишь назвать сей градъ?

Олегъ. Да именуется сей градъ Москва; для устроенія же опредѣляю въ немъ начальникомъ свойственника моего Радмира.

Радмиръ. Съ усердіемъ стараться буду выполнить твою волю, милостивѣйшій государь.

Второй жрецъ. По всѣмъ примѣтамъ, сей градъ будетъ нѣкогда обширенъ и знаменитъ.

Олегъ. Не всегда вѣру подавать можно примѣтамъ, онѣ обманчивы.

Первый жрецъ. Однако дождь шелъ отъ заката солнечнаго во всю ночь, при восходѣ же видны были стаи разныхъ птицъ, кои слетѣлись отовсюду и сѣли на луга, гдѣ клевали непрестанно насѣкомыхъ, выходящихъ отъ мокроты изъ подземныхъ своихъ жилищъ.

Олегъ. Что же это значитъ?

Второй жрецъ. Дождь хотя значитъ богатство, изобиліе, но великое разлитіе оказываетъ затрудненіе; стаи птицъ родовъ разныхъ знаменуютъ, что сіе мѣсто служить имѣетъ народнымъ убѣжищемъ и соединеніемъ во времена опасныя.

Олегъ. Хорошо. Въ добрый часъ приступимъ къ начальному созиданію.

(*Камень жрецы кладутъ и задѣлываютъ во основаніе; орелъ летитъ чрезъ нихъ*).

Первый жрецъ. Орелъ летитъ чрезъ градъ сей не понапрасну.

Стемидъ. О, коль пріятно видѣть, что здѣсь держатся древняго обычая!

Добрынинъ (*Стемиду*). Развѣ у васъ оный перемѣняютъ?

Лидулъ. Не безъ того.

Стемидъ. Отъ того возстало народное роптаніе.

Добрынинъ (*Олегу*). Здѣсь находятся присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами; когда тебѣ угодно будетъ ихъ выслушать?

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Возлѣ меня стоятъ.

Олегъ (*Радмиру*). На сей часъ все дѣло сдѣлано; распусти теперь жрецовъ и народное множество. (*Жрецы и народъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Олегъ. Кіевляне! въ чемъ состоятъ ваши требованія?

Стемидъ. Мы присланы отъ Кіевлянъ тебѣ, государю, объявить, что князь Оскольдъ перемѣняетъ у насъ во многомъ древніе обычаи безъ вѣдома твоего; отъ того въ народѣ раждается подозрѣніе, что Оскольдъ во время своего похода на Царьградъ едва не присталъ ли къ тамошнему закону и обряду.

Олегъ. Когда же бы онъ успѣлъ сіе учинить!

Лидулъ. У насъ много было плѣнныхъ Грекъ, съ которыми непрестанно бесѣдовалъ; возвратясь же въ Кіевъ, освященныхъ холмовъ

и храмовъ не посѣщаетъ, тризны самъ не совершаетъ, ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе, и отъ кого ожидаетъ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ себя и отъ дѣлъ отдаляетъ.

Олегъ. Я самъ вскорѣ поѣду въ Кіевъ, куда и князь великій Игорь немедленно прибудетъ изъ Новагорода для брака: тутъ ваше дѣло объяснится. Останьтеся при мнѣ. Рулавъ, имѣй объ нихъ попеченіе.

(*Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Олегъ, Добрынинъ.

Олегъ. Страннѣе всего, что отовсюда, съ Сѣвера, Запада и Полудня вѣсти тѣ же!.. Какъ будто бы всѣ умы къ тому условились.

Добрынинъ. А что, государь?

Олегъ. Не скрываю отъ тебя, Добрынинъ. Недавно свѣдалъ я, что Гаралдъ, сынъ короля Горлома, соединивъ Данію подъ свою державу по смерти брата его Конюда, пошелъ во Францію въ помощь Рихарда, князя урманскаго, котораго король Людвигъ Заморской лишить хотѣлъ владѣнія. Общими силами они дважды короля французскаго въ плѣнъ взяли, и наконецъ принужденъ онъ былъ обѣщать не касаться до владѣнія князя урманскаго. Но что послѣдовало!.. Гаралдъ, помирясь, оставилъ древній законъ Сѣвера и со всѣмъ домомъ своимъ и народомъ принялъ вѣру христіанъ.

Добрынинъ. И супруга его Гунильда, дочь Бѣла, короля свейскаго, родственника вашего?

Олегъ. И она... Да это не все еще...

Добрынинъ. Чего же болѣе?

Олегъ. Сестра Бориса, царя болгарскаго, содержалась въ плѣну въ Царѣградѣ; она тамо крестилась и, возвратясь въ Болгарію, и брата уговорила перемѣнить законъ; примѣру царя слѣдовали и подданные... Въ Чехіи князь Борзивой, сынъ Гостиваго, то же недавно учинилъ, но у сего подданные взбунтовались отъ того.

Добрынинъ. Удивительно, какъ все сіе сдѣлалось почти въ одно время, въ столь различныхъ народахъ и краяхъ, отдаленныхъ однихъ отъ другихъ.

Олегъ. Знатно, въ нынѣшнемъ положеніи умы къ тому наклонны; ты видишь, что то же ученіе коснулось даже до Кіева, и для того положилъ я туда ѣхать поспѣшно.

Добрынинъ. Нужно тебѣ, государю, туда ѣхать, тѣмъ паче, чтобъ народы не подумали, аки бы Оскольдъ перемѣны вводитъ по согласію съ тобою.

Олегъ. Изъ давнихъ уже временъ то есть дѣло народныхъ правителей, чтобъ сносить людское поношеніе терпѣливо. Не знавъ меня въ лицо, всякъ обо мнѣ судитъ по своему смыслу или праву; оправдать себя не могу и не буду противу всѣхъ, ибо я одинъ, но оставлю потомству обо мнѣ безпристрастно отзываться повально и подробно.

Добрынинъ. То такъ, государь; самъ какъ побываешь, такъ лучше увидишь, колико основательно тебѣ донесено. Все изготовлено къ твоему походу.

Олегъ. Нечего болѣе мѣшкать здѣсь: городъ Москва заложенъ, Радмиру я поручилъ устроеніе. Поѣдемъ въ Кіевъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ лугъ по берегу Днѣпра; на противномъ берегѣ видна часть города Кіева, позади котораго Угры издали идутъ чрезъ горы; спереди шатры княжескіе*).

Три воина.

Первый воинъ. Что за народъ идетъ нѣсколько дней сряду?

Второй воинъ. Напрасно ихъ пропускаютъ чрезъ горы...

Третій воинъ. Не намъ о томъ судить, мы всѣхъ обстоятельствъ не знаемъ... Князья наши вѣдаютъ, что дѣлать надлежитъ.

Первый воинъ. Какъ сей народъ бишь называютъ?

Второй воинъ. Сказываютъ, что Угры.

Первый воинъ. Откудова же они идутъ?

Третій воинъ. Слышно, будто съ востока, отъ Угорья.

Второй воинъ. Ну, какъ остановятся здѣсь!..

Третій воинъ. Нѣтъ, они идутъ въ Волохи и Волынь.

Первый воинъ. Теперь вижу я самъ, что мнѣ старикъ одинъ съ-молоду разсказывалъ, будто на его памяти какой-то народъ шелъ мимо Кіева.

Третій воинъ. Не единожды Угры здѣсь проходили.

ЯВЛЕНІЕ II.

Олегъ, Актьевъ, три воина.

(*Воины, увидя Олега, уходятъ*).

Актьевъ (*Олегу*). Князь Оскольдъ старался взять всѣ возможныя осторожности, чтобъ отъ прохода Угровъ мимо Кіева не учинилось подданнымъ ни малѣйшаго вреда или безпокойствія.

Олегъ. Взятыя мѣры обыкновенно одобриваетъ лишь успѣхъ одинъ.

Актьевъ. Тебя, государь, князь Оскольдъ ждетъ къ себѣ въ городъ, гдѣ самъ съ тобою объясниться намѣренъ.

Олегъ. Я къ нему быть не могу, понеже жду здѣсь прихода князя великаго... Скажи князю Оскольду, чтобъ вышелъ изъ города со Кіевляне; ему подобаетъ встрѣтить Игоря.

Актьевъ. Князь Оскольдъ хочетъ встрѣтить князя великаго у городскихъ воротъ.

Олегъ. Скажи ему, что я говорю, чтобъ вышелъ изъ города для встрѣчи. (*Актьевъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Олегъ, Вѣстникъ.

Вѣстникъ. Князь великій приближается.

Олегъ (*идетъ къ кулисамъ, откуда Игорь идетъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря и стража.

Игорь (*обнимая Олега*). Дядя и дядька князь Олегъ, радуюсь всѣмъ сердцемъ, что, по совершеніи твоего путешествія, нахожу тебя здѣсь здравымъ! Какіе ты имѣлъ успѣхи?

Олегъ. Я, государь, основалъ города, кои строить уже начали; въ города опредѣлилъ начальниковъ; наложилъ дани на Новгородъ, на Древлянъ, на Сѣверянъ; Радимичамъ запретилъ платить Козарамъ, а

вельлъ приносить дань тебѣ, князю великому, и обѣщалъ именемъ твоимъ ихъ оборонять противу Козаръ.

Игорь. Гдѣ же князь Оскольдъ? что его не видно здѣсь?

Олегъ. Онъ занятъ различными заботами... Неудачный его походъ на Царьградъ, потеря многихъ людей и кораблей его тревожитъ; къ тому соединился проходъ мимо Кіева угорскаго народа. Сей народъ, не имѣющій домовъ, обитая, яко Половцы, въ степяхъ, нынѣ переходитъ горы, идетъ къ сродникамъ своимъ на Волынь и въ Волохи. Но болѣе всего Оскольда безпокоитъ неудовольствіе части Кіевлянъ противу него: они прислали ко мнѣ двухъ изъ Предныхъ своихъ мужей сказать о своемъ подозрѣніи, будто князь Оскольдъ отсталъ и покинулъ праотцовскія преданія, и старается вводить новыя, имъ принятыя во время своего похода отъ Грекъ.

Игорь. Имѣютъ ли на то основательныя доказательства?

Олегъ. Кажется довольно точныя.

Игорь. Если правда, то Оскольду Кіевъ ввѣрять далѣе опасно.

Олегъ. Часть Кіевлянъ предана Оскольду; но я приказалъ ему сказать, чтобъ онъ вышелъ изъ города, и когда онъ сюда придетъ, тогда уже его не трудно будетъ смѣнить и наказать.

ЯВЛЕНІЕ V.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Данъ.

Данъ. Князь Оскольдъ идетъ со Кіевлянами.

Олегъ (*Дану*). Скажи Рулаву, чтобъ привелъ сюда Стемида и Лидула. (*Данъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Оскольдъ, Кіевляне.

Оскольдъ (*идетъ къ Игорю*).

Олегъ (*увидя, что Оскольдъ идетъ къ Игорю, становится между Оскольдомъ и Игоремъ*). Постой, не подходи къ князю великому, дондеже не оправдаешься.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Оскольдъ, Кіевляне, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Данъ.

Оскольдъ. Я!.. въ чемъ?

Олегъ. Кіевляне! (*указывая рукою на Игоря*) сей есть наслѣдникъ всѣхъ княженій русскихъ, а Оскольдъ не есть самовластный князь, ни рода Рюрика, но подданный Игоря, который властенъ его смѣнить, когда ему угодно.

Оскольдъ (*къ Игорю*). Я, государь, предъ тобою невиненъ.

Игорь. Кіевляне! скажите мнѣ, какія вы имѣете жалобы на князя Оскольда?

Стемидъ. Мы донесли дядѣ и дядькѣ твоему, князю Олегу, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ едва не принялъ ли законъ и обычай христіанъ.

Лидулъ. И что безъ вѣдома князя великаго старательства имѣетъ перемѣнить праотцовскія преданія.

Первый бояринъ. Онъ отъ кого ожидаетъ себѣ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ дѣлъ отдаляетъ.

Второй бояринъ. Онъ понапрасну много потерялъ людей и кораблей въ его походѣ на Царьградъ.

Третій бояринъ. Опъ освященныхъ холмовъ не посѣщаетъ.

Стемидъ. Тризны самъ не совершаетъ.

Лидулъ. Ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе.

Олегъ. Оправдайся теперь, князь Оскольдъ, буде можешь.

Оскольдъ (*къ Игорю*). Вѣрность моя къ тебѣ, о государь, безпорочна, хотя народнымъ слухомъ обвиняюся я предъ тобою. Но буде я влекомъ свыше, потаенно къ спознанію лучшей вѣры, то сей даръ есть души моей. Истиною я напоенъ, я не скрою, и смѣло предъявлю, что вскорѣ искры ея, разсыпанныя повсюду, воспламенятся во всѣхъ сердцахъ. Чести и достоинства сего свѣта вы вольны снимать съ меня, они суть пыль и прахъ земной: но образъ мыслей моихъ не въ вашей власти; святость вѣры въ душѣ, въ сердцѣ и размышленіи моемъ никакая сила извлечь не въ состояніи; меня вѣнцы нетлѣнные ожидаютъ въ вѣчности.

Олегъ (*къ Игорю*). Самъ, государь, ты слышалъ жалобы кіевлянъ, равномѣрно видишь и слышишь, въ какомъ онъ умоположеніи. Кіевляне! вашь князь смѣняется. Стражи, отведите его въ Кіевъ, пусть тамъ ожидаетъ своего дальняго жребія. (*Оскольдъ со стражею уходитъ*).

Данъ (*Олегу*). Буря велика возстала на Днѣпрѣ и волненіе немалое; прикажете ли стражѣ съ княземъ Оскольдомъ переправляться чрезъ рѣку въ сію непогоду?

Олегъ. Мы сами ѣзжали въ подобное время: Варяги и Урманы бури не страшатся. (*Данъ уходитъ и всѣ прочіе*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Олегъ, Игорь.

Игорь. О потерѣ кораблей и людей въ походѣ на Царьградъ и о прочемъ онъ ничего не упомянулъ.

Олегъ. Сія жалоба едва ли основательна: предпріятія не всегда счастіемъ увѣнчаны, несчастіе же само собою бѣда, коего въ вину почесть ему не должно.

Игорь. Однако, сожалительно, что неудача такова случилась.

Олегъ. Безспорно, и дѣло сіе въ нынѣшнемъ положеніи остаться не должно; но надлежитъ стараться оное исправить. По пріѣздѣ твоемъ, князь великій, въ Кіевъ, нужнѣе всего привести ко окончанію дѣло брака твоего.

Игорь. Сказываютъ, что нареченная моя невѣста какъ именемъ Прекраса, такъ и собою.

Олегъ. Пуще всего, что она украшена добродѣтельми; родъ ея изъ веси, именуемой Выбутска; правнука Гостомысла, внука старшей его дочери; однимъ словомъ, она родомъ, добродѣтелью и красотою достойна быть твоя супруга.

Игорь. Скоро ли она прибудетъ?

Олегъ. Она уже давно выѣхала изъ Изборска и вскорѣ ее ожидать надлежитъ. По окончаніи твоего брака, я пойду на коняхъ и на корабляхъ съ числомъ осьмидесяти тысячъ воиновъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу, и буду стараться доставить тебѣ миръ, соотвѣтствующій таковому вооруженію.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Игорь, Олегъ, Данъ.

Данъ. Ахъ, Государь! какое сдѣлалось несчастіе.

Игорь. Скажи скорѣе, что такое?

Данъ. Князь Оскольдъ со стражею пошелъ въ ладью, поплыли къ Кіеву: посреди рѣки усилившійся вѣтръ толь сильно судну противился, что опрокинулъ ладью. Дважды мы видѣли съ берегу Оскольда, плывущаго между волнами, дважды онъ у насъ пропадалъ изъ глазъ; многія суда кинулись спасти какъ его, такъ и стражу, но за сильнымъ вѣтромъ едва предуспѣютъ ли.

Олегъ. Сейчасъ самъ пойду. (*Идетъ*).

Игорь. И я съ тобою. (*Идетъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Игорь, Олегъ, Данъ, вѣстникъ.

Вѣстникъ. Я присланъ отъ боярина Тріяна.

Олегъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Все здорово; онъ надѣется вскорѣ благополучно довезти сюда, во исполненіе вашего приказанія, Прекрасу, нареченную невѣсту князю великому.

Игорь. Въ одно время приходятъ дурныя и хорошія извѣстія.

Олегъ. Человѣкъ какъ шаръ: счастіе и несчастіе, играющія между собою, кидаютъ его изъ угла въ уголъ къ стѣнамъ горницы; не повреждается душевно отъ того лишь тотъ, кто довольно имѣетъ въ себѣ твердости, чтобъ бодрость духа его не понесла урона отъ чрезвычайной скорби, или же не позабылась при безмѣрной радости.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Игорь, Олегъ, Данъ, вѣстникъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Рулавъ. Князь Оскольдъ, плывучи посреди волненія и бури, стремленіемъ рѣки влеченъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ на сихъ дняхъ Угры переходили Днѣпръ: стража ихъ, оставленная на семъ берегу, увидя, что человѣкъ плыветъ съ опасностію, бросила къ нему доски и канаты, за которые ухватясь, вытащенъ живъ изъ рѣки.

Игорь. Я радъ, что живъ остался. Спасена ли стража?

Рулавъ. Всѣ живы.

Стемидъ. Оскольдъ уйдетъ съ Уграми.

Олегъ. Туда и дорога.

Лидулъ. Онъ предпріимчивъ и храбръ, не учинилъ бы мести за поступокъ князя великаго.

Олегъ. Чужестранецъ у незнаемаго имъ народа едва можетъ ли быть опасенъ: либо довѣренности или почтенія народнаго къ себѣ не привлечетъ, либо самъ не будетъ имѣть къ тому народу.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Игорь, Олегъ, Данъ, вѣстникъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Кіевляне докладываются, гдѣ и какъ имъ ждать прихода въ городъ князя великаго?

Олегъ. Лишь бы утихла буря, тебѣ, государь, надобно въѣхать въ городъ.

Добрынинъ. Буря утихаетъ, уже и волненіе уменьшилось.

Игорь. Такъ здѣсь болѣе мѣшкать нечего.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ палату княжескаго дома въ Кіевѣ; двѣ боярыни свахи вводятъ Прекрасу подъ руки въ чертоги; она въ тѣлогрѣѣ парчевой, рукава кисейные, въ перевязкѣ, въ косахъ висящихъ, и фатою флеровою покрыта*).

Тріянъ. Государскимъ велѣніемъ, княжна Прекраса, привезли мы тебя благополучно изъ Изборска въ сей славный градъ Кіевъ, введена ты въ чертоги княжескіе и наречена государынею княжною великою и невѣстою князя великаго.

(*Свахи сажаютъ Прекрасу за дубовый столъ за скатертьми браными; потомъ четыре свахи садятся на одной лавкѣ въ рядъ, а четыре сидячія барыни на другой лавкѣ въ рядъ. Стоящія дѣвушки поютъ и музыка играетъ*).

Хоръ.

Перекатно красно солнышко, перекатно,
И ты, звѣзда, закатилася,
Перехожа наша подруженька,
Изъ горницы въ горницу, въ столовую во новую,
Садилась за дубовый столъ за скатертьми за браными,
Сидючи она задумалася,
Что задумавши заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь родимый батюшка
И родимая матушка,
Можно ли думы раздумати,
Меня дѣвицу не выдавати
За могучаго великаго богатыря?

Тріянъ. Подобаетъ теперь наречепную невѣсту княжну великую Прекрасу нарядить по своему чину, какъ ей, государынѣ, итти на мѣсто, въ платье и въ вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьи и съ жемчуги.

(*Тріянъ уходитъ и мужчинъ нѣтъ ни единаго*).

(*Свахи, барыни и дѣвушки наряжаютъ Прекрасу, какъ выше сказано, и верхнее русское платье на нее налагаютъ, и пока наряжаютъ, поютъ свадебныя пѣсни, и музыка играетъ*).

Хоръ.

По сѣнечкамъ, сѣнечкамъ
Тутъ ходила, гуляла
Молодая боярыня,
Во рукахъ она носила
Блюдо серебряное,
На блюдечкѣ носила
Два яхонта червчатые,
Двѣ алмазныя запоны,
Сама проговаривала:
Ахъ вы, яхонты, яхонты,
Двѣ алмазныя запоны!
Полежите малешенько,
Покуль я молодешенька
Схожу въ свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу,
Гдѣ сидитъ мой сердечный другъ,
Гдѣ нынѣ прохлажается,
Музыкой забавляется,
А мной похваляется:
У меня де жена умная,
У меня душа разумная,
Походка павлиная,
Тиха рѣчь лебединая,
Очи яснаго сокола,
Брови чернаго соболя.

(*За симъ слѣдуетъ пляска однихъ дѣвушекъ*).

(Нарядивши Прекрасу и покрывъ ее покровомъ, а на покровъ убрусцомъ, а убрусецъ низанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми, посадятъ ее попрежнему, и свахи и боярыни сидячія сядутъ по своимъ мѣстамъ, потомъ поютъ).

Хоръ.

Ты расти, расти, чадо милое,
Отцу, матери на честь, хвалу,
Роду, племени на похвальбу,
Всему міру на завидость;
Пусть люди дивуются:
У боярина дочь хороша.
Калачами была вскормлена,
И сытой была воспоена.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прекраса, свахи, боярыни сидячія, дѣвушки, дружка.

Дружка *(входя поклонится Прекрасѣ).* Государь князь великій велѣлъ тебѣ княжнѣ великой Прекрасѣ итти на мѣсто.
(Прекраса, свахи и боярыни сидячія встанутъ, двѣ свахи берутъ Прекрасу подъ руки бережно, дружка идетъ впередъ, свахи, и боярыни, и дѣвушки идутъ за нею съ театра долой).

ЯВЛЕНІЕ III.

(Театръ представляетъ площадь града Кіева).

Двое мѣщанъ кіевскихъ.

Первый мѣщанинъ. Здорово, братъ.
Второй мѣщанинъ. Здорово.
Первый мѣщанинъ. Ты, знать-то, за тѣмъ же сюда пришелъ, за чѣмъ и я?
Второй мѣщанинъ. Я шелъ смотрѣть ходъ князя великаго изо дворца ко храму для свадьбы.
Первый мѣщанинъ. И я за тѣмъ же сюда пришелъ.
Второй мѣщанинъ. Что за свертокъ у тебя въ рукахъ?
Первый мѣщанинъ. Я досталъ изо дворца списокъ, какъ кому за кѣмъ въ ходу изо дворца слѣдуетъ итти.
Второй мѣщанинъ. Лишь бы скорѣе пошли, мнѣ недосугъ долго здѣсь мѣшкать, я подрядился возить сухари на суда... у насъ спѣшатъ.
Первый мѣщанинъ. Ужъ идутъ.
Второй мѣщанинъ. Прочти же мнѣ: я читать не умѣю...
Первый мѣщанинъ. Добро. *(Читаетъ)* Во-первыхъ, предъ государи камки червчаты и желты будутъ слать стольники: впереди идутъ поѣзжане...

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Ходъ идетъ чрезъ театръ, и народа много).

Двое мѣщанъ кіевскихъ.

Первый мѣщанинъ. *(Онъ поперемѣнно то на ходъ, то въ бумагу глядитъ).* А строилъ и уряжалъ бояринъ...
Второй мѣщанинъ. За поѣзжанами кто идетъ?
Первый мѣщанинъ. Дружки, а за дружками бояры, да окольничіе, да думные люди. Тысяцкій ведетъ князя великаго подъ руки, а конюшій боринъ идетъ возлѣ него...
Второй мѣщанинъ. Посмотри! какъ государь-то наряженъ.
Первый мѣщанинъ. Онъ наряженъ въ кожухъ золотный, аксамитный, на соболяхъ, да въ шубу русскую соболью, крытую бархатомъ золотнымъ.
Второй мѣщанинъ. Государь идетъ, заметавъ полы назадъ за плеча...

Первый мѣщанинъ. А поясъ на государѣ кованый золотой.

Второй мѣщанинъ. А бояре и окольничіе, и стольники, и дворяне всѣ въ золотѣ...

Первый мѣщанинъ. И въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ...

Второй мѣщанинъ. Вотъ нареченная невѣста; свахи ее подъ руки бережнёхонько ведутъ...

Первый мѣщанинъ. За ней меньшія свахи да боярыни сидячія...

Второй мѣщанинъ. Это что за робятки по сторонамъ идутъ?

Первый мѣщанинъ. Робятки, видишь, для сбереженія, чтобъ между государя князя великаго и государыни княжны великой пути не переходилъ никто; это дѣтки боярскіе.

Второй мѣщанинъ. Изголовье на что, и сорокъ соболей?

Первый мѣщанинъ. На изголовьѣ женихъ и невѣста сядутъ, а соболями ихъ опахиваютъ; такъ водится.

Второй мѣщанинъ. А колодочки на что?

Первый мѣщанинъ. Чтобъ поставить подъ ноги.

Второй мѣщанинъ. Что князя Олега въ ходу не видать?

Первый мѣщанинъ. Самъ возишь сухари на суда, а спрашиваешь... Онъ, знатно, занятъ вооруженіемъ; сказываютъ, будто по окончаніи веселья онъ, съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ, отправится съ войскомъ въ Греческую державу.

Второй мѣщанинъ. Ахти!.. побѣгу я, чтобъ за сухарями дѣло не стало. Прощай.

Первый мѣщанинъ. Прощай... *(Оба уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

(Театръ представляетъ чертоги княжескіе).

Олегъ, Добрынинъ, Рагуилъ.

Олегъ *(Рагуилу).* Скажи мнѣ, много ли у насъ кораблей числомъ по Днѣпру теперь въ готовности?

Рагуилъ. Большихъ и малыхъ до двухъ тысячъ стоятъ готовы.

Олегъ. Какія же на суда войски уже посажены?

Рагуилъ. Дѣйствительно на судахъ уже сидятъ Варяги, Славяне, Руссы, Чудь, Кривичи, Мери. Древляне; Радимичъ же, Полянъ, Сѣверянъ и Вятичъ теперь сажаютъ; остались только Хорваты, Дулебы и Тиверцы, коихъ еще слѣдуетъ сажати, и сіе будетъ сдѣлано, когда послѣдніе сухари до ихъ судовъ довезутся, въ чемъ и сегодня упражняются, хотя на нѣсколько часовъ сухопутные возчики разбѣжались, чтобъ смотрѣть празднество.

Олегъ. Каковъ теперь вѣтръ?

Рагуилъ. Довольно попутный.

Олегъ. Когда князь великій возвратится изъ храма, тогда, простясь съ нимъ, поѣду; а ты, Рагуилъ, довези до меня послѣднее.

Рагуилъ. Поспѣшу колико будетъ можно.

Добрынинъ. Отъ Угровъ, государь, какія вѣсти?

Олегъ. Они ушли къ Волохіи и Волыни. Я къ нимъ посылалъ, они намъ обѣщаютъ союзъ: а что лучше всего, есть то: я узналъ, что Болгары вступили въ земли греческія, требуя удовлетворенія своимъ торгующимъ подданнымъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Олегъ, Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

Рулавъ. Князь великій возвращается изъ храма.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Олегъ, Рагнилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

(Боярынъ, что вмѣсто отца, съ хлѣбомъ, а боярыня, что вмѣсто матери, съ осыпаломъ на золотой мисѣ; миса окружена соболями, и положенъ на мису на три угла хмель; у обоихъ шубы соболи шерстью вверхъ, входятъ изъ внутреннихъ покосвъ и встрѣчаютъ Игоря и Прекрасу, приходящихъ изъ храма, съ хлѣбомъ-солью и осыпаютъ ихъ хмелемъ при входѣ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Трубы, сурны, накры бьютъ и играютъ. Свадебный ходъ. Игорь ведетъ Прекрасу за руку).

Бояринъ (*что вмѣсто отца*). Вели, государь, всѣмъ видѣть очи княгини великой.

Игорь (*боярину, что вмѣсто отца*). Тебѣ подобаетъ раскрывать очи ея.

(Бояринъ, что вмѣсто отца, взявъ стрѣлу, подходитъ къ Прекрасѣ и подымаетъ легонько покровъ; боярыни приступаютъ и снимаютъ съ нея убрусецъ и покровъ; тогда Игорь возьметъ Прекрасу за руку и подведетъ ее къ Олегу).

Игорь *(обнимая Олега).* Дядя и дядька, князь Олегъ, тебѣ счастіемъ своимъ я обязанъ, ты избралъ Прекрасу именемъ и собою.

Прекраса *(цѣлуя руки Игоря).* Позволь, о государь! чтобъ драгоцѣннымъ именемъ дяди, дядьки и попечителя твоего я бы впередъ называлась, дабы благодарность моя къ тому, кѣмъ я взыскана и выдана, предъ свѣтомъ была явна.

Игорь *(Олегу).* Мы просимъ тебя оба.

Олегъ *(беретъ Прекрасу за руку).* Тебѣ имя дано по справедливости, ты Прекраса не токмо снаружи, но и душою. По желанію твоему и твоего супруга, нареку тебя Ольгою; не именемъ моимъ, но добродѣтелью въ народѣ прославишься. *(Обнимаетъ ее).*

Добрынинъ. О семъ, государь, объявить надлежитъ всенародно.

Олегъ. Сіе учинить можно по велѣнію князя великаго но отъ здѣ уже моемъ. Вѣтръ способный не должно пропустить, и для того, государь, я теперь съ тобою и съ твоей безцѣнной супругой принужденъ проститься.

Игорь. Хотя и трудно мнѣ съ тобою разстаться, но надѣюсь, что предпріятіе твое на Греческую державу увѣнчается наисчастливѣйшимъ успѣхомъ. Мудрость, искусство и храбрость твоя производятъ во мнѣ и въ народѣ довѣренность къ тебѣ ту, что идешь къ славѣ.

Прекраса. Ожидаемое всѣми сбудется съ тобою несомнѣнно. *(Олегъ обнимаетъ Игоря и Прекрасу).*

Олегъ. Живите счастливо и здорово. *(Олегъ уходитъ).*

Тысяцкій. Государь, ѣствы на всѣхъ столахъ поставлены.

(Ходъ свадебный весь уходитъ, тѣмъ порядкомъ, какъ вошли).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ предъ Константинополемъ сооруженіе и войски Олеговы, стѣна городская видна, суда Олеговы на морѣ, часть войскъ высажена для приступа, и шатры видны).

Олегъ, Добрынинъ.

Олегъ *(въ латахъ и сабля въ рукахъ).* Хотя непріятель желѣзную толстую цѣпь чрезъ Босфоръ протянулъ и намъ проходъ заперъ, но, увидя, что мы, высадя войски изъ судовъ, готовы приступить къ Константинополю, то скорѣе выслалъ людей для переговора. *(Кладетъ саблю въ ножны).*

Добрынинъ. Сей часъ еще царь греческій Леонъ прислалъ къ тебѣ чиновныхъ людей.

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Идутъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Олегъ, Добрынинъ, Ѳеофанъ, Фотій.

Ѳеофанъ. Отъ нашего императора Леона мы изъ града присланы къ тебѣ, князь Олегъ, со съѣстными припасами, и объявить тебѣ о искренномъ желаніи государя нашего возстановить миръ и дружбу, а дондеже заключится перемиріе, просимъ, избавь отъ дальняго разоренія града и невинныхъ людей страждущихъ отъ военнаго пламени.

Олегъ. Поблагодарите отъ меня вашего императора. Въ съѣстныхъ припасахъ я понынѣ нужды не имѣю, повезите ихъ назадъ; они осажденному городу необходимѣе, нежели осаждающимъ. На переговоры мирные я согласился. Города же, чтобъ не потерпѣли болѣе отъ военныхъ людей, это зависитъ отъ васъ самихъ; платите мнѣ за нихъ откупъ, я не много требую, лишь по двадцати гривенъ на каждаго воина, со мною же двѣ тысячи судовъ, а на каждомъ суднѣ по сороку человѣкъ.

Фотій. Мы имѣемъ дозволеніе отъ нашего императора согласиться на нѣкоторую денежную дачу; прикажи намъ поговорить съ твоими вельможами.

Олегъ. Я назначилъ уже изъ ближнихъ моихъ бояръ и воеводъ, а именно: Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стемида, кои о семъ и о прочемъ условятся; они съ вашими первоприсланными пошли въ другой отсель шатеръ, тамо кладутъ договоръ на бумагу. Подите и скажите имъ. *(Фотій и Ѳеофанъ уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Вѣдь это, государь, они согласились тебѣ дань платить...

Олегъ. Какъ заплатятъ, такъ отступлю отъ города, и остановлюсь недалеко отсель, дондеже миръ утвердятъ.

Добрынинъ. Знатно, имъ пришла нужда великая.

Олегъ. Миръ ли сдѣлается, или нѣтъ, я хочу побывать въ городѣ.

Добрынинъ. По подписаніи договора, государь, можешь имѣть свиданіе съ императоромъ греческимъ, будто для утвержденія новой дружбы.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ.

Рулавъ. Государь! по твоему приказанію, мы съ греческими полномочными написали условія мирныя. Вотъ они, каковы тебѣ покажутся? Мы пришли узнать твое дальнее изволеніе.

Олегъ. Добро, скажу; прочтите.

Рулавъ. Первое, чтобъ Греки дали на двѣ тысячи кораблей, считая на каждомъ кораблѣ по сороку воиновъ, по двѣнадцати гривенъ на человѣка...

Олегъ. Я имъ сказалъ по двадцати гривенъ...

Стемидъ. То такъ: да они не хотѣли дать болѣе десяти, а согласились уже на двѣнадцать.

Олегъ. Повально что это учинитъ?

Стемидъ. Девятьсотъ шестьдесятъ тысячъ гривенъ.

Добрынинъ. Дань добрая.

Стемидъ. Это не все.

Олегъ *(Рулаву)*. Читай.

Рулавъ. Второе, чтобъ впредь давали дань ежегодно.

Добрынинъ. И на это согласились?

Стемидъ. Соглашаются дать, но подъ именемъ подарка.

Рулавъ. Третья статья содержитъ посольское и торговыхъ людей содержаніе и снабдѣніе, какъ пріидутъ въ Царьградъ.

Добрынинъ. Не забудьте якори, паруса и канаты, ибо наши люди къ нимъ ходятъ водою.

Стемидъ. Все написано точно.

Олегъ. Все ли тутъ?

Стемидъ. Нѣтъ, еще есть.

Олегъ. Что же такое?

Рулавъ. Четвертое: обиды не чинить въ градахъ и селахъ, проходя мимо водою или сухимъ путемъ.

Олегъ. Это само по себѣ разумѣется, а то бы посреди мира хуже было жить, нежели въ войнѣ.

Рулавъ. Они насъ такъ опасаются, что въ пятую статью включили, чтобъ торговымъ судамъ останавливаться у мыса Мамы; а въ шестую внесли, чтобъ входить въ городъ безъ оружія, и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ, и то еще съ присмотромъ со стороны Грековъ.

Стемидъ. Седьмая и послѣдняя статья одна изъ лучшихъ.

Добрынинъ. Въ чемъ же она состоитъ?

Рулавъ. Купцы русскіе отъ платежа пошлины въ Царѣградѣ уволены.

Олегъ. Это хорошо.

Стемидъ. Прикажешь ли, государь, подписать договоръ?

Олегъ. Подпишите, и по подписаніи скажите греческимъ полномочнымъ, что я намѣренъ посѣтить императора Леона въ городѣ. *(Стемидъ и Рулавъ уходятъ).*

Добрынинъ. Договоромъ симъ ты, государь, получаешь дань, выгоды и торговлю.

ЯВЛЕНІЕ V.

Олегъ, Добрынинъ, Рагуилъ.

Рагуилъ. Государь! войски, услыша, что ты выгодный весьма миръ заключаешь, просятъ тебя приказать имъ паруса исткать, а именно для судовъ Руссамъ шелковые, Славянамъ бумажные.

Олегъ. А Варяги что хотятъ?

Рагуилъ. Варяги хотятъ паруса холстинные попрежнему.

Олегъ. Вели Руссамъ и Славянамъ выдѣлить часть добычи шелковымъ и бумажнымъ товаромъ. (*Рагуилъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Не балуй ихъ, государь; на что имъ паруса шелковые и бумажные?

Олегъ. Нѣтъ, не балую, но отучу ихъ отъ прихотей; шелковые и бумажные паруса какъ издерутся отъ вѣтра, тогда увидимъ, что скажутъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Олегъ, Добрынинъ, первый вѣстникъ.

Первый вѣстникъ. Я присланъ къ тебѣ, государь, отъ царя болгарскаго Симеона.

Олегъ. Что вѣстей?

Первый вѣстникъ. Что царь Симеонъ одержалъ верхъ надъ Греками, хотя императоръ призвалъ и нанялъ Печенѣгъ или Турокъ противу него: такъ же слышно у насъ, что Лонгобарды отняли у Греческой имперіи нынѣ почти все, что къ оной принадлежало въ Италіи.

Добрынинъ. Не удивительно теперь, что съ нами спѣшили миръ заключить. (*Вѣстникъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Олегъ, Добрынинъ, Стемидъ, Рулавъ.

Рулавъ. По приказанію твоему, о государь! мы мирный договоръ подписали и размѣняли; вотъ онъ.

Олегъ. Стемидъ, скажи Рагуилу, чтобъ приказалъ (войскамъ) отступить отъ города и чтобъ вездѣ проѣзды были свободны.

Рулавъ. При самой размѣнѣ свѣдали мы, что Греки потеряли островъ Самосъ.

Олегъ. Кѣмъ взятъ?

Рулавъ. Они изстари всѣ имена по своему передѣлываютъ, вѣдь и Оскольда они прозвали князь Росъ; а Самосъ, сказываютъ, взятъ мусульманами.

Добрынинъ. Сказывали ли вы, что государь свиданіемъ хочетъ утвердить миръ?

Рулавъ. Сказали, и о семъ тотъ часъ послали сказать въ городѣ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, второй вѣстникъ.

Второй вѣстникъ. Я присланъ изъ Кіева къ тебѣ, о государь!

Олегъ. Съ чѣмъ?

Второй вѣстникъ. Получено извѣстіе, что король французскій Карлъ III

уступилъ Нострію, подъ названіемъ Урманіи, урманскому князю, родственнику твоему Олофу, и выдалъ дочь свою Гизелу за него.

Добрынинъ. Много добрыхъ и любопытныхъ вѣстей мы сегодня свѣдали. (*Вѣстникъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ.

Стемидъ. Отъ царя Леона присланы къ тебѣ вельможи знатные, чтобъ тебя, государя, звать и проводить въ городъ, гдѣ тебѣ, сказываютъ, готовятъ встрѣчу великолѣпную. Многому ли прикажешь за собою войску въ городъ войти?

Олегъ. По договору, не болѣе пятидесяти.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Рагуилъ.

Рагуилъ. Нѣтъ, государь, наша выдумка никуда не годилась.

Олегъ. А что?

Рагуилъ. Лишь на первыя суда шелковые и бумажные паруса надѣли, то вѣтръ ихъ скоро изодралъ.

Олегъ. Это я напередъ зналъ. Что же теперь говорятъ?

Рагуилъ. Говорятъ, что вѣтръ не знаетъ, что дорого, но что крѣпко.

Олегъ. Пойдемъ съ присланными отъ императора говорить.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ великолѣпную палату императорскаго дворца въ Константинополѣ. Императоръ Леонъ, императрица Зоя и Олегъ идутъ рядомъ. Предъ ними идетъ стража греческая и придворные императорскіе; за ними идутъ боярыни греческія и вельможи Олега, такожде военачальники и вельможи греческіе. Императоръ, императрица и весь ихъ дворъ въ великолѣпномъ нарядѣ).

Первый хоръ.

(Изъ Ломоносова).

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.

Олегъ. Я былъ въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ, часть жизни провождалъ на морѣ, по обычаю предковъ моихъ, въ войнахъ на полуденныя и западныя области: въ Свеи, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скотландіи, Франціи, и вездѣ, гдѣ прочіе урманскіе князи, родственники мои, побывали; недоставало мнѣ только видѣть сей славный градъ Константинополь, въ которомъ днесь обрѣтаюсь.

Леонъ. Въ столицѣ сей отнынѣ, при толь знаменитомъ гостѣ, чтобъ ничего болѣе не производилось, какъ только радостныя изъявленія, безпрестанныя игры, пѣнія, пляски, веселости и торжественныя пированія. (*Леонъ и Зоя съ Олегомъ садятся за столъ*).

Второй хоръ.

(Изъ Ломоносова).

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

ЯВЛЕНІЕ II.

Леонъ, Зоя, Олегъ *(за столомъ).*

(Флора и Помона входятъ со своими нимфами; нимфы на головѣ несутъ корзины съ цвѣтами и плодами и оныя ставятъ на столъ предъ Леономъ, Зоею и Олегомъ; потомъ начнутъ танцовать балетъ съ пришедшими, тихими Зефирами при игранїи пріятной весьма музыки).

Олегъ. Слыхалъ я, что понынѣ сохраняется здѣсь древній греческій обычай представлять военныя позорища предъ народомъ.

Леонъ. Сіи позорища бываютъ на ипподромѣ, тамо они для зрѣнія изготовлены и нынѣ; когда все къ представленію готово, тогда о семъ напередъ повѣствуютъ.

Третій хоръ.

(Изъ Ломоносова).

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны,
Что вкругъ защищены горами,
Дубравой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣнивыми листами
Презрѣнный производятъ гадъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Леонъ, Зоя, Олегъ (*за столомъ*); **Мастигофоръ** (*онъ одѣтъ въ малиновую одежду*), **два провозвѣстника** (*въ своей одеждѣ*), *трубы и литавры.*

(На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ).

Мастигофоръ (*къ Леону*). На ипподромѣ зрѣлища готовы. Прикажешь ли, о государь, чинить обычайныя объявленія?

Леонъ. Вставъ изъ-за стола, идемъ на ипподромъ. А ты, Мастигофоръ, исполняй свою должность.

Мастигофоръ. Провозвѣстники! чините объявленіе. (*На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ*).

Первый провозвѣстникъ. Во девятьсотъ седьмомъ году (*мѣсяцъ и число представленія*) въ двадесять первое лѣто державнѣйшаго восточнаго императора Леона Премудраго и его супруги императрицы Зои, въ присутствіи урманскаго князя Олега, дяди и дядьки россійскаго князя великаго Игоря, сына Рюрика, на ипподромѣ царствующаго града Константина Великаго будутъ отправляться древнія греческія игры, какъ-то: ристаніе, борьба, бѣгъ, скаканіе, ручной бой безъ орудія и съ орудіемъ и иныя гимнастическія и театральныя представленія.

Олегъ. Любопытствую зѣло видѣть оныя.

Зоя. Установленіе сіе было еще прежде, нежели Римляне завоевали Грецію; по завоеваніи же случилось во время истмическихъ игръ, посреди стеченія на оныя безчисленнаго народа, что Римляне прислали ко Грекамъ объявленіе о возвращеніи завоеванному народу вольности, преимуществъ, выгодъ и древнихъ законовъ, и отъ такого великодушнаго поступка во Грекахъ радость сдѣлалась столь сильна, что уже не имѣли къ играмъ на тотъ часъ вниманія. (*Леонъ, Зоя и Олегъ встаютъ изъ-за стола и уходятъ, какъ пришли; пока идутъ, хоръ, замыкая, поетъ*).

Четвертый хоръ.

(Изъ Ломоносова).

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ міръ раждаетъ славныхъ,
Обширныхъ областей есть щитъ,
Могущество крѣпитъ державныхъ.
Воззримъ на древни времена:
Россійска повѣсть тѣмъ полна;
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ
За ней великихъ полкъ мужей,
Что на театръ всесвѣтный взводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Театръ представляетъ ипподромъ константинопрадскій; Леонъ, Зоя и Олегъ на приготовленномъ для нихъ возвышенномъ мѣстѣ, противу котораго надлежитъ быть сцепѣ для театра на театръ для театральнаго представленія; сцена та закрыта занавѣсою. Трубами и литаврами дается знакъ, потомъ балетъ съ играми начнется, то-есть: бѣгъ, борьба, скаканіе, ручный бой безъ орудія и съ орудіемъ, посреди котораго поднимается занавѣса, закрывающая сцену, и играно будетъ здѣсь слѣдующее, а именно: изъ Еврипидовой Алкисты дѣйствіе третіе, явленія первое, второе и третіе).

ЭВРИПИДОВОЙ АЛКИСТЫ

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ираклій.
Хоръ, составленный изъ старѣйшинъ ферейскихъ.
Адметъ, царь ферейскій.

Ираклій. О, друзи, ферейскую страну сію населяющіе! могу-ль я застать Адмета въ палатахъ?

Хоръ. Застанешь, Ираклій: Феретовъ сынъ обрѣтается дома; но вѣщай, кая тебя въ ѳессалійскій градъ сей Фереянъ влечетъ надобность.

Ираклій. Иду подвигъ пѣкій исполнить, Эврисѳеемъ мнѣ предложенный.

Хоръ. Куда же шествуешь? и куда твое предлежитъ странствованіе?

Ираклій. Во Ѳракію, за Діомида четвероконной колесницей.

Хоръ. И какъ сіе возможешь совершить? или ты не свѣдущъ о гостѣ ономъ?

Ираклій. Никакъ не свѣдущъ. Въ Вистонской я странѣ никогда не былъ.

Хоръ. Коньми оными завладѣть тебѣ нельзя будетъ безъ брани.

Ираклій. Да и отказать мнѣ подвигъ сей нельзя было также.

Хоръ. Слѣдственно иль ты его убивъ, возвратишися, или самъ, отъ него убіенъ, останешься тамо.

Ираклій. Не первый подвигъ я сей отправляю.

Хоръ. Впрочемъ, какую ты возъимѣешь пользу, буде князя сего преодолѣешь?

Ираклій. Взявъ коней онаго, отведу я къ Тиринѳійскому Эврисѳею.

Хоръ. Не удобное-жъ предпріятіе наложить узду на челюсти оныхъ.

Ираклій. Развѣ когда огнь дышать изъ ноздрей будетъ.

Хоръ. Ну, однакожъ, свирѣпыми челюстьми своими растерзываютъ часто людей.

Ираклій. Сіе горныхъ звѣрей брашно, а не коней, что ты разсказываешь.

Хоръ. Увидишь самъ ясли, обагренныя кровью.

Ираклій. А содержатель коней оныхъ котораго слыветъ отца чадомъ?

Хоръ. Арея, щитоносный царь велезлатой Ракіи.

Ираклій. И сіе къ вящшему мнѣ, какъ говоришь, затрудненію отъ жестокой судьбы моей, которая въ непрестанныя ввергаетъ меня неудобности. Видно, что должно мнѣ будетъ вступить въ брань со всѣми Арея дѣтьми; ибо, во-первыхъ, имѣлъ я сраженіе съ Ликаономъ, потомъ съ Кикномъ, и се еще къ третьему сему приступаю днесь подвигу, гдѣ потребно будетъ мнѣ сражаться какъ съ господиномъ, такъ и съ конями онаго. Но нѣтъ того, который увидитъ когда-либо сына Алкмины робѣющаго противничей силы.

Хоръ. Да вотъ и самъ идетъ изъ палатъ своихъ страны сея владѣтель Адметъ.

Адметъ. Радуйся, Зевесовъ сынъ! отрасль Персеевой крови!

Ираклій. И ты радуйся, Адметъ, оессалійскій царь!

Адметъ. Желалъ бы я, и вѣдаю всегдашнее твое ко мнѣ доброжелательство.

Ираклій. Почто постриженный печально тако зришься?

Адметъ. Въ сей день похоронить мнѣ должно человѣка.

Ираклій. Отврати, Боже, бѣдствіе сіе отъ дѣтей твоихъ!

Адметъ. Дѣти всѣ мои живы обрѣтаются въ домѣ.

Ираклій. Буде же родитель твой умре, тотъ, престарѣлый?

Адметъ. Живъ и онъ, какъ и родшая меня, Ираклій.

Ираклій. Такъ стало жена твоя мертва.

Адметъ. Объ ней двоякую рѣчь предлежитъ сказать.

Ираклій. Какъ? яко о мертвой, или живой?

Адметъ. Она жива и не жива, и меня весьма оскорбляетъ.

Ираклій. Изъ сихъ твоихъ словъ ничего не разумѣю, не ясно что-то говоришь.

Адметъ. Иль ты не вѣдаешь, какая ее судьба ожидаетъ?

Ираклій. Знаю; спрѣчь, что она за тебя смерть воспріиметъ.

Адметъ. Какъ же она жива быть можетъ, когда сіе предлежитъ ей исполнить?

Ираклій. Да тебѣ не должно оплакивать супруги своей прежде времени; отложи рыданіе свое до смертнаго часу оныя.

Адметъ. Уже умре: ни будущаго умереть, ниже умершаго на свѣтѣ больше нѣтъ.

Ираклій. Быть и не быть не едино почитается.

Адметъ. Ты тако разсуждаешь, Ираклій, а я инако.

Ираклій. По комъ же ты рыдаешь? кто смертію похищенъ изъ твоихъ друзей?

Адметъ. Жена. О женщинѣ мы и предъ тѣмъ упоминали.

Ираклій. Иноплеменная, или тебѣ сродница какая-либо?

Адметъ. Иноплеменная, но впрочемъ къ дому моему вельми привязанная.

Ираклій. Како же она въ домѣ твоемъ кончила жизнь?

Адметъ. По смерти отца своего, здѣ, сиротствуя, воспитывалась.

Ираклій. Увы, Адметъ! о ежели бъ тебя обрѣлъ я не оскорбленна!

Адметъ. Дабы что сотворить? къ чему сіе сплетаешь слово?

Ираклій. Перейду я къ другому гостю въ домъ.

Адметъ. Никакъ, князь! да не постигнетъ толикое меня несчастіе.

Ираклій. Печалющимся пришедшій гость бываетъ въ тяготу.

Адметъ. Умершіе умерли, а ты вниди въ мои палаты.

Ираклій. Не льпо при плачущихъ странникамъ пировать.

Адметъ. Суть у меня особыя для гостей храмины, въ которыя тебя отвести можно.

Ираклій. Однако, отпусти меня, за что великую тебѣ воздамъ благодарность.

Адметъ. Нѣтъ, Ираклій! не прилично отпустить тебя къ другому въ домъ... (*Къ служителю*) А ты проводи его въ отдаленнѣйшія изъ назначенныхъ для гостей храмины, и тамо настоятелямъ завѣщай, да яствы были бъ изобильны, и заперли бы къ тому жъ наружныя двери; ибо не благопристойно рыданіями нашими возмущать пирующихъ гостей и тѣмъ навести онымъ печаль и скуку.

(Ираклій входитъ въ палаты Адметовы).

Хоръ. Что сіе ты дѣлаешь, Адметъ? при толикой скорби и домашнемъ несчастіи дерзаешь гостепріимствовать! въ мысляхъ ли ты обрѣтаешься?

Адметъ. Что же? тогда бы ты меня восхвалилъ, когда пришедшаго сего ко мнѣ странника изгналъ бы изъ своего дома и внѣ града сего? Нѣтъ, того никакъ не будетъ, несчастіе мое ни мало тѣмъ не умѣньшилось бы, а къ прочимъ бѣдамъ моимъ новое сіе приложилось бы прискорбіе, что домъ мой сталъ бы называться не странноприимнымъ, и наипаче въ разсужденіи пришельца сего, котораго самъ взимно имѣть могу я себѣ гостепріимцемъ, если когда буду во маловодной странѣ Аргоса.

Хоръ. Почто же, коли такъ, сокрылъ ты отъ него настоящее свое несчастіе?

Адметъ. Потому единственно, что онъ, узнавъ о моихъ злоключеніяхъ, въ мой домъ внити никакъ бы не согласился; буде же кому, симъ образомъ поступая, не благоразумень кажуся, пусть меня не похвалитъ, а домъ мой возбранить входъ гостямъ и пренебрегать онымъ никакъ не умѣетъ. *(Адметъ уходитъ).*

Хоръ *(строфа первая)*. О, многочисленныхъ гостей пристанище! О, великодушный мужа сего бывшій всегда домъ! Тебя и самъ Пиѳійскій златой лиры бряцатель Аполлонъ сподобилъ своего нѣкогда пребыванія. Въ тебѣ обитая, соблаговолилъ онъ пастырскую на себя воспріять должность, и слѣдуя по долинамъ за твоимъ стадомъ, пасущія воспѣвать пѣсни.

Антистрофа первая. Тогда-то пятнистые лани, пріятнымъ ошаго

услаждены будучи пѣніемъ, стали купно съ его стадомъ пастися и рыжегрыхъ толпа львовъ выходить изъ дубравъ горы Оэрія. О, Фебъ! по гласу лютны твоея взыгралъ тогда и испещреннымъ рупомъ украшенный младый олень: и объятъ восторгомъ твоего пѣснословія, толико воспрянулъ онь своею легкою голенью, колико елевое древо власистыя вѣтви свои вверхъ къ нему простираетъ.

Строфа вторая. Съ тѣхъ поръ, Адметъ, и домъ твой при благоструйномъ озерѣ семь Вивіи изобиловать сталъ скотами. Нивамъ же и пространнымъ полямъ твоимъ съ запада предѣлъ положилъ ты, Малосскій Эонръ. а съ востока Эгейскій понтъ до не имѣющихъ пристани береговъ Пиліевыхъ.

Антистрофа вторая. И днесь отверзши домъ свой, Адметъ прослезными очесами отъ оплаканія недавно жизнь кончавшія возлюбленныя своея супруги тщится странника сего угощать. Истинное благородство бываетъ склонно къ почитанію, такъ что въ добрыхъ людяхъ вселены съ природы премудрыя дарованія, и я въ душѣ своей совершенно увѣренъ, что благочестивый мужъ долженствуетъ благодеиствовать. *(Потомъ игры продолжаются. Раздадутъ вѣнцы лавровые первымъ дѣйствующимъ лицамъ; послѣ чего Леонъ, Зоя и Олегъ сойдутъ съ возвышеннаго мѣста, и Олегъ, простясь съ Леономъ и Зоею, щитъ Игоревъ, на которомъ изображенъ воинъ на конѣ, укрѣпляетъ къ столбу ипподрома).*

Олегъ. При отшествіи моемъ я щитъ Игоревъ на память оставляю здѣсь; пусть позднѣйшіе потомки узрятъ его тутъ.

Леонъ. Во всякое время нарекутъ тебя мудрымъ и храбрымъ.

(1786 г.)

IV. КОМИЧЕСКІЯ ОПЕРЫ.

I.

НОВОГОРОДСКІЙ БОГАТЫРЬ БОЕСЛАЕВИЧЪ.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВІЯХЪ.

Составлена изъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ сочиненій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Амельфа Тимоѳѣевна, княгиня вдовствующая, мать Василія Боеславича.

Василій Боеславичъ, богатырь.

Фома Ременниковъ, **Потанюшка Новогородецъ**, } богатыри, друзья Василія Боеславича.

Чудинъ, **Сатко**, } посадники новогородскіе.

Рагуилъ Добрынинъ, **Посадники 1, 2, 3.** } посадники новогородскіе.

Умила, дочь Рагуила Добрынина.

Нѣсколько бирючей.

Дума новогородская.

Громогласъ, баринъ дворецкой княгини Амельфы.

Дѣвочка, дочь приспѣшника.

Балетныя лица.

Дѣйствіе въ Новѣгородѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ улицу Рогатицу въ Новѣгородѣ; балетъ изображаетъ кулачный бой. Василій Боеславичъ тутъ же

дѣйствуетъ съ усатыми съ бородатыми, и прибетъ всѣхъ: чернь взволнуется и сдѣлается драка, Василій съ помощію Фомы и Потанюшки всѣхъ прогонитъ съ театра).

ЯВЛЕНІЕ II.

Василій, Фома, Потанюшка.

Василій (*обнимая Фому, потомъ Потанюшку*). Положимъ между собою слово крѣпкое, богатырское, чтобъ быти намъ братьями, не щадить другъ за друга буйныхъ головъ.

Одинъ остался добрый молодецъ,
Еще нѣту съ нимъ товарища,
Еще нѣту съ нимъ друга вѣрнова;
Товарищъ мой былъ добрый конь,
А милой другъ былъ крѣпкой лукъ,
Слуги вѣрные калены стрѣлы,
Куда ихъ пошлю, туда самъ пойду.

Фома (*къ Василію, обнявъ его*). Ой ты, удалой молодецъ, братецъ названой, я буду вѣкъ жити безвыходно съ тобой.

Потанюшка (*къ Василію, обнявъ его*).

Пить, ѣсть станемъ съ одного стола,
Носить платье съ одного плеча.

Фома, Потанюшка — оба.

Мы товарищи тебѣ вѣрные,
И друзья твои нелицемѣрные.

Василій.

Ну, братцы, пойдемъ теперь
Въ теремы златоверхіе,
Сядемъ за столы дубовые,
За скатерти браныя,
За ѣствы сахарныя.

(*Уходятъ всѣ трое*).

ЯВЛЕНІЕ III.

(*Театръ представляетъ теремы Тайницкіе*).

Чудинъ, Сатко, Рагуилъ, Умила.

Сатко.

Нестерпимъ намъ сей ударъ,
Въ дѣтинцѣ великой жаръ.

Чудинъ (*къ Рагуилу*).

Въ какой вредный день ты меня увѣрилъ,
Что ты передо мною лицемѣрилъ?

Рагуилъ.

Что нынѣ ясно зрю,
Самъ себѣ не вѣрю;
Онъ посреди своихъ утѣхъ,
Все пріемлетъ только въ смѣхъ.

Умила (*къ Рагуилу*).

Батюшка, не сердись,
Родимой, не бранись;
Не вамъ удержать,
Не намъ осуждать,
Богатырскія шуточки
И храбрыя замашечки.

Рагуилъ (*съ сердцемъ и насмѣшкою*).

Перестань, дѣвчопка дорогая,
Умила, дочка моя любезная.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ — О, какой злой, Кулашной бой!

Чудинъ. Нечего иного дѣлать, сперва станемъ матери говорить:

Чтобъ молодца унимала,
Играть ему не давала.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Амельфа, Чудинъ, Сатко, Рагуилъ, Умила.

Сатко (*къ Амельфѣ*). Ты гой еси честная жена, княгиня Амельфа Тимоѳѣевна! уйми ты свое мило чадо Василья Бославьевича, чтобъ онъ не ходилъ на улицу Рогатицу и не дѣйствовалъ руками въ кулачномъ бою; отъ людей множество прибилъ въ прахъ, уже великой градъ отъ его шутокъ волнуется.

Амельфа.

Отъ вашихъ дурныхъ рѣчей
Текутъ слезы изъ очей;

Управу дать вамъ обѣщаю,
Съ почестію отпущаю,
Поднесу вамъ по чаркѣ вина,
По братинѣ хмельнаго пива.

Сатко.

Знаю только я вино,
Сладко ль, кисло ли оно.

Чудинъ.

Ужъ не знаю я бѣды,
Мнѣ вино милѣй воды.

Рагуилъ.

Не вѣдаю я отчего,
Мнѣ вино милѣй всего.

(*Поднесутъ посадникамъ на подносѣ по чаркѣ водки и по братинѣ съ пивомъ; княгиня поддерживаетъ рукою подносъ. Посадники, выпивъ, поклонятся ей, и всѣ трое уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Амельфа, Умила.

Амельфа.

Унимать мнѣ милое чадо,
Что дѣлать, хотя и не рада.

Умила (*про себя*).

Ни вѣсть остаться здѣсь,
Ни вѣсть итти домой?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Василій, Амельфа, Умила.

Амельфа (*къ Василію*). Охъ, ты, мое чадо милое, перестань ты ходить на улицу на Рогатицу; полно тебѣ играть съ мужиками новогородскими! Вижу я въ тебѣ силу богатырскую, но ты еще дитя младое; твои шутки не удалыя: ты на кулачномъ бою всѣхъ прибилъ, скорбятъ на тебя посадники и люди новогородскіе; когда они на насъ подымутся, на кого намъ понадѣяться? Въ сиротствѣ мы съ тобой остались! хоть твоя сила велика, но стать ли тебѣ на тысящу? А побѣешь ты тысящу, за тысящью ихъ и смѣты нѣтъ. Послушай слова добраго, перестань ходить ты на улицу.

Василій (*покланяется своей матери*). Государыня ты моя матушка! не боюсь я посадниковъ, не страшны мнѣ люди новогородскіе, я боюсь твоихъ рѣчей родительскихъ, мнѣ страшно твое слово доброе. Не пойду я уже на улицу; но чѣмъ же мнѣ позабавиться? съ кѣмъ отвѣдати могуча плеча? не сидѣть ты меня породила: не даромъ мнѣ моя звѣзда счастливая дала силу богатырскую; какъ придетъ моя пора, укрочу я всѣхъ посадниковъ, мнѣ поклонится земля Словенская и Старорусская; а теперь я во твоей волѣ. Но прикажи ты мнѣ потѣшиться, благослови выбрать товарищей, съ кѣмъ бы было мнѣ слово молвити, съ кѣмъ отвѣдать мнѣ своей руки; ты вели мнѣ дать зелена вина, и наварить пива: я дамъ почесть всему граду, и найду чрезъ то товарищей, чтобъ были они на мою руку.

Амельфа. Добро, я прикажу. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Василій, Умила.

Умила (*хочетъ уйти съ Амельфою*).

Василій (*къ Умилѣ*).

Умила Рагуиловна,
Постой на часъ;
Куда бѣжишь?

Умила.

Прочь отъ васъ.

Василій.

Куда спѣшишь?

Умила.

Мнѣ долгъ велитъ.

Василій.

Полно шалить,
Не будь такъ зла. (*Беретъ ее за руку.*

Умила (*не даетъ руки*).

Я руки обожгла.

Василій.

Чѣмъ?

Умила.

Огнемъ.

Василій.
Покажи мнѣ, гдѣ?
Умила.
Вездѣ кругомъ.
Отпусти меня, пожалуй,
Мнѣ досугъ еще не малой.

Василій.
Что спѣшишь всегда домой?
Хоть послушай, хоть постой.
Умила.
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости. *(Оба уходятъ).*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Василій, получа дозволеніе отъ своей матушки, дѣлаетъ празднество у своего дворца бѣлокаменна, у своихъ широкихъ воротъ. Театръ представляетъ площадь у того дворца. Балетъ, въ которомъ чаны дубовые; наливаютъ въ нихъ зелена вина и пива пѣнаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

Василій и нѣсколько бирючей.

Василій. Бирючи! поднте по всѣмъ улицамъ и объявите народу:

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить,
Тотъ бы шелъ
Къ Василью Боеславичу
На широкій дворъ не обсылаючи,
Но спросясь только съ своей силою,
Попадѣявшись на буйну голову.

Хоръ бирючей.

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить,
Тотъ пусть идетъ
Къ Василью Боеславичу
На широкій дворъ не обсылаючи,
Но спросясь только съ своей силою,
Попадѣявшись на буйну голову.

(Бирючи, протявъ хоръ, разойдутся врозь по театру, и всякой изъ нихъ поетъ то же; потомъ балетъ продолжается и народъ приходитъ пить и веселиться. Во время балета Василій Боеславичъ смотритъ съ высока терема въ окно косящатое. По окончаніи балета, театръ перемѣняется и представляетъ думу новогородскую).

ЯВЛЕНІЕ III.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

Сатко. Прошелъ слухъ по всему граду, что Василій Боеславичъ выбралъ богатырей сильныхъ изъ всей земли Словенской и Старорусской, что живутъ они съ нимъ безвыходно.

Чудинъ. Что пьютъ, ѣдятъ съ одного стола.

Рагуилъ. Носятъ платье цвѣтное съ одного плеча.

Сатко. И для того необходимо нужно, чтобъ посадники собирались и учинили большой совѣтъ и думу крѣпкую. Я имъ учинилъ повѣстку.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

(Посадники входятъ и по скамьямъ сядутъ).

Чудинъ. *(Когда посадники усѣлися, встаетъ Чудинъ, выходитъ онъ на средину горницы, на всѣ четыре стороны покланяется, онъ поглаживаетъ свою сѣдую бороду, трижды ударяетъ о полъ посохомъ, и начинаетъ).* Вы, гой еси, мужи словенскіе и всѣ посадники новогородскіе! не стало князя въ нашей области, Боеслай оставилъ намъ мало дѣтище. Мы правимъ всею землею Словенскою и Старорусскою, уповаемъ мы на это дѣтище княженецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія и управы добрыя, ждемъ лишь въ немъ ума

зрѣлаго, чтобъ поставить его во главу себѣ. Но сіе дѣтище неудалое, пропадаетъ отъ него земля Словенская и княжество Старорусское. Василій Бославьевичъ дошелъ едва ль лѣтъ пятьнадесяти, а ужъ замыслы его не робятскіе, и забавы его не обычныя. Прежде онъ своими шутками изуродовалъ людей смѣлы пѣть, а теперь прибираетъ къ себѣ богатырей изъ всея земли Русскія, и народъ поитъ, кормитъ. Въ чемъ будетъ его такова дума?

1-й посадникъ (*сидя*). Онъ хочетъ насъ прибрать во свои руки и владѣть нами своей волею.

2-й посадникъ (*сидя*). Пропадетъ наша вся слава добрая!

3-й посадникъ (*сидя*). Насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы мудрые посадники покорилися малому дѣтищу. Оле намъ стыда сего!

Сатко (*сидя*). О вы, посадники могучіе, соберите вы свое единодушіе.

Рагуилъ (*сидя*). Призовите вы свой крѣпкій умъ!

Чудинъ (*стоя*). Не дѣтищу нами ругатися! подсѣчемъ мы зло въ его корени, поколь оно не утолщено! Мы сдѣлаемъ пиръ на цѣлой міръ лучше его; призовемъ мы на оный Василья Бославьевича, и учнемъ выпытывать.

Рагуилъ. Хорошо; поднесемъ мы ему братину вина заморскаго.

Сатко. Буде не станетъ пить, инъ онъ зло мыслитъ.

1-й посадникъ. Буде выпьетъ, во хмелю онъ промолвится, и что есть на сердцѣ, онъ все выскажетъ.

2-й посадникъ. Коль примѣтимъ мы, что не кормилецъ онъ земли Словенскія, мы промыслимъ себѣ князя по-сердцу.

3-й посадникъ. Насъ бѣлой свѣтъ не осудитъ въ томъ.

Сатко. Не одинъ онъ роду княженецкаго на святой Руси.

Чудинъ. Буде же нѣтъ, проживемъ мы, братцы, и своимъ умомъ.

(*Посадники съ мѣстъ своихъ поднимаются и до пояса они передъ Чудинымъ поклоняются и поютъ*).

Хоръ.

Быть по твоему,
Какъ придумала
Твоя голова умная! (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

(*Театръ представляетъ терема Тайницкіе*).

Амельфа, Умила.

Амельфа (*къ Умилѣ*).

Мнѣ съ тобой поговорить,
Намъ съ тобой ихъ помирить;
Послушай меня, Умила,
Молодцу вѣдь ты мила,
Будешь его жена
И князева княгиня.

Умила.

Ой, напрасно ты мнѣ манишь,
Батюшку какъ уговоришь. (*Про себя*)
При Васильѣ я стыжусь,
А гдѣ нѣтъ его, сержусь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Амельфа, Умила, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

Чудинъ. Княгиня Амельфа Тимоѳѣевна! мы пришли тебя просить на почетный пиръ.

Амельфа. Не мое дѣло по пирамъ ходить, погуляла я и натѣшилась, когда живъ былъ мое солнышко, государь Бославъ, вашъ князь. Вы подите къ моему чаду милому Василію Бославьевичу, можетъ онъ почтитъ вашъ пиръ своею милостію.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Амельфа, Умила, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ, Василій.

Сатко. Князь Василій Бославьевичъ! просимъ тебя всѣ усердно, почестить нашъ пиръ своимъ присутствіемъ.

Василій. Буде матушка благословитъ къ вамъ итти, то буду.

Амельфа (*къ Василію*). Я тебѣ не прещаю, мое милое чадо, побывать на пиру. (*Посадники поклонясь уходятъ*).

Ты пей, мой другъ,
Не пропей ума!
Люди сіи суть хитры,
Лихорадливы.

Обойдутъ тебя словомъ лестливымъ: но ты, когда до похвалъ дойдетъ, не хвались ничѣмъ у нихъ: лѣта твои младыя, не груби ты ни въ чемъ посадникамъ.

Василій (*покланяется своей матери*).

Благодарствую, матушка,
Что меня надоумила:
Я одинехонекъ на пиръ пойду,
Безъ Фомы, безъ Потанюшки я иду.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ палату, въ которой изготовленъ пиръ; посадники встрѣчаютъ и ведутъ Василія во палаты; тамъ сажаютъ его за столы дубовые въ переднемъ углу, который ближе къ оркестру. Василій имъ за честь покланяется и не хочетъ сѣсть во переднемъ углу, посадники его нудятъ*).

Сатко (*къ Василію*). Садись ты тамъ, чадо княжое.

Чудинъ (*къ Василію*). Тамъ сиживалъ твой батюшка, Боеслай нашъ князь.

Василій (*послушается посадниковъ, садится въ переднемъ углу*).

Хоръ.

Торжествуйте Словенски народы,
У насъ идутъ златые годы.
Воспріимемъ съ радости полные стакапы,
Восплещемъ громко и руками,
Заскачемъ весело ногами,
Мы вѣрные гражданы.

(*Во время хора Василію подносятъ стопу вина заморскаго, онъ пьетъ и ѣстъ мало; онъ сидитъ какъ красна дѣвушка, не молвитъ онъ ни одного слова. По прошествіи хора*).

Сатко.

Мой конь красоты невообразимой,
Осѣданъ прибором цѣны безсчетной,
Конь подо мной ржетъ
И бодро прыгаетъ,
Изъ ноздрей огонь мечетъ,
Малыя рѣки хвостомъ устилаетъ,
Мелкіе рвы за ничто почитаетъ.

1-й посадникъ.

Жена моя боярыня,
Родомъ она болгарыня.
Черноброва,
Черноглаза,
Черноволоса,
Съ поволокою глаза,
Съ примашкою голова,
Съ прищелкою рука,
Съ притопкою нога.

Чудинъ.

Беру чашу золотую,
Поднимаю одною рукою,
Однимъ духомъ выпиваю,
Дубовой чанъ бросаю,
И о землю разбиваю.

(*Со скамьи встаютъ Чудинъ да Сатко*).

Чудинъ.

Ты гой еси нашъ батюшка,
Василій Боеславичъ,
Что ты пріунывъ сидишь?

Сатко.

Что ничѣмъ ты не похвалишься?

Василій. Охъ вы, люди почетные, посадники новогородскіе! чѣмъ предъ вами мнѣ похвалиться? Я послѣ государя моего батюшки сиротою остался малёшенекъ; государыня моя матушка во вдовствѣ живетъ; хотя есть у меня золота казна, имѣнье и богатство, то не

я собралъ, а мой батюшка; когда буду я въ порѣ-времени, тогда буду я говорить какъ и прочіе.

Рагуилъ. Князь Василій Боеславичъ! удивительны намъ твои рѣчи.

Чудинъ (*наливая братину зелена вина*). Кто другъ Великому Нову-граду и всей земли Словенскія, тотъ пей братину досуха! (*Подаютъ они братину Василію и онъ пьетъ, и всѣ поютъ*).

2-й посадникъ.

У меня горы золотыя,
Въ горахъ камни дорогіе,
Богатыя колымаги,
Робяты молодые,
Молодые, холостые,
Кони вороные.

Рагуилъ.

Гдѣ копьемъ верну,
Тамо улица;
Гдѣ копьемъ махну,
Нѣту тысячи;
А мечемъ хвачу,
Гибнетъ тьма скосырей.

3-й посадникъ.

Разумъ имѣю обширный,
Проницаніе всемірное,
Чужи перья себѣ присвояю,
Изъ нихъ себѣ бострокъ сшиваю.

Рагуилъ. Князь Василій Боеславичъ, для чего ты ничѣмъ не похвалишься, для чего не весело сидишь?

Василій. Ой еси вы, посадники новогородскіе! се похвальба Василія Боеславича, что сидѣть ему надъ землей Словенскою и княжить на Старой Руси; быть Нову-граду всему за нимъ.

Сатко. Не бывать за тобою Нову-граду!..

Чудинъ. Не сидѣть тебѣ надъ землею Словенскою и не княжить на Староруссіи.

Рагуилъ. Не доживъ поры, ты похваляешься.

1-й посадникъ. Не стерпѣть сего намъ, посадникамъ.

2-й посадникъ. Младъ еще, не зрѣлъ твой умъ.

3-й посадникъ. Намъ нечего отъ тебя дожидаться.

Сатко. Чудинъ. Рагуилъ. 1-й посадникъ. 2-й посадникъ. 3-й посадникъ. На утро ты иди изъ земли нашей; не пойдешь, инъ погонимъ тебя съ честію.

Василій. Не боюсь я васъ, посадниковъ; собирайте вы всю силу новогородскую, я иду съ нею перевѣдаться; не изгнать вамъ меня изъ земли Словенскія, таки быть за мною всему Нову-граду! (*Сказавъ сіе, встаетъ онъ изъ-за стола дубоваго, отдаетъ поклонъ посадникамъ, и идетъ. Посадники, въ изумленіи, даютъ ему широкій путь*).

Сатко.

Молодецъ проворенъ,
Какъ безъ крылья воронъ.

Чудинъ.

Ха, ха, ха,
Похвальба!

Рагуилъ.

Чему быть,
Гостя сжить.

1-й посадникъ.

Таковъ-то хмель.
Всего напѣлъ.

2-й посадникъ.

Гостя дорогова,
Батюшка роднова.

3-й посадникъ.

Не малой онъ храбрецъ,
Удалой молодецъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

(*Театръ представляетъ теремы Тайницкіе*).

Амельфа, Громогласъ.

Громогласъ. Ваше милое чадо Василій Боеславичъ, сидя на пиру

похвалился слугами нездалими, чтобъ биться ему со всею силою новогородскою. Посадники хотятъ младого княжича изгнать изъ града.

Амельфа.

Нерадостно мнѣ сіе слышать.
Видя такой страхъ,
Очи ужъ въ слезахъ;
Мнѣ бранить его,
Наказать за все.

ЯВЛЕНІЕ III.

Амельфа, Василій, Громогласъ.

Амельфа (*къ Василію*). Незрѣлый умъ! что ты нагрубилъ всѣмъ посадникамъ? гдѣ тебѣ биться одному противу силы новогородскія? погубилъ ты меня въ старости! не ходи ты со двора.

Василій.

Ахъ ты чарочка катокъ!

Амельфа.

Запру тебя я въ погреба

Василій.

На что катилася въ ротокъ?

Амельфа.

Бѣлы каменны
Задвину двери...

Василій.

Ахъ ты чарочка катокъ!

Амельфа.

Засовами желѣзными,
Засыплю песками сыпучими.

Василій.

На что катилася въ ротокъ?

(*Амельфа Василія возьметъ за руку и сведетъ его къ погребамъ, гдѣ его запретъ*).

Амельфа. Громогласъ! поди въ казнохранительницу, бери золотое блюдо, насыпай на него каменья самоцвѣтнаго, и поди къ посадникамъ, поклонись имъ до пояса, поставь золотое блюдо на дубовой столъ, и говори имъ рѣчи умильныя, чтобъ простили они мое мило чадо Василія Бояславича за слова, что онъ во хмелю сказалъ; что нельзя ему стоять противу силы новогородскія, ибо лѣты его младыя; чтобъ, попомня они Бояслея, своего князя, пощадили его дѣтище.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Амельфа, Громогласъ.

Амельфа. Почто ты, Громогласъ, мнѣ долго не явился?

Громогласъ.

О, осударыня! давно я здѣсь трудился,
Предъ княжеско лицо скорѣй бы мнѣ предстать:
Но вашъ стражамъ приказъ, чтобъ къ вамъ не допускать,
Не будете пока одни вы въ сей палатѣ,
Мнѣ времени всего причиною былъ къ тратѣ;
Но скоро, какъ узрѣлъ я чей-нибудь здѣсь слѣдъ,
Идущія отъ васъ, отъ вашихъ и бесѣдъ.
Такъ тотчасъ поспѣшилъ я, въ вольности, стопами,
Войти палаты внутрь, да буду въ ней предъ вами.

Амельфа. Видѣлъ ли ты посадниковъ?

Громогласъ. Отъ вашихъ дворовъ посадники возгордились, говорили для своей княгини невѣжливо; молвили: нынѣ не надобно злата-серебра, ни каменья самоцвѣтнаго, дорога намъ похвальба Бояславича.

Амельфа.

Горючими слезами заливаюсь,
Ничѣмъ иным давно не забавляюсь;
Велѣла запереть широки ворота;
Сяду на скамью, не раскрывая уста. (*Оба уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

(*Театръ представляетъ площадь предъ дворцомъ Амельфы. Утро лишь просіяло. Балетъ: идетъ сила новогородская, окружили посадники и люди новогородскіе широкой дворъ Василія Буеславича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пяты, валятся они на широкой дворъ; тутъ съ ними встрѣтилась дѣвочка, она шла къ рѣкѣ Волгову по воду, на плечѣ у ней коромысліце; увидѣвши то невѣжество, вскричала*).

Дѣвочка (*снимаетъ коромысліце и ведры становитъ на землю*).
Охъ вы неудалые!
Смѣть ли вамъ ходить
На широкій дворъ.
Неспрошаючи!
Почиваетъ еще нашъ батюшка,
Василій Буеслаевичъ,
А вы сюда гремѣть пришли!
Подите скорѣй съ широкова двора.

(*И бѣжитъ она на широкой дворъ, а балетъ продолжается*).

ЯВЛЕНІЕ III.

(*Театръ представляетъ сѣни предъ бѣлокаменными погребами; на скамьѣ спятъ Фома Ременниковъ да Потанюшка; прибѣжавъ туда, дѣвочка кричитъ громкимъ голосомъ*).

Дѣвочка. Вы гой еси, богатыри могучіе, что вы спите, почиваете? на вашего брата названнаго нападаетъ вся сила новогородская; уже выломали ворота на широкой дворъ, приступая къ погребамъ бѣлымъ каменнымъ.

Фома.
Не сила то новогородская нападаетъ
На нашего брата названнаго;
Налетѣли то комары
Изъ болотъ Коростепскихъ.

Потанюшка. О не честь будетъ богатырская намъ боронить богатыря отъ болотныхъ мухъ. Пусть пробудятъ его жужжаніемъ... онъ прогопитъ ихъ однимъ замахомъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фома, Потанюшка, Дѣвочка, Василій (*выпрыгаетъ изъ окна погреба бѣлокаменна и тащитъ съ собою ось необдѣланную дубовую*).

Василій. Прогоню ихъ въ чистое поле, хоть орудія нѣтъ, такъ ось доколѣ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Фома, Потанюшка, Дѣвочка, Амельфа, Умила.

Умила (*къ Амельфѣ*). Уже на вѣчѣ быть въ большой колоколъ и волнуется городъ, хотятъ младого княжича изгнать изъ города.

Амельфа. Небось, не найдутъ его; онъ у меня заперть въ бѣлы каменны погреба.

Фома. Богатырь вылѣзъ ужъ изъ окна.

Потанюшка. Чуть не перебилъ всѣ ребра.

Амельфа. Это что за дѣвочка?

Дѣвочка. Я дочь приспѣшника.

Умила. Что у насъ въ терему за шумъ шумитъ?

Амельфа. Будто ногами кто крѣпко стучитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Фома, Потанюшка, Дѣвочка, Амельфа, Умила, Громогласъ.

Амельфа (*къ Громоглясу*). Гдѣ мое милое чадо?

Громогласъ. Вышедъ изъ палаты, становился онъ посредп двора, то увидѣвъ сила новогородская бросается на него тысящьми. У молодого княжпча нѣтъ оружія, ни сбруи ратныя; за своимъ стемля-

нымъ вязомъ показалось ему далеко идти, ибо тѣ вязы были у него въ высокомъ теремѣ; онъ схватываетъ ось дубовую необдѣланную, ею гонитъ онъ силу на улицу Рогатицу. Уже вся сила дрогнула; но онъ гонитъ ихъ къ быстрой рѣкѣ, не даетъ онъ имъ развернутися. Узрѣвши то посадники, пріуныли всѣ, буйны головы повѣсили, идутъ сюда васъ просить о предстательствѣ у князя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Амельфа, Умила, Дѣвочка, Грозногласъ, Фома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ. (*За посадниками несутъ на златыхъ блюдахъ злато, серебро, каменья самоцвѣтные: преклоняютъ они буйны головы ко сырой землѣ и говорятъ громкимъ голосомъ*).

Сатко. Охъ ты мать наша, честна жена княгиня Амельфа Тимоѳѣевна!

Чудинъ. Прогнѣвали мы тебя, свою осударыню, и своего княжича, твоего мила чада Василія Боеславича.

Рагуилъ. Упроси ты его словомъ родительскимъ, чтобъ унялъ свой гнѣвъ.

Амельфа. Какъ вы дѣло затѣяли, такъ и окончайте; я женщина немолодая, не возьмусь за ваши дѣла ратныя (*уходитъ*).

Сатко (*къ Фомѣ*).
Богатыри, подите.

Фома.
Разлетѣлись комары.

Чудинъ (*къ Потанюшкѣ*).
Богатыри, упросите.

Потанюшка.
Болотные господари.

Рагуилъ (*къ Фомѣ*).
Своего князя лучшая надежа.

Фома.
Пойдемъ его искать.

Потанюшка.
Вѣдь ихъ не оттолкать.

Умила (*къ Рагуилу*).
Батюшка, я говорила...

Рагуилъ.
Ужъ больше не говори.

Фома (*къ дѣвочкѣ*).
А ты, моя драгая,
Сестрица названная.

Потанюшка (*къ дѣвочкѣ*).
Поди за нами въ слѣдъ.

Умила (*къ Рагуилу*).
Давича васъ просила.

Рагуилъ.
И болѣе меня не мори.

Дѣвочка.
На улицѣ то дождь, то снѣгъ.

Умила (*къ Рагуилу*).
Теперь бѣды налетѣли.

Дѣвочка.
То дождь, то снѣгъ, то вьялица.

Рагуилъ.
Когда время другъ мой сыщемъ?

Дѣвочка.
То вьялица, то мятелица,

Умила (*къ Рагуилу*).
Вы слышать не хотѣли.

Рагуилъ.
Жениха тебѣ отыщемъ.

(*Всѣ уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ терема Тайницкіе*).

Василій, Фома, Потанюшка.

Василій.
Насилу я васъ доискался,
По васъ я, братцы, стосковался.

Фома.
Посадники насъ заговорили.

Потанюшка.
Велико бремя на насъ навалили.

Василій. Что же такое?

Фома. Услышавши свою опалу великую, познавъ свою бѣду неизбѣжную... и завидѣвъ гибель скорую...

Потанюшка. Они написали крѣпки записи... чтобъ быть тебѣ кня-

земъ надъ Новымъ-градомъ, землею Словенскою и Старорусскою, и просили насъ умолить тебя.

Василій. Пусть придутъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Василій, Фома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

(*Посадники кладутъ на голову запись*).

Сатко. Здравствуй, батюшка, нашъ словенской князь Василій Боеславичъ!

Чудинъ. Покорилась тебѣ земля Словенская и все княжество Старорусское!

Рагуилъ. Поклонились къ ногамъ твоимъ всѣ посадники; вотъ ихъ запись крѣпкая. (*Подаетъ запись Василію*).

Василій. Безъ благословенія матушки моей принять не могу.

ЯВЛЕНІЕ III.

Василій, Фома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ, Амельфа, Умила.

Василій (*къ Амельфѣ*). Благословляешь ли, матушка, мнѣ принять отъ нихъ запись?

Амельфа. Пріими, мило чадо, княженіе (*беретъ Умилу за руку*) и отъ меня сей залогъ всѣхъ вѣрности, и укроти свой сильной гнѣвъ. (*Василій беретъ Умилу за руку и запись отъ посадниковъ; они ему кланяются*).

Василій (*къ посадникамъ*).
Я вамъ прощаю
И васъ обнимаю;
Желанія мои свершились,
Посадники устрашились.
(*Къ Умилѣ*)
Свѣтикъ, милая хорошая моя,
Есть ли, душечка, любовь ко мнѣ твоя?
Ты моя милая душа,
Красна весьма и хороша,
Очи сокольи,
Брови соболи,
Походка павлиная,
Грудь лебединая.

Умила.
Ой! ты удалой молодецъ.
Взялъ ты меня во дворецъ,
Будешь ты со мною,
И я буду съ тобою.
Ты храбростью всѣхъ превосходишь,
Меня къ вѣнцу теперь приводишь;
Нѣтъ богатыря, подобнаго тебѣ,
Нѣтъ въ свѣтѣ счастливѣе меня.

Фома (*изъ-за театра тащитъ за руку дѣвочку, она будто не йдетъ*).

Дѣвочка.
Руку мнѣ ты повихнулъ,
Ой, пальцы больно ущипнулъ;
Ужъ силою богачъ,
Экой ты силачъ!

Фома.
Вздумалось молодцу жениться,
Холостому свататься,
Полюбилась ему дѣвочка,
Честная дочь здѣшняго приспѣшника;
Просимъ оба дозволенья
И вашего благословенья.

Василій.
Въ доброй часъ!

Амельфа.
Не пиво варить,
Не вино курить;
Все у насъ готово,
Даже и платье ново.

Хоръ.
Силу, храбрость награждали
Издревле, какъ и нынѣ;
Отъ кого мы все ожидали,
Отъ того и видѣли то нынѣ.
Здравствуй князь со княгинями,
Со будущими всѣми дѣтками!

(1786).

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЪ.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Горебогатырь Косометовичъ.

Локтмета, мать его.

Гремила Шумиловна, невѣста его.

Степанида Даниловна, мать ея.

Громкобай, казначей Локтметы.

Кривомозгъ, конюшій Горебогатыря.

Торопъ, щитоносецъ Горебогатыря.

Барскія барыни Локтметы и Степаниды.

Старикъ безрукій.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ дворъ или лугъ возлѣ дома Локтметы: на дворѣ игрище и пляска.

Горебогатырь, Кривомозгъ, Торопъ.

Хоръ.

Оставя хлопоты, работы,
Забудемъ грусти и заботы:
Себя мы станемъ утѣшать,
Играть, рѣзвиться и плясать.

Горебогатырь (*скуча игрищемъ и пляской, валяется на травѣ: потомъ, взявши булавку на палку, тычетъ ею изъ погреба сквозь окошко; послѣ чего играетъ въ свайку*).

Торопъ (*Горебогатырю*). Послушай, Горебогатырь, ты вѣкъ играешь въ свайку, а играть не умѣешь.

Горебогатырь. Я? я первый мастеръ.

Торопъ. Ты не болѣе умѣешь играть въ свайку, какъ отецъ твой въ бабки: сказывалъ отецъ, что съ ребячества не умѣлъ онъ никакъ вышибать гвоздя, играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозваніе Косометъ; правда ли или нѣтъ, я не знаю.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Что барышня, что выросъ великъ, не по днямъ, но по часамъ? вѣдь тебѣ уже болѣе пятнадцати лѣтъ, а забавы твои самыя дѣтскія.

Горебогатырь. Молчите, братцы, я нынѣ много наслышался отъ сказальщиковъ о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, я самъ хочу таковыя же предпріять. (*Поетъ*).

Геройствомъ надуваясь,
И славою прельщаясь,
Лобъ спрячу подъ шишакъ;
Надѣну рыцарски доспѣхи,
И сильной мой кулакъ
Въ бою доставитъ мнѣ успѣхи,
Для богатырскихъ дѣлъ,
Я много думалъ и потѣлъ;
Хотя же сталъ я храбръ недавно,
Но будетъ имя славно;
Пойду я бодръ теперь и гордъ,
На вестъ, на зюйдъ, на остъ и нордъ.

Торопъ. Вотъ родительница твоя идетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Локтмета и прежніе.

(*Для Локтметы разстилаютъ ковры и на нихъ ставятъ кресла, въ кои она садится*).

Горебогатырь. Матушка, государыня Локтмета, я васъ прошу: отпустите меня людей посмотрѣть и себя показать.

Локтмета. Любезное чадо, Горебогатырь Косометовичъ, что ты вздумалъ? Ты у меня одинъ, моя надежда и подпора и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить.

Горебогатырь. Видя отъ васъ, матушка, немилосердіе, мнѣ не осталось инаго дѣлать, какъ развѣ удариться объ полъ и источниками слезъ поль мочить. Развѣ я не то же могу дѣлать и учинить, что другіе дѣлывали? Вѣдь богатыри и рыцари были люди, и я человѣкъ же; отпустите меня, я надѣлаю великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосырства, какихъ еще очи не видали и слухомъ люди не слыхали. Я Океанъ-море отъ края до края завоюю со всѣми на ономъ находящимися островами пустыми и населенными.

Локтмета. Слышу; статочное ли дѣло! Поди и жди моего приказанія.

(*Горебогатырь уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Локтмета, барскія барыни.

Хоръ (*барынь, по одну сторону стоящихъ*).

Горебогатырь васъ молитъ,
Сына мать почто неволитъ,
Проспъ, хочетъ погулять;
Не пускаетъ воевать?

Хоръ (*барынь съ другой стороны*).

Какъ дитятю не потѣшить?
Чтобъ исполнили желанье;
Какъ въ хотѣньи поперечить?
Онъ надежда, упованье,
За него мы проспмъ васъ,
Онъ одинъ у всѣхъ у насъ.

Локтмета. Пусть онъ ѣдетъ; не взбѣсясь, собака не пропадаетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе, **Горебогатырь.**

Локтмета (*поетъ*).

Куда захочешь поѣзжай,
И токомъ слезъ изъ глазъ своихъ
Лишь о полъ лба не разбивай,
Ты не мочи ковровъ моихъ.

Горебогатырь (*поетъ съ крикомъ громогласно*).

Милостива мать, прощай!
На дорогу не стращай.

Локтмета (*ему даетъ на дорогу деньги и алмазы*). Вотъ тебѣ мое приказаніе: вначалѣ бойся Бога: а во-вторыхъ, знайся съ добрыми людьми, а не съ Костоглотами. (*Она уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Горебогатырь, барскія барыни.

Горебогатырь (*барскимъ баринямъ*). Спасибо вамъ, что вы матушку уговорили меня отпустить, за то я къ вамъ пришлю въ гостинцы куницъ и соболей, и черныхъ и красныхъ лисицъ, и бархаты, и атласы, и камки, и фаты; и какъ Океаномъ-моремъ завладѣю и помрачу славу всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда сдѣлаю для васъ великолѣпный пиръ на берегу Океана-моря, на который васъ самъ прошу, и буду васъ потчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ

лствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покрытыхъ скатертями браными.

Хоръ (*барскихъ барынь плачущихъ*).

Мы слезами заливаясь,
Рукавами утираясь,
Будемъ о тебѣ тужить;
Какъ безъ насъ ты станешь жить?
Ѣдешь чрезъ пески глубоки
И чрезъ горы превысоки!

Горебогатырь. Теперь же пойду на конюшню на дубовую и выберу себѣ коня богатырскаго.

Хоръ (*барскихъ барынь его провожающихъ*).

О Горебогатырь! прости,
Счастливая тебѣ дорога,
И красно солнышко помога,
Чтобъ голову свою спасти.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ покои*).

Локтмета и Кривомозгъ.

Локтмета. Послушай, Кривомозгъ, ты мой конюшій вѣрный.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета, я твой слуга покорный, лишь повели.

Локтмета. Поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и не выпускай его изъ глазъ: то же скажи и Торопу—онъ будетъ при немъ щитоносцемъ—и вы за нимъ оба повсюду въ слѣдъ ходите и ѣздите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мнѣ во всякой цѣлости.

Кривомозгъ. Слушаю. (*Онъ. головку почесавъ, поклонится, а Локтмета уходитъ*).

Кривомозгъ (*плачетъ и поетъ*).

Моя пропала голова!
Не смотритъ парень на слова,
Нѣтъ мѣста просьбѣ, ни совѣту,
Горюй, таскаясь съ нимъ по свѣту.

ЯВЛЕНІЕ II.

Кривомозгъ, Торопъ.

Торопъ. О чемъ ты плачешь?

Кривомозгъ. Какъ не плакать! уберечь мнѣ приказано, также и тебѣ, Горебогатыря, который имѣетъ намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да и сверхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ: они останутся безъ меня въ печали, а, можетъ быть, и въ нуждѣ.

Торопъ. Вотъ! горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ. Семъ-ка мы, оба, богатыри заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться; зачѣмъ ему рыскать по бѣлому свѣту? Нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали; у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и пикакой нѣтъ.

Кривомозгъ. Ой! такъ ли заподлинно?

Торопъ. Я тебя увѣряю. Не плачь, все это пройдетъ очень скоро. Посовѣтуемъ съ Громкобаемъ.

Кривомозгъ (*поетъ*). Куда насъ рыцарь повезетъ?
Торопъ (*поетъ*). Куда нелегкая несетъ.

(*Оба поютъ вмѣстѣ*).

Убевимъ спѣси мы маленько,
И дома будемъ жить смиренько.

Кривомозгъ. Гдѣ теперь Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на конюшенномъ дворѣ выбираетъ лошадей.

Кривомозгъ. Какую же онъ выбралъ?

Торопъ. А вотъ что происходило: приказалъ лошадей осѣдлать, и вывели ему аргамака черногриваго; но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топтать, а задними лягать на всѣ стороны, такъ что Горебогатырь къ нему и приступить не смѣлъ.

Кривомозгъ. Потомъ?

Торопъ. Привели коня черкесскаго; Горебогатырь ногу въ стремя поставилъ, какъ-то неосторожно тронулъ коня ногою въ бокъ, конь былъ щекотливъ, кинулся на правую сторону, а Горебогатырь упалъ на другую.

Кривомозгъ. Экая бѣда!

Торопъ. Не полюбился ему черкесскій конь, вывели ему третью, та показалась ему крѣпкоузда и пужлива. Наконецъ выбралъ себѣ какую-то Мезенскую клячку съ ходою и пожаловалъ ее въ богатырскіе кони.

ЯВЛЕНІЕ III.

Кривомозгъ, Торопъ, Громкобай.

Кривомозгъ, Торопъ (*вмѣстѣ поютъ*).

Громкобай, нашъ казначей!
Ты не прячь своихъ ключей,
Давай денегъ намъ помногу,
Мы готовимся въ дорогу.

Громкобай (*поетъ*).

Не надо денегъ брать въ походъ,
Съ чужой земли сберешь доходъ;
Куда вѣдь рыцарь ни приходитъ,
Вездѣ готовое находитъ;
Потребна смѣлость лишь одна.
Но есть ли, братцы, въ васъ она?

Тріо.

Мы смѣлости не доказали
И славныхъ рыцарей не знали,
Слыхали въ сказкахъ лишь объ нихъ;
Но учинимъ мы дѣлъ такихъ.
Когда жъ найдемъ препятства многи,
Надѣемся на скоры ноги.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Горебогатырь.

Горебогатырь. Пойдемъ въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи.

ЯВЛЕНІЕ V.

(*Занавѣса поднимается и театръ представляетъ каменную кладовую*).

Горебогатырь, Громкобай, Торопъ, Кривомозгъ.

Громкобай (*Горебогатырю*). Здѣсь донынѣ, сударь, сохранились сокровища, какъ-то напримѣръ: шишакъ сей Еруслана Лазаревича.

Горебогатырь. Давай примѣривать.

Торопъ. Да не великъ ли тебѣ будетъ?

Горебогатырь. Посмотримъ. (*Горебогатырь примѣриваетъ шишакъ, и онъ ему по колѣни*).

Кривомозгъ. Эхъ, сударь, едва не весь ты ушелъ въ шишакъ: такъ онъ для тебя великъ.

Горебогатырь. Не та бѣда, что великъ, да сквозь не видать, глаза закрываетъ: велю дыры провертѣть, чтобъ видно было, когда его вздѣну.

Громкобай. Тутъ на стѣнѣ виситъ мечъ-кладенецъ Ивана Ахридѣича.

Торопъ. Вотъ, сударь, штука! подними-тка, буде сможешь!

Горебогатырь. Какъ не поднять! (*Обѣими руками насилу поднимаетъ*).

Кривомозгъ. Обѣими руками насилу поднялъ!

Горебогатырь. Мечъ-кладенецъ очень широкъ и длиненъ: призовите ко мнѣ шпажника, я велю его кругомъ уже и короче опилить.

Торопъ. Жаль такую старину портить.

Кривомозгъ. Лучше новый сдѣлать.

Горебогатырь. Я васъ не слушаю, а сдѣлаю по своему.

Громкобай. Не изволишь ли посмотрѣть палицу двѣнадцатипудовую Петра Златыхъ Ключей?

Горебогатырь. Прикажи ее перековать, чтобъ мнѣ по рукѣ была.

Громкобай. Да какой же ей дать вѣсъ?

Горебогатырь. Полегче какъ-нибудь.

Торопъ. Принеси ее къ намъ болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую.

Кривомозгъ (*про себя*). Переломаетъ онъ всю сбрую богатырскую, и со всѣмъ тѣмъ она ему еще не по силѣ и по праву будетъ. (*Отводитъ Горебогатыря на сторону*). О чемъ, сударь, ты такъ много заботишься? Вѣдь дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казисты были? Послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы сдѣлаемъ тебѣ для легкости латы изъ картузной бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ; а вмѣсто шишака со ржавчинами, сошьемъ тебѣ косую пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ журавлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь и казистъ, и зѣло лѣпенъ.

Горебогатырь. Хорошо, лишь скорѣе сдѣлайте; а что поспѣетъ, то поѣду на Мезенскомъ иноходцѣ буромъ. (*Онъ же поетъ*).

На иноходцѣ ѣду буромъ,
Въ пушистой шапочкѣ своей.

Торопъ (*поетъ*).

А я тащуся на ковуромъ
Во слѣдъ за милостью твоей.

Трio (*отъѣзжающихъ*).

Сладимъ пѣсенку въ дорогу,
Нашей смѣлости въ подмогу,
Чтобъ въ насъ храбрость не упыла,
И горячность не застыла.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ поле*).

(*Горебогатырь въ латахъ изъ картузной бумаги и въ голубой косой шапочкѣ*).

Кривомозгъ, Торопъ.

Торопъ (*Горебогатырю*). Со двора ты поѣхалъ, а мы за тобою оба рядомъ за тридевять земель за тридесятое царство для скосырства; куда же ѣдемъ, сами не знаемъ, а лошади наши уже пристали, какъ самъ видишь.

Горебогатырь. Я для того и сошелъ съ бураго иноходца, пусть отдохнетъ. (*Онъ же поетъ*).

Пусть лошадка отдыхаетъ,
Рыцарь руки расправляетъ,
Крѣпко топаетъ ногой.
Шапочку на глазъ надвинетъ,
Глазомъ косо лишь окинетъ,
Всѣхъ враговъ согнетъ дугой.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Будетъ ли такъ, или нѣтъ, еще неизвѣстно; но не нравится мнѣ то, что ты лишь только со двора успѣлъ съѣхать, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтръ и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю паки на дворъ немощеный, въ грязь.

Торопъ. Я соскочилъ съ лошади, побѣжалъ за косой шапочкой и насилу ее поймалъ.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Я къ тебѣ и тогда подъѣхалъ и просилъ, чтобъ ты возвратился на тотъ часъ домой, а теперь лошади стали, это все примѣты дурныя.

Горебогатырь. Полно, поѣдемъ далѣе.

Торопъ. Вотъ поле чистое, какъ глазомъ окинешь.

Кривомозгъ. Прикажи хотя одному изъ насъ поперемѣнно ѣхать передъ тобою.

Горебогатырь. На что это?

Торопъ. Ради осторожности.

Кривомозгъ. Который изъ насъ поѣдетъ впереди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу.

Торопъ. А позади который, тотъ будетъ имѣть сторожевую стражу.

Кривомозгъ. А ты посреди насъ будешь во всякой безопасности.

Горебогатырь. Это хорошо.

Кривомозгъ. Ну, такъ я отправлюсь впередъ. (*Кривомозгъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Горебогатырь, Торопъ.

Торопъ (*поетъ*).

Вѣдь неслишкомъ намъ счастливо:
Лѣто нынѣшне дождливо,
Разныхъ здѣсь родовъ грибами
И вездѣ дождевиками
Поле чистое покрыто,
Рвами, ямами изрыто,
Въ низменныхъ мѣстахъ здѣсь топко,
Можно ль воевать не робко?

Горебогатырь (*поетъ, робѣя*).

Что за дымъ! смотри, смотри,
Ты глаза свои протри,
Примѣчай остро и внятно,
Было чтобы мнѣ понятно,
Такъ же вамъ, друзьямъ роднымъ,
Пыль ли вижу, или дымъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ (*прибѣгаетъ на театръ запыхавшись*).

Горебогатырь (*Кривомозгу*). Ахъ! это ты напылилъ? для чего ты такъ скоро возвратился съ передовой стражи?

Кривомозгъ. Не пыль, но этотъ дымъ, что вы видѣли, ничто иное, какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ который мы бы прямо въѣхали безо всякой нужды, если бы я не былъ впереди и назадъ поспѣшно не возвратился, изъ чего самъ видишь пользу передовой стражи.

Горебогатырь. Что же намъ дѣлать?

Кривомозгъ. Надобно намъ непріятеля объѣхать сбоку или сзади, я для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ направо.

Горебогатырь. Это все хорошо, только, братцы, заѣдемъ въ первую избушку; мнѣ ѣсть хочется, авось либо тамъ что сыщемъ. (*Онъ же поетъ*).

Богатырско сердце ноетъ,
И когда въ желудкѣ воетъ,
Хочется тогда мнѣ ѣсть,
Хочетъ тоже спѣсь и честь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(*Театръ представляетъ избушку, у которой сидитъ на скамьѣ старуха, маленькая дѣвочка и безрукій старикъ*).

Горебогатырь. Умираю съ голоду! (*Храбро бросается въ избу, но удерживаетъ его старикъ*). Я Горебогатырь, я ищу чего поѣсть, поневолѣ дашь.

Старикъ. На богатыря ты не схожъ, и угрозъ твоихъ не боюсь; что же надлежитъ до пищи, если-бъ ты попросилъ въ честь, я бы тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь; и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря, какъ ты, еще противиться могу.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Кривомозгъ, Торопъ.

Горебогатырь (*поетъ*).

Ну, братцы, помогайте,
Избушку осаждайте!
Мы дружески теперь
Пробьемъ плечами дверь;
Тогда придемъ къ обѣду,
И воспоемъ побѣду!

Кривомозгъ и Торопъ (*поютъ вмѣстѣ*).

Тебѣ мы рады помогать,
Пока не будутъ насъ толкать
И бить по шеѣ кулаками;
Вѣдь не здоровы мы спинами.

(*Горебогатырь съ Кривомозгомъ и Торопомъ, обнажа мечи свои, хотятъ насильно ломиться въ избушку, но старикъ, стоя въ дверяхъ и имѣя только въ рукахъ ухватъ, поколотитъ своихъ непріятелей и обратитъ ихъ въ бѣгъ*).

Старикъ (*поетъ*).

Безсмертія не покупаютъ,
Героевъ въ Стиксѣ не купаютъ,
За деньги славы не даютъ,
И рыцарей нахальныхъ бьютъ.
Побилъ и далъ имъ раны многи;
Но гнать за ними плохи ноги;
Однако способъ я сыщу:
За ними съ цѣпи пса пущу.

Такъ точно, сниму съ дворной своей собаки цѣпь и пущу ее за ними; песъ, послушный своему хозяину, прогонитъ Горебогатыря съ его товарищами за нѣсколько верстъ, и послѣ такой побѣды возвратится домой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(*Театръ представляетъ покои Локтметы*).

Локтмета, Громкобай.

Локтмета (*поетъ*).

Оставался одна,
Я сидѣла у окна,
Глазомъ сына провожала,
И себя я сокрушала,
Пока думушка пришла,
И тебя я позвала.

Громкобай. Государыня Локтмета! что повелишь, охотно исполню.

Локтмета. Поѣзжай хотя издали за моимъ сыномъ, и привези мнѣ вѣсти о его здоровомъ пребываніи; а если увидишься съ Кривомозгомъ и съ Торопомъ, то подтверди имъ, дабы сына моего уберегли, наипаче отъ Костоглотовъ, и старались его домой везти.

Громкобай. Гдѣ мнѣ его найти?

Локтмета. За тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ.

Громкобай (*поетъ*).

Велѣнье ваше свято,
Сей часъ иду отсель
За тридевять земель,
Во царство тридесято.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе, Степанида Даниловна, Гремила Шумиловна, *и множество* **баръ, барскихъ барынь** *и* **барышень.**

(*Вси сіи приходящіе встрѣчаются въ дверяхъ съ Громкобаемъ, и онъ не прежде выйти можетъ, пока они войдутъ, а въ то время играютъ маршъ*).

Локтмета (*встрѣчая гостей*). Добро пожаловать, Степанида Даниловна, и съ дочкою своей красавицей Гремилой Шумиловной; жаль только, что сына дома нѣтъ. (*Сажаетъ ихъ на большое мѣсто и потчуетъ*).

Степанида. Наслышась довольно о склонности сына вашего ко всему звучному, громкому и шумному, я нарочно привезла дочь мою, имѣющую вкусъ подобный.

Гремила (*поетъ*).

Во громѣ, звукѣ, стукѣ, трескѣ
Я всѣ утѣхи нахожу,
И въ шумной пышности и блескѣ
Свое я время провожу.

Тотчасъ куранты заиграютъ,
Лишь ферязи тряхну свои,
И въ ту минуту выступаютъ
И пляшутъ дѣвушки мои.

(*Гремила тряхнетъ ферязями, заиграютъ куранты, и ея дѣвицы составятъ балетъ при пѣніи хора*).

Хоръ.

Ушамъ привычливымъ не грубы
Литавры, барабаны, трубы,
И рѣзкій звонъ колоколовъ.

Ихъ звукъ и громъ для насъ не новъ,
И все то кажется намъ скучно,
Что въ головѣ шумитъ не звучно.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ лѣсъ*).

Торопъ (*спитъ въ лѣсу*), **Громкобай.**

Громкобай. Ба! да это Торопъ!.. Торопъ! что ты тутъ дѣлаешь?

Торопъ (*просыпаясь*). Я отдыхаю на сторожевой стражѣ отъ трудовъ богатырскихъ.

Громкобай. Гдѣ Горебогатырь?

Торопъ. Видишь, по сему лѣсу пролегли три дороги.

Громкобай. Сіе примѣтилъ и я, остановлялся размышляя, по коей бы ѣхать.

Торопъ. Горебогатырь на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья; онъ говоритъ, будто по-богатырски иначе нельзя.

Громкобай. Куда дѣвался Кривомозгъ?

Торопъ. Кривомозгъ въ передовой стражѣ, на той дорогѣ, что влѣво.

Оба (*поютъ*).

Слышанъ топотъ лошадиной
И пыль издали видна,
Скачетъ лошадь не одна,
Скачетъ, кажется, съ дѣтиной;

У него иль плеть, иль розга.
Видимъ, съ лошади онъ слѣзъ,
Ба! мы видимъ Кривомозга!
Что вѣстей ты намъ привезъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

Кривомозгъ, Торопъ, Громкобай.

Кривомозгъ. Тутъ ли Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ.

Громкобай. Сядемъ всѣ трое на травѣ. (*На траву садятся*).

Кривомозгъ (*Громкобаю*). Зачѣмъ ты къ намъ пришелъ?

Громкобай. Меня прислала государыня Локтиста съ приказомъ къ вамъ, чтобъ вы берегли Горебогатыря и привезли его скорѣе домой. А вы для чего Горебогатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго? это дурно и глупо, старайтеся его домой везти скорѣе.

Торопъ. Прытокъ ты къ намъ пожаловалъ, послушаетъ ли онъ насъ; сама мать его уговорить не умѣла, сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить?

Кривомозгъ. Я и такъ, скакавъ по полю, покрытому дождевиками, и поднявъ густую пыль отъ дождевиковъ, лошадью растоптанныхъ, сказалъ ему, что это дымъ отъ непріятельской пальбы.

Торопъ. Правда ему вчерась острастка была, и онъ очень испугался, и буде еще разъ другой что подобное случится, то авось-либо скучитъ богатырствовать самъ.

Кривомозгъ. За это я возьмусь, а вы мнѣ лишь помогите: что я буду говорить и въ чемъ на васъ пошлюсь, вы меня въ словѣ не выдайте.

Торопъ. Добро, надѣйся на меня.

Громкобай. И на меня также.

Кривомозгъ. Пойдемъ по разнымъ дорогамъ по лѣсу и начнемъ улюлюкать, какъ будто медвѣдь напочетъ на псарей, а потомъ загрубимъ въ рогъ. (*Всѣ трое улюлюкаютъ, отходя за кулисы, и трубятъ въ рогъ, будто натравляя медвѣдя*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Горебогатырь (*прибѣжавъ, запыхавшись*). Это медвѣдя травятъ... Я опасаюсь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ псарей на меня, не сталъ бы меня ломать: взлѣзу я на дерево, и сидѣть мнѣ тамо недвижимо. (*Взлѣзаетъ на дерево, и за кулисами слышна травля*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Горебогатырь *на деревѣ*, **Кривомозгъ.**

Кривомозгъ. Что ты, Горебогатырь, сидишь, какъ птица, на деревѣ? теперь ли время гнѣзда свивать? Справа идутъ Костоглоты, слѣва лѣшіе, а по срединѣ колдуны во множествѣ; они же всѣ верхами ѣдутъ на осинахъ: и если ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ, то ты пропащій человѣкъ. (*Горебогатырь слѣзаетъ съ дерева*). Они насъ окружатъ и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего.

Горебогатырь. Ой! не такъ ли заподлинно?

Кривомозгъ. Развѣ ты не слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь; а улюлюкаютъ они, чтобъ тебя обмануть.

Горебогатырь. Не вѣрю, это басни.

ЯВЛЕНІЕ V.

Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ, Громкобай.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Вотъ тебѣ два свидѣтеля: Торопъ, да и Громкобай съ тѣми же вѣстьми изъ города пріѣхалъ: какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія?

Торопъ (*поетъ*).

Такъ-то сударь, такъ, такъ, такъ.

Громкобай (*поетъ*).

Точно сударь, такъ, такъ, такъ.

Горебогатырь (*поетъ*).

Ну если такъ,
То ѣхать какъ?
Какъ знаете, везите,
Куда вы захотите.

Громкобай. Поѣдемъ прямо по дорогѣ въ Арзамасъ.

Горебогатырь. Братцы! какъ же намъ показаться въ городѣ, и что про насъ скажутъ?

Торопъ. Вотъ великое дѣло, что они скажутъ?

Кривомозгъ. Мы скажемъ, что старика, и Костоглотова, и лѣшихъ, и колдуновъ мы побѣдили; кому между нами разбирать?

Торопъ. Мы вѣнки сплетемъ себѣ и, надѣвъ на головы, въѣдемъ въ городъ.

Кривомозгъ. А хотя дразнить и станутъ, что никакой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что налегкѣ ѣдемъ.

Торопъ. Справляться же кого чортъ понесетъ?

Громкобай. Лѣшихъ, медвѣдей, Костоглотовъ и колдуновъ не мы одни боимся.

Горебогатырь. Не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлишь, а умные и небылицу раскрасятъ; теперь одна только у меня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскія повѣшены были въ видномъ мѣстѣ: что съ нами было, то умретъ съ нами, а лѣшіе не болтуны, настоящаго дѣла не скажутъ.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета тебя утѣшитъ; много ли мѣста надобно твоимъ латамъ?

Громкобай. А больше бѣды не будетъ, какъ развѣ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ. Къ матушкѣ твоей государынѣ Локтметѣ теперь гости пріѣхали гостить, красавица Гремила Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и кстати.

Всѣ четверо (*поютъ*).

Свои мы сладимъ рѣчи плотно,
И всѣ повѣрятъ намъ охотно:
И матерь, и невѣста,
И наши домочадцы;
Другимъ словамъ не будетъ мѣста.
Ступай, поѣдемъ, братцы!
Не отставай никто изъ насъ
И возвратимся въ Арзамасъ
Съ веселымъ мы лицомъ
Да съ краснымъ лишь словцомъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ покои Локтметы*).

Локтмета, Степанида Даниловна, Гремила Шумиловна *и ихъ домашніе,* **Громкобай.**

Громкобай (*Локтмете*). Горебогатырь возвращается и, сказываютъ, будто съ большими успѣхами.

Локтмета. Я его приму съ радостію.

Степанида. Съ удовольствіемъ его увижу.

Гремила. А я съ восхищеніемъ!

Хоръ (*всѣхъ домашнихъ*).

Лишь въ дверяхъ примѣтимъ
Храбра рыцаря того,
Съ любопытствомъ встрѣтимъ
Мы дитятю своего.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Горебогатырь, Торопъ и Кривомозгъ (*въ вѣнкахъ, приходятъ при играніи на трубахъ*).

Хоръ (*встрѣчающихъ*).

Мы рыцаря встрѣчаемъ,
Разсказы знать желаемъ,
Въ какомъ числѣ противны войски?
И громки ль подвиги геройски?

Горебогатырь (*поетъ*).

Могу безъ хвастовства сказать,
Дѣлъ кучу храбрыхъ доказать:
Низринулъ множество оплотовъ,
Вездѣ и всѣхъ я побѣдилъ,
Прогналъ, разсыпалъ и побилъ
Медвѣдей, Костоглотовъ,
И лѣшихъ съ колдунами;
Они вѣдь защищали
И море съ островами,
Но всѣхъ повергъ, и пали!
О томъ спросите пасъ,
Вотъ три свидѣтеля для васъ.

(*Указываетъ на сопутниковъ своихъ*).

Локтмета. Въ пору и кстати ты пріѣхалъ; всѣ охотно повѣримъ твоимъ рѣчамъ. Побѣдоносной рукѣ твоей въ награду вручаю тебѣ невѣсту-красавицу Гремилу Шумиловну.

Степанида (*Горебогатырю*). Я съ матушкой твоей и о приданомъ уже условилась.

Гремила (*поетъ*).

Мнѣ рыцарски дѣла пріятны,
И всѣ твои разсказы внятны;
Во вѣкъ не будемъ мы тужить,
Согласно двое станемъ жить.

Горебогатырь (*поетъ*).

Плѣняясь славой и Гремилой,
Всегда супругъ я буду милой;
Тебя, Шумиловну мою,
Люблю какъ душу я свою.

Оба (*вмѣстѣ*).

Горебогатырь съ Гремилой
Бракъ составятъ не постылой,
Такъ согласны межъ собою
Будто ряпушка съ водою.

(*Начинается балетъ при окончательномъ хорѣ*).

Хоръ.

Пословица сбылась:
Синица поднялась,
Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла;
Но моря не зажгла,
А шуму сдѣлала довольно!

(1788 г).

ЧАСТЬ II.

I. АЛЛЕГОРИЧЕСКІЯ СКАЗКІІ.

I.

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧѢ ХЛОРѢ.

До временъ Кія, князя кіевскаго, жилъ да былъ въ Россіи царь добрый человѣкъ, который любилъ правду и желалъ всѣмъ людямъ добра: онъ часто объѣзжалъ свои области, чтобъ видѣть, каково жить людямъ, и вездѣ навѣдывался, дѣлаютъ ли правду.

У царя была царица. Царь и царица жили согласно; царица ѣзжала съ царемъ и не любила быть съ нимъ въ разлукѣ.

Пріѣхалъ царь съ царицею въ одинъ городъ, построенный на высокой горѣ посреди лѣса. Тутъ родился царю сынъ дивныя красоты, ему дали имя Хлоръ; но посреди сей радости и тридневнаго празднества царь получилъ непріятное извѣстіе, что сосѣди его неспокойно живутъ, въѣзжаютъ въ его земли и разныя обиды творятъ пограничнымъ жителямъ. Царь взялъ войски, кои въ близости въ лагерѣ стояли, и пошелъ съ полками для защиты границы. Царица поѣхала съ царемъ. Царевичъ остался въ томъ городѣ и домѣ, гдѣ родился. Царь приставилъ къ нему семерыхъ нянь разумныхъ и въ дѣтскомъ воспитаніи искусныхъ. Городъ же царь укрѣпить велѣлъ стѣною изъ дикаго камня, по угламъ съ башнями по старинному обычаю; на башняхъ пушекъ не поставили, тогда еще нигдѣ не имѣли пушекъ. Домъ, въ которомъ жить остался царевичъ Хлоръ, хотя и не построенъ былъ изъ сибирскаго мрамора и порфира, но весьма хорошъ и покойно расположенъ былъ; позади палатъ насажены были сады съ плодовитыми деревьями, возлѣ которыхъ выкопаны пруды съ рыбами украшали мѣстоположеніе; бесѣдки же разныхъ народовъ вкуса, откуда видъ далеко простирался въ округъ лежащихъ поляхъ и долинахъ, придавали пріятство тому обитанію.

Какъ царевичъ сталъ вырастать, кормилица и няни начали примѣчать, что сколь былъ красивъ, столь же былъ уменъ и живъ, и повсюду слухъ носился о красотѣ, умѣ и хорошихъ дарованіяхъ ца-

ребячьи. Услышалъ о томъ какой-то ханъ киргизской, на дикой степи кочующій съ кибитками, пожелалъ видѣть толь дивное дитя, и увидѣвъ, пожелалъ дитя увезти съ собою въ степь, началъ просить няню, чтобъ поѣхали съ царевичемъ къ нему въ степь; няни сказали со всякою учтивостію, что имъ того безъ дозволенія царя дѣлать нельзя, что онѣ не имѣютъ чести знать господина хана, и съ царевичемъ не ѣздятъ къ незнакомымъ людямъ въ гости. Ханъ не былъ доволенъ тѣмъ учтивымъ отвѣтомъ, присталъ пуще прежняго, подобно какъ невѣжа къ тѣсту, одно просилъ, чтобъ няни поѣхали къ нему съ дитятею въ степь; но, получивъ твердый отказъ, наконецъ понялъ, что просьбами не успѣетъ въ своемъ намѣреніи, прислалъ къ нимъ подарокъ; онѣ, поблагодаря, отослали дары обратно и велѣли сказать, что онѣ ни въ чемъ нужды не имѣютъ. Ханъ упрямъ былъ, пребывая въ своемъ намѣреніи, думалъ, какъ быть? Пришло ему на умъ, нарядился въ изодранную одежду и сѣлъ у воротъ сада, будто человѣкъ старый и больной, просилъ милостыни у мимоходящихъ. Царевичъ прогуливался въ тотъ день по саду, увидѣлъ, что у воротъ сидитъ какой-то старикъ, послалъ спросить, что за старикъ. Побѣжали, спросили, что за человѣкъ. Возвратились съ отвѣтомъ, что больной нищій. Хлоръ, какъ любопытное дитя, просился посмотрѣть больного нищаго; няни унимали Хлора, сказали, что смотрѣть нечего, и чтобъ послать къ нему милостыню. Хлоръ захотѣлъ самъ отдать деньги, побѣжалъ впередь, няни побѣжали за нимъ; но чѣмъ няни скорѣе побѣжали, то младенецъ шибче пустился бѣжать, побѣжалъ за ворота, и подобѣжавъ къ мнимому нищему, зацѣпился ножкою за камешекъ и упалъ на личико; нищій вскочилъ, поднялъ дитя подъ руки и спустился съ нимъ подъ гору. Тутъ стояли вызолоченныя роспуски, бархатомъ обитыя, сѣлъ на роспуски и ускакалъ съ царевичемъ въ степь; няни, какъ добѣжали до воротъ, не нашли уже ни нищаго, ни дитяти, ни слѣда ихъ не видали да и дороги тутъ не было, гдѣ ханъ съ горы спустился, сидя держалъ царевича передъ собою одною рукою, какъ будто курочку за крылышко, другою же рукою махнулъ шапкою чрезъ голову, и кричалъ три раза «ура». На сей голосъ няни прибѣжали къ косогору, но поздно, догнать не могли. Ханъ благополучно Хлора довезъ до своего кочевья и вошелъ съ нимъ въ кибитку, гдѣ встрѣтили хана его вельможи. Ханъ приставилъ къ царевичу старшину лучшаго; сей взялъ Хлора на руки и отнесъ его въ богато украшенную кибитку, устланную китайскою красною камкою и персидскими коврами, дитя же посадилъ на парчевую подушку и началъ тѣшить его; но Хлоръ очень плакалъ и жалѣлъ, что отъ нянь шибко побѣжалъ впередъ, и непрестанно спрашивалъ, куда его везутъ, зачѣмъ, на что, и гдѣ онъ? Старшина и съ нимъ находящіеся киргизцы насказали ему много басней: иной говорилъ, будто по теченію звѣздъ такъ опредѣлено, иной сказывалъ, будто тутъ лучше жить, нежели дома, всего насказали, окромѣ правды, но увидя, что ничто не унимало слезъ Хлора, вздумали его стращать небывальщиною, сказали: «перестань плакать, или оборотимъ тебя летучею мышью или коршуномъ, а тамъ волкъ, или лягушка тебя съѣстъ». Царевичъ небоязливъ былъ, посреди слезъ расхохотался такой нелѣпости. Старшина, увидя, что дитя перестало плакать, приказалъ накрыть столъ; столъ накрыли и кушанье принесли, царевичъ покушалъ, потомъ подали варенья въ сахарѣ и разные плоды, какіе имѣли; послѣ ужина раздѣли его и положили спать.

На другой день рано, до свѣта, ханъ собралъ своихъ вельможъ и сказалъ имъ слѣдующее: «извѣстно вамъ да будетъ, что я вчерашній день привезъ съ собою царевича Хлора, дитя рѣдкой красоты и ума. Хотѣлось мнѣ заподлинно узнать, правда ли слышанное объ немъ; для узнанія же его дарованій употребить я намѣренъ разные способы».

Вельможи, услыша слова ханскія, поклонились въ поясъ; изъ нихъ ласкатели похвалили ханскій поступокъ, что чужое, и то еще сосѣдняго царя, дитя увезъ; трусы потакали, говоря: «такъ, надежа государь ханъ, какъ инако быть, какъ тебѣ на сердце пріидетъ»? Нѣсколько изъ нихъ, кои прямо любили хана, тѣ кивали головою, и когда ханъ у нихъ спрашивалъ, для чего не говорятъ, сказали чистосердечно: «дурно ты сотворилъ, что у сосѣдняго царя увезъ сына, и бѣды намъ не миновать, буде не поправишь своего поступка». Ханъ же сказалъ: «вотъ такъ, всегда вы ропщете противу меня», и пошелъ мимо ихъ, и какъ царевичъ проснулся, приказалъ принести его къ себѣ; дитя, увидя, что нести его хотятъ, сказалъ: «не трудитесь, я ходить умѣю, я самъ пойду», и вошедъ въ ханскую кибитку, всѣмъ поклонился, во-первыхъ хану, потомъ около стоящимъ направо и налѣво, послѣ чего сталъ предъ ханомъ съ почтительнымъ, учтивымъ и благопристойнымъ такимъ видомъ, что всѣхъ киргизцовъ и самого хана въ удивленіе привелъ. Ханъ однако, опомнясь, рекъ тако: «царевичъ Хлоръ! про тебя сказываютъ, что ты дитя разумное; сыщи мнѣ, пожалуй, цвѣтокъ розу безъ шиповъ, что не колется; дядька тебѣ покажетъ обширное поле, сроку же даю тебѣ три сутки». Дитя паки поклонился хану, сказалъ: «слышу», и вышелъ изъ кибитки, пошелъ къ себѣ.

Дорогою попалась ему на встрѣчу дочь ханская, которая была замужемъ за Брюзгой султаномъ. Сей никогда не смѣялся и сержился на другихъ за улыбку, ханша же была права веселаго и весьма любезна; увидя Хлора сказала: «здравствуй, царевичъ, здорово ли живешь? куда изволишь идти?» Царевичъ сказалъ, что по приказанію хана батюшки ея, идетъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханша Фелица, такъ ее звали, дивилась, что дитя посылаютъ искать таковой трудной вещи, и возлюбя младенца въ сердцѣ своемъ, сказала: «царевичъ, подожди маленько, я съ тобою пойду искать розу безъ шиповъ, которая не колется, буде батюшка ханъ позволитъ». Хлоръ пошелъ въ свою кибитку обѣдать, ибо часъ былъ обѣда, ханша къ хану, просить позволенія итти съ царевичемъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханъ не токмо не позволилъ, но и запретилъ ей накрѣпко, чтобъ не шла съ дитятею искать розу безъ шиповъ, которая не колется.

Фелица, вышедши отъ хана, мужа своего Брюзгу султана уговорила остаться при отцѣ ея ханѣ, сама же пошла къ царевичу; онъ обрадовался, какъ увидѣлъ ее, просилъ, чтобъ сѣла возлѣ него, на что она согласилась, и сказала ему: «Ханъ мнѣ не велитъ итти съ тобою, царевичъ, искать розу безъ шиповъ, которая не колется; но я тебѣ дамъ совѣтъ добрый, пожалуй не забудь; слышишь ли, дитя, не забудь, что тебѣ скажу». Царевичъ обѣщалъ вспомнить. «Отселѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи», продолжала она, «какъ пойдешь искать розу безъ шиповъ, которая не колется, встрѣтишься съ людьми весьма пріятнаго обхожденія, кои стараться будутъ тебя уговорить итти съ ними, наскажутъ тебѣ веселій множество и что они то провождаютъ время въ безсчетныхъ забавахъ; не вѣрь имъ, лгутъ, веселія ихъ мнимыя и сопря-

жены со множествомъ скукъ. За симъ пріидутъ другіе, кои о томъ же еще сильнѣе тебя просить будутъ; откажи имъ съ твердостію: отстанутъ. Потомъ войдешь въ лѣсъ, тутъ найдешь льстивыхъ людей, кои всячески стараться будутъ пріятными разговорами отвести тебя отъ истиннаго пути: но ты не забудь, что тебѣ единой цвѣтокъ, розу безъ шиповъ и которая не колется, искать надлежитъ. Я тебя люблю и для того я къ тебѣ вышлю на встрѣчу сына моего, и онъ поможетъ тебѣ найти розу безъ шиповъ, что не колется». Хлоръ, выслушавъ рѣчь Фелицы, сказалъ: «развѣ такъ трудно сыскать розу безъ шиповъ, что не колется?» «Нѣтъ:» отвѣтствовала ханша: «не такъ чрезвычайно трудно, буде кто прямодушенъ и твердо пребываетъ въ добромъ намѣреніи». Хлоръ спросилъ, нашелъ ли уже кто тотъ цвѣтокъ?—«Я видѣла», сказала Фелица, «мѣщанъ и крестьянъ, кои въ томъ успѣвали не хуже вельможъ и царей и царицъ». Сказавъ сіе, ханша простилась съ царевичемъ, старшина же дядька отвелъ дитя искать розу безъ шиповъ, которая не колется, и для того пустилъ его сквозь калитку въ превеликій звѣринецъ. Тутъ увидѣлъ Хлоръ передъ собою множество дорогъ: иныя прямо лежащія, иныя съ кривизнами, иныя перепутанныя. Дитя не зналъ сначала, по которой итти; но, увидя юношу, идущаго ему на встрѣчу, поспѣшилъ къ нему спросить, кто онъ таковъ. Юноша отвѣтствовалъ: «я Разсудокъ, сынъ Фелицынъ; меня мать моя прислала идти съ тобою искать розу безъ шиповъ, которая не колется». Царевичъ, благодаря Фелицѣ сердцемъ и устами, взявъ его за руку, навѣдывался, по которой дорогѣ итти. Разсудокъ съ веселымъ и бодрымъ видомъ сказалъ ему: «не бойся, царевичъ, пойдемъ по прямой дорогѣ, по которой не всѣ ходятъ, хотя она пригожѣе другихъ». «Для чего же по ней не ходятъ»? спросилъ царевичъ. «Для того», сказалъ юноша, «что на другихъ дорогахъ останавливаются или сбиваются». Идучи юноша показалъ Хлору прекрасную дорожку, говоря: «посмотри, царевичъ, дорога сія называется благорасположенныхъ душъ младенчества, она хороша, да кратка».

Пошли сквозь лѣсъ къ пріятной долинѣ, въ которой увидѣли рѣчку прозрачной воды, подлѣ которой нашли нѣсколько молодыхъ людей; иные изъ нихъ сидѣли, иные лежали по травѣ и подъ деревьями. Какъ увидѣли царевича, встали и подошли къ нему; одинъ изъ нихъ со всякою учтивостію и привѣтливостію сказалъ: «позвольте, сударь, спросить: куда вы идете? нечаянно ли вы сюда зашли? и не можемъ ли мы имѣть удовольствіе чѣмъ нибудь вамъ услужить? Взглядъ вашъ наполняетъ насъ уже почтеніемъ и дружбою къ вамъ и мы внѣ себя отъ радости видѣть толь многія блистающія ваши качества». Царевичъ, вспомня слова Фелицы, улыбнулся и сказалъ: «я не имѣю чести васъ знать, ни вы меня не знаете, и такъ ваши слова приписываю единой обыкновенной свѣтской учтивости, а не моимъ достоинствамъ; иду же искать розу безъ шиповъ, которая не колется». Другой изъ тамо находящихся вступилъ въ рѣчь и сказалъ: «намѣреніе ваше показываетъ великія ваши дарованія; но сдѣлайте милость, одолжите насъ, останьтеся съ нами хотя нѣсколько дней и берите участіе въ нашемъ безподобномъ веселіи». Хлоръ сказалъ, что ему срокъ поставленъ и остановиться недосугъ; опасается ханскаго гнѣва. Они же старались его увѣрить, что ему отдохновеніе нужно для здоровья, и что лучше и способнѣе мѣста не найдетъ, ни людей усерднѣе ихъ, и нивѣсть какъ просили и уговаривали остаться за нимъ. Наконецъ, мужчины и женщины, взявъ другъ друга за руки,

сдѣлали около Хлора и его проводника кругъ, начали плясать и скакать, и не пускать ихъ далѣе; но пока вкругъ вертѣлись. Хлора подъ руку ухватилъ Разсудокъ, и выбѣжали изъ круга такъ скоро, что въ кругу вертѣвшіеся не могли ихъ удержать.

Отошедъ подалѣе, нашли Лѣньтягъ-мурзу, главнаго надзирателя того мѣста, который прогуливался съ своими домашними. Увидя Хлора съ провожатымъ, приняль ихъ съ ласкою и просилъ зайти въ его избу; они, уставъ маленько, пошли къ нему. Вошедъ въ его горницу, онъ посадилъ ихъ на диванъ, самъ же легъ возлѣ нихъ посреди пуховыхъ подушекъ, покрытыхъ старинною парчею; его же домашніе сѣли около стѣны. Потомъ Лѣньтягъ-мурза приказалъ принести трубки курительныя и кофе. Услыша же отъ нихъ, что табаку не курятъ, кофе не пьютъ, благовонными духами опрыскивать ковры велѣлъ, послѣ чего спросилъ Хлора о причинѣ его прихода въ звѣринецъ. Царевичъ отвѣтствовалъ, что по приказанію хана онъ ищетъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Лѣньтягъ-мурза дивился, что въ такихъ молодыхъ лѣтахъ предпріялъ таковой трудъ, говоря, «что и старѣе тебя едва ли станетъ; отдохните, не ходите далѣе, у меня здѣсь есть люди, кои находить старались, но, уставъ, покинули». Одинъ изъ тутъ сидящихъ всталъ съ мѣста и сказалъ: «я самъ неоднократно хотѣлъ дойти, но скучилъ, а вмѣсто того я остался жить у моего благодѣтеля Лѣньтягъ-мурзы, который меня поитъ и кормитъ». Между сихъ разговоровъ Лѣньтягъ-мурза уткнулъ голову въ подушку и заснулъ. Какъ около стѣны сидящіе услышали, что Лѣньтягъ-мурза храпитъ, то они полегоньку встали, иные пошли убираться и украшаться, иные легли спать, иные начали всякія празднословія говорить, иные ухватились за карты и кости, и при всѣхъ сихъ упражненіяхъ иные сердились, иные радовались, и на лицахъ всѣхъ разныя ихъ внутреннія движенія оказывались. Какъ Лѣньтягъ-мурза проснулся, всѣ паки собрались около него, и внесли въ горницу столъ со фруктами. Лѣньтягъ-мурза остался посреди пуховыхъ подушекъ и оттудова потчивалъ царевича, который весьма прилежно примѣчалъ все, что тамо ни дѣлалось. Хлоръ лишь принялся было отвѣдать предлагаемое имъ отъ Лѣньтягъ-мурзы, какъ его проводникъ Разсудокъ его за рукавъ дернулъ полегоньку; кисть прекраснаго винограда, которую царевичъ въ рукахъ держалъ, по полу разсыпалась, онъ же, опомнясь, тотчасъ всталъ, и оба вышли изъ хоромъ Лѣньтягъ-мурзы.

Не въ дальнемъ разстояніи увидѣли домъ крестьянскій и нѣсколько десятинъ весьма удобренной земли, на которой всякій хлѣбъ, какъ-то: рожь, овесъ, ячмень, гречиха и проч. засѣянъ былъ; иной поспѣвалъ, иной лишь вышелъ изъ земли. Подалѣе увидѣли луга, на которыхъ паслися овцы, коровы и лошади. Хозяина они нашли съ лейкою въ рукахъ: обливаетъ разсаженныя женою его огурцы и капусту: дѣти же упражнены были въ другомъ мѣстѣ, щипали траву негодную изъ овощей. Разсудокъ сказалъ: «Богъ помочь, добрые люди»; они отвѣтствовали: «спасибо, баричи»; кланялись же царевичу незнакомо, но Разсудокъ пріязненно просили, говоря: «посѣти, пожалуй, наше жилище, и матушка твоя ханша насъ жалуетъ, посѣщаетъ и не оставляетъ». Разсудокъ согласился къ нимъ войти; пошли съ Хлоромъ на дворъ. Посреди двора стоялъ ветхій и высокій дубъ, а подъ нимъ широкая, чисто выскобленная лавка, а передъ лавкою столъ; гости сѣли на лавку, хозяйка съ невѣсткою разостлали по столу скатерть и

поставили на столѣ чашу съ простоквашею, другую съ ягнятцею, блюдо блиновъ горячихъ и яицъ въ смятку, а посрединѣ ветчину добрую, положили на столѣ ситный хлѣбъ да поставили возлѣ каждаго крынку молока, а послѣ вмѣсто закусокъ принесли соты и огурцы свѣжіе да клюкву съ медомъ. Хозяинъ просилъ: «покушайте, пожалуй». Путешественники, которые проголодались, ничѣмъ не гнушались, и межъ тѣмъ разговаривали съ хозяиномъ и хозяйкою, кои имъ разсказывали, какъ они живутъ здорово, весело и спокойно и во всякомъ удовольствіи по ихъ состоянію, провождая вѣкъ въ крестьянской работѣ и преодолѣвая трудолюбіемъ всякую нужду и недостатокъ. Послѣ ужина на той же лавкѣ разослали войлочки; Хлоръ и Разсудокъ на нихъ положили свои епанчи, хозяйка каждому принесла подушку съ бѣлою наволочкою, легли спать и заснули крѣпко, для того что устали.

Поутру встали на разсвѣтѣ, поблагодарили хозяина, который за ночлегъ ничего съ нихъ взять не захотѣлъ, и пошли въ путь. Отшедъ съ полверсты, услышали издали, что играютъ на волынкѣ. Хлоръ вздумалъ подойти поближе, но Разсудокъ молвилъ, что волынкою отведутъ ихъ отъ пути. Любопытство Хлора принудило его; подошелъ къ волынкѣ, но, увидя нѣсколько пьяношатающихся въ безобразіи около волынщика, испугался и кинулся Разсудку на руки. Сей его отнесъ паки на прямую дорогу, гдѣ вскорѣ, прошедъ рощу, увидѣли возвышеніе крутое. Разсудокъ сказалъ царевичу, что тутъ растетъ роза безъ шиповъ, которая не колется. Здѣсь Хлоръ почувствовалъ зной солнечный и усталъ; началъ скучать, говорилъ, что конца нѣтъ той дорогѣ, долго ли это будетъ, нельзя ли итти по иной дорогѣ? Разсудокъ отвѣчалъ, что онъ ведетъ его ближнимъ путемъ, и что терпѣніемъ однимъ преодолѣвается трудъ. Царевичъ съ неудовольствіемъ сказалъ: «авось либо самъ сыщу дорогу», и, махнувъ рукою, удвоилъ шагъ, удалился отъ провожатаго.

Разсудокъ остался позади, и пошелъ за нимъ молча тихимъ шагомъ. Дитя забрелъ въ мѣстечко, гдѣ мало кто-бы на него поглядѣлъ, ибо торговый день былъ и всѣ люди заняты были торгомъ и мѣною на рынкѣ. Царевичъ, ходя между телѣгами и посреди торговаго шума, заплакалъ. Одинъ человѣкъ, который его не зналъ, пошелъ мимо его и, увидя, что дитя плачетъ, сказалъ ему: «перестань, щепокъ, кричать, и безъ тебя здѣсь шума довольно». Разсудокъ дошелъ до него въ самое то время: царевичъ жаловался на того человѣка, что щенкомъ его называлъ. Разсудокъ, ни слова не говоря, вывелъ его оттуда; когда же Хлоръ спросилъ, для чего онъ не говоритъ попрежнему съ нимъ. Разсудокъ на то сказалъ: «ты моихъ совѣтовъ не спрашиваешь, самъ же забрелъ въ непристойное мѣсто, такъ не прогнѣвайся, буде нашелъ людей или рѣчи не по твоимъ мыслямъ». Разсудокъ продолжать хотѣлъ рѣчь, но встрѣтили они человѣка не молодого, но пріятнаго вида, который окруженъ былъ множествомъ юношъ. Хлоръ, всегда любопытствуя о всемъ, отозвалъ одного изъ нихъ, спросилъ, кто таковъ? Юноша сказалъ, что «сей человѣкъ есть учитель нашъ; мы отучились, идемъ гулять; а вы куда идете?» На что царевичъ отвѣтствовалъ: «мы ищемъ розу безъ шиповъ, которая не колется». «Слыхалъ я», сказалъ ему онъ, «толкованіе розы безъ шиповъ, которая не колется, отъ нашего учителя: сей цвѣтокъ не что иное значитъ, какъ добродѣтель: иные думаютъ достигнуть косыми дорогами, но никто не достигнетъ скромѣ прямою дорогою; счастливъ же тотъ,

который чистосердечною твердостію преодолѣваетъ всѣ трудности того пути. Вотъ гора у васъ въ виду, на которой растетъ роза безъ шиповъ, которая не колется, но дорога крута и камениста». Сказавъ это, простился съ ними, пошелъ за своимъ учителемъ.

Хлоръ съ провожатымъ пошли прямо къ горѣ и нашли узкую и каменистую тропинку, по которой шли съ трудомъ. Тутъ попались имъ на встрѣчу старикъ и старуха въ бѣломъ платьѣ, равно почтеннаго вида; они имъ протянули посохи свои, сказали: «упирайтеся на нихъ, не спотыкнетеся». Здѣсь находящіеся сказывали, что имя перваго Честность, а другой Правда.

Дошедъ, упираючись на тѣхъ посохахъ, до подошвы горы, принуждены нашлись взлѣзть съ тропинки на вѣтвь, да съ вѣтви на вѣтвь, добрались до вершины горы, гдѣ нашли розу безъ шиповъ, которая не колется. Лишь успѣли снять ее съ куста, какъ въ тамо находящемся храмѣ заиграли на трубахъ и на литаврахъ, и разнесся повсюду слухъ, что царевичъ Хлоръ сыскалъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Онъ поспѣшилъ къ хану съ цвѣткомъ, ханъ же Хлора и со цвѣткомъ отослалъ къ царю. Сей обрадовался столько пріѣзду царевича и его успѣхамъ, что позабылъ всю тоску и печаль. Царевича царь и царица и всѣ люди любили часъ отъ часу болѣе, для того что часъ отъ часу укрѣплялся въ добродѣтели. Здѣсь сказка кончится, а кто больше знаетъ, тотъ другую скажетъ.

(1781—82 г.)

II.

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧѢ ФЕВЕѢ.

Сказываютъ, будто въ Сибири пребываніе имѣлъ народъ многочисленный, промышленный и богатый. У сего народа жилъ и былъ рода китайскихъ Уановъ, именемъ Тао-ау, царь умный и добродѣтельный человѣкъ, который подданныхъ своихъ любилъ, какъ отецъ дѣтей любитъ: онъ излишними податьми не отягощалъ никого, и при всякомъ случаѣ людей сберегалъ, колико могъ. Онъ великолѣпіе, пышность и роскошь весьма презиралъ; однакоже при дворѣ его все было прилично его сану, чистенько. У царя была царица столь красиваго вида, колико отличны были качества сердца ея и ума. Она старалась угодить своему мужу и ему подражать при всякомъ случаѣ. Жили они въ любви и согласіи съ удовольствіемъ многіе годы, но не имѣли дѣтей. Приписывали сіе тому, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго счастія. Царица часто недомогала разными припадками, что видя царь съ прискорбіемъ, призывалъ врачей ближнихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ, которые разсуждали о болѣзни много и долго, и часто, не бывъ согласны между собою, предписывали однакоже ей лекарства, составленныя изъ такого множества травъ и иныхъ произращеній и составовъ, что одно именованіе и количество

лѣхъ вещей занимало длинные столбцы тогдашняго обычая бумаги. Царица и окружающія ее барыни и барышни съ отвращеніемъ и ужасомъ смотрѣли на великіе кувшины лекарствъ, кои къ ней приносили для принятія. Царица говорила, что лекарство вкуса противнаго, а барыни и барышни, что оно цвѣта нехорошаго: царь же сумнѣвался о полезномъ дѣйствіи толь различнаго свойства травъ и составовъ смѣси; бывъ въ безпокойствіи, открылъ свои мысли своимъ приближеннымъ. Сказываютъ, будто у умныхъ царей не бываетъ безъ разумныхъ совѣтодателей: такъ то случилось, знатно, и тутъ. Одинъ баринъ, прозваніемъ Рѣшемысль, сказалъ царю: «Надежа государь, на что печалишься! буде усумнишься, что лекарство царицѣ сдѣлаетъ болѣе вреда, нежели пользы, одно слово тебѣ стоитъ: прикажи вылить. Я же тебѣ сыщу искуснаго человѣка въ излѣченіи болѣзни, отъ котораго царица исцѣлится. Его здѣсь нѣту, а живетъ онъ не очень далеко во уединеніи». Возвеселилось сердце царя, и наполнился надеждою о облегченіи своей жены. Тотчасъ послали гонца по того искуснаго человѣка: гонецъ нашелъ его жило въ лѣсу, въ маломъ домѣ. Покрыть былъ домъ соломою. Гонецъ постучался у воротъ, дворная собака залаяла, а изъ калитки выглянулъ человѣкъ и спросилъ: «кто стучится у вороть?» Гонецъ сказалъ: «я гонецъ царскій: дома ли хозяинъ?» «Дома», отвѣтствовалъ человѣкъ, и отперъ ворота. Гонецъ нашелъ хозяина, что сидитъ у огня, читаетъ книгу. Онъ тотчасъ всталъ и, услыша отъ гонца, что царь его спрашиваетъ, одѣлся, сѣлъ на коня и поѣхалъ съ гонцомъ ко царю во дворецъ. Царь, увидя его, спросилъ, «какъ его зовуть? и откудова онъ?» На первый вопросъ отвѣть его былъ: «зовутъ меня Катуня»; а на второй началъ разсказывать, что онъ былъ изъ приближенныхъ людей зенгорскаго князя, что при дворѣ того князя вытерпѣлъ многія напрасныя нападки отъ лихихъ людей, кои, зависти ради, его обнесли: жаловался, что онъ лишился своего имѣнія, своихъ друзей, и что онъ былъ угнетаемъ несправедливо, и прибавилъ, что онъ, не любя лицемѣрія или говорить иначе, нежели думаетъ, что зѣло обычно при дворѣ зенгорскаго князя, пошелъ жить уединенно въ лѣсу, гдѣ упражняется спознаніемъ свойства травъ, дабы оныя употребить къ случаю въ пользу ближняго. Окончавъ съ нимъ рѣчь, царь повелъ Катуна къ царицѣ. Нашли ее лежащею протянувъ ноги на постелѣ мягкой; покрыта была одѣяломъ бархата краснаго; подбито одѣяло черноплсьимъ мѣхомъ. Цвѣтъ лица ея былъ блѣденъ, глаза слабости крайней, жаловалась ломомъ въ ногахъ, безсонницею и отвращеніемъ ото всякой пищи. Онъ навѣдался о образѣ ея жизни, услышалъ, что царица лежитъ день и ночь въ теплой горницѣ, не дѣлаетъ движенія ни малѣйшаго и воздухомъ свѣжимъ не пользуется, кушаетъ же повсечасно, что ни вздумаетъ, спитъ днемъ, ночь пробалагуриваетъ съ барынями и барышнями, кои попеременно гладятъ ей ноги и сказываютъ ей сказки либо вѣсти, кто что дѣлаетъ и не дѣлаетъ, кто что говоритъ или не говоритъ. Лѣсной нашъ врачъ сказалъ царю: «надежа государь, запрети своей царицѣ спать днемъ, говорить ночью, кушать и пить не въ обѣдъ и ужинъ, и прикажи ей встать и не лежать окромѣ ночи: одѣяла же лисьяго употреблять въ теплой горницѣ вовсе не годится: царицу заставь ходить, ѣздить и пользоваться воздухомъ». Царь уговаривать началъ царицу, чтобъ поступала по словамъ лѣсного врача. Она отговаривалась, говоря: «я привыкла такъ жить; какъ мнѣ перемѣнить свой обычай, свои

образъ жизни?» Однако просьбы царя убѣдили привычку, подняли царицу съ постели изъ-подъ теплаго одѣяла бархатнаго на черно-лисьемъ мѣху; сначала водили ее подъ руки, потомъ стала ходить сама, погодя посадили ее въ сани, запряженныя шестью оленями; у оленей рога были вызолочены, хомуты же горностаевы съ яхонтовыми пряжками; ѣздила цѣлые два часа. Возвратясь домой, царица стала кушать и опочивать порядочно, цвѣтъ лица поправился, оказался красивъ попрежнему, глаза ея паки свѣтились аки искры. Барыни и барышни съ радости сложили пѣсню, которая начиналася сими словами: «выздоровѣла наша царица, выздоровѣла и безъ лекарства». И правда, царица не токмо выздоровѣла отъ порядочнаго образа жизни, но чрезъ годъ Богъ далъ царю и царицѣ сына, прекраснаго царевича. Дали ему имя, назвали его Февей, то-есть, красное солнышко. Царь наградилъ щедро того искуснаго человѣка, который безъ лекарства исцѣлилъ царицу, и отпустилъ его жить, гдѣ самъ избралъ. Царь же прилежно упражнялся воспитаніемъ своего сына. Приставили къ нему маму, вдову разумную, которая умѣла различать, кричитъ ли дитя отъ нужды, болѣзни, или своеволія; его не пеленали, не кутали, не баюкали, не качали никакъ и никогда, кормили же его порядочно и во-время. Дитя росло, что любо было смотрѣть. Какъ минуло шесть недѣль, принесли большой коверъ пестрый съ цвѣтными разводами, коверъ былъ сажени двѣ длинника и столько же поперечника; послали коверъ на землю въ опочивальнѣ дѣтской, и какъ дитя проснулся, положили царское дитя на землю на тотъ коверъ, на бочокъ на правой, дитя же повернулся тотчасъ на брюшко; всякой день дѣлали то же, помаленьку повадился упираться ручками и ножками, и вскорѣ всталъ на ноги, ходилъ прежде года по стѣнкѣ, а потомъ по горницѣ. Начали дитя забавлять игрушками, игрушками отборными, которыя давали ему спознаніе всего того, что его окружало въ свѣтѣ семъ; и его понятію дѣтскому сходственно было дитя, не умѣя еще говорить, самъ себѣ сдѣлалъ означеніе всего того, что хотѣлъ изъяснить, и даже до азбучныхъ словъ зналъ: когда у него спрашивали, гдѣ которая литера, то указывалъ. Въ болѣзни повадился быть терпѣливъ и держался какъ возможно тише, чрезъ что болѣзненные припадки преодолѣвалъ, сномъ же уменьшались. Трехъ лѣтъ ему привили оспу, послѣ которой получилъ наивящшее любопытство и охоту ко спознанію всего. Самъ собою безъ принужденія выучился читать, писать и цыфири. Любимыя его игрушки были тѣ, чрезъ кои онъ получалъ умноженіе знанія. Царевичъ имѣлъ доброе сердце, былъ жалостливъ, щедръ, послушливъ, благодаренъ, почтителенъ къ родителямъ и приставникамъ своимъ; онъ былъ учтивъ, привѣтливъ и съ доброхотствомъ ко всѣмъ людямъ, не споренъ, не упрямъ, не боязливъ, повиновался всегда и вездѣ истинѣ и здравому разсудку, любилъ говорить и слушать правду, лжи же гнушался, даже и въ шуткахъ не употреблялъ. Его водили на свѣжій воздухъ лѣтомъ и зимою во всякое время, когда сіе не вредило его здоровью. Какъ минуло царевичу семь лѣтъ, приставили къ нему дядьку, барина пожилого, человѣка честнаго. Баринъ началъ сажать царевича юнаго верхомъ, сперва понемногу; учился стрѣлять изъ лука и изъ ружья, металъ копья въ цѣль, лѣтомъ купался и плавалъ въ рѣкѣ, въ рѣкѣ въ Иртышѣ. Избрали для царевича игры всякія, кои придаютъ тѣлу силы и поворотливость, уму бодрость и расторопность, книгами и ученіемъ подкрѣпляли душевныя его дарованія. Царевичъ выросъ и

отрѣчалъ тѣломъ, здоровьемъ и душою. Лѣтъ пятнадцати сталъ скучать тихою, спокойною и единакою жизнію отцовскаго дома, желалъ чего самъ не зналъ, хотѣлъ видѣть пространной свѣтъ, что водится въ иной странѣ; слышалъ заочно о многомъ, какъ бываетъ въ той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ; въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ нравы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лучше, гдѣ хуже, въ чемъ распорядокъ. Царь и царица, услыша о намѣреніи царевича, не скоро согласились его отпустить; царь позадумался, а царица вошла въ свой покой, стала плакать и говорить своимъ барынямъ, что царевича отпустить не хочетъ, что ей жить горько безъ него. Барыни же говорили: «не плачь, царица, мы уговоримъ царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю». Царица послала барынь уговаривать. Пришли барыни къ царевичу, доложили ему, что царица прислала къ нему приближенныхъ барынь; онъ тотчасъ приказалъ ихъ пустить предъ себя. Вошли барыни въ покой царевича и начали ему говорить: «свѣтъ нашъ, царевичъ! прислала насъ царица государыня матушка твоя тебя уговаривать, останься ты съ нами жить: батюшка и матушка тебѣ сыщутъ жену красавицу, сошьютъ тебѣ шубу богатую, шубу золотую на собольемъ мѣху; у насъ зимою горницы теплыя, лѣтомъ яблоки красныя, луга зеленые; что тебѣ дѣлать на чужой странѣ? наживешь дѣлокъ, будетъ у насъ дворецъ не пустъ, отпустятъ тебя тогда гулять по свѣту по бѣлому, а теперь ты одинъ у матушки надежда и отрада». Царевичъ сказалъ въ отвѣтъ: «барыни сударыни, сожалѣю я весьма, что матушка кручинится: вѣдь въ свѣтѣ жить, не вѣчно мнѣ дома по вѣтру змѣи спускать, хочу видѣть своими глазами, что люди бывалые разсказываютъ: хочу глядѣть очами, что въ книгахъ печатаютъ, хочу познать вещи не заочнымъ дѣломъ, хочу узнать силу и безсиліе сосѣднее и иныхъ земель, смотрѣть горы, лѣса и крѣпости, морскія волненія, и пристани, и города купеческіе, привезу и вамъ гостинцы нескудныя». Барыни поклонились царевичу въ поясъ, вышли изъ его покоя, пошли къ царицѣ, пересказали ей рѣчи царевича. На тотъ часъ царь вошелъ въ покой и съ нимъ баринъ Рѣшемыслъ; нашли царицу въ печали, въ безпокойствѣ, барыни стояли у стѣны руки сложа. Посовѣтовали, что начать. Рѣшемыслъ былъ въ думахъ; царь спросилъ: «что баринъ размышляешь?» Рѣшемыслъ сказалъ: «надѣжа государь, призови царевича, и скажи, что любя его молодость, отпустить не можешь въ чужіе люди, пока опытами не докажетъ, колико послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ счастіи умѣренности, что непрерывно смѣлъ и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала». Царю рѣчь та понравилась; рукою правою потрепалъ онъ Рѣшемысла по плечу по лѣвому, говоря ему: «ой, совѣтодатель мой ты еси добросовѣстный, дарю тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, какову ношу я самъ по среднимъ праздникамъ». Рѣшемыслъ поклонился царю рукою до земли, сказалъ: «благодаренъ я весьма и слуга твой всепокорный завсегда». Послали ко царевичу, объявили ему царское о немъ рѣшеніе. Царевичъ принялъ вельніе отцовское съ покорностію, сказалъ: «да будетъ воля царя государя батюшки со мною, я изъ оной не выступлю, и готовъ исполнить, что прикажетъ, во всякомъ случаѣ». На другой день царь съ царевичемъ пошли прогуливаться по саду. Царь, увидя на деревѣ сучокъ сухой вислячи, снялъ и воткнувъ оный въ землю твердую, при-

казалъ сыну въ день дважды, утромъ и вечеромъ, лейкою сучокъ сухой обливать водою цѣлой годъ. Царевичъ въ день дважды, утромъ и вечеромъ, ходилъ, лейкою сучокъ сухой обливалъ водою. Окружающимъ его молодчикамъ показалось то странно, говорили съ ропотомъ ему: «обливай сколько изволишь сухой сучокъ, дерево не вырастетъ изъ онаго: отецъ твой затѣлъ невозможное, а тебѣ приказываетъ небылицу». Царевичъ отмалчивался долго. Наконецъ сказалъ имъ: «слушайте вы, друзья добрые молодцы, кто повелѣваетъ, тому и разсуждать, а наше дѣло слушаться, исполняя слово повелѣнное съ покорностію безропотно, не разсуждая много». Погодя нѣсколько времени, царь пришелъ въ садъ будто осмотрѣть, пустилъ ли сухой сучокъ коренья, покачалъ, выдернулъ изъ земли, кинулъ сучокъ сухой, и болѣе не велѣлъ царевичу лейкою обливать водою. Къ осени поѣхалъ царевичъ на бѣломъ конѣ со птицами, со кречетами, съ соколами, со ястребами въ отъѣзжее поле веселиться на нѣсколько дней; лишь успѣлъ отъѣхать верстъ семь, доскакалъ до него гонецъ, сказалъ ему: «царь государь приказалъ тебѣ ѣхать въ обратный путь, прислалъ къ тебѣ платье богатое; пріѣхали къ нему послы калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ». Царевичъ тотчасъ повернулъ бѣлаго коня вспять, не остановясь поскакалъ однимъ духомъ конскимъ къ отцу своему. Бѣлой конь запыхался и потѣлъ; царевичъ, сходя съ лошади, лицо утиралъ платочкомъ полотна голландскаго. Царь, увидя его въ кафтанѣ охотничьемъ небогатомъ, спросилъ: для чего не надѣлъ платья нарядная? Царевичъ же отвѣтствовалъ: «потъ лица моего, спѣша исполнить ваше соизволеніе, для меня честнѣе, нежели богатое украшеніе; перерядясь я могъ опоздать; пусть послы калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія». Калмыцкіе послы вручили царевичу письмо родственника царицы, монгольскаго князя Агрея. Онъ просилъ царевича о посѣщеніи его. Царевичъ по тогдашнему обычаю написалъ отвѣтъ въ такой силѣ: «Царевичъ Февей къ Монгольскому князю Агрею. Извѣстно вамъ, что я при царѣ государѣ батюшкѣ нахожусь, безъ воли котораго я къ вамъ пріѣхать не могу. Повинуясь ему, учусь какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ; что же болѣе того происходило, о томъ пусть послы вамъ скажутъ сами». А вотъ что происходило. Послы калмыцкіе были люди пронырливые; они, видя, что отъ царя не получили по своему желанію отвѣта, старались пріобрѣсть довѣренность Февея; хотѣлось калмыкамъ присвоить себѣ частицу земли царской со людьми и со скотомъ, думали успѣть по молодости въ обманѣ царевича, видя, что онъ къ нимъ, какъ и ко всѣмъ людямъ, ласковъ съ откровенностію; сперва стали лукавыми рѣчьми уговаривать, и потомъ просить Февея. Всѣ ихъ происки замыкались въ томъ, чтобъ Февей имъ далъ за своею рукою письмо, чтобъ пустить калмыцкія войска въ пограничную крѣпость; они хотѣли его разжалобить, говорили: «мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?» Царевичъ, несмотря на то, сказалъ имъ съ твердостію, «что того дѣлать никакъ не будетъ, что города не его, но царскіе, и имъ совѣтуетъ впредь подобною просьбою его не обезпокоивать». Потомъ обѣщали ему и окружающимъ его корысть, дары многіе, чтобъ старался склонить царя дозволить имъ пасти овецъ на лугахъ той крѣпости; но Февеевъ отвѣтъ былъ непремѣнно твердъ; съ насмѣшкою молвилъ онъ, не возвышая голоса: «бѣдные обыкновенно не имѣютъ чѣмъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и служащимъ

мнѣ вѣрно дѣлать то запрещено». Калмыки, словами и посулою не имѣя успѣха, поѣхали въ обратный путь, встрѣтились со татарами изъ Большой Орды, кои ѣхали на промысель торговый, стали говорить симъ рѣчь такую: «отъ насъ ушелъ сынъ меньшой посольскій, человѣкъ молодой; буде найдете, привезите его къ отцу». Татары сказали: «добро, привеземъ, буде найдемъ». Татары были люди тогда невѣжливые и грубые; отъѣхавъ нѣсколько дней, увидѣли на полѣ молодого человѣка—идетъ пѣшкомъ, прогуливается за-просто. Татары вздумали, что посольской сынъ, окружили его толпою, хотѣли увести по-неволѣ, говоря: «конечно, ты бѣглецъ, котораго мы ищемъ». Молодой тотъ человѣкъ сказалъ на то: «ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглецъ, я сынъ отца честнаго». Они тому не вѣрили, но силою увести его старались; молодой тотъ человѣкъ, сіе увидя, прислонился спиною къ дереву, вынулъ саблю изъ ноженъ, молвилъ имъ: «кто приступитъ ко мнѣ первый, тотъ домой не возвратится». Татары, обробѣвъ немного, не знали какъ его схватить; онъ же глядѣлъ на нихъ съ твердостію и, насмѣхаясь, имъ сказалъ: «мнѣ кажется, вы устрашить меня столько же предуспѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости». На тотъ часъ проѣхала тутъ мимо стража царская, она разогнала татаръ, изымая въ бѣгу непослушныхъ. Съ ужасомъ узрѣлъ предводитель стражи, что царевичъ Февей былъ тотъ молодой человѣкъ, котораго татары приняли за посольскаго сына, хотя отнюдь не былъ похожъ на калмыка. Царевичъ, видя невѣжество, незнаніе и недоразумѣніе тѣхъ людей, просилъ самъ о освобожденіи ихъ изъ-подъ караула. Отпустили татаръ во-своясн, что услыша, царь Тао-ау прогнѣвался зѣло, почитая то власти его противно, что отпустили безъ вѣдома его важныхъ преступниковъ, кои покусились увести царевича Февея Тао-ауковича; говорилъ и ему со гнѣвомъ: «чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься ты, мой свѣтъ, въ дѣла тебѣ неприличныя, я одинъ воленъ простить и наказать; сынъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ и ревнитель». Царевичъ, видя надъ собою отцовской гнѣвъ, сказавъ: «виноватъ, государь батюшка, причиною тому одна жалость»,— стоялъ въ почтеніи безмолвно; но царь, бывъ разсерженъ, тѣмъ былъ недоволенъ, спросилъ: «что стоишь безсловесно, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои? тому ли барипъ дядька тебя научилъ?» «Нѣтъ», сказалъ Февей тихимъ голосомъ, «онъ вѣкъ твердитъ мнѣ съ терпѣніемъ сносить вашъ гнѣвъ и противъ онаго не быть упорнымъ; вина моя предо мною, мысленно скорблю я, что прогнѣвилъ васъ». Рѣчь та отцовское сердце немного умягчила, онъ сказалъ: «поди домой». Царевичъ, поцѣловавъ руку родительскую, пошелъ въ свою комнату; въ вечеру почувствовалъ ознобъ и боль въ боку и въ головѣ тягость, ночь всю насквозь не почивалъ, къ утру жаръ оказался великъ, послали сказать царю, царицѣ, что боленъ царевичъ. Родители пришли къ нему. Боль умножалась ежечасно, Февей же сносилъ ее съ бодростію, былъ столь терпѣливъ и покоенъ, что мало жаловался инако, какъ на вопросъ врача, когда сей хотѣлъ узнать, что и гдѣ болитъ. Наконецъ его молодость и усердное попеченіе окружающихъ Февея преодолѣли болѣзнь, царевичъ выздоровѣлъ совершенно, и въ то время выросъ вершка на два. Простолюдины же толковали, что та болѣзнь была къ росту, ино — къ бородѣ; правда, что послѣ того вскорѣ исподоволь сталъ стричь усы ножницами оправки золотой. О выздоровленіи его радость была чистосердечна, стихотворцы о томъ сложили пѣсни новыя съ похвалами необычайными. Февеи ласкательствъ

не любилъ; онъ, размышляя о семъ, сказалъ комнатнымъ своимъ: не дайте душѣ моей возгордиться никогда, и для того ежедневно, какъ пробужусь отъ сна ночного, скажите вы мнѣ рѣчь сію: «Февей, вставай съ одра и помни во весь день, что ты сей человѣкъ такой же, какъ и мы». Потомъ стала весна, царевичъ поѣхалъ верхомъ за городъ, мимоѣздомъ заѣхалъ невзначай къ барину Рѣшемыслу, сошелъ съ лошади, вошелъ въ переднюю его и остался тутъ, пока побѣжали сказать барину, что Февей пріѣхалъ его посѣтить. Нѣсколько времени протекло, окружающіе царевича молодчики стали скучать и говорить, «что баринъ неучтивъ, заставилъ долго ждать Февея». Царевичъ же на то сказалъ: «баринъ Рѣшемыслъ много царскихъ дѣлъ имѣетъ; знатно, я время избралъ для него не очень досужее; намъ по молодости ждать не трудно, баринъ Рѣшемыслъ самъ ждалъ недавно не скучая въ моей гостиной комнатѣ». Погодя немного, баринъ пришелъ поспѣшно со извиненіемъ; царевичъ, обнявъ его, сказалъ: «легко извинить того, чье усердное служеніе помнить завсегда я долженъ, о чемъ слыхалъ я много отъ моихъ родителей». Баринъ Рѣшемыслъ низко поклонился, отвѣтствовалъ на то со слезами радости: «слуху моему пріятныя словеса ваши прибавятъ мнѣ вѣку». Царевичъ позавтракалъ у него въ бесѣдкѣ на большомъ озерѣ. Сидя на лавкѣ, увидѣлъ изъ окна малую лодку; въ ней сидитъ рыбакъ, ѣдетъ по водѣ: царевичу вздумалось ѣхать въ той лодкѣ; всталъ съ лавки, вышелъ изъ дверей, кликнулъ рыбака, идетъ садиться въ лодку. Подбѣжали люди, иные говорили, «что опасно ѣхать въ такой малой лодкѣ,» другіе, «что стара лодка», третьи «что не выкопопачена», четвертые, что «валка», пятые, «что она гнила», шестые, «что погода вдругъ подымется». Насказали тысячи и одинъ страхъ. Февей же, между тѣмъ, взялъ у рыбака весла и сказалъ имъ: «вѣдь рыбакъ человѣкъ, ѣхалъ въ лодкѣ— не тонулъ; Февей человѣкъ же, ѣхать можетъ не утонувъ; въ страхѣ Божіи я воспитанъ, иного же теперь не знаю»; сѣлъ на лодку и поѣхалъ по озеру на греблѣ и на парусѣ, ѣздилъ долго въ нарочитой погодѣ, и возвратился благополучно къ пристани, простился съ хозяиномъ, ногу лѣвую поставилъ въ стремя, сѣлъ на бѣлаго коня и поскакалъ домой. Рѣшемыслъ, радуяся зѣло посѣщеніемъ царевича, сказалъ своимъ друзьямъ подъ вечеръ: «наипаче Февей имѣетъ достохвальный даръ, разговаривая съ кѣмъ, вести рѣчь такъ, будто ищетъ онъ твоего благоволенія, и не дастъ тебѣ малѣйшаго знака, чтобъ говорилъ съ тобою изъ одной милости; въ царевичѣ нѣтъ надменности, онъ любитъ ближняго какъ самого себя, и бывъ самъ человѣкъ, когда съ кѣмъ говоритъ, то помнитъ, что говоритъ со человѣкомъ; всякъ же изъ насъ, говоря съ нимъ и впервые, чувствуетъ въ своей душѣ нѣкое ободреніе и довѣренность, коп Февей возбуждаетъ снисхожденіемъ и учтивостію, душѣ его природпою». Слова толь достопамятныя въ хвалу царевича баринъ Рѣшемыслъ произносилъ при друзьяхъ; на другой день они старались оныя разсказывать точно, но не умѣли вспомнить слога. Люди любопытные хватаютъ иногда поверхности, иное средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи. Баринъ Рѣшемыслъ имѣлъ завистниковъ, попался имъ тотъ разговоръ исковеркавъ весь; довели рѣчь превратно до ушей царевича, сказали, будто Рѣшемыслъ говорилъ, что Февей надменъ, и иныя велъ рѣчи подобныя не въ хвалу царевича. Февей услышалъ тѣ рѣчи, съ холодностію сказалъ: «стараніе всегда я прилагаю исправить мои недостатки; спасибо Рѣшемыслу, что рѣчьми мнѣ далъ къ тому новой

способъ». Обхожденія же своего не перемѣнилъ никакъ противу Рѣшемысла, и вскорѣ узналъ, какъ все то заподлинно происходило.

Лѣтомъ Февей невзначай зашелъ къ богатому купцу, хотѣлъ узнать чѣмъ промышляетъ. Купецъ сей, бывъ обрадованъ приходомъ къ нему царевича, вздумалъ поднести ему даровъ множество, какъ тогда велось въ обычаѣ: принесли въ горницу кувшины серебряные на блюдахъ вызолоченыхъ, мѣшки парчевые, наполненные монетою, также мѣхи драгоцѣнные и ковры тканые персидскіе шелковые. Тутъ вошла и дочь хозяйская, вдова, молодая красавица въ черномъ платьѣ и въ печальномъ видѣ; она дары устлала передъ царевичемъ. Отецъ ея просилъ Февея принять дары, о дочери же сказалъ: «обижаютъ ее мужнина родня и должники». Февей отвѣтствовалъ: «дары ваши я принимаю охотно и отдаю ихъ всѣ въ приданое вашей дочери; при томъ желаю, чтобъ поскорѣе сыскался ей женихъ, который бы любилъ добродѣтели болѣе, нежели красоту ея и богатство». Возвращаясь домой, Февей услышалъ, что подъ его стремяннымъ спотыкнулся конь, ему зашибъ больно ногу;—пошелъ его смотрѣть, послалъ по лекаря, и пока перевязывали ногу, Февей сапогъ его велѣлъ насыпать деньгами, сказалъ: «на, отдайте стремянному, на первой случай будетъ чѣмъ платить за лекарство». Въ то время, или скоро послѣ того, на царскія земли Золотой Орды народы нашли войною, брали царскихъ подданныхъ въ плѣнъ, хотѣли увести съ собою; царь нарядилъ свои войска, послалъ прогнать Золотой Орды людей. Воины пошли веспою въ походъ, прогнали тѣхъ народовъ паки за границу, и ко царю послали со обратно взятыми его подданными нѣсколько Золотой Орды людей плѣнниковъ. Многіе тогда говорили: «какъ съ нашими плѣнными обходились худо люди Золотой Орды, надлежитъ и намъ обходиться также съ плѣнными той Орды». Какъ рѣчь та дошла до Февея, то сказалъ онъ на то: «непристойно перенимать намъ худое обхожденіе, пусть перенимаютъ у насъ люди Золотой Орды человѣколюбивое обхожденіе съ людьми и иныя добродѣтели, и да будетъ у насъ всякаго добра образецъ». Годъ спустя царевичъ женился, женясь нажилъ дѣтокъ весьма похожихъ на него, погодя нѣсколько лѣтъ еще ѣздилъ въ разныя мѣста и земли, возвратился домой. Февей и весь родъ его жилъ до глубокой старости, и нынѣ славенъ въ народѣ томъ, гдѣ онъ былъ.

II. ЖУРНАЛЬНЫЯ САТИРИЧЕСКІЯ И ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

I. ПИСЬМА ПАТРИКЕЯ ПРАВДОМЫСЛОВА.

I. *)

Господинъ сочинитель!

Случалося мнѣ слышать отъ одной части моихъ согражданъ изреченіе такое: правосудія нѣтъ. Сіе родило во мнѣ любопытство узнать, отъ чего бы такій вредъ къ намъ вкрался? и справедливы ли жалобы о неправосудіи? наипаче тогда, когда всякій честный согражданинъ признаться долженъ, что можетъ быть никогда и нигдѣ, какое бы то ни было правленіе, не имѣло болѣе попеченія о своихъ подданныхъ, какъ нынѣ царствующая надъ нами Монархиня имѣетъ о насъ, въ чемъ ей, сколько намъ извѣстно и изъ самыхъ опытовъ доказывается, стараются подражать и главныя правительства вообще. Мы всѣ сомнѣваться не можемъ, что *Ей, Великой Государынѣ*, пріятно правосудіе, что *Она Сама* справедлива, и что желаетъ въ самомъ дѣлѣ видѣть справедливость и правосудіе въ дѣйствіи по всей ея обширной области. О томъ многіе изданные манифесты свидѣтельствуютъ, а наипаче наказъ комиссіи уложенія, гдѣ упомянуто въ 520 отдѣленіи, что никакой народъ не можетъ процвѣтать, если не есть справедливъ. Гдѣ же теперь болячка, на которую жалуются, то-есть, что правосудія нѣтъ? Станемъ искать: 1) въ законахъ ли? 2) въ судьяхъ ли? 3) въ насъ ли самихъ?

Законы у насъ запутаны; о томъ сумнѣнія нѣтъ. Сію неудобность мы имѣемъ вообще со всею Европою; но предъ ней имѣемъ мы выгоду ту, что *Ея Величествомъ* созвана вся нація для составленія новаго проекта узаконеній; слѣдовательно питаемся надеждою о поправленіи тогда, когда Европа вся не видитъ конца конфузіи. А между тѣмъ, пока новые законы поспѣютъ, будемъ жить, какъ отцы наши жили, съ тѣмъ барышомъ противу нихъ, что мы ощущаемъ болѣе отъ вышней власти человѣколюбія, нежели они. Но я скажу и то, что справедливостью распутывать можно и весьма запутанные, да и самые противурѣчащіе законы. И такъ неправосудіе не въ самихъ законахъ.

Судьи у насъ, какъ и вездѣ, всякіе. У насъ ихъ опредѣляютъ обыкновенно изъ военнослужащихъ или изъ приказныхъ людей безъ великаго знанія. Во многихъ европейскихъ земляхъ, а наипаче во Франціи, покупаютъ за деньги судейскія мѣста другъ у друга, какъ товаръ. И такъ, у кого есть деньги, тотъ судья, хотя бы онъ никакого

*) Въ журн. „Всякая Всячина“.

знаній не имѣлъ. Почему въ семъ случаѣ наши обычаи немного разнствуютъ отъ обычаевъ другихъ народовъ нашего шара. Но врождена ли справедливость во всѣхъ судьяхъ такъ, чтобъ могла наградить недостатокъ знаній? того никакъ утвердить не можно. Слѣдовательно жалоба на неправосудіе отчасти падаетъ на судей и на нравы.

Что же касается до третьяго моего предложенія: неправосудіе не въ насъ ли самихъ?—на сіе отвѣтствую, что во всякомъ дѣлѣ одна сторона права, а другая неправа. Если неправую сторону обвинятъ судьи, то оная кричитъ и шумитъ о неправосудіи и, стало, сама несправедливо судитъ. Да какъ ей и не таковой быть? Она изъ четырехъ слѣдующихъ въ одномъ положеніи: 1) или проведена страстію, 2) или стряпчимъ, 3) или ябедою, 4) или надѣялась, авось-либо удастся. Итакъ, стало, что всегда половина тяжущихся суть недовольны судьями правосуднѣйшими, для того что сами они не суть справедливы. Еслѝбъ были справедливы, то дѣла несправедливаго не начинали бы: ибо начинаніе несправедливаго дѣла уже само собою есть неправда. Не всякому дано себя самого и свои поступки судить безъ пощады, такъ, какъ бы онъ судилъ поступки ближняго своего. Но желательно бы было, чтобъ мы всегда свои дѣла судили сами по истинѣ, и тогда бы ябеда и прихоти исчезли; слѣдовательно меньше бы жалобъ было на неправосудіе. Прямая же жалоба на неправосудіе только та можетъ быть, когда справедливая сторона осуждена. Но чтобъ подобныхъ дѣлъ много могло проходить сквозь строгое разсматриваніе трехъ апелляцій и въ присутствіи тяжущихся, тому вѣрить не можно. Ибо не много такихъ людей, которые бы захотѣли лихо творити въ лицѣ почти цѣлаго свѣта, и оставить на бумагѣ писанныя свидѣтельства своего плутовства, за которое подобные имъ получили возмездіе по достоинству своему. Однако сіе доказательство слабо. Но долгъ нашъ, какъ христіанъ и какъ сограждан̀ъ, велитъ имѣти повѣренность и почтеніе къ установленнымъ для нашего блага правительствамъ и не попоситъ ихъ такими поступками и несправедливыми жалобами, коихъ право я еще не видалъ, чтобъ съ умысла случались. Впрочемъ я не судія и вѣкъ не буду, а разсудилъ за нужно сіе къ вамъ написать для того, что нѣкоторые дурные шмели на сихъ дняхъ нажужжали мнѣ уши своими разговорами о мнимомъ неправосудіи судебныхъ мѣстъ. Но наконецъ я догадался, для чего они такъ жужжатъ: промотались, и не осталось у нихъ окромѣ прихотей, на которыя по справедливости слѣдуетъ отказъ. Они, чувствуя, что инаго ожидать имъ нечего, уже напередъ начали кричать о неправосудіи, и поносили людей такихъ, у коихъ, судя по однимъ качествамъ души, они недостойны разрѣшити ремень сапоговъ ихъ. Колико же нравы вообще требуютъ исправленія, о томъ всякому отдаю испытаніе на совѣсть. Не замай всякъ спроситъ самъ у себя: болѣе ли онъ вчерась или сего дни сдѣлалъ справедливыхъ или несправедливыхъ заключеній? Изо всего сказаннаго выходитъ, что нигдѣ больше несправедливости и неправосудія нѣтъ, какъ въ насъ самихъ. Любезные сограждане! перестанемъ быти злыми, не будемъ имѣти причины жаловаться на неправосудіе.

Напечатайте сіе письмо, если вамъ угодно будетъ.

Патрикей Правдомысловъ.

Я собираюся прислати къ вамъ еще письмецо со описаніемъ прихотей нашихъ.

* *

(1769 г.).

II. *)

Г. С.

Недавно обѣщалъ я вамъ прислать нѣчто, касающееся до прихотей; но когда упражнялся класть мысли на бумагу, тогда до рукъ моихъ дошло слѣдующее письмецо. И хотя сказываютъ, что оно есть переводъ, какъ вы увидите изъ надписи, но однако думаю, что сіе любопытнѣе будетъ, нежели мое мараніе.

Покорный слуга

Патрикей Правдомысловъ.

Письмо, переведенное съ курильскаго языка на японскій, съ японскаго на китайскій, съ китайскаго на мунгальскій, съ сего на татарскій, съ татарскаго на россійскій діалектъ.

(Изъ сего уже можно сдѣлать заключеніе о великой точности сего россійскаго перевода съ подлинникомъ).

Изъ Прихотополиса [1]) отъ перваго числа послѣ пятаго на десять, шестой луны послѣ новаго года.

Любезный Белиберда, здравствуй!

Пріѣхалъ я, послѣ пятигодичной ѣзды повсюду, недавно сюда и осмотрѣлъ по моему обыкновенію всего того, что мнѣ казалося достойно примѣчанія. Между прочимъ примѣтилъ я, что здѣсь часто бѣдный старается быть столько роскошенъ, какъ и богатый. Ни одинъ человѣкъ почти не живетъ по своему достатку: всякой проживаетъ болѣе, нежели онъ имѣетъ дохода, дѣлаетъ долги, не думаетъ, какъ ихъ заплатить, и, наконецъ, когда уже принуждаютъ къ платежу, тогда иные стараются избыть онаго незакопными отговорками или же промышляютъ какъ бы денегъ достать. Дѣлать оныхъ не велятъ, брать у другого безъ его дозволенія запрещено. Осталось два средства: выманить у честныхъ людей или у правительства. То и другое не всегда удачно, и тогда уже разстроенное состояніе разстраиваетъ часъ отъ часу болѣе мысли, безъ того склонныя къ прихотямъ, и доводитъ ихъ иногда до того, что, позабывъ сами себя, долгъ и должность, окромѣ прихотей, не вмѣщаютъ у себя въ головѣ, не разбирая способы, какъ бы получить по своему желанію. Поразсуди, колико тогда состояніе таковыхъ людей оснуется на твердыхъ правилахъ и не прямо ли, какъ у насъ пословица говоритъ, судьбина ихъ укрѣплена крючками на воздухѣ.

Ты знаешь, любезный Белиберда, что у насъ прихоти почитаютъ за вредъ въ обществѣ, ибо въ порядочно устроенномъ нашемъ обществѣ всякой долженъ жить и быть доволенъ своимъ достаткомъ и не проживать болѣе, нежели ему Богъ удѣлилъ. Мы почитаемъ за подлое и стыдное дѣло смотрѣть съ уничтоженіемъ на достатокъ, могущій прокормить человѣка, изъ чего родится спокойствіе души нашей въ жизни, которое мы выше всякаго благополучія почитаемъ. Выходя же изъ своего состоянія, чего инаго ждать, какъ безпрестанныхъ прихотей, слѣдовательно безпокойствъ душевныхъ и тѣлесныхъ и мыслей необузданныхъ? Тогда справедливый отказъ почитается обидою, должное послушаніе покажется тягостью, частныя неудовольствія изъявляются имъ общими. Для чего? Для того, что находятъ себѣ при каждомъ шагу препятствія. Огорченный ихъ духъ представляетъ

*) Письмо это, печатаемое ниже, въ журн. не попалось, а осталось въ рукописи.

[1]) *Инако не можно было переводить имя сего мѣста.*

себѣ всѣхъ людей съ ними въ равномъ положеніи, и наконецъ—однимъ словомъ сказать—теряется у иныхъ несчастныхъ даже до различія между добрыми и худыми дѣлами. Для чего? Для того, что они вышли изъ того положенія, въ которомъ быть должны, и суть въ томъ, въ которомъ быть не должны. Любезный другъ, какъ мы счастливы! намъ запрещено болѣе проживать, нежели мы имѣемъ. Мы свое бережемъ для своихъ дѣтей. Ты бъ удивился, если бъ могъ видѣть, сколько здѣсь пустыми прихотями и требованіями обезпокоиваютъ правительство, и еще бъ болѣе удостовѣрился, сколько нужно человѣку никогда не отходить отъ правилъ, установленныхъ въ обществѣ для каждаго, дабы ограничить его состояніе и сохранить ему опое. Меня увѣряли.—но я почти тому не вѣрю, ибо лгуновъ я въ свѣтѣ уже много нашелъ,—будто въ одномъ году изъ девяти сотъ прошеній лишь десять нашли дѣльными. Если справедливо отказано восьмистамъ девяностамъ человѣкамъ просителямъ, какъ думать должно, то сіе весьма описываетъ нравы сихъ людей. Мое мнѣніе есть, что ребятамъ не довольно толкуютъ, въ чемъ состоитъ справедливость или несправедливость, а то нельзя бы всякому не знать, что прихотливая просьба сама собою есть несправедливость и что прихотями иногда отъ прямыхъ убогихъ отнимаютъ и время, и примѣчанія у правительства.

Слышалъ я, будто здѣсь и такіе люди, коихъ почти увѣрить не можно, что все то, что имъ по справедливости не принадлежитъ, а они того требуютъ; что тѣ требованія есть прихоть. Мнѣ обѣщали такого-то человѣка показать. Я признаюсь, что я любопытенъ узнать образъ мыслей такого-то человѣка, и упрямство, или кривотолки, или тупость тому причиною?

Моимъ глазамъ дико весьма показалось, что здѣсь нерѣдко видилъ, что молодчики молодые становятся передъ стариками и имъ мѣста не даютъ. Въ нашихъ краихъ прежде сего смертію казнили тѣхъ, кои малѣйшее непочтеніе показывали старикомъ...

(1769 г.).

II. ПИСЬМО КЪ ГОСПОДИНУ ЖИВОПИСЦУ *).

Государь мой! Никогда не думалъ я, чтобъ сочиненная мною комедія «О время!» таковой имѣла успѣхъ, каковымъ вы меня увѣряете, а тѣмъ паче не воображалъ себѣ той чести, которую вы приписаніемъ еженедѣльныхъ вашихъ листковъ мнѣ сдѣлали. Комедію мою сочинилъ я живучи въ уединеніи, во время свирѣпствовавшей язвы, и при сочиненіи оной не бралъ я находящихся въ ней умоначертаній ни откуда, кромѣ собственной моей семьи; слѣдовательно, не выходя изъ дому своего нашелъ въ немъ одномъ къ составленію забавнаго позорища довольно обширное поле для искуснѣйшаго пера, а не для такого, каковымъ я свое почитаю. Что до меня касается, я никакихъ ни требованій, ни желаній не имѣю; пишу я для собственной своей забавы, и если малыя сочиненія мои пріобрѣтутъ успѣхъ и принесутъ удовольствіе разумнымъ людямъ, то я тѣмъ весьма награжденъ буду. Напротивъ того, если услышу, что нѣтъ въ нихъ никому увеселенія, то хотя тѣмъ, ненавидя праздность, отъ писанія и не воз-

*) Къ „Живописцу" Новикова, посвятившаго свой журналъ „неизвѣстному сочинителю комедіи „О время". (См. статью о лит. дѣят. Екатерины II).

держуся, однако-жъ выдавати ихъ болѣе не стану. Имени своего я не скрываю, но и не пишу его, дабы въ первый разъ не явилось оно въ свѣтѣ въ заглавіи комедій, что для меня самого было бы комедіею; а прибыли въ томъ никому нѣтъ, Карпомъ ли, или Сидоромъ меня зовутъ. Итакъ, оставя сіе, позвольте мнѣ включить здѣсь нѣкоторое примѣчаніе на недавно сочиненную мною комедію, названную «Именины госпожи Ворчалкиной». Дошло до меня, что нѣкоторые критики за непристойно поставляютъ, что господинъ Фирлюфюшковъ за безстыдное словоиесдержаніе наказанъ палкою. Говорятъ они, что—«какъ, дескать, дворянина за безчестное дѣло бить палкою!» Я не стану приводить здѣсь, бывало-ли таковое гдѣ-нибудь дѣйствіе, или нѣтъ, ниже хочу извинять поступокъ господина Геркулова. Онъ дѣйствительно въ обыкновенномъ общежитіи жестокъ. Но себя я легко оправдать могу, сославшись на самое Уложеніе. Въ немъ господа критики найдутъ, чему за несдержаніе слова и за бездѣльство люди подвергаются.

Еще остается мнѣ отвѣтствовать вамъ на вашу просьбу. Вы хотите, чтобъ я прислалъ къ вамъ какія-нибудь мои сочиненія; сіе съ охотою впредь я исполню, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось, ибо я цѣлыя пять мѣсяцевъ занятъ былъ сочиненіями комедій, коихъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на театръ, а прочія туда же въ походъ собираются... Я впрочемъ есть, государь мой,

ваш охотный слуга, сочинитель комедіи «О время!»

(1772 г.).

III. БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ
и связанныя съ ними полемическія замѣтки *).

Предисловіе (къ „Былямъ и Небылицамъ“).

Великое благополучіе! Открывается поле для меня и моихъ товарищей, зараженныхъ болячкою бумагу марать перомъ, обмокнутымъ въ чернила. Печатается «Собесѣдникъ» — лишь пиши, да пошли, — напечатано будетъ. Отъ сердца я тому радъ. Увѣряю, что хотя ни единаго языка я правильно не знаю, грамматикѣ и никакой наукѣ не учился, но не пропущу сего удобнаго случая издать «Были и Небылицы»; хочу имѣть удовольствіе видѣть ихъ напечатанными.

Начало „Былей и Небылицъ“.

Опытъ самолюбія.

Да будетъ свѣту извѣстно, что я зналъ человѣка, который имѣлъ домъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, половина вросшій въ землю, а другая съ наклонностью къ паденію; внутри весьма посредственно убранный. Но ему казался тотъ домъ великолѣпенъ, понеже былъ его; той же причины ради, хотя жена его отъ утра до вечера брюзжала и слыла глуповатой, дѣти же были сущіе шалуны, но онъ имъ цѣны не ставилъ и приписывалъ имъ душевныя и тѣлесныя безсчетныя дарованія. У него была лошадь рыжая, съ бѣльмомъ на глазу, другая вороная, короткошея, кургузая, которыхъ зимою впрягалъ онъ въ сани, а лѣтомъ, попеременно, въ одноколку, и тѣмъ кра-

*) Въ журн. „Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова“, 1783, кн. II—VIII.

соту и добродѣтели приписывалъ. Отнимъ словомъ: все, что ему принадлежало: мамы, няни, бани, вѣники, собаки, огороды, пиво, полпиво, поваръ. — все ему казалось отмѣнными качествами снабдено, для того только, что ему принадлежало, и любилъ онъ себя и никого иного.

* *

Есть у меня сосѣдъ, который въ младенчествѣ слылъ умницею, въ юношествѣ оказывалъ желаніе умничать; въ совершеннолѣтствіи каковъ? — увидите изъ слѣдующаго. Онъ ходитъ бодро; но когда два шага сдѣлаетъ направо, то, одумавшись, пойдетъ налѣво; тутъ встрѣчаемъ онъ мыслями, кои принуждаютъ его идти впередъ, потомъ возвращается вспять. Каковъ же путь его, таковы его и мысли. Сосѣдъ мой отъ роду своего не говаривалъ пяти словъ и не дѣлалъ ни единаго шагу безъ раскаянія потомъ объ ономъ. Поутру вспомнитъ, что у васъ столъ хорошъ; отъ утра до обѣда мучится нерѣшимостью: ѣхать ли, или не ѣхать къ вамъ? рѣшится, къ обѣду къ вамъ поѣдетъ, сядетъ съ вами за столъ; тутъ вдругъ нападаетъ на него воздержаніе отъ пищи: сколько ни будутъ потчивать, не станетъ ѣсть, подъ отговоркою, что желудокъ или животъ болитъ, и отъ того сдѣлается утомленнымъ: къ концу стола опомнится, когда кушанье начнутъ прибирать: начнетъ тогда съ застылыхъ блюдъ что-нибудь хватать, и окончаетъ обѣдъ закусками, позабывъ, что животомъ жаловался за полчаса предъ тѣмъ. Мой сосѣдъ двадцатью въ день скупъ и могъ, богатъ и бѣденъ, хорошъ и дуренъ, доволенъ и недоволенъ, и все что изволишь; только счастливъ не бываетъ, для того что слѣдуетъ всѣмъ своимъ мыслямъ на часъ, и не имѣетъ ни единой, которая бы не перебита была другою.

Когда я гляжу на него, тогда онъ, утупя глаза въ полъ, передо мною важничаетъ, трусъ, однако, мнѣ мысленно. Часто я смѣюсь надъ нимъ; говоря съ нимъ дружески, привожу его въ чувство: но тѣмъ не поправляется его состояніе: лишь ропщетъ противу меня заочно, а въ глазахъ мнѣ льститъ. Бывъ съ нимъ въ размолвкѣ на Святой недѣлѣ, встрѣтилъ я его нечаянно на улицѣ, спросилъ: куда идетъ? «къ вечерни», отвѣтствовалъ онъ: но вмѣсто того, нѣсколько минутъ только спустя, завелъ меня къ танцовщицѣ: сія, стоя предъ зеркаломъ, пляску творила; тутъ сосѣдъ мой тотчасъ вздумалъ поволочиться, началъ нравоучительныя проповѣди: пока говорилъ, пляска продолжалась передъ зеркаломъ безпрерывно: въ отвѣтъ же ему сказано было: «куда, мой сѣдъ, ты скученъ!» Съ тѣмъ мы и вышли.

* *

На сихъ дняхъ [illegible] я въ деревню посѣтить дѣдушку (1) своего; онъ человѣкъ глубокомыслящій и словоохотный. При первомъ свиданіи разсказывалъ онъ мнѣ много случившагося съ нимъ, и что онъ въ свѣтѣ живучи видѣлъ. Я же спѣшу мнѣ сказанное сообщить для вписанія въ «Были и Небылицы».

Во-первыхъ, сказалъ онъ мнѣ, что зналъ онъ человѣка страннаго, который часъ склонялъ его сердиться въ такихъ случаяхъ, которые другихъ людей приводили къ жалости и сожалѣнію; что тотъ же человѣкъ любилъ лгать и что произносимыя имъ лжи онъ такъ часто повторялъ, что, завертѣвъ опыт, самъ вѣрилъ онымъ какъ истинѣ; лгалъ же нерѣдко самому себѣ въ поношеніе смѣло и не краснѣя. Дѣдъ (2) мой приписывалъ сіе ребяческому нраву и живому воображенію того человѣка, который давно уже умеръ.

NB. Сіе прибавлено мною, дабы читатель не имѣлъ труда искать его между живыми.

Братъ двоюродный мой человѣкъ веселый и проказливый; онъ былъ бы мотъ, еслибъ жена его отъ того не удерживала; она бережлива до того, что и должникамъ не платитъ. Съѣстные припасы въ долгъ забираетъ. мужинны векселя, когда до ея рукъ дойдутъ. въ лоскутки издираетъ и чрезъ то долгъ безъ платежа уничтожить старается. Дѣдушка (3) дивится, коей ради причины купцы ни мужу. ни женѣ не вѣрятъ, хотя они очень достаточны.

Примѣчаніе. Дѣдушка (4) мой обыкновенно чрезвычайно остеръ и уменъ, а иногда непонятно какъ недогадливъ.

NB. Вышеписанное примѣчаніе не къ слѣдующему приключенію относится.

Дѣдушкѣ (5) моему случилось нѣкогда имѣть довѣренность мужа и и жены, кои были въ ссорѣ отъ того, что смертельно ревновали другъ къ другу; и не безъ причины то было, ибо у мужа была любовница, а у жены хахаль; оба они любили на тотъ часъ дѣдушку (6), какъ лучшаго ихъ друга, и у обоихъ онъ вторую ролю игралъ; показывали ему получаемыя письма, не скрывали отъ него, гдѣ свиданія бывали, какъ другъ другъ обманывали и кто повѣренные у нихъ были; все шло изрядно для дѣдушки (7), которому по мѣсту своему искать въ нихъ нужда была; но сего онъ не выговаривалъ. Нечаянно мужъ занемогъ; жена сидѣла у кровати. Дѣдушка (8), вошедъ въ комнату, нашелъ, что они бранятся; мужъ выпѣваетъ женѣ ея невѣрности, сказываетъ ей, гдѣ она свиданія съ любовникомъ имѣетъ, ссылаяся въ томъ на дѣдушку (9), какъ на человѣка о томъ свѣдущаго; жена же оправдываетъ свой поступокъ невѣрностью мужа и ссылалась равномѣрно на дѣдушку (10). Онъ одинъ былъ ни въ чемъ неповиненъ, и, сохраняя совершенно обоюдную тайну, краснѣетъ, молчитъ, прерваннымъ голосомъ и словами мнется, и мучимъ мыслію, чтобъ каждый изъ супруговъ не подумалъ, что онъ пересказчикъ. Дѣдушка (11) мой разныя имѣлъ причины блюстись, чтобъ ни того, ни другого не раздражить, и весьма опасался, чтобъ громъ не оборвался на него; по счастію, прискакалъ за нимъ отъ одного генерала ординарецъ. Дѣдушка (12) сѣлъ въ карету и ускакалъ; мужъ потомъ скоро умеръ, а жена вышла вторично замужъ. И такъ, дѣдушка (13) унырнулъ отъ грозящей ему напасти.

Онъ же сказывалъ, что у него была кума, которую онъ весьма любилъ. Кума была высока и толста; отецъ ея у города Архангельскаго производилъ торговлю и разные промыслы: онъ терся около голландскихъ купцовъ; потрушивалъ то тому, то другому; всѣмъ кланивался рукою до земли и цѣловалъ въ полы. Наживъ нарочитый достатокъ, вздумалъ дочь воспитать на иностранный образецъ, для чего и отдалъ ее въ какой-то пансіонъ, гдѣ обвертки съ двѣ ума она получила; оттуда вышедъ, была выдана замужъ за отставного дворянина. Кума, бывъ дородна, скрывала тягость притворнымъ проворствомъ и легкостью, однакожъ не летающихъ. Предпріятію сему противоборствовала толщина ногъ ея, которыя въ лучшихъ дѣйствіяхъ подвертывались, отчего нерѣдко аки свинецъ на землю падывала. Сему причиною дѣдушка (14) сказываетъ то, что кума пальцы ногъ своихъ вершка по 2 стѣсняла узкими башмаками; а какъ за тѣмъ оставалась еще отъ ноги четверть аршина безъ обуви, то ножки, вертясь туда и сюда, на высокихъ и тонкихъ, какъ на куликовой

шейкѣ. каблучкахъ. но сносили безъ наклоненія наставленнаго на нихъ вѣка. Дѣдушка (15) говоритъ, что кума его была щеголиха, любила по модѣ одѣваться, другимъ женщинамъ завидовала, хорошихъ не хвалила, красавицъ не любила, съ мужемъ была брюзглива, съ людьми нрава и скупа: въ красотѣ, въ умѣ и знаніи мѣры себѣ не ставила, во всѣ разговоры вступалась, все знала лучше прочихъ людей, за все принималась; но рѣдко что ей удавалось. Дѣдушка (16) говоритъ, что она пріятности не имѣла. Онъ ей мѣры не ставитъ за то, что мужа любила, хотя исподлобья на другихъ изрѣдка глазѣла не весьма таясь. Дѣдушка (17) говоритъ, что инымъ удается, поступая такъ, оберегать столицу добродѣтели. Я на сихъ дняхъ спрошу у него, что онъ подъ тою рѣчью разумѣлъ: неужели это какое ни на есть масонское слово, незамыкающее въ себѣ никакого смысла, а выдумано только для закрытія?

NB. Дѣдушка (18) меня жестоко бранилъ, что я записываю его разсказы: что-то мнѣ за то будетъ, какъ онъ ихъ увидитъ въ печати? Я думаю изъ его экземпляра «Собесѣдника» выдрать листъ; авось-либо онъ не узнаетъ.

Онъ же говоритъ, что онъ ничего такъ не любитъ, какъ кого смѣшить: что онъ въ томъ однакожъ находитъ разныя затрудненія, не для того, чтобъ онъ не говорилъ смѣшного: но для того, что не всякій въ смѣшномъ расположеніи. Дѣдушка (19) говоритъ, что когда онъ въ своемъ намѣреніи не успѣваетъ, и тотъ не смѣется, кого онъ смѣшить хочетъ, тогда онъ тотчасъ оборотитъ рѣчь на что-нибудь для того человѣка пріятное, чрезъ что, не могши принудить къ смѣху, производитъ легкую улыбку, подобно какъ искусный врачъ производитъ испарину, и на тотъ часъ тѣмъ удовольствуется. Дѣдъ (20) мой искусный человѣкъ. Я часто его нахожу, что онъ, сидя одинъ, смѣется; не всегда онъ сказываетъ чему: но я иногда догадываюсь, не отъ хорошей ли погоды онъ бываетъ въ улыбательномъ духѣ.

NB. Мнѣ добрый человѣкъ говорилъ, чтобъ я не такъ часто упоминалъ о дѣдушкѣ, опасаясь, что частыя повторенія одного слова ушамъ непріятны будутъ. Сіе принудило меня перечесть, въ угожденіе ему, много ли разъ упоминаю о прародителѣ; я нашелъ не болѣе, какъ десятка два слишкомъ; я уже нѣсколько вычеркнулъ, а прочихъ по совѣсти выкинуть не могу; но только номеры поставилъ, дабы во второмъ тисненіи можно было исправить то, что спѣшу отдать въ печать, дабы радоваться печатанному.

* *

Дѣдушка мой говоритъ, будто въ молодости его люди лучше знали цѣну вещамъ и людямъ, нежели нынѣ знаютъ, и будто въ то время болѣе умными разговорами занимались и веселонравнѣе были. Въ третій день пріѣзда моего къ нему, онъ насъ, внучатъ своихъ (числомъ 15 человѣкъ), собралъ, и часа съ три о семъ велъ рѣчь. По счастію, мы всѣ предъ нимъ (за неимѣніемъ въ той горницѣ стульевъ) стояли: сему только и приписываю, что мы отъ сей проповѣди не задремали, однакожъ глаза протирать часто нужду имѣли: зѣвалъ ли же кто, я точно не примѣтилъ; но всѣ, шляпой, картузомъ, или колпакомъ, у кого что въ рукахъ случилось, уста свои нерѣдко закрывали. Кончилъ дѣдушка разговоръ свой сравненіемъ, который, сокративъ для памяти, я записалъ: «Когда мы молоды были», говорилъ онъ, «тогда праздность въ конюховой одежѣ закутанная, ночь выдомъ прогулки для здоровья, по улицамъ не шаталась. Сіе тогда по-

читали безчинствомъ. Сонъ нашъ продолжался до полудня: оставшую часть дня провождали, сидя у окошка, играніемъ въ карты до разсвѣта и долѣе; должность, къ которой невольно наряжены бывали, немного съ лѣнцою отправляли; но понеже казалось, что въ свѣтѣ кое-что поправки требовало, то люди охотнѣе упражнялись нынѣшняго въ разговорахъ, касающихся до поправленія того-сего; разговоры же сіи вели въ полголоса, или на ушко, дабы лишней какой бѣды оные кому изъ насъ не нанесли; слѣдовательно громогласіе рѣдко между нами слышно было; бесѣды же получали отъ того нѣкоторый блескъ и видъ вѣжливости, которой слѣды не столь примѣтны нынѣ, ибо разговоры, смѣхъ, горе и все, что вздумать можешь, открыто и громогласно отправляется». Дѣдушка примѣчаетъ, что вообще чистосердечіе отъ того въ людяхъ выиграло, потому, что скрытаго за пазухой мало остается; для изъясненія своей мысли употребляетъ онъ сравненіе, говоря, «будто мысли и умы, долго бывъ угнетенны подъ тягостью тайны, вдругъ, яко плотина отъ сильной водополи, прорвались, а накопленная вода стекаетъ до тѣхъ поръ, пока, не осушивъ дна, онаго не откроетъ». Выговоря сіе, дѣдушка имѣлъ, мнѣ казалось, голову разгоряченную, взглядъ его казался мнѣ быстрѣе обыкновеннаго, на щекахъ его игралъ румянецъ. Онъ всталъ съ кресель своихъ и, возвысивъ голосъ, сказалъ: «припомните мои слова: всѣ теперешніе пороки ничего не значатъ; они схожи на стекающее полноводіе; вода же, пришедъ въ прежнія границы и берега свои, возъимѣетъ теченіе естественнѣе прежняго; берега суть воспитаніе». Проговоря сіе съ жаромъ, онъ паки сѣлъ, какъ будто отдыхать хотѣлъ, и углубился въ задумчивость. Мы думали, что онъ кончилъ рѣчь свою, и хотѣли откланяться, но онъ, не примѣтя того и бывъ въ восхищеніи (Богъ вѣсть отъ чего), паки началъ говорить, но съ вельми степеннымъ видомъ и голосомъ, тому виду приличнымъ: «Ни чему я такъ не радовался послѣдніе сіи годы, какъ тому, что къ совѣстному разбирательству повсюду оказалось много охотниковъ. Маятникъ сей подаетъ о общемъ расположеніи добрую надежду, подобно какъ пульсъ врачу о состояніи больного.»

Примѣчаніе. Дѣдушка, посредствомъ Совѣстнаго Суда въ семи намѣстничествахъ, помирился съ сосѣдьми своими, съ коими тягался лѣтъ болѣе тридцати.

NB. Въ Смоленскѣ имѣлъ онъ распри по наслѣдству.
Въ Великихъ Лукахъ ябедою продолжившееся дѣло.
Въ Ингерманландіи вексельный искъ.
Въ Курскѣ споръ по старинным отказнымъ книгамъ.
Въ Москвѣ судное по крѣпости дѣло.
Въ Нижегородской губерніи хлопоты по рыбнымъ ловлямъ.
Въ Новѣгородѣ прадѣдовскіе поемные луга, кои у него отнять хотѣли.

* *

Зналъ я одну женщину, которая слыла разумною, ученою и благонравною. Читатели сами опредѣлятъ, сколь справедливо она названія сіи заслуживала. Правда, что имѣла она природную остроту, но не имѣла столько разсудка, чтобъ восчувствовать, что безпрестанное ея во всемъ притворство наконецъ откроется, и что она часто онымъ осмѣянію подвергается; учености жъ, не вопреки будь сказано болтливой богинѣ Славѣ, много имѣть она не могла: училъ ее Гаскопецъ одинъ по-французски; въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ стала она учиться пѣть,

на клавикордахъ играть и по-итальянски говорить; чтеніе романовъ и французскихъ театральныхъ сочиненій потомъ довершило всю глубину премудрости, въ кою она когда-либо снисходила. Добродѣтель же ея состояла въ щедро изливаемыхъ слезахъ, коими она изобильно во всякомъ случаѣ наградить была готова, и кошелекъ друзей своихъ часто для бѣдныхъ раскрывала; но щедрость относила всегда на свой счетъ. Благонравіе же ея состояло въ томъ, что она оказывала горячую любовь ко всѣмъ, считала до двухъ сотъ друзей, до четырехъ сотъ пріятелей и пріятельницъ. Переписку вела съ 60 человѣками; съ людьми же, не очень съ нею короткими, она на все соглашалась; напротивъ, съ любезными ей друзьями обо всемъ спорила, и съ равнымъ жаромъ и рвеніемъ легкаго своего не щадила (ибо голосъ свой при такихъ случаяхъ октавою цѣлою возвышала): о туфляхъ, о собакѣ, о дорогѣ, или о цвѣтѣ волосъ бороды армянскаго архимандрита она оспаривала любезныхъ друзей мнѣніе. Дѣвушкамъ ея и друзьямъ ея принадлежащимъ, кучеру, лакею, дворецкому, равно какъ и любезному мужу, доставалось слышать громогласныя ея поученія, кои бывали непріятными нарѣчіями, бранными словами и угрозами наполнены. Ничто ей не было правно, и чѣмъ болѣе тотъ другъ, у кого она за столомъ находилась, желалъ, чтобъ она кушала, и выхвалялъ которое ей блюдо, тѣмъ крѣпче предавалась она воздержанію, и не только отказывала все, но иногда благосклонно соглашалась отвѣдать съ иного блюда, для того только, чтобъ имѣть удовольствіе — взятое на тарелку выплюнуть. Къ умиленію склонный ея нравъ наклонялъ ее къ снисхожденію—споры и противорѣчія свои смягчать нѣжными приговорами, какъ напримѣръ: «душа моя, ты не понимаешь; ты, любезный другъ, говоришь неправду; я все для тебя потеряла, и я бы знатнѣе и счастливѣе была за другимъ, когда бы чортъ меня съ тобою не снесъ; меня всѣ, душа моя, обожаютъ за то, что я не такого дурнова нрава, какъ ты». Ѣхавъ въ дальнюю свою деревню, проѣзжалъ я черезъ одну изъ губерній обширной нашей имперіи, гдѣ мужъ ея начальствовалъ: онъ былъ въ отлучкѣ, и она объ отсутствіи его была въ безпрестанныхъ слезахъ. Я не вытерпѣлъ ей старинную пословицу напомнить: «розно, такъ тошно, а вмѣстѣ, такъ тѣсно».—О, дивное благонравіе!

* *

Дѣла тяжебныя, кои, за грѣхи мои, родственникъ со мною завелъ, принудили меня, перенеся оныя на апелляцію, ѣхать въ Петербургъ. Тамъ, по обыкновенію, старался я найти покровителя, и успѣвъ въ ономъ, къ благосклонному мнѣ вельможѣ нерѣдко ѣздилъ. Я встрѣчался часто съ чужестранными и съ большими нашими боярами; и какъ въ домѣ моего благодѣтеля между иностранными я примѣтилъ одну особу отмѣннаго нрава и заботливости, я тогда же у себя не карандашемъ, но перомъ его портретъ написавъ, нынѣ здѣсь сообщаю. Онъ всегда чувствовалъ и скрывать не могъ нетерпѣнія своего, когда кто тихо говорилъ съ кѣмъ-нибудь, для того что онъ все знать и слышать желалъ. Изъ дома въ домъ переѣзжалъ для того только, чтобъ слышать новости, а услышавъ оныя, давалъ имъ смыслъ собственной своей выдумки, прибавляя къ нимъ важность, которой онѣ никакъ въ себѣ не содержали, и выводилъ изъ оныхъ заключенія, кои одна его заботливая голова или старая сплетница дѣлать можетъ. Безпокоился также очень, когда куды-нибудь товарищей его позовутъ обѣдать или ужинать, а его не пригласятъ. Себя и санъ

свой ставилъ онъ очень высоко, отчего часто былъ недоволенъ, думая, что не все ему должное почтеніе воздается; выдумывалъ басни, и потомъ, съ важнымъ видомъ и будто по отличной довѣренности, ихъ разсказывать за слышанную имъ быль. Самыя бездѣлицы выводывать желалъ такъ охотно, что наконецъ не только остерегъ всѣхъ противъ себя, но пронырливость и мелкости, кои въ его нравѣ такъ видимы были, содѣлывали его не только непріятнымъ, но и возбуждали противъ его отвращеніе.

Къ «Былямъ и Небылицамъ» примѣчанія не маловажныя.

Я того мнѣнія, что воздушныя происшествія болѣе надъ нами дѣйствуютъ, нежели обыкновенно думаютъ.

Напримѣръ. Когда я грущу безъ дѣла, или слишкомъ печаленъ, не имѣя на то причины, тогда вѣрно знаю, что будетъ перемѣнная погода.

Когда любовница моя бранитъ меня безъ основательной причины или ревнуетъ попустому, то я безошибочно знаю, что назавтра ненастье будетъ.

Когда жена разворчится и брюзжитъ, то навѣрное ожидать можно бурной погоды.

Во время жъ сильнаго вѣтра отлично во мнѣ дѣйствуетъ воображеніе.

Продолженіе (1-е) «Былей и Небылицъ».

Изъ града Святаго Петра, іюня 30 дня 1783 года.

Отъ самаго дня изданія «Собесѣдника», примѣчена повсюду великая перемѣна и поправленіе во правахъ; да какъ тому и быть иначе? Прибавилось въ рукахъ покупающихъ рубли на полтора шутки, проповѣди, нравоученія. Будучи занятъ сею мыслію, вставъ на сихъ дняхъ рано, пошелъ я прохаживаться по улицамъ: вѣтрено было, несло по городу пыль, щепки, известь, перья, мочалки и, между прочимъ, упала къ ногамъ, обернясь нѣсколько разъ около башмаковъ моихъ, печатная бумажка. Я великій охотникъ читать, и обыкновенно не пропускаю ни единой вывѣски, ни прибитаго листа къ дому о наймѣ или продажѣ, ни мастероваго щита, чтобы не прочесть оныхъ; давно бы я всѣ наизусть сказать могъ, буде бы не перемѣняли ежедневно своего пребыванія. Наклонясь, я поднялъ для прочтенія печатную бумажку, которую вѣтеръ повергнулъ къ стопамъ моимъ. При первомъ взглядѣ не вѣрилъ я глазамъ своимъ, когда увидѣлъ, что та бумажка не что иное было, какъ папильотъ, сдѣланный изъ листа «Собесѣдника»; съ ужасомъ читалъ я точныя слова «Были и Небылицы»; прочее передрано и припекальными щипцами сожжено было! Я остолбенѣлъ на улицѣ и, стоя, впалъ въ размышленіе, какъ бы то случиться могло? Въ самое то время мимо меня прошелъ разнощикъ съ лоткомъ апельсиновъ и сушеныхъ французскихъ лакомствъ; взглянувъ на оныя, усмотрѣлъ я паки обертки печатныя. Любопытство принудило меня, подошедъ къ разнощику, притвориться, будто бы покупать хочу: разглядя поближе, получилъ я полное свѣдѣніе обширнаго употребленія той драгоцѣнной книги, которая издается для исправленія нравовъ, очищенія языка и пользы общества: что не только апельсины и сушеные фрукты были листами оной обвернуты, но оные служили имъ еще сверхъ моха, листа въ три толщины, постилкою. Не утерпя, спросилъ я, откуда взялись сіи листы, и разнощикъ, улыбаясь, сказалъ, что нашелъ

онъ ихъ на крыльцѣ, между соромъ, въ одномъ знатномъ домѣ, куда ходилъ онъ, дня два тому назадъ, для требованія долгу съ барыни, которая ему три года четыре рубли пятьдесятъ коп. не платитъ за апельсины: но онъ не могъ ея видѣть иначе, какъ сквозь двери передней, которыя часто растворялъ слуга ея, бѣгая взадъ и впередъ съ горячими щипцами, кои спѣша пробовать, припекалъ къ печатнымъ тѣмъ листамъ, понеже барыня тогда завивала волосы. Соображая сіе съ летавшимъ по вѣтру папиліотомъ, несомнѣнно почитаю, что оные одному принадлежали хозяину. Я, свѣдавъ сіе, тотчасъ пошелъ домой, и, написавъ такое достойное примѣчанія происшествіе, спѣшу отдать оное въ печать, дабы доброе употребленіе книгъ извѣстно быть могло. Я же тѣмъ удовольствіемъ заплаченъ, что изданіе мое прочту къ печатной книгѣ, а тамъ желаю ему счастливый путь, и да употребитъ его красавица какъ ей самой угодно.

* *

Проснулся я поутру рано, повернулся съ боку на бокъ, колпакъ съ меня упалъ; мнѣ до него дѣла нѣтъ. Не могши заснуть, сѣлъ я на постелѣ, правую ногу спустя на землю, надѣлъ туфлю на босую ногу. Лѣвою ногою насилу отыскалъ другую туфлю (засунулась подъ кровать), всталъ одесную, зѣвнулъ протяжно, такъ что слезы изъ глазъ покатились; чихнулъ трожды.

NB. Сіе значитъ сырую погоду. Взялъ чистый бумажный платокъ.

NB. Сей кладется обыкновенно возлѣ кровати моей, когда я тутъ ночую, а не индѣ; развернулъ его и утерся.

Собака моя, отродія лягавыхъ, видя, что пріуготовляюсь къ походу, спрыгнула съ кожанаго канапе, гдѣ всегдашній ея почлегъ, пошла лѣнивымъ шагомъ къ дверямъ, лапою толкнула въ дверь.

NB. Замокъ съ годъ какъ шатается; починить его трудно, понеже мѣсто, гдѣ онъ прежде привиченъ былъ, а нынѣ гвоздями прибитъ, въ щепы крошится.

Дверь отворилась, собака вышла: сквозной вѣтеръ, задувъ изъ переходовъ въ сѣни, затворилъ паки дверь, чрезъ что избавился я отъ сего труда. Того ради пошелъ я налѣво за отгородку, гдѣ пишу, сидя на черномъ волосяномъ треножномъ креслѣ, подлѣ окна, откуда теперь вижу пестраго пѣтуха, который, бодро и отмѣнно высоко подымая ноги и разиня роть, поетъ кукуреку. Сіе привело мнѣ на память желаніе дѣдушки моего, чтобъ кто ни на есть, и чистосердечно, написалъ одинъ день, съ утра до вечера, свои мнѣнія и поступки; онъ надѣется отъ того нѣкотораго исправленія правовъ, какъ-то: убавленія высокомѣрія высомѣрныхъ, гордости гордыхъ, и проч., и проч., и проч. Я сѣлъ и взялъ листъ полубѣлой бумаги, положилъ передъ собою и, обмакнувъ перо въ желтобурыя чернила, написалъ сіе, выполняя чрезъ то часть желанія прародителя. Часы адмиралтейскіе бьютъ (слава Богу, что въ послѣдній пожаръ не сгорѣли; если бы сгорѣли, сей строкѣ не быть бы написанной), часы бьютъ семь часовъ. Что бишь вчерась я думалъ написать? Нѣчто хорошо было. Не знаю, въ которомъ ящикѣ памяти моей отыскать теперь: вотъ уже критики скажутъ, что у памяти ящиковъ нѣтъ. Чего не критикуютъ! И пѣтухъ мой пестрый, и кукуреку его не уйдетъ отъ нихъ. Пусть его критикуютъ; онъ для того тутъ и приведенъ, чтобы его ощипали. Скучны только грамматическіе критики на И, на Ы, на Я, на Е, на ОЙ, наипаче намъ, неграмотнымъ людямъ. Сомнительно, сомнительно, чтобъ многіе такія критики читали. Признаюсь, что, раскрывъ вторую часть «Собесѣд-

ника» и отыскавъ «Были и Небылицы», опыя прочелъ въ угодность самолюбію, какъ водится, хотя почти оныя наизусть знаю, а грамматикальныя поправки я не читалъ, и отнюдь ими не исправленъ. Надѣяться можно, что наши грѣшные падежи никому вреда не нанесутъ. Дѣдушка мой говоритъ, будто бы онъ во всякомъ писаніи ищетъ не И, не Ы, не Я, не Е, не ЫИ, и не ОИ, но полномыслія и густомыслія, которыхъ онъ болѣе любитъ, нежели плодородіе словъ безъ полномыслія и густомыслія. Что онъ называетъ полномысліемъ и густомысліемъ, я позабылъ у него спросить, но при первомъ свиданіи не пропущу о томъ освѣдомиться. Вообще дѣдушка мой имѣетъ и употребляетъ израженія, кои трудно разумѣть. Вопросы же не всегда за благо пріемлетъ, и отвѣтствуетъ коротко: «Я самъ себя разумѣю, а вы старайтесь понимать, что я говорю.»

* *

Пока моего пестраго пѣтуха щиплютъ, я впалъ въ глубокія размышленія и говорилъ самъ себѣ: «Свѣтъ мой! (такъ я всегда себя называю, когда самъ съ собою говорю, а къ тому имѣю я нѣкоторыя сокровенныя причины, кои современемъ, можетъ быть, изъясню) пишешь ты много, не учась ничего, и не зная ниже правилъ грамматики; страницъ двадцать твоего сочиненія уже напечатано въ «Собесѣдникѣ», исключая то, что не тобою прибавлено». Сіи слова были увѣщательныя, я ихъ принялъ съ терпѣніемъ. За симъ слѣдовали вопросные пункты, кои очистить слѣдовало. Первый былъ: для чего ты такъ трудишься? Тутъ отвѣтъ на начальныя слова опоздалъ, а отвѣтъ на послѣднее слово поспѣлъ прежде. Я молвилъ сквозь зубы, съ малымъ наклоненіемъ головы: труда нѣтъ. А какъ дошло до *для чего?* тогда во мнѣ разныя чувства стали тѣсниться, какъ будто у воротъ; ни одно изъ нихъ не упреждало другое, построились фрунтомъ, и нѣкто изъ нихъ, какъ молнія, проскакалъ мимо всѣхъ, дабы рядовые не выпучились, и волненія нигдѣ непримѣтно было. Между тѣмъ остался вопросъ: для чего?—безъ отвѣта; авось либо объяснится лучше впредь, и для того поступилъ я съ собою до второго отвѣта. спроси не строго: чего ты ожидаешь отъ того, свѣтъ мой? По совѣсти сказать, барыша я не ожидаю и за барышемъ не гоняюсь. Поправленія чего-нибудь? Охъ, нѣтъ! все пойдетъ по старому. Не моему перу перемѣнять что ни на есть въ естествѣ. Для чего же ты пишешь? Въ забаву себѣ, что ли? Такъ, такъ, сударь, такъ, такъ. Симъ «такомъ» не трусишь ли? Нѣтъ, сударь. Кто же тѣ, кои при первомъ вопросѣ тѣснились у воротъ? Кто проскакалъ мимо фрунта, чтобы рядовые не выдались? Какъ ихъ зовутъ? Всякая вещь имѣетъ свое названіе. Охъ сударь! какъ четыре вопроса разомъ очистить! У воротъ тѣснился цѣлый полкъ разныхъ движеній; напримѣръ: я не могу видѣть чистаго пера, чтобъ не пришла мнѣ охота обмакнуть онаго въ чернила; буде же еще къ тому лежитъ на столѣ бумага, то, конечно, рука моя очутится съ перомъ на той бумагѣ. Начавъ же, не знаю я никогда что напишу, а какъ рукою поведу я по бумагѣ, то мысль сматывается, какъ нитка съ клубка; но какъ пряжа не всегда ровна, то попадается и потолще, и потоньѣ, а иногда и узелокъ, или что-нибудь и совсѣмъ не принадлежащее къ пряжѣ, ниткѣ и къ клубку, но совсѣмъ постороннее и къ другимъ вещамъ слѣдующее. Вы сами, сударь, видите, сколько времени и бумаги занимаетъ подобное описаніе; неужели еще цѣлый полкъ движеній попмянно описывать?—Хорошо: а кто проскакалъ? ну, сударь, ну, ну! всѣмъ зна-

комый, большимъ, среднимъ, меньшимъ, толстымъ, тонкимъ, имущимъ, неимущимъ, счастливымъ, несчатливымъ, однимъ словомъ, тотъ, безъ кого никто не живетъ. Кто же таковъ?—Маіоръ. — Какъ его зовутъ?— Прозваніе его С:М:Л:Б:Е.

NB. Для закрытія выпущены буквы: одинъ А, одинъ О, одно Ю и одно І. Тотъ, кому сей болѣе знакомъ, безъ труда и скоро узнаетъ.

Продолженіе, можетъ быть, впредь будетъ.

* *

Перушко, забава моя! позабавь меня чѣмъ ни на есть сегодня; не смотри на то, что другъ мой И. И. И., который болѣе плачетъ, нежели смѣется, мнѣ недавно говорилъ, будто не должно издавать въ печать, кромѣ достойнаго изданія; отчего, правду сказать, ты былъ нѣсколько дней отторгнутъ отъ бумаги, подобно какъ дитя, отнятое отъ кормилицы; но сіе воздержаніе никому добра не принесло, ни другу моему И. И. И., который попрежнему плачетъ и груститъ о «Быляхъ и Небылицахъ», ни перу моему, которое отъ того разсохлось, ни мнѣ, ибо между тѣмъ отъ стекающихся мыслей, кои повадились свободно выходить, удушье мнѣ было-сдѣлалось. Во время сей болѣзни посѣтилъ меня пріятель мой А. А. А.; сей много меня утѣшилъ, твердя передо мной лишь: «пиши да пошли», чрезъ что онъ развязалъ узелъ, которымъ И. И. И. опуталъ-было мое перо. Совершенную жъ свободу отъ припадка своего я получилъ посредствомъ одной боярыни, которой я за то много обязанъ. Она на сихъ дняхъ изволила у меня спросить, съ убѣдительною улыбкою, и ей одной свойственнымъ умнымъ и быстрымъ взглядомъ: какой ради причины, говоря я самъ съ собою, себя называю: «мой свѣтъ»? Ободренъ будучи симъ вопросомъ, не смотря на И. И. И. (который очутиться возможетъ посреди КР Т К такъ, какъ А А А, съ своимъ веселымъ свойственникомъ Х Х Х), начну удовлетворять любопытныхъ и нелюбопытныхъ. Но всякій разъ, что я самъ у себя требую отчета въ томъ или семъ, я примѣтилъ, что дѣло идетъ весьма туго, и что истина скорѣе въ ясность приводится околичностями, нежели прямымъ трактомъ... Сіи строки написаны были мною съ недѣлю назадъ; тогда я въ духѣ былъ обнародовать, чего ради самъ себя называю: «мой свѣтъ»; но между тѣмъ приключились нѣкоторыя замѣшательства, кои не допустили желаемаго окончить. Въ недѣлю столь много мыслей чрезъ голову проходитъ (какъ то всякому извѣстно), сколь каплей водяныхъ мимо невскихъ береговъ протекаетъ: се же и буря была на то время. Воистину, воистину не могу связать оторванныхъ концовъ того глубокомысленнаго испытанія. Но между тѣмъ видѣлся я съ дѣдушкой; онъ ѣхать хотѣлъ въ уѣздный городъ на ярмарку. Насъ, внучатъ своихъ, числомъ троихъ, съ собою взять хотѣлъ; на ту бѣду мы были неготовы; вошедъ къ намъ въ горницу, дѣдушка сказалъ намъ: «кубари! долго ли вамъ кубарить?» Тутъ я осмѣлился спросить: почему мы кубари? На что, на сей разъ, получилъ благосклонный сей отвѣтъ: что всѣ тѣ, кои мѣшкаютъ на одномъ мѣстѣ, не дѣлая ничего, или то, въ чемъ нужда не настоитъ, тогда, когда предпріяли или опредѣлили дѣлать что-нибудь иное, какъ-то: ѣхать, идти, спать, писать, кушать, или чтобъ то ни было такое, а вмѣсто того сидятъ, говорятъ, изъ комнаты въ комнату бродятъ или съ лѣстницы на лѣстницу входятъ безъ дѣла,— всѣ тѣ люди поступкомъ своимъ походятъ на кубаря; кубарь же кубаритъ. Сіе новое сравненіе и изысканіе показалось мнѣ столь рѣдко, и такой для свѣта важности и пользы,

что, не мѣшкавъ ни мало, спѣшу сообщить оному, бывъ увѣренъ, впрочемъ, что между соотчичами моими нѣту кубаря и мало кто кубаритъ.

* *

Къ издателю или издательницѣ «Былей и Небылицъ».

Господинъ, или госпожа издательница «Былей и Небылицъ»! напрасно изволите думать, что въ описаніяхъ вашихъ закрытые лики остаются сокрытыми. Я и моя семья знаемъ и угадываемъ, кто они таковы: да и не мы одни столько догадливы, знакомые намъ тоже угадываютъ. Я сіе вамъ сообщаю для осторожности вашей, ибо на васъ многіе сердятся; пребывая вамъ

всепокорнѣйшій слуга
Петръ Угадаевъ.

* *

Господину Петру Угадаеву всенижайшій отвѣтъ.

Буде вы и семья ваша между знакомыми вашими нашли сходство съ предложенными описаніями въ «Былях и Небылицах», то сіе доказываетъ, что «Были и Небылицы» вытащены изъ обширнаго моря ЕСТЕСТВА. Хотя не имѣю чести знать ни васъ, ни семьи, ниже знакомцевъ вашихъ, но какъ они, равномѣрно какъ и всѣ, плаваютъ въ той же стихіи, то, статься можетъ, что попались нѣкоторые изъ васъ ненарокомъ въ рукавъ. «Были и Небылицы» наполнены тѣмъ, что въ людяхъ водится, но люди тутъ безъ имени, а описывается умоположеніе человѣческое; до Карпа и Сидора тутъ дѣла нѣтъ. Буде же Карпъ или Сидоръ сердится и желаетъ быть описанъ лучше, пусть пришлетъ описаніе своей особы: слово отъ слова внесемъ въ «Были и Небылицы» съ прописаніемъ имени, полуимени, три четверти имени, или съ начальною только буквою, или и безъ имени, какъ кто пожелаетъ; пребывая, и проч.

Вопросы*) и отвѣты.

1. Отчего у насъ спорятъ сильно въ такихъ истинахъ, кои нигдѣ уже не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія?

На 1. У насъ, какъ и вездѣ, всякій споритъ о томъ, что̀ ему не не нравится или непонятно.

2. Отчего многихъ добрыхъ людей видимъ въ отставкѣ?

На 2. Многіе добрые люди вышли изъ службы, вѣроятно, для того, что нашли выгоду быть въ отставкѣ.

3. Отчего всѣ въ долгахъ?

На 3. Оттого въ долгахъ, что проживаютъ болѣе, нежели дохода имѣютъ.

4. Если дворянствомъ награждаются заслуги, а къ заслугамъ отверзто поле для всякаго гражданина, отчего же никогда не достигаютъ дворянства купцы, а всегда или заводчики, или откупщики?

На 4. Одни, бывъ богатѣе другихъ, имѣютъ случай оказать какую ни на есть такую заслугу, по которой получаютъ отличіе.

5. Отчего у насъ тяжущіеся не печатаютъ тяжебъ своихъ и рѣшеній Правительства.

На 5. Для того, что вольныхъ типографій до 1782 года не было.

6. Отчего, не только въ Петербургѣ, но и въ самой Москвѣ перевелись общества между благородными?

*) Фонвизина, присылавшаго ихъ въ редакцію „Собесѣдника“ для напечатанія. Помимо „отвѣтовъ“, въ слѣдующихъ продолженіяхъ „Былей и Небылицъ“ императрица нерѣдко обращается къ нимъ съ намеками и сатирическими стрѣлами. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II).

На 6. Отъ размножившихся клубовъ.

7. Отчего главное стараніе большей части дворянъ состоитъ не въ томъ, чтобъ поскорѣй сдѣлать дѣтей своихъ людьми, а въ томъ, чтобъ поскорѣе сдѣлать ихъ, не служа, гвардіи унтеръ-офицерами?

На 7. Одно легче другого.

8. Отчего въ нашихъ бесѣдахъ слушать нечего?

На 8. Оттого, что говорятъ небылицу.

9. Отчего извѣстные и явные бездѣльники принимаются вездѣ равно съ честными людьми?

На 9. Оттого, что на судѣ не изобличены.

10. Отчего въ вѣкъ законодательный никто въ сей части не помышляетъ отличиться?

На 10. Оттого, что сіе не есть дѣло всякаго.

11. Отчего знаки почестей, долженствующіе свидѣтельствовать истинныя отечеству заслуги, не производятъ по большей части къ носящимъ ихъ ни малѣйшаго душевнаго почтенія?

На 11. Оттого, что всякій любитъ и почитаетъ лишь себѣ подобнаго, а не общественныя и особенныя добродѣтели.

12. Отчего у насъ не стыдно не дѣлать ничего?

На 12. Сіе не ясно: стыдно дѣлать дурно, а въ обществѣ жить не есть не дѣлать ничего.

13. Чѣмъ можно возвысить упадшія души дворянства? Какимъ образомъ выгнать изъ сердецъ нечувственность къ достоинству благороднаго званія? Какъ сдѣлать, чтобъ почтенное титло дворянина было несомнѣннымъ доказательствомъ душевнаго благородства?

На 13. Сравненіе прежнихъ временъ съ нынѣшними покажетъ несомнѣнно, колико души ободрены, либо упали. Самая наружность, походка, и проч. то уже оказываетъ.

14. Имѣя Монархиню честнаго человѣка, что бы мѣшало взять всеобщимъ правиломъ, удостоиваться Ея милостей одними честными дѣлами, а не отваживаться проискивать ихъ обманомъ и коварствомъ?

На 14. Для того, что вездѣ, во всякой землѣ и во всякое время, родъ человѣческій совершеннымъ не родится.

14) Отчего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынче имѣютъ и весьма большіе?

На 14) Предки наши не всѣ грамотѣ умѣли. NB. Сей вопросъ родился отъ свободоязычія, котораго предки наши не имѣли; буде же бы имѣли, то начли бы на нынѣшняго одного десять прежде бывшихъ.

15. Отчего многіе пріѣзжіе изъ чужихъ краевъ, почитавшіеся тамо умными людьми, у насъ почитаются дураками; и наоборотъ: отчего здѣшніе умницы въ чужихъ краяхъ часто дураки?

На 15. Оттого, что вкусы разные, и что всякій народъ имѣетъ свой смыслъ.

16. Гордость большей части бояръ гдѣ обитаетъ: въ душѣ, или въ головѣ?

На 16. Тамо же, гдѣ нерѣшимость.

17. Отчего въ Европѣ, весьма ограниченный человѣкъ въ состояніи написать письмо вразумительное, и отчего у насъ часто преострые люди пишутъ такъ безтолково?

На 17. Оттого, что тамо, учась слогу, одинако пишутъ; у насъ же всякъ мысли свои, не учась, на бумагу кладетъ.

18. Отчего у насъ начинаются дѣла съ великимъ жаромъ и пылкостью, потомъ же оставляются, а нерѣдко и совсѣмъ забываются?

На 18. По той же причинѣ, по которой человѣкъ старѣется.

19. Какъ истребить два сопротивные и оба вреднѣйшіе предразсудка: первый, будто у насъ все дурно, а въ чужихъ краяхъ все хорошо; второй, будто въ чужихъ краяхъ все дурно, а у насъ все хорошо?

На 19. Временемъ и знаніемъ.

20. Въ чемъ состоитъ нашъ національный характеръ?

На 20. Въ остромъ и скоромъ понятіи всего, въ образцовомъ послушаніи и въ корени всѣхъ добродѣтелей, отъ Творца человѣку данныхъ.

Продолженіе (2-е) „Былей и Небылицъ“.

Изъ слѣдующаго письма читатель увидитъ, что есть человѣкъ, который сомнѣвается, чтобъ я имѣлъ прародителя.

Письмо.

Господинъ писатель «Былей и Небылицъ»! Когда вы пишете, что дѣдушка говоритъ, тогда кажется, какъ будто вы чувствуете великое облегченіе. Неспорно, легче писать свои мысли въ третьемъ лицѣ; но позвольте напомнить, говоря съ вами между четырехъ глазъ, что частыя повторенія сего оборота показаться могутъ читателю менѣе забавны, нежели писателю; къ тому же никто не вѣритъ, чтобы у васъ былъ дѣдушка.

Отвѣтъ.

Господинъ родственникъ мой отъ Адама въ прямой линіи! Происхожденія сего, я надѣюсь, оспаривать не будете касательно обоихъ насъ равномѣрно. И для того объявляю вамъ, что дѣдушка мой говоритъ, будто, не смотря на рожденіе, на происхожденіе, чины, достоинства, качества, количества, пріобрѣтенія, преимущества, прибыли, убыли, знаніе, вѣжество, невѣжество, и проч., и проч., и проч., всякій человѣкъ имѣетъ преимущественную склонность, которая его принуждаетъ быть плотникомъ, кузнецомъ, псаремъ, картежникомъ, политикомъ, стихотворцемъ, хлѣбникомъ, рыбакомъ, конюхомъ, математикомъ, хвастуномъ, лгуномъ, садовникомъ, хлѣбопашцемъ, воиномъ, скакуномъ, пустомелей, и проч., и проч., и проч. Склонность дѣла моего заключается въ глубокомысліи и краткословіи; моя же влечетъ меня къ бумагомаранію. Къ сему все хорошо: и свои мысли и чужія служить могутъ, лишь бы не вовсе похоже было на ежедневныя вывѣски, кои я всѣ наизусть знаю, читая ихъ ежедневно и безпрестанно. Кто же умнѣе, тому съ радостью отдаю перо въ руки; и для того всякъ посѣщающій меня по строкѣ обыкновенно прибавляетъ къ начатой мною бумагѣ. Переписывая ее самъ, или же посѣщеніемъ, рождаются у меня отъ того новыя мысли, кои тотчасъ въ строку вписываю. Изъ сего вы видите истинную основу и утокъ «Были и Небылицы», пущенной по бѣлу свѣту.

* *

Получа первую и вторую часть «Собесѣдника», дѣдушка мой говорилъ, что, по его великой охотѣ къ чтенію, онъ бы всѣ книги прочелъ, если бы не опасался иногда найтить въ нихъ что-либо скучное; что смолоду онъ всякую книгу, хорошо переплетенную, встрѣчалъ съ радостью; но, читая, часто приходило ему на мысль выдирать изъ книгъ скучные, по мнѣнію его, листы, отъ чего бы родилася у него предорогая лоскутная Вивліоѳика, которую раздѣлить онъ намѣренъ былъ на двѣ части, съ надписью на первой: «Нескучное«, на другой: «Скучное». Любопытенъ я знать, въ которомъ изъ сихъ двухъ отдѣле-

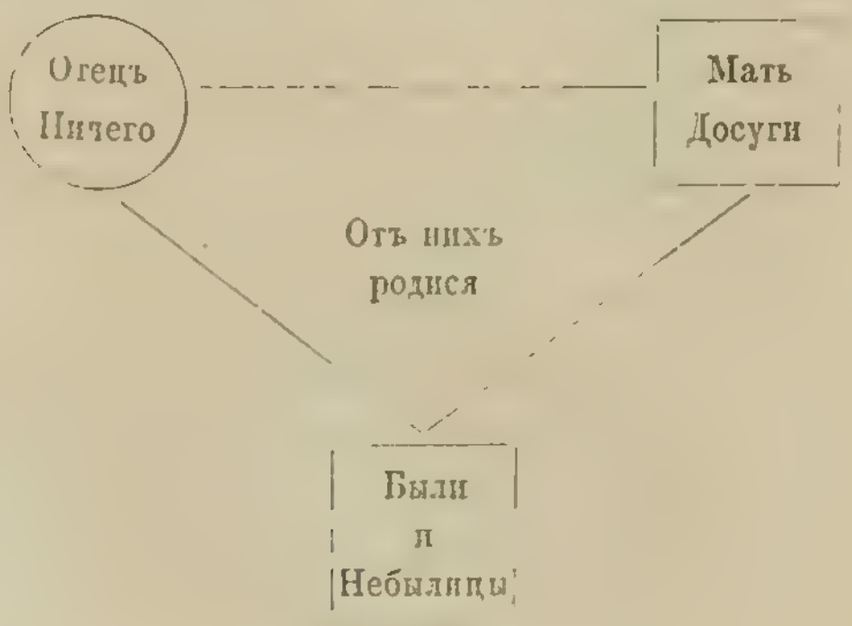
ній «Были и Небылицы» удостоились бы помѣщены быть? Буде дѣдушка, прочтя, зѣвнетъ, или глаза потретъ, то судьба моя рѣшена, хотя онѣ находятся напечатаны посреди стихотворенія подъ нумеромъ 20, только девятью нумерами ниже «Записокъ касательно россійской исторіи». Дѣдушка мой такой человѣкъ, что на то не посмотритъ: онъ говоритъ, что прекрасно писанное, полезное, нравоучительное, однимъ словомъ: преумное, теряетъ цѣну, буде лишено пріятства. Онъ требуетъ, чтобы у понятія во всякомъ сочиненіи украдено было все то, что ему скуку приключить можетъ, а прибавлено бы было всего того, что оную можетъ убавить. Я прямо не знаю, чего онъ хочетъ, а подозрѣваю, что онъ и самъ не знаетъ: отъ меня же, чаятельно, никто не потребуетъ, чтобы я извинялъ чужое чувствованіе; буде же кто подобное желаніе и покажетъ, то прошу быть увѣрену, что я всепокорный его слуга, и, сказавъ сіе, возвращаюсь въ свою нору.

* *

Объявленіе.

«Были и Небылицы» писать я не подрядился, ни съ кѣмъ переторжки въ томъ не имѣлъ, и когда началъ писать, право не зналъ, что-то будутъ слыть «Были и Небылицы». Но вотъ какъ рѣдкое сіе твореніе свѣту извѣстно сдѣлалось: написавъ нѣсколько страницъ, началъ я придумывать заглавіе, или, лучше сказать, какъ всякая вещь имѣетъ свое имя, то какъ назвать и новорожденное дитя. Тутъ, какъ молнія, выскочило изъ моего пера громкое названіе: Были и Небылицы». Съ симъ вымысломъ я самъ себя не одинажды поздравлялъ, и могу увѣрить, что весьма покойно, легко и забавно писать подъ заглавіемъ «Были и Небылицы» все, что въ голову придетъ. Каково читать, до того (какъ всякъ разсудить можетъ) мнѣ дѣла нѣтъ, но дѣло единственно читателя; пусть читаетъ, буде хочетъ, или не читаетъ, буде не хочетъ, я ни о чемъ не спорю, а между тѣмъ «Собесѣдникъ» наполняется.

Изъ вышеписаннаго ясно видно происхожденіе «Былей и Небылицъ»; но дабы яснѣе было, за благо разсудилъ я, а не кто иной, здѣсь приписать родословіе «Былей и Небылицъ»:



за которыя сватаются попереміно двое: первый древняго города Сьуки: второй скрываетъ свое имя, говоритъ изъ ненависти къ первому: «называйте, какъ хотите, лишь бы не слыть скучнымъ».

* *

Дѣдушка мой, на сихъ дняхъ читая въ «Собесѣдникѣ» вопросы неизвѣстнаго и отвѣты на оные сочинителя «Былей и Небылицъ», закрылъ книгу, потомъ глаза, наклонилъ голову на грудь и былъ нѣсколько времени безъ всякаго движенія. Окружающіе его (мы, внучата его, родные и двоюродные, съ полдесятка) подумали, что, по своему обыкновенію, дѣдушка нашъ заснулъ, потому что отобѣдалъ; стали говорить въ полголоса и ходить на цыпочкахъ; но когда онъ благосклонно промолвилъ: «что вы, щенята, перестали балагурить?» тогда узнали мы, что онъ только задумался; а какъ за симъ обыкновенно послѣдуетъ какое ни на есть достопамятное изреченіе или мысль, то приближились мы къ нему, дабы что-нибудь изловить... но не муху... Не долго оставались мы въ ожиданіи; дѣдушка, выпрямясь на своемъ кожаномъ креслѣ, сказалъ: «Молокососы! не знаете вы, что я знаю. Въ наши времена никто не любилъ вопросовъ, ибо съ оными и мысленно соединены были непріятныя обстоятельства; намъ подобные обороты кажутся неумѣстны; шуточные отвѣты на подобные вопросы не суть нашего вѣка; тогда каждый, поджавъ хвость, отъ оныхъ бѣгалъ. Смотрите сами, какъ должно изъ того выпутываться; дѣло сіе не мое, и я въ чужія хлопоты не мѣшаюсь; вамъ же совѣтую, если задачи свѣту задавать хотите, искать оныхъ въ моемъ любимомъ ларцѣ: онъ неисчерпаемъ: напримѣръ—прямая академическая задача: коей причины ради носъ въ длину, а ротъ поперекъ, а не инако; или для чего руки, ноги, крылья у животныхъ попарно, а не поодиночкѣ? Подобные вопросы подадутъ случаи къ испытанію мало извѣстнаго и къ заключеніямъ глубокоизыскашнымъ; иные будутъ правильные, иные неправильные, какъ между людьми водится. Уму человѣческому во всякомъ случаѣ предлежитъ много дорогъ разныхъ, прямыхъ и съ излучинами; дѣло въ томъ, чтобъ не сбиться, а дойти»

* *

Другъ мой П. П. П., который болѣе плачетъ, нежели смѣется, слегка сердится, сталъ со мною молчаливъ и скроменъ. А какъ онъ не говоритъ, то трудно и добраться, что тому причиною; но мы, сочинители, все знаемъ.

Свѣту уже извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е. много въ томъ способствуетъ, ибо подчиненнымъ рѣдко дозволяетъ говорить: не знаю.

Примѣчаніе. Читатель, я чаю, знаетъ, что «Были и Небылицы» не растутъ на полѣ и что выгоны не ими засѣяны; но имѣютъ складчика. Съ позволенія сказать, и складчикъ тотъ въ числѣ сочинителей. Сіе не трогаетъ никого, право, а въ противномъ случаѣ опасаюсь ссоры съ маіоромъ, который не всегда гибокъ. Но полно о семъ говорить: пора говорить о моей догадкѣ.

Я подозрѣваю, что другъ мой П. П. П., который больше плачетъ, нежели смѣется, нынѣ слегка сердится за то, что я его задѣлъ крыломъ пенарочно. Онъ смертельно влюбленъ въ вопросы; наипаче первый ему чрезвычайно понравился по своей, говоритъ онъ, блистательной ясности. Впрямь, говоритъ онъ (не мнѣ, но искреннимъ своимъ), что отвѣтствовать можно на такой убѣдительный вопросъ:— «Отчего у насъ сильно спорятъ въ такихъ истинахъ, кои нигдѣ не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія? Когда жъ усмотрѣлъ от-

вѣтъ: «У насъ, какъ и вездѣ, всякій споритъ о томъ, что ему не нравится или непонятно», тогда онъ нахмурился и сталъ такъ насмуренъ, какъ будто между солнцемъ и имъ проходящее тѣло покрыло его мракомъ: свободоязычіе отпряглось изъ одноколки, на которой скакало на двадцати-вопросной станціи, видя пыль, вертящуюся около роспусковъ съ отвѣтами.

Другъ мой А. А. А., который болѣе смѣется, нежели плачетъ, принялъ вопросы и отвѣты съ улыбкой, и прочелъ тѣ и другіе прилежно. Первые уподобилъ сборной ухѣ, а вторые свѣжепросольнымъ огурцамъ. Я понять не могъ, что за сравненіе; но вскорѣ потомъ узналъ, что онъ въ тотъ день не обѣдалъ до девятаго часа вечера, и для того, какъ у голоднаго, кушанье у него было на умѣ. Спрошу у дѣдушки: неужели и въ сравненіи человѣкъ влеченъ бываетъ внутренними или наружными движеніями, или происхожденіями какими, столько же, какъ и наружнымъ воздухомъ?

* *

Дѣдушка, по причинѣ сырой погоды, на сихъ дняхъ былъ въ ворчливомъ духѣ, по собственному его примѣчанію, ходилъ взадъ и впередъ по горницѣ, прикашливая, сначала изрѣдка, потомъ почаще.

NB. Сей кашель есть ему обычайный.

Примѣчаніе. Сіе пишу, дабы читатель не имѣлъ опасенія о его здоровьѣ.

Дѣдушка, ходя и прикашливая, твердилъ непрестанно межъ зубовъ повторенный 14 вопросъ, который напечатанъ на 165 страницѣ «Собесѣдника», части третьей, подобно сему: хемъ хемъ.

NB. Хемъ хемъ изображаетъ дѣдушкинъ кашель.

Хемъ хемъ, отчего... хемъ хемъ, въ прежнія времена—хемъ хемъ, шуты—хемъ хемъ, шпыни, хемъ хемъ, и балагуры,—хемъ хемъ, чиновъ не имѣли—хемъ хемъ хемъ, а нынѣ имѣютъ, хемъ—хемъ хемъ хемъ, и весьма большіе... Тутъ дѣдушка умножилъ хемъ хемы такъ, что число оныхъ безъ ошибки на бумагу положить нельзя. Хотя дѣдушка сильно кашлялъ, но, бывъ весьма занятъ вопросомъ, не забылъ оный. Отдохнувъ нѣсколько, началъ разбирать подробно члены его, и говорилъ: отчего?.. отчего?.. Ясно, оттого, что въ прежнія времена врать не смѣли, а паче письменно безъ... хемъ хемъ хемъ, опасенія. О! прежнія времена! Сію строку кончили паки множество хемъ хемовъ. За сими слѣдовало въ очередь: Шуты, (дѣдушка всѣхъ сихъ по именамъ знаетъ, начиная съ древнихъ, отличившихся и отличенныхъ во всѣхъ пяти эпохахъ нашей исторіи)...

NB. Отецъ его при домѣ Князя Цезаря съ ребячества находился, и въ ономъ, вмѣстѣ съ сыномъ князя Оедора Юрьевича Ромодановскаго, сказываютъ, будто воспитанъ былъ, гдѣ случаи имѣлъ много о старинѣ слышать: онъ помнилъ маскерадъ, гдѣ Бахусъ, сидящій на бочкѣ, въ провожаніи семидесяти кардиналовъ, переѣхалъ чрезъ Неву; зналъ также наизусть похожденіе Неусыпаемой Обители. Дѣдушка часто и много самъ разсказываетъ о свадьбѣ въ Ледовомъ домѣ и о присутствовавшихъ при оной, и какъ весна свистала; все сіе безъ хемъ хема никогда не говорится, понеже у дѣдушки много мокроты на груди, которую не всегда свободно откашливаетъ. Когда дѣдушка дошелъ до шпыней, тогда разворчался необычайно и крупно, говоря: «шпынь безъ ума быть не можетъ, въ шпынствѣ есть острота; за то, продолжалъ онъ, что человѣкъ остро что скажетъ, вѣдь не лишитъ его выводь тѣхъ, кои въ обществѣ даются въ обществѣ живущимъ

или обществу служащимъ.» Всѣ сіи, такъ же, какъ и первыя произношенія, перемѣшаны были хомъ хемами: потомъ дѣло дошло до балагуровъ, коп, по сказкамъ дѣдушкинымъ, бываютъ не скучны, когда къ словоохотію присоединяютъ природный умъ, или знаніе пріобрѣтеннаго смысла, либо знаніе старины, или что ни есть подобное, а скучны лишь, говоритъ прародитель, Мареміаны плачущія и о всемъ мірѣ косо и криво пекущіяся, отъ коихъ обыкновенно въ десяти шагахъ слышенъ уже духъ скрытой зависти противъ ближняго. Дѣдушка, разгорячась, молвилъ: «зависть есть свойственникъ ненависти», и для того онъ намъ совѣтовалъ отъ оной удержаться и пороку сему не давать воли. Здѣсь дѣдушка мой такъ закашлялся, что принужденъ былъ выпить большой стаканъ чистой воды, которая уняла кашель, равномѣрно и жаръ, съ коимъ велъ разговоръ сей.

* *

Листъ переписи острова Тихоморе, на правой сторонѣ отъ тсердой земли.

Совсѣмъ глупыхъ 15; полоумныхъ, въ томъ числѣ вѣтреныхъ, упрямыхъ и тому подобныхъ 500: умныхъ 8; мужей, любящихъ женъ своихъ 4; женъ, любящихъ мужей своихъ 4; мужей, ушедшихъ отъ женъ, 26; женъ, ушедшихъ отъ мужей, 18: полюбовно разошедшихся 10: судомъ разведенныхъ 6; лгуновъ 17; хвастуновъ 26; промотавшихся 450; порядочно живущихъ 39.

Прочее отодрано, такъ что разобрать нельзя.

* *

Дѣдушка мой часто разгорячится, самъ не знаетъ для чего, или паче въ сырую погоду. На сихъ дняхъ попалася ему, во время сильнаго тумана, которымъ вся Европа и Азія, сказываютъ, обезпокоена была, третья книга «Собесѣдника»; онъ, раскрывъ ее не вовсе, прочелъ посередкѣ нѣсколько строкъ, кинулъ объ землю сію правоучительную книгу, служащую къ очищенію языка, исправленію вкуса и иныхъ добродѣтелей, и съ великимъ сердцемъ сказалъ: «терпѣть не могу!» Отставной драгунскій офицеръ, тутъ случившійся, осмѣлился спросить, чего терпѣть не можетъ? Но дѣдушка еще громогласнѣе рекъ: «охъ! никакъ не могу терпѣть!»... и паки остановился. Видя, что онъ, вмѣсто трехъ первыхъ словъ, въ отвѣтъ произнесъ цѣлыхъ пять, слѣдовательно двѣ трети болѣе, любопытство принудило меня приступить къ нему, требуя со всякою покорностью точнаго изъясненія: чего терпѣть не можетъ? Тутъ онъ оставилъ отставного драгунскаго офицера у окна, откуда сей прельщался на гнѣдого мерина, который на лугу траву ѣлъ, взялъ меня за руку, отвелъ въ уголъ и сказалъ: Тотъ не смыслитъ, а тебѣ скажу». Я поклонился. «Терпѣть я не могу, продолжалъ онъ, того, что, писавъ по-русски, кто думалъ на иностранномъ языкѣ; ибо, читая по-русски мысли и обороты иностраннаго языка, намъ, Русакамъ, кажется сунбуръ песносный. Сіе мнѣ привело на память, сказалъ дѣдушка, косыхъ красавицъ, коихъ я смолоду никогда не любилъ, и которыхъ, по двойномъ взглядѣ, я судилъ быть двуязычными» *).

Продолженіе (3-е) «Былей и Небылицъ».

Прародитель мой имѣетъ друга, котораго онъ любитъ и почитаетъ, понеже давно знакомы. Сей человѣкъ любитъ читать книги; читая же, со всякимъ сочинителемъ завсегда соглашается; прочтя, мало

*) Намекъ на письмо (Румянцева) къ автору „Записокъ о Русской Исторіи", въ существѣ льстивое, однако оскорбившее императрицу. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II.).

помнитъ, что въ книгѣ написано. Не единажды давали ему, спустя мѣсяцъ, паки ту же книгу читать. и онъ, не узнавъ ее, жаловался, что всѣ книги нынѣ между собою сходствуютъ. Сверхъ того, онъ мысли и понятіе о вещахъ, кои сорокъ лѣтъ назадъ имѣлъ, и теперь тѣ же имѣетъ, хотя вещи въ существѣ весьма перемѣнились. Напримѣръ: онъ не ѣдетъ жить въ деревню, боясь разбойниковъ по большой дорогѣ, и о бывшихъ говоритъ, какъ будто нынѣ состоялись. Попышъ еще жалуется на несправедливость воеводъ и ихъ канцелярій, коихъ однако ужъ нигдѣ нѣтъ; жалуется на внутреннія пошлины по городамъ, какъ притѣсняющія торги, хотя сняты съ 1753 года. Въ свое время сей человѣкъ слылъ смышленымъ и знающимъ: но, какъ нынѣ вещи перемѣнились и смыслъ распространился, а его понятіе отстало, онъ же къ тому понятію привыкъ и далѣе не пошелъ, то о настоящемъ говоритъ онъ какъ говаривалъ сорокъ лѣтъ назадъ о тогдашнемъ: сколько же сіе не складно, онъ о этомъ не мыслитъ; а какъ онъ весьма твердъ и упрямъ, то ничѣмъ и никакъ инако его говорить не заставишь: онъ и нынѣ Вотчинную и Юстицъ-коллегіи приплетаетъ ко всякимъ спорамъ, тяжбамъ и ябедамъ, Мануфактуръ-коллегію къ фабрикамъ, Камеръ-коллегію къ доходамъ; понятіе же его о военномъ дѣлѣ особеннаго бы листа требовало.

* *

Задача.

Прародитель мой говоритъ, будто онъ знаетъ человѣка умнаго, но не молодого. который любитъ установленный единажды вещамъ порядокъ, и оный всячески защищаетъ, дондеже до него самого не коснется; а тогда ищетъ уже избѣгнуть, употребляя даже до ябеды. Желается знать, что тому причиною?

* *

Записная книжка сестры моей двоюродной, мѣсяца іюля, 1 седьмицы, 1783 года.

Первая страница содержитъ имена тѣхъ, коихъ посѣтить намѣреніе имѣетъ, также лавочниковъ, разносчиковъ, продающихъ женскіе уборы. За симъ слѣдуетъ:

Вторникъ.—Я встала съ постели въ первомъ часу пополудни.

NB. Я встала такъ рано для того, что легла рано: лишь три часа было за полночь.

NB. Мужъ на своей половинѣ. У насъ, въ Парижѣ, всякъ живетъ про себя.

Парикмахеръ чесалъ мнѣ сегодня волосы такъ порядочно, что я принуждена была болѣе часа растрепываться, чтобы въ люди было можно показаться.

Отобѣдала въ 5 часу.

Скучно въ Петербургѣ лѣтомъ: день и ночь равно свѣтлы. Я принуждена сидѣть съ опущенными занавѣсами... Солнечные лучи неблагородно видѣть.

Въ комедію я поѣхала, хотѣла видѣть К...

Я подозрѣваю, что онъ глазѣетъ на А.

Въ саду его не было.

Случайно свѣдала я, что онъ весь день игралъ въ вискъ у З....

А... сегодня дурно одѣта была; она похожа на шефирку. За ужиномъ меня уморить хотѣли, потчивали котлетами.

Среда.—Сегодня мнѣ удачи ни въ чемъ нѣтъ отъ того, что лѣвой ногой съ постели встала, да и кошку во снѣ видѣла.

Ѣздила на Биржу товаровъ покупать; но ничего не нашла по моему вкусу, а что и нашла, того въ долгъ отдать не хотѣли.

NB. Мнѣ на сихъ дняхъ необходимо надобно сказаться больною: мужъ денегъ не даетъ: сердечный мой не догадывается, что кошелекъ мой пустъ.

К... поѣхалъ утокъ стрѣлять, авось-либо увижу его за городомъ. Не знаю, для чего за нимъ вездѣ бѣгаю: онъ хорошъ, но, право, глупъ.

Пріѣзжала ко М..... Ужасно, какъ она скучна: непрестанно говоритъ о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи.

Ѣздила къ Д.... Кого тамъ ни наѣхала, всѣ до крайности несносны.

Четвергъ.—Я четвергъ люблю паче другихъ дней, сама не знаю за что

Ахти! съ недѣлю я у батюшки не была. Заѣхать было къ Ф.... помнится, что по дорогѣ, лишь бы не встрѣтить похоронъ. Смѣшно, право! сегодня портной, башмачникъ и разносчикъ за долгомъ приходили; я велѣла сказать, что меня дома нѣтъ.

NB. Третій день какъ К.... не встрѣчаю. Я домой пріѣхала не весела

Пятница.—Сегодня изъ комедіи на балъ. М.... влюбленъ въ С..... Какая это смѣшная тварь, а шляпу однакожъ къ лицу надѣваетъ.

З..... любится съ Г..... Онъ легокъ, а она дунь-полети.

Суббота.—Дома гостей имѣла.

Л..... не пріѣзжалъ: я для него нарядилась и всѣхъ дѣвокъ перебранила: ни одна угодить не умѣла.

NB. Сказываютъ, что П..... изъ окошка опустила на ниткѣ бумажку, а Ф..... шедши мимо, бумажку отвязалъ.

И..... ушла отъ отца черезъ заборъ, а Н.... отъ мужа.

Воскресенье.—Б.... пріѣхала въ половину службы. Всѣ обратились, какъ вошла.

NB. Впредь надобно стараться позже пріѣзжать.

Понедѣльникъ.—Я встала весела и писать не буду.

* *

Къ г. сочинителю «Былей и Небылицъ» отъ сочинителя вопросовъ. *)

По отвѣтамъ вашимъ вижу, что я нѣкоторые вопросы не умѣлъ написать внятно, и для того покорно васъ прошу припять здѣсь мое объясненіе.

Въ разсужденіи вопроса о нечувственности къ достоинству благороднаго званія, позвольте мнѣ сказать вамъ, государь мой, что разумъ онаго совсѣмъ другой, нежели въ какомъ, повидимому, вы его принимаете. Если вы мой согражданинъ, то кто бы вы ни были, можете быть увѣрены, что я ни вамъ и никому изъ моихъ согражданъ не уступлю въ душевномъ чувствованіи всѣхъ неисчетныхъ благъ, которыя, въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ, изливаются на благородное общество. Надобно быть извергу, чтобъ не признавать, какое ободреніе душамъ подается. Мой вопросъ точно отъ того и произошелъ, что я пораженъ былъ тою нечувственностью, которую къ сему самому ободренію изъявляютъ многіе злонравные и невоспитанные члены сего почтеннаго общества. Мнѣ случилось по своей землѣ поѣздить. Я видѣлъ, въ чемъ большая часть носящихъ имя дворянина полагаетъ свое любочестіе. Я видѣлъ множество такихъ, которые служатъ, или паче занимаютъ мѣста въ службѣ, для того только, что ѣздятъ на паръ. Я видѣлъ множество другихъ, которые пошли тотчасъ въ отставку, какъ скоро добились права впрягать четверню. Я видѣлъ отъ почтеннѣйшихъ предковъ презрительныхъ потомковъ. Словомъ: я видѣлъ дворянъ раболѣпствующихъ. Я дворянинъ, и вотъ

*) Дениса Ивановича Фонвизина.

что растерзало мое сердце; вотъ что подвигло меня сдѣлать сей вопросъ. Легко станется, что я не умѣлъ положить его на бумагу, какъ думалъ, но я думалъ честно, и имѣю сердце, пронзенное благодарностью и благоговѣніемъ къ великимъ дѣяніямъ всеобщія нашея Благотворительницы. Ласкаюсь, что всѣ тѣ честные люди, отъ коихъ имѣю счастіе быть знаемъ, отдадутъ мнѣ справедливость, что перо мое никогда не было и не будетъ омочено ни ядомъ лести, ни желчью злобы.

Вседушевно благодарю васъ за отвѣтъ на мой вопросъ: «отчего тяжущіеся не печатаютъ тяжебъ своихъ и рѣшеній Правительства?» Отвѣтъ вашъ подаетъ надежду, что размноженіе типографій послужитъ не только къ распространенію знаній человѣческихъ, но и къ подкрѣпленію правосудія. Да облобызаемъ мысленно, съ душевною благодарностью, десницу правосуднѣйшія и премудрыя Монархини. Она, отверзая новыя врата просвѣщенію, въ то же время и тѣмъ же самымъ полагаетъ новую преграду ябедѣ и коварству. Она и въ семъ случаѣ слѣдуетъ своему всегдашнему обычаю; ибо разсѣчь однимъ разомъ камень претыканія и вдругъ источить изъ него два цѣлебные потока есть образъ чудодѣйствія, Екатеринѣ II весьма обычайный. Способомъ печатанія тяжебъ и рѣшеній гласъ обиженнаго достигнетъ во всѣ концы отечества. Многіе постыдятся дѣлать то, чего дѣлать не страшатся. Всякое дѣло, содержащее въ себѣ судьбу имѣнія, чести и жизни гражданина, купно съ рѣшеніемъ судившихъ, можетъ быть извѣстно всей безпристрастной публикѣ; воздастся достойная хвала праведнымъ судьямъ; возгнушаются честныя сердца неправдою судей безсовѣстныхъ и алчныхъ. О, если бъ я имѣлъ талантъ вашъ, г. сочинитель «Былей и Небылицъ»! съ радостью начерталъ бы я портретъ судьи, который, считая всѣ свои бездѣльства погребенными въ архивѣ своего мѣста, беретъ въ руки печатную тетрадь, и вдругъ видитъ въ ней свои скрытыя плутни, объявленныя во всенародное извѣстіе. Если бъ я имѣлъ перо ваше, съ какою бы живостью изобразилъ я, какъ, пораженный симъ нечаяннымъ ударомъ, безсовѣстный судья блѣднѣетъ, какъ трясутся его руки, какъ, при чтеніи каждой строки, языкъ его нѣмѣетъ и по всѣмъ чертамъ его лица разливается стыдъ, проникнувшій въ мрачную его душу, можетъ быть, въ первый разъ отъ рожденія. Вотъ г. сочинитель «Былей и Небылицъ», вотъ портретъ, достойный забавной, но сильной вашей кисти.

Чрезъ вопросъ: «отчего у насъ не стыдно не дѣлать ничего?» разумѣлъ я, отчего праздныхъ людямъ не стыдно быть праздными?

Статьею о шпыняхъ и балагурахъ хотѣлъ я показать только несообразность балагурства съ большимъ чиномъ. Вы, можетъ быть, спросите меня, для чего же вопроса моего не умѣлъ я такъ написать, какъ теперь говорю. На сіе буду вамъ отвѣчать вашимъ же отвѣтомъ на мой вопросъ, хотя совсѣмъ другого рода. «Для того, что вездѣ, во всякой землѣ и во всякое время, родъ человѣческій совершенныхъ не родится».

Признаюсь, что благоразумные ваши отвѣты убѣдили меня внутренне, что я самаго добраго намѣренія исполнить не умѣлъ, и что не могъ я дать моимъ вопросамъ приличнаго оборота. Сіе внутреннее мое убѣжденіе рѣшило меня заготовленные еще вопросы отмѣнить, не столько для того, чтобъ невиннымъ образомъ не быть обвиняему въ свободоязычіи, ибо у меня совѣсть спокойна, сколько для того, чтобъ не подать повода другимъ къ дерзкому свободоязычію, котораго всей душою ненавижу.

Видя, что вы, государь мой, въ числѣ издателей «Собесѣдника», покорно прошу помѣстить въ него сіе письмо. Напечатаніе онаго будетъ для меня весьма лестнымъ знакомъ, что вы моимъ объясненіемъ довольны. Доброе мнѣніе творца, вмѣщающаго, какъ вы, въ творенія свои пользу и забаву въ степени возможнаго совершенства, должно быть для меня неоцѣненно; напротивъ же того, всякое ваше неудовольствіе, мною въ совѣсти моей ничѣмъ незаслуженное, если какимъ-нибудь образомъ буду имѣть несчастіе примѣтить, приму я съ огорченіемъ за твердое основаніе непреложнаго себѣ правила: во всю жизнь мою за перо не приниматься.

* *

Послѣ сей добровольной исповѣди, напечатанной по собственному прошенію кающагося, сочинителю «Былей и Небылицъ» не остается что-либо сказать, тѣмъ паче, что онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ господина сочинителя вопросовъ сходствуетъ съ обычаемъ, достойнымъ похвалы православнаго христіанина, по которому за грѣхомъ вскорѣ слѣдуетъ раскаяніе и покаяніе; но въ семъ случаѣ разрѣшеніе зависитъ ни отъ кого иного, какъ отъ многоголовной публики: мое же дѣло тутъ постороннее.

Примѣчаніе. Что-жъ касается до даннаго мнѣ совѣта, чтобъ я описаніе ябедника и мздоимца на себя взялъ, на то въ отвѣтъ скажу, возблагодаривъ напередъ за похвалы, въ коихъ себя нимало не узнаю, что въ «Быляхъ и Небылицахъ» гнусности и отвращеніе за собой влекущее не вмѣщаемы; изъ оныхъ строго исключается все то, что не въ улыбательномъ духѣ и не по вкусу прародителя моего, либо скуку возбудить могущее, и наипаче горесть и плачъ разогрѣвающія драмы. Ябедниками и мздоимцами заниматься не есть наше дѣло; мы и грамматику худо знаемъ, гдѣ намъ проповѣди писать!

NB. Другъ мой И. И. И., который больше плачетъ, нежели смѣется, чрезвычайно грустенъ; вчера пришелъ ко мнѣ, говорилъ съ жаромъ и досадою, спрашивая, для чего вы напечатали вопросы? Видно, опасается, чтобъ другъ мой А. А. А. не поставилъ оныхъ на его счетъ. Я старался успокоить его, но въ томъ не предуспѣлъ. Другъ мой А. А. А., которой болѣе смѣется, нежели плачетъ, напротивъ того, такъ доволенъ отвѣтами, что, по собственному его изреченію, онъ желалъ бы, чтобъ оные ему приписаны были, о чемъ просилъ меня, чтобъ свѣту было сообщено, что симъ и исполняю.

Примѣчаніе. Мнѣ до всего того дѣла нѣтъ, лишь бы наполнялись «Были и Небылицы», о чемъ усердно стараюсь, какъ всякій видитъ.

* *

Господинъ сочинитель «Былей и Небылицъ»! Мы нижеподписавшіеся, числомъ восемь человѣкъ, между коими двѣ женщины, а прочіе всѣ мужчины, въ день субботній, въ нижнемъ ярусѣ дома, при открытыхъ окнахъ, въ прежаркій день, прохлаждались, восприяли намѣреніе писать къ вамъ для освѣдомленія, не имѣется ли, полно, у васъ бабушки. Почитая весьма дѣдушку вашего, сердечно всѣ желаемъ, чтобъ бабушка ваша здравствовала, и чтобъ вы иногда объ ней упоминали. Почтеніе, которое мы имѣемъ къ дѣдушкѣ вашему, не дозволяетъ намъ ни малѣйшаго сомнѣнія имѣть, чтобъ ея достоинства не соотвѣтствовали дѣдушкинымъ отмѣннымъ дарованіямъ, почему любопытство наше извинительно, и вамъ неблагоугоднымъ быть не можетъ. Пребывая навсегда усерднѣйшіе почитатели и почитательницы вашего дѣдушки.

* *

Осьми особамъ, кои, прохлаждаясь, благосклонно навѣдывались, у сочинителя «Былей и Небылицъ», не имѣется ли бабушки?—

Всепокорнѣйшій отвѣтъ.

На запасномъ дворѣ «Были и Небылицы» много различныхъ качествъ и количествъ, дѣйствительно дѣйствующихъ и еще въ дѣло не употребленныхъ лицъ и вещей. Списокъ оныхъ по-сю-пору не приведенъ въ порядокъ, за неимѣніемъ при домѣ письменнаго, умѣющаго исправно по графамъ писать. Какъ скарбъ сей есть отчасти наслѣдственный, купленный, пріобрѣтенный, большой водой нанесенный и отъ пожару оставшій, то не скоро въ таковомъ множествѣ отыскать можно, что есть, а еще менѣе удобно сказать, чего нѣтъ. По догадкамъ, запросто и правду чтобъ сказать, признаться должно, что дойти и добраться возможно, что почтенный дѣдушка, имѣя изобильное число внучатъ, безъ супруги быть не могъ; но сія догадка отнюдь тутъ не служитъ, гдѣ дѣло идетъ о спознаніи лицъ, дѣйствительно дѣйствующихъ и либо молчаніемъ свое бытіе скрывающихъ. То, однако, завѣрно предположить можно, что тѣ люди не ошибаются, кои о достоинствѣ прародительницы судятъ по качествамъ извѣстнаго ея супруга.

* *

Вѣдомости.

Дѣдушка на сихъ дняхъ уѣхалъ въ Низовую свою деревню: я самолично его проводилъ до Ижоры. Другъ мой И. И. И., который болѣе плачетъ, нежели смѣется, принявъ амуничныя вещи, отбылъ въ полкъ. Другъ мой А. А. А., который болѣе смѣется, нежели плачетъ, усланъ за массонскими дѣлами въ Швецію, гдѣ, сказываютъ, по касающемуся до того толсто смыслятъ; привезетъ ли онъ болѣе прежняго, никакъ неизвѣстно. Многіе сомнѣваются, чтобъ привезъ что либо, развѣ новый какой градусъ или степень замѣну посланныхъ денегъ; въ такомъ случаѣ лоскутокъ прибудетъ или убудетъ, или на коврѣ, а можетъ быть на столѣ ракъ или каракатицу вновь вымышленнымъ знакомъ узримъ. Въ богатомъ дому чего нѣту? Я и самъ думаю ѣхать куда-нибудь: здѣсь жить дорого. Жаль мнѣ, что дѣдушка уѣхалъ. Я его сердечно люблю: съ нимъ весело жить.

[Позабылъ я у него спросить, какимъ бы способомъ лучше дѣла мои поправить? Сей вопросъ уже дня съ три какъ бѣгаетъ въ моей головѣ, какъ мышь на чердакѣ.

Мнѣ нуженъ барышъ чистый, безъ издержекъ, понеже кошелекъ мой пустъ.

Въ такомъ великомъ, богатомъ и нарочито многолюдномъ городѣ, какъ сей, многоразличные способы изысканы торгами, ремеслами, художествами, науками, и прочее, и прочее, и прочее къ честному пріобрѣтенію и прокормленію. Кажется по первомъ взглядѣ, какъ тутъ кошельку быть пусту?

Я бъ пустился въ торгъ, но теперь о томъ не время подумать, прочаго всего не знаю.

Осталось служить прилежно и службою пріобрѣтать. Поѣду, право, на службу и тутъ рвеніемъ возьму... что? самъ не вѣдаю. Однако, пока соберусь, пришла охота примѣчать, какъ съ меньшимъ трудомъ пріобрѣсти можно, живучи на мѣстѣ. О, дѣдушка, дѣдушка, если (бы) вы не уѣхали, я бъ свѣдалъ отъ васъ въ четверть часа, на что теперь употребить долженъ время и трудъ.

* *

Имѣвъ пустоту кошелька моего на умѣ, а его самого въ карманѣ, пошелъ я отъ Семеоновскаго моста на Литейной улицѣ и вошелъ въ домъ мнѣ знакомой, не помню направо или налѣво. Тутъ нашелъ я компанію немалую. Хозяйка разсказывала, что въ сосѣдствѣ ея живетъ какой-то Василій Дорофѣичъ, прежъ сего былый сидѣлецъ гостинаго двора—малый высокій, бѣлый, румяный. Сей женился на дочери богатой вдовы купеческой. Она принесла ему имущество немалое, но Дорофѣичъ, по купеческому обычаю, хотѣлъ еще болѣе прибытка, и для того познакомился съ купеческою женою. въ сосѣдствѣ его живущею. Сія, овдовѣвъ вскорѣ, получила въ наслѣдство отъ мужа векселями, товаромъ и домашнимъ скарбомъ имущество немалое. Дорофѣичъ, бывъ знакомъ съ нею, пошелъ къ ней въ приказчики, и такъ порядочно отправлялъ ту должность и собственныя свои дѣла, что вскорѣ оказалась немалая надежда къ банкрутству. При таковыхъ обстоятельствахъ, Дорофѣичъ не нашелъ иного способа къ своему оправданію, какъ ходилъ изъ дома въ домъ, говоря: «я не виноватъ, а виновата она сама». Она же говорила: «правда, виновата я, что вѣрила ему!» *)]

Продолженіе (4-е) «Былей и Небылицъ».

Хотя «Были и Небылицы» и неисчерпаемы, но безъ друга моего И. И. И., который болѣе плачетъ, нежели смѣется, да безъ друга моего А. А. А., который болѣе смѣется, нежели плачетъ, паче же безъ моего любезнаго дѣдушки, кажется, будто у меня силы не стало, рука ослабѣла, перо валится изъ рукъ, нейдетъ ни что на умъ. Вотъ каково жить на свѣтѣ безъ друзей! На сихъ дняхъ написалъ я къ нимъ письма слѣдующаго содержанія, которыми я такъ доволенъ, что охотно отдаю ихъ для напечатанія.

Господинъ дѣдушка! Безъ васъ я сижу, какъ ракъ на мели. Даже до вывѣсокъ, и тѣ уже, по городу ходя, не охотно читаю, но по одной только привычкѣ. Шатаюсь безъ васъ повсюду, какъ угорѣлый котъ: опасаюсь, что въ мысляхъ моихъ заведется лѣнь и нерадѣніе, подобно какъ въ запустѣломъ домѣ крысы и мыши. Прошу дозволить къ вамъ на время съѣздить, дабы умъ мой паки напитаться могъ вашими наставленіями, и прочее.

Другъ мой сердечный И. И. И.! Надѣюсь, что ты благополучно доѣхалъ съ амуничными вещами. Мнѣ безъ тебя скучно; ибо ты всегда былъ для меня любопытное зрѣлище. Хотя мы рѣдко съ тобою были согласнаго мнѣнія, но мысли мои тобою оживляемы были, не хуже ракеты фитилемъ: я же чаще тебя подкавывалъ рѣшимостью, нежели каретной слободы кузнецъ бураго твоего бѣгуна зимою, и прочее.

Другъ мой любезный А. А. А.! Послѣ отъѣзда твоего въ Швецію за массонскими дѣлами, я осиротѣлъ, аки вдовецъ послѣ смерти третьей жены своей. Желаю тебѣ счастливаго успѣха въ твоемъ искательствѣ: желаніе же мое безкорыстно. Буде привезешь лекарство отъ всѣхъ болѣзней, то, не имѣвъ ни единой, не будетъ мнѣ въ томъ никакого барыша. Духи для меня были бы забавны, послушалъ бы я охотно ихъ разсказовъ, они же очень вмѣстительны; говорятъ будто ихъ нѣсколько милліоновъ на булавочномъ концѣ могутъ обращаться, что бы для насъ съ то-

---

*) Поставленное въ скобки напечатано не было, а осталось въ рукописи (Матер. для ист. журн. и лит. дѣятельности Екатер. П. Пекарскаго).

бою очень хорошо было. по причинѣ тѣсноты нашей свѣтлицы. въ которой мы съ тобою съ трудомъ поворотиться можемъ. Мѣшковъ я отложилъ покупать до времени. Купцы мнѣ сказываютъ, что оттуда везутъ желѣзо, а про золото на Биржѣ ничего еще не слышно. Буде снова навезешь произвожденія и чиновъ, то готовъ съ тобою попрежнему играть въ жмурки; я всегда любилъ сію игру, оная потѣха забавна въ долгіе вечера. Между нами сказать, не навези ты намъ долгихъ рѣчей, буде можно. Въ прочемъ пребываю...

* *

Съ тѣхъ поръ, какъ любезный дѣдушка уѣхалъ, многіе навѣдываются у меня и у моихъ знакомыхъ о его здоровьѣ, долго ли онъ будетъ въ отсутствіи? въ которомъ уѣздѣ его деревня? Вообще примѣчается, что не малая часть жителей сего города, а можетъ быть и за городомъ, заботятся обстоятельно узнать многія подробности касательно до его особы. Къ счастію моему, лишь я успѣлъ написать къ дѣдушкѣ моему вышеписанное письмо, обрадовалъ онъ меня посланіемъ, которое немедленно и отсылаю въ академическую типографію, дабы благоволила, ко удовольствію участіе пріемлющихъ въ благосостояніи сего почтенія достойнаго человѣка, оное напечатать совокупно съ важными примѣчаніями, мною собственноручно начертанными:

Щенокъ [1]) здравствуй [2])! пришли [3]) ко мнѣ банку оливокъ [4]), а другую прованскаго масла [5]). Здѣсь [6]) ни за какія деньги достать не можно [7]).

* *

На запасномъ дворѣ «Былей и Небылицъ» отыскалось, на сихъ дняхъ, въ углу отъ дверей направо, пакетъ запечатанный, а въ ономъ листъ, обвернутый другой бумагой. На листѣ написано: «Придача одной пригожей дѣвицѣ». Подобно, какъ мнѣ случилось видѣть, будучи на Москвѣ, прежде сего у разносчицъ товары заложенные и проигранные; на бумагѣ же, въ которой листъ тотъ обвернутъ былъ, написано слѣдующее:

У... С. М. Т. К. З: ВТ. Р. И. СТ. П. ІІІ. Е. 1: Д. Л. Н. ХЪ 5: П. ДН. М. 10: О ТР. ХЪ 10: ПР. ЯТН. ХЪ 10: СТ. Х. ТВ. РЦ. ВЪ Х. Р. Ш. ХЪ 2: П. СР. ДСТВ. НН. ХЪ 4: ПЛ. Х. ХЪ 100; Б. М. Г. М. Р. Т. Л. 150, ВѢ Т. М. Ч. СЛ. И Я.

Недостаетъ: въ 1-й строкѣ—МЫ: А: О: Е: И: во 2-й—О: Ы: Е: Е: Ы: въ 3-й—Ѣ: Ь: Ы: въ 4-й—О: И: И: въ 5-й—С: Ы: въ 6-й—И: Ы: въ 7-й—И: О: О: О: О: О: И: въ 8-й—О: Е: Е: Ы: въ 9-й—О: И: въ 10-й—У: А: О: А: А: Е: И: въ 11-й—О: Ъ: И: Ѣ....

Буде кто на досугѣ разобрать предпримется, то съ счастливымъ успѣхомъ напередъ его поздравить можно.

Примѣчанія:

[1]) Сіе слово значитъ, что дѣдушка тотъ день былъ въ веселомъ расположеніи. Кажется, что тамъ было вёдро.

[2]) Тутъ вижу я весьма для меня ласкательное... нѣкоторый родъ довѣренности...

[3]) Отъ слова *пришли* я съ радости все утро прыгалъ, какъ козелъ по горницѣ.

[4]) Изъ сего заключаю, что дѣдушка здоровъ, и не токмо здоровъ, но еще вкусъ его желаніе имѣетъ лакомиться прихотями.

[5]) Посему догадываюсь, что у дѣдушки бываютъ гости.

[6]) Въ селѣ Вартыковѣ въ Алатырскомъ уѣздѣ.

NB. Сіе примѣчаніе сдѣлано для извѣстія тѣхъ, кои пожелаютъ отвезти къ дѣдушкѣ банки, можетъ, кому и по дорогѣ.

[7]) То есть, что тамъ достать нельзя, а не то, чтобы дѣдушка согласился заплатить изъ прихоти болѣе, нежели банки стоятъ: ибо онъ не расточитель, но весьма бережливъ на деньги.

* *

Хотѣлъ я объявить, что говоритъ Невтонъ, но помѣшалъ мнѣ баранъ, который на дворѣ безпрестанно провозглашаетъ: бее, бее, бее; и такъ мысли мои сегодня находятся между Невтона и его предвозвѣщанія; и бее, бее, бее—моего барана. О, любезные сограждане! кто изъ васъ когда ни есть находился между барана и Невтона! Первый изъ твари четвероножный понятіемъ послѣдній, а вторый изъ двуножныхъ, безъ перья, слыветъ обширностью ума сего вѣка первенствующимъ. На сей строкѣ слышу я гласъ отъѣхавшаго за амуничными вещами друга моего П. П. П., который больше плачетъ, нежели смѣется; онъ увѣщаетъ меня, говоря: какъ тебѣ не стыдно упоминать о баранѣ и его бее, бее, бее, тогда, когда ты началъ говорить о Невтонѣ: но тутъ встрѣчается мнѣ (хотя поѣхалъ въ Швецію за массонскими дѣлами) разсудокъ друга моего А. А. А., который болѣе смѣется, нежели плачетъ. Сей совѣтовалъ мнѣ такъ: какъ хочешь такъ и пиши,—лишь сорви съ меня улыбку. На сіе другъ мой, П. П. П., правду сказать, учинилъ другу моему А. А. А. вопросъ важный, говоря: развѣ губы твои окостепѣютъ, когда останутся въ неподвижномъ положеніи? На сіе другъ мой А. А. А., спѣша ѣздою или иной причины ради, по сю пору не отвѣтствовалъ, и я теперь остаюсь въ нерѣшимости. Положеніе сіе весьма трудно, наипаче не имѣя возлѣ бока моего любезнаго дѣдушки, который, какъ уповательно всѣмъ извѣстно, уѣхалъ въ Нижегородскую вотчину. На запасномъ же дворѣ «Былей и Небылицъ» искать не ловко, не ради оскудѣнія, но понеже тамъ хотя весьма много собрано, но разсѣяно и не всегда рукою достать можно. О, Невтонъ! Невтонъ! лучше бы ты не приходилъ ко мнѣ въ голову! ты причина моихъ теперешнихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ между тобою и бараномъ и между разномыслящихъ друзей моихъ! куда я зашелъ, и какъ мнѣ съ честью выпутаться изъ сего лабиринта? Умничать я не умѣю, еще менѣе умъ складывать и носить въ карманѣ, какъ складной ножикъ, дабы вынуть, когда до него нужда дойдетъ. Дѣдушка мой говаривалъ часто о текущемъ умѣ, который, подобно дождю, иногда каплетъ, иногда какъ ведромъ льется; но все сіе нигдѣ не продается, хотя погода дождлива; не тутъ его достать, или взять, или поймать. Охъ, если бъ умъ былъ зайчикъ, я бы въ теперешнее осеннее время навѣрное бы досталъ его; ибо у меня есть свора добрыхъ борзыхъ собакъ, у коихъ, я надѣюсь, не ушелъ бы онъ. Я ихъ съ самой весны притравливалъ за Измайловскимъ полкомъ на городскомъ выгонѣ почти ежедневно, и рѣзвѣе ихъ нѣтъ во всемъ городѣ; шлюсь на всѣхъ тѣхъ, кто ихъ видѣлъ; наипаче сѣропѣгая сучка. О, дѣдушка! дѣдушка! съ самаго твоего отъѣзда, куда дѣвалось *густомысліе* и *полномысліе!* все съ тобою уѣхало. Хотѣлъ бы я знать, зачѣмъ дѣло стало, если много писать нечего. За неимѣніемъ умотеченія, станемъ писать, какъ и что у конца пера явится, о чемъ чрезъ сіе чиню объявленіе.

* *

.....Уши прожужжали.....

Предварительное. Когда лѣтомъ при открытыхъ окнахъ..... (NB. Зимой при закрытыхъ сіе не бываетъ, какъ самому читателю извѣстно.) стрекоза влетитъ въ низкіе хоромы и, ища обратнаго пути, вмѣсто неизмѣримаго свода (то есть неба), къ которому она привыкла, находитъ нѣсколько локтей отъ земли потолокъ, въ которой она ударяетъ... не локтемъ, но головою и крыльями, произнося журчаніе,

тѣмъ и другимъ обращать къ себѣ вниманіе находящихся тутъ зрителей, подобно тому... Теперь начинается о чемъ дѣло.... Что?.... Были и Небылицы»? нѣтъ. Не вовсе... я не то сказать хотѣлъ.... а вылилось почти такъ, но во-время еще успѣлъ остановить словесный потокъ, вспомня, что жаловаться только хотѣлъ на множество короткихъ и длинныхъ писемъ, мною полученныхъ; думалъ и сбираюсь на оныя отвѣтствовать: но тутъ нахожу въ себѣ странное расположеніе: иногда на короткую грамотку отвѣтствовалъ бы я нѣсколькими тысячами словъ (NB. ничего незначащими), а на многостраничныя письма строкою или двумя. Всякъ вѣдаетъ, или не вѣдаетъ свое умоположеніе: но тѣмъ не меньше иной имѣетъ даръ предложительный, другой отвѣтственнаго не имѣетъ. Дѣдушкинъ весь умъ составленъ изъ заключеній: сіи выходятъ урывками. Тутъ труднѣе всего наполнить страницу... Отъ всего сердца желаю читателю разумѣнія сихъ послѣднихъ строкъ... кои съ конца пера сорвалися, и подобно тому острому концу, которымъ я чиню перья, когда употребляю недавно купленный мною перочинный ножикъ, понеже старый иступился отъ того, что имъ щепки рѣзали.

* *

Вопросъ. Примѣтилъ ли кто изъ писателей, на какомъ листѣ и что писать ловко?

Важное примѣчаніе. «Были и Небылицы», навѣрное знаю изъ опытовъ, гораздо свободнѣе пишутся на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, нежели на большомъ листѣ.

Награжденіе. Кто сему знаетъ причину, тому обѣщается награжденіе, а именно: полулисточекъ почтовой бумаги.

NB. Болѣе того не дамъ.

Принялся я сегодня за перо, ловко, ловко писать, да не очень много: лоскутокъ малъ, и перышко иступилось.

По совѣсти сказать, извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е., посѣщая, давалъ мнѣ индѣ улыбательныя поощренія, отъ которыхъ чувствую отягощеніе въ животѣ, безпокойства, подобныя тѣмъ, кои басня приписываетъ Лягушкѣ, когда, надуваясь, равняться вздумала съ быкомъ. Полно, господинъ маіоръ, оставьте мнѣ свободомысліе для наполненія лоскутка... ни чѣмъ... всѣмъ на прочтеніе... Уфъ!... послѣ сей строки думаю отдохнуть, оставляя на волю читателя то же учинить.

* *

Краткодлинный отвѣтъ тому изъ господъ издателей «Собесѣдника» который удостоилъ сочинителя «Былей и Небылицъ» письмомъ. *)

Признаюсь, хотѣлъ отсель ѣхать по объявленной уже мною и нѣкоторымъ еще другимъ причинамъ. А что вы о моемъ отъѣздѣ жалѣете, о томъ я сердечно радуюсь. Не печальтесь: въ «Собесѣдникѣ» пустыхъ листовъ не будетъ: между согражданами нашими есть замысловатѣе меня тысячами, дайте имъ перо въ руки, сами то увидите. Забавное писать не трудно тѣмъ, кои не больны желчью; сею болѣзнью отъ природы у насъ больныхъ мало, въ чемъ недавно увѣрилъ меня при кровопусканіи ротный цирюльникъ. Глубокомысліе вертится около всякой твари; обозрись лишь человѣкъ, увидитъ оное надъ собою, предъ собою, возлѣ и позади себя. Вы увѣряете, что «Были и

---

*) Княгинѣ Дашковой, выразившей въ „Собесѣдникѣ“ сожалѣніе по поводу будто-бы отъѣзда автора „Былей и Небылицъ“, т. е. намѣренія императрицы прекратить ихъ печатаніе. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II).

Небылицы» нравятся многимъ; сіе доказываетъ лишь, что не трудно тѣхъ читателей удовольствовать; «Былей и Небылицъ» недостатка не будетъ, всегда найдутся.

Когда жъ отсель отъѣду, то прошу быть благонадежнымъ, что не отлучусь ни за тридевять земель, ни за тридесятое царство, въ чемъ по нуждѣ вѣрныхъ поручителей поставить могу. А дабы мой отъѣздъ изъ града Святаго Петра не слишкомъ чувствителенъ былъ, обѣщаюсь на третьей верстѣ остановиться и тутъ помѣшкать нѣсколько часовъ, и буде услышу городовой вопль, то немедленно возвращусь.

Отъ самой юности моей я страстный былъ охотникъ до пословицъ и къ нимъ стремленіе имѣю, какъ котъ къ мышамъ; сердцемъ радуюсь, что въ васъ равную къ онымъ склонность обрѣтаю, и для того въ отвѣтъ на вашего журавля и синицу предложу вамъ вопросъ купно съ отвѣтомъ: «Кто дѣвушку хвалитъ?... Отецъ да мать». Мои сочиненія, украшающія, по словамъ вашимъ, «Собесѣдника», между нами будь сказано, по мнѣнію Петропавловской большой школы мнѣ знакомаго школьника, помѣщены быть могутъ въ числѣ ничего незначащихъ бездѣлушекъ, коихъ вся доброта состоитъ единственно въ томъ, что не длинны, не скучны и въ различіяхъ своихъ представляютъ то, о чемъ дѣло идетъ, въ неожидаемомъ видѣ; о чемъ прошу охочимъ людямъ не открывать, развѣ только десятку, другому искреннихъ друзей. По правдѣ сказать, въ такомъ же почти смыслѣ давно самъ дѣдушка о моемъ сочиненіи отзывался и крѣпко запрещалъ много цѣны опымъ приписывать. И такъ всепокорно прошу болѣе не прикладывать лепешки съ похвалами болячкѣ несвойственныя поведенціи. Съ ребячества слыхалъ я, какъ Лиса говорила Ворону; прежде наводненія хаживалъ и я смотрѣть оныхъ въ саду Лѣтняго дворца въ лицахъ, и много жалѣлъ, когда водою оныя срыты были. До продажи же книги едва ли дѣло намъ.

Касательно жъ Петровъ Угадаевыхъ слышу только, что семья ихъ часъ отъ часу болѣе распространяется. Богъ съ ней! Рекрутскимъ наборомъ, вѣроятно, ихъ число убудетъ, а если война воспослѣдуетъ, то разъѣдутся еще болѣе, а подвиги ихъ хвалить станемъ на ряду со всѣми вѣрными сынами отечества. Существуетъ ли гдѣ вопрошательный народъ, того не вѣдаю; ибо окромѣ города Питера нигдѣ не бывалъ; но и не бывъ пророкомъ, предсказать не трудно, гдѣ ко времени и кстати отвѣчательный навѣрно найтися можетъ. Пребываю съ отличнымъ почтеніемъ вашъ, и прочее.

Приписка. Буде въ семъ письмѣ кто примѣтитъ строки, аки топоромъ отрубленныя, то причины оному иной не знаю, какъ только то, что сего утра я, долго стоя на мосту, смотрѣлъ, какъ рѣку Фонтанку копаютъ: отъ сего, можетъ статься, мысли мои стали подобно изрыты, или съ рытвинами, и бывъ въ томъ состояніи, произвели слова отрытыя, строки перерытыя, слѣдственно и въ письмѣ перекопы, о коихъ выше явствуетъ.

* *

Не обманулъ меня свѣту извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е. Услышалъ онъ о добромъ во многихъ мѣстахъ пріемѣ «Былей и Небылицъ», присовѣтывалъ мнѣ прочесть оныя, и положилъ передо мною четыре книги «Собесѣдника». Я принялся было за чтеніе, но, пробѣжавъ оныя наскоро, я молвилъ съ сердцемъ: «пусть прочтетъ кто хочетъ; за великое наказаніе почелъ бы я, если бы меня трожды сряду кто заставилъ прочитать, а писать столько же, то дѣло иное».

NB. Отъ маіора остерегаться иногда не худо: дать ему волю. то заставитъ читать. писать, плясать и прочее, и прочее. и прочее, хотя и не-хотя.

* *

Одна молодая дѣвушка, читая въ «Быляхъ и Небылицахъ» записки сестры двоюродной. тотчасъ написала слѣдующее:

Желаніе. Авось либо впредь счастливѣе буду.

NB. Я у тетушки шестой мѣсяцъ живу.

Примѣчаніе. Съ полгода какъ ни одинъ женихъ не сватается; хорошо, чтобъ говорили съ тетушкою въ воскресенье [1]) или въ лѣтній день [2]). Тетушка жалуется рукой, простудила руку [3]).

Когда выйду замужъ, выбойчатыхъ платковъ и мужскихъ колпаковъ ни носить, ни покупать не буду. Я думаю, право, что у тетушки, у мамы Ѳаддеевны, у ключницы Февроньи отъ того часто болитъ голова, что ими завсегда головы свои кутаютъ.

NB. Когда я жила у матушки, тогда я была бранена, буде единъ волосокъ на лбу висящій виденъ былъ. Послѣ матушки, когда въ пенсіонъ отдана была, тамъ у насъ за красу и щегольство ставили, чтобъ голова казалась причесана и волосы висѣли отвсюду, иногда и въ кушанье попадали. У тетушки бранена не будешь, хотя недѣлю не чеши и не перевяжи головы: не примѣтитъ; а что выползетъ изъ-подъ платка, безъ очковъ не увидитъ.

Сегодня тетушка новыми [4]) картами обо мнѣ загадывать будетъ.

Продолженіе (5-е) «Былей и Небылицъ».

Во извѣстіе.

Съ немалою радостью сообщается знать желающимъ и нежелающимъ, что нѣкоторая надежда оказывается получить свѣдѣніе о почтенной супругѣ прародителя; ибо на сихъ дняхъ на запасномъ дворѣ «Былей и Небылицъ» отыскался коверъ шерстяной съ разводами по померанцовой землѣ, отличной величины, о которомъ древности знающіе и въ оныхъ упражняющіеся судятъ, что оный нигдѣ, окромѣ Смоленской губерніи, и то не въ городѣ, но въ деревнѣ, селѣ, или усадьбѣ, и изъ домашней шерсти вытканъ быть могъ; изъ чего выводятъ не безъ основанія, будто прабабушкина деревня находилась въ томъ великомъ княженіи, о чемъ чрезъ сіе сообщается любопытному и нелюбопытному свѣту. Описаніе же ковра впредь воспослѣдовать имѣетъ, когда въ томъ окажется возможность, удобность, нужда и либо необходимость.

* *

Отыскана извѣстнымъ способомъ (булавкою, воткнутою на палкѣ) на запасномъ дворѣ «Былей и Небылицъ» слѣдующая повѣсть.

NB. Сей способъ впредь уже употреблять не буду, понеже запасъ отъ окна такъ отдалѣлъ, что доставать его не ловко.

Повѣсть не важная.

Человѣкъ одинъ, бывъ въ гостяхъ, началъ разсказывать, и для того положилъ правую руку на брюхо подъ сердцемъ (вѣроятно для того, чтобъ оной свободнѣе дѣйствовать); потомъ плюнулъ и утерся плат-

---

[1]) Воскресенье всѣ, въ домѣ живущіе, любятъ по причинѣ перемѣны бѣлья.

[2]) Лѣтомъ тетушка лисью шубу до полудни не покидаетъ, а послѣ шугай съ кисейной мантиліей надѣваетъ.

[3]) Мы давно ей говорили, чтобъ подъ шубу надѣвала хоть бострогъ съ рукавами.

[4]) Съ старыхъ карть, а паче съ бубенъ, пятны стерты.

комъ, а за симъ сказалъ (про кого говорилъ): «ума у него не было ничего». Тутъ онъ правую руку отвелъ отъ брюха, и, сдѣлавъ ею крутой уголъ, привелъ ее паки къ своему животу, немного правѣе, подобно какъ пишется Л, прибавя снизу линейку примѣрно Д.

NB. — значитъ брюхо.

Примѣчаніе. Сей примѣръ не тотчасъ найденъ, но изъ семи фигуръ начертанныхъ какъ лучшій избранъ.

NB. Нѣкоторыя изъ оныхъ фигуръ могли къ разнымъ толкамъ подать поводъ, и для того, изъ осторожности, откинуты.

Продолженіе повѣсти. (NB. Труда не стоитъ прочесть).

Потомъ увидѣвъ разсказчикъ, что близъ ногъ его паукъ ползетъ, протянулъ лѣвую ногу, раздавилъ ту тварь и потащилъ ногу къ себѣ; а какъ онъ на паука заглядѣлся, то между тѣмъ повторилъ слова: «не было ничего». За симъ остановился, чтобъ отыскать въ умѣ продолженіе рѣчи, и для того всталъ съ стула, на которомъ сидѣлъ, и пошелъ къ огню, гдѣ, оборотясь спиною и развернувъ кафтанъ, держалъ оный сзади обѣими руками. Теплота огня посредствомъ спины подѣйствовала столько, что, нагнувшись впередъ, продолжая рѣчь начатую, молвилъ: «онъ былъ гордъ, надменъ и упрямъ до крайности». Тутъ почувствовалъ теплоты отъ огня болѣе, нежели ему надобно было. Отошелъ отъ огня, опустя руки отъ плечъ въ прямую линію; каждая рука вошла безпрепятственно въ карманъ.

NB. Изъ сего видно, что кафтанъ не по модѣ сшитъ былъ.

Остановяся предъ тѣмъ, съ кѣмъ говорилъ, сказалъ образомъ вопроса, дѣйствуя руками въ карманахъ и подвигая полы впередъ: «что съ нимъ дѣлать было?» Здѣсь учинилось приключеніе; ибо, двигая полы впередъ, оными дотронулся до трубки, которую другой имѣлъ во рту, и сонной рукою поддерживалъ, понеже слушатель на креслѣ, облокотясь локтемъ, заснулъ; трубка упала, изломилась, отъ чего сонный проснулся, и сказалъ: «тьфу пропасть, братецъ, что за глупая шутка!»

Печальное окончаніе повѣсти. (NB. Вся сила тутъ). NB. До сего мѣста дописалъ я сію повѣсть, когда собака моя, отродія лягавыхъ, сорвала бумагу со стола и понесла ее прямо въ каминъ, откуда я щипцами спасъ съ трудомъ остатки изодранные и сожженные, изъ которыхъ видно, что разсказчикъ, согласясь съ четырьмя товарищами, предпріяли упрямство упрямаго смягчить, въ чемъ имъ не малая нужда была, и для того они упрямаго всячески удобривали, играя съ нимъ въ карты, забавляя его охотою и музыкою,—что имъ и удавалось до тѣхъ поръ, что одинъ изъ нихъ, пивъ съ упрямымъ и бывъ пьянъ, пересказалъ ему, что другіе для своихъ выгодъ его тѣшатъ; за что упрямый надулся аки тыква и прогналъ ихъ отъ себя.

NB. Что кончилась начатая повѣсть, тому я самъ радъ; жалѣю только, что безъ соли и смысла: читатель да не взыщетъ на сочинителѣ: онъ, такъ, какъ и многіе его товарищи, охотно бы придалъ всякой строкѣ смыслъ и остроту: но откуда взять, какъ само по себѣ не придетъ? Здѣсь, однако, заподлинно смыслъ съ солью сгорѣлъ, или собака зубами, а можетъ быть и лапами оный отодрала; не диво, она иногда вѣдь и съ своимъ хвостомъ играетъ.

NB. Впредь буду писать короче.

Примѣчаніе. Я примѣтилъ, что я пишу всегда умнѣе, когда пишу сократительнѣе. NB. Длинно и пространно писать есть не наше дѣло.

* *

Недавно нѣкто, находясь въ трактирѣ, видѣлъ и слышалъ слѣдующее: говорили о «Собесѣдникѣ» съ немалыми похвалами; въ то самое время внесъ самъ хозяинъ холодный пирогъ, на которомъ лежала пятая книга того сочиненія. Близъ дверей находился жадный чтецъ (который, знатно, что обѣдалъ), ухватился не за пирогъ, но за книгу и, отыскавъ продолженіе «Былей и Небылицъ», началъ вслухъ читать. Тутъ находящіеся, каждый съ трубкою во рту, отошли отъ биліарда, коимъ они прежде занимались, и сдѣлали около чтеца кругъ. Послѣ чтенія началось разсужденіе; изъ сего воспослѣдовало преніе: иные говорили о «Былях и Небылицах» съ малымъ почтеніемъ, называя оныя ничего незначащею бездѣлицею; опредѣлили впредь употребить оныя (въ пользу, однако) для раскуриванія трубокъ. Другіе почитали ихъ столбомъ, поддерживающимъ ту драгоцѣнную книгу, чрезъ которую исправляются видимымъ образомъ нравы, и очищается и распространяется языкъ. Я же, осиротѣвши совершенно послѣ отъѣзда друзей моихъ и прародителя, оскудѣвъ въ мыслях, весьма равнодушно принимаю всякія разсужденія о моемъ твореніи, и цѣны оному никакой не приписываю. Давно бы пересталъ писать, если бъ слѣдовалъ моей склонности; но люди знакомые, коимъ трудно отказать, уцѣпились какъ мордашки медвѣдя за уши теребить, говорятъ: «продолжай, напрасно же своеправно пиши, авось либо страницъ десять намараешь, оныхъ замѣнить будетъ нечѣмъ». Вотъ, любезный читатель, теперь вамъ извѣстно, какъ книги наполняются! а тамъ дивитесь, что читателей мало. Я знаю человѣка, который говоритъ, что ихъ чрезвычайно много; ибо даже до «Былей и Небылицъ» читаютъ, и то тогда, когда самъ писатель въ оныхъ не находитъ уже ни вкуса, ни забавы. О, дѣдушка, дѣдушка! зачѣмъ вы уѣхали! безъ васъ и на запасномъ дворѣ рыться не ловко, и соли не стало въ домѣ. На сихъ дняхъ воткнулъ булавку на палку и загнувъ ее крючкомъ, вытащилъ я сквозь рѣшетки изъ окна того запаснаго двора слѣдующее примѣчаніе ревнивой жены о своемъ супругѣ, которому желаю счастливаго пути и добраго пріема.

Примѣты. 1. Онъ говоритъ съ ней вытараща глаза.

2. Она глядитъ на него прижмуривая вѣки.

3. Онъ хвалитъ всѣ хахры-махры, которыми она всегда обвѣшена.

4. Она всегда соглашается на всѣ его рѣчи.

5. Онъ со мною всегда былъ холоденъ, а теперь какъ ледъ въ генварѣ мѣсяцѣ.

6. Онъ нынѣ спорчивѣе со мною, нежели когда бывалъ.

7. Когда съ ней, тогда не напляшутся, не наговорятся, не нахвалятся, а со мною такъ губы сжаты.

8. Что я дѣлаю, того ни онъ, ни она не примѣчаютъ.

9. Сначала онъ ее терпѣть не могъ, а она его хвалила.

10. Когда я ревную и ее за глаза браню при немъ, тогда онъ чувствительнѣе принимаетъ ея обиды, а о моей печали и не думаетъ: меня же обвиняетъ.

11. Онъ изодралъ бумажку при мнѣ, которую не показалъ. Я узнала ея руку.

12. Она такъ здорова нынѣ, какъ прежде истерикою была больна.

13. Какъ онъ ни скученъ, когда она пріѣдетъ, такъ сдѣлается веселъ, а уѣдетъ, опять нахмурится, и ко мнѣ же прилетъ сидѣть съ грустію; кажется, я сижу на стулѣ какъ и она.

14. NB. Когда онъ сердитъ, тогда онъ не ласковъ и ласку не любитъ.
15. Она мнѣ много нынѣ заговариваетъ о своемъ братѣ (который прежде сего на мнѣ жениться хотѣлъ), увѣряетъ, что онъ и попынѣ много меня любитъ. Что это значитъ? Неужель думаетъ... мнѣ онъ не... родня.
16. Онъ писалъ къ ней письмо при мнѣ; не показалъ, небось, окаянный.
17. Она два раза къ нему писала и приписывала ко мнѣ поклонъ: отъ меня не скоро получитъ.
18. Я осердилась и съ нимъ бранилась; онъ съ ней катается въ сумерки въ саняхъ.
19. Я зубоскалкѣ говорила, чтобъ перестала меня обманывать.
20. Оба клянутся, что неправда.
21. Онъ не лживъ.
22. Кому вѣрить? своимъ глазамъ, или ихъ словамъ?
NB. Не позабыть, во-первыхъ, взгляды; во-вторыхъ, что оба робѣютъ; третіе, что люди говорятъ; четвертое, что не одна я примѣчаю; пятое и вящшее, что прежній хахаль спозналъ миганіе и знаки ему извѣстные.
23. Мужъ ея съ моимъ сдружился; теперь заподлинно знаю.
24. Онъ былъ у нея.
25. Хотятъ меня удобрить. Оба ласкаютъ; подожду, авось либо скучатъ.
26. Теперь азъ есмь Фертъ, на моей улицѣ праздникъ.

Рецептъ, найденный на запасномъ дворѣ.

Возьмите 1½ фунта счастія,
» ¾ несчастія, положите направо,
» 4 унціи болѣзни, и положите такъ, чтобъ съ вышеписаннымъ представлялся треугольникъ.
» ½ ума } положите такъ, чтобъ съ прочими составился
» ½ знанія } четвероугольникъ.
» ¾ слабости } положите посредѣ четвероугольника кучками.
» ½ добра }
» ⅓ людскости }
2 фунта перепятого.

Перемѣшайте все сперва слѣва, потомъ справа налѣво хорошенько, такъ, чтобъ ни одно съ другимъ различить было не возможно. Дайте ему форму руками какую хотите, по прошествіи нѣкотораго времени покройте лакомъ, — удивитеся сами, какую чинную китайскую куклу имѣть будете.

NB. Морщины навести можно указкою.

* *

Слѣдующее письмо на сихъ дняхъ сочинитель «Былей и Небылицъ» памѣренъ былъ самъ къ себѣ написать: но отмѣнилъ первую мысль; выдаетъ однако оное въ печать, не имѣя иного въ готовности.

Господинъ сочинитель „Былей и Небылицъ“!

Я васъ увѣряю, что вы можете себя ласкать нѣкоторымъ успѣхомъ; свѣту извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е. слышалъ не единажды, что «Были и Небылицы» читаютъ многіе. Это правда, что вы грамоту худо знаете и не смотря на то пишете. Правда и то, что вы пишете то, что вамъ на умъ взбредетъ, отнюдь не избирая много матеріи и не ломая головы, какъ всякъ вамъ справедливость легко отдастъ; читатели безспорно выгоду ту имѣютъ съ вами, что всякій разъ однимъ пріемомъ прочесть могутъ пространныя ваши сочиненія;

лишь бы читать умѣли безъ складовъ, то отнюдь не обезпокоены будутъ длинным или долгим ожиданіемъ конца: сіе напаче утѣшительно для тѣхъ, кои читаютъ не своей охотою, но по повелѣнію отца, матери, дяди, тетки, господина, или иного повелителя, также и для принужденныхъ слушателей, какъ то случится, когда отецъ, мать, или рода повелительнаго особа, сами читаютъ и велятъ слушать и смирно сидѣть тѣмъ, коимъ слушать или смирно посидѣть не хочется...»

NB. Здѣсь мнѣ муха сѣла на носъ и перервала мысли мои, такъ что письма окончать не могъ: съ другой стороны признаться должно, что она ко времени присѣла: ибо страница уже приходила къ концу, хотя мысли еще въ полномъ дѣйствіи были, и я бы могъ множество прекрасныхъ изреченій прибавить, но все сіе тутъ остановилось и способомъ мухи прекратилось. Вотъ каковы наши мысли, что и муха оныя прервать и разстроить можетъ, когда сядетъ на носу!

Примѣчаніе. Сіе еще не вовсе окончано было, когда до свѣдѣнія моего дошло нѣкоторое раздробительное благоразсмотрѣніе «Былей и Небылицъ» *), которое подастъ причину къ подозрѣнію (можетъ-быть, не совсѣмъ основательному), яко бы сочинителю онаго иного дѣлать было нечего, и онъ лучшаго упражненія не имѣль, что̀ я, унимая самого себя, часто себѣ повторяю.

NB. Опасаюсь, право, чтобъ не подумали наконецъ, что я самъ такія анатомическія похвалы пишу; авось либо въ оныхъ какія ни на есть Ы. И. или Ь. или Ѣ. найдутся инако поставлены, нежели я ихъ ставлю. Но что я говорю? о чемъ забочусь? всякъ читатель увидитъ, кто изъ насъ знаетъ грамматику, и всякъ также уже вѣдаетъ, что я ея не знаю вовсе.

Отвѣтъ на письмо къ сочинителю «Былей и Небылицъ» подъ №. XIX напечатанное **).

Государь мой!

Нами, безграмотными, на всякія письма отвѣтствовать не трудно: понеже на то не болѣе надобно, какъ только чтобъ чернила съ пера текли. Головоломныхъ мыслей у насъ не спрашивается, какъ то вамъ, государю моему, и всѣмъ читателямъ «Былей и Небылицъ» извѣстно. Каково приметс мой отвѣтъ, я не знаю; но то сущая истина, что жалобы на сочинителя «Записокъ касательно россійской исторіи» не у насъ принимаются. Между нами сказать, буде необходимо нужда ваша того требуетъ, совѣтую вамъ оныя вносить въ Совѣстный Судъ: тутъ разбирательство быть можетъ, коей причины ради, какъ, что, когда, гдѣ, кѣмъ и кому изъ насъ обида учинена.

«Были и Небылицы» могутъ странны казаться; но изъ того не воспослѣдуетъ еще, съ позволенія вашего сказать, вами усмотрѣнныя способности *некаря* оныхъ. Вы сказываете, что не любите самую премудрость; для чего же ищете ее тутъ, гдѣ ея не бывало, и видите, гдѣ ея нѣтъ? Развѣ подобно дѣдушкину приказчику, который, боясь и не любя домового, вездѣ его обрѣтаетъ и находить опасается. Пла-

*) Намекъ на „письмо къ господамъ издателямъ „Собесѣдника", содержащее критику къ „Былямъ и Небылицамъ", собственно похвалу императрицы. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II).

**) Румянцевъ. Еще прежде, какъ мы видѣли, онъ обращался къ императрицѣ, какъ къ автору „Записокъ о россійской исторіи", и настоящее письмо начинаетъ жалобою на неполученіе отвѣта на первое. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II).

топа, котораго вы не дочитали, я лишь по имени знаю, найдя оное недавно въ нѣмецкомъ лексиконѣ; купилъ же я словарь съ тѣхъ поръ, какъ пустился писать «Были и Небылицы», а до того времени худо я зналъ, кто такой Платонъ.

Извольте читать и перечитывать «Были и Небылицы», буде угодно и иного дѣла не имѣете. Прочтя же, весьма удобно ими раскуривать трубку, какъ я самъ то по многимъ опытамъ знаю: по родитель мой въ сдѣланномъ дыму нашелъ уже неоднократно количества непріязненныя для меня.

Воспоминаніемъ друга моего, который болѣе смѣется, нежели плачетъ, духъ мой утѣшается; онъ тѣмъ паипаче любезенъ, что соединяетъ доброе сердце съ веселымъ нравомъ. Онъ принимаетъ вещи въ свѣтѣ, какъ онѣ суть; веселится, не изливая ни малѣйшей желчи ниже на пороки людскіе и, не обижая никого изысканіемъ недостатковъ въ ближнемъ, сноситъ оные терпѣливо.

Прошу извинить, что мысли токъ смотался съ клубка, къ крайнему удовольствію баталіоннаго командира. Вы требуете, государь мой, чтобъ я открылъ преніе противу толь именитой особы: вамъ кажется сіе дѣло не трудное; по не моему перышку передѣлать, перемѣнить, переломить, убавить, исправить, и прочее, и прочее, и прочее, что въ свѣтѣ водится. Я изъ тѣхъ людей, для которыхъ свѣтъ пойди, какъ можетъ; а жить въ оиомъ, какъ опредѣлено. Перемытарить оный мнѣ казалось дѣло возможное, пока я не слегъ горячкою (которую у насъ запросто называютъ «къ бородѣ»); по съ того времени вещи мнѣ инако казаться стали. Изъ сего вы увидите, государь мой, что, по моему мнѣнію, крылышки скорѣе облиняютъ, нежели, что въ свѣтѣ есть, въ угодность вашу перемѣниться можетъ.

Буде я васъ задѣлъ непарокомъ, то уповаю, вамъ отъ того лихо не воспослѣдовало. Письмо ваше свидѣтельствуетъ, что вы пребываете здравы, и, вооружаяся противу тщеславія другихъ, сами желаете прославиться. Сей запахъ человѣчества меня не болѣе удивляетъ, какъ и требованія ваши внести въ «Были и Небылицы» приложенное вами предисловіе къ исторіи, хотя то многимъ не сообразно казаться будетъ.

При упражненіяхъ вашихъ въ сочиненіи Адресъ-Календаря со примѣчаніями историко-философико-критическими, который, по вашимъ словамъ, не безполезенъ будетъ, я надѣюсь, что вы не забудете претительности вашей къ премудрости. Я, бывъ совершенно безъ оной, литеръ, употребленныхъ вами въ семъ случаѣ, не разобралъ; слѣдовательно и улыбки моей лишаетесь, что чрезъ сіе вамъ и объявляю, не сомнѣваяся, впрочемъ, что работа ваша вамъ принесетъ столько же чести, сколько и добраго прибытку во мнѣніяхъ вашихъ сограждапъ.

На заключеніе письма вашего не отвѣтствую, понеже свѣча гаснетъ; и хотя звѣздъ много на небѣ и ночь свѣтиломъ мѣсяца украшена, но солнца до утра ожидать надлежитъ.

Письмо къ издателю „Собесѣдника“ отъ неизвѣстнаго. *)

Господа издатели «Собесѣдника»! Позвольте мнѣ прибѣгнуть къ вамъ, въ эпохѣ нынѣшняго времени, въ которое лучи вашего сочиненія

*) Письмо это („Собес.“ VIII) пародія на появившуюся въ „Собесѣдникѣ“, кн. VII, статью Любослова: „Начертаніе о россійскихъ сочиненіяхъ и россійскомъ языкѣ“. Намеки и ссылки на эту ст. встрѣчаются далѣе въ „Былях и Небылицахъ“, и въ „Обществѣ незнающихъ еженед. зап.“ (См. ст. о лит. дѣят. Ек. II).

мысленнаго свѣта буде не вовсе пропзили, то по крайней мѣрѣ изливаются въ умѣ моемъ изъ общаго средоточія вашего: понятіе, озаряющее меня съ большею, нежели когда-нибудь, силою, принудило меня сильнымъ преломленіемъ, не ума, но вкуса, объявить вамъ, что вельдствіе примѣрнаго или безпримѣрнаго начертанія, напечатаннаго на 113 страницѣ седьмой части Собесѣдника, не сумнѣваюсь я, что возбуждается стремительное рвеніе не къ одному нравственному просвѣщенію въ писаніи, но что простираться будетъ выше всякаго выраженія сей достохвальной, хотя и непонимаемый вкусъ, на прочія вещественныя и невещественныя вещи: я же, непрестанно упражняющійся въ художественныхъ наукахъ, и видя окомъ лучезарнымъ, колико возрастаютъ во дняхъ нашихъ оныя совокупно со словесными науками, желаю вельми собственныя мои сочиненія, начертанныя съ чрезвычайною охотою, издать; оныя же состоятъ въ предложеніи строительнымъ охотникамъ зданія, обыкновенно зовомаго домъ, съ наружными украшеніями, соотвѣтствуемыя и уподобительныя вкусу вышеписаннаго писанія. Да будутъ украшенія вышеписаннаго зданія снаружи и внутри аки серебряныя сѣтки или кружевныя манжеты: ибо славится народъ тѣмъ наивяще, по словамъ писателей, въ которомъ все веществуетъ сходственно едино другому. Предлагательно еще для наивящей славы, да отымется прещение всякое на хахры-махры тѣлесныя, понеже писанные блески, аки звѣзды въ туманѣ, начо же высокопарство да примется не токмо въ начертаніи, но и на головахъ мужескаго и женскаго пола, понеже со вышеописанными украшеніями единаго племени суть. Простота же слога, одежд и строенія да отгнется во вѣки во мракъ, и да обвѣсимъ домы, одежды и писанія колокольчиками, да услышатъ и узрятъ бренчаніе сіе даже до странъ отдаленныхъ, и да послѣдуютъ Словолюбу, аки писателю, списывателю и покровителю, подъ тѣнію котораго покоится глась обильныхъ сердечныхъ чувствованій къ дарованному намъ новымъ толь изобильнымъ словамъ, украшеніямъ и сею непостижимому вкусу. О, образованіе разсудка, примѣрный писателю! о, отечественнаго вмѣсто народнаго языка создатель! не можно бы было напитаться непоражаемой и непостижимой вашей силѣ, остротѣ и красотѣ, если бы познали мгновенно цѣну языка вашего, облекаемы были всѣ преткновенія и порывомъ рвенія своего парения въ умахъ въ басняхъ, предположенныхъ къ распространенію предѣловъ знанія человѣческихъ, и немеркнущая слава съ звучнымъ гласомъ полетитъ со сѣлозарными лучами умственнаго просвѣщенія... мановеніе... средоточіе... Le ris tenta le rat, le rat tenté, tata le ris.

Продолженіе (6-е) былей и небылицъ.

Листъ сей я поворотилъ тожды, хотѣлъ писать быль, а вышла небылица, которую я отодрали, и перегнувъ поперекъ, передралъ въ мелкіе куски, потомъ, свернувъ ихъ катомъ, положилъ возлѣ себя на столѣ, съ намѣреніемъ, какъ встану съ кресель (буде не забуду), мимоходомъ кинуть ихъ въ каминъ.

NB. Сіе часто со мною случается, также и то нерѣдко бываетъ, что хочу дѣлать одно, а дѣлаю другое, и совсѣмъ не то, что хотѣлъ, или еще дѣлать хочется.

Примѣчаніе. Здѣсь я положилъ было перо на чернильницу: и взумалъ отдохнуть въ ожиданіи прихода мыслей, но, примѣтя сіе, паки

взялся за перо для описанія сего немаловажнаго во мнѣ дѣйствія. Посмотрю, чѣмъ кончится сей листъ: по сю пору, право, мнѣ не болѣе то извѣстно, какъ вамъ, господа читатели.

NB. Между тѣмъ я успѣлъ понюхать табаку; не изволите ли то же сдѣлать, буде употребляете; буде не угодно, можете оставить, такъ, какъ и самое чтеніе сего листа: вѣдь принужденія, чаю, нѣтъ вамъ читать, а мнѣ писать; оба мы то и другое, я думаю, дѣлаемъ добровольно; буде же вы принуждены читать, то сердечно о томъ сожалѣю. Признаться надобно, во мнѣ охота пуще неволи заставляетъ дѣлать возможное и невозможное; я самъ тому дивлюсь, что, не учась и не умѣвъ грамотѣ, попавъ въ писатели, пишу.... что? — ничего; потомъ отсылаю печатать, нахожу читателей, иные изъ нихъ хвалятъ, ко мнѣ пристаютъ, просятъ словесно и письменно, пиши, пожалуй, и продолжай писать—что?—ничего; изволь я готовъ, вотъ вамъ страницы съ полторы; просимъ кому ни на есть изъ самыхъ лучшихъ грамотеевъ отдать оныя, чтобъ учинилъ изъ нихъ выпись; объ закладъ бьюсь, не сдѣлаетъ, развѣ подумавши.

* *

Продолженіе ничего. Страницы полторы написаны—чего?—ничего.

Долго и пространно о семъ говорить нечего же: но многія размышленія родятся часто почти не отъ чего. Я знаю, господинъ читатель, что почти ничего не есть ничто, и когда я говорю, что многія размышленія родятся почти отъ ничего, тогда я не говорю, что они происходятъ ни отъ чего: однако, ничто привело мнѣ на память, что когда я пишу ничего, тогда я не пишу иное что, а когда пишу иное, тогда вы въ ономъ иногда находите шпынство тутъ, гдѣ я только клалъ на бумагу описаніе, взятое изъ естественнаго теченія умовъ или вещей. Виноватъ ли я также, что вы изыскиваете сходства? не ищите оныхъ, то и не найдете.

Господинъ читатель, каково ничего? Васъ скоро потчивать будетъ нечѣмъ. Сами на себя пеняйте.

Скукою бы васъ наказать могъ, но не хочется; она изо всѣхъ родовъ несноснѣйшая, и для того избѣгать ее всячески намѣренъ.

Пусть ее (то есть скуку) ищетъ, родитъ, несетъ, влечетъ, даетъ, наноситъ, приноситъ, кормитъ, бережетъ, сѣетъ, выкапываетъ, наговариваетъ, привозитъ, привлекаетъ, причиняетъ, питаетъ, производитъ, приключаетъ, выращиваетъ, наворчиваетъ, напихнетъ, натолкнетъ, напуститъ, надуетъ, накашляетъ, напрѣетъ, начихаетъ, насвиститъ, наиграетъ, напляшетъ, напоетъ, накричитъ, нажурчитъ, нареветъ, навертитъ, наверпетъ, привьетъ, навинтитъ, натретъ, наскоблитъ, наложитъ, нашьетъ, наболтаетъ, намотаетъ, насчитаетъ, нальетъ, налѣпитъ, налаетъ, нахрапитъ, нагрузитъ, навалитъ, напыхтитъ, наворчитъ, набранитъ, насудитъ, нагрузитъ, назѣваетъ, насулитъ, нагрозитъ, наколотитъ, накладетъ, настроитъ, наломаетъ, изобрѣтетъ или напишетъ кто изволитъ, лишь бы вы не встрѣтили ее, читая «Были и Небылицы».

* *

Взялъ я книгу, и думалъ изъ оной набрать ума. Читалъ нѣсколько листовъ...

NB. Я знаю человѣка, для котораго всякая книга забавна; даже до глупыхъ, и въ тѣхъ рѣдко случается, чтобъ онъ не нашелъ чего нибудь полезнаго или забавнаго; я же, читая, ничего не нашелъ, господинъ читатель; и такъ пока пишу, что на умъ придетъ. Если бы

я зналъ вашъ вкусъ, скорѣй найти бы могъ, чѣмъ на васъ угодить; охотнику разсказывалъ бы происхожденіе моихъ собакъ, съ прописаніемъ примѣтъ, шерсти и прозванія рѣзвыхъ сукъ и кобелей: картежнику, какія въ прошедшемъ сентябрѣ гдѣ игры были, когда и гдѣ здѣсь, на Москвѣ, и въ подмосковныхъ, запершись, игрывали: щеголю и щеголихамъ—о модныхъ шляпахъ, фракахъ, хлыстикахъ и тому подобное; политикамъ—о мирѣ и войнѣ; купцамъ о торговлѣ.....

Примѣчаніе вопрошательное. Куда я зашель? книгу, что ли, или таблицу разныхъ вкусовъ и всѣхъ упражненій читателей моихъ я составить намѣренъ? гдѣ разсудокъ?

Разсужденіе. Какъ ихъ умѣстить на одной страницѣ?

NB. Болѣе же страницы я скучаю писать, и для того высасываю, колико возможно кратчайшій составъ изъ того, что пишу.

Важное правило. Тогда мысли мои прекратиться должны съ концомъ страницы, какъ сей листъ.

NB. На сей бумагѣ уже болѣе мѣста нѣту.

* *

Господинъ писатель Былей и Небылиц! Недавно скончался братъ мой; онъ оставилъ на попеченіе мое шестерыхъ дѣтей: три сына и трехъ дочерей; но я не знаю, какъ мнѣ съ ними быть; примѣчаю въ нихъ необычайные нравы, какъ вы сами изъ слѣдующаго усмотрите. Трое изъ нихъ имѣютъ склонности, много похожія на обезьянъ: большой иного ничего не дѣлаетъ, какъ только старается перенять что ни увидитъ, и для того цѣлый день бѣгаетъ по улицамъ и изъ дому въ домъ, двадцатью въ день головы перечесываетъ: то кудри очутятся вверхъ растаращены, то внизъ опущены, то поперекъ поставлены, то по лбу висящіе, а иногда сплететъ ихъ за уши назадъ. На сихъ дняхъ вздумалъ онъ гнушаться природнымъ своимъ языкомъ, и четыре дня мы, кромѣ искаверканныхъ чужестранныхъ словъ и словъ, не слыхали. Мы не знали съ женою, что ему сдѣлалось, наконецъ уже узнали, что заходилъ въ французскую комедію. Послѣ смерти отца своего началъ онъ мотать: множество подшипанныхъ кафтановъ себѣ нашилъ, назвалъ ихъ фраками: къ каждому-жъ изъ нихъ сдѣлалъ короткіе бостроки, накупилъ себѣ разныхъ хлыстиковъ, и, что пуще всего, всякому цвѣту кафтановъ своихъ придаетъ имена, какихъ бы я при отцѣ своемъ, опасаясь оплеушины, громко назвать не смѣлъ. Когда-жъ я его унимаю и браню, тогда говоритъ въ отвѣтъ: «ахъ, дядюшка! вы не знаете, нынѣ всѣмъ цвѣтамъ имена даны; по вашему пакостные, а по нашему они модны». Всѣ тѣ фраки, какъ онъ ихъ прозвалъ, сшилъ онъ въ долгъ, не платя ни купцу, ни портному. Я говорилъ ему, что это дурно, что изъ того добраго не выйдетъ, и что ему втрое платить достанется оттого, что въ долгъ забираетъ: но въ отвѣтъ я получилъ паки: «дядюшка! вы ничего не знаете; такъ водится». На сихъ дняхъ онъ за полночь часу въ четвертомъ домой пріѣхалъ, какъ будто недобрый его растеребилъ. Я на то время всталъ, обходивъ уже дворъ, шелъ изъ конюшни, а онъ на задній дворъ потайкомъ въѣхалъ и бѣжитъ крадучись на крыльцо, и уже отъ людей его, кои ночь на дождѣ простояли, я свѣдалъ, что нелегкая его занесла въ трактиръ, гдѣ такъ промотался, что часы и отцовскую золотую табакерку оставилъ въ закладѣ, и то, чаю, для того единственно сдѣлалъ, что слышалъ, что кто-то другой то же сдѣлалъ. Но полно про сію обезьяну говорить. Средній его братъ иного

совсѣмъ сложенія: тотъ цѣлый день провождаетъ на дворѣ, играетъ въ свайку, въ бабки, въ городки съ робятами; на немъ кафтана, окромѣ за обѣдомъ, не увидишь. Не могу его пріучить, чтобы къ чему нибудь иному прилежалъ. да и не очень ловко съ нимъ говорить: вспыльчивъ, за все-про все споритъ, сердится, и какъ разгорячится, со всѣми дерется; онъ же мастеръ бороться и удалой боецъ: его. не мѣшкавъ, думаю записать въ какой ни на есть полкъ, пусть служитъ; о первомъ же не знаю что предпріять; опасаюсь, что никуды не поспѣетъ, развѣ, какъ перенявъ еще болѣе шалостей, свою судьбу самъ рѣшитъ и тѣмъ жребіи свои додѣлаетъ. Сестры ихъ собою статны. Старшая изъ нихъ главнымъ попеченіемъ имѣетъ наружностью своею быть похожею на выпачканную ея служанку; почему, какъ встанетъ съ постели, такъ волосъ не причешетъ и платка не перевяжетъ. — NB. Но здѣсь я моей женѣ перо уступаю. — Она сама желаетъ описать похожденіе третьягоднишняго дня.

* *

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ! Я хотѣла взять племянницу съ собою въ гости и для того велѣла ей почище одѣться; она пришла ко мнѣ напудрена, но не причесана, волосы повсюду около головы висѣли какъ у львицы, а помада клочками видна была; на ней было напутано флеру много и высоко, на флерѣ цвѣты туды и сюды; на цвѣтахъ красныя фольги, на сихъ великое множество крупныхъ бусъ, подобно какъ зимой ледяныя сосули на кровляхъ висятъ, а сверхъ всего сего голубыя замаранныя запудренныя ленты приколоны были: ушей и глазъ она не вымыла, и пудра въ нихъ кучами лежала, на лбу и на щекахъ видны были полосами грязь, пудра, румяна, и изъ бровей сурмила: флеровое на ней платье надѣто было такъ, что она на одну полу спереди наступала, пока другая на боку вздернута висѣла. Платье бусовыми сосульками было выложено; но какъ она на оное непрестанно наступала и почти, такъ сказать съ позволенія вашего, верхомъ въѣхала въ комнаты, то бусы оторвались и разсыпались; но меня однакожъ хотѣла увѣрять, что съ головы упали. Я доказала ей, что съ платья, и принуждена была оставить ее дома; мнѣ стыдно показалось таковую чучелу въ люди казать; она же бѣлья по недѣлѣ не перемѣняетъ... Мужъ мой допишетъ... Дома сидя она у дѣвокъ навѣдалась, что лучше: чтобъ бусы съ головы, или съ платья сорвались? Изъ того можете видѣть остроту ума ея; что мнѣ съ нею дѣлать? Сестра ея середняя совсѣмъ сложенія иного, но также необычайно ходитъ, не инако какъ въ мужскомъ платьѣ, скачетъ на прерѣзвыхъ лошадяхъ, говоритъ о собакахъ, о травлѣ звѣриной, стрѣляетъ изъ лука, ружья и пистолета, и самой гренадерской выступкою ходитъ.

NB. За сію нынѣ сватается нѣмецкой баронъ.—Третій братъ перенимаетъ всѣ женскіе обычаи; онъ бы бѣлился и румянился, буде бы я его до того допускалъ; говоритъ женскимъ голосомъ и слова не договариваетъ, цѣлый день лежитъ или на постелѣ, или на сундукѣ. — NB. Канапе я велѣлъ вынести изъ горницы, чтобъ менѣе валялся.—Всего притворно боится, крайнее попеченіе имѣетъ о своей красотѣ. даже дотого, что прошедшее лѣто пришилъ флеръ къ своей шляпѣ и носилъ надъ собою подсолнечникъ, чтобъ отъ солнца не загорѣть. Онъ вообще похожъ на вощаную куклу; такова и меньшая сестра, которую онъ очень любитъ; онѣ оба отмѣнно нѣжны, отъ всего обмираютъ; сверхъ того, близоруки. Не знаю, откуда имъ Богъ

далъ стекла, сквозь которыхъ иного не дѣлаютъ, какъ цѣлый день изъ оконъ на улицы зѣваютъ, изъ дома же никуды не выходятъ, опасаясь суровости воздуха, либо солнца, вѣтра, сырости, засухи или невѣсть чего еще иного. Прошу описаніе сіе вмѣстить въ «Собесѣдникѣ»; авось либо удастся, для блага ихъ, изъ того сдѣлать имъ доброе употребленіе; тѣмъ одолжите слугу вашего Михайла Передкова.

* *

Краткодлинное. Когда начинаю писать, обыкновенно мнѣ кажется, что я коротокъ умомъ и мыслями, а потомъ слово къ слову приставливая, мало-по-малу строки наполняю: иногда самому мнѣ не въ догадъ, какъ страница исписана и очутится на бумагѣ мысль краткодлинная, да и еще съ такимъ хвостомъ, что умные люди въ ней изыскиваютъ тонкомысліе, глубокомысліе, густомысліе и полномысліе; но съ позволенія сказать, все сіе въ собственныхъ ихъ умахъ, а не въ моихъ строкахъ кроется; ибо неумные въ нихъ ни ума, ни всего вышеписаннаго не находятъ. Да чему тутъ и быть? всякъ вѣдаетъ или не вѣдаетъ (хотя то часто было объявлено), что я первоначальныхъ правилъ грамматики отнюдь не знаю, а еще менѣе (не бывъ ничему ученъ) возмогу порядочно мысли и умъ настроить, аки клавикорды либо скрыпицу. Натянуль бы я охотно струны, буде бы зналъ какъ... ежели вы, господинъ читатель, знаете какъ это дѣлается, сотворите милость, пришлите мнѣ сказать подробно: я напаче бы желалъ натянуть струны тонкія и пріятныя, или громогласныя, кои бы пробренчали и кончились на А; кончающихся же на П мнѣ ни на что не надобно: тѣхъ не присылайте: ихъ всегда довольно будетъ.

Вопросъ. — Кто будетъ знать, что А и П?

Отвѣтъ. — О семъ говорить теперь не время; друзья мои въ отлучкѣ, да и листъ кончился.

* *

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ! У меня есть племянница, которая говоритъ, будто она всегда читаетъ «Собесѣдникъ»; но въ самомъ дѣлѣ она въ немъ перебираетъ лишь тѣ листы, кои содержатъ «Были и Небылицы». Когда же вышла шестая часть, она нечаянно напала на то, что тамо пишутъ о бѣлилахъ и румянахъ, и вмѣсто того, чтобъ ей получить отъ оныхъ отвращеніе и опасеніе, она узнала много неизвѣстныхъ ей до тѣхъ поръ для прикрасы мазей, мастей, масла, мыла и иныхъ вещей, напаче привязалась чрезвычайно къ mouchoir de Venus и gants glacés: она оныя по всему городу искала и людей замучила, посылая верхомъ и пѣшкомъ на гостиной дворъ, и по всѣмъ домовымъ новымъ лавкамъ, чтобъ достать вышеписанныя диковинки; сколько я и мужъ ея ни говоримъ ей, что она лицо испортитъ, но она не вѣритъ; а какъ она ваши «Были и Небылицы» перебѣгаетъ охотно, то просимъ васъ, чтобъ вы привлекли ея вниманіе чѣмъ ни на есть такимъ, чтобы здоровью и лицу ея не такъ вредно было, какъ бѣлилы: касательно-жъ румянъ, авось либо уговоримъ, чтобъ, окромѣ сухихъ, и то въ маломъ количествѣ, не употребляла. Покорный слуга вашъ *Иванъ Нешорстовъ.*

Отвѣтъ. Сущая Быль. Дѣдушка зналъ одну дѣвицу, хорошую и разумную, которая была нѣсколько смугла; къ ней приняли мадамъ. Мадамъ умѣла рисовать, пѣть, играть на клавикордахъ; нравомъ была тиха и скромна паче иныхъ преждебывшихъ, но сильно притомъ бѣлилась. Мадамъ показывала все, что умѣла, той хорошей дѣвушкѣ, также выучила ее и бѣлиться. Мадамъ отъ бѣлилъ получила чахотку и скон-

чалась: вскорѣ потомъ хорошая дѣвица зачала жаловаться грудью; и какъ она пѣвала много, то думала родня, что она отъ того больна грудью: не вѣдѣла ей пѣть, бѣлиться же не запретила. Мѣсяца съ два спустя, она вышла замужъ и часъ отъ часу стала чахнуть больше, и умерла прежде года. По всѣмъ признакамъ дѣдушка изволитъ говорить, что ей чахотка приключилась отъ бѣлиль, ибо зубы почернѣли, глаза стали болѣть и кожа сморщилась.

* *

Экономическое распоряженіе. Скажите правду, господа издатели! весьма покойно имѣть не бокъ о бокъ, но возлѣ бока «Были и Небылицы»: когда листа недостаетъ въ книгѣ, тогда заказать можно листъ аки попадьинъ пирогъ у просвирни. Кто такъ послушливъ, чтобъ взять перо и наполнялъ листъ?.. правду сказать, чѣмъ бы то ни случилось. Таково дѣло имѣть съ безграмотными: ни отъ одного грамотея вы такъ скоро не бываете услужены. Бездѣлушками, вы скажете.—Не спорю; но пора помышлять о иномъ, понеже приготовленія идуть къ отъѣзду, и буде сами на себя не предпримете продолженія, то представлю найденнаго мною продолжителя, у котораго не одинѣ только «Были и Небылицы» заказать можно, но много иного въ жизни нужнаго и полезнаго вообще, а лучше того имѣю честь вамъ предложить, не разсудите ли за благо «Были и Небылицы» отдать на подрядъ, и для того вызвать охочихъ людей; буде же на то не согласитеся, то отдамъ ихъ самъ на вѣру, какъ выше писалъ.

* *

Завѣщаніе. Сего утра сочинилъ я вчернѣ слѣдующее мое завѣщаніе.

Собственное мое имѣніе «Были и Небылицы» отдаю я (имреку) съ тѣмъ,

1. Что ему самому, или кому онъ отдастъ, повѣритъ, продастъ, или заложитъ, для продолженія оныхъ, не писать шероховато, либо съ трудомъ, аки подымая тягости на блокѣ.

2. Писавъ, думать не долго и не много, наипаче не потѣть надъ словами.

3. Краткія и ясныя израженія предпочитать длиннымъ и кругловатымъ.

4. Кто писать будетъ, тому думать по-русски.

5. Иностранныя слова замѣнить русскими, а изъ иностранныхъ языковъ не занимать словъ; ибо нашъ языкъ и безъ того довольно богатъ.

6. Краснорѣчія не употреблять нигдѣ, развѣ само-собою на концѣ пера явится.

7. Слова класть ясныя и, буде можно, самотеки.

8. Скуки не вплетать нигдѣ, наипаче же умничаньемъ безвременнымъ.

9. Веселое всего лучше; улыбательное же предпочесть плачевнымъ дѣйствіямъ.

10. За смѣхомъ, за умомъ, за прикрасами не гоняться.

NB. Не запрещается однакожъ оныхъ употреблять вездѣ тутъ, аки струи.

11. Ходулей не употреблять, гдѣ ноги могутъ служить, то-есть надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе, пригожѣе, пріятнѣе и звучнѣе обыкновенныя будутъ.

12. Врача, лекаря, аптекаря не употреблять для писанія «Былей и Небылицъ», дабы не получили врачебнаго запаха.

13. Проповѣдей не списывать и нарочно оныхъ не сочинять.

14. Гдѣ индѣ коснется до нравоученія, тутъ оныя смѣшивать наипаче съ пріятными оборотами, кои бы отвращали скуку, дабы красавицамъ острокаблучнымъ не причинить истерическихъ припадковъ безвременно.

15. Глубокомысліе окутать ясностью, а полномысліе легкостью слога, дабы всѣмъ сноснымъ учиниться.

16. Пустомысліе и слабомысліе откинуть вовсе, буде можно.

17. На всякія мысли смотрѣть не съ одного конца, но съ разныхъ сторонъ, дабы избирать удобно было видъ тотъ, который разсудку пріятнѣе представится.

18. Стихотворческія изображенія и воображенія не употреблять, дабы не входить въ чужія межи.

19. Желается, чтобъ сочинитель скрылъ свое бытіе, и вездѣ бы было его сочиненіе, а его самого не видно было, и нигдѣ не чувствовалось, что онъ тутъ дѣйствуетъ; и для того совѣтуется ему говорить такъ, чтобъ не онъ говорилъ, а безъ того умъ его или глупость равно не способны будутъ читателямъ.

Сіе пишу въ совершенной памяти и въ полномъ здравіи.

[Продолженіе «Былей и Небылицъ». *)

Не мною сочиненныя и не мною заплаченныя похвалы, данныя «Былямъ и Небылицамъ», также сдѣланное имъ анатомическое описаніе, по сказанію моего портного, навлечетъ на оныхъ вскорѣ завистниковъ. Я спрашивалъ: грамотныхъ или неграмотныхъ? Отъ первыхъ намѣреніе мною уже взято заградиться совершеннымъ своимъ незнаніемъ: вторые же не опасны, ибо суть единаго племени; Былямъ хотя завидовать, хотя нѣтъ—Были останутся Были, Небылицамъ же завидовать стыдно, ибо менѣе того быть не можетъ. «Были и Небылицы» гоненія, изгнанія не опасаются, ибо быль изгнать нельзя, а небылицы еще меньше. Когда дѣлать нечего, упражняться былью и небылицею, подъ тѣнью оной искать забавы не запрещается и ворчливому и брюзгливому. Досужіе часы, помнится мнѣ, не запрещено употребить на Были и Небылицы, лишь бы небылицы не взяли время надъ былью и быль не обратилась въ небылицу или небылица въ быль, что по сказанію всѣхъ знающихъ «Были и Небылицы», также и моего портного, нездорово какъ вещамъ, такъ и людямъ. Мой же портной въ числѣ умныхъ и разсудливыхъ людей, и я его завсегда охотно слушаю, ибо онъ шьетъ на меня кафтаны такъ длинны и такъ широки, что по нуждѣ служить могутъ и сертукомъ, и шубою. Я же люблю широкое всякое платье, и одежду, которая нигдѣ не гнететъ. Страница окончена.

* *

На сихъ дняхъ поѣду я къ любезному моему дѣдушкѣ, получивъ отъ него на то позволеніе сими словами: «полно тебѣ въ Питерѣ аки котъ молодой играть своимъ хвостомъ, пріѣзжай къ намъ. «Были же и Небылицы» сдаю въ уплату счету портному—онъ ихъ будетъ продолжать. Для образца написалъ онъ слѣдующее:

Я портной, а не иной, шью кафтаны и сарафаны, ропъ дику [1]), ропъ дуки [2]), сертуки и юпки; все крою широко и шью крѣпко, также бетанляри [3]), въ коихъ толстые могутъ казаться тонки, и иныхъ мелочей

*) Все это продолженіе „Былей и Небылицъ“ въ печати не появлялось, а осталось въ рукописи. [1]) Робъ-де-куръ. [2]) Робъ-рондъ. [3]) Петъ-ан-леръ.

много для всякаго пола и возраста. Всякъ легко узнать можетъ по вывѣскѣ, гдѣ я живу, а сверхъ того бываю часто на улицѣ на большой на прямой. Называютъ меня разными именами; въ цехъ я не записанъ. Запросто со мною говоря, я привыкъ слышать: «господинъ портной», и скорѣе по сему названію откликиваюсь.

NB. На сей случай болѣе того писать не велѣли, а впредь можетъ быть самъ не захочу. Наше ли дѣло писать?

* *

Отъ портного. Какъ деньги выручу по счету, писать немного буду. Гдѣ нашему брату писать? Недосугъ отнимаетъ время, надо кроить, шить, сходить закупать того-сего, долгъ забирать, дѣтей кормить, ихъ воспитать, кумовьевъ посѣтить и отъ нихъ посѣщеніе принимать, съ женою разобраться и иныя житейскія приключенія удовольствовать, отвращать, привлекать или за ними ходить.

Благо, что немного до выручки долга, всего пять рублевъ; но какъ бы то ни было, отдамъ дьячку, который дѣтей учитъ букваря. Пусть его пишетъ—онъ недавно изъ школы самъ вышелъ.

* *

Отъ дьячка изъ книгъ. Попеже много вкусовъ разныхъ: дѣти любятъ игрушки, философы—глубокомысленныя разсужденія, арапы—скакать на лошадяхъ, французы — новыя выдумки, гишпанцы—важнаго наружнаго виду, нѣмцы—изысканій и точности, англичане—въ работѣ совершенства, а въ разсужденіи соглашенія разновиднаго и соединенія часто противнаго; въ иныхъ домахъ ищутъ остроты слога, въ другихъ одна забава, и того для на всѣ вкусы угодить не можно, наипаче бравъ въ размышленіе, что восьмидесятилѣтнему уже не нравится то, въ чемъ забаву находитъ двадцатилѣтній; что одинъ сердится за то, чему другой смѣется; третій же желаетъ покоя тогда, когда четвертый забаву находитъ въ шумѣ свѣтскомъ; бредитъ же изъ нихъ единственно тотъ, который непрерывно открытыми глазами во снѣ видитъ. Азъ, имѣя все то въ памяти моей, начиная впервые писать, смотрѣлъ бы на все то со трепетомъ, если бы не приближился желаемый мною конецъ сея страницы, который переходить крѣпко намъ запрещено.

* *

Отъ дьячка изъ книгъ. Всякъ знаетъ, что въ холодномъ мѣстѣ не тепло и въ тепломъ не холодно. Кто не живетъ своимъ образцомъ? Воспитаны же, какъ Богъ дастъ; съ молода мы думаемъ инако, нежели въ среднихъ лѣтахъ, а въ старости еще инако. Когда человѣкъ здоровъ, тогда имѣетъ чувство одно, а въ болѣзни другое. Въ Египтѣ болѣзни и чувства иныя, нежели въ Колѣ и при устьѣ рѣки Оби. Жаръ и стужа великое надъ человѣкомъ дѣйствіе имѣютъ; кто можетъ сказать точно, какое? Того за знающаго признавать не отречемся, лишь бы не объявилъ притомъ, что все знаетъ!

* *

Отъ дьячка изъ книгъ. Лапы всѣхъ звѣрей кончаются копытомъ, какъ у коровы или лошади, или ногтями, какъ у собаки: но не однѣ лошади лягаютъ и не одинъ собаки царапаютъ. Львы, слоны и иные звѣри не могутъ жить, аки человѣкъ, во всѣхъ разныхъ климатахъ, но человѣкъ живетъ вездѣ. Онъ одинъ, сказываютъ, будто и скуку знаетъ. Вѣроятно, что предки наши менѣе скуку знали, нежели мы: отецъ мой, бывъ попомъ, отъ скуки всегда ложился спать. Я другого сложенія—меня скука заставляетъ думать.

NB. Когда я думаю, тогда я не пишу. Пишу же не думавши, но изъ книгъ, то-есть раскрываю книгу, держу ее передъ собою и пишу; но ни единаго слова того, что въ книгѣ написано, а слова ставлю вмѣстѣ по совѣту господина портного, который называетъ сіе шить слова плотно, чтобъ не поролись.

* *

Отъ портного. Вотъ каковы образцовыя штучки, составленныя дьячкомъ: онъ оныхъ какъ блины печетъ.

NB. Штучкой мы называемъ наполненіе строки.

* *

Отъ дьячка изъ книгъ. Самая разумная мартышка въ разсужденіи человѣка весьма глупа. Всякъ знаетъ, что для человѣка не весьма похвально быть схожимъ на обезьяну.

* *

Отъ портного. Сію послѣднюю штучку вотъ какъ составили: мы со дьячкомъ условились: онъ писать, я кроить рукавъ въ запуски— кто скорѣе. Онъ выигралъ закладъ, ибо я, повершувь рукавъ, тѣмъ замедлилъ, а онъ межъ тѣмъ дописалъ.

* *

Дьячекъ изъ книгъ. Изъясненіе печали во всякомъ народѣ разнствуетъ. Римляне, китайцы и жиды долгимъ плачемъ отъ оной отплакивались и отплакиваются; лопари съ печали ложатся спать; англичане умерщвляются (т. е. убиваютъ себя); нѣмцы пропьютъ; французы просвистятъ; у насъ вчарину отговаривались, пеняя причины подающему.

* *

Дьячекъ изъ книгъ. Сказываютъ, будто родъ жизни портитъ или исправляетъ умъ человѣческій.

* *

Отъ портного. Сіи двѣ послѣднія штучки дьячекъ мой намаралъ, стоя у окна, на бумагѣ, вывороткой изъ стараго платья, пока я, сидя на столѣ, сшивалъ распоротый во многихъ мѣстахъ ветхій кафтанъ. Недосугъ мнѣ было за нимъ на тотъ часъ присматривать; но я крайне не доволенъ, что онъ ударился въ такія мудрости, въ коихъ ни главы, ни хвоста не сыщешь. Но какъ онъ на то время истерялъ, а иного въ заготовленіи не имѣется, того для вы чигали сіе, господинъ читатель.

NB. Сверхъ того, буде кто нашей работою недоволенъ, то просимъ о томъ намъ объявить письменно, дьячку моему и мнѣ, портному, либо кому изъ насъ—сдадимъ охочимъ людямъ за вносъ нашихъ денегъ.

* *

Дьячекъ изъ книгъ. Собачка играла съ дитятею. Собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя. Дитя закричало. Собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать. Спрашивается, какъ это называется?

Разговоръ.

Портной. Что ты спрашиваешь?

Дьячекъ повторяетъ тоже.

Портной. Собака есть собака. Если она играла съ дитятею, и дитя играло съ собачкою, знатно, оба на то время не спали,—доказательство тому, что играли. Ты говоришь, что собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя. Собачка имѣла ли терпѣніе—въ неизвѣстности. Вѣдь не имѣвъ, не могла терять. Что укусила дитя, то глазами видно, а

крикъ слышанъ могъ быть ушми либо ртомъ, аще сго кто на то время открыть имѣлъ. Собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать—струсила.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Чего? что собака съ дитятею играла... ну, играла. Что терпѣніе имѣла, по моему сумнительно. Что укусила, видно и слышно было. Что собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать, боялась бита быть.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Загадка что ли это?

Дьячекъ. Подумайте, пожалуй.

Портной (*поворачивая шитье*). Сколько ни подумаешь, все тоже будетъ.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Хорошо, да видишь, листъ оконченъ.

* *

Дьячекъ изъ книгъ. Никто не принужденъ читать нашу книжку, и для того пристойно будетъ каждому, кому не нравится чтеніе, оную вовсе оставить, прежде нежели скукою принудится къ тому. Пища сія не приготовлена для всякаго желудка: инымъ казаться можетъ жестка, у сихъ желудокъ не варитъ или варитъ съ лѣпцою. Симъ не худо будетъ для здравія выпить вейновую водку съ имбиремъ или съ перцомъ, чѣмъ разогрѣются неотмѣнно холодные жизненные соки. Другимъ придти на мысль будетъ, аще пища сія слишкомъ легка и безъ тѣхъ питательныхъ соковъ, кои производятъ сытости. Но да вспомнятъ благосклонно, что для слабаго легкая пища пристойнѣе сытной, которую не всякъ желудокъ сварить въ состояніи. Буде же кто найдетъ ее безъ соли, тому предписать пригожѣе всего воздержаніе отъ оной. Аще же явится кому слишкомъ съ солью, тотъ, бывъ наполненъ острыми мокротами, всего лучше учинитъ, ежели чаще принимать будетъ парное молоко козье. Женщинамъ же при чтеніи оной совѣтуется употребить завсегда либо вязаніе филе, либо шитье, или же раскладываніе картъ для загаданія—любитъ ли кто, или нѣтъ.

* *

Дьячекъ изъ книгъ. Восклицаніе...

Портной. Ну, что это восклицаніе?

Дьячекъ. Въ книгѣ написано восклицаніе.

Портной. Я спрашиваю, что такое восклицаніе?

Дьячекъ. Восклицаніе... Восклицаніе есть восклицаніе.

Портной. Эдакой человѣкъ! Чего ты говоришь? Самъ не знаешь. И безъ тебя всякъ знаетъ, что кафтанъ есть кафтанъ.

Дьячекъ. Дайте написать, авось-либо объяснится.

Портной. Хорошо, братъ, пиши, посмотримъ, что намъ скажешь.

Дьячекъ (*пишетъ*). Восклицаніе пишется обыкновенно двувершковыми строками, наполненными высокопарными словами. Тутъ на слабомыслiе и пустомыслiе не смотрится, лишь бы сплетеніе словъ ушамъ громогласно казалось; дѣльное же отметается вездѣ тутъ, гдѣ въ вершковой мѣрѣ не вмѣстительно, либо слова не звучны.

Портной. Кто это будетъ разумѣть?

Дьячекъ. Кто... кто хочетъ... наше ли это дѣло? вѣдь въ книгѣ написано.

Портной. То такъ, однакожъ...

Дьячекъ. Я сегодня болѣе не напишу, вѣдь страница-то окончена.

* *

Разговоръ. Дьячекъ, портной и его жена.

Дьячекъ. Здравствуй, Симонычъ.

Портной. Здорово, Архипычъ; надѣлалъ ты мнѣ хлопоть!

Дьячекъ. Какія?

Портной. Вѣдь я тебѣ сказывалъ, что твоей мудрости не будутъ разумѣть. Жена моя за твое восклицаніе цѣлое утро меня бранила.

Дьячекъ. Понапрасну...

Портной. Вотъ вошла кстати, спроси у самоё. Серашка, скажи ему, что ты давича говорила.

Жена. Я говорила правду (*она прибираетъ по горницѣ*). На что ты пишешь рѣчи... на два пальца пыли на окнѣ... коихъ никто не разумѣетъ... (*мѣткой обметаетъ зеркальцо*) да и скучно читать.

Дьячекъ. Серафима Никитична...

Портной (*вонзая иглу въ иголку*). Видишь изъумничался. Я давно ему говорилъ, что высокопарныя и головоломныя слова... иголка изломалась, подай, Сераша, иную... намъ, простякамъ, скуку наносятъ. Мы когда читаемъ, такъ хотимъ разумѣть чего (*завязываетъ узелъ*), читаемъ неразумительное, неясное, какъ бы ты, Архипычъ, словами не надулъ — для насъ все потерянныя слова (*отдаетъ узелъ*). На, отнеси къ хозяину.

Дьячекъ. Я пишу изъ книгъ: какія слова тутъ написаны, я списываю.

Портной. По твоему, это по книжному. Но на что ты выбираешь скучное, неразумительное—въ томъ дѣло.

Жена. Я твое книжное не разумѣю.

Дьячекъ. По-русски писано.

Жена. По-русски, по книжному я разумѣю, и россійскую исторію читаю и знаю, что написано небось.

Портной. Слышишь ли, Архипычъ?

Дьячекъ. Слышу, по исторія-то писана для ребятокъ и для того разумительна, простымъ складомъ безъ украшенія. Слышишь ли, Симонычъ?

Портной. Слышу.

Дьячекъ. Страница окончена.

* *

Сего утра пришелъ нѣкто къ портному и сказалъ ему: «господинъ портной, вамъ что ли «Были и небылицы отданы за пять рублевъ долга?..»—«Съ полтиною», прибавилъ портной, ибо ему досадительнымъ показался голосъ, съ которымъ сіи слова говорены были.—«Для чего», продолжалъ пришедшій, «вы въ «Быляхъ и небылицахъ» столь ревностно домогаетесь говорить или писать несовершенно, языкомъ весьма низкимъ для твердости нашего духа и обильныхъ чувствованій сердца?»

«Для чего... для чего...» сказалъ портной, который неожидаемымъ вопросомъ удивленъ былъ и не зналъ, что отвѣтствовать: но подумавши нѣсколько, молвилъ: «для трехъ причинъ: 1) для того, что я портной, пишу своимъ языкомъ, которымъ я вѣкъ свой говорилъ; 2) для того, что я хочу, чтобъ читатели, для коихъ я пишу, разумѣли то, что пишу. Я же пишу сочиненія не длиннѣе вершка, и ничего незначущія, не чужія, не краденыя, но мои собственныя. Буде вамъ не нравятся, совѣтую не читать. я же своимъ распоряжаю, какъ заблагоразсуждаю. Вонъ курица бѣлая ходитъ по горницѣ, и та моя—она насѣдка добрая, всякій день отъ Филиповки по яйцу сне-

сеть до Пасхи; захочу яйцы тѣ сварю въ смятку, въ мѣшкѣ, или сдѣлаю яишницу — никому до того нужды нѣтъ, а знаю про то лишь я да жена моя Серафима».

Пришедшій, почесавъ рукою голову, потомъ щеку и бороду, сказалъ: «то такъ, господинъ портной, яишницу вы скушаете съ домашними, но писаніемъ вашимъ вы въ числѣ тѣхъ, кои портятъ языкъ и вкусъ».

«Ахъ-ти», вскричалъ портной, испугавшись, «не впрямь ли? Кажется пишу, какъ я, и вы и многіе говорите, по крайней мѣрѣ не я одинъ такъ говорю. Учите же меня, какъ лучше говорить или писать?»

Тогда пришедшій вынулъ изъ-за пазухи бумагу, вдвое сложенную въ длину, съ правилами. Портной жадно кинулся оныхъ читать съ чистосердечнымъ намѣреніемъ поправить свои ошибки и читалъ цѣлую страницу единымъ духомъ, дабы довести израженіе до конца. По окончаніи оной, перекрестясь, сказалъ: «охъ, сударь, тутъ скорѣе одышку наживешь, нежели наберешься ума!..» Отдохнувъ же отъ лучей мысленнаго свѣта, разливающихся изъ общаго средиточія и проч., продолжалъ чтеніе трехъ правилъ предписанныхъ и, прочтя два слова перваго правила, остановился и спросилъ: «что такое періоды и русское ли это слово?» Свѣдавъ же, что періодъ есть то, отъ чего ему одышка причинилася, просилъ сказать, нельзя ли покороче? и хотѣлъ знать, для красы языка и исправности писанія, во сколько вершковъ періоду быть должно? Пришедшій, услыша сіе, сказалъ, что «по сему вопросу видно лишь то, что ты съ аршиномъ много возился. Вопросъ твой не у мѣста». На сіе портной сказалъ: «у мѣста, сударь, у мѣста. Я и кафтана безъ мѣры шить не могу. И такъ прошу дать мнѣ мѣру длины вашихъ періодовъ, дабы я правильно писать могъ и съ лучшею охотою исправить могъ мои ошибки, или оставьте меня съ моими ошибками, о коихъ ни у кого по крайней мѣрѣ одышки не будетъ. Сверхъ того переведите мнѣ по-русски слово періодъ, ибо за всякое иностранное слово, которое хозяинъ «Былей и небылицъ» найдетъ въ оныхъ, или мною, или дьячкомъ внесено будетъ, онъ по нашему договору правъ изъ пяти рублей съ полтиною вычесть у меня по десяти копѣекъ».

Пришедшій терпѣливо слушалъ усердную исповѣдь портного о періодѣ и его мѣрѣ, или, лучше сказать, пришедшій, имѣя правила правописанія въ головѣ, хотя слышалъ слова, но не вслушался въ рѣчи. По окончаніи оной, сказалъ только: «прочтемъ далѣе». Портной началъ паки: «второе, чтобы не потерять достоинствъ описуемаго вещества». «О», сказалъ на сіе портной, «хотя я сіе не вовсе разумѣю, но вижу, что тутъ періодъ короче, изъ чего заключаю, что мѣры оныхъ убавить можно, чему сердечно радуюсь, ибо длинными вредъ наносить можно заподлинно себѣ и ближнему, наипаче чахоточнымъ».

Здѣсь въ горницу вошелъ дьячекъ не вовсе въ трезвыхъ обстоятельствахъ, однакожъ въ сносномъ положеніи. При немъ прочли третье правило. Онъ портного увѣрилъ, что нѣтъ школъ и книгъ школьныхъ, въ коихъ подобное не напечатано было (бы) давно. Портной же крайне тому дивился, понеже съ роду ни въ одной не бывалъ и книгъ никакихъ не читывалъ.

Коренное портной прочиталъ дважды и трижды съ крайнимъ удивленіемъ, не зная и не разумѣя однако латинскихъ словъ. Дьячекъ же сказалъ ему: «чему, сватъ, дивишься? Славяне, побѣдя весь свѣтъ, не единожды разнесли языкъ свой повсюду. Удивительно лишь только

то, что были времена такія, въ кои насъ увѣряли и мы увѣрены были, что въ богатѣйшемъ и пространнѣйшемъ въ свѣтѣ языкѣ нашемъ не находится словъ для написанія письма и заимствовали непрестанно изъ иностранныхъ языковъ, даже до мелочныхъ званій разныхъ вещей. Чему, господинъ пришедшій, изволите сіе приписать?» спросилъ портной. Пришедшій сказалъ: «прощай, господинъ портной, я не имѣю времени о семъ съ вами теперь толковать», и вышелъ вонъ изъ горницы. Портной же задумался сильно и былъ въ недоумѣніи о говоренномъ. Говорилъ дьячку: какъ намъ съ «Былями и Небылицами» теперь управлять? Дьячекъ совѣтовалъ продолжать по-прежнему, сказалъ: «сватъ, вѣдь всѣ ихъ читаютъ, и когда часть «Собесѣдника» выходитъ, тогда всякой почти, проходя прочее мимо, ищетъ «Были и небылицы».

Портной: То такъ было, пока дѣдушка и друзья въ полномъ дѣйствіи находились и внукъ писалъ, а теперь какъ? **Дьячекъ:** Авось либо и наши бредни прочтутъ. **Портной:** Только не пиши пожалуй ни въ какомъ случаѣ надутымъ слогомъ безъ смысла и не умничай много. Серафима того и другого не любитъ и за то ворчитъ иногда цѣлый день. **Дьячекъ:** Есть ли способъ на всѣхъ угодить? **Портной:** Говорю ли я на всѣхъ? Была бы Серафима довольна, да сошли бы листы съ рукъ, до прочихъ мнѣ дѣла нѣтъ...

Тутъ принесли портному платье и разговоръ кончился.

* *

Портной началъ было пороть подкладку изъ-подъ кафтана полуветхаго. Дьячекъ, по своему обыкновенію стоя у окна, писалъ, когда по улицѣ карета поѣхала. Кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, задніе колеса сверху врозь, а снизу сблизились, такъ что тягость каретнаго ящика между станка и колеса, сдѣлавъ сама кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, на бокъ не тихо на мостовую повалилась. Отъ стука и кавыка дьячекъ, который не былъ глухъ, поднялъ голову, положилъ клочекъ волосъ за правое ухо и, взглянувъ нехотя, молвилъ: «Ахъ-ти, карета упала, колеса соскочили, ось переломилась, кучеръ свалился». Портной тогда сошелъ со стола: жена его, дѣти, подмастеріи, ученики, работница— всѣ сбѣжались къ окнамъ, къ дверямъ. Не всѣ успѣли еще сблизиться къ позорищу, когда двое человѣкъ слугъ подъ руки ввели къ портному въ домъ барыню—острые каблучки, чрезвычайно высоко причесанную съ перьями и цвѣтами, туды-сюды натыканными, выше полуаршина съ вершками. Не доходя шага два до дверей горницы, люди съ рукъ барыню спустили. Она пошла до дверей—кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ же—не попала въ дверь, но споткнувшись правѣе немного прямо въ стѣну, тутъ ухватясь руками по стѣнкѣ уже кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, дошла до дверей и черезъ порогъ въ горницу, гдѣ портной, жена его и дьячекъ посадили ее на самомъ лучшемъ соломенномъ стулѣ, и начался разговоръ въ такой силѣ.

Барыня (*вынимая стекло зрительно изъ кармана, осматриваетъ окружность*). Ah! quel horreur! (*Къ жент портного*). Ахъ, мать моя, какъ я испугалась, я чуть жива. Ah! mon Dieu!

Жена. Христосъ съ вами, не ушиблись ли, сударыня?

Барыня (*смотря въ зеркальцо*). Ахъ, мой свѣтъ, я не знаю, какъ я жива осталась! Подумай, mon coeur, карета моя опрокинулась на улицѣ! чуть въ стекло не попала головою. По счастью, что я сидѣла

въ каретѣ безъ подушки, и что мѣсто, гдѣ сидѣла, спущено было вершка два отъ земли, а то глаза бы выколола.

Дочь портного (*къ матери*). Мама, для чего у барыни лицо такъ низко?

Жена (*къ дочери*). Перестань, щенокъ!

Портной (*къ барыни*). Не изволишь ли выкушать чего?

Барыня. Ахъ, дайте духъ перевести!

Сынъ портного (*къ матери*). Мама, у барыни юпка короткая, развѣ она скороходиха?

Жена. Молчи, повѣса!

Барыня (*смотря въ горшицу въ лорнетъ*). Cela est épouvantable! Какъ мнѣ теперь ѣхать домой, я ужасть какъ далеко живу.

Дьячекъ. Гдѣ вы живете сударыня?

Барыня (*положа лорнетъ въ карманъ*). Ахъ, на краю свѣта!

Портной. Пошлемъ кого по другую карету?

Дочь (*къ сыну*). Барыня глаза въ карманѣ носитъ.

Сынъ (*къ сестрѣ*). У барыни каблуки тоньше и длиннѣе ключа отъ шкапа.

Барыня. Наслу я вспомнила. Здѣсь, чаю, близко живетъ mon amie, совѣтница Перюшкова! Ah! mon Dieu, какъ она удивится, какъ услышитъ, въ какой... я зашла.

Портной. Тотчасъ я пошлю.

Послали. Барыню въ Перюшковой каретѣ отвезли. Съ того дня дѣти портного ни о чемъ не говорили, какъ о барынѣ съ низкимъ лицомъ, о короткой ея юбочкѣ, о высокой каблучной остротѣ, о карманныхъ глазахъ, представляя все то непрестанно въ лицахъ, накалывая на головѣ, что подъ руки имъ попадалось, даже до бересты, и дѣлая себѣ каблуки тонкіе и высокіе изъ хвороста, подобные ходулямъ, перенимая походку, кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ. Сія забава продолжалась до вчерашняго вечера и кончилась тѣмъ, что сынъ осьмилѣтній, ходя кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, ногу вывихнулъ и теперь лежитъ въ постели, къ крайнему сожалѣнію всей семьи, которая большую надежду полагала въ его отличныя качества, ибо, бѣгая по улицамъ, никогда не прихаживалъ домой съ пустыми руками, но всегда съ гвоздемъ, или крючкомъ, или иной отломкою. Гдѣ же оныхъ тянулъ, о томъ и вопроса никогда не бывало, понеже въ ономъ не усматривали иного, окромѣ настоящей пользы домашней, ущербъ же ближняго въ такихъ малостяхъ не ставился за дѣйствительную потерю кому ни на есть, повадника же къ воровству никто въ томъ не усматривалъ до тѣхъ поръ, что призванный вчерась ввечеру ученый костоправъ не наткнулъ на то примѣчаніе родителей.

За недосугомъ дьячка, по сказкѣ подмастерья, который читаетъ по складамъ, писалъ площадный писарь.

* *

На сихъ дняхъ къ портному пришелъ кумъ его, гошпитальный подлекарь. Ходя по горницѣ, подошелъ къ окну. Тутъ лежали лоскутки черные «Былей и Небылицъ», которыя дьячекъ не прибралъ, взялъ вершка полтора и, прочтя оныхъ, сказалъ, улыбаючись портному, что выздоравливающимъ больнымъ по гошпиталямъ не запрещается оныхъ не токмо читать, но что онъ съ товарищи его по тѣмъ листамъ еще узнаетъ коренныя болѣзни больныхъ. Портной сему дивился, спросилъ: какъ этому статься? Подлекарь вынулъ изъ кармана въ увѣреніе бумагу, на которой написано было слѣдующее:

Примѣчанія:

№ 1. Имѣетъ затвердѣлыя частицы. . . .	лѣтъ	50	NB. Сіи боль-
» 2. Боленъ желчью.	»	30	ные «Были и
» 3. Въ природномъ расположеніи къ грусти.	»	28	Небылицы»
» 4. Рожденъ въ ипохондріи.	»	26	терпѣть не
» 5. Склоненъ къ почестямъ.	»	35	могутъ, прочіе
» 6. Дрожаніе жилъ отъ лишней чувствительности	»	38	читаютъ.
» 7. Боленъ отъ многаго сидѣнія, уча другихъ.	»	40	
» 8. Имѣетъ колики вѣтреныя, упражняясь въ сочиненіи, составленномъ изъ пышныхъ словъ.	»	58	
» 9. Сложенія столь печальнаго, что сердится непрестанно, наипаче же тому, что въ другихъ возбуждаетъ забаву.	»	36	

Портной выпросилъ у подлекаря и, списавъ, приставилъ отъ себя лишь NB.

* *

Отъ портного объявленіе. Понеже свои пять рублей съ полтиною уже выручилъ, дьячекъ же спился, по нашему, съ кругу долой, и того для буде кто «Были и Небылицы» хочетъ снять у насъ съ руки, то охочіе люди могутъ явиться ко мнѣ, портному, или къ сожительницѣ моей Серафимѣ, или прислать письменныя свои объявленія съ надписью: «къ Г. портному».

Примѣчаніе. Мнѣ преимущественно велѣно отдать «Были и Небылицы» вершками, четвертями и полуаршинами внукамъ извѣстнаго дѣдушки. Запрещено же мнѣ сдать оныя аршинами, и для того буде изъ пятнадцати внучатъ кто здѣсь въ Питерѣ на лицо и охоту имѣетъ, да явится смѣло.

NB. Нужды въ томъ нѣту, чтобъ самъ писать умѣлъ, можетъ заставить писать, кто случится, лишь бы не длинно было. Увѣриться можетъ, что прочтено будетъ, кой часъ изъ печати выйдетъ подъ заглавіемъ «Были и Небылицы».

Примѣръ тому слѣдующее сочиненіе моего подмастерья:

* *

Къ „Былямъ и Небылицамъ“ восхитительное.

О, прекрасное заглавіе! Подъ крыломъ покровительства вашего, выходитъ въ печать не вмѣстительное въ проповѣди, въ исторіи, въ трагедіи, въ комедіи, въ стихахъ, и проч., и проч., и проч. Что тутъ не включается, то ставится въ примѣчаніе, побочное же подъ знакомъ NB. Слѣдовательно всегда вдругъ о трехъ разныхъ вещахъ говорить можно, не обезпокоивая ни писателя, ни чтеца, что весьма удобно для всѣхъ. Связи же не требуется никакой о чемъ говорится, лишь бы мысль не длиннѣе вершка въ себѣ заключала! О, прекрасное заглавіе! О, сіяющія «Были и Небылицы»! О, пріятная забава! О, вы, влекущія къ себѣ толпы чтецовъ! Дозвольте изъявить вамъ всекрайнее удивленіе восхищеннаго вами духа объ обширномъ вашемъ успѣхѣ, превосходящемъ всякое чаяніе.]

IV. ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ

Ежедневная Записка *).

Засѣданіе первое, октября 12 числа 1783 г., поутру въ пятомъ часу.

Засѣдающіе были всѣ.

NB. Исключая тѣхъ, кои не пріѣхали.

О чемъ доложено.

NB. Оставлено на тотъ часъ безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ № 1 *мимо.*

Примѣчаніе. Не знали съ котораго конца начать.

Для выиграніе времени положено: большими словами на стѣнѣ написать: Ignoranti Bambinelli.

Потомъ соглашеносъ впредь засѣданіе открыть пѣніемъ аріи той.

Того же 12 числа послѣ обѣда вошла въ засѣданіе словесная жалоба отъ сосѣдовъ по причинѣ утрешняго ранняго собранія: говорили, что каретнымъ стукомъ по улицѣ помѣшали многимъ спать.

Доложено на другой день, то есть 13 октября.

Оставлено безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ: № 2, *мимо.*

Примѣчаніе. Ожидаютъ, чтобъ накопилось дѣла поболѣе.

NB. Тогда рѣшить удобнѣе будетъ.

Того же числа послѣ обѣда много думано, вечеръ миновался молчаніемъ, сдѣлано... ничего.

14 числа былъ праздникъ
15 числа воскресенье
} засѣданія не было.

16 числа поутру примѣчено, что день ото дня засѣдающихъ менѣе въ собраніи находится.

По долгомъ разсужденіи положено непремѣнно:

На другой день при играніи на трубахъ и литаврахъ пожаловать лѣнивымъ того, кто въ собраніи не будетъ 1) за иными дѣлами; 2) кто, не бывъ въ собраніи, ѣздитъ, и его увидятъ въ другомъ мѣстѣ, какъ то: въ комедіи, на прогулкѣ, на балѣ и прочее, гдѣ-бъ-то ни было; 3) кто скажется больнымъ, бывъ здоровъ, либо проспитъ, не бывъ боленъ, или доказано будетъ, что изъ ночи день, или изо дня ночь дѣлаетъ.

Послѣ обѣда засѣданія не было, за несобраніемъ членовъ.

17 числа поутру, двадцать четыре засѣдателя, при играніи на трубахъ и литаврахъ, пожалованы въ чинъ лѣнивыхъ.

Опредѣленіе подписано пятью засѣдателями.

Того же дня послѣ обѣда упражнялись принятіемъ засѣдателей, являющихся во множествѣ.

18 числа поутру сдѣланы два важныя опредѣленія.

Положено: Знающимъ болѣе нежели писать, читать и четырехъ первыхъ правилъ ариѳметики, всѣмъ безъ всякаго изъятія отказать.

Собраніе раздѣлить на двѣ Палаты. Первая имѣетъ слыться: Палата съ чутьемъ; вторая—Палата безъ чутья. Члены будутъ переходить по временамъ, какъ болѣе или менѣе окажутъ способности, изъ одной Палаты въ другую.

Понеже засѣданіе продолжилось за полдень,

Того же вечера собранія не было.

19 числа поутру,

По долгомъ разсужденіи,

*) „Собесѣдн." VIII. (См. ст. о лит. дѣят. Екатерины II).

Положено: Невѣжъ вовсе не принимать, такожде не знающихъ безъ чутья.

Того же дня послѣ обѣда дано членамъ дозволеніе писать, и предписаны имъ слѣдующія правила:

1. Не писать иного, окромѣ того, что на умъ придетъ.
2. Головоломнаго и высокоумнаго не писать.
3. Писать аки съ конца пера.
4. Въ собраніи скучнаго не читать.
5. Веселаго не издавать инако, какъ прочтя напередъ въ собраніи.
6. Элегій, эпиграммъ или одъ не читать инако, развѣ окажутся съ чрезвычайнымъ чутьемъ; въ противномъ случаѣ, на оныхъ, связавъ въ пукъ, учинить надпись: *мимо.*

20 числа поутру соглашенось Палатѣ безъ чутья дать привилегію чинить предложенія, Палатѣ же съ чутьемъ предоставлены рѣшенія.

Того же числа послѣ обѣда вышло запрещеніе, чтобъ отнюдь и ни подъ какимъ видомъ по воздуху не летать съ крыльями или безъ крыльевъ.

NB. Развѣ крылья сами вырастутъ, или кто предпріяль или предприметъ летать, самъ собою оперится.

Оперившимся дозволяется линять, когда то будетъ имъ угодно.

21 числа въ собраніи было шумно, понеже предложено Палатѣ съ чутьемъ, чтобъ сей день ни о чемъ иномъ не имѣть разговора, какъ о томъ, чего не знаютъ и не понимаютъ.

По сему случаю

обѣ Палаты соединились, и имѣли долгое преніе, которое кончилось ничѣмъ.

По причинѣ сего

послѣ-обѣда употреблено на отдохновеніе.

NB. Дневныя записки всѣ за скрѣпою Каноника извѣстнаго.

22 числа, воскресенье. Собранія не было.

23 числа поутру засѣданіе началось чтеніемъ ежедневныхъ записокъ прошедшихъ дней.

Примѣчаніе. Чтеніе продолжалось въ тишинѣ, понеже слушая не говорили.

NB. Во время чтенія двое изъ засѣдателей стали дремать, о чемъ доложено особо; и потому учиненъ словесный приговоръ, другъ друга почаще потчивать табакомъ, да сверхъ того дать право сосѣдямъ спящихъ разбудить локтемъ, либо колѣномъ.

По прочтеніи ежедневныхъ записокъ учинено

Опредѣленіе: Отдать въ печать, что исполнено въ тотъ же день.

Того же числа въ вечеру въ 8 часовъ, изъ Палаты безъ чутья вступило въ Палату съ чутьемъ предложеніе въ такой силѣ:

Понеже само по себѣ слово чутье подлежитъ разнообразнымъ толкамъ; того для не благоволитъ ли Палата съ чутьемъ назначить точное опредѣленіе онаго яснѣйшими израженіями, дабы, по важности того тѣла, единачество понятія о томъ установиться могло для общаго благоввѣреннаго имъ дѣла.»

NB. Сіе предложеніе подписано всѣми членами, исключая одного, который оспорилъ посылку онаго.

О чемъ немѣшкатно доложено.

Учинили рѣшеніе:

Доложить на другой день поутру.

24 числа поутру, въ Палатѣ съ чутьемъ разсужденіе имѣли о вчерашнемъ предложеніи.

Положено единогласно:

Похвалить засѣдающихъ въ Палатѣ безъ чутья, объявя имъ, что таковымъ предложеніемъ совершенно оправдается выборъ и опредѣленіе членовъ Палаты оной.

Того же числа къ вечеру, Палата безъ чутья изъявила свою благодарность за полученныя похвалы нарочною для того наряженною депутаціею.

NB. Депутація паки оспорена была членомъ, который предложеніе не подписалъ; и для того на другой день перемѣщенъ въ Палату съ чутьемъ.

NB. Депутація принята была стоя.

Примѣчаніе. За неимѣніемъ довольно стульевъ

Опредѣлено: Купить скамей безъ излишества.

25 числа поутру, разсматривали поданныя просьбы о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ.

Отложили до другого дня.
Учинена надпись: *мимо.*
Того же числа въ вечеру положено:

Явиться на смотръ черезъ день, о чемъ тотчасъ повѣстка отправлена.

26-го числа поутру, назначены пять членовъ для изысканія правилъ при пріемѣ членовъ; но какъ оныя правила найдены безъ чутья, то тѣ пять членовъ помѣщены въ другую Палату, и ей предписано учинить о правилахъ предложеніе.

Того же числа въ вечеру, смотръ отложенъ до полученія правилъ; являющимся до того времени дать ярлыкъ съ надписью: *мимо.*

27-го числа поутру, по причинѣ множества являющихся для пріема въ общество, подтверждено о скорѣйшей присылкѣ предложенія изъ Палаты безъ чутья, съ такимъ притомъ напоминовеніемъ, что размышленія принадлежатъ оной Палатѣ съ чутьемъ.

Того же числа въ вечеру получено въ отвѣтъ:

Что хотя писано безъ размышленія, но набѣло переписать беретъ время.

28-го числа поутру, по краткомъ предварительномъ разсужденіи, учинено рѣшительное опредѣленіе:

Принимать отъ охочихъ людей письма, либо сочиненія съ такимъ точнымъ предписаніемъ, охранительнымъ для правъ обѣихъ Палатъ, чтобъ при всякомъ настоящемъ случаѣ, каждой Палатѣ вручить ей принадлежать могущее, хотя бы надпись была на имя другой.

Того же числа въ вечеру, о вышеписанномъ послано объявленіе.

29-го числа, въ воскресенье, засѣданія не было.

30-го числа поутру, вступило въ Палату съ чутьемъ требованное предложеніе съ правилами о пріемѣ въ Общество Незнающихъ.

NB. Оказалось длинновато.

Рѣшили: Доложить впредь.

Учинена надпись: *мимо.*

Того же числа въ вечеру, вступила въ собраніе комедія плачевная.

Отослана въ Палату безъ чутья.

1-го числа ноября поутру, читаны правила о пріемѣ въ Общество Незнающихъ слѣдующаго содержанія:

«Правила, коихъ держаться непремѣнно при пріемѣ членовъ въ Общество Ignoranti Bambinelli.

1. При пріемѣ члена запрещается употреблять мѣру и вѣсъ.

Примѣчаніе. Сіе правило предлагается, понеже тутъ дѣло не йдетъ о длинѣ, широтѣ, тягости, легкости, жидкости или густотѣ.

2. Во время тумана, сырой погоды, жестокихъ морозовъ, или несноснаго жара, запрещается пріемъ членовъ чинить.

Примѣчаніе. Сіе правило положено для того, что въ прописанныя времена сказываютъ, будто чувства болѣе заняты или помрачены погодою.

Слѣдовательно: NB. Труднѣе бы было тогда различать природное съ наведеннымъ лакомъ.

3. Предпочитать природный умъ составленному.

NB. Изъ сей статьи наипаче разныя пользы усматриваются для Общества Незнающихъ.

4. Въ принимаемомъ членѣ требуется пониманіе съ точностью.

NB. Сіе правило положено, дабы членамъ общества убавить трудъ изысканія въ вещахъ, рѣчахъ или писаніяхъ того, чего въ нихъ не находится.

5. Яки необходимость, требуется въ членѣ веселость нрава.

Примѣчаніе. Сіе правило назначено ради здравія и облегченія въ трудахъ.

6. Требуется въ изреченіяхъ краткости и ясности, а буде можно, притомъ силы и пріятности.

Примѣчаніе. Сіе правило положено въ пользу Общества Незнающихъ для укрощенія скуки.

7. Требуется, чтобъ принимаемый членъ молчаніемъ не скрывалъ глупость природную или пріобрѣтенную, либо надменность, невѣжество, или пренебреженіе.

Примѣчаніе. Понеже молчаливыхъ трудно разобрать, того для совѣтуется имъ отказать, развѣ при молчаніи окажутся таковые припадки, кои сумнѣнія не оставятъ о природной способности.

8. Предписывается отказать пріемъ тому, кто, не учась или учась, не умѣетъ выговорить слово: «не знаю»; наипаче знающимъ все и о всемъ въ длину и поперекъ безумолкно разсуждающимъ, равномѣрно и тѣмъ, кои ближнему своему не даютъ выговорить ни слова».

Подписано всѣми членами, исключая трехъ.

Того же дня послѣ обѣда, за великимъ и долгимъ утреннимъ чтеніемъ засѣданія не было.

2-го числа поутру, за густотою тумана, засѣданія не было.

Того же числа послѣ обѣда, разсуждаемо было о принятіи правилъ.

Мнѣнія были раздѣлены: иные говорили: правила принять, другіе хотѣли до пріема разсуждать о неудобовозможности оныхъ во исполненіи; третіи желали разсужденіе отложить до другого времени; четвертые не хотѣли ни правилъ, ни разсужденій, но учинить надпись: *мимо.*

NB. Сей великій споръ учинился во время бури. Разъѣхались, не положа ничего.

Примѣчаніе. Весьма были разгорячены.

3-го числа поутру, вошло въ Палату съ чутьемъ отъ Палаты безъ чутья предложеніе въ такой силѣ:

«Понеже является новое изобрѣтеніе летающаго по воздуху шара, то не угодно ли будетъ приказать изыскать возможность или невозможность, отъ чего, для чего, какъ, когда, на что?

О семъ паки поднялся споръ.

NB. Кричали много.

Ни на чемъ положили.

Того ради приказали все происшедшее записать въ протоколъ и представить въ полномъ собраніи обѣихъ Палатъ, записавъ каждаго члена порознь мнѣніе.

Того-жъ дня въ вечеру, воспослѣдовало великое перемѣщеніе членовъ изъ Палаты въ Палату, такъ что почти ни единый не остался на мѣстѣ.

4-го числа. Въ Палатѣ съ чутьемъ новыми членами положено касательно летающаго шара и ѣзды по воздуху отложить разсмотрѣніе впредь до времени, а нынѣ, понеже по сю пору запрещено летать, учинить на оное дѣло надпись: *мимо.*

О правилахъ.

Рѣшено: Принять оныя на испытаніе, колико удобны явятся, а до того времени не утверждать.

Того же вечера засѣданія не было, понеже положено новыми членами:

Соръ выметать,—Трубы чистить,—Окошки мыть,—Полы скоблить,—Пыль обметать,—Купить книгъ, бумаги, чернилъ, перьевъ, сургучу и песку, и прочаго нужнаго и необходимаго для чутья и нечутья.

7-го и 8-го числа засѣданія не было въ Обществѣ Незнающихъ.

9-го числа, въ Палатѣ съ чутьемъ членъ одинъ подалъ прошеніе о о переведеніи его въ Палату безъ чутья по причинѣ потерянія чутья.

Положено: Учинить по его просьбѣ на время и до возвращенія чутья, похваля чистосердечіе того члена.

Того же дня вошло въ Палату съ чутьемъ представленіе въ такой силѣ:

«Что понеже всѣ сочиненія Каноника извѣстнаго, какъ сущій кладъ, въ архивѣ Общества хранятся, и для того и стихи его, начинающіеся: je ne sais ni comment, ni par ou, par ou, par ou, туда же отослать съ надписью: «верхняго чутья».

О семъ когда до свѣдѣнія Палаты безъ чутья пришло, тогда отъ нея прислано паки представленіе о объясненіи слова: верхнее чутье.— Отдано обратно съ надписью: «Справиться во псовой охотѣ».

10-го числа поутру, подано въ Палату съ чутьемъ прошеніе отъ трехъ членовъ Палаты безъ чутья о перемѣщеніи въ Палату съ чутьемъ, прописывая свои способности и даже до верхняго чутья.

Рѣшено отказать. Учинена надпись: *мимо.*

NB. Сіи прошенія написаны послѣ похвалы за чистосердечное признаніе о потерѣ чутья.

11-го числа поутру, въ Общество Незнающихъ вступила куча словъ

Подъ заглавіемъ: Сочиненіе, либо письмо, на письмо не похожее.

Разсуждено: Понять трудно; и для того отослать въ Палату съ чутьемъ, дабы благоволила изъ онаго учинить экстрактъ съ истолкованіемъ внятнымъ.

Того же числа въ вечеру, Палата съ чутьемъ отвѣтствовала:

Что оное сочиненіе принадлежитъ въ Палату безъ чутья, и туда сообщено.

12-го и 13-го числа засѣданія не было.

14-го числа Палата безъ чутья отъ экстракта отказалась по причинѣ неудобовозможности; истолкованіе же прислала для ясности образомъ

вопрошательнымъ и сокращеннымъ, похваляя равно высокопарныя израженія и сокровенную тонкость того для примѣра изданнаго сочиненія, ожидая отъ онаго великой пользы и поправленія и приращенія во вкусѣ вѣка сего.

Толкованія Палаты безъ чутья: Лучи, о коихъ тутъ дѣло, не лучи солнечные.

Вопросъ: 1) что значитъ лучи мысленнаго свѣта?

Солнечные лучи освѣщаютъ и согрѣваютъ мысленнаго, немысленнаго и даже до несмысленнаго.

Утвердительнѣе еще доказывается, что тѣ лучи мысленнаго свѣта не суть лучи солнца; ибо отъ оныхъ не свѣтло, не тепло; сама строка, въ коихъ находятся, темнотою покрыта, да и читая оную не согрѣешься.

2) Разливающіеся изъ общаго средиточія.

NB. Сумнѣнію не подвержено, что то, что разливается, необходимо должно быть жидко.

слѣдовательно

Понимать не трудно, что тѣ лучи составлены изъ жидкихъ частицъ разливающихся.

Примѣчаніе. Буде тѣ частицы водны или студенаго состава, то чувствительны быть могутъ мысленному свѣту при нынѣшней осенней погодѣ.

За симъ слѣдуетъ другое еще доказательство разливательное.

Примѣрно спрашивается: откуда изливаются лучи? — Отвѣтъ: изъ средиточія.

О средиточіи въ Палатѣ безъ чутья мнѣнія были раздѣлены. Одинъ членъ представлялъ: яко у нѣкоторыхъ народовъ средиточіе колодезь или ключъ. Другой, оспоривъ, говорилъ: что средиточіе земного шара, по сказанію Китайцевъ, есть Китайское государство. Третій толковалъ: будто средиточіе бывъ составлено изъ двухъ словъ среди и точіе, свойственнѣе мельничному дѣйствію или токарному станку, откуда натягивалъ сходство къ оси земной, о солнечномъ кругѣ и средиточіи всякаго круга..... Но тутъ отъ пренія возсталъ въ Палатѣ безъ чутья великой шумъ, и уже не можно было разслушать, кто какого мнѣнія.

Когда же шумъ прекратился, тогда членъ тотъ, у котораго грудь была сильнѣе, сказалъ: «слѣдуя китайскому толкованію и соображая оное со глубокимъ смысломъ строки той, гдѣ рѣчь ведется о лучахъ изливающихся, видится, что подъ словомъ лучи разумѣть должно рѣку, изъ Китая текущую, въ которой наводненіемъ вода дошла до такой вышины, что простиралась даже до границъ сибирскихъ».

3) И озаряющіе съ большею, нежели когда-нибудь, силою обширные россійскіе предѣлы.

«Доказательство сего кроется въ словѣ: озаряющіе».

NB. «Наводненіе необыкновенное видится въ словахъ: съ большею, нежели когда-нибудь, силою».

Говоря сіе, замолчалъ, ибо усталъ.

Тутъ начали толковать, что лѣто тогда дождливо было, и что то усматривается изъ совокупленія словъ, сначала «озаряющіе», а подъ конецъ «обширные россійскіе предѣлы».

Когда засѣданіе приходило къ концу, тогда говорили, что признаться должно, что сильное наводненіе причинить можетъ преломленіе:

4) Сильнымъ преломленіемъ въ умахъ Россіянъ.

Но умы не орѣхи, ихъ ни переломить, ни разломать нельзя, то и

другое причиняетъ трескъ, умы не трещатъ, и наши сограждане не чувствовали, не слыхали подобнаго, и что послѣ сильнаго преломленія умовъ трудно сообразить съ онымъ возбудительное, стремительное, рвеніе нравственное и просвѣщеніе.

5) Возбуждаетъ стремительное рвеніе въ нравственномъ просвѣщеніи.

Тѣмъ кончилось засѣданіе Палаты безъ чутья. Положили впредь по сей матеріи собраться. Но Палата съ чутьемъ запретила впредь о семъ разсуждать.

Приказала дѣло запечатать и надпись учинить—*тимо.*

15-го числа, въ Обществѣ Незнающихъ разсуждено:

Члена Палаты безъ чутья, которой толковалъ много о средиточіи, изгнать изъ Общества Незнающихъ; ибо запахъ имѣетъ ученія или знанія. Сіе однимъ членомъ оспорено, говорилъ: чтобъ прежде изгнанія взять отъ него изъясненіе; и для того положено:

Требовать, чтобъ самолично предсталъ для оправданія: и когда явился, спрошенъ былъ о имени, прозваніи, службѣ, лѣтахъ, примѣтахъ, имуществѣ, и проч.

Отвѣтствовалъ

На все порядочно; когда же спрошенъ былъ.

Что знаетъ?

Сказалъ:

«Читаетъ, но склады не твердо знаетъ, пишетъ изрядно, только падежи кладетъ не всегда правильно; ибо родился на Орской линіи, гдѣ бдѣніе о пограничной стражѣ нужнѣе орѳографіи, которую, такъ какъ и грамматику, лишь по имени знаетъ, и то узналъ здѣсь живучи; гораздъ же съѣзжать слѣды людей и звѣрей по степямъ. Бывъ тамо, узналъ отъ Бухаръ и Калмыкъ о китайскомъ средиточіи: о колодезѣ же и ключѣ слыхалъ отъ своей кормилицы, которая рода была трухменскаго».

Потомъ спрошенъ былъ: почему здѣсь? Отвѣтствовалъ: ищетъ мѣста: а на вопросъ, откудова и какъ имѣетъ пропитаніе? отвѣтствовалъ, живетъ въ долгъ. Спросили: какъ и когда платить намѣренъ? Сказалъ: что о томъ никакъ не заботится. Хотѣли знать, когда поѣдетъ обратно? получили отповѣдь, что, увѣдомясь о новоизысканной воздушной ѣздѣ, намѣреніе имѣетъ на первомъ шарѣ или пузырѣ отправиться во-свояси, понеже скорѣе, да и дешевле, нежели лошадей нанимать.

Тѣмъ слѣдствіе кончилось, и членъ безъ притязанія оставленъ на своемъ мѣстѣ.

(1783 г.) *Скрыпилъ извѣстный Каноникъ.*

V. ТАЙНА ПРОТИВО-НЕЛѢПАГО ОБЩЕСТВА

(Anti-absurde), открытая непричастнымъ оному.

ИЗВѢСТІЕ

о началѣ противо-нелѣпаго общества.

Общество сіе начало свое воспріяло въ то самое время, въ которое общій разсудокъ въ свѣтъ взошелъ. Тайна онаго открываема была весьма малому числу смертныхъ, въ возмездіе ихъ твердости, съ каковою они къ прямому разсужденію прилѣплялися. Начальствующая ложа находится на горѣ Истины, лежащей къ сѣверу отъ горы Шутокъ. Тамо она всегда была.

ОБРЯДЪ ПРИНЯТІЯ.

Ложа принятія должна быть комната, которая бы отнюдь не походила на корчму, а тѣмъ менѣе на лавку площадныхъ врачей. Мушьи ножки, начерченныя мѣломъ, и прочія дѣтскія игрушки или шалости навсегда изъ оной изгнаны. Принимаемый приходитъ съ кѣмъ-нибудь изъ Общества; стучится у дверей.

Его спрашиваютъ, чего онъ хочетъ?

Онъ отвѣчаетъ: Желаю войти.

Тогда вратарь открываетъ слуховое окно, сдѣланное подлѣ дверей, и начальникъ спрашиваетъ: Для чего желаете вы войти?

Отвѣтъ. Для того, что общій разсудокъ меня ведетъ.

Вопросъ. Довольно ли вы имѣете въ себѣ твердости, чтобы устоять на пути прямого разсужденія?

Отвѣтъ. Испытайте меня.

(Послѣ сего дверь тихо отворяется.) Принимаемый входитъ съ своимъ вводителемъ, не имѣя глазъ завязанныхъ и во всей одеждѣ, для того что почитается неучтиво и неблагопристойно въ честной бесѣдѣ быть обнаженнымъ.

Послѣ сдѣланной отъ принимаемаго всему собранію учтивости, подводятъ его къ самымъ кресламъ начальника, который говоритъ ему: «Государь мой! выньте изъ этой корзинки тетради и читайте вслухъ оныхъ надписи.»

Принимаемый, взявъ одну, читаетъ: «Орвіетанъ.»

Начальникъ спрашиваетъ. Что вы объ этомъ думаете?

Отвѣтъ. Это такая нелѣпость, которую должно бросить.

Начальникъ. Ну, такъ бросьте же ее (*указываетъ на каминъ*), и возьмите другую.

Принимаемый читаетъ: «Сказка о кикиморахъ, о бабѣ Ягѣ, въ которой нѣтъ ни капли общаго разсудка, и коими надъ людьми издѣваются.»

Начальникъ. О семъ что вы думаете?

Отвѣтъ. Это, кажется, скучно, ежели еще не хуже.

Начальникъ. Что-жъ вы съ этимъ думаете сдѣлать?

Отвѣтъ. Туда же отправить, куда и прежнее.

Начальникъ. Продолжайте вашъ искусъ.

Принимаемый читаетъ: «Шарлатанство, двадцать разъ объ одномъ повторяемое, которое болѣе ни къ чему иному не служитъ, какъ только къ ежедневному умноженію числа въ обманъ вдающихся.»

Начальникъ. Сіе по вашему ли вкусу?

Отвѣтъ. Это и прежняго хуже.

Начальникъ. Сдѣлайте и съ этимъ то, что здравый разсудокъ вамъ повелѣваетъ, и продолжайте.

Принимаемый бросаетъ бумагу въ огонь, и, взявъ другую, читаетъ: «Болтанье и дѣтскія игрушки сколь скучныя, столь отвратительныя; маскарады и смѣшныя украшенія всякаго рода, всякія нелѣпости, съ вопросами и отвѣтами, имъ подобными.»

Начальникъ. По прямому разсудку, какъ вы объ этомъ рѣшите?

Отвѣтъ. Это скаредно.

Начальникъ. Продолжайте.

Принимаемый читаетъ: «Злоупотребленіе увѣреній и обѣщаній и проч. и проч., и о другомъ, ничего полезнаго въ себѣ незаключающемъ.»

Начальникъ. Вашъ искусъ симъ кончился. Что вы думаете сдѣлать съ этими послѣдними писаніями?

Принимаемый. Они тѣмъ же путемъ пойдутъ, который вы мнѣ показали.

Начальникъ. Вы достойны быть принятыми въ наше общество.

(Собраніе даетъ свое согласіе рукоплесканіемъ, и поздравляетъ новопринятаго.)

Начальникъ. Государь мой! наше Общество не посылаетъ своихъ денегъ къ чужестранцамъ; мы дружелюбно и весело вмѣстѣ ужинаемъ; теперь отъ васъ зависитъ число наше умножить; другой разъ вы заплатите вашъ рубль. Если у насъ остаются деньги, мы помогаемъ ими бѣднымъ людямъ, которые съ нами въ одной землѣ живутъ. Не забывайте никогда, что человѣческій здравый разсудокъ препятствуетъ видѣть мечтанія, а разумъ вдаваться въ небылицы.

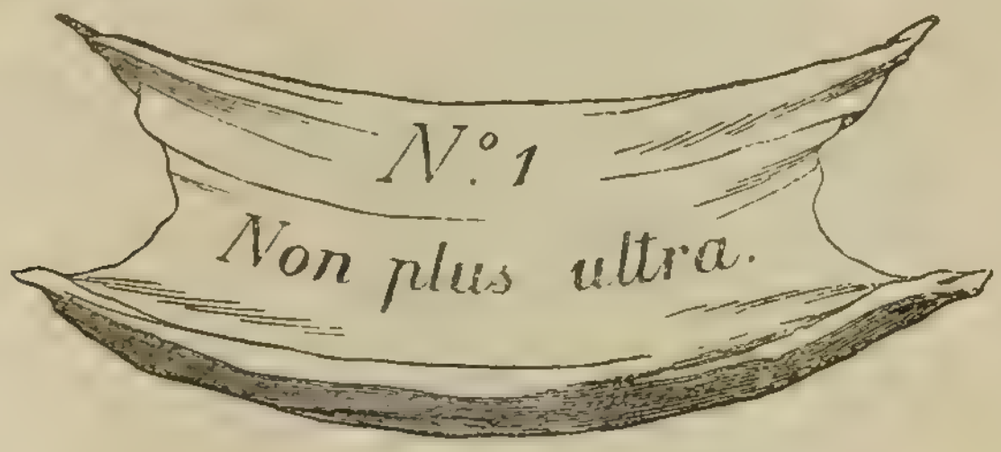
Послѣ сего начальникъ принятому изъясняетъ эмблемы.

I.

ЭМБЛЕМА.

Орудіе, коимъ исправляютъ дѣтей.

Сіе орудіе напоминаетъ новопринятому, что всѣ тѣ, кои, не слѣдуя по стезямъ здраваго разсудка, совращаются съ пути прямого разума, подобны дѣтямъ.



II.

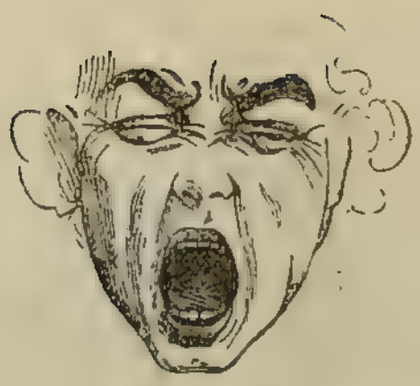
ЭМБЛЕМА.

Родъ широкой и длинной простыни для качанія, на серединѣ которой написано № 1 и изреченіе:

Non plus ultra.

(Предѣлъ, его же не прейдеши).

Сіе новопринятымъ напоминаетъ, что тотъ, который дозволяетъ себя тѣлеснымъ или душевнымъ образомъ качать, подаетъ худое мнѣніе о своемъ благоразуміи.



III.

ЭМБЛЕМА.

Ротъ зѣвающій.

Сіе значитъ, что та же сказка, а особливо если она нелѣпа, скучна и безъ вкуса, конечно, произведетъ зѣвоту.

По семъ

СЛѢДУЕТЪ КАТИХИЗИСЪ.

Начальникъ спрашиваетъ: Въ какую игру дѣти съ завязанными глазами играютъ?

Отвѣтъ. Въ жмурки.

Вопросъ. Одни ли малыя дѣти въ сію игру играютъ?

Отвѣтъ. Малыя и также большія.

Вопросъ. Надобно ли имѣть завязанные глаза или помраченное зрѣніе, чтобъ видѣть яснѣе дневное и ночное свѣтило, или чтобы пріобрѣсти какое человѣческое познаніе?

Отвѣтъ. Какъ для одного, такъ и для другого нѣтъ ничего лишняго ни въ самыхъ глазахъ, ниже въ разумѣніи человѣческомъ.

Вопросъ. Кто таковы тѣ большія дѣти, о коихъ вы сказали?

Отвѣтъ. Тѣ, кои, безпрестанно обманывая другихъ, многократно сами въ обманъ вдаются.

Вопросъ. Почему вы называете тѣхъ большими дѣтьми, которые безпрестанно обманываютъ?

Отвѣтъ. Потому, что они, бывши прежде сами игралищемъ другихъ, почитаютъ себя оправданными, играя легковѣрностію прочихъ.

Вопросъ. Для чего же вы называете однимъ именемъ и тѣхъ, кои неоднократно даютъ себя обманывать?

Отвѣтъ. Для того, что они, бывъ уже обмануты, дозволяютъ себя вовлечь пустымъ любопытствомъ въ тѣ же сѣти.

Вопросъ. Какія сказки кормилицы сказываютъ дѣтямъ?

Отвѣтъ. Сказки о домовыхъ дѣдушкахъ и о кикиморахъ.

Вопросъ. Забавны ли онѣ, или нравоучительны?

Отвѣтъ. Никакъ; онѣ наводятъ лишь зѣвоту,—и все тутъ.

Вопросъ. Что дѣлали въ такихъ случаяхъ благоразумныя воспитательницы въ половинѣ осьмагонадесять столѣтія?

Отвѣтъ. Онѣ запрещали сказывать сказки о кикиморахъ и прочая.

Вопросъ. Есть ли хотя единъ изъ человѣковъ, который бы тѣмъ забавлялся?

Отвѣтъ. Ни одного.

Вопросъ. Это слово двоесмысленно; изъяснитеся.

Отвѣтъ. Это тайна.

Вопросъ. Буде вы обѣщали ее хранить, вы хорошо сдѣлаете, если ее не откроете.

Отвѣтъ. Я не обѣщалъ молчать о тайнѣ, которая подобна театральной, о которой всякъ другъ другу на ухо шепчетъ. Впрочемъ, тайна сія пространно и обстоятельно во многихъ книгахъ напечатана.

Вопросъ. Что противополагается общему разсудку и правиламъ прямого разсужденія?

Отвѣтъ. Химеры, привидѣнія и изступленія.

Вопросъ. Что противополагается строгой точности?

Отвѣтъ. Пустыя и неясныя слова.

Вопросъ. Что такое есть, которое легко приводитъ къ ложнымъ разсужденіямъ?

Отвѣтъ. Двоезначительныя рѣчи и злоупотребленіе звучныхъ словъ и выраженій.

Вопросъ. Что такое есть, которое въ просторѣчіи называется обезьянствомъ?

Отвѣтъ. Необычайныя и странныя тѣлодвиженія.

Послѣ сего начальникъ говоритъ и собраніе повторяетъ: Dignus es intrare in nostram Societatem! (*Достоинъ внити въ наше общество*).

КРАТКІЯ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Лит. дѣятел. имп. Екатерины II (стр. 4). Главнѣйшіе источники для исторіи лит. дѣят. Екатерины: «Матеріалы для истор. журн. и лит. дѣятельности Екатерины II» *П. Пекарскаго*. Спб., 1863.—«Соч. Державина» подъ редакціей *Я. Грота*, т. VIII (біографія Державина), стр. 310—339. Спб., 1873.—«Драматич. соч. Екатерины II» *М. Лонгинова*, въ журналѣ «Молва» 1857 года, №№ 3—5, стр. 32—34, 42—44 и 58—61, и отдѣльно: Москва, 1857.—«Еще о драматич. соч. Екатерины II», *Геннади*, въ «Библ. Зап.» 1858, № 16, т. I, стр. 498—508.—«Екатерина, какъ писательница», *П. К. Щебальскаго*, въ журн. «Заря» 1869 г., кн. 2. 3, 5, 6, 8, 9, и 1870 г. кн. 3, 6, 7; и *его же* «Драматическія и правоописательныя сочиненія Екатерины II» въ «Русск. Вѣстн.» 1871, т. XCIII, № 5, стр. 105—163, и № 6, стр. 538—579.—«Письма и бумаги императр. Екатерины II, хранящіяся въ Имп. Пуб. Б.», *А. Ѳ. Бычкова*, Спб., 1873 (и въ «Русс. Арх.» 1870, № 6, стр. 1155—1158).—Въ «Русс. Арх.», «Русс. Стар.» и въ другихъ историч. журналахъ и сборникахъ—обширные матеріалы, относящіеся главнымъ образомъ къ государственной дѣятельности Екатерины II, и ея переписка.—«Соч. импер. Екатерины II», исключительно литературныя, изданы съ исправленнымъ текстомъ и обстоятельными примѣчаніями въ текущемъ 1893 году подъ редакціей *В. Ѳ. Солнцева*. Предшествовавшее ему изданіе Смирдина (1849—1850 гг.) страдало многими недостатками. Текстъ его отличался неточностью; заключая въ себѣ не одни литературныя произведенія, а и переписку и соч. характера законодательнаго и проч., оно было не полно (въ немъ не было пьесъ: «Передняя знатнаго боярина» и «Невѣста-невидимка»), а, съ другой стороны, въ немъ были неизвѣстно чьи *переводы* пяти пьесъ, которыя были написаны Екатериною не по-русски, а по-французски («Смутникъ», «Глупое пристрастіе къ пословицамъ», «Льстецъ и обольщенные», «Не можетъ быть зла безъ добра», «Путешествія Промотаева»).

Драматическія произведенія.

Комедія **О, время!** (стр. 17) въ нашемъ изданіи свѣрена съ первымъ изд., безъ года, но съ помѣткою: «Печатана въ С.-Петербургѣ». Такъ же изданы были и **Именины госпожи Ворчалкиной** (въ первомъ изд. Варчалкиной) (стр. 44).

Передняя знатнаго боярина (89) и **Невѣста-невидимка** (111) появились въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ»; первая въ ч. XI (Спб., 1786), стр. 221—262, съ помѣткою: «Въ первый разъ представлена была на придворномъ театрѣ сентября 18 дня 1772 года», а вторая тамъ же, въ

ч. XII (Спб., 1786). стр. 3—50. Были ли отдѣльныя ихъ изданія, намъ неизвѣстно.

Госпожа Вѣстникова съ семьею (100) напечатана была также отдѣльно, безъ означенія года, съ надписью: «Напечатана въ С.-Петербургѣ», какъ и всѣ пьесы, написанныя Екатериною II въ 1772 г. «въ Ярославлѣ».

Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье (123) напечатана отдѣльнымъ изданіемъ въ Петербургѣ въ 1786 году. Комедія—не совсѣмъ удачная передѣлка «Виндзорскихъ проказницъ» Шекспира, показывающая, однако, что Екатерина съумѣла цѣнить великаго англійскаго драматурга прежде другихъ русскихъ писателей и когда еще въ Европѣ воззрѣнія на него не были выработаны.

Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями (150). Отдѣльное изданіе—въ С.-Петербургѣ въ 1788 году.

Недоразумѣніе (184). Текстъ комедіи въ настоящемъ изданіи свѣренъ съ бѣловою, сдѣланною рукою императрицы, рукописью, хранящеюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Сравненіе его съ печатнымъ текстомъ «Россійск. Ѳеатра» доказываетъ, что императрица, несмотря на ошибки противъ русскаго языка, писала по-русски довольно свободно. Какъ извѣстно, для печати произведенія ея исправлялись, и между прочимъ Храповицкимъ; но множество исправленій, сдѣланныхъ такимъ образомъ, ничѣмъ не оправдывались, даже портили текстъ. Напр., императрица писала: «случалось мнѣ *въ людяхъ* слышать»; ее исправили: «случалось мнѣ *отъ людей* слышать»; между тѣмъ первое выраженіе лучше и вѣрнѣе. Императрица писала: «слышала, *какъ* на свѣтѣ водится», ее поправили: «*что* на свѣтѣ», когда, по смыслу, нужно было именно *какъ*, а не *что*. Императрица писала: «желалось», ее исправляли—«хотѣлось», безъ всякой необходимости. Императрица писала: «отвращенія, *которое вы* чувствуете», но это выраженіе передѣлано въ «отвращенія, чувствуемаго *вами*», къ прямой невыгодѣ языка. Или, напр., въ историч. предст. «Изъ жизни Рюрика» (см. ниже), выраженіе: «который Сѣверомъ обожаемъ», опять безъ всякой надобности передѣлано въ: «котораго Сѣверъ обожаетъ». Затѣмъ выраженіе императрицы: «вижу издали (корабли) *подъ парусами*» тоже почли нужнымъ перемѣнить и сказать: «вижу издали *на вѣтрилахъ идущихъ*», очевидно—безъ всякой надобности. Точно такъ же исправлены: «время *тратится*» въ «время *пропадаетъ*», «*скончается*» въ «*умираетъ*» и проч., и проч. прямо къ невыгодѣ рѣчи. Такихъ примѣровъ довольно много. Вообще, при исправленіи рукописей императрицы, дѣйствительно иногда необходимомъ, переходили всякую мѣру, притомъ портя рѣчь, а не улучшая ее.

Комедіи противъ масонства.

Обманщикъ (228) и **Обольщенный** (249). Тексты нашего изданія исправлены по изданіямъ вторымъ тисненіемъ, «въ С.-Петербургѣ, 1786 года». Эти вторыя изданія, вѣроятно, вполнѣ тождественны съ первыми, какъ и другихъ комедій. Въ первой изъ этихъ комедій выведенъ, въ лицѣ Калифалкжерстона, Каліостро, передъ тѣмъ пріѣзжавшій въ Петербургъ и Москву. **Шаманъ Сибирскій** (276) напечатанъ отдѣльно въ 1786 же году, въ Петербургѣ.

Историческія представленія.

Изъ жизни Рюрика (308), какъ выше уже указано, печатается въ настоящемъ изданіи по автографу, хранящемуся въ Публичн. Библіо-

текѣ. Первое изданіе пьесы вышло въ 1786 году; затѣмъ она издана въ 1792 и въ 1798 гг. съ замѣчательными примѣчаніями Болтина и, наконецъ, вошла въ «Эрмитажный театръ», ч. II. Спб., 1803 г.

Начальное управленіе Олега (324) вышло первымъ и вторымъ, совершенно тождественными постранично, изданіями въ 1787 г., но одно изъ нихъ съ нотами и красивыми виньетками. Въ историческихъ представленіяхъ, художественнаго значенія не имѣющихъ, императрица, устами дѣйствующихъ лицъ, высказываетъ просвѣщенные взгляды на значеніе и роль правительствъ въ жизни человѣчества, что́ и даетъ имъ смыслъ и значеніе.

Комическія оперы не имѣютъ, въ сущности, литературнаго значенія, и по отношенію къ сочиненіямъ Екатерины II тѣмъ болѣе, что стихи, которыми онѣ наполнены, ей не принадлежатъ. Въ настоящее изданіе внесены, поэтому, въ качествѣ образчиковъ, только двѣ изъ нихъ, наиболѣе интересныя. **Новогородскій богатырь Боеславичъ** (отд. изд. 1786 г.) (345) составляетъ передѣлку былины о Васильѣ Буслаевѣ; **Горебогатырь Косометовичъ** (356) имѣетъ историческое значеніе, изображая шведскаго короля Густава III съ его замыслами противъ Россіи; пьеса аллегорически осмѣиваетъ его самонадѣянность и безсиліе,—приглашеніе стокгольмскихъ дамъ на балъ въ петербургскомъ Зимнемъ дворцѣ, — и полную неудачу передъ ничтожной крѣпостью, которую отстоялъ отъ него инвалидъ съ инвалидною командою. «Горебогатырь» въ изд. 1789 г. предшествуется «сказкою», по содержанію до выраженій тождественною съ оперой, почему мы ее и не печатаемъ. Изъ остальныхъ не печатаемыхъ нами оперъ «Февей» совершенно тождественъ съ сказкою. «Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичъ» и «Федулъ съ дѣтьми» (они вышли первымъ изданіемъ въ 1787 году) интересны преимущественно народнымъ ихъ духомъ, выражающимся въ сказочныхъ мѣстахъ и въ пѣсняхъ и стихахъ, составляющихъ ихъ главное содержаніе; но они именно Екатеринѣ и не принадлежатъ.

Аллегорическія сказки.

Сказка о царевичѣ Хлорѣ (367) вышла 1-мъ изданіемъ въ С.-Петербургѣ въ 1782 г. Послѣ сказки въ книжкѣ помѣщены «Разговоры и разсказы» по складамъ для дѣтскаго чтенія. **Сказка о царевичѣ Февеѣ** издана впервые безъ указанія года, съ красивыми виньетками.

Журнальныя статьи.

Письма Правдомыслова (381). Первое было напечатано во «Всякой всячинѣ», а второе осталось въ рукописи, и напечатано въ «Матеріалахъ» Пекарскаго (стр. 40—41). «Письмо къ г. Живописцу», напечатанное въ «Живописцѣ», листъ VII, извлечено изъ журнала въ первый разъ въ изданіе подъ редакціею г. Солнцева.

Были и Небылицы, появлявшіяся въ «Собесѣдникѣ» (кн. II, стр. 145; III, 127; IV, 157; V, 140; VI, 175; VII, 123 и VIII, 157) изданы были отдѣльною книгой въ началѣ столѣтія нашего Глинкою въ томъ видѣ, какъ онѣ перепечатаны были и въ изданіи Смирдина. Щебальскій порицалъ въ этихъ изданіяхъ то, что «Были и Небылицы» перемѣшаны здѣсь съ другими статьями Екатерины. Но многія мѣста въ нихъ невозможно понимать безъ этихъ другихъ статей, которыя съ ними тѣсно связаны; напримѣръ, безъ «Вопросовъ и отвѣтовъ» непонятно все продолженіе «Былей и Небылицъ». Поэтому мы приняли систему, примиряющую всѣ требованія. Все писанное Екатериной въ «Собесѣдникѣ» мы печатаемъ по порядку появленія, оставляя

надъ частями «Былей и Небылицъ» заглавія: Продолженіе «Былей и Небылицъ». Такимъ образомъ «Были и Небылицы» отъ всего другого отдѣляются легко, а между тѣмъ внутренняя связь всѣхъ статей удерживается. Такой порядокъ тѣмъ удобнѣе, что «Были и Небылицы» ничего цѣлаго не представляютъ, и «Продолженія» гораздо тѣснѣе связаны съ одновременными имъ статьями, чѣмъ съ «Началомъ Былей и Небылицъ» и предыдущими «Продолженіями». Послѣднее «Продолженіе», не появившееся въ «Собесѣдникѣ», появилось въ «Матеріалахъ» Пекарскаго, стр. 43—54.

Отвѣтъ на письмо подъ № XIX (416) («Собесѣд.», VII, стр. 177), какъ объяснено въ нашей статьѣ «Литературная дѣятельность Екатерины II»—отвѣтъ Румянцеву. Академики Пекарскій и Гротъ предполагали, что это Николай Петровичъ Румянцевъ, тогда бывшій посланникомъ въ Германіи. Но въ «Русск. Архивѣ» 1869 года г. Солнцевъ указываетъ автобіографію брата его, Сергѣя Петровича, и въ ней ясныя свидѣтельства, что авторомъ «писемъ» къ автору «Записокъ касательно россійской исторіи» и «Былей и Небылицъ»—былъ именно этотъ послѣдній.

Письмо къ издателю «Собесѣдника» (417) напечатано въ «Собесѣдникѣ», VIII, 152.

Общества Незнающихъ записки (433), напечатан. въ «Собесѣдникѣ» отдѣльно, VIII, 39, по существу тѣсно примыкаютъ къ «Былямъ и Небылицамъ». Онѣ, какъ и все предыдущее «Письмо къ издателю», наполнены стрѣлами противъ Любослова, хотя главная ихъ цѣль—осмѣяніе порядковъ и бездѣятельности Академіи. Очевидно, императрица была чрезвычайно раздражена нападками, иногда мелочными, на «Были и Небылицы».

Тайна противунелѣпаго общества (439). Есть изданія этой книжки, помѣченныя 1759 годомъ, одно, напечатанное въ Кёльнѣ, французское, другое — русское. Полторацкій («Русскій Вѣстн.», 1860, XXV, кн. 2, стр. 637) доказываетъ, что это мистификація литературная, что книжки напечатаны въ 1780 г. въ Петербургѣ, т. е. въ ту эпоху, когда императрица нападала на массонство и въ комедіяхъ, и въ «Быляхъ и Небылицахъ».

А. В.

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

9 ρ.